Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 1
январь
2021 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев,** кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

М.В. Залоило – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), доцент кафедры государствоведения, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин ИЗиСП

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной и воспитательной работе Гжельского государственного университета, Почетный работник среднего профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналомИнститута государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Надин А.Н. * Президент Российской Федерации и исполнительная власть: новации конституционного разделения властей в свете конституционной реформы 2020 г. 11

Амиантов А.А. * Перспективы демократизации системы местного самоуправления в случае отказа от прямых выборов муниципальных глав (на материалах ХМАО) 19

Комендантов С.В. * О проблемах формирования и реализации переговорной повестки Всемирной торговой организации в начале XXI века 24

Шинкарецкая Г.Г. * Взаимодействие законодательства различных государств в процессе цифровизации государственного управления 32

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Атабекова Н.К. * Актуальность разработки национальной модели социальной политики в Кыргызской Республике (конституционно-правовые аспекты) 40

Тарасенко В.А. * Правовой режим контртеррористической операции без объявления чрезвычайного положения и ограничения конституционных прав и свобод 48

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Османов М..М., Карачаев А.Р. * К вопросу о возникновении и реализации теории разделения властей 52

Пиманов А.К. * Правосознание и искусственный интеллект: проблема совместимости 55

Каллагов Т.Э. * Цель, задачи и функции муниципальной службы 61

Гандалоев Р.Б. * Сопоставительный анализ взаимовлияния этнического фактора и государственности на процессы суверенности и распада цивилизации 70

Гончаров И.А. * Исторические аспекты регулирования собственности в переходных постсоциалистических системах права 73

Гайтукиев М.А. * Роль гражданского общества в институционализацииполитических партий на рубеже XIX - XX веков: философско-правовой аспект 80

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ганичева Е.С. * О некоторых проблемах развития административного судопроизводства 85

CONTENT:

POLICY AND LAW

Nadine A.N. * President of the Russian Federation and the executive branch: innovations of the constitutional separation of powers in the light of the constitutional reform of 2020 11

Amiantov A.A. * Prospects for democratization of the system of local self-government in case of refusal of direct elections of municipal heads (on the materials of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug) 19

Komendantov S.V. * On the problems of the formation and implementation of the negotiating agenda of the World Trade Organization at the beginning of the XXI century 24

Shinkaretskaia G.G. * Interaction of legislation of various states in the process of digitalization of public administration. 32

HUMAN RIGHTS

Atabekova N.K. * Relevance of the development of a national model of social policy in the Kyrgyz Republic (constitutional and legal aspects) 40

Tarasenko V.A. * Legal regime of counter-terrorism operation without declaration of emergency situation and restriction of constitutional rights and freedoms 48

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Osmanov M.M., Karachaev A.R. * To the question of the emergence and implementation of the theory of separation of powers 52

Pimanov A.K. * Legal consciousness and artificial intelligence: compatibility problem 55

Kallagov T.E. * Purpose, tasks and functions of the municipal service 61

Gandaloev R.B. * Comparative analysis of the mutual influence of ethnic factor and statehood on processes of sovereignty and disintegration of civilization 70

Goncharov I.A. * Historical aspects of property regulation in transitional post-socialist legal systems 73

Gaitukiev M.A. * The role of civil society in the institutionalization of political parties at the turn of the 19th - 20th centuries: the philosophical and legal aspect 80

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Ganicheva E.S. * On some problems of the development of administrative proceedings 85

Абдиева А.Ш. * Алиментные обязательства при несостоятельности (банкротстве) физических лиц 93

Думнов С.Н. * К вопросу составления схемы места совершения административного правонарушения 100

Свиридова Е.А. * Новые инструменты в сфере патентной политики: правовое регулирование и практика использования 104

Семов В.И. * К вопросу о юридической ответственности за административные правонарушения военнослужащих в Российской Федерации 110

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Попов Д.А. * Экономическая среда и криминальные банкротства в Российской Федерации . . . 115

Шегабудинов Р.Ш. * Признаки, определяющие однородность и различия экономической преступности, коррупции и организованной преступности в Российской Федерации 120

Баутин А.Г. * Сравнительный анализ системы страхования Российской Федерации, Украины и Республики Белоруссия 128

Чуракова Е.В. * Новые законодательные гарантии защиты прав участников строительства при банкротстве застройщика 134

Васильев И.А., Руткаускас А.Ю. * Применение технического регламента «Формулы-1»: между санкциями и развитием регулирования 142

Медиков Е.В. * Международные аспекты борьбы с финансовыми пирамидами 155

Горбунова О.С., Стахеева Л.М., Пильникова И.Ф., Малькова Ю.В., Петрякова С.В. * Роль инвестиционного анализа в системе управления хозяйствующего субъекта агропромышленного комплекса 160

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Серпик В.Д. * Проблемы психологического отбора и обеспечение психологической устойчивости специалистов взрывотехников 164

Воротынцев В.В. * Исследование готовности военнослужащих ВНГ РФ к управленческой деятельности 168

Петрякова С.В., Горбунова О.С., Фатеева Н.Б., Радионова С.В., Алимарданова Н.А. * Управление человеческими талантами 172

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Малахова В.Ю. * Анализ материалов судебной практики по привлечению к уголовной ответ-

Abdieva A.Sh. * Alimony liabilities in insolvency (bankruptcy) of physical persons 93

Dumnov S.N. * On the issue of drawing up a diagram of the place where an administrative offense was committed 100

Sviridova E.A. * New tools in the field of patent policy: legal regulation and use practice 104

Semov V.I. * On the question of legal liability for administrative offenses of military personnel in the Russian Federation 110

LAW AND ECONOMICS

Popov D.A. * Economic environment and criminal bankruptcy in the Russian Federation 115

Shegabudinov R.S. * Features that determine the homogeneity and differences of economic crime, corruption and organized crime in the Russian Federation 120

Bautin A.G. * Comparative analysis of the insurance system of the Russian Federation, Ukraine and the Republic of Belarus 128

Churakova E.V. * New legislative guarantees for the protection of the rights of construction participants in the bankruptcy of the developer 134

Vasiliev I.A., Rutkauskas A.Yu. * Application of the Formula 1 technical regulation: between sanctions and the development of regulation 142

Medikov E.V. * International aspects of fighting financial pyramids 155

Gorbunova O.S., Stakheeva L.M., Pilnikova I.F., Malkova J.V., Petryakova S.V. * The role of investment analysis in the management system of the economic entity of the agro-industrial complex 160

THEORY OF CONTROL

Serpik V.D.* Problems of psychological selection and ensuring the psychological stability of explosive specialists 164

Vorotyntsev V.V. * Study of the readiness of military personnel of the VNG of the Russian Federation for management activities 168

Petryakova S.V., Gorbunova O.S., Fateeva N.B., Radionova S.V., Alimardanova N.A. * Management of human talents 172

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Malakhova V.Yu. * Analysis of the materials of judicial practice on criminal prosecution for a crime under Article 169 of the Criminal Code of the Russian Federation 178

ственности за преступление, предусмотренного статьей 169 Уголовного кодекса Российской Федерации 178

Павлюк Ю.Б. * О высшем юридическом образовании представителя при ведении дел в арбитражном суде 183

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Рукавицына Е.А., Колпецкая О.Ю., Холодова М.В. * Профессиональная ориентация молодежи: теория, история, практика 189

Матвиенко С.В., Васильева Е.В., Полякова Н.Ю., Евдокиенко В.В. * Психологические сложности, возникающие в процессе дистанционного обучения, и способы их преодоления 195

Логунова Н.Ю., Фокина Л.В. * Здоровьесберегающие технологии вуза в условиях дистанционного обучения: понятие, принципы, инструменты 200

ИННОВАЦИИ

Ахмедов Р.М., Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А. * Христианская этика и искусственный интеллект: рекомендации понтифика по проектированию и применению цифровых технологии 208

Суворов С.Н. * Обучение установке анкерных линий как средств коллективной безопасности при креплении веревочного и тросового снаряжения сотрудников специальных подразделений Росгвардии и МВДРоссии при проведении специальных операций в многоэтажных зданиях . .214

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Невзорова Г.В. * Кельтское наследие на Британских островах и в славянской культуре 218

Минеев Ю.В. * Обучение сотрудников правоохранительных органов особенностям проведения эвакуации при возникновении угрозы взрыва 225

Кагосян А.С., Стародумов Л.Л. * Влияние психологической дистанции в семьена формирование личности подростка 228

Велентеенко М.В., Таджибова А.Н. * Средства визуализации как ключевой аспект оптимизации обучения иностранному языку 232

Гапурхаев Т.М., Бекова Ш.А., Чахкиев А.У., Яндиева А.И. * Жилища ингушей на равнине в XIX – начале XX в. 240

Ровина Е.Е. * Интерактивные элементы на учебных занятиях: несколько увлекательных идей и примеры применения 244

Печенкин А.П.,Кабанов А.М.,Невраева Н.Ю. * Английский язык в работе инженера в условиях современного производства 248

Pavlyuk Yu.B. * On the higher legal education of a representative in the conduct of cases in an arbitration court 183

EDUCATION MANAGEMENT

Rukavitsyna E.A., Kolpetskaya O.Yu., Kholodova M.V. * Professional orientation of youth: theory, history, practice 189

Matvienko S.V., Vasilyeva E.V., Polyakova N.Y., Evdokienko V.V. * Psychological difficulties arising in the process of distance learning, and ways to overcome them 195

Logunova N.Y., Fokina L.V. * Healthy-saving technologies of the university in the conditions of distance learning: concept, principles, tools 200

INNOVATIONS

Akhmedov R.M., N.D. Eriashvili, Ivanova Yu.A. * Christian Ethics and Artificial Intelligence: Recommendations of the Pontiff on the Design and Application of Digital Technology 208

Suvorov S.N. * Training on installation of anchor lines as means of collective security when fixing rope and cable equipment of employees of special units of the Russian Guard and the Ministry of Internal Affairs of Russia during special operations in multi-storey buildings 214

PEDAGOGICAL SCIENCES

Nevzorova G.V. * Celtic heritage in the British Isles and in Slavic culture 218

Mineev Yu.V. * Training of law enforcement officers on the features of evacuation in case of explosion threat 225

Kagosyan A.S., Starodumov L.L. * Influence of psychological distance in family on formation of personality of teenager 228

Velenteenko M.V., Tajibova A.N. * Visualization tools as a key aspect of optimizing foreign language learning 232

Gapurkhaev T.M., Bekova Sh. A., Chakhkiev A.U., Yandieva A.I. * Ingush dwellings on the plain in the XIX - early XX centuries. 240

Rovina E.E. * Interactive elements in training classes: some exciting ideas and examples of application 244

Pechenkin A.P., Kabanov A.M., Nevraeva N.Y. * English in the work of an engineer in the conditions of modern production 248

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Smirnova Yu.S. * The composition of the crime related to abuse in the issue of securities 255

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Смирнова Ю.С. * Состав преступления, связанного со злоупотреблениями при эмиссии ценных бумаг 255

Раттур М.В. * Социальные причины правовых девиаций несовершеннолетних 258

Зорькина А.А. * Криминологическая характеристика террористической и экстремистской преступности в Российской Федерации и ее предупреждение 265

Колонтаева Д.В., Галяутдинов Р.Р. * К вопросу о самостоятельности очной ставки как следственного действия 270

Шикула И.Р., Афанасьева С.А., Топоркова М.К. * Предупреждение преступности в отношении потерпевшего в беспомощном состоянии: проблемы и перспективы развития 274

ЮРИДИЧЕСКИЙАРХИВ

Федулкина И.А. * Международное гуманитарное право – объективность или имитация: историко-правовые аспекты 279

Данилевская И.Л. * Первые советские законодательные акты в формировании советского конституционализма 287

Гандалоев Р.Б. * Формирование национального правосознания в государственных империях: теория вопроса 293

Иванов К.Е. * Экономическо-правовые принципы первых российских конвенциальных таможенных тарифов по азиатской торговле (конец XIX – XX в.) 298

Ботанцов Д.В. * Система коммерческих юридических лиц в Российской Империи в период с 1836 года 302

Романова Г.В., Шикула И.Р. * Историческое значение земельной реформы 1920-х годов для России 307

РЕЦЕНЗИЯ

Осавелюк А.М. * Большое видится на расстоянии (Рецензия на сборник научных трудов «Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.): в 2 т.». – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. – Т. 1: Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / Под ред. проф. А.С. Смыкалина. – 1147 с.;Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. – Т. 2: Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / Под ред. проф. А.С. Смыкалина. – 1195 с.) 311

Rattur M.V. * Social causes of legal deviations of minors 258

Zorkina A.A. * Criminological characterization of terrorist and extremist crime in the Russian Federation and its prevention 265

KolontayevaD.V., Galyautdinov R.R. * To the question of the independence of face-to-face as an investigative action 270

Shikula I.R., Afanasyeva S.A., Toporkova M.K. * Prevention of crime against the victim in a helpless state: problems and prospects for development 274

LEGAL ARCHIVE

Fedulkina I.A. * International humanitarian law - objectivity or imitation: historical and legal aspectsDanilevskaya I.L. * The first Soviet legislative acts in the formation of Soviet constitutionalism 279

Gandaloev R.B. * Formation of national legal consciousness in state empires: question theory . . . 293

Ivanov K.E. * Economic and legal principles of the first Russian conventional customs tariffs on Asian trade (late XIX - 20th century) 298

BotantsovD.V. * System of commercial legal persons in the Russian Empire since 1836 302

Romanova G.V., Shikula I.R. * Historical significance of the land reform of the 1920s for Russia 307

REVIEW

Osavelyuk A.M. * Big is seen at a distance (Review of the collection of scientific works “One hundred years of the Ural State Law University (1918-2018): 2 tons.” - Yekaterinburg: Ural State Law University, 2019. - T. 1: Evolution of the Russian and foreign state and law: historical and legal studies/ Ed. Prof. A.S. Smykalina. – 1147 pages; Yekaterinburg: Ural State Law University, 2020. - T. 2: Pages of history, documents and fates of teachers and graduates/Ed. Prof. A.S. Smykalina. – 1195 pages) 311

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10101

НАДИН Алексей Николаевич,
студент Института прокуратуры
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: alex.nadin00@gmail.com

SPIN-код: 9413-9378
AuthorID: 1077576

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: НОВАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 Г.

Аннотация. *В данной статье проводится анализ сложившейся в Российской Федерации формы правления. Автор изучает влияние президентской власти на всю систему государственно-правовых отношений, обращает внимание на значительную трансформацию власти главы государства в связи с конституционной реформой 2020 г. Исследуются проблемные аспекты конституционно-правового регулирования: порядок формирования Правительства РФ; характеристики смешанной, президентской и суперпрезидентской республик и их влияние на форму правления в России; влияние главы государства на исполнительную ветвь государственной власти; тенденции развития формы правления в России.*

Ключевые слова: *Президент, конституционная реформа, исполнительная власть, президентская республика, правительство, парламентский контроль.*

NADIN Alexey Nikolaevich,
Student,
Institute of Prosecution,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EXECUTIVE POWER: INNOVATIONS IN THE CONSTITUTIONAL SEPARATION OF POWERS AND THE IMPACT OF THE 2020 CONSTITUTIONAL REFORM

Annotation. *This article examines the form of government that has developed in the Russian Federation. The author examines the influence of presidential power in the entire system of state and legal relations, draws attention to the significant transformation of the head of state authorities in connection with the constitutional reform of 2020. The following problematic aspects of constitutional and legal regulation are analyzed: the procedure for forming the Government of the Russian Federation; characteristics of mixed, presidential and super-presidential republics and their influence on the form of government in Russia; the impact of the head of state on the executive branch of government; development trends of the form of government in Russia.*

Key words: *the president, constitutional reform, the executive branch, presidential republic, government, parliamentary control.*

Современные изменения в правовой системе Российской Федерации оказывают колоссальное влияние на взаимодействие между органами государственной власти. Анализ конституционных изменений 2020 г. позволяет утверждать об усилении института президента, которое происходит не только ввиду увеличения компетенции главы государства, более конкретно очерчивающей его влияние на законодательную, исполнительную и судебную ветви государственной власти, но и за счёт конституционализации органов, руководство деятельностью которых осуществляется Президентом РФ непосредственно (например, Государственный Совет РФ).

Правительство РФ как орган, олицетворяющий ветвь исполнительной власти, с момента принятия Конституции РФ 1993 г. и до настоящего времени призвано действовать в фарватере согласованной позиции Федерального Собрания РФ и Президента РФ, что обусловлено главным образом порядком формирования Правительства РФ как органа государственной власти. Для более грамотного рассмотрения влияния президентской власти на правительство необходимо подробнее изучить положения Конституции РФ и Федерального конституционного закона от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

Формирование Правительства Российской Федерации

Согласно ч. 1 ст. 111 Конституции РФ Председатель Правительства РФ назначается на должность Президентом РФ после утверждения его кандидатуры Государственной Думой. Прошлая редакция Конституции РФ от 21.07.2014 г. устанавливала, что данное назначение осуществляется с согласия Государственной Думы. На наш взгляд, изменение терминологии ч. 1 ст. 111 Конституции не вносит каких-либо существенных корректировок в процедуру назначения на должность Председателя Правительства РФ, поскольку последствия трёхкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства РФ Государственной Думой остаются практически неизменными.

Разрешить данный вопрос должен Президент РФ, но, исходя из буквального толкования ч. 4 ст. 111 Конституции РФ, следует, что глава государства вправе, но не обязан распустить Государственную Думу и назначить новые выборы (как это было согласно прошлой редакции Конституции РФ). Тем самым мы наблюдаем, что произошла замена императивного требования о роспуске Государственной Думы при трёхкратном отклонении кандидатур Председателя Правительства РФ на диспозитивную норму права, предоставляющую Президенту РФ возможность по своему усмотрению решать судьбу нижней палаты парламента.

Дополнительным фактом, подтверждающим позицию о том, что в данном случае не был сформирован какой-то иной способ назначения на должность Председателя Правительства РФ, является правовая позиция Конституционного Суда РФ о последствиях трёхкратного отклонения представленных Государственной Думе кандидатур Председателя Правительства РФ, конкретизирующая возможность представления Президентом России на должность Председателя Правительства РФ как одного и того же кандидата дважды или трижды, так и каждый раз нового кандидата [4].

Таким образом, Государственная Дума РФ, фактически отстраняется от процедуры назначения на должность Председателя Правительства РФ в случае её несогласия с представленной Президентом РФ кандидатурой, но именно за Президентом РФ остаётся вопрос о выборе конкретной личности для назначения на должность Председателя Правительства РФ.

Статья 112 Конституции РФ претерпела значительные изменения: если ранее Государственная Дума не принимала участия в процедуре формирования Правительства РФ (за исключением процедуры назначения на должность Председателя Правительства РФ), то в настоящий период Государственная Дума утверждает по представлению Председателя Правительства РФ кандидатуры заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров (за исключением руководителей т.н. министерств «силового блока», перечисленных в п. «д.1» ст. 83 Конституции РФ). Заместители Председателя Правительства РФ и федеральные министры, после утверждения их кандидатур Государственной Думой, назначаются на должность Президентом РФ. К тому же Президент РФ не вправе отказать в назначении на должность заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров, кандидатуры которых утверждены Государственной Думой.

По нашему мнению, положения Конституции РФ, а именно ч. 3 ст. 112, устанавливающие невозможность отказа Президентом РФ в назначении на должность заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров, кандидатуры которых утверждены Государственной Думой, не соответствуют практике взаимодействия глава государства и Председателя Правительства РФ, а также конституционным нормам, фиксирующим персональную ответственность Председателя Правительства РФ перед Президентом РФ за осуществление возложенных на Правительство РФ полномочий (п. «а» ст. 83, ст.

113 Конституции РФ). Президенту РФ вряд ли будет необходимо отказывать в назначении на должность членов Правительства РФ, кандидатуры которых утверждены Государственной Думой, поскольку именно глава государства инициирует процедуру формирования исполнительной власти, предлагая Государственной Думе кандидатуру Председателя Правительства РФ для последующего утверждения. Предполагается, что назначенный на должность Председатель Правительства РФ формирует согласованную позицию с главой государства о персональном составе Правительства РФ. В том случае, если Председатель Правительства РФ проявит самостоятельность в данном вопросе, т.е. без согласования с Президентом РФ, последний вправе применить меры конституционно-правового воздействия на исполнительную власть, которые, в частности, могут быть выражены в принятии Президентом РФ решения об отставке Правительства РФ (ч. 2 ст. 117 Конституции РФ).

В случае несогласия Государственной Думы с представленными Председателем Правительства РФ кандидатурами заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров и трёхкратного их отклонения Государственной Думой в соответствии с ч. 2 ст. 112 Конституции РФ Президент РФ вправе распустить нижнюю палату российского парламента и назначить новые выборы в том случае, если остаются вакантными более одной трети должностей членов Правительства РФ (ч. 4 ст. 112 Конституции РФ).

Исходя из вышеперечисленных положений, следует, что позиция Государственной Думы РФ, в соответствии с которой она не соглашается с представленными кандидатурами членов Правительства РФ, может быть преодолена Президентом РФ с последующей возможностью (правом, но не обязанностью) применения им мер конституционно-правовой ответственности в виде роспуска Государственной Думы, что вынуждает депутатов Государственной Думы подчиниться мнению главы государства о предполагаемом составе высшего коллегиального органа исполнительной власти России. Следует добавить, что этот пример реализации полномочий Президентом РФ не может рассматриваться как нарушающий принцип разделения властей, учитывая тот факт, что глава государства действует в пределах правового поля и не подменяет Государственную Думу [3].

Иная процедура предусмотрена для назначения на должность членов Правительства РФ, руководство деятельностью которых осуществляется непосредственно главой государства. Президент РФ назначает на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождает от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, иностранных дел, юстиции, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности (п. «д.1» ст. 83 Конституции РФ).

Данная процедура сводится к следующему: Президент РФ вносит в Совет Федерации представления по кандидатурам федеральных министров, руководство деятельностью которых осуществляется Президентом РФ, и другие материалы, характеризующие представляемую кандидатуру, Совет Федерации, в свою очередь, не позднее недельного срока со дня со дня их получения информирует Президента РФ о результатах рассмотрения представленной кандидатуры (ч. 2 и 3 ст.10 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»). Заметим, что порядок рассмотрения представления Президента РФ по кандидатурам министров «силового блока» в настоящий момент не предусмотрен в Регламенте верхней палаты российского парламента [2], тем не менее очевидно, что форма участия Совета Федерации в процедуре назначения на должность членов Правительства в виде «консультаций» является более слабой по сравнению с «утверждением» кандидатур Государственной Думой.

Предполагаем, что независимо от позиции Совета Федерации, выраженной палатой при информировании Президента РФ о результатах рассмотрения представленных кандидатур министров, указанных в п. «д.1» ст. 83 Конституции РФ, Президент РФ вправе принять любое решение по конкретной кандидатуре: прислушаться к мнению Совета Федерации и назначить либо отклонить кандидатуру, либо, обеспечив процедуру консультаций с верхней палатой, принимать решение самостоятельно. То есть решение, принятое Советом Федерации по представленной Президентом РФ кандидатуре министра «силового блока», не будет иметь правовых последствий для главы государства. Данный факт подтверждается формулировкой правовой нормы п. «д.1» ст. 83 Конституции РФ, где указано, что Президент РФ назначает на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности после консультаций с Советом Федерации, но освобождение от должности перечисленных должностных лиц осуществляется Президентом РФ самостоятельно, без предварительных консультаций с Советом Федерации.

Форма правления в современной России. Положение Правительства Российской Федерации

В настоящий период развития Российской Федерации остаётся актуальным вопрос о сложившейся в государстве форме правления, а также влияние на её изменение конституционной реформы 2020 г. Специфика формы правления в современной России заключается в том, что Президент РФ занимает особое, главенствующее положение в системе органов государственной власти и в системе разделения властей.

Как правильно подчеркивал акад. О.Е. Кутафин, «характеризуя форму правления, недостаточно сказать «монархия» или «республика». Сегодня нужно сказать о какой монархии или республике идёт речь. От этого зависит юридическая модель отношений между главой государства и другими высшими государственными органами» [11, с. 11].

Согласно ст. 10 Конституции РФ государственная власть в России осуществляется на основе её разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Основной Закон страны непосредственно не указывает на принадлежность главы государства к какой-либо из указанных в данной статье ветвей единой государственной власти, но в ст. 11 Конституции РФ Президент РФ занимает первое место среди других органов государственной власти.

Положения целого ряда статей Конституции РФ, определяющих конституционно-правовой статус, и, прежде всего, существенные полномочия Президента РФ в области взаимодействия с другими ветвями государственной власти, позволяют ряду авторов говорить о существовании в России особой президентской власти [9, с. 82 - 85]. В подтверждение данной точки зрения на основе анализа конституционных и законодательных норм хотелось бы выделить следующие ключевые сферы влияния главы государства на законодательную, исполнительную и судебную ветви государственной власти.

В законодательной сфере Президент РФ обладает правом законодательной инициативы; в предусмотренных Конституцией РФ случаях вправе распускать Государственную Думу РФ; обращается к Федеральному Собранию РФ с ежегодным посланием о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики, которое имеет значение законодательной программы на ближайший год деятельности Федерального Собрания РФ; обладает правом «вето» в отношении федеральных законов (процедура преодоления которого чрезвычайно сложна); назначает представителей РФ в Совете Федерации (причём по сравнению с 2014 г. количество представителей РФ увеличилось на 13 сенаторов) [12, с. 99]; инициирует процедуру предварительного конституционного контроля проектов законов путём обращения с запросом в Конституционный Суд РФ.

В сфере взаимодействия с исполнительной властью Президент РФ осуществляет общее руководство Правительством РФ; назначает Председателя Правительства после утверждения его кандидатуры Государственной Думой; утверждает структуру федеральных органов исполнительной власти и вносит в неё изменения; назначает на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождает от должности руководителей ключевых министерств; назначает на должность заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров, кандидатуры которых утверждены Государственной Думой (за исключением федеральных министров, указанных в п. «д.1» ст. 83 Конституции РФ), и освобождает их от должности; имеет право председательствовать на заседаниях Правительства РФ; отменяет постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным законам, указам и распоряжениям Президента РФ; принимает решение об отставке Правительства РФ; представляет кандидатуры для избрания на должность высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации; отрешает высшее должностное лицо субъекта РФ от должности в связи с утратой доверия Президента РФ, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, в иных случаях, предусмотренных законом.

Влияние главы государства на судебную власть проявляется в том, что Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя Конституционного Суда РФ и судей Конституционного Суда РФ, Председателя Верховного Суда РФ, заместителей Председателя Верховного Суда РФ и судей Верховного Суда РФ; назначает на должность председателей, заместителей председателей и судей других федеральных судов; вносит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий судей Конституционного Суда РФ, судей Верховного Суда РФ, судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невоз-

можности осуществления судьей своих полномочий; осуществляет помилование; обладает правом запроса в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности закона; обладает правом запроса в Конституционный Суд РФ о толковании Конституции РФ.

Ряд учёных считают, что сложившаяся в Российской Федерации форма правления относится к смешанному (президентско-парламентскому) типу республики [16, с. 202 - 203]. Сочетая в себе положительные признаки как президентской, так и парламентской республики - сильный национальный лидер (глава государства) и влиятельный общегосударственный орган народного представительства, выполняющий главным образом законодательную, представительскую и контрольную функции, - образуется особая модель государственности, где определяющую роль играет институт президента, призванный беспристрастно и объективно разрешать возникающие между органами государственной власти конфликты в общественно-политической сфере, а также обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина, как основных ценностей демократического государства.

Другая позиция - отнесение России к президентской республике. Характерными чертами классической президентской республики являются (на примере США): глава государства, выполняющий одновременно функции главы исполнительной власти; наличие жесткого разделения властей между ветвями единой государственной власти; отсутствие у президента права роспуска парламента; избрание президента внепарламентским путём; отсутствие принципа ответственного перед парламентом правительства.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. глава государства характеризует Россию как «сильную президентскую республику», указывая, что Российская Федерация не может функционировать в качестве парламентской республики, учитывая сложное национально-территориальное устройство, огромные территории и традиции проживающих в ней народов [5]. На наш взгляд, термин «президентская республика» употреблён здесь в качестве противопоставления парламентской республике, т.к. в данных специфических условиях развития Российского государства приоритетное значение принадлежит органу, способному оперативно и эффективно использовать имеющиеся ресурсы и полномочия для обеспечения надлежащего функционирования системы государственного управления, общественных институтов и государственного механизма в целом.

Хотя не исключается и возможность формулирования российской модели государственности как особый вид президентской республики. Похожие точки зрения выдвигались в научной среде и ранее [15, с. 689 - 692]. Особенность данной модели и её отличие от классической президентской республики заключается в избрании главы государства прямыми выборами населением страны, что представляет собой необходимое условие для легитимации статуса нового государственного лидера; особом статусе главы государства – гаранта конституции, прав и свобод человека и гражданина, осуществляющим функции по охране суверенитета, независимости и целостности государства, а также обеспечению согласованного взаимодействия и разрешения конфликтов между органами единой системы публичной власти; чрезвычайно широких полномочиях главы государства: по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, в сфере обороны и безопасности, внешней политики и международных отношений, федеративных отношений, а также в области взаимодействия с органами законодательной, исполнительной и судебной власти и иными государственными органами, не входящими в известную триаду властей.

Следующая точка зрения основана именно на наличии у президента обширных полномочий в различных областях государственной деятельности.

Итак, некоторые учёные утверждают о существовании модели суперпрезидентской (сверхпрезидентской) республики, при этом ориентируясь на опыт государств Латинской Америки [18, с. 167]. Стоит отметить, что попытки ряда государств Латинской Америки, связанные с имплементацией конституционной системы разделения властей США в национальную правовую систему, оказались неудачными. Во многом это связано с отсутствием реального механизма сдержек и противовесов во взаимоотношениях различных ветвей власти в стране (в частности, независимой и авторитетной судебной власти, способной разрешать возникающие между противоборствующими властями конфликты), а также с невозможностью создать стабильную двухпартийную политическую систему. Сущностной характеристикой суперпрезидентской республики становится отсутствие либо серьезная усложненность правовых механизмов воздействия по отношению к главе государства и, соответственно, невозможность осуществления контрольных мероприятий за его деятельностью [13, с. 153 - 154].

Весьма актуальной является позиция об отнесении Президента РФ к исполнительной ветви государственной власти [13, с. 155 - 157]. Рассматриваемые ранее полномочия главы Российского государства позволяют сделать вывод, что Президент РФ наделён полномочиями в большей сте-

пени и влияет на деятельность именно исполнительной власти.

Безусловно, восприятие Президента РФ как главы исполнительной власти значительно усилилось в связи с принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». В данном случае интересен аспект «восхождения» норм закона в конституцию государства, что обеспечивает невозможность оценки конституционности новой правовой нормы, введённой в текст конституции [17].

Так, некоторые нормы Федерального конституционного закона от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «О Правительстве Российской Федерации» были закреплены в Конституции РФ посредством принятия ранее упомянутого Закона РФ о поправке к Конституции РФ. Статья 113 Конституции РФ предусматривает, что «Председатель Правительства РФ в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, указами, распоряжениями, поручениями Президента РФ организует работу Правительства РФ». Ранее в ч. 1 ст. 23 данного Федерального конституционного закона (в ред. от 28.12.2016 г.) указывалось, что Правительство РФ осуществляет свою деятельность, издает постановления и распоряжения и обеспечивает их исполнение на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов и нормативных указов Президента РФ. Тем самым расширяется перечень правовых актов, которыми необходимо руководствоваться Правительству РФ при реализации своих полномочий (тот же перечень правовых актов указывается в ч. 1 ст. 115 Конституции РФ).

Распоряжение Президента РФ, как правило, имеет индивидуальный, вспомогательный характер, и круг вопросов, который данный правовой акт может регулировать, не имеет полного законодательного закрепления. В соответствии с терминологией прошлого Федерального конституционного закона от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» только координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляется Президентом РФ, осуществляется с учётом распоряжений главы государства.

Согласно ч. 3 ст. 115 Конституции РФ Президент страны вправе отменить постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным законам, указам и распоряжениям Президента РФ. Прошлая редакции Конституции РФ от 21.07.2014 г. указывала на возможность отмены Президентом РФ правовых актов Правительства РФ только в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным законам и указам Президента РФ.

Что касается поручения Президента РФ, то следует сказать, что, во-первых, данный управленческий документ не представляет собой какой-либо новый, ранее неизвестный способ реализации полномочий главы государства, во-вторых, руководители органов власти и должностные лица, в отношении которых принято поручение Президента РФ, несут персональную ответственность за его исполнение [1]. В научной среде отмечается, что поручение Президента РФ представляет собой «ненормативный правовой акт», т.к. имеет конкретного адресата исполнения поручения, рассчитано на однократное применение и содержит одностороннее властное предписание, обязательное для исполнения [6, с. 152 - 153].

Таким образом, перечисленные позиции, определяющие форму правления на современном этапе исторического развития России, имеют право на существование. Тем не менее, наиболее отражающими действительность, на наш взгляд, являются позиции о существовании в России смешанной (президентско-парламентской) республики, либо характеризующие Россию как особый вид президентской республики. Несомненно, что при обосновании формы правления в Российской Федерации на современном этапе необходимо особо учитывать роль президентской власти и положение Правительства РФ, которое, представляя собой высший орган исполнительной власти, одновременно действует в качестве «кабинета» Президента РФ.

Тенденции развития формы правления в России

Очевидно, что президентская власть должна играть определяющую роль в политике Российского государства, что обусловлено не только традицией сильной центральной власти в России на протяжении длительного исторического периода, но и менталитетом российского многонационального народа. Однако основная идея будущей конституционной реформы, на наш взгляд, должна базироваться на необходимости реформирования института парламентского контроля и в целом усиления влияния законодательной власти в системе публичной власти.

Безусловно, в данном направлении уже предпринят ряд важных, поступательных действий: принятие Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации», Федерального закона «О парламентском контроле», Закона РФ о поправке к Конституции РФ от

14.03.2020 г. № 1-ФКЗ (в части совершенствования процедуры формирования Правительства РФ). Чрезвычайно важно, что законодатель понимает значимость реформирования российского парламентаризма как важнейшего элемента реализации концепции народного представительства в современном государстве.

В юридической науке существуют различные позиции по поводу возможных путей развития парламентаризма в России, а также конкретных институтов парламентского права. В частности, достаточно интересным представляется возможность расширения субъектов парламентского контроля, а также внедрения иных форм контрольной деятельности парламента с учётом президенциального государственного режима и существующей партийной системы [14, с. 14 - 15].

Проблема достижения целей парламентского контроля заключается не только в несовершенстве его форм, но также и в выборе соответствующих средств обеспечения публичного правопорядка и, безусловно, активности палат парламента, парламентских фракций, комитетов и комиссий, а также отдельных парламентариев. А.С. Зубарев отмечает, что значительное число депутатских запросов носит исключительно информационный характер, т.е. направлены на получение информации от соответствующих органов и должностных лиц, в отличие от запросов, содержащих требование к принятию мер, направленных на устранение неправомерной ситуации [10, с. 74 - 77].

Говоря об административной и политической функции парламентского контроля, проф. М.В. Варлен указывает, что эффективное взаимодействие законодательной и исполнительной ветвей власти возможно лишь при систематической реализации ряда форм контрольной деятельности парламента, а также особо отмечает потенциал такой формы, как парламентское расследование [8, с. 54 - 56].

Следует согласиться с мнением учёных, утверждающих о невозможности трансформации формы правления по Конституции РФ 1993 г. из смешанной в парламентскую республику, однако не следует исключать, что в перспективе модификация формы правления может быть изменена в сторону парламентско-президентской республики [7, с. 26].

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 28.03.2011 № 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» // Росс. газ. – 2011. – 30 марта.

[2] Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ (ред. от 18.11.2020) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. – 18.02.2002. – № 7. – Ст. 635.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края» // СЗ РФ. – 22.01.1996. – № 4. – Ст. 409.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. - 28.12.1998. - № 52. - Ст. 6447.

[5] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Росс. газ. –2020. – 16 янв.

[6] Артамонов А.Н. Поручение Президента как правовой акт // Вестник Брянского гос. ун-та. - 2020. - № 3. - С. 149 - 154.

[7] Боброва Н.А. О форме правления России: прошлое, настоящее, перспективы // Государство и право. - 2019. - № 4. - С. 20 - 30.

[8] Варлен М.В. Парламентский контроль: тренды и обыкновения // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. - № 9. - С. 49 - 58.

[9] Глава государства. Сравнительно-правовое исследование: монография / В.Е. Чиркин. - М.: Норма: ИНФРМА-М, 2019. - 240 с.

[10] Зубарев А.С. Типы парламентских запросов палат Федерального Собрания Российской Федерации (к вопросу о необходимости интерпелляций) // Актуальные проблемы российского права. – 2018. - № 5. - С. 65 - 80.

[11] Кутафин О.Е. Глава государства: монография. – М.: Проспект, 2017. – 560 с.

[12] Надин А.Н. К вопросу о представительной природе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 8. - С. 98 - 100.

[13] Оптимизация системы исполнительной власти в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: монография / В.В. Гончаров. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 296 с.

[14] Петухова Н.В. Парламентский контроль в системе народного представительства Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - 32 с.

[15] Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 816 с.

[16] Сравнительное государствоведение / В.Е. Чиркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 448 с.

[17] Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального [Электронный ресурс]. URL: https://izak.ru/institute/announcements/x-mezhdunarodnyy-kongress-sravnitelnogo-pravovedeniya-konstitutsionnye-izmeneniya-v-rossii-i-v-sovre/ (дата обращения 10.02.2021).

[18] Яковлева Н.М. Латинская Америка: президентская власть и оппозиция в XXI веке // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. - № 3. - С. 166 - 184.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 28.03.2011 № 352 «O merah po sovershenstvovaniyu organizacii ispolneniya poruchenij i ukazanij Prezidenta Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. – 2011. – 30 marta.

[2] Postanovlenie SF FS RF ot 30.01.2002 № 33-SF (red. ot 18.11.2020) «O Reglamente Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 18.02.2002. – № 7. – St. 635.

[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.01.1996 № 2-P «Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij Ustava (Osnovnogo zakona) Altajskogo kraya» // SZ RF. – 22.01.1996. – № 4. – St. 409.

[4] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11.12.1998 № 28-P «Po delu o tolkovanii polozhenij chasti 4 stat'i 111 Konstitucii Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 28.12.1998. - № 52. - St. 6447.

[5] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 15.01.2020 «Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu» // Ross. gaz. –2020. – 16 yanv.

[6] Artamonov A.N. Poruchenie Prezidenta kak pravovoj akt // Vestnik Bryanskogo gos. un-ta. - 2020. - № 3. - S. 149 - 154.

[7] Bobrova N.A. O forme pravleniya Rossii: proshloe, nastoyashchee, perspektivy // Gosudarstvo i pravo. - 2019. - № 4. - S. 20 - 30.

[8] Varlen M.V. Parlamentskij kontrol': trendy i obyknoveniya // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA). – 2019. - № 9. - S. 49 - 58.

[9] Glava gosudarstva. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya / V.E. Chirkin. - M.: Norma: INFRMA-M, 2019. - 240 s.

[10] Zubarev A.S. Tipy parlamentskih zaprosov palat Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii (k voprosu o neobhodimosti interpellyacij) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2018. - № 5. - S. 65 - 80.

[11] Kutafin O.E. Glava gosudarstva: monografiya. – M.: Prospekt, 2017. – 560 s.

[12] Nadin A.N. K voprosu o predstavitel'noj prirode Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. - 2020. - № 8. - S. 98 - 100.

[13] Optimizaciya sistemy ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovoj aspekt: monografiya / V.V. Goncharov. – Krasnodar: KubGAU, 2020. – 296 s.

[14] Petuhova N.V. Parlamentskij kontrol' v sisteme narodnogo predstavitel'stva Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2017. - 32 s.

[15] Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva / pod obshch. red. V.S. Nersesyanca. – M.: Norma: INFRA-M, 2018. – 816 s.

[16] Sravnitel'noe gosudarstvovedenie / V.E. Chirkin. – M.: Norma: INFRA-M, 2016. – 448 s.

[17] Habrieva T.Ya. Konstitucionnaya reforma v Rossii v koordinatah universal'nogo i nacional'nogo [Elektronnyj resurs]. URL: https://izak.ru/institute/announcements/x-mezhdunarodnyy-kongress-sravnitelnogo-pravovedeniya-konstitutsionnye-izmeneniya-v-rossii-i-v-sovre/ (data obrashcheniya 10.02.2021).

[18] Yakovleva N.M. Latinskaya Amerika: prezidentskaya vlast' i oppoziciya v XXI veke // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. – 2018. - № 3. - S. 166 - 184.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10102

АМИАНТОВ Алексей Андреевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Российского университета дружбы народов,
Россия, г. Москва,
e–mail: perviyzam@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СЛУЧАЕ ОТКАЗА ОТ ПРЯМЫХ ВЫБОРОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ГЛАВ (НА МАТЕРИАЛАХ ХМАО)

Аннотация. *Исследование посвящено оценке потенциала возможного влияния отказа от непрямых выборов муниципальных глав на уровень демократичности и самостоятельности системы местного самоуправления в России. В качестве исследовательского кейса выбран электоральный процесс на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Методология работы сформирована за счет комбинации элементов дескриптивного и структурного анализа. Автор приходит к выводу, что, в силу специфики организации экономики многих субъектов федерации, а также слабости партийных институтов (в первую очередь – региональных отделений структур парламентской оппозиции), отказ от непрямых выборов приведет к усилению влияния внутри органов местного самоуправления представителей групп интересов, аффилированных с крупным бизнесом. Следствием чего станет лишь снижение уровня демократичности системы МСУ и степени ее реальной самостоятельности.*

Ключевые слова: *местное самоуправление, непрямые выборы, выборы мэров, Ханты-Мансийский автономный округ, демократизация, элиты.*

AMIANTOV Alexey Andreevich,
Candidate of Political Science,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow

PROSPECTS FOR THE DEMOCRATIZATION OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT SYSTEM IN THE EVENT OF REFUSAL FROM INDIRECT ELECTIONS OF MUNICIPAL HEADS (BASED ON MATERIALS FROM THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS AREA)

Annotation. *This study is devoted to assessing the potential impact of the rejection of indirect elections of municipal heads on the level of democracy and independence of the local self-government system in Russia. The electoral process on the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Area was chosen as a research case. The methodology of the work is formed through a combination of elements of descriptive and structural analysis. The author comes to the conclusion that, due to the specifics of the organization of the economy of many subjects of the federation, as well as the weakness of party institutions (primarily regional branches of parliamentary opposition structures), the rejection of indirect elections will lead to an increase in the influence of representatives of interest groups affiliated with with big business. The consequence of this will only be a decrease in the level of democracy of the LSG system and the degree of its real independence.*

Key words: *local self-government, indirect elections, elections of mayors, Khanty-Mansi Autonomous Area, democratization, elites.*

Введение. Реформа системы местного самоуправления, запущенная в 2014 г., повлекла за собой переход большинства крупных муниципальных образований к непрямому формату выбора глав. По данным на 2019 г., замещение должности мэра на основе прямых выборов

сохранилось лишь в 12% административных центров российских регионов (за исключением городов федерального значения). В целом доля муниципалитетов уровня «город – район», использующих систему прямых выборов глав, сократилась к обозначенному моменту до 12,4% [4, с. 87; 9, с. 133].

Данный процесс воспринимается неоднозначно как широкими слоями населения, так и представителями экспертного сообщества.

С одной стороны, очевидны позитивные последствия перехода к многоступенчатой системе выборов или использованию механизма предварительного конкурсного отбора. Непрямые выборы позволили резко сократить число муниципальных глав, занимающих свой пост более двух сроков подряд, что косвенным образом способствовало снижению количества конфликтов между руководителями сопредельных территорий. Равным образом реформа способствовала снижению числа эпизодов открытой конфронтации между руководителями органов местного самоуправления и представителями регионального руководства, одновременно создав условия для налаживания тесной координации действий муниципальных чиновников и сотрудников государственного аппарата на региональном уровне [3, с. 25; 5, с. 47].

С другой стороны, часть представителей экспертного сообщества и гражданских активистов обращают внимание на рост влияния представителей государственной власти на процесс выбора муниципальных руководителей. Последнее не только ставит под сомнение соблюдение законодательно закрепленного принципа самостоятельности органов местного самоуправления, но и способствует снижению их легитимности в глазах граждан в случаях, когда действия местной администрации противоречат мнению широких слоев общественности на локальном уровне. В качестве основного аргумента критиков непрямого формата выборов муниципальных глав чаще всего выступает тезис о том, что соответствующие процедуры фактически блокируют участие основной части местных жителей в определении кандидатуры руководителя МСУ и делегируют соответствующие права представителям истеблишмента [1; 2]. За счет этого сущность вопроса об издержках перехода к формату непрямых выборов муниципальных глав сводится к обеспечению демократического принципа формирования органов власти [6; 7; 8; 10; 11; 12].

Целью данной работы является оценка перспектив «демократического транзита» в случае отказа от непрямого формата выбора глав на муниципальном уровне. В качестве исследовательского кейса нами использован эмпирический опыт выборов муниципальных глав в Ханты-Мансийском автономном округе (далее – ХМАО) в 2021 г. Выбор в пользу данного кейса обусловлен, с одной стороны, спецификой структуры экономики региона, позволяющей с максимально высоким уровнем оценить вероятность демократизации электорального процесса в случае отказа от формата непрямых выборов муниципальных руководителей. С другой стороны, обращение к примеру ХМАО связано с тем, что именно в 2021 г. на территории ХМАО проходила избирательная кампания, в ходе которой наиболее отчетливо проявились недостатки непрямой системы выборов муниципального главы.

Методология исследования выстраивается за счет сочетания дескриптивного и структурного анализа.

Основная часть. В январе – феврале 2021 гг. в Сургуте (крупнейшем по величине численности населения городе ХМАО) прошли выборы главы муниципального образования. Вопрос о замещении должности мэра был решен в рамках двух конкурсов, первый из которых был признан несостоявшимся. Соответствующее решение было принято по причине того, что, по сообщению официальных властей, только один кандидат смог правильно оформить пакет необходимых документов. О претензиях на пост главы Сургута, в том числе, заявили опирающиеся на помощь авторитетных специалистов в сфере правоведения профессиональные политики, в том числе – депутат городской думы Е. Барсов и член законодательного собрания Тюменской области Михаил Селюков. С учетом этого заявленная причина отмены конкурса вызвала недоумение среди экспертов в области юриспруденции, что стимулировало обсуждение альтернативных версий истолкования произошедшего[1].

Ряд участников дискуссии связали решение об отмене конкурса со смертью вице-губернатора ХМАО Г. Бухтина. Это событие повлекло за собой серьезные кадровые перестановки внутри аппарата государственной власти на региональном уровне, что закономерным образом поставило под вопрос целесообразность соблюдения согласованных ранее планов относительно выдвижения и поддержки кандидатур отдельных претендентов[2].

---

[1] Депутат тюменской облдумы претендует на пост главы Сургута. URL: https://t.rbc.ru/tyumen/13/01/2021/5ffecb579a7947cf24e76809 (дата обращения: 25.01.2021).

[2] Ушел из жизни первый замгубернатора Югры Геннадий Бухтин. URL: https://t.rbc.ru/tyumen/09/01/2021/5ff982e89a7947e58846f8c3 (дата обращения: 25.01.2021).

Данное обстоятельство было использовано некоторыми экспертами как повод для начала дискуссии о недемократичности процесса непрямых выборов и нарушении принципа самостоятельности органов местного самоуправления.

Факультативным образом развитию дискуссии способствовало распространение данных о составе конкурсной комиссии. Как выяснилось, большинство мест в ее составе получили либо подчиненные губернатора ХМАО, либо политики, аффилированные с крупнейшей корпорацией региона – компанией «Сургутнефтегаз». Так, позицию председателя конкурсной комиссии занял первый заместитель главы региона А. Шипилов. В ее состав также вошли директор департамента внутренней политики ХМАО Александр Скурихин и исполняющая обязанности главы департамента государственной гражданской службы и кадровой политики региона Лариса Самохвалова. Таким образом, 3 из 4-х членов конкурсной комиссии, делегируемых главой региона, являлись подчиненными губернатора. Оставшаяся вакансия была предоставлена председателю региональной думы А. Сальникову (более 30 лет проработавшего в структуре «Сургутнефтегаза» и занимающего позицию председателя профкома профсоюзной организации данной компании). Из 4-х представителей муниципальных властей, включенных в конкурсную комиссию, с компанией «Сургутнефтегаз» были связаны двое членов: член городской думы Сургута И. Бруслиновский занимает в корпорации пост заместителя начальника управления по организации обслуживания производства, а депутат Г. Галямова является председателем Совета женщин «Сургутнефтегаза»[1].

Выборы мэра Сургута также поставили под сомнение потенциал процедуры непрямых выборов с точки зрения исключения из участия в электоральном процессе кандидатов, не обладающих должными навыками или ресурсами, либо пытающихся лишь повысить свою узнаваемость. Среди более чем 60 участников первого конкурса были безработные и пенсионеры, не имеющие какого-либо управленческого опыта. Во втором конкурсе не принял участие ни один хорошо известный на локальном уровне политик, за исключением победителя – депутата думы ХМАО А. Филатова[2].

Упомянутые выше обстоятельства были использованы как основания для критики формата непрямых выборов посредством приписывания ему как недемократического характера, так и свойств, ограничивающих самостоятельность институтов местного самоуправления.

Однако сторонники данной точки зрения игнорируют специфику как региональной экономики, так и политической системы.

Во-первых, следует учесть, что «Сургутнефтегаз» занимает особое положение в рамках региональной экономике. Компания обеспечивает работой приблизительно 100 тыс. жителей ХМАО и выступает в качестве одного из крупнейших налогоплательщиков и благотворителей (ежегодно на реализацию различных социальных проектов на территории автономного округа из ее бюджета выделяется несколько млрд. рублей). Только за счет этого в случае перехода к прямым выборам мэров «Сургутнефтегаз» мог бы обеспечить тотальное доминирование своих представителей во всех городах региона, фактически «приватизировав» систему местного самоуправления. Наличие процедуры непрямых выборов позволяет предотвратить это, балансируя интересы элит и, в конечном счете, не давая ни одной из групп истеблишмента установить неформальный контроль над всеми муниципальными институтами[3].

Во-вторых, полноценной реализации потенциала прямых выборов муниципальных глав способствует объективная слабость региональных отделений политических партий, относящихся к парламентской оппозиции. Показателен в данном случае пример КПРФ: вскоре после выборов мэра Сургута внутри регионального отделения партии возник раскол, связанный с требованиями отставки первого секретаря А. Савинцева, обвиненного в создании фиктивных первичных ячеек, падении электоральных показателей коммунистов, «соглашательской» позиции по отношению к политическим оппонентам и т.д. Отсутствие сильных партийных организаций автоматически превращает имеющиеся структуры из выразителей интересов избирателей и инструмент влияния различных групп интересов[4].

Заключение. На основании этого мы приходим к выводу, что в случае рассматриваемого кейса (опыт которого может быть экстраполирован на множество иных регионов России) возврат к прямым выборам глав органов местного самоу-

[1] Обзор выборов мэра в Сургуте. Основные претенденты по версии СТВ. URL: https://sitv.ru/arhiv/news/obzor-vyborov-mera-v-surgute-osnovnye-pretendenty-po-versii-stv/ (дата обращения: 25.01.2021).

[2] Мэром Сургута стал кандидат, мастерски владеющий каратэ. URL: https://t.rbc.ru/tyumen/27/02/2021/6039f6c99a7947ba62afab30 (дата обращения: 28.02.2021).

[3] 66 сургутских комиссаров. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4640924 (дата обращения: 25.01.2021).

[4] Из-за переизбрания лидера КПРФ в ХМАО разгорелся скандал. Недовольные коммунисты жалуются Зюганову. URL: https://ura.news/news/1052473244 (дата обращения: 28.02.2021).

правления не только бы не способствовал реализации базовых принципов системы муниципального права, но и мог бы привести к возникновению еще более ощутимых проблем в плане их выполнения, чем допускает действующая электоральная система. Причина этого заключается как в специфике структуры местной экономики (предполагающей наличие доминирующего хозяйствующего субъекта), так и в слабости института политических партий в России (как на региональном, так и на федеральном уровнях).

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c099fd88e13f4c7d418c68e042c435 fe19032d9a/ (дата обращения: 25.01.2021).

[2] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131–ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/aa8e0893f28ab9d82f0bd76c8573b8 dd2afb02e2/ (дата обращения: 25.01.2021).

[3] Беспалова М.П. Проблемы взаимодействия муниципальных образований с органами государственной власти РФ в свете конституционной реформы 2020 г. // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 11. – С. 24–28.

[4] Гриценко Е.В. Федерализм и местное самоуправление в свете российской конституционной реформы 2020 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 4 (137). С. 80–97.

[5] Колесников А.В. Местное самоуправление как элемент единой системы публичной власти // Образование и право. 2020. № 7. С. 44–49.

[6] Лавицкая М.И., Батеева Е.В., Питерская А.Л. Возможность практического применения косвенных выборов в Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. № 3 (22). – С. 90–96.

[7] Лавицкая М.И., Батеева Е.В., Питерская А.Л. Эффективность применения косвенных выборов в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 5. – С. 145–150.

[8] Парфенов К.В. Социально-правовые препятствия для развития местного самоуправления в России // Образование и право. 2018. № 1. – С. 29–34.

[9] Усманова Р.М. Перспективы развития местного самоуправления в свете конституционной реформы 2020 года // Региональный парламентаризм в современной России: особенности становления и перспективы развития. материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 25-летию Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан. – Уфа, 2020. – С. 131–137.

[10] Чихладзе Л.Т. Новые тенденции формирования органов местного самоуправления в Российской Федерации // Юридическая наука. 2017. № 1. – С. 42–51.

[11] Чихладзе Л.Т., Голованов К.П. Основные подходы к развитию экономической основы местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 3. – С. 154–159.

[12] Шишкин С.И., Лаврик М.А. Реализация права граждан Российской Федерации на осуществление местного самоуправления в контексте расширения института непрямых выборов // Сибирский юридический вестник. 2014. № 3 (66). – С. 35–42.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c099fd88e13f4c7d418c68e042c435 fe19032d9a/ (data obrashcheniya: 25.01.2021).

[2] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131–FZ (red. ot 29.12.2020) «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/aa8e-0893f28ab9d82f0bd76c8573b8 dd2afb02e2/ (data obrashcheniya: 25.01.2021).

[3] Bespalova M.P. Problemy vzaimodejstviya municipal'nyh obrazovanij s organami gosudarstvennoj vlasti RF v svete konstitucionnoj reformy 2020 g. // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2020. № 11. – S. 24–28.

[4] Gricenko E.V. Federalizm i mestnoe samoupravlenie v svete rossijskoj konstitucionnoj reformy 2020 goda // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2020. № 4 (137). S. 80–97.

[5] Kolesnikov A.V. Mestnoe samoupravlenie kak element edinoj sistemy publichnoj vlasti // Obrazovanie i pravo. 2020. № 7. S. 44–49.

[6] Lavickaya M.I., Bateeva E.V., Piterskaya A.L. Vozmozhnost' prakticheskogo primeneniya kosvennyh vyborov v Rossijskoj Federacii // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2016. № 3 (22). – S. 90–96.

[7] Lavickaya M.I., Bateeva E.V., Piterskaya A.L. Effektivnost' primeneniya kosvennyh vyborov v

Rossijskoj Federacii // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2016. T. 11. № 5. – S. 145–150.

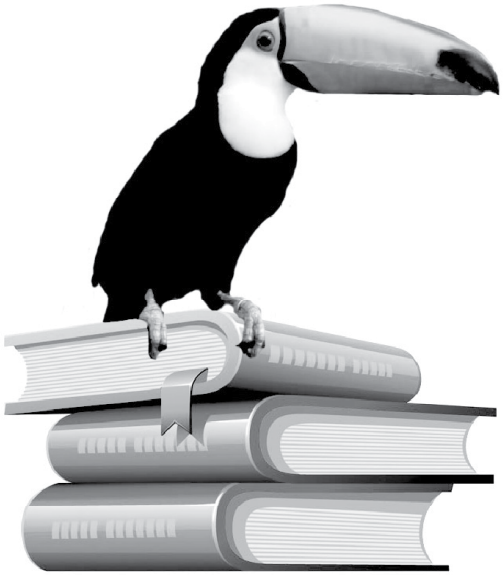
[8] Parfenov K.V. Social'no-pravovye prepyatstviya dlya razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2018. № 1. – S. 29–34.

[9] Usmanova R.M. Perspektivy razvitiya mestnogo samoupravleniya v svete konstitucionnoj reformy 2020 goda // Regional'nyj parlamentarizm v sovremennoj Rossii: osobennosti stanovleniya i perspektivy razvitiya. materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchyonnoj 25-letiyu Gosudarstvennogo Sobraniya – Kurultaya Respubliki Bashkortostan. – Ufa, 2020. – S. 131–137.

[10] Chihladze L.T. Novye tendencii formirovaniya organov mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Yuridicheskaya nauka. 2017. № 1. – S. 42–51.

[11] Chihladze L.T., Golovanov K.P. Osnovnye podhody k razvitiyu ekonomicheskoj osnovy mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2018. № 3. – S. 154–159.

[12] Shishkin S.I., Lavrik M.A. Realizaciya prava grazhdan Rossijskoj Federacii na osushchestvlenie mestnogo samoupravleniya v kontekste rasshireniya instituta nepryamyh vyborov // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2014. № 3 (66). – S. 35–42.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10103

КОМЕНДАНТОВ Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Дипломатической академии МИД России,
член Российской ассоциации международного права,
государственный советник Российской Федерации III класса
e-mail: wtolaw@yandex.ru

О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРЕГОВОРНОЙ ПОВЕСТКИ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация. *В статье рассмотрен вопрос о проблемах формирования и реализации переговорной повестки Всемирной торговой организации в начале XXI в.*

Ключевые слова: *ГАТТ, ВТО, многосторонние торговые переговоры, Дохийский раунд.*

KOMENDANTOV Sergey Vasilievich,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department of International Law,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry,
member of the Russian Association of International Law,
State Adviser of the Russian Federation, Class III

ON THE PROBLEMS OF FORMING AND IMPLEMENTING THE NEGOTIATING AGENDA THE WORLD TRADE ORGANIZATION AT THE BEGINNING OF THE TWENTY-FIRST CENTURY

Annotation. *The article deals with the problems of forming and implementing the negotiating agenda The World Trade Organization at the beginning of the twenty-first century.*

Key words: *GATT, WTO, multilateral trade negotiations, Doha round.*

Ключевое направление деятельности Всемирной торговой организации (ВТО) [1 - 12] – совершенствование регулирования международной торговли с целью ее либерализации. Эта задача реализуется как в рамках текущей активности рабочих органов ВТО, так и в ходе многосторонних торговых переговоров (МТП), проводимых данной организацией.

Переговоры ведутся по двум главным направлениям: взаимная либерализация условий доступа на рынки товаров и услуг и совершенствование правил торговли. Однако в рамках большинства отдельных переговорных треков (например, на переговорах по услугам или по сельскому хозяйству) присутствуют элементы обоих направлений.

МТП в ВТО, как и в ГАТТ, проводятся раундами. Сначала участники согласовывают повестку будущего раунда, затем высшим органом ВТО (Министерской конференцией) принимается решение о запуске раунда, и начинается переговорная работа по всем пунктам его повестки. При этом соблюдается «пакетный принцип» - раунд не завершается, пока не найдены договоренности по всем вопросам. После того, как очередной раунд завершен, участники переговоров начинают подготовку следующего.

Четвертая Министерская конференция ВТО (Катар, Доха, декабрь 2001 г.) дала старт новому раунду многосторонних торговых переговоров. За более чем полувековую историю ГАТТ было проведено восемь раундов переговоров, цель которых - постепенная либерализация мировой торговли. В это понятие входит снижение импортных пошлин (тарифов), устранение нетарифных барьеров (лицензирование, сертификация, количественные ограничения, административные правила и т.д.), открытие рынков услуг и разработка правил мировой торговли по конкретным вопросам (например, антидемпинг, защитные меры, торговля текстилем и т.п.), содействующих этому процессу.

Дохийский раунд получил название «Раунда развития», в первую очередь благодаря настойчивости развивающихся стран в отстаивании своих интересов в ходе подготовки к Министерским конференциям в Сиэтле (1999 г.) и Дохе. Их тезис сводится к тому, что имплементация (выполнение)

договоренностей Уругвайского раунда МТП показала, что содержащийся в них баланс прав и обязательств составлен в пользу развитых стран. По мнению развивающихся стран, необходимо пересмотреть ряд соглашений Уругвайского раунда (эта тема выделена под рубрикой «имплементационные вопросы»), а соглашения нового раунда должны включать конкретные положения о специальном и дифференцированном (льготном) торговом режиме для развивающихся стран.

Основу Дохийского раунда составляют три документа: 1) Декларация министров, содержащая программу раунда; 2) Декларация о соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и вопросам здравоохранения; 3) Решение по вопросам применения действующих соглашений ВТО и по существующим в этой области проблемам.

Для ведения переговоров раунда были созданы необходимые рабочие органы. Комитет по торговым переговорам (КТП) во главе с Генеральным директором ВТО координировал все переговоры. Вопросы, относящиеся в соответствии с Дохийской Министерской декларацией к переговорным, обсуждались на специальных переговорных сессиях постоянных рабочих органов ВТО. Кроме того, были созданы Переговорная группа по доступу на рынок (вопросы снижения импортных пошлин на несельскохозяйственные товары - НАМА) и Переговорная группа по правилам торговли – (антидемпинг, субсидии и региональные торговые соглашения). Переговоры раунда велись и ведутся по «пакетному» принципу (single undertaking): «ничего не решено, пока нет договоренности по всем вопросам».

Технически переговоры по ключевым темам – сельскому хозяйству, НАМА, услугам были организованы таким образом, чтобы сначала согласовать модальности – параметры итоговых договоренностей по данным направлениям, призванные послужить основой для дальнейших переговоров. Затем на основе модальностей начинается обсуждение конкретных цифр и формулировок.

Начальный этап переговоров раунда (2002 - 2003 гг.) характеризовался представлением членами ВТО своих первоначальных, как правило, завышенных предложений, с последующими дискуссиями по их аргументации. Страны пытались занять как можно больше «командных высот», чтобы в дальнейшем обеспечить себе возможности переговорного маневра.

Как известно, после фактического провала V Министерской конференции ВТО в Канкуне (Мексика) (сентябрь 2003 г.) Дохийский раунд многосторонних торговых переговоров зашел в тупик. Обозначившиеся в ходе канкунской встречи принципиальные разногласия между развитыми и развивающимися странами, прежде всего по проблематике сельского хозяйства, доступа на рынки промышленных товаров и «сингапурских вопросов», сопровождаемые взаимными упреками оппонентов, стали для ВТО серьезным вызовом. Дополнительно осложняло ситуацию наличие достаточно серьезных расхождений в подходах по ряду принципиальных вопросов переговорного процесса среди западных стран, в том числе и ведущих членов ВТО.

В результате постепенного осмысления «итогов Канкуна» стороны пришли к осознанию необходимости поиска компромиссных развязок, исходя из безальтернативности многосторонней торговой системы. При этом инициаторами возобновления переговоров стали США и ЕС, которые провели интенсивную дипломатическую работу в ВТО и в зарубежных столицах по продвижению раунда.

После консультаций специальное заседание Генсовета (27 - 31 июля 2004 г.) одобрило консенсусом Решение (Программа работы Раунда Дохи), давшее необходимый импульс для продолжения Дохийского раунда. Хотя для большинства стран «июльский консенсус» стал весьма непростым решением (не в полной мере остались удовлетворены текстом Китай, Бразилия, Индия, Чили, ряд участников Группы 90, Япония, Швейцария, представляющие «десятку» нетто-импортеров сельхозпродукции, Австралия, Канада), данный документ имел важное политическое для стран-членов, помогая им преодолеть «канкунский синдром» и поддержав пошатнувшийся престиж ВТО.

Согласовать, как первоначально предполагалась, полноформатные рамочные модальности не удалось. В приложениях к Решению были прописаны лишь некоторые элементы рамочных модальностей по сельскому хозяйству, НАМА, услугам, а также упрощению торговых и таможенных процедур. Доработка модальностей была отложена на следующий этап переговоров. Документ предусматривал также продолжение работы по другим актуальным вопросам раунда: правилам ВТО, торговле и экологии, ТРИПС. Важное место отведено проблематике развития.

В этот период произошло изменение конфигурации политических сил внутри ВТО. Наиболее примечателен факт образования тактического союза членов «квадро» (США и ЕС) с ключевыми развивающимися странами (Индией и Бразилией), а также Австралией, представляющей Кернскую группу. Эффективные усилия этой «пятерки» стали во многом решающим фактором для достижения июльских договоренностей, правда, в ущерб транспарентности переговорного процесса, что вызвало недовольство многих членов ВТО.

В целом, заметно повысилась организованность и скоординированность действий развивающихся стран по отстаиванию своих интересов. Под все усиливающимся давлением с их стороны развитые страны были вынуждены пойти на определенные уступки при принятии июльского документа. Китай все более настойчиво стремился войти в состав «пятерки», но так и не был туда приглашен. Пакет договоренностей и Программа работы раунда Дохи, принятые в июле 2004 г., дали определённый импульс для интенсивной подготовки к VI Министерской конференции ВТО в Гонконге (декабрь 2005 г.).

Принятое консенсусом решение создавало впечатление, что с «канкунским синдромом» покончено и открылось «окно возможностей» для субстантивной работы и поиска компромиссных «развязок» по наиболее острым разделам переговорного раунда. В ходе работы переговорных групп, заседаний Генсовета и КТП, прошедших трех мини-министерских встреч, повестка дня Гонконгской конференции была максимально сужена, и всё внимание было сосредоточено на ограниченном количестве направлений Дохийского раунда: сельское хозяйство, НАМА, упрощение торговых процедур, правила ВТО, услуги, проблематика развития.

Это было логически обоснованное решение, принятое с учетом печального опыта конференции в Канкуне. Тем не менее, по итогам состоявшихся в июле 2005 г. заседаний Генсовета ВТО и КТП было констатировано, что к назначенному сроку так и не был подготовлен первый проект гонконгских решений, предусматривающих черновой вариант модальностей по сельхозтоварам и НАМА, а также рабочий текст соглашения по упрощению торговых процедур. Основную работу пришлось перенести на осень 2005 г.

Итоговый доклад уходившего со своего поста Гендиректора ВТО С. Паничпакди стал единственным документом, подводящим итог работы переговорных структур раунда Дохи к Гонконгской конференции. В докладе были выделены направления, на которых целесообразно сконцентрировать внимание в оставшееся до конференции время, и содержались рекомендации о возможных путях нахождения развязок.

В итоге, члены ВТО были вынуждены пойти на пересмотр целей Гонконгской конференции в сторону снижения уровня ожиданий, при сохранении общего уровня амбиций многостороннего Раунда. Гонконгу была отведена роль промежуточной конференции на пути выработки полномасштабных договоренностей по либерализации рынков, своего рода «стартовой площадки» для успешного завершения Раунда Дохи.

2 декабря 2005 г. решением Генсовета ВТО был одобрен во второй редакции проект документа, который составил основу для министерских переговоров в Гонконге. Документ состоял из двух частей – министерской декларации и приложений к ней в форме докладов руководителей переговорных структур Раунда, содержащих их персональные оценки состояния дел на каждом из сегментов переговоров.

2006 год оказался кризисным для многосторонних торговых переговоров Дохийского раунда. В начале года в ВТО сохранялся настрой на успешную реализацию решений Гонконгской министерской конференции ВТО и завершение раунда в 2006 г. В рамках Всемирного экономического форума в Давосе (24 - 29 января 2006 г.) состоялась неформальная встреча министров торговли ряда ведущих членов ВТО, в ходе которой была принципиально одобрена разработанная новым Гендиректором ВТО П. Лами «дорожная карта» по реализации гонконгских договоренностей.

На заседании КТП 1 июля 2006 г. члены ВТО впервые публично заявили о кризисе на переговорах раунда и поручили П. Лами стать посредником в поисках выхода из тупика. Большинство членов ВТО на заседании Генсовета 27 июля 2006 г. с разочарованием приняли к сведению информацию П. Лами (воздержавшись от вынесения официального решения на этот счет) и поручили ему отслеживать ситуацию и своевременно дать сигнал к возобновлению переговоров. В видении П. Лами, решение о приостановке многосторонних переговоров не означало полного краха раунда и носило вынужденный, временный характер. Он предложил зафиксировать все достигнутые на переговорах подвижки с тем, чтобы они стали точкой отсчета после возобновления раунда.

В числе основных причин создавшейся на Раунде ситуации аналитики называют несовпадение подходов западных и развивающихся стран (РС) в отношении концепции «Раунда развития». Развивающиеся страны стремились использовать Раунд для изменения баланса сил в системе международных торгово-экономических отношений.

После решения о «замораживании» раунда полемика переместилась в столицы членов ВТО. Из заявлений высшего руководства и других официальных представителей США, Великобритании, Японии, Бразилии, Индии, Китая, Австралии следовало, что члены ВТО заинтересованы в скором возобновлении переговорного процесса (естественно, на базе их собственных интересов).

В ходе мини-министерской встречи ВТО в рамках Давосского форума ключевые игроки ВТО достигли принципиальной договоренности о возобновлении Раунда Дохи. Решение о «размора-

живании» Раунда носило преимущественно политический характер. На заседании Генсовета ВТО 7 февраля 2007 г. гендиректор ВТО П. Лами объявил о возобновлении полноформатных многосторонних переговоров.

В 2008 году планировалось начать горизонтальные переговоры, а также провести встречу на министерском уровне в середине марта. Однако возникшие разногласия на переговорах по сельскому хозяйству (в первую очередь в отношении чувствительных товаров) привели к задержке выпуска обновленных модальностей как по сельскому хозяйству, так и по НАМА.

В ходе заседания КТП 27 июня 2008 г. П. Лами проинформировал членов ВТО о состоянии переговоров раунда. Он в очередной раз указал, что согласование модальностей по сельскому хозяйству и НАМА является неотложной целью. В поддержку плана П. Лами прозвучал ряд заявлений на политическом уровне, в частности, в рамках АТЭС и ОЭСР. П. Лами поручил руководителям соответствующих переговорных структур подготовить обновленные проекты модальностей.

В ходе министерской встречи (21 - 29 июля 2008 г.) была констатирована «высокая степень конвергенции» позиций по таким направлениям, как механизм разрешения торговых споров, специальный и дифференцированный режим для развивающихся стран, вопросы ТРИПС и прогресс на т.н. «сигнальной» конференции по услугам. Однако министрам так и не удалось согласовать проекты модальностей в области сельского хозяйства и НАМА.

Отличительной особенностью этой министерской встречи стала активность ведущих развивающихся стран. Впервые в т.н. «зеленую комнату» (где проходят консультации ключевых переговорщиков) были приглашены три развивающиеся страны – Бразилия, Индия и Китай. Именно противоречия между этими странами, с одной стороны, и «тройкой» развитых стран (США, ЕС и Австралия) оказались неразрешимыми.

В то время заметно возросла активность и бескомпромиссность Китая, который твердо отстаивал национальные интересы и, в частности, не согласился с требованием США о снижении импортных тарифов на хлопок в обмен на снижение внутренних субсидий производителям этого товара в США.

После провала встречи министров торговли в июле 2008 г. дальнейшее продвижение переговоров Дохийского раунда ВТО выглядело крайне маловероятным. Однако наступивший глобальный финансово-экономический кризис заставил членов ВТО вернуться за стол переговоров.

Первый импульс возобновлению переговоров был дан в ходе вашингтонской встречи «Группы 20» в ноябре 2008 г. Лидеры стран подчеркнули важность отказа от протекционизма в период финансовой нестабильности. Они заявили о намерении воздержаться от создания новых барьеров для торговли товарами и инвестиций, а также от введения экспортных ограничений и использования мер стимулирования экспорта, которые не соответствуют правилам ВТО. В итоговой декларации подчеркивалось намерение добиться до конца 2008 г. достижения договоренностей по условиям завершения Дохийского раунда с амбициозными и сбалансированными результатами, а также содержалось поручение министрам торговли достичь этой цели.

Заявления лидеров стран «Группы 20» способствовали интенсификации переговорного процесса по согласованию модальностей в области сельского хозяйства и несельскохозяйственных товаров. Обновленные проекты модальностей были представлены на рассмотрение членов ВТО в декабре 2008 г.

В январе-феврале 2009 г. состоялись заседания ведущих переговорных структур раунда. В рамках Переговорной группы по НАМА проводились консультации по четырем темам – секторальные инициативы, нетарифные меры, подготовка перечней будущих обязательств, а также отдельные вопросы индивидуального характера. Специальная сессия Комитета по сельскому хозяйству была посвящена выявлению проблемных вопросов в проекте модальностей, дальнейшее обсуждение которых предполагалось провести сначала в формате «малой группы» (около 40 членов ВТО), а затем на многостороннем уровне.

Выступая перед членами ВТО накануне своего переизбрания на пост Гендиректора (30 апреля 2009 г.), П. Лами вновь отметил, что завершение многосторонних торговых переговоров Дохийского раунда является своего рода испытанием для коллективной способности членов ВТО укрепить глобальную торговую систему, и эта задача должна оставаться главным приоритетом организации.

26 - 27 мая 2009 г. на очередном заседании Генсовета ВТО было принято решение о проведении VII Министерской конференции в Женеве в период 30 ноября – 2 декабря 2009 г. Было решено, что предстоящая министерская конференция будет иметь иную направленность по сравнению со всеми предшествующими. Она будет посвящена «текущей работе», а не торговым соглашениям Дохийского раунда.

В условиях сохранения напряженной экономической ситуации, высокого уровня безработицы и сложной социально-политической обстановки лидеры ведущих мировых держав усилили призывы к интенсификации и скорейшему заверше-

нию переговоров Дохийского раунда, рассматривая дальнейшую либерализацию мировой торговли как средство борьбы с глобальным финансово-экономическим кризисом и протекционистскими тенденциями. Соответствующие положения содержатся в итоговых заявлениях состоявшихся в июне-июле 2009 г. встреч глав государств и правительств, а также министров торговли стран Кернской группы (Бали), ОЭСР (Париж), «Группы 8» (Аквила) и АТЭС (Сингапур).

В итоговой декларации саммита «восьмерки» главы государств 13 ведущих мировых экономик (страны «восьмерки», а также 5 развивающихся стран с быстро развивающейся экономикой – Бразилия, Индия, Китай, Мексика и ЮАР) пообещали «добиваться амбициозного и сбалансированного завершения раунда Доха в 2010 году».

Как заявили мировые лидеры, переговоры раунда Доха должны основываться на уже достигнутом прогрессе, в т.ч. в обсуждении модальностей по сельскому хозяйству и по доступу на рынки промышленных товаров. Главы государств призвали своих министров торговли незамедлительно изучить все возможные пути для непосредственного взаимодействия в рамках ВТО.

Начиная с сентября 2009 года, переговорная активность членов ВТО по вопросам Дохийской повестки дня заметно возросла. В сентябре 2009 г. П. Лами представил согласованный с представителями ключевых членов ВТО интенсивный график встреч до конца 2009 г.

Однако 23 октября 2009 г. в ходе неформального заседания КТП П. Лами заявил, что если переговоры будут продолжаться нынешними темпами, то о поставленной цели завершить раунд в 2010 г. можно забыть. Хотя все переговорные мероприятия были проведены в соответствии с намеченным в сентябре графиком, реальных успехов не наблюдалось ни на одном из переговорных треков.

В комментариях представителей развивающихся стран (Бразилии, Китая, Аргентины) содержалась критика отдельных стран (с явным намеком на США) за отсутствие у них четкой переговорной позиции.

В условиях неопределенных сроков завершения Дохийского раунда представители наименее развитых стран (НРС) все более настойчиво продвигали идею о досрочном (до завершения раунда) предоставления им беспошлинного и бесквотного доступа на рынки как меры, содействующей преодолению последствий глобального экономического кризиса.

Определенные надежды на достижение прогресса на переговорах Дохийского раунда возлагались на VII Министерскую конференцию ВТО (30 ноября – 2 декабря 2009 г.). Хотя официально было объявлено, что эта конференция будет посвящена текущей деятельности ВТО, ожидалось, что министры торговли просто не смогут оставить без внимания Дохийский раунд переговоров.

Тем не менее, Конференция завершилась «без неожиданностей», т.е. без конкретных результатов. На Конференции было принято только два конкретных решения: о продлении запрета на обращение в Орган по разрешению споров ВТО при отсутствии нарушения Соглашения ВТО по ТРИПС (если нарушен «дух» соглашения, но не буква), а также о продлении моратория на невзимание таможенных пошлин в электронной торговле (например, при продаже музыки и фильмов через Интернет).

В самом начале 2010 г. считалось, что переговоры Дохийского раунда могут сдвинуться с мертвой точки. Главное внимание в первые месяцы 2010 года было приковано к позиции США. Однако администрация Б. Обамы дала понять, что в Вашингтоне не склонны к дальнейшему открытию торговли, особенно в условиях высокого уровня безработицы и неопределенных перспектив дальнейшего экономического развития в посткризисный период.

Как отмечал П. Лами на заключительном заседании КТП 26 марта 2010 г., при продолжении переговоров должен соблюдаться ряд принципов. Во-первых, необходимо поддерживать и усиливать центральную роль многосторонних переговоров, и в то же время следует допускать возможность проведения переговоров в других форматах. Во-вторых, переговоры должны продолжаться на основе предложений, которые включены в тексты, подготовленные председателями переговорных групп, при этом следует избегать отката в переговорных позициях. В-третьих, вопросы развития по-прежнему должны занимать центральное место в переговорах раунда.

В отношении процедуры ведения переговоров и поиска путей для сближения позиций членов ВТО П. Лами также предложил использовать смешанный подход, предполагающий продолжение работы одновременно в трех форматах: а) в рамках переговорных групп с лидирующей ролью председателей этих групп; б) посредством встреч Председателя КТП с группами членов ВТО и заседаний КТП; в) путем проведения консультаций членов ВТО в малых группах и на двусторонней основе. Однако работа делегаций в переговорных группах и Комитете по торговым переговорам должна оставаться ключевым звеном переговорного процесса.

В выступлении П. Лами также прозвучал призыв к членам организации продуктивно использовать запланированные встречи на высшем и высоком уровне. В частности, речь шла о встрече Кернской группы (апрель), ежегодной министерской встрече ОЭСР (май) и саммите АТЭС (ноябрь).

Ключевые игроки раунда озвучили свои позиции. Развивающиеся страны – Бразилия, Индия и Китай – заявили, что в ходе переговоров ими уже были сделаны значительные уступки. Они выступили за завершение раунда на основе имеющихся модальностей и обязательном учете интересов развития, определенных Дохийской декларацией. Однако, по их мнению, США по ряду вопросов вышли за рамки согласованных модальностей, в связи с чем дальнейшие уступки с их стороны невозможны. США, в свою очередь, указали на необходимость получения одобрения Конгресса для завершения раунда. Для этого, по мнению американцев, необходимо показать в Вашингтоне осязаемые выгоды для деловых кругов США от расширения доступа на рынки торговых партнеров. Компромиссную позицию занял ЕС, заявивший о готовности к дальнейшей работе для успешного завершения раунда.

Характерно, что в ходе «обзорной недели» ни разу не говорилось о 2010 годе как целевой дате завершения переговоров. Очевидно, что призывы лидеров «Группы 20» успешно завершить раунд Доха к концу 2010 г. рискуют остаться нереализованными. Схожие оценки прозвучали в ходе заседания Генсовета ВТО 4-5 мая 2010 г. П. Лами сделал акцент на процедурных аспектах дальнейших дискуссий, указав на необходимость действий по трем направлениям. Первым и главным направлением является продолжение консультаций в рамках соответствующих переговорных структур под руководством председателей. Второе, не менее важное направление – встречи участников переговоров между собой как по отдельным переговорным направлениям, так и по горизонтальным вопросам. Члены ВТО рассчитывали, что предстоящие министерские встречи в рамках ОЭСР и АТЭС, а также «Большой двадцатки», дадут новые политические импульсы для преодоления разногласий на переговорах.

П. Лами в своих выступлениях продолжал указывать на то, что завершение Дохийского раунда в 2010 г. не является невозможным. Выступив в роли «амортизатора» во время глобального финансового и экономического кризиса, многосторонняя торговая система предотвратила сползание стран к полномасштабному протекционизму. Но, для того чтобы оставаться эффективной, правила торговли и условия доступа на рынки 15-летней давности, принятые по итогам Уругвайского раунда, должны быть обновлены.

Продление сроков окончания раунда Доха уже стало привычным явлением, но в этом кроется опасность для будущего самой организации и ее членов. Лишившись возможности урегулировать проблемы в рамках многосторонней торговой системы, члены ВТО все чаще обращаются к преференциальным региональным и двусторонним торговым соглашениям как к более эффективному инструменту реализации своих торговых интересов [13].

В этих условиях были возможны следующие варианты развития ситуации:

1. Сворачивание раунда и отказ от дальнейших переговоров по Дохийской повестке. Официальное объявление о невозможности завершить переговоры выглядело крайне маловероятным. Во-первых, это означало бы признание членами ВТО того факта, что переговорные ресурсы были затрачены впустую на протяжении целых девяти лет. После призывов завершить эти переговоры, которые последовательно звучали на саммитах «Группы 8», «Группы 20», АТЭС, ОЭСР, площадках организаций системы ООН, двусторонних встречах на высшем уровне, для мировых лидеров дезавуировать эти призывы с политической точки зрения будет непросто.

Во-вторых, провал Дохийского раунда неизбежно вернул бы многостороннюю торговую систему ВТО к рассмотрению повестки дня пятнадцатилетней давности (предыдущий, Уругвайский раунд завершился в 1994 г.). Мнения о том, что сформулированная в 2001 г. Дохийская повестка морально устарела и должна быть пересмотрена, звучат все громче и имеют под собой определенные основания. Однако ясно и то, что в эту повестку входят серьезнейшие проблемы в международной торговле: «искажающие» рынки массированные субсидии в сельском хозяйстве; барьеры в доступе на рынок крупных развивающихся стран (Китая, Индии, Бразилии, ЮАР), уже не соответствующие уровню их развития; недостаточные права наименее развитых стран в мировой торговле, препятствующие их выходу из бедности и сокращению разрыва между богатыми и бедными государствами. Мировое сообщество попросту не сможет обойти решение этих проблем, оставив их висеть «мертвым грузом» на мировом экономическом развитии.

2. Сегментирование Дохийской повестки и попытка договориться по отдельным переговорным трекам (отказ от «пакетного» принципа).

Попытка сохранения промежуточных результатов Раунда путем существенного изменения его архитектуры либо отказа от т.н. «пакетного прин-

ципа» ведения переговоров также вряд ли возможна. Для большинства членов ВТО нахождение развязок, например, в вопросах правил ВТО (антидемпинг, рыбные субсидии) возможно только в увязке с достижением договоренностей по доступу на рынки (прежде всего несельскохозяйственных товаров). Возможность диагональных уступок между переговорными треками при соблюдении «пакетного» принципа как раз и считалась выгодной особенностью организации многостороннего переговорного процесса в ВТО, позволяющей обеспечить интересы всех участников этого процесса. Попытка «секвестра» Дохийской повестки и даже предложения о ревизии имеющихся договоренностей хотя бы по одному из переговорных направлений (например, сельскому хозяйству) немедленно вызовут требования о пересмотре результатов переговоров в других областях, и все недостроенное здание договоренностей раунда обрушится, как карточный домик, из которого вынута одна карта.

3. Ускоренное продвижение переговоров по отдельным направлениям, имеющим лучшие перспективы завершения.

В качестве одного из возможных подходов рассматривается вариант предыдущего сценария, который предполагает формальное сохранение нынешней повестки раунда, его фактическое замораживание в нынешнем состоянии и сосредоточение усилий на отдельных направлениях, которые имеют наибольшие шансы на успех. С учетом вышеизложенных аргументов речь может идти о вопросах, которые не затрагивают жизненно важных интересов членов ВТО (не связаны с доступом на рынки) и в отношении которых консенсус практически достигнут.

Пример удачной реализации этого сценария – решение о механизме транспарентности в отношении региональных торговых соглашений, принятое в 2006 году. Члены ВТО договорились применять его на временной основе, подчеркнув, что «пакетный» принцип ведения переговоров остается в силе.

В этой ситуации в качестве одного из возможных переговорных треков, который мог бы быть направлен по этому сценарию, виделись переговоры по упрощению торговых процедур. Все участники этих переговоров (и развитые, и развивающиеся страны) разделяли их цели и видели свои коммерческие интересы в их успешном завершении. Имелась и поддержка и со стороны бизнеса, заинтересованного в снижении административного пресса и сокращении издержек на внешнеторговые операции. Переговоры по упрощению процедур торговли менее, чем другие треки, опирались на диагональные уступки и «пакетный» принцип. Отметим, что переговоры по упрощению процедур торговли явились примером эффективного взаимодействия и результативности – Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли было принято на Бали (Индонезия) в 2013 г.

4. Формирование новой повестки многосторонних торговых переговоров.

Каким бы ни было развитие ситуации, эксперты всегда пытались определить перечень переговорных направлений, которые остаются (или становятся) актуальными и смогут составить повестку нового раунда торговых переговоров ВТО.

В этой повестке останутся ключевые переговорные направления Дохийского раунда: сельское хозяйство, НАМА, услуги. Так же предпринимались попытки укрепить направления т.н. «Сингапурской повестки», не получившие должного развития в Дохийском раунде: торговля и инвестиции, торговля и конкуренция, торговля и передача технологий, транспарентность в госзакупках. Обострение борьбы за доступ к сырьевым ресурсам способствовало попыткам создать более жесткие правила в отношении ограничений на экспорт сырьевых и энергетических товаров, а также субсидирования энергетического сектора, правил транзита энергии, инвестиций в добычу ресурсов и энергетику, доступа к энергетическим услугам. Нарастание разногласий между членами ВТО в отношении протекционистских нетарифных барьеров в торговле усиливало внимание к укреплению дисциплин технического регулирования, а также санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер. Наконец, одним из наиболее актуальных направлений, которое в 2010 г. занимало центральное место практически на всех международных форумах и переговорных площадках, была проблематика противодействия глобальным изменениям климата, которая и сегодня продолжает сохранять свою актуальность.

Список литературы:

[1] Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. – М.: Междунар. отношения, 2014.

[2] Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015.

[3] Вельяминов Г.М. Право национальное и международное. – М.: РГ-Пресс, 2017.

[4] Комендантов С.В. Проблемы имплементации в Российской Федерации положений правовой системы ВТО. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006.

[5] Комендантов С.В. Международно-правовые и внутригосударственные последствия всту-

пления России в ВТО // Московский журнал междунар. права. - 2007. - № 2.

[6] Портанский А.П. Многосторонняя торговая система (1947 - 2014 гг.) и участие в ней России. – М.: Междунар. отношения, 2015.

[7] Право ВТО: теория и практика применения: монография / под ред. Л.П. Ануфриевой. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.

[8] Смбатян А.С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность // Право ВТО. – 2012. – № 1.

[9] Смбатян А.С. Процедура разрешения споров Всемирной торговой организации // Право ВТО. – 2014. – № 2.

[10] Смбатян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: монография. – М.: ИНФРА-М, 2017.

[11] Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учеб. для магистров и аспирантов. - М.: Изд-во «Юрайт», 2013.

[12] Шумилов В.М. Феномен права ВТО и законодательство России // Современный юрист. – 2013. – № 2.

[13] Основы торговой политики и правила ВТО. – М.: Междунар. отношения, 2005.

Spisok literatury:

[1] Zenkin I.V. Pravo Vsemirnoj torgovoj organizacii. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2014.

[2] Vel'yaminov G.M. Mezhdunarodnoe pravo: opyty. – M.: Statut, 2015.

[3] Vel'yaminov G.M. Pravo nacional'noe i mezhdunarodnoe. – M.: RG-Press, 2017.

[4] Komendantov S.V. Problemy implementacii v Rossijskoj Federacii polozhenij pravovoj sistemy VTO. – Voronezh: Izd-vo VGU, 2006.

[5] Komendantov S.V. Mezhdunarodno-pravovye i vnutrigosudarstvennye posledstviya vstupleniya Rossii v VTO // Moskovskij zhurnal mezhdunar. prava. - 2007. - № 2.

[6] Portanskij A.P. Mnogostoronnyaya torgovaya sistema (1947 - 2014 gg.) i uchastie v nej Rossii. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2015.

[7] Pravo VTO: teoriya i praktika primeneniya: monografiya / pod red. L.P. Anufrievoj. – M.: Norma: INFRA-M, 2016.

[8] Smbatyan A.S. Vsemirnaya torgovaya organizaciya: unikal'nost' i adekvatnost' // Pravo VTO. – 2012. – № 1.

[9] Smbatyan A.S. Procedura razresheniya sporov Vsemirnoj torgovoj organizacii // Pravo VTO. – 2014. – № 2.

[10] Smbatyan A.S. Tolkovanie i primenenie pravil Vsemirnoj torgovoj organizacii: monografiya. – M.: INFRA-M, 2017.

[11] Shumilov V.M. Pravo Vsemirnoj torgovoj organizacii (VTO): ucheb. dlya magistrov i aspirantov. - M.: Izd-vo «Yurajt», 2013.

[12] Shumilov V.M. Fenomen prava VTO i zakonodatel'stvo Rossii // Sovremennyj yurist. – 2013. – № 2.

[13] Osnovy torgovoj politiki i pravila VTO. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2005.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10104

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна,
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник ФГБУН Институт государства и права
Российской академии наук,
e-mail: gshink@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 18-29-16012

Аннотация. *Процесс цифровизации государственного управления составляет часть более широкой проблемы управления интернетом, поэтому формирование порядка регулирования правоотношений в области цифровизации осуществляется теми же методами, что и регулирование управления интернетом вообще. Всемирная паутина стирает пространство; объект ее регулирования – информация пересекает границы государств свободно. На международную арену выходят отличные от государств, акторы. действующими лицами в киберпространстве являются не государства, а частные лица и компании. В процессе бизнес – деятельности в интернете зачастую требуется принятие немедленных решений, в том числе юридических. И частноправовые участники международных отношений принимают такие решения для себя сами. Активная бизнес–деятельность физических и юридических лиц ставит вопрос о саморегуляции интернета. В пространство публичного права, в котором фиксируется цифровизация, вошел термин «private ordering», который означает «регулирование, принуждение и разрешение споров частными субъектами». Негосударственные субъекты, вступая в контакт с другими субъектами национальное право каждого из них, то есть часть тех юрисдикций, к которым они принадлежат. При этом негосударственные акторы разных стран, согласуя между собой правила, диктуемые национальным правом каждого из них, невольно унифицируют эти правила. Государства, соглашаясь с этой унификацией, легитимируют такой способ нормообразования.*

Ключевые слова: *цифровизация, «private ordering», бизнес–деятельность, киберпространство, негосударственные субъекты, унификация права, интернет.*

SHINKARETSKAIA Galina Georgievna,
doctor of law, chief researcher,
Institute of state and law Russian academy of sciences

INTERACTION OF LEGISLATION OF VARIOUS STATES IN THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

Annotation. *The process of digitalization of public administration is part of the broader problem of Internet governance, so the formation of the order of regulation of legal relations in the field of digitalization is carried out by the same methods as the regulation of Internet governance in general. The World Wide Web erases space; the object of its regulation-information crosses the borders of states freely. Actors other than States are entering the international arena. the actors in cyberspace are not states, but individuals and companies. In the process of business activity on the Internet, it is often necessary to make immediate decisions, including legal ones. And private law participants in international relations make such decisions for themselves. The active business activity of individuals and legal entities raises the question of self-regulation of the Internet. The term "private ordering", which means "regulation, enforcement and resolution of disputes by private entities", has entered the space of public law, in which digitalization is recorded. Non-State actors coming into contact with other entities are the national law of each of them, that is, part of the jurisdictions to which they belong. At the same time, non-state actors of different countries, agreeing among themselves the rules dictated by the national law of each of them, unwittingly unify these rules. States, agreeing with this unification, legitimize this method of norm formation.*

Key words: *digitalization, "private ordering", business activities, cyberspace, non–state actors, unification of law, Internet.*

Цифровизация государственного управления составляет часть общей проблемы управления интернетом, а, следовательно, формы и содержания, а также методов образования, закономерностей управления и его правил. Несмотря на несколько десятков лет существования всемирной паутины, до сих пор среди юристов не смолкают споры относительно правовой природы этого явления. Действительно, до сих пор ничего подобного этому явлению в международных отношениях не было. Всемирная паутина стирает время и пространство; объект ее регулирования – информация пересекает границы государств свободно, и остановить ее практически невозможно.

Создается впечатление, что стираются и сами границы, превращая весь мир в единое информационное пространство [3, с. 118]. На международную арену выходят и занимают на ней решающие позиции совсем разные, отличные от государств, акторы, а прежний медлительный и степенный процесс разработки международных норм невероятно ускоряется. Живя уже несколько столетий в так называемой Вестфальской системе международных отношений, нормативно закрепленной в главном документе международного права – Уставе ООН, и научная общественность, и законодатели привыкли к тому, что государства – главные действующие лица, и что только ими создаются правовые нормы. В области информационно-коммуникационных технологий этот процесс оказался смазан. В начале распространения интернета о нем стали говорить как о месте, где правительства индустриального мира не приветствуются и не обладают никаким суверенитетом. Эти идеи были изложены в знаменитой «Декларации независимости киберпространства» Дж.П. Барлоу в 1996 г. [14] и активно поддерживались многими пользователями интернета. За прошедшие с тех пор четверть века мировое сообщество несколько изменило отношение к идее независимости интернета. Однако роль государств как авторов интернет–права признается не так всеобъемлюще, как в других областях международного права.

Многие комментаторы указывают на то, что действующими лицами в киберпространстве являются не государства, а частные лица и компании. Например, Л. Белли приводит данные целевой группы по разработке Интернета (IETF), которая является наиболее значимым органом по стандартизации киберпространства, что в момент сбора данных 80,8% акторов были связаны с организациями частного сектора; 6,4% - с академическим сообществом; 12,4% не указали свою принадлежность; и менее 1% заявили, что они связаны с межправительственными организациями [11, p. 38], из чего делается вывод о непричастности государств к деятельности, и тем самым – к регулированию интернета.

Н.У. Нетанель пишет «В глазах «пионеров» интернет представлял собой новый тип глобального сообщества. Ранний интернет, казалось, действовал на основе свободного, неформального консенсуса. Он возник из общепринятых технических протоколов для ведения электронного разговора из отдаленных мест и времен, и он породил общий язык, культуру и нормы. Прежде всего, по мнению ее основателей, «сеть» означала утверждение, что информация хочет быть свободной» [16, с. 447]. При этом согласимся с представителями экспертного сообщества, что технологии, обслуживающие киберпространство и обеспечивающие обмен любой информацией в Глобальных сетях, должны способствовать безопасности, стабильности, защищенности и взаимопониманию на любом уровне – от межличностного до межгосударственного [7, с. 10].

Развитие технологий и расширение использования сети интернет логично повели к тому, что цели такого использования стали более разнообразны, так что и методы его регулирования стали разными. Так, от общей сферы использования сети интернет для совершения сделок, отделилась такая опасная область использования ИКТ, как кибер – атаки, то есть совершение атак на другое государство с целью внести изменения, разрушить, повредить или, напротив, защитить информационные системы и обслуживаемые ими системы инфраструктуры. Есть данные о том, что примерно более тридцати стран обладают соответствующими возможностями [10, с. 87].

Первая кибер–атака была произведена в 1991 г., во время операции «Буря в пустыне». В качестве одной из значительных кибер–операций приводят успешную попытку Израиля в 2010 г. остановить производство Ираном обогащенного урана; следует отметить также проникновение хакеров, сочувствующих палестинцам, с территории разных стран в системы жизнеобеспечения Израиля. Таким образом, в последние годы все шире распространяется идея о появлении нового вида оружия, основанного на новых видах коммуникации [15].

Хотя кибер–атаки могут быть произведены не только государствами, они всегда рождаются и осуществляются на межгосударственном уровне и являются выражением враждебного отношения одного государства к другому. Поэтому кибер-атаки в целом выделились как объект регулирования международным правом. Такая позиция четко выражена авторами фундаментального труда о применимости международного права к кибер-операциям [24]. Весь их 500–страничный труд

основан на идее ответственности государства за деятельность в интернете.

Теперь основное внимание исследователей проблем ИКТ – среды поглощено проблемами регулирования таких сфер, как связь или электронная торговля, в которых цифровизация становится непосредственным материальным фактором. Именно, активная бизнес-деятельность физических и юридических лиц в интернете вновь ставит вопрос о саморегуляции интернета. Дело в том, что в процессе бизнес – деятельности в интернете зачастую требуется принятие немедленных решений, в том числе юридических. И частноправовые участники международных отношений принимают такие решения для себя сами. Акторы – негосударства нуждаются в быстро создаваемом и эффективном регулировании и сами часто выступают как его творцы.

Это явление саморегуляции настолько широко распространилось, что появилась потребность в обозначении его. В пространство публичного права, в котором фиксируется цифровизация, вошел термин «*private ordering*», который означает «регулирование, принуждение и разрешение споров частными субъектами, в отличие от субъектов публичного правопорядка», заимствованный фактически из частного права.

Этот термин широко распространен в гражданском праве и используется в международном частном праве. Некоторое соответствие термину «***private ordering***» в русском языке несет термин «саморегуляция». В ст. 2 ФЗ «О саморегулируемых организациях» [2] приведено следующее определение понятия саморегулирования: «Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил».

Это означает, что субъекты предпринимательской или профессиональной деятельности могут сами устанавливать для себя стандарты и правила и контролировать их исполнение. В международном публичном праве термин «*private ordering*» не получил широкого употребления, но поскольку это понятие распространено в странах *common law*, в последние годы, в силу особенностей развития международного права, в дискуссиях используется многими юристами-международниками. *Private ordering* в международном частном праве служит способом развития *lex mercatoria* и потому содействует развитию источников этого права. Считается, что *private ordering* создает правопорядок, действующий только между ограниченным числом частных субъектов, который может находиться вне сферы национального права государства или государств, если речь идет о трансграничных сделках.

Может ли этот метод нормообразования содействовать также развитию международного публичного права, прежде вопрос не ставился. В настоящее время, в связи с появлением таких своеобразных сфер регулирования, как информационные технологии, возникают некоторые особенности формирования норм международного права, в том числе использование метода «*private ordering*».

Хотя идея «*private ordering*» как будто подтверждает устранение государства из сферы цифровизации, идея полной независимости интернета, провозглашенная когда–то Дж. П. Барлоу, уже не пользуется такой поддержкой, как прежде: выяснилось, что метод саморегуляции обладает рядом недостатков, препятствующих достижению целей эффективности, являются конечной целью в этом процессе [12, с. 324].

Проведение коммерческих операций в интернете требует посредничества частных структур, которые в одностороннем порядке регулируют множество компонентов интернета, и это превращает интернет в гипер-регулируемую среду. Частные лица, осуществляющие посредничество, начинают непроизвольно устанавливать собственные стандарты и правила поведения для пользователей интернета, и эти правила не всегда соответствуют общепринятым стандартам. Чаще всего такое регулирование создает вмешательство в осуществление прав человека, особенно в том, что касается свободы выражения мнений, неприкосновенности частной жизни и надлежащей правовой процедуры [13].

Поэтому специалисты пока сомневаются, правомерно ли признавать *private ordering* в качестве правомерного способа формирования интернет-права, и если да, то какое место этот способ должен занимать в списке его источников.

Э.В. Талапина, рассматривая вопросы о сочетании мер правового регулирования и саморегулирования в интернете, обращает внимание на то, что развитие интернета не есть изолированный процесс, оно неразрывно связано с процессами глобализации, так что создается система глобального управления [9]. Э.В. Талапина выделяет три характеристики интернета, порожденные, по ее мнению, взаимосвязью глобализации и интернета:

– опосредованные коммуникации между виртуальными группами, и электронными сообщениями в киберпространстве;

– интернет как целое предлагает универсализацию возможностей коммуникации;

– особое значение приобретает регионализация.

Окончательный вывод Э.В. Талапиной состоит в необходимости новой организации государственного управления, сочетающего договоренности государственных и негосударственных субъектов [9, с. 57].

Такое сочетанное регулирование поддерживает О. Кирилюк [4], хотя в принципе она считает, что саморегулирование имеет преимущества перед государственной моделью регулирования. Она утверждает, что традиционные для международного права концепции, как суверенитет и территориальная юрисдикция, значительно снижают адаптируемость государств к изменяющимся реалиям технически ориентированного мира и приходит к выводу о том, что появление нового международно-правового феномена должно сопровождаться разработкой качественно нового массива нормативно-правовых норм и стандартов. По ее мнению, саморегулирование – это такая форма правотворчества в информационной сфере, которая способна динамично реагировать на изменения в правоотношениях, возникающих в киберпространстве [4, с. 177].

М.В. Мажорина, отдавая должное способности негосударственных субъектов достичь необходимых договоренностей, все же считает необходимым прибегнуть к международному частному праву, которое, по ее мнению, «является наиболее способным к адаптации, будучи по своей сути правом коллизионным, призванным регулировать проблему конфликта юрисдикций» [5, с. 118].

Таким образом, все авторы согласны в том, что негосударственные субъекты, вступая в контакт с другими субъектами, априори опираются на некие правовые установки, которые они согласуют между собой. Эти установки есть не что иное, как национальное право каждого из них, то есть часть тех юрисдикций, к которым они принадлежат. При этом негосударственные акторы разных стран, согласуя между собой правила, диктуемые национальным правом каждого из них, невольно унифицируют эти правила. Государства, соглашаясь с этой унификацией, легитимируют такой способ нормообразования.

Другим местом образования норм, в которых прямо и непосредственно не участвуют государства, являются неправительственные организации. Прежде всего, следует назвать Рабочую группу проектирования Интернета; Общество Интернета; Консорциум всемирной паутины (англ. World Wide Web Consortium, W3C); Корпорацию по присвоению имен и адресов в Интернете (англ. – Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN). Это те самые неправительственные организации, которые фактически обобщают содержание разных случаев private ordering и передают их на межгосударственный уровень, где они обретают нормативную форму.

Третьим звеном цифровизации служат специализированные международные организации. Хотя они принимают только рекомендации, государства следуют им при формировании своего законодательства.

Центральное место среди них занимает Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), которую часто называют сердцем глобализации. Ее участниками являются 27 стран с самой мощной экономикой [6].

В этой организации принят очень своеобразный способ распространения обязательности ее решений. ОЭСР вправе принимать решения для государств - ее членов; однако в отношениях с государствами – не участниками ОЭСР ее члены обязаны применять ее правила. Понятно, что правила, принимаемые этой организацией, поневоле выполняются многими государствами. Правда, учтем, что Организация принимает рекомендации, а не обязательные постановления.

ОЭСР стала проявлять интерес к информационно-коммуникационной сфере довольно давно. Еще в 1980 г. ею были разработаны «Основные направления» или «Руководящие указания» о защите частной жизни и трансграничном перемещении персональных данных [17]. Этот документ, как и многие последующие, по содержанию были очень похожи на те, что принимались в рамках Европейского Союза. Тем самым документы, имевшие региональное значение, воспринимались практически всеми государствами мира.

Декларация о трансграничном переходе данных [18] принята для некоторого уточнения статуса распространяемых документов: Она была уже не европейским, а универсальным документом, но была как бы приспособлена для имплементации ее в правовую систему всех государств. Декларация была фактически заявлением о намерениях вести определенную политику: на основе принципа свободного перемещения информации.

С распространением в сфере ИКТ новых видов деятельности ОЭСР откликается на это принятием новых документов. Упомянем:

– Указания о мерах, необходимых для защиты прав потребителей в электронной торговле и о защите потребителей от мошеннических и обманных коммерческих практик [19; 20];

– Указания по обеспечению безопасности информационных систем [21]. Содержание нескольких документов были обобщены в

– Рекомендациях Совета ОЭСР о принципах построения политики в интернете [22]. Это факти-

чески были советы государствам относительно того, как следует строить политику управления интернетом.

ОЭСР как всемирная, фактически универсальная организация оказывает содействие не только государствам, но также и ООН в деле организации управления интернетом [23]. На основании рекомендаций ОЭСР была принята Декларация Всемирного саммита на высшем уровне [1] и фактически разработки ОЭСР учитываются в ходе организации деятельности в интернете специализированных учреждений ООН (**Международный Союз Электросвязи (МСЭ)** и **Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС)** [8].

Примечательно, что в Декларации принципов, принятых в Женеве, сказано: «Политические полномочия по связанным с Интернетом вопросам государственной политики являются суверенным правом государств. Государства имеют права и обязанности в отношении связанных с Интернетом вопросов государственной политики международного уровня» [1].

Таким образом, развитие идей управления интернетом ведет к укреплению роли государства в этом процессе. Действительно, договорное регулирование интернет–посредников может быть непосредственно реализовано с помощью технических средств, таких как алгоритмы в рамках онлайн-платформ или методы управления интернет-трафиком в рамках электронных сетей. Примечательно, что алгоритмы управляют тем, как потоки данных направляются через интернет, и играют ключевую роль в контроле “денег и информации”, определяя важнейшие аспекты нашей жизни, такие как “как миллиард с лишним человек попадают туда, куда они идут”.

Такая техническая реализация особенно эффективна в цифровой среде, поскольку она непосредственно формирует архитектуру данного киберпространства, поэтому нет необходимости полагаться на механизмы государственного принуждения для реализации договорных положений. Напротив, все чаще можно наблюдать зависимость правоприменительных органов от посредников при осуществлении законодательства в пределах данной территориальной юрисдикции.

В заключение отметим, что новая область регулирования – правоотношения в интернете – требует новых подходов. В том, что касается гражданско-правовых отношений и не выходит на уровень межгосударственной безопасности, регулирование не может не основываться в значительной мере на категориях международного частного права, поскольку частные посредники играют ключевую роль в обеспечении нормального функционирования интернета, предоставляя широкий спектр услуг, от доступа к интернету до различных онлайн-платформ, а также мобильных приложений. Представители посредников составляют подавляющее большинство лиц, участвующих в стандартизации архитектуры интернета. Они же фактически в одностороннем порядке определяют договорные условия, которые будут регулировать поведение пользователей в рамках данной электронной сети или онлайн-платформы, точно так же, как закон страны регулирует поведение отдельных лиц на национальной территории. Эти договорные условия можно рассматривать как своего рода частную правотворческую систему, поскольку материально-правовые положения, установленные в соглашениях и которые могут применяться на международном уровне, обязательны для сторон.

Эти положения могут быть не диспозитивными, как большая часть национального международного частного права, а обладать императивной силой. Правила, сформулированные через *private ordering,* они могут сыграть социальную - по сути, «публичную» - функцию встраивания частного поведения и отношений в более широкий социальный порядок. Международное частное право в такой ситуации становится средством выполнения регулятивных функций. При этом задачей государственного регулирования становится не предписание и контроль, а скорее управление внутри и между социальными системами. Однако эффективность такой косвенной формы управления требует сложного баланса стимулов для негосударственных субъектов. Кроме того, эффективность международного частного права зависит от того, что происходит в различных юрисдикциях.

Список литературы:

[1] Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4–R. Декларация принципов. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии. Женева, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0004!!PDF-R.pdf (дата обращения: 01.01.2021).

[2] Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315–ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967 (дата обращения: 01.01.2021).

[3] Демидов О. Глобальное управление интернетом и безопасность в сфере использования ИКТ. – М., Альпина Паблишер, 2016. – С. 118.

[4] Кирилюк О.В. Международно-правовые основы саморегулирования в киберпространстве

// Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. –С. 177–188.

[5] Мажорина М. В. Цифровые платформы и международное частное право, или есть ли будущее у киберправа ? // Lex russica (Русский закон). 2019. № 2 (147). – С. 107–120.

[6] Организация экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. Официальный сайт: OECD. – Режим доступа: http://www.oecd.org (дата обращения: 01.01.2021)

[7] Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского союза: к постановке проблемы // Представительная власть – XXI век. 2018. № 4 (163). – С. 8–12.

[8] Секретариат ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: https://publicadministration.un.org/en (дата обращения: 01.01.2021).

[9] Талапина Э.В. О возможностях правового регулирования интернета // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 3 (55). – С. 57–75.

[10] Шинкарецкая Г.Г. Международно–правовые проблемы враждебного воздействия на информационные системы // Государство и право. 2013. № 9. – С. 82–88.

[11] Belli L. A heterostakeholder cooperation for sustainable internet policymaking // Internet Policy Review. 2015. № 4 (2). – P. 38.

[12] Belli L., De Filippi P. Law of the Cloud v Law of the Land: Challenges and Opportunities for Innovation // European Journal of Law and Technology. V. 3. 2012. № 2. – P. 324.

[13] Belli L., Venturini J. Private ordering and the rise of terms of service as cyber-regulation // Internet Policy Review. 2016. 5 (4). – Режим доступа: https://doi.org/10.14763/2016.4.441 (дата обращения: 01.01.2021).

[14] A Declaration of the Independence of Cyberspace by John Perry Barlow [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eff.org/cyberspace-independence (дата обращения: 01.01.2021).

[15] DeNardis L. Internet Points of Control as Global Governance [Электронный ресурс] // CIGI Internet Governance Papers № 2. August 2013. – Режим доступа: https://www.cigionline.org/sites/default /files/no2_3.pdf (дата обращения: 01.01.2021).

[16] Netanel N.W. Cyberspace 2.0 // Texas Law Review. V. 79. 2000. – P. 447.

[17] OECD Council. Guidelines on the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data (Paris: OECD, 1980) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org (дата обращения: 01.01.2021)

[18] OECD, Declaration on Transborder Data Flows (Paris: OECD, 1985) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org (дата обращения: 01.01.2021)

[19] OECD Council, Guidelines for Consumer Protection in the Context of Electronic Commerce (Paris: OECD, 2000) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org (дата обращения: 01.01.2021);

[20] OECD Council, Guidelines for Protecting Consumers from Fraudulent and Deceptive Commercial Practices Across Borders (Paris: OECD, 2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org (дата обращения: 01.01.2021).

[21] OECD Council, Guidelines for the Security of Information Systems and Networks: Towards a Culture of Security (Paris: OECD, 2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org (дата обращения: 01.01.2021).

[22] OECD Council Recommendation of the on Principles for Internet Policy Making. 14 December. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org (дата обращения: 01.01.2021).

[23] OECD Input to the United Nations Workin g Group on Internet Governance (WGIG). DSTI/ICCP(2005)4/FINAL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org (дата обращения: 01.12.2020).

[24] Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations. Second Edition. General editor M.N. Schmitt. CUP, 2017.

Spisok literatury:

[1] Vsemirnaya vstrecha na vysshem urovne po voprosam informacionnogo obshchestva. Dokument WSIS-03/GENEVA/DOC/4–R. Deklaraciya principov. Postroenie informacionnogo obshchestva – global'naya zadacha v novom tysyacheletii. ZHeneva, 2003 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0004!!PDF-R.pdf (data obrashcheniya: 01.01.2021).

[2] Federal'nyj zakon «O samoreguliruemyh organizaciyah» ot 01.12.2007 № 315–FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967 (data obrashcheniya: 01.01.2021).

[3] Demidov O. Global'noe upravlenie internetom i bezopasnost' v sfere ispol'zovaniya IKT. – M., Al'pina Pablisher, 2016. – S. 118.

[4] Kirilyuk O.V. Mezhdunarodno-pravovye osnovy samoregulirovaniya v kiberprostranstve // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2016. № 1. –S. 177–188.

[5] Mazhorina M. V. Cifrovye platformy i mezhdunarodnoe chastnoe pravo, ili est' li budushchee u

kiberprava ? // Lex russica (Russkij zakon). 2019. № 2 (147). – S. 107–120.

[6] Organizaciya ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt: OECD. – Rezhim dostupa: http://www.oecd.org (data obrashcheniya: 01.01.2021)

[7] Ryzhov V.B. Informacionnaya bezopasnost' v gosudarstvah Evropejskogo soyuza: k postanovke problemy // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. 2018. № 4 (163). – S. 8–12.

[8] Sekretariat OON [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt. – Rezhim dostupa: https://publicadministration.un.org/en (data obrashcheniya: 01.01.2021).

[9] Talapina E.V. O vozmozhnostyah pravovogo regulirovaniya interneta // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2016. № 3 (55). – S. 57–75.

[10] SHinkareckaya G.G. Mezhdunarodno–pravovye problemy vrazhdebnogo vozdejstviya na informacionnye sistemy // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 9. – S. 82–88.

[11] Belli L. A heterostakeholder cooperation for sustainable internet policymaking // Internet Policy Review. 2015. № 4 (2). – P. 38.

[12] Belli L., De Filippi P. Law of the Cloud v Law of the Land: Challenges and Opportunities for Innovation // European Journal of Law and Technology. V. 3. 2012. № 2. – R. 324.

[13] Belli L., Venturini J. Private ordering and the rise of terms of service as cyber-regulation // Internet Policy Review. 2016. 5 (4). – Rezhim dostupa: https://doi.org/10.14763/2016.4.441 (data obrashcheniya: 01.01.2021).

[14] A Declaration of the Independence of Cyberspace by John Perry Barlow [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.eff.org/cyberspace-independence (data obrashcheniya: 01.01.2021).

[15] DeNardis L. Internet Points of Control as Global Governance [Elektronnyj resurs] // CIGI Internet Governance Papers № 2. August 2013. – Rezhim dostupa: https://www.cigionline.org/sites/default / files/no2_3.pdf (data obrashcheniya: 01.01.2021).

[16] Netanel N.W. Cyberspace 2.0 // Texas Law Review. V. 79. 2000. – P. 447.

[17] OECD Council. Guidelines on the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data (Paris: OECD, 1980) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.oecd.org (data obrashcheniya: 01.01.2021)

[18] OECD, Declaration on Transborder Data Flows (Paris: OECD, 1985) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.oecd.org (data obrashcheniya: 01.01.2021)

[19] OECD Council, Guidelines for Consumer Protection in the Context of Electronic Commerce (Paris: OECD, 2000) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.oecd.org (data obrashcheniya: 01.01.2021);

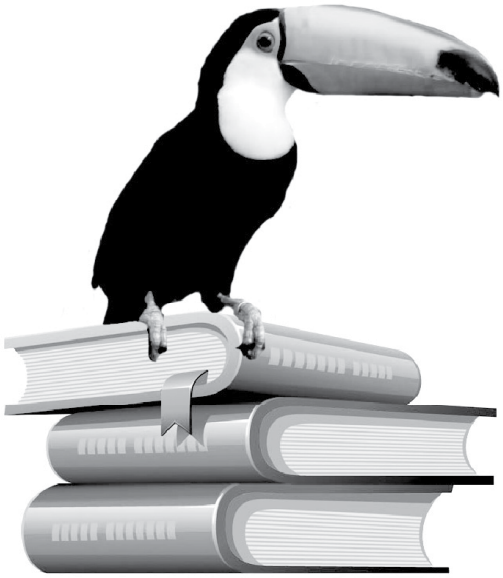
[20] OECD Council, Guidelines for Protecting Consumers from Fraudulent and Deceptive Commercial Practices Across Borders (Paris: OECD, 2003) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.oecd.org (data obrashcheniya: 01.01.2021).

[21] OECD Council, Guidelines for the Security of Information Systems and Networks: Towards a Culture of Security (Paris: OECD, 2002) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.oecd.org (data obrashcheniya: 01.01.2021).

[22] OECD Council Recommendation of the on Principles for Internet Policy Making. 14 December. 2014. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.oecd.org (data obrashcheniya: 01.01.2021).

[23] OECD Input to the United Nations Working Group on Internet Governance (WGIG). DSTI/ICCP(2005)4/FINAL [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.oecd.org (data obrashcheniya: 01.12.2020).

[24] Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations. Second Edition. General editor M.N. Schmitt. CUP, 2017.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10105
УДК 342.2 : 316.4](575.2)

АТАБЕКОВА Н. К.,
к.ю.н., доцент,
Кыргызский государственный
юридический университет (КГЮА),
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Введение. *В работе представлен обзор литературы, посвященной исследованию социальной политики, являющейся междисциплинарной категорией, в силу чего при проведении исследовательских работ автор опирался на труды не только ученых-юристов, но и представителей других наук, как Кыргызской Республики, так и зарубежных стран. Цель. Обосновать в ходе исследования вывод о недостаточной разработанности в отечественной правовой науке вопросов, связанных с комплексным изучением теоретических и практических проблем конституционно-правового регулирования социальной политики Кыргызской Республики на современном этапе и необходимости разработки национальной модели социальной политики. Методология. Используются методы анализа и синтеза, диалектической логики, сравнительно-исторический и системный. Результаты. Автор констатирует междисциплинарность социальной политики, ввиду чего она исследуется представителями различных общественных и гуманитарных наук. В результате сравнительного изучения особенностей наиболее известных в мировой практике моделей социальной политики предложена авторская концепция национальной модели социальной политики Кыргызской Республики, выработанная на основе синкретизма наиболее значимых характеристик и элементов двух наиболее распространенных моделей социальной политики. Выводы. В работе сделан вывод, что социальная политика в силу междисциплинарного характера исследуется в плоскостях ряда общественных и гуманитарных наук. В сфере же права, несмотря на относительно сложившуюся теоретическую модель социальной политики социального государства, ее парадигма в науке все еще не сформировалась. В отечественной правовой науке обнаруживается важность научно-правового анализа и теоретико-методологического обоснования конституционно-правовой регламентации социальной политики в новых политико-правовых и социально-экономических условиях конституционно-правового развития Кыргызской Республики с учетом зарубежного опыта.*

Ключевые слова: *междисциплинарная категория, социальная политика, социальное государство, концепция, модель социальной политики, признаки и принципы, конституция, права, свободы, обязанности.*

ATABEKOVA N.K.,
Kyrgyz State Law University (KSLA)

THE ACTUALITY OF THE DEVELOPMENT OF A NATIONAL MODEL OF SOCIAL POLICY IN THE KYRGYZ REPUBLIC (CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS)

Annotation.. *The article presents an overview of literature devoted to the study of social policy, being as an interdisciplinary category, as a result of which in carrying out research works the author relied on the works not only of law scientists, but also representatives of other sciences, both of the Kyrgyz Republic and of foreign countries.*

The aim of the work. To substantiate in the course of the study the conclusion that there is insufficient development in domestic legal science of issues related to the complex study of theoretical and practical problems of constitutional and legal regulation of social policy of the Kyrgyz Republic at the present stage and the need to develop a national model of social policy. Methodology. Methods

of analysis and synthesis, dialectical logic, comparative-historical and systemic are used. Results. The author states that despite the relatively established theoretical model of social policy of the social state, its paradigm in science has not been developed yet. As a result of the comparative study of the peculiarities of the most well-known models of social policy in the world practice, the author 's concept of the national model of social policy of the Kyrgyz Republic has been proposed, developed on the basis of syncretism of the most significant characteristics and elements of two different models of social policy. Conclusions. The article concluded that social policy, due to its interdisciplinary nature, is being investigated in the fields of a number of social and human sciences. In the sphere of law, despite the relatively established theoretical model of social policy of the social State, its paradigm in science has not yet developed. Domestic legal science reveals the importance of scientific and legal analysis and theoretical and methodological foundation of the constitutional and legal regulation of social policy in the new political, legal and socio-economic conditions of constitutional and legal development of the Kyrgyz Republic taking into consideration foreign experience.

Key words: *interdisciplinary category, social policy, social state, concept, model of social policy, signs and principles, constitution, rights, freedoms, duties.*

Введение. Конституционное развитие многих современных демократических государств демонстрирует провозглашение на конституционном уровне социального характера государства, что накладывает на государство определенную ответственность в правовом регулировании отношений в социальной сфере, прежде всего, в установлении организационно-правовых механизмов реализации института социального государства, одним из важных среди которых выступает социальная политика государства. Социальная политика социального государства имеет целью обеспечение достойных условий жизни для человека и социальное развитие населения. Ввиду сложности реализации указанной цели, исследование проблем, связанных с разработкой национальной модели социальной политики государства относится к числу актуальных задач современной правовой науки.

Методология. Методология исследования опиралась, прежде всего, на диалектический метод, наиболее распространенный и приемлемый во всех отраслях наук, метод диалектической логики. Широко использованы такие приемы познания, как анализ и синтез, позволившие сформулировать отдельные выводы научного изыскания. Обращение к сравнительно-историческому методу дало возможность рассмотреть проблематику в ретроспективе и определить особенности правового регулирования рассматриваемого феномена в различные исторические периоды развития.

Исторический экскурс в проблему исследования. Фундаментальные основы теории социальной политики государства, хотя и не обозначенные данным терминологическим сочетанием, были заложены еще в философских воззрениях античных мыслителей Платона, Аристотеля, позже Ж. Ж. Руссо.

Наибольшего развития концепция социальной политики получила в середине XIX столетия в связи с возникновением идей социального либерализма, основоположником которого стал Дж. С. Милль [1], а также теории социального государства основоположником которой, как отмечают исследователи [2], [3], [4], [5], стал немецкий философ и экономист Л. фон Штейн. В ряду таких ученых середины XIX века как А. Смит, Д. Рикардо, Ж. Б. Сэй, великий английский экономист Дж. С. Милль имел отличительное представление о принципах экономического либерализма, что выражалось в его научных трудах, прежде всего в «Основах политической экономии» [6].

Новый виток развития концепции социального государства, а равно социальной политики наблюдается в середине прошлого столетия, когда теоретические наработки начинают находить реальное воплощение в конституционной материи ряда западных государств: ФРГ, Испании и др.

В 90-е годы прошлого столетия концепция социального государства получила новый импульс, когда в ходе «парада суверенитетов» в конституциях государств, входящих в бывший Советский Союз, а также восточных европейских государств, отвергших социалистическую систему, была введена норма о социальности государства.

В современной науке вопросы разработки и реализации социальной политики государства в ходе исторического становления, развития и функционирования социального государства в той или иной стране являются одним из активно разрабатываемых научных направлений. Казахстанский ученый-политолог Жанатаева У. К. объясняет актуальность данной проблематики несколькими факторами, в том числе тем, что «в современном мире проведение активной социальной политики государства признается одним из ключевых направлений внутренней политики любой страны» [7, с.5].

В связи с междисциплинарным характером категория «социальная политика» подвергалась

исследованию представителями различных общественных и гуманитарных наук: философии, политологии, экономики, истории, социологии, юриспруденции. Кроме того, данная категория тесно связана с понятиями «социальное государство», «социальная функция государства», которые также были предметом изучения целого ряда ученых, мыслителей общественных и гуманитарных наук современности и прошлого.

Ученые-политологи Жанатаева У. К., Василенко И. А., Данилова Е.Н., Тезадова Д. А., Зубайдов З. Н., Горохова К. Г., Побережная О. Е., Матусевич Е.В. и др. подчеркивают важность правильной разработки социальной политики, которая выступает в качестве важной составляющей внутренней политики государства, применяемой для регулирования рыночных инструментов и деятельности социальных структур, оказывающей влияние на стабильность функционирования государства в целом.

Ученые-экономисты Калашников С.В., Ахинов Г.А., Койчуев Т. К. Гордин В. Э. утверждают зависимость социальной политики от уровня экономического развития государства и предполагают «активную деятельность общественных институтов, в особенности государства при разработке и реализации социальной политики государства в случае отсутствия достаточной ресурсной базы» [8], [9].

Шарков В. И., анализируя проблемы социальной политики с точки зрения социологической науки, отмечает, что в настоящее время «требуется методологическая и методическая разработка основ формирования социальной политики, концепции социальной политики, а на её основе - модели социальной сферы региона» [10].

Исследование исторических аспектов социальной политики в условиях общественно-политических, экономических преобразований в России, позволило Калмыкову В. В. резюмировать, что «в любом государстве социальная политика является важнейшей частью всей государственной политики» [11, с. 3]. Социальная политика — это политика государства, обращенная к социальной сфере, ко всему комплексу потребностей и интересов человека.

Конечно, научные изыскания авторов, посвященные экономическим, социологическим, политологическим, философским, историческим аспектам социальной политики относятся к плоскости других наук, а не права, однако выводы, содержащиеся в них, имеют несомненную ценность и для правовой науки, так как способствуют уяснению сущности общественных отношений в данной сфере, регулируемых правовыми, в частности конституционно-правовыми нормами.

В правовой науке институт социальной политики исследовался целым рядом ученых, при этом как с точки зрения теории права (Мамут Л. С., Воробьева Н. Ю., Пашуков А. Л., Леонов И. В. и др.), так и сквозь призму конституционно-правового регулирования данного явления (Козлов А. Е., Чиркин В.Е., Черепенников Д. Г., Галустова К. Р., Осейчук В. И., Макаров В. Ф., Хамзина Ж. А. и др.), а также в аспекте рассмотрения правовой природы социального государства (Лукашева Е. А., Хамзина Ж. А., Маликова А. Х., Сигарев А. В. И др.), системы социальных прав и свобод человека и гражданина (Иваненко, В. А., Иваненко, В. С., Лукашева Е. А. и др.), и различных элементов парадигмы социальной политики, социальной функции государства (Жильская Л. В., Родионова О. В. И др.)

Констатируя тот факт, что «на сегодняшний день ни в одной стране мира не было найдено оптимальной модели социальной политики, отвечающей всем общепризнанным мировым стандартам в области социальной защиты населения, предполагающей охват социальными мероприятиями исключительно нуждающегося в такого рода помощи населения, а также исключение развития иждивенческого подхода к получению помощи» [12, с.213], полагаем, существует настоятельная необходимость в исследовании конституционно-правового регулирования данного феномена в современных условиях глобализации, в частности в Кыргызской Республике, которая встала на путь суверенного развития и на конституционном уровне провозгласила ориентир на построение социального государства. Тем более, что «остаются не выработанными единые критерии определения» [13, с. 11], чтобы отнести государство к социальному в полной мере.

Обращаясь к исследовательскому опыту зарубежных ученых, все же соглашаемся с Аубакировой И. У., которая утверждает, что «на евразийском пространстве следует исходить из своей версии современности, имеющей не «чисто» западное или восточное содержание, но и не отрицая позитивный опыт преобразований в других странах» [14].

Солидарны с Галушкиной Е. А., что «научные исследования в области социальной политики в Кыргызстане находятся пока в начальной стадии» [15]. В отечественной правовой науке же немногочисленные исследования, касающиеся рассматриваемой проблематики, посвящены теоретическим основам феномена социального государства, либо тема социального государства исследовалась в аспекте исследования отдельных его институтов, узких проблем социального государства и социальной политики.

Истоки концепций кыргызских ученых о социальных правах, являющихся обязательным элементом социальной политики, закладывались в середине прошлого столетия в работах одного из первых отечественных ученых права Тургунбекова Н. Р. Так, в монографии «Конституционный статус личности» [16] содержатся прогрессивные идеи Р. Т. Тургунбекова о взаимной связи и взаимной обусловленности прав и обязанностей, что, полагаем, особенно важно для построения правового социального государства. Так, автор вполне обоснованно утверждает, что «осуществление конституционных прав было бы невозможно или затруднено, если бы в обществе не исполнялись и определенные обязанности» [16, с.14]. Считаем, данное мнение ученого крайне актуально и сегодня, когда многие наши граждане заявляют о своих правах, забывая о существовании в природе такой правовой категории как «обязанности», что отмечают и другие исследователи.

Теоретические разработки, посвященные исследованию конституционного строя, институту прав и свобод человека, организации системы органов государственной власти и местного самоуправления Кыргызской Республики, так или иначе, затрагивали проблему социальной политики государства. Это труды таких отечественных ученых как Косаков С. К., Сооданбеков С. С., Укушев М. К., Арабаев А. А., Рысмендеев Б. Дж., Ракимбаев Э.Н., Мукамбаева Г. А., Шерипов Н. Т., Муратбекова С. М. и др.

Данный вопрос в различных аспектах подвергался исследованию также в диссертационных работах Розахуновой Н. Р., Жумабековой Т. А., Кожомбердиева Б. К., которыми рассмотрены вопросы регламентации, мезанизма реализации института прав и свобод человека в Кыргызской Республике, соотношения международного внутригосударственного законодательства в области прав человека и др., Аленкиной Н. Б., исследовавшей институт социальных прав человека и конституционную модель данного правового института, Адамбековой А. Д., фрагментарно рассмотревшей социальную политику сквозь призму концепции социального правового государства, Андабековым Н. Т., отождествлявшим социальную защиту и социальную политику, Карыновым Ч. К., осуществившим теоретико-правовой анализ вопросов социальной политики и трудового права, Нурумбетовым Ж. Б., рассмотревшим теоретико-правовые основы социальной политики государства и конституционно-правовые средства ее реализации.

Специальная актуализация проблемы исследования конституционно-правовых основ социальной политики Кыргызской Республики на уровне кандидатской диссертации была осуществлена Самудиновым У. М., однако конституционные реформы, осуществленные в стране в последнее десятилетие, соответственно, структурные изменения во всех сферах жизнедеятельности государства, интеграционные процессы и мировые тенденции в сфере права предполагают необходимость комплексного рассмотрения теоретических и практических проблем конституционно-правового регулирования социальной политики Кыргызской Республики на современном этапе.

Таким образом, в отечественной правовой науке данная проблематика является сравнительно новой, хотя в зарубежных странах она имеет достаточно широкую изученность. Вместе с тем, несмотря на относительно сложившуюся теоретическую модель социальной политики социального государства, ее парадигма в науке все еще не сформировалась. Наблюдаются различные, порой противоречивые ее трактовки учеными-юристами.

Между тем от правильной разработки социальной политики государства, обоснованности ее различных аспектов и эффективности ее реализации напрямую зависит уровень жизни населения страны.

Анализ структуры социальной политики Кыргызской Республики. В предыдущих работах нами исследовалась сущность социальной политики государства [17], рассматривались различные модели социальной политики, наиболее распространенные в мировой практике [18]. В настоящей работе на основании изучения характеристики основных моделей социальной политики, представленной в научной литературе, утверждается, что в Кыргызской Республике в настоящее время фактически реализуется эклектическая социальная политика [слово «eklektikos» в переводе с греческого языка означает «выбирающий»]. Данная национальная модель социальной политики сложилась на основе синкретизма наиболее значимых характеристик «(цели, принципы, задачи)» [19] и «элементов (субъектов, методов, форм реализации)» [19] двух различных моделей социальной политики, наиболее известных в мировой практике: либеральной и корпоративной. В отечественной модели социальной политики обнаруживается соединение следующих критериев, характерных для двух разных моделей социальной политики:

признаки либеральной модели социальной политики:

- ограниченная роль государства (что обусловлено, прежде всего, недостаточностью экономических ресурсов, а также не вмешательством государства в регулирование рыночной экономики, объявлением в п.2 ст. 42 Конституции Кыр-

гызской Республики свободы экономической деятельности, что предполагает активность самих граждан);

- цель социальной политики - обеспечение минимально приемлемого уровня жизни уязвимых слоев населения (что также обусловлено недостаточностью экономических ресурсов, определением уровня жизни на основе минимального прожиточного минимума (п. 3 ст. 42 Конституции Кыргызской Республики), стремлением оценивать размер пенсий, пособий по данному критерию (п. 2 ст. 53 Конституции Кыргызской Республики);

принципы (характер) социальной политики - пассивный, защитительный характер (адресный характер социальной помощи в недостаточном объеме гарантируется только для категории уязвимых слоев населения, что отражено в законодательстве в социальной сфере);

основные субъекты социальной политики – государство, институты гражданского общества (частично);

признаки корпоративной модели социальной политики:

- механизм реализации – реализуется через институты государственного обязательного социального страхования (что отражено в Законах Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании», «О государственном социальном страховании», «О медицинском страховании граждан в Кыргызской Республике»), систему социальных пособий и льгот, перераспределение доходов, а также негосударственные страховые фонды (Закон КР «О накопительных пенсионных фондах в Кыргызской Республике»);

тип социальной политики – частично резиудальная (остаточная): в сферу здравоохранения, образования, науки финансовые средства выделяются по остаточному принципу; социальные проблемы решаются с помощью семьи, родственников, соседей; методом «Ашар», к примеру в регионах страны, строятся некоторые дома, школы;

частично институциональная: в Кыргызстане сформирована относительно устойчивая система социальной защиты, предполагающая системное предоставление социальной помощи уязвимым слоям населения в объеме и порядке, установленном законодательством (Закон КР «О государственных пособиях в Кыргызской Республике», Закон КР «О гарантированных государственных минимальных социальных стандартах»).

За четверть века Кыргызская Республика не смогла выйти из состояния переходного периода. «Когда правительство не может решить главные вопросы жизни общества, недовольство населения ведет к восстаниям и революциям» [20, с. 67]. Кыргызстан пережил такие события в 2005 и 2010 годах. События октября 2020 года связаны не только с недовольством итогами выборов в парламент, но в большей мере социально-экономической ситуацией, сложившейся в стране. Подобные социальные потрясения могут стать разрушительными для государства в целом. В связи с этим целесообразно изменить соотношение признаков указанных моделей социальной политики в содержании эклектической социальной политики Кыргызстана в сторону увеличения признаков корпоративной модели социальной политики:

- прежде всего, значительно усилить роль государства, оно в качестве основного субъекта социальной политики, должно определить ориентиры социальной политики, установив в качестве ее целей достижение социальной справедливости, равенства и свободы, что должно представлять:

во-первых, установление морально-нравственных ценностей, стремление к которым должно ориентировать каждого проживающего в стране, поскольку действительно, «потеря ориентиров общественного сознания не менее трудна, чем перестройка экономических механизмов: она дезорганизует общество, ведет к поляризации общественного сознания, создает противостояние различных социальных слоев» [21]. В данном аспекте следует говорить о необходимости конституционного закрепления в п. 1 ст. 4 Конституции наряду с политическим и идеологического многообразия, который бы предполагал наличие и государственной идеологии, основанной на принципах правового социального государства, а не одной доминирующей политической партии, как это было в бывшем СССР. Исключение единой государственной идеологии (несмотря на крайнюю ее негативность, связанную с тоталитаризмом) на начальном этапе суверенного развития привело к возникновению идеологического вакуума, который постепенно стал заполняться религиозными идеями, создавая угрозу распространения религиозно-экстремистских течений, как в нашей стране, так и на территории всей Центральной Азии. В целом же «отсутствие в стране, в обществе доминирующей, способной объединить и мобилизовать людей на достижение общественных целей идеи делает общество и государство аморфным образованием, где каждый преследует свои личные или групповые цели и интересы, отвергая социальную ответственность за будущее страны» [22];

во-вторых, данные целеустановки не должны заменяться принципом свободной псевдоконкуренции, когда стартовые условия граждан изначально оказываются неравными в силу проведен-

ной неконтролируемой приватизации в начале суверенного развития страны, что способствовало концентрации значительного объема государственного имущества в руках ограниченной верхушки бывшей партийной номенклатуры и обнищанию основной массы;

в-третьих, государство должно быть не пассивным перераспределителем недостающих ресурсов, а активным стимулятором пополнения государственной казны путем введения, так называемого, налога «на роскошь» по примеру России, Украины, Казахстана, США и др. стран.

Обогащение отдельных лиц является результатом не только труда и предприимчивости этих лиц, но и следствием благоприятного стечения обстоятельств, в котором принимала участие и основная масса населения, продавая им свои купоны, позже покупая их товары, услуги, т.е. помогая их обогащению. Кроме того, большая часть обладателей бизнеса обогатилась за счет неконтролируемой приватизации, проведенной в начале 90-х, когда большинство государственных монополий перешли в корпоративные или частные монополии отдельных лиц, принадлежащих к номенклатурной верхушке. В связи с указанным в национальное налоговое законодательство необходимо ввести так называемый налог «на роскошь», средства от которого должны направляться исключительно в социальную сферу для оказания социальной помощи уязвимым слоям населения. Кроме того, конституционное закрепление не только неприкосновенности частной собственности, но и обязывающего характера наличия частной собственности способствовало бы активному перераспределению доходов;

в-четвертых, в качестве субъекта социальной политики необходимо официально закрепить не только государство, государственные органы, но и бизнес-структуры, что будет способствовать активному вовлечению бизнеса в функционирование государства, в реализацию социальной политики. В налоговом законодательстве необходимо предусмотреть нормы, освобождающие от налога «на роскошь» лиц, оказывающих финансовое и материальное обеспечение решения социальных проблем.

в-пятых, социальная политика должна принять активный характер. Государство должно в системе законодательства определить конкретные ориентиры социальной политики, четко указав достижимые цели и определив механизмы их обеспечения; принять организационно-правовые меры для реализации норм законодательства, прежде всего изменив систему социальной защиты, которая должна принять не вспомогательный, а предупредительный характер.

Выводы. Таким образом, можно резюмировать, что категория «социальная политика» имеет междисциплинарный характер, в силу чего является предметом исследования ряда общественных и гуманитарных наук. В правовой науке можно говорить об относительно сформированной теоретической модели социальной политики социального государства, хотя нельзя утверждать о сложившейся до конца ее парадигме в юридической литературе. Обнаруживается важность в национальной правовой науке Кыргызской Республики научно-правового анализа и теоретико-методологического обоснования конституционно-правовой регламентации социальной политики в новых политико-правовых и социально-экономических условиях конституционно-правового развития Кыргызской Республики с учетом зарубежного опыта.

На основе системного анализа наиболее известных в мировой практике моделей социальной политики, можно в структуре социальной политики Кыргызской Республики обозначить наиболее значимые характеристики и элементы двух различных моделей социальной политики: либеральной и корпоративной, что позволяет утверждать о реализации в современном Кыргызстане эклектической социальной политики. Необходимость повышения эффективности данного правового института предполагает отход от либеральной в сторону корпоративной социальной политики, как следствие целесообразность законодательного закрепления ее принципов и элементов в национальном, и прежде всего, в конституционном законодательстве и разработки национальной модели социальной политики.

Список литературы:

[1] Суханова, М. И. Философские основы социального либерализма [Электронный ресурс] //Политико-философский ежегодник. -2008. -№1. - Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/politiko-filosofskij-ezhegodnik/pfe-1-2008/7264-filosofskie-osnovy-socialnogo-liberalizma.html. - Дата доступа: 12.12.2015.

[2] Аникеев, А. Б. Социальное государство Лоренца фон Штейна. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.proza.ru/2017/05/29/916. Дата доступа: 7.12.2017;

[3] Выдрин, И. В., Выдрина, И. И. Концепция социального государства: от идеи к практике [Электронный ресурс] // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2015. - №3. - С. 18-26.

[4] Дахин, А. В., Воробьев, С. А. Основы социального государства : учеб. пособие. – Н.Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. -102 с.

[5] Кочеткова, Л. Н. Теория и практика социального государства: социально-философский анализ: автореф. дисс. … д-ра филос. наук. - М., 2010 . – 42 с.

[6] Милль, Дж. С. Основы политической экономии: пер. с английского. – М., 1980. - 498 с.

[7] Жанатаева, У. К. Социальная политика Республики Казахстан в условиях политической трансформации общества: дис. … д-ра полит. наук. -Астана, 2010. - 255 с.

[8] Ахинов, Г. А., Калашников, С. В. Социальная политика. - М.: ИНФРА, 2009. – 272 с.

[9] Гордин, В. Э. Социальная политика в условиях становления рыночных отношений : дисс. … д-ра экон. наук. – Санкт-Петербург, 1993. - 304 с. (88)

[10] Шарков, В. И. Формирование и реализация социальной политики в регионе: Вопросы теории и практики. Социологический аспект : дисс. … д-ра. соц-х наук [Электронный ресурс]. – М., 1999. – 386 с. - Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-realizatsiya-sotsialnoi-politiki-v-regione-voprosy-teorii-i-praktiki-sotsiolo#ixzz5Gbc5v55H. Дата доступа: 17.06.2016.

[11] Калмыков, В. В. Социальная политика в условиях трансформации общественно-политической системы и экономической реформы в России: Дисс. ... докт. ист. наук. - М., 2004. – 618 с.

[12] Хамзина, Ж. А. Конституционно-правовые основы государственного управления социальной сферой в РК : дисс. … д-ра юр. наук. - Алматы, 2009. - 307 с.

[13] Шмарин, А. Г. Конституционно-правовые основы формирования социального государства в Республике Казахстан : дисс. … канд. юр. наук. – Караганда, 2004. – 170 с.

[14] Аубакирова, И. У. Демократия и социальная справедливость в контексте евразийской социокультуры// Социальная справедливость и право : проблемы теории и практики : матер. межд. научно-практ. конф.; отв. ред. Т. А. Сошникова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. - С. 65-72.

[15] Галушкина, Е. А. Модели социальной политики в условиях Кыргызстана / Е. А. Галушкина. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://science.bafe.edu.kg/uploads/files/1163c777e802159686e7b15479b3997e.pdf. - Дата доступа: 07.09.2017.

[16] Тургунбеков, Р.Т. Конституционный статус личности. – Фрунзе, 1991. -72 с.

[17] Атабекова Н. К. О соотношении понятий «социальная функция государства» и «социальная политика государства»// Сапаргалиевские чтения: проблемы государственного строительства в Республике Казахстан в свете Стратегии «Казахстан-2050»: матер. межд. научно-практ. конф., Алматы, 16 мая 2014 г. -Алматы, 2014. - С.35-38.

[18] Атабекова Н. К., Сыргакова А. С. Институт социальной политики в конституционно-правовом аспекте// Актуальные проблемы правового, социального и гуманитарного развития государства: матер. межд. науч.-практ. конф. // Вестник Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики. - 2019. - №2. – С. 28-30.

[19] Спиридонова, Н. В. Влияние глобализации на формирование моделей социальной политик [Электронный ресурс]// Проблемы современной экономики, 2017, №2 (62). Режим доступа: http://www.m-conomy.ru/art.php?nArtId=6063. - Дата доступа: 12.12.2017.

[20] Егоров, С. А. Конституицонализм в США: политико-правовые аспекты/ Отв. ред. А. А. Мишин. –М., 1993. -198 с.

[21] Общая теория прав человека [Электронный ресурс]; ред. Е. А. Лукашев. Режим доступа: https://www.pravo.vuzlib.su/book_z1039_page_14.html. Дата доступа: 12.12.2018.

[22] Мартюшов Л.Н. Государственная идеология Российской Федерации: какой ей быть? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. -2017. -№4. – С. 4-18.

Spisok literatury:

[1] Suhanova, M. I. Filosofskie osnovy social'nogo liberalizma [Elektronnyj resurs] //Politiko-filosofskij ezhegodnik. -2008. -№1. - Rezhim dostupa: http://www.intelros.ru/readroom/politiko-filosofskij-ezhegodnik/pfe-1-2008/7264-filosofskie-osnovy-socialnogo-liberalizma.html. - Data dostupa: 12.12.2015.

[2] Anikeev, A. B. Social'noe gosudarstvo Lorenca fon SHtejna. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.proza.ru/2017/05/29/916. Data dostupa: 7.12.2017;

[3] Vydrin, I. V., Vydrina, I. I. Koncepciya social'nogo gosudarstva: ot idei k praktike [Elektronnyj resurs] // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. – 2015. - №3. - S. 18-26.

[4] Dahin, A. V., Vorob'ev, S. A. Osnovy social'nogo gosudarstva : ucheb. posobie. – N. Novgorod: NIU RANHiGS, 2013. -102 s.

[5] Kochetkova, L. N. Teoriya i praktika social'nogo gosudarstva: social'no-filosofskij analiz: avtoref. diss. … d-ra filos. nauk. - M., 2010 . – 42 s.

[6] Mill', Dzh. S. Osnovy politicheskoj ekonomii: per. s anglijskogo. – M., 1980. - 498 s.

[7] Zhanataeva, U. K. Social'naya politika Respubliki Kazahstan v usloviyah politicheskoj transformacii obshchestva: dis. … d-ra polit.nauk. -Astana, 2010. - 255 s.

[8] Ahinov, G. A., Kalashnikov, S. V. Social'naya politika. - M.: INFRA, 2009. – 272 s.

[9] Gordin, V. E. Social'naya politika v usloviyah stanovleniya rynochnyh otnoshenij : diss. … d-ra ekon. nauk. – Sankt-Peterburg, 1993. - 304 s. (88)

[10] Sharkov, V. I. Formirovanie i realizaciya social'noj politiki v regione: Voprosy teorii i praktiki. Sociologicheskij aspekt : diss. … d-ra. soc-h nauk [Elektronnyj resurs]. – M., 1999. – 386 s. - Rezhim dostupa: http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-realizatsiya-sotsialnoi-politiki-v-regione-voprosy-teorii-i-praktiki-sotsiolo#ixzz5Gbc5v55H. Data dostupa: 17.06.2016.

[11] Kalmykov, V. V. Social'naya politika v usloviyah transformacii obshchestvenno-politicheskoj sistemy i ekonomicheskoj reformy v Rossii: Diss. ... dokt. ist. nauk. - M., 2004. – 618 s.

[12] Hamzina, Zh.A. Konstitucionno-pravovye osnovy gosudarstvennogo upravleniya social'noj sferoj v RK : diss. … d-ra yur. nauk. - Almaty, 2009. - 307 s.

[13] SHmarin, A. G. Konstitucionno-pravovye osnovy formirovaniya social'nogo gosudarstva v Respublike Kazahstan : diss. … kand. yur. nauk. – Karaganda, 2004. – 170 s.

[14] Aubakirova, I. U. Demokratiya i social'naya spravedlivost' v kontekste evrazijskoj sociokul'tury// Social'naya spravedlivost' i pravo : problemy teorii i praktiki : mater. mezhd. nauchno-prakt. konf.; otv. red. T. A. Soshnikova. — M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2016. - S. 65-72.

[15] Galushkina, E. A. Modeli social'noj politiki v usloviyah Kyrgyzstana / E. A. Galushkina. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://science.bafe.edu.kg/uploads/files/1163c777e802159686e7b15479b3997e.pdf. - Data dostupa: 07.09.2017.

[16] Turgunbekov, R.T. Konstitucionnyj status lichnosti. – Frunze, 1991. -72 s.

[17] Atabekova N. K. O sootnoshenii ponyatij «social'naya funkciya gosudarstva» i «social'naya politika gosudarstva»// Sapargalievskie chteniya: problemy gosudarstvennogo stroitel'stva v Respublike Kazahstan v svete Strategii «Kazahstan-2050»: mater. mezhd. nauchno-prakt. konf., Almaty, 16 maya 2014 g. -Almaty, 2014. - S.35-38.

[18] Atabekova N. K., Syrgakova A. S. Institut social'noj politiki v konstitucionno-pravovom aspekte// Aktual'nye problemy pravovogo, social'nogo i gumanitarnogo razvitiya gosudarstva: mater. mezhd. nauch.-prakt. konf. // Vestnik Kyrgyzskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii pri Pravitel'stve Kyrgyzskoj Respubliki. - 2019. - №2. – S. 28-30.

[19] Spiridonova, N. V. Vliyanie globalizacii na formirovanie modelej social'noj politik [Elektronnyj resurs]// Problemy sovremennoj ekonomiki, 2017, №2 (62). Rezhim dostupa: http://www.m-conomy.ru/art.php?nArtId=6063. - Data dostupa: 12.12.2017.

[20] Egorov, S. A. Konstituiconalizm v SSHA: politiko-pravovye aspekty/ Otv. red. A. A. Mishin. –M., 1993. -198 s.

[21] Obshchaya teoriya prav cheloveka [Elektronnyj resurs]; red. E. A. Lukashev. Rezhim dostupa: https://www.pravo.vuzlib.su/book_z1039_page_14.html. Data dostupa: 12.12.2018.

[22] Martyushov L.N. Gosudarstvennaya ideologiya Rossijskoj Federacii: kakoj ej byt'? // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. -2017. -№4. – S. 4-18.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10106
УДК: 355.4

ТАРАСЕНКО Василий Анатольевич,
начальник кафедры профессиональной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

Аннотация. *Разделение понятий «свобода» и «право» на законодательном уровне отсутствует. Имеются лишь попытки развести данные понятия. Большинство юристов признают, что права и свободы – понятия если не идентичные, то очень близкие, обладающие лишь незначительными отличиями. Эти отличия сводятся к тому, что право предполагает наличие возможностей и механизма их реализации, а свобода – только отсутствие ограничений. Свобода обеспечивает автономность личности и должна предоставлять более широкий простор для деятельности в целом и принятия решений, в частности. Однако, несмотря на единичные попытки разделить понятия «свобода» и «право», нет ни четких определений, ни самостоятельного перечня свобод или прав.*

Ключевые слова: *свобода, право, законодательство, конституция.*

TARASENKO Vasily Anatolyevich,
Head of the Department of Professional Training,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LEGAL REGIME OF COUNTER-TERRORIST OPERATION WITHOUT DECLARATION OF AN EMERGENCY AND LIMITATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation. *There is no separation of the concepts of “freedom” and “right” at the legislative level. There are only attempts to separate these concepts. Most lawyers recognize that rights and freedoms are, if not identical, then very close concepts, with only minor differences. These differences boil down to the fact that law presupposes the presence of opportunities and a mechanism for their implementation, and freedom - only the absence of restrictions. Freedom ensures the autonomy of the individual and should provide a wider scope for activity in general and decision-making in particular. However, despite individual attempts to separate the concepts of “freedom” and “law”, there are neither clear definitions, nor an independent list of freedoms or rights.*

Key words: *freedom, right, legislation, constitution.*

Конституцией Российской Федерации высшей ценностью провозглашен человек, его права и свободы, а на государство возлагается обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы.

Права и свободы человека и гражданина перечислены во второй главе, и, как там указано (ст. 18): «Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [1].

Приходится заметить, что разделение понятий «свобода» и «право» на законодательном уровне отсутствует. Имеются лишь попытки развести данные понятия. Большинство юристов признают, что права и свободы – понятия если не идентичные, то очень близкие, обладающие лишь незначительными отличиями. Эти отличия сводятся к тому, что право предполагает наличие возможностей и механизма их реализации, а свобода – только отсутствие ограничений [2]. При этом возможность реализации права должно обеспечить государство. Таким образом, свобода обеспечивает автономность личности и должна предоставлять более широкий простор для деятельности в целом и принятия решений в частности. Однако, несмотря на единичные попытки разделить понятия свобода и право, нет ни четких определений, ни самостоятельного перечня свобод или прав.

Между тем, во всех европейских языках слова и «свобода» и «право» употребляются в различных ситуациях. Для европейских государств средневековья традиционна рецепция

римского права. Во времена Древнего Рима для физического лица устанавливались: статус свободы (status libertatis), разделявший лиц на свободных и рабов; статус гражданства (status civitatis) лица по отношению к римской государственности (граждане Рима, латины, перегрины); семейный статус (status familiae), устанавливающий положение домовладыки и подвластного лица [3].

Важнейшим было деление на свободных и рабов, при этом только свободные люди были субъектами права. Рабы были объектом права, следовательно, правами не обладали. Таким образом, именно статус свободы являлся основой правосубъектности. Именно в римском понимании складывается представление о правах как способе реализации свободы, гаранте свободы и независимости гражданина.

Опираясь на эту историческую аналогию, следует сделать простой и важный вывод: свобода важнее, значимее права, поэтому имеет смысл продолжить поиск различия данных понятий.

Даже поверхностный анализ гражданских прав древних римлян указывает, что реализация права всегда происходит по каким-либо правилам, т.е. вынуждает гражданина возложить на себя ряд соответствующих обязанностей. Так, право на участие в политической жизни общины было неотъемлемой обязанностью римского гражданина. Гражданская и военная служба - тоже не только право, но и обязанность. Право на заключение сделок порождает обязанность соблюдать договоренности и т.д.

Современное понимание свободы отличается от античных представлений. Если в греческой и римской традиции под свободой, прежде всего, понимается свобода от деспотии, то в современном понимании чаще всего идет речь о гражданских, политических, экономических свободах, о свободе личности. Обнаруживается переход от единственного числа (свобода) к множественному (свободы). Понятие свобода приобретает все более широкий смысл, а слово «свобода» употребляется в разных контекстах, например: личная свобода, свобода и независимость и т.д.

Проследим эту трансформацию на примере ряда национальных конституций и важнейших правовых актах международного права.

Как известно, в Великобритании кодифицированной конституции нет. Издаваемые в различные исторические периоды правовые акты часто касаются ограничения прав монарха. Один из древнейших актов – Хартия Генриха I Английского (1100 г.) [4]. Этим документом король сам ограничивает свой абсолютизм. Хартия возвращает часть прав, отнятых у них при правлении короля Эдуарда (говорится в тексте), церкви и дворянам, т.е. вольному, свободному сословию. О самих свободах не сказано ни слова. В Билле о правах (1689 г.), подписанным Вильгельмом Оранским [5], также отменяются несправедливые ограничения прав в отношении духовенства и дворянства, существовавшие при короле Иакове II. Осуждаются гонения в отношении протестантов. Речь вновь идет о свободном сословии, но, по сравнению с Хартией, в Билле большое количество установлений посвящено парламентским свободам, ограничивающим абсолютизм королевской власти.

Значительным прорывом в формулировании прав представителей не только свободных сословий, но и зависимых людей, явилась Конституция Франции, провозгласившая 24 июня 1793 г. Декларацию прав человека и гражданина [6]. Там указывается, что естественными и неотъемлемыми правами человека являются равенство, свобода, безопасность, собственность. В ст. 6 Декларации дается определение понятию свобода. «Свобода есть присущая человеку возможность делать все, что не причиняет ущерба правам другого; ее основу составляет природа, а ее правило – справедливость; обеспечение свободы есть закон». Там же определяется, что «нравственную границу свободы составляет» разработанное в веках «золотое правило»: «не причиняй другому того, что нежелательно тебе самому от других». Провозглашаются свобода мысли и слова. К законам выдвигается требование охраны свободы от угнетения со стороны правящих. Ранее, в ст. 4 Декларации прав человека и гражданина, принятой депутатами Генеральных штатов 24 августа 1789 г. [7], дается признак, позволяющий отличить право от свободы: «осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом».

В Конституции США, принятой 17 сентября 1787 г. [8], делается попытка провозгласить свободу передвижения. Указывается, что «не могут быть пожалованы Соединенными Штатами какие-либо дворянские титулы», таким образом, отменяется сословность, но при этом еще остается рабство. Поправками к Конституции, принятыми в разное время, законодательно обеспечиваются такие свободы, как неприкосновенность жилища (поправка III ратифицирована 15.12.1791); запрещение рабства и подневольной работы (поправка XIII ратифицирована 6.12.1865).

В этот исторический период в результате реформ Петра I в Российской Империи личная свобода дворян была значительно ограничена.

Дворяне были обязаны «против воли своей» нести военную или другую службу. Лишь в Манифесте о даровании вольности российскому дворянству (18.02.1762) [9] Петр III объявляет о некоторой свободе выбора, но обязательная служба при этом не отменяется. Всего через сто лет, 19 февраля 1861 г., Император Александр II подписывает Высочайший манифест, устанавливающий порядок отмены крепостного права. Одновременно высочайше утверждается «Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» [10], где указывается, что таковые приобретают «полные права свободных сельских обывателей», в т.ч. избирательные.

С отменой рабства, крепостничества и иных форм зависимости одних от других понятие свода трактуется шире. Так как нет легального (основанного на законе) деления на свободных и несвободных, все люди становятся субъектами права. Происходит переход от понятия свобода к понятию свободы. Все люди обладают правами и свободами.

К числу современных международных актов, закрепляющих свободы человека, являются: «Хартия прав человека. Всеобщая декларация прав человека» [11], принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., и «Хартия Европейского Союза об основных правах», торжественно провозглашенная 7 декабря 2000 г. Европейским парламентом Советом и Комиссией [11]. Несмотря на то что Европейская хартия содержит главу под названием «Свободы», содержание понятия свобода не раскрывается. Во Всеобщей декларации также определение свободы не дается, но в преамбуле указывается, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы…». Фактически это является указанием на то, что права необходимы человеку для обеспечения его свободы / свобод. Поэтому примем посылку о приоритете свободы над правом.

Необходимо заметить, что употребление в тексте современных законов слов «право» / «права и «свобода» / «свободы» не связано с тем смыслом, который формулируемая норма имеет, является ли она правом или свободой, а связано со сложившейся языковой и культурной традицией. Поэтому, далее по тексту, для удобства понятия свобода и право, употребляемые в рассматриваем контексте, будут выделены курсивом, а слова «свобода» и «право» останутся без выделения.

Важнейшая ценность - человек и его жизнь. Следовательно, право на жизнь является свободой. Свободный римский гражданин не мог не быть членом общины. С другой стороны, свобода одного человека ограничиваются свободой другого. Как в античные времена, так и в средние века жизнь человека принадлежала не только ему самому, но и общине. Вне общины выживание было фактически невозможным. Самым суровым наказанием являлся остракизм. Невыполнение своих обязанностей членом общины, противопоставление себя другим, влекло за собой изгнание, т.е. обозначало неминуемую гибель.

Современное развитие технологий и общественных отношений делает индивида более самостоятельным, независимым от других. Даже полное противопоставление себя обществу, не только не выполнение обязанностей, а даже грубое попрание прав и свобод других людей в соответствии с современным европейским законодательством не позволяет лишить преступника жизни (ч. 2 ст. 2 Европейской хартии). Следовательно, жизнь в современном мире является свободой, т.к. жить можно вне общества, что не порождает обязанностей.

Итак, отличительной особенностью свободы по сравнению с правом является отсутствие необходимости выполнения обязанностей при ее реализации. Реализация права неминуемо влечет за собой необходимость выполнения обязанностей, обеспечивающих его реализацию. Например: реализация права на образование вынуждает человека учиться, осваивая академическую программу. Желание получить медицинское обеспечение обязывает пациента соблюдать предписанный ему больничный режим.

Исходя из рассмотренного критерия, становится возможным разделить перечисленные в главе второй Конституции РФ нормы на свободы и права.

Анализ норм по указанному критерию приводит к выводу, что политические, экономические, социальные и культурные права и свободы являются только правами, а большинство личных прав - свободами.

Итак, предложен критерий отличия свободы от права. Суть этого критерия заключается в том, что реализация права неминуемо влечет за собой необходимость выполнения обязанностей. Без выполнения этих обязанностей осуществление права становиться невозможным. Реализация свободы необходимость выполнения новых обязанностей не порождает.

Проведенный с помощью указанного критерия анализ позволяет говорить, что в действующей Конституции РФ перечислены 15 свобод.

В соответствии со ст. 56 Конституции РФ «в условиях чрезвычайного поведения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя… могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пре-

делов и срока их действий». Чрезвычайное положение – это особый правовой режим, в рамках которого могут устанавливаться меры и временные ограничения конституционных прав и свобод. При этом ст. 11 Федерального конституционного закона «О чрезвычайной положении» [12] определяются основные меры и временные ограничения, а ст. 12 этого же Закона - дополнительные, которые могут применяться при введении чрезвычайного положения в связи с совершением террористического акта.

С другой стороны, ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму» [13] может вводиться правовой режим контртеррористической операции, в рамках которого также допускается применение временных мер и дополнительных ограничений.

Указанные перечни близки по содержанию, при этом полностью совпадают пять из них. Уже это несложное сравнение указывает на принципиальное отличие применяемых мер и ограничений. Вводимые меры не затрагивают конституционных прав и свобод граждан. В рамках исследования представляют интерес именно ограничения.

Кроме того, очевидно, что ограничения, применяемые в рамках только правового режима контртеррористической операции, уже, чем те, которые могут быть введены в рамках особого правового режима чрезвычайного положения, продиктованного необходимостью пресечения террористических актов. Поэтому в дальнейшем будут рассмотрены только ограничения конституционных прав и свобод, вводимые в рамках правового режима контртеррористической операции, без объявления особого правового режима чрезвычайного положения (без учета трех уже изложенных выше).

Таким образом, при введении правового режима контртеррористической операции без объявления чрезвычайного положения может быть введено 10 видов ограничений, которые касаются четырех конституционных свобод и трех прав.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации.

[2] Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. – М.: ООО «Новая правовая культура», 2009.

[3] URL: https://lawbook.online/

[4] Памятники истории Англии X - XIII вв.: Русский и латинский тексты Великой Хартии вольностей и других документов / пер. и введение Д.М. Петрушевского. - М.: Соцэкгиз, 1937. - № III.

[5] Законодательство Английской революции 1640 - 1660 гг.: сб. / сост. Н.П. Дмитревский. - М. - Л., 1946.

[6] Документы истории Великой французской революции / отв. ред. А.В. Адо. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – Т. 1.

[7] Французская Республика: Конституция и законодательные акты: сб. - М., 1989.

[8] Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О.А. Жидкова; пер. В.И. Лафитского. - М.: Прогресс, Универс, 1993.

[9] Федеральный портал История.РФ. URL: http://histrf.ru/

[10] Российское законодательство X - XX вв.: в 9 т. - М.: Юрид. лит., 1989. - Т. 7. Документы крестьянской реформы / отв. ред. О.И. Чистяков.

[11] Законодательная база Российской Федерации. URL: https://zakonbase.ru/content/base/

[12] Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении».

[13] Федеральный закон «О противодействии терроризму».

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii.

[2] Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / pod obshch. red. L.V. Lazareva. – M.: OOO «Novaya pravovaya kul'tura», 2009.

[3] URL: https://lawbook.online/

[4] Pamyatniki istorii Anglii X - XIII vv.: Russkij i latinskij teksty Velikoj Hartii vol'nostej i drugih dokumentov / per. i vvedenie D.M. Petrushevskogo. - M.: Socekgiz, 1937. - № III.

[5] Zakonodatel'stvo Anglijskoj revolyucii 1640 - 1660 gg.: sb. / sost. N.P. Dmitrevskij. - M. - L., 1946.

[6] Dokumenty istorii Velikoj francuzskoj revolyucii / otv. red. A.V. Ado. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1990. – T. 1.

[7] Francuzskaya Respublika: Konstituciya i zakonodatel'nye akty: sb. - M., 1989.

[8] Soedinennye Shtaty Ameriki: Konstituciya i zakonodatel'stvo / pod red. O.A. Zhidkova; per. V.I. Lafitskogo. - M.: Progress, Univers, 1993.

[9] Federal'nyj portal Istoriya.RF. URL: http://histrf.ru/

[10] Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vv.: v 9 t. - M.: Yurid. lit., 1989. - T. 7. Dokumenty krest'yanskoj reformy / otv. red. O.I. Chistyakov.

[11] Zakonodatel'naya baza Rossijskoj Federacii. URL: https://zakonbase.ru/content/base/

[12] Federal'nyj konstitucionnyj zakon «O chrezvychajnom polozhenii».

[13] Federal'nyj zakon «O protivodejstvii terrorizmu».

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10107

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель
кафедры организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
сотрудников МВД (филиал) Краснодарского
университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

КАРАЧАЕВ Аслан Русланович,
преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
сотрудников МВД (филиал) Краснодарского
университета МВД России,
старший лейтенант полиции,
e-mail: akarachaev500@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация. *В статье проводится правовой анализ принципа разделения властей и основные вехи ее становления. Главное внимание авторы обращают на реализацию теории разделения властей в Российской Федерации. Исследуется сам путь появления теории разделения властей и начало ее реализации в нашей стране. Авторы рассматривают современное состояние реализации данной теории и выделяют ее основные недоработки в правовом плане. При этом подчеркивается, что хотя теория разделения властей в России не до конца реализована, в нашей стране существующий правовой порядок является не самым плохим. Требуются лишь некоторые его корректировки. Авторы анализируют особую роль Президента России как гаранта Конституции, обеспечивающего реализацию принципов теории разделения властей в России.*

Ключевые слова: *разделение властей, ветви власти, государственная власть, Конституция, Президент, взаимодействие, принципы, законодательство, общество.*

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Organization
of the North Caucasus Institute for Advanced Training of the Ministry
of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Major.

KARACHAEV Aslan Ruslanovich,
teacher of the Department of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Senior police lieutenant.

ON THE QUESTION OF THE EMERGENCE AND IMPLEMENTATION OF THE THEORY OF SEPARATION OF POWERS

Annotation. *The article provides a legal analysis of the principle of separation of powers and the main milestones of its formation. The authors pay special attention to the implementation of the theory of separation of powers in the Russian Federation. The author examines the very path of the theory of separation of powers and the beginning of its implementation in our country. The authors*

consider the current state of implementation of this theory and highlight its main shortcomings in the legal plan. At the same time, it is emphasized that although the theory of separation of powers in Russia is not fully implemented, the existing legal order in our country is not the worst. Only some adjustments are required. The authors analyze the special role of the President of Russia as a guarantor of the Constitution, ensuring the implementation of the principles of the theory of separation of powers in Russia.

Key words: *separation of powers, branches of government, state power, Constitution, President, interaction, principles, legislation, society.*

Введение. Теория разделения властей имеет большое значения для обеспечения конституционных прав и свобод граждан. Именно независимость трех ветвей власти от влияния друг друга обеспечит их беспристрастность и соблюдение законов[1]. Демократическое государство не может существовать в обществе, где не соблюдается теория независимости ветвей власти друг от друга.

Основная часть. Проблемы соблюдения прав человека, свобода личности, проблемы функционирования государственной власти уже долгое время становятся предметом споров ученых. Еще античные философы, заботясь о соблюдении прав человека, предотвращении узурпации власти выработке оптимальных путей управления государством пытались найти оптимальную модель организации власти[2].

Проблема предотвращения сосредоточения власти в руках одного государственного органа берет начало из греко-римской цивилизации. В Древней Греции и Древнем Риме, для предотвращения чрезмерного злоупотребления властью, соблюдение правильного соотношения проблем права и политики, защиты прав человека предлагалось введение разделения властей[3]. Аристотель в своей «Политике», рассуждая о целях и задачах государства подчеркивал, что главной целью любого государства является защита права и достижение блага всего общества. В целях предотвращения узурпации власти, Аристотель предлагал назначать на важнейшие государственные должности представителей среднего класса[4]. Считается, что саму идею разделения властей сформулировал именно Аристотель. Он считал, что данный принцип построения органов власти создаст стабилизирующие государственные элементы.

Данная концепция права о теории разделения властей получила поддержку и у мыслителей Нового времени[5]. Теория разделения властей, созданная в древности, получила здесь развитие и вылилась в создание теории верховенства права. В продолжение данной теории Дж. Лильберн, являясь сторонником теории договора, считал, что полномочия по управлению государства необходимо передать народным представителям[6].

Английская революция провозглашает разумные судебные сроки, иммунитет участников уголовного судопроизводства и право защиты в суде. Ш. Монтескье в период Просвещения в своем трактате «О духе законов» подчеркивал, что в государстве, где нет разделения властей, не может существовать свобода граждан. Без разделения властей будут главенствовать деспотия или тирания[7].

В России теория разделения властей впервые воплощается М.М. Сперанским, который мечтал о создании конституционной монархии, но при сохранении традиций и обычаев России[8]. По его теории государственного управления в России, ветви власти подчинялись державной власти. Реализовать свои идеи разделения властей М.М. Сперанский до конца не сумел. Октябрьская революция и приход большевиков к власти окончательно разрушили государственное устройство, существовавшее в Российской империи. Новое государственное предполагало сосредоточение власти в руках высшего органа – Коммунистической партии СССР.

Распад СССР способствовал утверждению в России демократических ценностей. Государственная власть стала строиться на принципе разделения властей, как главном условии существования правового государства[9]. В 10 ст. Конституции Российской Федерации закрепляется разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную.

В реальной российской правовой действительности, реализация данного принципа происходила в условиях нестабильности и не сбалансированности взаимодействия ветвей власти[10]. Президент не относится ник одной из ветвей власти и вполне может в соответствии с Конституцией и Федеральными законами контролировать исполнительную власть, а иногда и другие ветви власти. Сами ветви власти провозглашены как независимые, но между ними постоянно происходит взаимодействие и сотрудничество[11].

В то же время, хотя три ветви власти независимы, Президент РФ обязан обеспечить их должное функционирование[12]. Конституция РФ подчеркивает, что хотя Президент РФ контролирует работу органов власти, его действия не могут противоречить Конституции.

Выводы. Анализ утверждения теории разделения властей в России показывает значительные недостатки в ее реализации в нашей стране. В России имеются свои особенности реализации данной теории. Три ветви власти слишком тесно сотрудничают и делегируют друг другу полномочия. Не совсем ясно место главы государства в данной теории. Хотя его действия ограничены Конституцией, требуется расширенное регламентация взаимодействий всех ветвей власти и их взаимодействие с Президентом. Модель власти, существующая в России далеко не самая плохая, но все же требуются дальнейшие научные исследования и доработки в данном направлении.

Список литературы:

[1] Геворкян М. В. Истоки теории разделения властей// Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2010.№ 11. С. 116-120.

[2] Пирова Р.Н. Доктрина разделения властей: история и современность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. С. 278-280.

[3] Аблаева Э.Б.. История развития теории разделения властей: определение роли судебной системы // Вестник Поволжского института управления.2018. №.4. С. 52-62.

[4] Аристотель. Сочинения: в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М., 1983. Т. 4.

[5] Дондоков Ц. С., Кужиков Д. А. Понятие принципа разделения властей: историко-правовой аспект // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 7. С. 148-154.

[6] Зюзина Т. Е. Единство государства и разделение властей в истории политических и правовых учений// Философия права. 2009. № 6. С. 22-27.

[7] Упоров И.В. Концепция разделения властей как признак современного государства: необходимость уточнения очевидна // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 74-76.

[8] Шестакова О. В. Развитие принципа разделения власти российской правовой наукой и его понятие// Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 1. С.175-179.

[9] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. пособие. М., 2007. С. 318-320.

[10] Логинов А. В. Принцип разделения властей в России и Абхазии: теоретические аспекты // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2018. №3. С. 11.

[11] Цыбулевская О. И., Милушева Т.В. Конституционный принцип разделения властей: теория и практика реализации // Вестник Поволжского института управления. 2018. № 5. С. 56-62.

[12] Чепурнова Н.М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 86-94.

Spisok literatury:

[1] Gevorkyan M.V. Origins of the theory of separation of powers//Bulletin of Pskov State University. Series: Social and Humanities Sciences. 2010.№ 11. Page 116-120.

[2] Pirova R.N. Doctrine of Separation of Powers: History and Modernity//Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2015. Page 278-280.

[3] Ablaeva E.B.. History of the development of the theory of separation of powers: definition of the role of the judicial system//Bulletin of the Volga Institute of Management 2018. №.4. Page 52-62.

[4] Aristotle. Works: in 4 vols ./per. From ancient Greek; commonly. Ed. A.I. Dovatura. M, 1983. T. 4.

[5] Dondokov Ts.S., Kuzhikov D. A. The concept of the principle of separation of powers: historical and legal aspect//Bulletin of Transbaikal State University. 2014. № 7. Page 148-154.

[6] Zyuzina T. E. Unity of state and separation of powers in the history of political and legal teachings// Philosophy of law. 2009. № 6. Page 22-27.

[7] The concept of separation of powers as a sign of the modern state: the need for clarification is obvious//Humanities, socio-economic and social sciences. 2015. № 9. Page 74-76.

[8] Shestakova O.V. Development of the principle of separation of power by Russian legal science and its concept//Bulletin of Kemerovo State University. 2010. № 1. Page 175-179.

[9] Baglai M.V. Constitutional Law of the Russian Federation: Educational Manual. M, 2007. Page 318-320.

[10] Loginov A.V. The principle of separation of powers in Russia and Abkhazia: theoretical aspects// Scientific review. International Scientific and Practical Journal. 2018. №3. Page 11.

[11] Tsybulevskaya O. I., Milusheva T.V. Constitutional principle of separation of powers: theory and practice of implementation//Bulletin of the Volga Institute of Management. 2018. № 5. Page 56-62.

[12] Chepurnova N.M. Essence and content of the constitutional principle of the separation of powers in the Russian Federation//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2. Page 86-94.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10108

ПИМАНОВ Анатолий Константинович,
Академия Гражданской защиты МЧС России,
кафедра юридических дисциплин гуманитарного факультета,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРОБЛЕМА СОВМЕСТИМОСТИ

Аннотация. *Одной из важных сфер, воспринявших достижения новых информационно-коммуникационных технологий, стали экономические отношения трансформационные процессы правового сознания. В экономике новые технологии получают незамедлительное освоение, предоставляя конкурентные преимущества. Правосознание граждан также меняется с учетом внедрения в нашу жизнь технологий искусственного интеллекта и Интернета. Профессиональным правосознанием в идеале должны обладать руководители крупных компаний. Развитие Интернета и искусственного интеллекта вызывает постоянное увеличение скорости изменений в информационной среде, что приводит к тому, что спрогнозировать состояние окружающей бизнес-среды, уровня профессионального сознания граждан в удаленной перспективе становится практически невозможно.*

Ключевые слова: *правовое сознание, искусственный интеллект, экономические отношения, информационная среда, правосознание граждан, правовая культура.*

PIMANOV Anatoly Konstantinovich,
Academy of Civil Protection EMERCOM of Russia,
Department of legal disciplines of the faculty of humanities

LEGAL CONSCIOUSNESS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: COMPATIBILITY ISSUE

Annotation. *One of the important areas that perceived the achievements of new information and communication technologies was economic relations, transformational processes of legal consciousness. In the economy, new technologies are immediately mastered, providing competitive advantages. The legal consciousness of citizens is also changing taking into account the introduction of artificial intelligence and Internet technologies into our lives. Professional legal awareness should ideally be possessed by the leaders of large companies. The development of the Internet and artificial intelligence causes a constant increase in the speed of changes in the information environment, which leads to the fact that it becomes almost impossible to predict the state of the business environment, the level of professional consciousness of citizens in the distant future.*

Key words: *legal consciousness, artificial intelligence, economic relations, information environment, legal consciousness of citizens, legal culture.*

Степень и широта укоренения информационно-коммуникационных технологий в экономических отношениях дают возможность говорить о становлении неизвестного ранее самостоятельного явления – «цифровая экономика» [22, 36]. В силу потенциала очевидных выгод одной из базовых основ цифровой экономики стали механизмы анализа транзакционной информации, аккумулируемой средствами электронного протоколирования, накопленные массивы которой получили наименование «большие данные» (*big data*) [18].

Развитие Интернета вызывает постоянное увеличение скорости изменений в информационной среде, что приводит к тому, что спрогнозировать состояние окружающей бизнес-среды в сколько-нибудь удаленной перспективе становится практически невозможно. Поэтому у многих руководителей организаций происходит смена приоритетов со стратегического уровня на тактический [11].

Правосознание - особая форма общественного сознания, представляющая собой совокупность идей, взглядов, чувств и традиций, выражающих оценку людей правовых явлений общественной жизни; представление каждого гражданина о действующем законодательстве, правосудии, правомерном и неправомерном поведении [5]. Правосознание формируется не только под влиянием вербального ознакомления с законами, но и в процессе личного применения полученных знаний, а также участии в правовых отно-

шениях [24]. Хорошо развитое правовое сознание отличается не только высоким уровнем юридических знаний, но и содержанием в себе общечеловеческих ценностей, гуманности [2].

Профессиональным правосознанием в идеале должны обладать руководители крупных компаний. В качестве одного из важнейших последствий преобладания тактических приоритетов у руководителей крупных компаний и администраций можно отметить существенное снижение объемов финансирования для решения фундаментальных (перспективных) задач [4]. Снижаются инвестиции в науку, культуру и образование. Отсюда – девальвация научных школ, что особенно актуально и заметно в России (но и не только в ней) [15, 16, 30].

Основная проблема, связанная с преобладанием тактического уровня управления, не основанного на правосознании, – это то, что оно может приводить к серьезным кризисам во всех сферах общественной и экономической областей жизни. Хочется провести простую ролевую аналогию между руководителем организации и водителем на дороге. В большинстве аварий на дорогах виноваты те водители, которые не смогли просчитать действия окружающих их участников движения и, как результат, не избежали опасной ситуации [21].

Хорошо подготовленные стратегии организаций позволяют избежать серьезных проблем за счет постоянного анализа текущего положения по отношению к поставленным целям и заготовленных вариантов преодоления тех или иных проблемных ситуаций. Для этого сотрудники компаний должны обладать профессиональным сознанием. Однако для того чтобы работать в рамках принятой стратегии, предприятиям и организациям нужны высокопрофессиональные кадры. Поэтому в условиях заметного кадрового дефицита организациям, безусловно, нужно инвестировать в развитие и обучение своего персонала. Это также стратегические инвестиции [19].

Наиболее опасной и распространенной формой деформации правового сознания россиян является правовой нигилизм. Распространению нигилизма сегодня способствуют несовершенство законодательства Российской Федерации и избирательность норм права [24]. Правовой нигилизм служит почвой для большинства негативных социальных явлений - наркомания, бытовая преступность, пренебрежение правами других граждан, самоуправство [32]. Правовая индифферентность является более мягкой формой нигилизма, она выражается в том, что человек с безразличием относится к проблемам установления режима законности, отказывается сотрудничать с правоохранительными органами в борьбе с преступностью. Но не стоит забывать о том, что от юридического равнодушия до отрицания ценности права всего лишь один шаг [1].

Высокую скорость изменения информации (знаний) необходимо учитывать в образовательных задачах. Уровень квалификации (владения востребованными знаниями) преподавателей должен быть очень высоким.

Образовательные стандарты должны быть актуальными, а следовательно, – гибкими, чтобы соответствовать реальным потребностям общества в квалификации и специализации выпускников лицеев, колледжей и университетов в рамках непрерывного образовательного процесса [29]. В то же время Интернет как один из современных недорогих коммуникационных каналов, на наш взгляд, предоставляет образовательным учреждениям уникальные возможности для создания принципиально новых услуг. Крупнейшие североамериканские университеты, например, Массачусетский технологический институт и Гарвард, в рамках инициативы уже активно развивают учебные курсы в открытом доступе, в том числе, курсы по повышению профессионального сознания граждан.

Высокая мобильность производства товаров, глобализация и гиперконкуренция, желание компаний продавать все больше товаров и услуг при относительно ограниченном уровне потребления привели к тому, что современные информационные технологии активно развиваются в направлении все более точечного воздействия на потребительские запросы отдельных людей.[1] Однако коммуникационные возможности Интернета могут использоваться и в других целях. Чем больше человек сам себя вовлекает в различные ресурсы Глобальной сети, тем ниже его сопротивляемость к внешнему манипулированию сознанием и поведением [3, 6]. Серьезные опасения вызывают потенциальные угрозы осуществления внешнего воздействия на большие группы пользователей Интернета с целью формирования выгодных субъекту воздействия ценностей, кодов, моделей представления и поведения [25]. Например, сейчас в России широко кооперируются банки и ритейловые сети и крупные торговые компании [8].

Проекты совместных пластиковых карт, которые очень активно развиваются, нацелены на решение следующих двух задач:

• банк хочет знать, что, сколько и когда вы покупаете, для того чтобы фокусно предложить вам новые персонифицированные кредитные программы;

[1] http://ocw.mit.edu/courses/physics/index.htm, http://www.extension.harvard.edu/open-learning-initiative.

• торговой компании важно получать о вас всю статистику продаж, используя развитые информационные технологии банка-партнера.

В то же время персонифицированные многоканальные коммуникации с широким применением Интернета приносят значительную пользу обществу. Для борьбы с этими опасностями российские власти предполагают добиваться принятия ряда нормативных актов на международном уровне. Речь идет, в частности, о принятии интернациональных правил поведения в Интернете и системы управления Всемирной сетью, что, наверное, позволит в будущем существенно уменьшить информационную энтропию и нормализовать процесс наполнения сетевых ресурсов новым контентом [13, 14, 16]. Очевидно, что для нормализации использования Интернета для хранения и обмена информацией было бы очень полезно возродить институт редакторов и профессиональных экспертов, которые могли бы в современных потоковых режимах обрабатывать поступающий контент. Это позволило бы отсеивать ненужную и сохранить действительно ценную и содержательную информацию [12].

В определенной степени Интернет представили нам как средство «антиуправления». В результате он воспринимается как способ расширить возможности индивидов, противостоящих своим правительствам и одновременно направляющих им послание о необходимости радикальных перемен и внедрения децентрализованных и распределенных процессов [27].

В этом случае в Интернете видят основу управления, которая в силу своих разнообразных функциональных возможностей обеспечивает посреднические структуры средствами координации и реализации процессов более высокого уровня или большей степени агрегирования [5]. Понятно, что эти послания пока что только формулируются и реализованы в очень незначительной степени (за исключением тех областей, в которых внедряются или уже внедрены одноранговые интернет-системы), но передовое мышление развивается именно в этом направлении. Кроме того, вполне возможно, что либертарианскую политическую философию многих (особенно американских) разработчиков технических средств и бизнесменов можно рассматривать как форму движения к деструктурированному или даже полностью делегитимизированному управлению [31].

В этом контексте «управление» подразумевает, что благодаря Интернету (и ИКТ) люди становятся достаточно подготовлены для управления своими личными делами во многих областях жизни, в которых ранее требовалось участие правительства и государственных органов [34]. Таким образом, по мере все более глубокого проникновения Интернета и повышения его доступности в качестве базовой инфраструктуры для повседневной жизни потребность во вмешательстве со стороны государственных органов – да и в самом государстве – сокращается [28]. В понимании сторонников либертарианства этот процесс «оттеснения» государства дает шанс для развития индивидуальных «свобод». Несомненно, что приложения и системы, на которые ссылаются в этих исследованиях, – это распространенные и децентрализованные приложения и системы Интернета, а не централизованные и ориентированные на контроль приложения MIS [25, 26]. Развитие множества сервисов цифровой среды и активного взаимодействия с искусственным интеллектом несет в себе скрытые риски для потребителей посредством обезличивания принятия решений, с одной стороны, и, автоматизированного сбора информации об операциях в сети Интернет [21].

Ведущая роль в преодолении дефектов правосознания у граждан отводится развитию правовой культуры в обществе, поскольку именно ее наличие является основным гарантом построения правового государства [23]. Повышение уровня правовой культуры обеспечивается проведением мероприятий по правовому воспитанию граждан, по профилактике правонарушений, а также при помощи повышения уровня информированности общества в целом [10]. Граждане на протяжении всей жизни должны находиться в процессе правовой социализации, обеспечиваемой государством [24]. Это позволит не только вооружить население необходимыми знаниями о действующем законодательстве, но и повысит авторитет права, а также будет способствовать законопослушному поведению и нетерпимому отношению к любым правонарушениям [2].

Таким образом, правосознание в России характеризуется противоречивостью и фрагментарностью, а также наличием множества деформаций [9]. Наиболее распространенным и опасным дефектом является правовой нигилизм, порождающий большинство негативных социальных явлений. Из числа методов борьбы с низким уровнем правового сознания особое место занимает развитие правовой культуры в обществе [33].

Список литературы:

[1] Haley J.O. Law's Political Foundations: Rivers, Rifles, Rise and Religions / J.O. Haley. - Cheltenham, Northamptonio: Edward Elgar Publishing, 2016-217 p.

[2] Reddy S. Social Justice in Social Stratification: Human Rights, Law and PILs / S. Reddy // Global Journal For Research Analysis. - 2017. - vol. 2. - is. 4. - p. 579-580.

[3] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[4] Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией / В сборнике: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. 2011. С. 50-58.

[5] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.

[6] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.

[7] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[8] Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 230-232.

[9] Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 12 (78). С. 178-181.

[10] Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 2. С. 21-27.

[11] Гандалоев Р.Б., Гаппи Т.М. Понятие адвокатской деятельности и соотношение ее с предпринимательской деятельностью // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (1).

[12] Гандалоев Р.Б., Гаппи Т.М. Понятие адвокатской деятельности и соотношение ее с предпринимательской деятельностью // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (2).

[13] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 5. С. 19-25.

[14] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования отнесения семей и несовершеннолетних к категории находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в проведении в отношении них профилактической работы // Право. Законодательство. Личность. 2017. № 1 (24). С. 62-70.

[15] Ильгова Е.В., Горбачев М.В., Мрастьева О.С., Кузнецова И.О., Ермолаева Т.А. Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2017.

[16] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2 (27). С. 71-75.

[17] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Омск, 2011.

[18] Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе. Сборник материалов международной конференции (Южно-Сахалинск, 8–12 сентября 2013 г.) / Сост. Кузьмин Е. И., Паршакова А. В. – М.: МЦБС, 2014. – С. 69-70.

[19] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.

[20] Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93-96.

[21] Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93-96.

[22] Каллагов Т.Э. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти // Юстиция. 2013. № 1. С. 5.

[23] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в российской федерации // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 20-36.

[24] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 36-38.

[25] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. 2014. № 2. С. 32-40.

[26] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России

// Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 112-123.

[27] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 112-123.

[28] Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гельпроникающей хроматографии // Фундаментальные исследования. 2015. № 12. С. 480-484.

[29] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 214-216.

[30] Саламов А.Х., Шогенов В.Н., Кумышева Ю.А., Китиева Л.И., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х. Получение, свойства и применение полиэфиркетонов // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2015. Т. 5. № 6. С. 82-86.

[31] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[32] Усанов В.Е. Подготовка юристов будущего: размышления над Федеральными образовательными стандартами подготовки бакалавров и магистров юриспруденции // Образование и право. 2012. № 5 (33). С. 245-259.

[33] Усанов В.Е. Юриспруденция в системе наук об образовании // Образование и право. 2012. № 5 (33). С. 110-122.

[34] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 128-131. [35] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалистъ. 2018. № 2 (23). С. 75-82.

[36] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. 2018. № 2. С. 115-118.

Spisok literatury:

[1] Haley J.O. Law's Political Foundations: Rivers, Rifles, Rise and Religions / J.O. Haley. - Cheltenham, Northamptonio: Edward Elgar Publishing, 2016-217 p.

[2] Reddy S. Social Justice in Social Stratification: Human Rights, Law and PILs / S. Reddy // Global Journal For Research Analysis. - 2017. - vol. 2. - is. 4. - p. 579-580.

[3] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2007. S. 221-225.

[4] Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdu naukoj i ideologiej / V sbornike: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza. 2011. S. 50-58.

[5] Albogachiev A.A. K istorii vozniknoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2006. S. 291-304.

[6] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vozniknoveniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2002. S. 31-44.

[7] Ausheva I.A., Dugieva A.YA., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[8] Gandaloev R.B. Ponyatie instituta grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 230-232.

[9] Gandaloev R.B. Rossijskij federalizm i nacional'no-etnicheskij faktor: problemy vzaimoobuslovlennosti // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2014. № 12 (78). S. 178-181.

[10] Gandaloev R.B., Bogatyrev YA.A. Teoreticheskie osnovy prodovol'stvennoj bezopasnosti // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 2. S. 21-27.

[11] Gandaloev R.B., Gappi T.M. Ponyatie advokatskoj deyatel'nosti i sootnoshenie ee s predprinimatel'skoj deyatel'nost'yu // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 1 (1).

[12] Gandaloev R.B., Gappi T.M. Ponyatie advokatskoj deyatel'nosti i sootnoshenie ee s predprinimatel'skoj deyatel'nost'yu // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 1 (2).

[13] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya organizacii i deyatel'nosti komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav v Rossijskoj Federacii // Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2009. № 5. S. 19-25.

[14] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otneseniya semej i nesovershennoletnih k kategorii nahodyashchihsya v social'no opasnom polozhenii i nuzhdayushchihsya v provedenii v otnoshenii nih profilakticheskoj raboty // Pravo.

Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2017. № 1 (24). S. 62-70.

[15] Il'gova E.V., Gorbachev M.V., Mrast'eva O.S., Kuznecova I.O., Ermolaeva T.A. Social'no-ekonomicheskie faktory determinacii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2017.

[16] Il'gova E.V., Sokolov A.Yu. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2011. № 2 (27). S. 71-75.

[17] Il'gova E.V., Sokolov A.YU. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Omsk, 2011.

[18] Internet i sociokul'turnye transformacii v informacionnom obshchestve. Sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii (YUzhno-Sahalinsk, 8–12 sentyabrya 2013 g.) / Sost. Kuz'min E. I., Parshakova A. V. – M.: MCBS, 2014. – S. 69-70.

[19] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.

[20] Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravonarushenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 4 (35). S. 93-96.

[21] Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravonarushenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 4 (35). S. 93-96.

[22] Kallagov T.E. Konstitucionno-pravovoj status Prezidenta Rossijskoj Federacii v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti // YUsticiya. 2013. № 1. S. 5.

[23] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v rossijskoj federacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 9 (61). S. 20-36.

[24] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 36-38.

[25] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Finansovoe pravo i upravlenie. 2014. № 2. S. 32-40.

[26] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 112-123.

[27] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 112-123.

[28] Martazanova R.M., Sultygova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 12-3. S. 480-484.

[29] Salamov A.H., Sultygova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistrov-himikov / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 214-216.

[30] Salamov A.H., SHogenov V.N., Kumysheva Yu.A., Kitieva L.I., Archakova R.D., Sultygova Z.H. Poluchenie, svojstva i primenenie poliefirketonov // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 5. № 6. S. 82-86.

[31] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirennogo grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[32] Usanov V.E. Podgotovka yuristov budushchego: razmyshleniya nad Federal'nymi obrazovatel'nymi standartami podgotovki bakalavrov i magistrov yurisprudencii // Obrazovanie i pravo. 2012. № 5 (33). S. 245-259.

[33] Usanov V.E. Yurisprudenciya v sisteme nauk ob obrazovanii // Obrazovanie i pravo. 2012. № 5 (33). S. 110-122.

[34] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie pomilovaniya v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2018. № 1. S. 128-131. [35] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Amnistiya i pomilovanie v zakonodatel'nom razvitii (kratkij istoricheskij ekskurs) // Kriminalist». 2018. № 2 (23). S. 75-82.

[36] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Harakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoj Rossii // Zakon i pravo. 2018. № 2. S. 115-118.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10109

КАЛЛАГОВ Таймураз Эльбрусович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного права
Федерального государственного бюджетног
о образовательного учреждения высшего образования
«Горский государственный аграрный университет»,
e-mail: tkallagov@bk.ru

ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. *В статье автор исследует основные цели, задачи и функции института муниципальной службы в Российской Федерации. Муниципальное законодательство конституирует муниципальную службу как институт, призванный обеспечивать осуществление полномочий органов местного самоуправления, управления муниципальным имуществом, включая средства местного бюджета, и организацию предоставления муниципальных услуг. Муниципальная служба является управленческой деятельностью, связана с организацией и руководством большого числа процессов в муниципальном образовании. Организационная, руководящая и управленческая деятельность есть «деятельность над деятельностью», она направлена не на преобразование природного материала, а на организацию деятельности других людей, на руководство такой деятельностью или на управление.*

Ключевые слова: *муниципальная служба, местное самоуправление, государственное управление, муниципальные акты, муниципальное образование.*

KALLAGOV Taimuraz Elbrusovich,
candidate of legal sciences,
associate professor, head of the Department of constitutional law
of the federal state budgetary educational institution of higher education
“Gorsky state agrarian university”

PURPOSE, OBJECTIVES AND FUNCTIONS OF THE MUNICIPAL SERVICE

Annotation. *In the article, the author explores the main goals, tasks and functions of the Institute of Municipal Service in the Russian Federation. Municipal legislation establishes the municipal service as an institution designed to ensure the exercise of the powers of local governments, the management of municipal property, including local budget funds, and the organization of the provision of municipal services. The municipal service is a management activity related to the organization and management of a large number of processes in the municipality. Organizational, leadership and management activities are «activity over activity,» it is aimed not at transforming natural material, but at organizing the activities of other people, at leading such activities or at managing.*

Key words: *municipal service, local self-government, state administration, municipal acts, municipality.*

Понятие «служба» имеет несколько значений: это и вид деятельности людей, и ведомственное подразделение, и самостоятельное ведомство. Выполнение функций местного самоуправления обеспечивается деятельностью различных лиц, в том числе, профессионально занимающихся муниципальным управлением. Служба является видом общественно-полезной деятельности и состоит в исполнении полномочий по должности [36]. Это приводит к тому, что законодатели субъектов РФ на практике часто при установлении, например, реестра должностей муниципальной службы сталкиваются, в особенности в условиях реформирования организационных структур на новых принципах управления, со сложностью в определении, что относить к должностям. Возникают проблемы и в муниципальных образованиях, в связи с чем необходимо остановиться на раскрытии сущностных характеристик должности [24, 25].

Разные авторы толкуют этот элемент по-разному. Можно констатировать с учетом различных позиций, что должность - это часть организационной структуры публичного органа или организации, нерасчленяемый, первичный компонент административной структуры, обособленный и

закрепленный в официальных документах (штатное расписание и др.). Это минимальный предел дифференциации властных функций, формализация исполняемого труда (трудовая функция). Должность характеризуется установленным комплексом обязанностей и прав, рассчитанным на одного человека и предоставляемым должностному лицу в целях его практического осуществления. При этом данный комплекс обязанностей и прав составляет часть компетенции публичного органа, организации [26].

Муниципальная служба - это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на замещаемых путем заключения трудового договора должностях в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования (образуемых в соответствии с уставом муниципального образования), с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность.

Под профессиональной деятельностью понимается деятельность, осуществляемая на основе специальных знаний и навыков, требующая определенной подготовки и образования. Профессиональная публичная служебная деятельность связана с выполнением, как правило, в качестве основного вида деятельности специальных должностных полномочий за вознаграждение, выплачиваемое за счет средств соответствующего бюджета. Профессиональная деятельность муниципального служащего представляет собой служение муниципальному образованию для достижения целей местного самоуправления [17].

Как представляется, природа муниципальной службы носит двойственный характер. С одной стороны, муниципальный служащий призван служить органу местного самоуправления в целях реализации конституционных принципов местного самоуправления. С другой стороны, муниципальный служащий служит в конкретном муниципальном образовании. Данная двойственная природа (и характер) муниципальной службы находит свое проявление и в самих понятиях «муниципальная служба» и «муниципальный служащий», данных в Федеральном законе № 25-ФЗ. Управлять может только тот, кто имеет определенные знания об управляемом объекте. Отсюда муниципальная служба - высококвалифицированная деятельность, требующая широкой эрудиции, разносторонних, а также специальных управленческих знаний [29].

Муниципальная служба - уникальная профессиональная деятельность, отличная от государственной и иной службы рядом особенностей в правовом регулировании труда служащих. Но данная деятельность имеет все признаки трудовой, и муниципальный служащий осуществляет трудовые функции, а не власть местного самоуправления.

Дело в том, что каждый в отдельности муниципальный служащий не может выполнять и не выполняет функцию муниципального образования в целом. Функции муниципального образования по решению вопросов местного значения, как это вытекает из содержания статей 3, 130, 132 Конституции РФ, Федерального закона № 131-ФЗ и Федерального закона № 25-ФЗ выполняют соответствующие органы местного самоуправления.

Рассматривая муниципальную службу, ее правовую природу, цели и задачи, невозможно обойти вниманием вопросы осуществления местного самоуправления гражданами конкретной территории [34]. Под самоуправлением в широком смысле слова отечественная государственно-правовая наука понимает комплексный правовой институт, каждая, из составных частей которого имеет собственное содержание на стыке правовой и философской наук самоуправление рассматривается как вид социального управления. Речь в данном случае идет о соотношении, управления и самоуправления, Как известно, управление - это целенаправленное воздействие управляющей системы на управляемую. Что касается самоуправления, здесь налицо воздействие управляющей системы самой на себя. Таким образом, мы имеем не две системы, управляющую и управляемую, а одну — самоуправляемую. Степень развития самоуправления в данном качестве будет зависеть от степени развития демократии в обществе. Чем оно демократичнее, тем более широко в нем будут развиты самоуправленческие начала. Очевидно, что развитие таких самоуправленческих начал, помимо демократии, требует весьма продолжительного времени. Как и любой другой социальный институт, он предполагает формирование устойчивых навыков, привычки, жизненного опыта, который, как показывает практика, может накапливаться несколькими поколениями [27].

Рассматривая самоуправление как свойство любого человеческого общества и любой формы объединения граждан, можно заметить, что оно связано с наличием только одной системы, исключающей или максимально ограничивающей воздействие на нее со стороны другой управляющей системы. В плоскости местного самоуправления это означает установление ограничений на вмешательство государственной власти в дела местного; самоуправления. Форма и степень таких ограничений, в свою очередь, определяются уров-

нем развития демократии в конкретном обществе и государстве.

Согласно ст. 42 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 27.05.2014 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[1] правовое регулирование муниципальной службы, включая требования к должностям муниципальной службы, определение статуса муниципального служащего, условия и порядок прохождения муниципальной службы, осуществляется федеральным законом, а также принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований и иными муниципальными правовыми актами [30, 31].

Для замещения должностей муниципальной службы квалификационные требования предъявляются к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей [34].

Квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, которые определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы [36].

Определение понятия самоуправления народа, сформулированное Ю.И. Скуратовым, имеет универсальный характер. В нем речь идет о самоуправлении как свойстве народа и других социальных общностей. Общностями выступают, в том числе, и совокупности граждан, объединенные по территориальному принципу — местные сообщества. Следовательно, такое свойство самоуправления, как совпадение управляющего и управляемого субъекта, характерно не только для института самоуправления народа, но и для других самоуправляющих систем, в том числе и для мест ног о самоуправления. Поскольку субъектом самоуправления народа выступает сам народ, то этот институт можно рассматривать как способ осуществления власти, источником которой является многонациональный народ Российской Федерации, что соответствует смыслу ч. 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации. В силу этого, прежде чем переходить к анализу следующего института самоуправления, необходимо отграничить понятие «самоуправление народа» от близкого по смыслу понятия «демократия». По мнению Ю.И. Скуратова, самоуправление есть высшая цель и одновременно особая форма развития и организации демократии, объединяющая ее основные институты и предполагающая:

- превращение социальных общностей из «участников» управления в его первичные «субъекты»;
- выдвижение на передний план функций окончательного решения массами управленческих вопросов;
- обеспечение квалифицированного решения социальными субъектами

управленческих задач на базе высокой управленческой и политической культуры;

- создание общедоступной системы институтов, обеспечивающих не эпизодическое, а постоянное участие граждан в управленческой деятельности;
- более тесное соединение участия граждан в выработке управленческих решений с их исполнением и осуществлением контроля.

На основании анализа перечисленных свойств автор делает вывод, что отличие демократии от самоуправления заключается в том, что последнее более полно и непосредственно воплощает основные принципы управления обществом. Однако данный вывод вряд ли исчерпывает всю глубину различий анализируемых понятий. В широком социально-философском смысле демократия может рассматриваться как одна из форм государственного устройства и осуществления власти всеми субъектами, обладающими ею, а не только народом. Можно сказать, что демократия — понятие гораздо более емкое, универсальный признак организации большинства систем государственной власти. А самоуправление, даже если речь идет о самоуправлении народа, — частное проявление демократии в виде конкретного института, механизма ее реализации. Именно конкретность и является вторым отличительным признаком, разграничивающим рассматриваемые нами понятия. Демократия не является строго правовым понятием, а относится к числу междисциплинарных категорий, в силу чего не может быть выражена в однозначном виде. Что же касается самоуправления народа, то оно воплощается в конкретной форме, закрепленной правом. Степень развития самоуправления народа может быть ограничена тоталитарным государством, если его цели и функции не совпадают и даже противоречат интересам народа. В этом случае характер взаимоотношений государства и народа будет характеризовать степень развития демократии в конкретной стране [13].

[1] См.: СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Можно сделать вывод о том, что в странах с высоким уровнем развития демократии местное самоуправление воспринимается не столько как инициатива местного населения, сколько как объективно существующее разделение властей по вертикали, обеспечивающее разумное распределение усилий властных органов на всех уровнях [18]. Подобный подход позволяет выделить новую грань в сущности местного самоуправления. В рамках традиционного подхода местное самоуправление сводилось к положению факультативной структуры, существующей исключительно благодаря субъективной воле граждан или решению вышестоящего органа власти. Приведенная выше позиция зарубежных ученых позволяет рассматривать местное самоуправление как закономерную, объективно существующую часть механизма осуществления власти, без которой, равно как и без центральной государственной власти, невозможно управление страной [16].

Часть наиболее важных и злободневных проблем стали предметом решения в рамках национальных проектов, однако о комплексном решении всех остальных при том уровне муниципального управления, который существует ныне, говорить не приходится.

Сложился даже ряд теорий, касающихся его природы, отношений с государством и особенностей организации. Остановимся на них несколько подробнее. Так, англосаксонская теория или концепция местного самоуправления зиждется на необходимости ограничения вмешательства государства в дела общин, которые исторически предшествовали самому государству и в котором само оно черпает истоки собственной легитимности, если, конечно, это государство придерживается ориентации на правовое развитие и является в достаточной мере демократическим.

В рамках данной теории также существуют свои крайние позиции, которые опять же сводятся к проблеме соотношения общины и государства. Одни исследователи ратуют за полную независимость общины, другие, более реалистично оценивая современную жизнь и политико-государственное устройство современных государств, такую точку зрения не разделяют, полагая, что абсолютизировать такую независимость невозможно. И община и государство всегда связаны между собой и границы их полномочий динамичны и изменчивы [14].

Противное ведет к утверждениям о существовании некой особой, равноценной с другими ветвями публичной власти, - власти муниципальной, а следование такой концепции равносильно разделению гражданского общества и государства, которые в действительности представляют собой диалектическое единство противоположностей, своего рода «две стороны одной медали». Отсюда и стремление политиков и законодателей современной России выстроить государственную и муниципальную службу в некую общую систему с глубокими внутренними связями между собой [15]. В противоположность этому англосаксонская модель в ее, так сказать, чистом виде, если и предполагает какую-либо специализированную муниципальную службу, то уж никак не связанную с государственной. Упомянем и близкую к ранее рассмотренной общественной теории юридическую теорию местного самоуправления [32].

Здесь также нет и речи о том, что органы местного самоуправления являются органами государственной власти, однако правительство делегирует этим органам ряд своих полномочий. При этом органам местного самоуправления гарантируется все та же независимость от государства. Естественно, что о муниципальной службе и уже тем более о ее неразрывной связи со службой государственной здесь речи нет, хотя чисто формально использование таких представлений на практике могло бы иметь следствием выделение управленческого аппарата органов местного самоуправления в особую категорию служащих. Однако вопрос этот остался бы целиком и полностью на усмотрении самих этих органов, что вряд ли реализуемо в действительности [8].

В России данная теория имела своих последователей. Ими, например, были Н. Коркунов и Б. Чичерин. Еще одна теория, традиционно противостоит англосаксонской. Это – территориальная или европейская модель местного самоуправления. В ее основе так называемая государственная теория самоуправления, разработанная Лоренцом Штейном и Рудольфом Гнейстом, которая имела своих последователей в России. Ее придерживались, например, А.Д. Беляев, В.П. Безобразов, А.И. Васильчиков и др. исследователи проблемы). Здесь органы местного самоуправления рассматривались как еще одна ступень органов государственного управления. Естественно, от естественно-правовых представлений о природе общины в ней ничего не оставалось [12]. Наоборот, считалось, что местное самоуправление целиком и полностью управляется государством [10].

Так, Г. Еллинек определял местное самоуправление «как государственное управление через посредство лиц, не являющихся профессиональными государственными должностными лицами (в современном праве – чиновниками) [22]. Что касается муниципальной службы, то в рамках рассматриваемой теории она должна была бы быть разновидностью государственной,

однако в самой теории предполагалось, что таковой быть не должно [34].

В Российской истории взаимодействие самоуправления с верховной властью было само собой разумеющимся. Общинное самоуправление, земщина всегда находились в теснейшем контакте с общегородским вече и княжеской властью, дополняя их в решении вопросов местного значения [20]. По мнению Н.И. Лазаревского, в полномочиях местного самоуправления нет ничего непосредственно им принадлежащего, что не являлось бы исходным порождением государственной власти и уж тем более что-то по природе своей негосударственное [28]. По мнению Н.В Постового, «органы самоуправления, названные в Европейской хартии органами власти, наделяются правом осуществлять государственные полномочия [6, 7]. Следовательно, они являются в широком смысле слова продолжением государственного управления на местах. То есть государственные начала самоуправления заложены в выполняемых им функциях» [30]. Такой подход, очевидно, предполагает наличие у местного самоуправления специальной муниципальной службы, которая сохраняет известное единство со службой государственной и отличается от нее тем больше, чем меньше государственных функций выполняют структуры местного самоуправления [5].

Помимо названных, есть и другие теории местного самоуправления. В их числе политическая теории. Применительно к теме нашего исследования в них подчеркивалось необходимость осуществления функций местного самоуправления специально избранными для этого лицами, которые должны работать на общественных началах, не получая при этом денежного вознаграждения. В нашей стране также можно найти проявление этих теорий в виде органов общественной самодеятельности [31].

Более всего политическая теория оказалась востребована в анлосаксонской модели местного самоуправления. Например, по мнению Г.В. Барабашева, «в почтенных западных демократиях потребовалось более полутора веков на то, чтобы закаленная в огне антифеодальных революций емкая формула: *местное самоуправление есть власть местного населения в делах местного значения, осуществляемая гражданами непосредственно и через выборные органы, в рамках закона, но без вмешательства центральной власти,* – обросла плотью реальной практики» [9].

Здесь местное самоуправление понималось и понимается как власть местного населения, направленная на решение задач местного значения без вмешательства центральной администрации. Такое понимание также нашло свое отражение в современной российской модели местного самоуправления, которая, правда в приоритетном порядке вобрала в себя и представления континентальных демократий [21].

Лишать органы местного самоуправления возможности поощрять своих служащих в принципе неверно. Без единства действия аппарата служащих на всех уровнях публичной власти трудно достичь должного уровня управляемости в стране и результативной государственно-управленческой деятельности. Но и местное самоуправления, безусловно, должно иметь эффективные рычаги влияния на собственных служащих для решения важнейших для населения муниципального образования вопросов [23].

Пункт «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации относит определение общих принципов органов местного самоуправления к совместному ведению Федерации и ее субъектов. В связи с этим федеральный законодатель урегулировал муниципальную службу как один из инструментов местного самоуправления первоначально на уровне ныне утратившего силу федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации», предоставив субъектам Федерации достаточно широкие права в издании собственных законов о муниципальной службе.

Однако в ходе административной реформы начала 2000-х годов данный подход был пересмотрен в пользу более жесткого регулирования муниципальной службы и укрепления, таким образом, единой властной вертикали в стране [11, 19].

В результате был принят новый Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», который несколько ужесточил правовое регулирование муниципальной службы и сузил степень усмотрения в данном вопросе со стороны субъектов Федерации и, соответственно, самих органов местного самоуправления. Тем не менее, статья 5 Федерального закона сохранила возможность регулирования вопросов муниципальной службы нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований, решениями, принятыми на сходах граждан и иными муниципальными правовыми актами. Естественно, все это может осуществляться лишь в пределах, установленных Федеральным законом. Все это, кстати, в полной мере относится и к государственной службе, где в заголовках соответствующих Законов речь идет о самой службе, а в их содержании все о том же режиме служебной деятельности.

Поэтому в целом в пока еще складывающемся в рамках административного права служебном праве России понятие государственной (муниципальной) службы получило двойственное звучание. С одной стороны, под ней понимают саму служебную деятельность, с другой – порядок или режим ее осуществления. Эта двойственность давала немало оснований для критики позиции, в соответствии с которой обосновывалось само существование режима службы, давалось его понятие и рассматривались различные виды государственной службы, сформировавшиеся в различных государственных органах сообразно специфике их деятельности.

С тех пор, как осознание различия государственной (муниципальной) службы в качестве особого рода деятельности, протекающей главным образом в органах государственной власти и местного самоуправления, и порядка или точнее режима ее осуществления было осознано и описано в специальной литературе дальнейшее развитие служебного права породило проблему отраслевой принадлежности государственной (муниципальной) службы в качестве особой деятельности [1]. Надо сказать, что изначально эта деятельность трактовалась в новейшем российской законодательстве как трудовая. На нее распространялся особый порядок ее осуществления, который должен был соответствовать Трудовому кодексу Российской Федерации [33].

По нашему мнению, реализация местных задач непосредственно местной администрацией приемлема там, где речь идет о функциях, связанных с выполнением гарантий и прав законодательства. По-другому обстоит дело в сферах предоставления благ и услуг населению (публично-правовые образования рассматриваются как поставщики услуг), например, снабжение населения и предприятий газом, водой, электричеством, а также услуги общественного транспорта, школьное образование, здравоохранение, содержание дорог, парков, кладбищ, вывоз, переработка мусора и пр.

Для осуществления такого рода задач лучше подходят те формы организации предоставления общественных благ, которые в большей или меньшей степени соответствуют рыночным методам ведения хозяйства. Местным властям бывает сложно обеспечить необходимый уровень предоставления определенных общественных благ в силу недостаточности стимулов и ресурсов. В этом случае часто создаются самостоятельные муниципальные предприятия [4].

Однако прежде чем принимать такое решение, всегда следует рассмотреть вопрос о возможности приватизации сферы предоставления услуги (передача права предоставления общественных благ частным предприятиям), которая может оказаться самым эффективным решением. Если же местные власти, несмотря на имеющиеся возможности приватизации, принимают решение самостоятельно предоставлять соответствующее локальное благо, например, создавая муниципальную организацию, то, по крайней мере, это нужно делать эффективно, выбирая рыночные формы производства услуг [2, 3].

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[2] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.

[3] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.

[4] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2016.

[5] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.

[6] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.

[7] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки / Материалы II Международной научно-практической конференции, 2016.

[8] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[9] Барабашев Г.В. Местное самоуправление – трудное дитя России // Местное самоуправление. М., 1996. С. 292.

[10] Барабашев Г.В. Местное самоуправление – трудное дитя России. М., 1996.

[11] Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Эриашвили Н.Д., Кузнецов С.М., Белоновский В.Н. Основы органов государственной власти России / Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция», 030201 «Политология», 080504 «Государ-

ственное и муниципальное управление» / Москва, 2008.

[12] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // Российский судья. 2019. № 4. С. 44-49.

[13] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Правовой статус адвоката и финансово-экономические аспекты адвокатской деятельности // Криминалистъ. 2019. № 3 (28). С. 19-22.

[14] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. С. 55-59.

[15] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.

[16] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.

[17] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54-57.

[18] Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда США в историческом развитии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 62-64.

[19] Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.

[20] Гришковец А.А. Государственная служба и гражданское общество: Правовые проблемы взаимодействия: Практика России // Государство и право. 2004. № 1. С. 24 - 36.

[21] Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Государство и право. 2008. № 6. С. 33-40.

[22] Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908.

[23] Еремян В.В. Взаимосвязь государственной гражданской и муниципальной службы как двух видов публичной службыи профессиональной деятельности: к постановке проблемы // Право и политика. 2006. № 5. С. 62 – 71.

[24] Ильгова Е.В., Смагина Т.А., Тугушева Ю.М. К вопросу о правовой природе понятия «данные несовершеннолетних»: междисциплинарный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 139-148.

[25] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 58-61.

[26] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Право. Законодательство. Личность. 2018. № 1 (26). С. 7-10.

[27] Ильгова Е.В., Фальковская Л.П., Кузнецова И.О., Горбачев М.В., Стародубов А.А., Краснощеков А.А., Кузнецов М.М. Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2020.

[28] Лазаревский Н.И. Самоуправление. Мелкая земская единица. СПб, 1903. - С. 58.

[29] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2016.

[30] Постовой Н.В. Местное самоуправление: история, теория, практика. М., 1998. - С. 128.

[31] Розенбаум Ю.А.Государственная служба как фактор укрепления целостности Российского федеративного государства // Государство и право. 1999. № 4. С. 53-57.

[32] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 214-216.

[33] Соловьев С.Г. Муниципальная должность. Проблемные вопросы теории и практики // Современное право. 2004. № 2. С. 30 – 33.

[34] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[35] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. 2015. № 1 (13). С. 10-49.

[36] Чернявский А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке // Право и общество. 2015. № 2 (14). С. 20-67.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka /

Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2007. S. 221-225.

[2] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[3] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2017.

[4] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2016.

[5] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.

[6] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vozniknoveniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2002. S. 31-44.

[7] Albogachiev A.A. Problemy sovremennoj nauki / Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2016.

[8] Ausheva I.A., Dugieva A.Ya., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[9] Barabashev G.V. Mestnoe samoupravlenie – trudnoe ditya Rossii // Mestnoe samoupravlenie. M., 1996. S. 292.

[10] Barabashev G.V. Mestnoe samoupravlenie – trudnoe ditya Rossii. M., 1996.

[11] Gabrichidze B.N., Chernyavskij A.G., Eriashvili N.D., Kuznecov S.M., Belonovskij V.N. Osnovy organov gosudarstvennoj vlasti Rossii / Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nostyam 030501 «Yurisprudenciya», 030201 «Politologiya», 080504 «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie» / Moskva, 2008.

[12] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 44-49.

[13] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Pravovoj status advokata i finansovo-ekonomicheskie aspekty advokatskoj deyatel'nosti // Kriminalist». 2019. № 3 (28). S. 19-22.

[14] Gandaloev R.B. Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.

[15] Gandaloev R.B. Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual'nye problemy global'nyh issledovanij: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il'ina. 2019. S. 395-398.

[16] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.

[17] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.

[18] Gandaloev R.B., Borisov D.I. Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo Suda SSHAa v istoricheskom razvitii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 62-64.

[19] Gandaloev R.B., El'dzharkiev I.A.N. Pravovye osnovy protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.

[20] Grishkovec A.A. Gosudarstvennaya sluzhba i grazhdanskoe obshchestvo: Pravovye problemy vzaimodejstviya: Praktika Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 1. S. 24 - 36.

[21] Grudtsina L.Yu. Chastnaya sobstvennost' i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2008. № 6. S. 33-40.

[22] Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve. SPb., 1908.

[23] Eremyan V.V. Vzaimosvyaz' gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby kak dvuh vidov publichnoj sluzhbyi professional'noj deyatel'nosti: k postanovke problemy // Pravo i politika. 2006. № 5. S. 62 – 71.

[24] Il'gova E.V., Smagina T.A., Tugusheva YU.M. K voprosu o pravovoj prirode ponyatiya «dannye nesovershennoletnih»: mezhdisciplinarnyj aspekt // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2020. № 5 (136). S. 139-148.

[25] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.

[26] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. Problemy pravoprimenitel'noj praktiki pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah komissiyami po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2018. № 1 (26). S. 7-10.

[27] Il'gova E.V., Fal'kovskaya L.P., Kuznecova I.O., Gorbachev M.V., Starodubov A.A., Krasnoshchekov A.A., Kuznecov M.M. Kross-regional'noe issledovanie kriminalizacii podrostkovoj sredy // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2020.

[28] Lazarevskij N.I. Samoupravlenie. Melkaya zemskaya edinica. SPb, 1903. - S. 58.

[29] Pashencev D.A., CHernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2016.

[30] Postovoj N.V. Mestnoe samoupravlenie: istoriya, teoriya, praktika. M., 1998. - S. 128.

[31] Rozenbaum Yu.A.Gosudarstvennaya sluzhba kak faktor ukrepleniya celostnosti Rossijskogo federativnogo gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 4. S. 53-57.

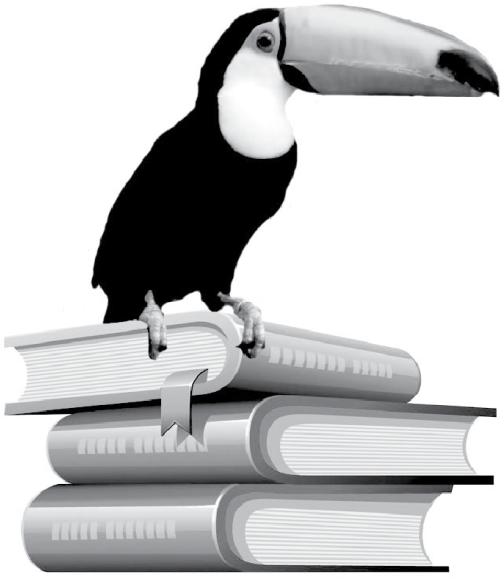
[32] Salamov A.H., Sultygova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistrov-himikov / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 214-216.

[33] Solov'ev S.G. Municipal'naya dolzhnost'. Problemnye voprosy teorii i praktiki // Sovremennoe pravo. 2004. № 2. S. 30 – 33.

[34] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirennogo grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[35] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnyh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. 2015. № 1 (13). S. 10-49.

[36] Chernyavskij A.G. Sostoyanie issledovaniya problemy yuridicheskoj otvetstvennosti v rossijskoj pravovoj nauke // Pravo i obshchestvo. 2015. № 2 (14). S. 20-67.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10110

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора
Ингушского государственного университета
e-mail: RusSud@bk.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ПРОЦЕССЫ СУВЕРЕННОСТИ И РАСПАДА ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Автором рассматриваются основные аспекты понятий «этнический фактор» и «государственность», при этом проводится сопоставительный анализ основных характеристик взаимовлияния данных процессов. Обобщается вывод о том, что роль этнического фактора чаще всего рассматривается в контексте распада государства, а не его объединения, при этом значимое внимание уделяется таким элементам, как нация, идентичность, в совокупности определяющие государственные противоречия в полиэтническом государстве.*

Ключевые слова: *государственность, влияние, этнический фактор, межнациональные отношения, национальная идентичность, политика, этнос, этнополитический процесс.*

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
candidate of political sciences,
Senior Research Fellow, Research Sector
Ingush State University

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MUTUAL INFLUENCE OF THE ETHNIC FACTOR AND STATEHOOD ON THE PROCESSES OF SOVEREIGNTY AND THE COLLAPSE OF CIVILIZATION

Annotation. *The author examines the main aspects of the concepts of “ethnic factor” and “statehood”, while carrying out a comparative analysis of the main characteristics of the mutual influence of these processes. The conclusion is generalized that the role of the ethnic factor as a whole in the context of the disintegration of the state, and not its unification, with significant attention is paid to such elements as nation, identity, in the aggregate, the indicated contradictions in a multiethnic state.*

Key words: *statehood, ethnos, ethnic factor, inter-ethnic relations, national identity, politics, ethnopolitical process.*

Постановка проблемы

Сегодня проблемы межэтнических отношений становятся все более актуальными, привлекают пристальное внимание правительств стран, политических деятелей, международных и общественных организаций, исследователей и т.д. В Российской Федерации урегулирование межэтнических отношений, их сохранение и позитивный вектор развития выступают в качестве одного из основных направлений российской национальной политики.

Все вышесказанное указывает на противоречивость выделения роли этнического фактора в формировании государственности, заключающегося одновременно, с одной стороны, как в проявлении автономности, независимости и свободы и, с другой стороны, способствующего возникновению негативных социально-политических феноменов, проявляющихся в этнической конфликтности, экстремизме и нарушении государственного строя.

Анализ последних исследований и публикаций.

В научном докладе М.И. Байтина (2001) особенно выделены актуальные проблемы данных вопросов в развитии государственности на рубеже столетий [1]. Р.Б. Гандалоевым [2] в современном аспекте (2013) выделяются этнические перемещения и проблемы гражданства в современной России. На наш взгляд, данный аспект является немаловажным подтверждением значимости роли этнического фактора в формировании государ-

ственности России. Отметим, что в современной научной литературе достаточно широко представлены разнообразные концептуальные положения о том, что необходимо развивать на научном уровне идеи государственного управления этнополитическими процессами.

Нерешенные проблемы

Нерешенность данных аспектов проблемы формирования государственности со стороны влияния на данный процесс этнического фактора подчеркивает актуальность и значимость исследований данного направления.

Цели и задачи статьи

Задачей рассмотрения феномена этнических деформаций в современном государстве является обоснованность предупреждения развития национализма и экстремизма в рамках этнического фактора, концентрации внимания на несостоятельности манипулирования этнополитическими процессами в рамках разрушения российской государственности.

Основное содержание

Конститутивная теория утверждает, что государственность политического института в международном праве возникает только из дипломатического признания со стороны других государств. Следовательно, если мы выделим в формировании государственности этнический фактор, то, согласно конститутивной теории, именно признание этнического статуса государства (или его полиэтничности) в рамках статусного равенства является конституционным фактом формирования государственности [3].

Термин «этническая принадлежность» используется для обозначения широкого спектра групп в истории. Создание этнического сообщества используется для укрепления солидарности в структурах макрогрупп, для узаконивания социального неравенства по происхождению и для удовлетворения потребности людей в принадлежности. В социальных науках растет консенсус в отношении того, что этничность социально сконструирована и исторически обусловлена, но многие люди воспринимают ее как важную, неизменную часть своей идентичности, что, в целом, и заложено в формировании государственности и влияет на все стороны данного процесса в этнополитическом аспекте [4].

Исходными терминами, служащими для определения понятия этнического фактора, служат такие как «нация» и «этнос». Поэтому для того, чтобы в полной мере понять, что такое этнический фактор, необходимо для начала рассмотреть, как исследователи толковали исходные понятия [5].

Понятие «этнос» было введено в отечественный научный оборот основателем российского направления науки этнологии С.М. Широкогоровым. Ученый понимал под этносом группу людей, связанных такими общими признаками, как единый язык; признание своего общего происхождения; наличие совокупности обычаев и жизненного уклада, которые являются для них общими по традиции и отличаются от тех традиций, которые имеются у иных групп [6].

Понятия «национальная» и «этническая» идентичность часто употребляются в качестве синонимов как в политическом, так и в научном дискурсе [7]. Это может считаться вполне правомерным, поскольку под термином «нация» чаще всего понимается государственная форма, включающая этническую общность индивидов. Иными словами, нация может состоять из нескольких этносов, которые объединены друг с другом исторически. Термин «этнос» чаще всего выступает в качестве фундаментального понятия, определяющего этническую классификацию. Этнос представляет собой устойчивую и исторически сложившуюся людскую общность, которых объединяет единое происхождение, культура, менталитет, язык, территория проживания, самосознание, и самоидентификация, при помощи которой они выделяют себя из иных совокупностей людей, противопоставляя им себя, а также людей, принадлежащих к их общности [8].

Межэтнические отношения – это одна из самых сложных областей общественной жизни человека. Такие отношения являются неотъемлемой частью национальной структуры общества. Этническое многообразие обогащает культуру, препятствуя обеднению духовной жизни каждого из взаимодействующих друг с другом этносами. Это можно видеть на примере России, где относительно мирно проживает 194 этноса. Исторический опыт страны позволил выработать достаточно верную, хотя и несовершенную, тактику взаимодействия, основанную на толерантности и уважении между всеми этническими группами [7].

Вывод

Этнические и национальные общности в России имеют высокий уровень самосознания, который выступает в качестве интеграционного ресурса российской цивилизации, способствует укреплению российской государственности и детерминируют состояние межнациональных отношений в стране и позитивное направление дальнейшего развития государственности. Но данный исторический ресурс не может считаться неисчерпаемым, поскольку любое современное государство, в т.ч. и Российская Федерация. существует на изолированно от остального мира, следовательно, роль этнического фактора возрастает в глобальном масштабе.

Список литературы:

[1] Байтин М.И. Актуальные проблемы теории государства и права на рубеже столетий // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Проблемы теории и истории. – М.: ИГиП РАН, 2001. – С. 94 - 100.

[2] Гандалоев Р.Б. Этнические перемещения и проблемы гражданства в современной России // Образование. Наука. Научные кадры. - 2013. - № 6. - С. 215—217.

[3] Кантемиров Б.З. Этнический фактор и властные отношения в России: дис. … канд. пед. наук: 23.00.02. - М., 2006. – 183 с.

[4] Кочетков А.П. Национальное государство в условиях глобализации // Общественные науки и современность. - 2014. - № 4. - С. 167 - 173.

[5] Сикевич З.В. Влияние этнического фактора на современное общество и человека // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – № 2. – С. 41 - 58.

[6] Широкогоров С.М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. – 3-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 134 с.

[7] Сулейманова Ш.С. Этнический фактор в современном политическом развитии России // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 2. – С. 94 - 101.

[8] Матузов Н.И. «Правовая система» и «правовая жизнь»: теоретико-методологический аспект // Ленинградский юридический журнал. – 2004. – № 1. - С. 7 - 19.

Spisok literatury:

[1] Bajtin M.I. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava na rubezhe stoletij // Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov (materialy Vserossijskoj konferencii). Problemy teorii i istorii. – M.: IGiP RAN, 2001. – S. 94 - 100.

[2] Gandaloev R.B. Etnicheskie peremeshcheniya i problemy grazhdanstva v sovremennoj Rossii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. - 2013. - № 6. - S. 215—217.

[3] Kantemirov B.Z. Etnicheskij faktor i vlastnye otnosheniya v Rossii: dis. … kand. ped. nauk: 23.00.02. - M., 2006. – 183 s.

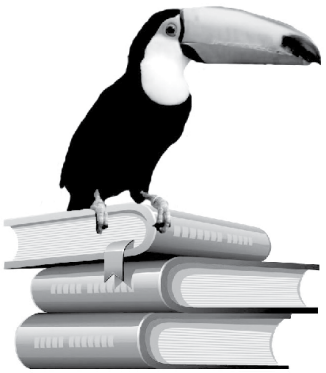
[4] Kochetkov A.P. Nacional'noe gosudarstvo v usloviyah globalizacii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. - 2014. - № 4. - S. 167 - 173.

[5] Sikevich Z.V. Vliyanie etnicheskogo faktora na sovremennoe obshchestvo i cheloveka // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2011. – № 2. – S. 41 - 58.

[6] Shirokogorov S.M. Etnos: issledovanie osnovnyh principov izmeneniya etnicheskih i etnograficheskih yavlenij. – 3-e izd. – M.: LIBROKOM, 2012. – 134 s.

[7] Sulejmanova Sh.S. Etnicheskij faktor v sovremennom politicheskom razvitii Rossii // Vestnik Adygejskogo gos. un-ta. Ser. 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. – 2009. – № 2. – S. 94 - 101.

[8] Matuzov N.I. «Pravovaya sistema» i «pravovaya zhizn'»: teoretiko-metodologicheskij aspekt // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – 2004. – № 1. - S. 7 - 19.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10111

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала Российского государственного
университета правосудия
(г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В ПЕРЕХОДНЫХ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ПРАВА

Аннотация. *В статье автор рассуждает о том, что регулирование собственности в первых постсоциалистических конституциях обладает значительным своеобразием в силу целого ряда обстоятельств: в период создания конституций в постсоциалистических странах не было экономической основы для той модели собственности, которая получила отражение в конституциях, она находилась только в процессе формирования, что создавало проблемы в выборе аспектов конституционного регулирования собственности; поскольку возможность возрождения социалистических отношений была достаточно велика, законодатель стремился создать препятствующие этому конституционные механизмы; нужно было найти формулировки, обозначающие уход, отказ от прежнего социалистического подхода.*

Ключевые слова: *собственность, право собственности, гражданское право, римское право, земля, государство, постсоциалистическая система права.*

GONCHAROV Igor Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer in the Department of State Legal Disciplines
of the North Caucasus Branch of the Russian State University
of Justice (Krasnodar)

HISTORICAL ASPECTS OF PROPERTY REGULATION IN TRANSITIONAL POST-SOCIALIST SYSTEMS OF LAW

Annotation. *In the article, the author argues that the regulation of property in the first post-socialist constitutions has a significant peculiarity due to a number of circumstances: during the creation of constitutions in post-socialist countries, there was no economic basis for the property model that was reflected in the constitutions, it was only in the process of formation, which created problems in choosing aspects of constitutional regulation of property; since the possibility of reviving socialist relations was quite great, the legislator sought to create constitutional mechanisms that impede this; it was necessary to find formulations denoting departure, abandoning the previous socialist approach.*

Key words: *property, ownership, civil law, Roman law, land, state, post-socialist system of law.*

Закон не только гарантирует право собственности, но и содержит в обобщенном виде перечень объектов права частной собственности, чем определяются границы регулирования этого права в Гражданском кодексе Вьетнама 1995 г. и других актах, а также ст. 23, относящая порядок покупки имущества и пользования им к сфере закона [9, 10]. В целом, хотя в литературе отмечаются трудности в реализации законодательства, связанные с отсутствием соответствующих навыков у населения и пробелами в законодательстве, гражданско-правовое регулирование строится на основе конституционных норм. Установление защитительного режима для частной собственности не означает, однако, создание условий для определяющей роли частной собственности в экономике: основные позиции сохранены за государственной собственностью [8].

Регулирование собственности в первых постсоциалистических конституциях (приняты уже вторые конституции постсоциалистического периода, например, в Сербии, Туркменистане) обладает значительным своеобразием в силу целого ряда обстоятельств: в период создания конституций в постсоциалистических странах не

было экономической основы для той модели собственности, которая получила отражение в конституциях, она находилась только в процессе формирования, что создавало проблемы в выборе аспектов конституционного регулирования собственности; поскольку возможность возрождения социалистических отношений была достаточно велика, законодатель стремился создать препятствующие этому конституционные механизмы; нужно было найти формулировки, обозначающие уход, отказ от прежнего социалистического подхода [6, 7].

В постсоциалистическом конституционном регулировании и его взаимодействии с гражданским правом можно выделить несколько основных черт. Рассмотрим их более подробно [12].

Во-первых, вместо стратифицированного подхода к формам собственности установлен либо общий принцип их правовой защиты при разных режимах публичной и частной собственности, либо проведено уравнивание форм собственности [37, 38].

Во-вторых, после характерного для социалистического периода подчеркивания вторичного характера частной собственности или вообще исключения ее из видов собственности законодатель счел необходимым придать конституционным положениям о собственности ценностный характер. Все эти новые характеристики собственности потребовали соответствующего изменения гражданского права.

В-третьих, прямое действие конституционных норм и введение конституционного контроля актуализировали тесное взаимодействие конституционного права и текущего законодательства. Конституционные формулировки получили в силу изначального прямого действия и благодаря толкованию конституционных судов конституционно-правовое «наполнение», с точки зрения соответствия которому оценивается текущее законодательство [3].

В-четвертых, в постсоциалистических конституциях усиленная защита собственности обеспечивается включением в конституционные положения гражданско-правовых формулировок. Можно предположить, что конституционный законодатель интуитивно ощущал недостаточность ценностных характеристик собственности. Поэтому он постарался «уравновесить» ценностные нормы введением в конституции гражданско-правовых конструкций [1, 2].

Прежде всего, это гражданско-правовая триада пользования, владения и распоряжения. Триад достаточно много в постсоциалистических конституциях (Азербайджана, Армении, Беларуси, Кыргызстана, Узбекистана, Украины и Эстонии), причем в Конституции Эстонии триада применена как к частной, так и к государственной собственности таким образом, постсоциалистические конституции, с одной стороны, послужили стимулом для изменения гражданских кодексов [33, 35], с другой - широко использовали гражданско-правовые конструкции для подчеркивания универсальности и защищенности права собственности.[1]

Если же оценивать в целом ситуацию постсоциалистических конституций, то вероятно лучше всего охарактеризовать ее как процесс почти одновременных поисков оптимального конституционного и гражданско-правового регулирования (почти, так как конституционное регулирование в постсоциалистических странах все-таки опережает оформление гражданско-правовых институтов и предшествует ему). В то же время принятие новых конституционных норм является началом для их конституционно-правового наполнения, поскольку это, как уже отмечалось, новое для постсоциалистического права явление, в процессе которого нередко возникает необходимость корректировки текущего законодательства [4].

Вместе с тем, нередко принятие новых конституционных норм создает некий дисбаланс в регулировании разными отраслями права, который не удается разрешить долгое время [37, 38]. В качестве примера этой сложной проблемы можно привести Венгрию, поскольку в венгерской литературе она детально проанализирована и описана. В Венгрии попытки достичь компромисса политических сил и создать текст новой Конституции не достигли своей цели. И в настоящее время действует Конституция 1949 г. с изменениями, внесенными в 1990 г. Из текста старой социалистической конституции были исключены термин «социалистический» и положения о приоритете государственной собственности. Однако в результате образовывался разрыв между текущим законодательством и конституцией, ликвидировать который на уровне текущего законодательства, например, Гражданского кодекса, тем же способом, убрав социалистическую терминологию, уже не представлялось возможным [5].

Применительно к собственности данное деление права в континентальной системе права отражается в делении собственности на публичную и частную [15]. Каждый из видов собственности обладает своим набором признаков, выступающих в качестве критериев их разграничения. Такие критерии, как правило, не содержатся в лаконичной конституционной норме, поэтому

[1] Согласно ч. II ст. 32 Конституции Эстонии 1992 г. «каждый имеет право свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью. Ограничения устанавливаются законом». Статья 114 гласит: «Порядок владения, пользования и распоряжения государственным имуществом устанавливается законом».

обычно даются законодателем на уровне текущего законодательства или в спорных случаях органами конституционного контроля. Так, Конституционным судом Болгарии в решении по конституционному делу № 11/93 было сформулировано, что различия между публичной частной собственностью определяются тем, кому принадлежит право собственности, каковы вещи, являющиеся предметом этого права, и каково их предназначение [34].

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, публичная собственность отличается следующими чертами.

1. Институт публичной собственности существует для того, чтобы обеспечивать реализацию публичных интересов.

2. В качестве собственника имущества, находящегося в публичной собственности, всегда выступает публичное образование (государство, субъект федерации, автономия, корпорация публичного права и т.д.). Частное лицо не может ни при каких условиях выступать в качестве собственника имущества, находящегося в публичной собственности [12, 13].

3. Для публичной собственности характерна тесная связь между целью приобретения имущества и его использованием [38]. С одной стороны, публичная собственность обеспечивает публичную функцию, если исчезает функция, то исчезает и потребность в данной части имущества, находящегося в публичной собственности, с другой стороны, само по себе появление имущества в публичной собственности связано напрямую с тем, что без него публичная функция не может осуществляться (характерный пример - приобретение в публичную собственность здания для парламента, поскольку без собственного помещения осуществление законодательной функции парламентом поставлено в зависимость от наличия подходящего помещения для аренды, его надлежащего состояния и т.д., таким образом, законодательная функция государства без данного имущества не будет надежно обеспечена) [14, 16]. Указанная тесная связь между целью приобретения и использованием имущества в публичной собственности нередко получает отражение на законодательном уровне в виде установления запрета на использование публичной собственности не по назначению (например, в отношении государственной публичной собственности).

4. Имущество, находящееся в публичной собственности, как правило, не участвует в гражданском обороте либо участвует, но со значительными ограничениями. При этом, чаще всего участию данного имущества в гражданском обороте посвящены специальные нормы гражданского кодекса, а действие большей части норм гражданского кодекса на него не распространяется. Детально же его статус в целом регулируется специальными законами. Чтобы надежно обеспечить соответствующую публичную функцию в отношении публичной собственности, устанавливаются принципы неотчуждаемости, неприменения сроков давности, неиспользования не по назначению и некоторые другие, изымающие имущество, находящееся в публичной собственности, из гражданского оборота [17].

5. Для изменения назначения имущества, находящегося в публичной собственности, или перевода его в частную собственность необходимы специальные меры в виде решения законодательного органа и издания специального закона [30, 31]. Как правило, такое изменение запрещается законодателем, а при утрате необходимости в осуществлении соответствующей публичной функции это имущество стремятся использовать в аналогичных целях путем передачи другим публичным образованиям, которые эту функцию несут (такого рода подробное регулирование содержится, например, в Основном законе ФРГ относительно имущества империи). В некоторых странах иное использование допускается при соблюдении ряда условий, включая принятие специального закона об этом, что соответственно существенно осложняет и делает публичным процесс перехода в частный сектор [11, 29].

Во-вторых, для частной собственности характерны иные черты, и имущество в частной собственности имеет иной статус, чем имущество в публичной собственности [32].

1. Институт частной собственности регулируется гражданским кодексом и другими гражданско-правовыми законами на основе общих, действующих в отношении всех собственников принципов гражданского права, в том числе в отношении инициативы участников и диспозитивности в осуществлении прав, свободы в принятии решения об участии в тех или иных отношениях, связанных с правом собственности [19].

2. Имущество, находящееся в частной собственности, (как правило) может свободно переходить от одного собственника к другому, чем обеспечивается необходимая для рыночных отношений свобода оборота [37].

3. В суде защита прав частных собственников осуществляется на равных основаниях в отношении всех частных собственников [18, 20].

4. Частными собственниками могут являться как физические лица (граждане, иностранцы, лица без гражданства), так и публичные образования, при этом в отношении частного имущества государства, субъекта федерации или другого публичного образования действуют, как правило,

те же нормы гражданского кодекса, что и в отношении физических частных лиц, а защита их прав осуществляется в общем судебном порядке [22, 23, 24]. Однако в некоторых странах и в отношении частного имущества государства установлены дополнительные ограничения в том случае, если предстоит его отчуждение [25, 26]. Это означает, что возможна, например, сдача частного имущества государства в аренду на общих гражданско-правовых основаниях, однако для его отчуждения нужен закон. Такой подход могут проиллюстрировать ст. 33, 35 и 36 Конституции Монако, в которых устанавливаются неотчуждаемость и незыблемость публичного достояния государства, определение состава и режима публичного достояния законом, также в соответствии с законом отчуждается частное имущество государства, к которому согласно ст. 36 относится, в том числе, свободное и бесхозное имущество [21, 31, 32, 33].

В-третьих, В настоящем исследовании анализируются и сопоставляются конституционные правовые и экономические модели отношений собственности, реализуемые в рамках различного цивилизационного видения действительности и разных цивилизационных подходов [36]. Отсюда во многом вытекают различия в трактовке понятия и содержания собственности в разных странах. Исходной точкой исследования являются рыночная экономика, западно-центристский социокультурный взгляд и индивидуализм, в контексте которого появились конституции как ограничители власти, как гарантии прав и свобод человека (в том числе, права частной собственности), сформировались представления о конституционном регулировании собственности [27, 28].

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[2] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.

[3] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.

[4] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.

[5] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.

[6] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки / Материалы II Международной научно-практической конференции / 2016.

[7] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[8] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалистъ. 2018. № 2 (23). С. 75-82.

[9] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Правовой статус адвоката и финансово-экономические аспекты адвокатской деятельности // Криминалистъ. 2019. № 3 (28). С. 19-22.

[10] Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 230-232.

[11] Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 12 (78). С. 178-181.

[12] Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 2. С. 21-27.

[13] Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда США в историческом развитии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 62-64.

[14] Гандалоев Р.Б., Гаппи Т.М. Понятие адвокатской деятельности и соотношение ее с предпринимательской деятельностью // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (1). С. 65-68.

[15] Германское право. Ч. I. Гражданское уложение / Под ред. В. В. Залесского. С.7.

[16] Дидигова Л.А., Шадиева А.И., Султыгова З.Х. Исследование источников питьевого водоснабжения Республики Ингушетия / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 159-162.

[17] Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.

[18] Дугиева А.Я., Аушева И.А., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Ужахова Л.Я. Современные требования к качеству дизельных топлив и методы его улучшения / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 163-167.

[19] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 5. С. 19-25.

[20] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования отнесения семей и несовершеннолетних к категории находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в проведении в отношении них профилактической работы // Право. Законодательство. Личность. 2017. № 1 (24). С. 62-70.

[21] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 98-105.

[22] Ильгова Е.В., Горбачев М.В., Мрастьева О.С., Кузнецова И.О., Ермолаева Т.А. Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2017.

[23] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 58-61.

[24] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Омск, 2011.

[25] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.

[26] Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93-96.

[27] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в российской федерации // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 20-36

[28] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 36-38.

[29] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 112-123.

[30] Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гельпроникающей хроматографии // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 480-484.

[31] Саламов А.Х., Бокова Л.М., Султыгова З.Х. К вопросу о совершенствовании преподавания неорганической химии в вузе / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 171-172.

[32] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 214-216.

[33] Саламов А.Х., Шогенов В.Н., Кумышева Ю.А., Китиева Л.И., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х. Получение, свойства и применение полиэфиркетонов // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2015. Т. 5. № 6. С. 82-86.

[34] Сафаров П. А. Публичната и частната собственост като видове право на собственост // Правна мисъл. 2003. № 2. С. 79.

[35] Султыгова А.К., Бекбузаров М.Б., Темирханов Б.А., Султыгова З.Х. Синтез биодеградируемых полимеров на основе полиэфиров / В сборнике: Химия и химическое образование. XXI век. 2014. С. 158-161.

[36] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[37] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 128-131.

[38] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. 2018. № 2. С. 115-118.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2007. S. 221-225.

[2] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[3] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-praktich-

eskoj konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2017.

[4] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / 2016.

[5] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vozniknoveniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2002. S. 31-44.

[6] Albogachiev A.A. Problemy sovremennoj nauki / Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / 2016.

[7] Ausheva I.A., Dugieva A.Yu., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[8] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Amnistiya i pomilovanie v zakonodatel'nom razvitii (kratkij istoricheskij ekskurs) // Kriminalist". 2018. № 2 (23). S. 75-82.

[9] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Pravovoj status advokata i finansovo-ekonomicheskie aspekty advokatskoj deyatel'nosti // Kriminalist". 2019. № 3 (28). S. 19-22.

[10] Gandaloev R.B. Ponyatie instituta grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 230-232.

[11] Gandaloev R.B. Rossijskij federalizm i nacional'no-etnicheskij faktor: problemy vzaimoobuslovlennosti // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2014. № 12 (78). S. 178-181.

[12] Gandaloev R.B., Bogatyrev YA.A. Teoreticheskie osnovy prodovol'stvennoj bezopasnosti // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 2. S. 21-27.

[13] Gandaloev R.B., Borisov D.I. Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo Suda SSHA v istoricheskom razvitii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 62-64.

[14] Gandaloev R.B., Gappi T.M. Ponyatie advokatskoj deyatel'nosti i sootnoshenie ee s predprinimatel'skoj deyatel'nost'yu // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 1 (1). S. 65-68.

[15] Germanskoe pravo. Ch. I. Grazhdanskoe ulozhenie / Pod red. V. V. Zalesskogo. C.7.

[16] Didigova L.A., Shadieva A.I., Sultygova Z.H. Issledovanie istochnikov pit'evogo vodosnabzheniya Respubliki Ingushetiya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 159-162.

[17] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSHA i Novoj Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.

[18] Dugieva A.Ya., Ausheva I.A., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Uzhahova L.YA. Sovremennye trebovaniya k kachestvu dizel'nyh topliv i metody ego uluchsheniya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 163-167.

[19] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya organizacii i deyatel'nosti komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav v Rossijskoj Federacii // Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2009. № 5. S. 19-25.

[20] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otneseniya semej i nesovershennoletnih k kategorii nahodyashchihsya v social'no opasnom polozhenii i nuzhdayushchihsya v provedenii v otnoshenii nih profilakticheskoj raboty // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2017. № 1 (24). S. 62-70.

[21] Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2018. № 6 (125). S. 98-105.

[22] Il'gova E.V., Gorbachev M.V., Mrast'eva O.S., Kuznecova I.O., Ermolaeva T.A. Social'no-ekonomicheskie faktory determinacii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2017.

[23] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.

[24] Il'gova E.V., Sokolov A.YU. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Omsk, 2011.

[25] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.

[26] Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravonarushenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 4 (35). S. 93-96.

[27] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v rossijskoj federacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 9 (61). S. 20-36

[28] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 36-38.

[29] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 112-123.

[30] Martazanova R.M., Sultygova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 12-3. S. 480-484.

[31] Salamov A.H., Bokova L.M., Sultygova Z.H. K voprosu o sovershenstvovanii prepodavaniya neorganicheskoj himii v vuze / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 171-172.

[32] Salamov A.H., Sultygova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistrov-himikov / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 214-216.

[33] Salamov A.H., SHogenov V.N., Kumysheva YU.A., Kitieva L.I., Archakova R.D., Sultygova Z.H. Poluchenie, svojstva i primenenie poliefirketonov // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 5. № 6. S. 82-86.

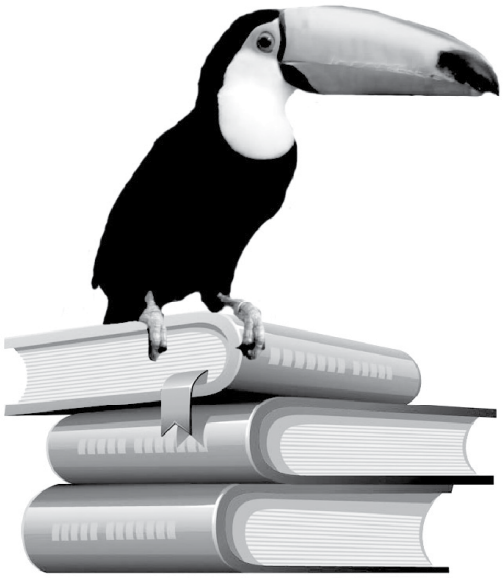
[34] Safarov P. A. Publichnata i chastnata sobstvenost kato vidove pravo na sobstvenost // Pravna mis»l. 2003. № 2. S. 79.

[35] Sultygova A.K., Bekbuzarov M.B., Temirhanov B.A., Sultygova Z.H. Sintez biodegradiruemyh polimerov na osnove poliefirov / V sbornike: Himiya i himicheskoe obrazovanie. XXI vek. 2014. S. 158-161.

[36] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirennogo grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[37] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie pomilovaniya v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2018. № 1. S. 128-131.

[38] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Harakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoj Rossii // Zakon i pravo. 2018. № 2. S. 115-118.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10112

ГАЙТУКИЕВ Магомед Ахметович,
кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО
«Ингушский государственный университет»,
e-mail: gaitmag@mail.ru

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА РУБЕЖЕ XIX - XX ВЕКОВ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье автор анализирует в философско-правовом аспекте исторические этапы институционализации политических партий на рубеже XIX - XX вв. и роль в этом процессе гражданского общества. Возникновение политических партий и многопартийности традиционно относят к одному из важнейших признаков становления в государстве гражданского общества, поскольку институт многопартийности создает возможность участвовать в политической жизни всем социальным группам, существующим в государстве.*

Ключевые слова: *политическая партия, философия, гражданское общество, политико-властные отношения, политическая система, многопартийность, однопартийность, идеология.*

GAITUKIEV Magomed Akhmetovich,
candidate of political sciences, Associate Professor,
head of the Department of philosophy, Ingush State University

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY IN INSTITUTIONALIZATION POLITICAL PARTIES AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. *In the article, the author analyzes in the philosophical and legal aspect the historical stages of the institutionalization of political parties at the turn of the XIX - XX centuries and the role of civil society in this process. The emergence of political parties and multiparty has traditionally been considered one of the most important signs of the formation of civil society in the State, since the institution of multiparty creates the opportunity to participate in political life for all social groups existing in the State.*

Key words: *political party, philosophy, civil society, political-power relations, political system, multi-party, one-party, ideology.*

Изначально политическая партия зарождается в глубинах гражданского общества, и, следовательно, в философско-правовом аспекте является его институтом. Однако в отличие от иных институтов гражданского общества и общественных объединений политическая партия, имея главной и достаточной своей целью борьбу за государственную власть, участвует в выборах органов государственной власти различного уровня, органов местного самоуправления [5].

Ряд социальных и политических особенностей российского общества долгое время сдерживали процесс институционализации политических партий в России. Периодом начала процесса организационного оформления политический партий в Российском государстве принято считать рубеж XIX - XX вв., в то время как в Западной Европе о становлении многопартийности можно уже говорить в середине XIX в. Среди факторов, повлиявших на столь позднее возникновение политических партий в России, на наш взгляд, следует выделить:

1) наличие господствующего уклада (феодально-крепостнического) в экономике Российской Империи, при отсутствии конкурентоспособной среды для иных укладов, что во многом препятствовало оформлению социальных групп со специфическими экономическими и социальными интересами, требующими поддержки и реализации через соответствующие политико-властные отношения;

2) отсутствие устойчивой социальной базы, т.е. отсутствие у существующих протопартийных организаций признака представительства интересов какой-либо социальной группы, привело к

формированию таких организаций, скорее как производной не социально-экономических связей, а духовного настроя общества, их возникновению на базе того или иного комплекса идей;

3) самодержавный режим, не допускающий открытых форм политической деятельности, искусственная деполитизация общественной жизни государства, монополия императора и правительственных канцелярий на политику и национальную идеологию;

4) низкий уровень политической грамотности и политической культуры населения, неспособность народа «политически-осознанно объединяться для реализации своих коллективных целей и интересов», «привычка» массового сознания к сильной и единой власти, неприятие оппозиции;

5) персонификация элит, основной детерминантой имиджа объединения выступал авторитет узкого круга популярных политиков, озвучивших программные положения своих организаций, т.е. объединение лиц происходило преимущественно вокруг харизматичного лидера, что не способствовало устойчивости таких организаций [1].

Долгое время существование автономных от официальной власти объединений, преследующих политические цели, было возможно лишь в форме т.н. «тайных обществ», нелегальных организаций [5].

Начало легальной институционализации политических партий в России стало возможно только после принятия Николаем II 17 октября 1905 г. Высочайшего манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», которым населению были дарованы «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» [3].

После принятия данного Манифеста создаются партии «Союз 17 октября» (октябристы), «Союз русского народа», Прогрессивная партия, Конституционно-демократическая партия (кадеты) и др.

Во исполнение Высочайшего манифеста от 17 октября 1905 г. был принят Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах».

Существовавшее правовое регулирование не создавало условий для полноценной реализации всех характеристик многопартийности, отражающих ее сущность. Уведомительный порядок создания общественных объединений, закрепленный во Временных правилах, не являлся гарантией свободы их деятельности, поскольку приостановка деятельности общества или его закрытие было возможно в административном порядке на основании признания такой деятельности угрожающей общественной безопасности и спокойствию или принимающей явно безнравственное направление (п. 35 ч. II Указа) [1].

В 1917 г. после прихода к власти Временного правительства была осуществлена либерализация порядка создания и деятельности обществ и союзов: единственным основанием для запрета деятельности партии являлось несоответствие ее устава нормам действующего законодательства.

Процесс становления института многопартийности в России был прерван Октябрьской революцией 1917 г., результатом которой явилось установление идеологической монополии и однопартийной политической системы примерно на 70 лет.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что исторические особенности развития Российского государства породили социальную и политическую пассивность населения, послужившей фактором, сдерживающим развитие российского гражданского общества [8]. Такой важнейший признак гражданского общества, как многопартийность появляется в России значительно позже, чем в Западной Европе и, не успев достичь полноценной реализации, упраздняется в 1917 г. Однако и в этот период объединение граждан происходило скорее не на основе осознания массами своих социально-экономических интересов, а на основе разработанных отдельными деятелями идеологических концепций, т.е. вокруг политических лидеров и декларируемых ими программ.

Следует отметить, что российское гражданское общество характеризуется персистентностью, в связи с чем большая часть его характеристик, наблюдавшихся на рубеже XIX - XX вв., сохраняют актуальность и в наши дни.

Остановимся подробнее на вопросе о происхождении термина «гражданское общество». В настоящее время продолжает набирать обороты дискуссия вокруг понятия «гражданское общество». Не все исследователи оценивают данное явление исключительно с положительной стороны. Поэтому на фоне возрастающего интереса к теме гражданского общества и довольно «пестрого» многообразия теоретических подходов представляется чрезвычайно актуальным рассмотреть генезис самого термина «гражданское общество» и дальнейшую его эволюцию и становление в контексте некоторых философских концепций и доктрин, а именно: теории общественного договора, этатизма, философии позитивизма, марксизма, теории элит, бюрократии и технократии, концепции неоконсерватизма, теории политической модернизации [2].

Впервые термин «гражданское общество» на европейских языках был употреблен в XVI в. в одном из комментариев к «Политике» Аристотеля (384 - 322 до н.э.) [6; 7]. Аристотель определяет

государство как общность граждан или как «политическое общение граждан» [4].

Термин «гражданское общество» относят к политико-правовой мысли Древней Греции и Древнего Рима. Однако мыслители древности дают различное толкование. Так, Аристотель отождествляет понятие гражданское общество с городом-государством - полисом - не содержащим в себе никакого указания на разделение общества и государства, одновременно оставаясь неструктурированным образованием. При наличии научных теорий, противоположной точкой зрения обладает современная юридическая наука. Согласно основным теориям 70 - 90-х годов XX в., гражданское общество не идентифицируется с государством и не является им.

Гражданское общество представляет элемент самоуправления целостной национальной макро-общности, включённый в структуру государства или стоящий против него. В ходе изучения юридическая наука понимает под гражданским обществом ту сферу общественных отношений, которые должны находиться в определённой независимости от государства, построенных на демократических принципах плюрализма в рамках закона, предполагающих осуществление естественных прав человека, при разнообразии свободного выбора видов деятельности.

Обращает внимание на социальное назначение, идею существования и развития институтов гражданского общества формационный подход к изучению общества, который получил широкое признание в концепциях западных марксистов. Необходимо отметить то, что рамках формационного подхода общество есть основная движущая сила.

Представителями формационного подхода явились классики марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс. В свою очередь, они уделяли весомое внимание вопросу о гражданском обществе. Гражданское общество определяет тип организации, который является неотъемлемой частью демократизации всей жизни, а его развитие отражает качественный этап жизнедеятельности государства. Важный момент - гражданское общество представляет собой сферу реализации экономических, политических, социальных прав и интересов сформировавшейся активности организаций. Таким образом, гражданское общество, будучи сферой производственных сил, есть основополагающий компонент общественной формации.

В условиях социальных преобразований конца прошлого века подвергся серьёзным критериям со стороны научного мира формационный подход. Юридическая литература в своём существовании утверждает, что понятия «цивилизация» и «гражданское общество» тождественны.

Яркими представителями цивилизационного подхода были английский историк Дж. Тойнби, О. Шпенлер, политолог и социолог С. Хатингтон, российско-американский социолог П.А. Сорокин. Социологи обратили внимание на тот момент, что гражданское общество основывается на всеобщей социокультурной связи индивидов и групп, создающей крупномасштабное единство в пространстве и во времени. Так, в своём обобщённом виде и философско-правовом осмыслении гражданское общество входит в цивилизацию - общность совокупности социокультурных связей [8].

Таким образом, понять сущность гражданского общества - это и есть основа понимания смысла цивилизации. Под гражданским обществом следует понимать уровень, ступень развития материальной и духовной культуры. Культура является внутренним состоянием человека, а цивилизация выражает её внешнее состояние. Отсюда следует, что цивилизационный подход не рассматривает гражданское общество как средство отражения производства. Уделяя внимание существованию человека, цивилизация равнозначно в философско-правовом аспекте присваивает гражданскому обществу свободные духовные начала, человеческой свободы к действительной свободе, где свободное развитие каждого - условие свободного развития всех.

Для любого человека, независимо от его возраста, национальности или социального статуса, необходимы гарантии реализации его естественных прав. И, несомненно, данные права в той или иной степени предоставляются и обеспечиваются, поскольку являются обязательным условием существования общества и государства. Подробнее изучая реализацию естественных прав, можно обнаружить определенную тенденцию: чем активнее развиваются государство, законодательство и иные связанные с ними социальные институты, тем больше выявляется случаев нарушения и игнорирования основополагающих естественных прав, реализация которых, в силу этого, зачастую становится лишь формальностью. Данная ситуация связана в целом с общественным прогрессом, т.к. законодатель, занимаясь правотворчеством и правоприменением, вполне осознает, что не всегда осуществление естественного права будет выгодно для власти и для руководства страны в целом. Но тогда стоит поставить вопрос: почему в условиях социального прогресса, который должен быть ориентирован на общечеловеческие ценности, законодатель и власть не могут осознать то, что реализация естественных прав необходима для современного общества? Множество правоведов и теоретиков ищут ответ на данный вопрос. Первоначально следует разобраться, каким образом нарушаются естественные права человека и в чем заключа-

ются основные причины этих нарушений. Реализация естественных прав связана с моральными нормами. Но на практике нельзя достигнуть идеала или абсолютного следования этическим нормам. По сути, реализация естественных прав человека и гражданина - безостановочный процесс приближения к моральному идеалу.

Так же уровень реализации естественных прав зависит от типа культуры, в котором проявляется определённая совокупность существенных показателей. Теоретики называют три основных типа культуры: цивилизационный, формационный и духовный. Суть каждого из подходов заключается в том, что любое государство руководствуется определенными идеалами, или находится под влиянием своей цивилизации, формации или религии, реализуя естественные права человека. То есть проблема реализации может заключаться изначально может заключаться в том, что государство длительный период жизни человечества не ценило естественные права человека и не видело смысла в их реализации.

В одних государствах правители считают основной своей задачей обеспечивать естественные права граждан и активно заниматься их охраной, в других - предпочитают действовать «от противного» и для усиления своей власти прибегают к тирании, а в третьих государствах публичное управление основано на плюрализме мнений, относительно средств и методов осуществления естественного права через государственное управление.

Гражданское общество - совокупность субъектов неполитической сферы общества, осуществляющих свои частные (личные) интересы. На вопрос: «Может ли существовать общество вне государства?», - нельзя дать однозначный ответ. С одной стороны, оно возникло раньше (первобытное общество), чем государство, поэтому может существовать без его влияния. Однако, с другой - именно «гражданское общество», где субъекты осуществляют свои личные интересы на основе публичных (государственных) норм, не может функционировать без государственного участия, которое оказывает влияние на все сферы общественной жизни: экономическую, политическую, социальную. Такое вмешательство государства во внутренние дела социума прослеживается на всех исторических промежутках.

Любая характеристика термина «гражданского общества» предполагает соотнесение его с термином «государство», поскольку оба эти понятия взаимосвязаны и «гражданское общество» невозможно вне «государства». Однако следует четко понимать, с какой стороны мы рассматриваем понятие «государство»: будь то система власти, административный аппарат, институционально организованное геополитическое пространство, институционально организованное население или все это вместе, объединенное «развитием идеи в ее различия». Кроме того, нужно учитывать различия понятий «общество» и «гражданское общество». «Общество» является более широким по объему понятием, это часть материального мира, обособившаяся от природы, но тесно с ней связанная, включающая формы взаимодействия людей.

Неправильно думать, что гражданское общество развивается на основе только частных, индивидуальных интересов и потребностей тех или иных личностей. Нужно учитывать распространение публичных правовых норм и то влияние, которое оказывает на частноправовую сферу публичная власть.

Прежде всего, любая правовая норма направлена на защиту частных интересов индивида, поэтому она санкционируется государством и не должна противоречить природе государственного управления. Можно сказать, что все частноправовые нормы как бы вытекают из публичных. Например, главным гарантом осуществления и защиты частных прав в Российской Федерации является Конституция РФ, т.е. публично-правовой акт.

Гегель рассматривал гражданское общество как сферу индивидуальных интересов, которая приобретает в конкретных условиях независимость по отношению к государственной заинтересованности. Гражданское общество отграничивается от государства благодаря личным правам граждан, препятствующих произволу со стороны административного вмешательства и представляющие возможность воздействовать на властные институты. Однако для достижения подобных личных целей необходимо выработать солидарные отношения публичной и частной правовых сфер. Государство должно наделять правами индивидов и защищать его от произвола подобных ему индивидов.

Другая концепция предполагает, что гражданское общество самостоятельно создает себе конструктивною модель, на основе которой вырабатывает определенный порядок существования, а также находит возможности и ресурсы для его осуществления и развития. В результате создаются институты, которые с помощью законов и субъективных прав смягчают и стабилизируют значительные различия в социальной сфере. Исследователи противостоят Гегелю, считая, что его концепция недопустима для нынешнего общества.

Частные и публичные интересы реализуются в непосредственной близости с культурными, социальными и экономическими отношениями на определенном временном промежутке. Они не могут быть оторванными друг от друга, поэтому их взаимодействие во многом обусловлено экономи-

ческой ситуацией, которая направляет государство на принятие тех или иных правовых норм.

Политические партии, общественные объединения, религиозные и культурно-просветительные организации. Появление норм о праве собственности политических партий в конституциях зарубежных стран связано с процессами их институционализации, которая произошла относительно поздно. В условиях политического плюрализма в конституциях устанавливается свободное образование политических партий, явочный, т.е. без предварительного разрешения, порядок их создания, что не исключает установления в конституциях определенных требований, которым должны соответствовать политические партии в демократическом обществе (соблюдение принципов национального суверенитета, единства государства и демократии, соответствие внутренней организации демократическим принципам и т. д.).

Кроме того, политические партии подлежат определенным, установленным государством ограничениям в интересах государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод других лиц. Некоторые из этих требований и ограничений относятся к собственности политических партий. В частности, в ряде конституций содержится запрет на финансирование политических партий иностранцами, иностранными государствами, международными организациями, государственными органами (имеются в виду иные способы финансирования, чем финансирование в официально установленном порядке из государственного бюджета для всех партий, отвечающих определенным требованиям) и органами местного самоуправления, а также получение от них подарков и пожертвований.

Одним из требований к политическим партиям является открытость, транспарентность их деятельности. Применительно к вопросам собственности это означает, прежде всего, доступ к сведениям об их материальном положении. Во многих конституциях содержатся статьи, в которых предусматривается ежегодная публикация сведений о материальном положении партии. Так, согласно абз. 1 ст. 21 Основного закона ФРГ, партии «должны представлять публичный отчет об источниках и расходовании своих средств, а также о своем имуществе». Статья 38 Конституции Аргентины 1853 г. содержит положение о том, что «политические партии должны обнародовать происхождение и назначение своих фондов и имущества».

Политические партии освобождаются от налогов на недвижимость, нередко имеют льготы на приобретение зданий. Так, в п/п. «е» п. VI ст. 150 Конституции Бразилии содержится запрет на установление налогов на имущество, принадлежащее политическим партиям и профсоюзным учреждениям трудящихся.

Список литературы:

[1] Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: курс лекций. - СПб.: БГТУ, 2004. - С. 135.

[2] Васильев Н.Г. Мифологемы современного массового сознания в восприятии деятельности тоталитарных сект // Сб. ст. Области, науч.-практ. конф. «Молодежь глазами молодежи» (26 нояб. 2013 г.). - Иркутск, 2014. - С. 135 - 138.

[3] Демидов Н.М. Основы социологии и политологии: учеб. пособие. - М.: ИЦ «Академия», 2004. - С. 138.

[4] Доватур А.И. «Политика» Аристотеля // Аристотель. Соч.: в 4 т. - М.: Мысль, 1983. - Т. 4. - С. 38 - 52.

[5] Зорькин В.Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда России // Журнал конституционного правосудия. - 2012. - № 6. - С. 4 - 5.

[6] Новейший философский словарь. - Минск: Книжный Дом. А.А. Грицанов, 1999. - С. 214.

[7] Словарь основных исторических понятий: избр. ст.: в 2 т. / пер. с нем. К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; науч. ред. перевода Ю. Арнаутова. - М.: Новое лит. обозрение, 2014. - Т. 1. - С. 407.

[8] Хрестоматия по документоведению / под ред. Н.А. Царевой. - Владивосток: Изд-во ВГУ экономики и сервиса, 1990. - С. 114.

Spisok literatury:

[1] Baranov N.A. Politicheskie otnosheniya i politicheskij process v sovremennoj Rossii: kurs lekcij. - SPb.: BGTU, 2004. - S. 135.

[2] Vasil'ev N.G. Mifologemy sovremennogo massovogo soznaniya v vospriyatii deyatel'nosti totalitarnyh sekt // Sb. st. Oblasti, nauch.-prakt. konf. «Molodezh' glazami molodezhi» (26 noyab. 2013 g.). - Irkutsk, 2014. - S. 135 - 138.

[3] Demidov N.M. Osnovy sociologii i politologii: ucheb. posobie. - M.: IC «Akademiya», 2004. - S. 138.

[4] Dovatur A.I. «Politika» Aristotelya // Aristotel'. Soch.: v 4 t. - M.: Mysl', 1983. - T. 4. - S. 38 - 52.

[5] Zor'kin V.D. Pravovye osnovy rossijskoj mnogopartijnosti i praktika Konstitucionnogo Suda Rossii // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. - 2012. - № 6. - S. 4 - 5.

[6] Novejshij filosofskij slovar'. - Minsk: Knizhnyj Dom. A.A. Gricanov, 1999. - S. 214.

[7] Slovar' osnovnyh istoricheskih ponyatij: izbr. st.: v 2 t. / per. s nem. K. Levinson; sost. Yu. Zareckij, K. Levinson, I. Shirle; nauch. red. perevoda Yu. Arnautova. - M.: Novoe lit. obozrenie, 2014. - T. 1. - S. 407.

[8] Hrestomatiya po dokumentovedeniyu / pod red. N.A. Carevoj. - Vladivostok: Izd-vo VGU ekonomiki i servisa, 1990. - S. 114.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10113

УДК 347.1, 347.9
ББК 67.404\67.410

ГАНИЧЕВА Е.С.,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,

e-mail: ekaterina.ganitcheva@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *Анализируя современное состояние правового регулирования административного судопроизводства, автор выделяет ряд проблем, которые связаны с тем, что законотворческая практика - с момента включения данного понятия в текст Конституции РФ 1993 г. и по настоящее время - значительно опережает концептуальную разработку данного вида судопроизводственной деятельности. Множественность источников правового регулирования, в которых дублируются общие нормы, различный процессуальный режим рассмотрения дел об административных правонарушениях, которые частично относятся к административному судопроизводству, осуществляемому арбитражными судами, отсутствие четких критериев, позволяющих безошибочно квалифицировать те или иные правовые споры в качестве административных дел, - эти и другие проблемы прикладного характера отражают ход и состояние научных дискуссий по поводу правовой природы административного судопроизводства (а равно производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений) и отраслевой принадлежности регламентирующих его норм. Данная проблематика относится к сфере интересов различных отраслей правовой науки, и это является дополнительным фактором, осложняющим создание единой концепции данного вида судопроизводства, которая позволила бы выявить оптимальную стратегию кодификации процессуального законодательства. В ходе разработки КАС РФ была предпринята попытка дистанцирования гражданского и административного судопроизводства, однако в отсутствие четких критериев для отграничения административных дел от иных категорий юридических дел, характеризующихся тесным переплетением спорных вопросов частно-правовой и публично-правовой природы, законодателю не удалось создать четких границ между административным и гражданским судопроизводством, а процессуальный режим, основанный на нормах и институтах ГПК РФ, по-прежнему является одной из форм судебной проверки законности решений и действий органов государственной власти, должностных лиц и иных субъектов, наделенных властными публично-правовыми полномочиями.*

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях, гражданский иск в административном деле.*

GANICHEVA E.S.,
candidate of legal sciences,
leading researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

SOME PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Annotation. *Analyzing the current state of legal regulation of administrative proceedings, the author identifies a number of problems that are associated with the fact that legislative practice - from the moment this concept is included in the text of the Constitution of the Russian Federation of 1993 to the present - is significantly ahead of the conceptual development of this type of judicial activity.*

The multiplicity of sources of legal regulation in which general rules are duplicated, the different procedural regime for consideration with administrative offenses, which are partly related to administrative proceedings carried out by arbitration courts, the lack of clear criteria for accurately classifying certain legal disputes as administrative cases, - These and other applied problems reflect the course and state of scientific discussions on the legal nature of administrative proceedings (as well as proceedings in cases arising from administrative and other public legal relations) and sectoral affiliation of the regulations governing it. This issue falls within the sphere of interests of various branches of legal science, and this is an additional factor that complicates the creation of a unified concept of this type of procedure, which would reveal the optimal strategy for codifying procedural legislation. During the development of the CAS of the Russian Federation, an attempt was made to distance civil and administrative proceedings, however, in the absence of clear criteria for separating administrative cases from other categories of legal cases, characterized by a close intertwining of controversial issues of a private legal and public legal nature, the legislator failed to create clear boundaries between administrative and civil proceedings, and a procedural regime based on the norms and institutions of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, is still one of forms of judicial check of legality of decisions and actions of the public authorities, officials and other subjects given imperious public authority.

Key words: *civil legal proceedings, administrative legal proceedings, production on cases of administrative offenses, the civil suit in an administrative case.*

Принятие в 2015 г. КАС РФ1 можно рассматривать как событие, непосредственно связанное с реализацией конституционной нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 118 Конституции РФ2, которая ввела в отечественную систему права новую категорию – административное судопроизводство. Тогда, в 1993 г., закрепление ее в Основном законе вызывало множество вопросов о смысловом содержании данной правовой категории, о путях развития самой процессуальной формы, обозначаемой вновь введенным понятием, и наконец, об источниках правового регулирования, в рамках которого этот вид судопроизводства осуществляется или должен осуществляться.

При ознакомлении с проектом Конституции можно было предположить, что под административным судопроизводством следует понимать лишь производство по делам об административных правонарушениях, т.е. деликтное судопроизводство. Такое предположение было вполне закономерным для представителей науки гражданского процесса, в большинстве своем не склонных к широкой трактовке новой правовой категории «административное судопроизводство». Во всяком случае, они не усматривали оснований для отнесения к ней производства по делам, возникающим из административных правоотношений, которое с самого начала развивалось в рамках гражданского судопроизводства и было одним из его видов. Эти дела разрешались по общим правилам искового производства с особенностями, установленными специальными нормами, что обеспечивало гармоничное вплетение в состязательный процесс особых элементов, несколько изменявших обычный процессуальный режим с учетом особой роли суда в разрешении конфликтов публично-правовой природы, а также своеобразия самих правоотношений, лежащих в их основе. Эти процессуальные особенности, с одной стороны, способствовали реализации контрольных полномочий суда в отношении органов исполнительной власти и иных властных субъектов, а с другой – позволяли в определенной мере сгладить неравенство участников публичных правоотношений, давая определенные процессуальные преимущества «слабой» стороне (активизация роли суда в ходе осуществления правосудия, включая установление обстоятельств дела, сужение сферы действия процессуального принципа диспозитивности, перераспределение бремени доказывания, снижающее объем соответствующих процессуальных обязанностей «слабой» стороны за счет возложения их на властных субъектов, действия или решения которых послужили поводом для обращения к судебной защите).

На проблемы смыслового восприятия ст. 118 Конституции РФ обращали внимание и специалисты в области административного права. В литературе отмечается, что с 1993 г. оставался открытым вопрос, что подразумевается под термином «административное судопроизводство» - производство по делам об административных правонарушениях, либо производство по делам, возникающим из административных правоотношений, либо оба вида названных производств [1].

Таким образом, на момент включения в законодательство постсоветского периода понятия

[1] «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

[2] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

«административное судопроизводство» оно обозначало некую идею, не подкрепленную более-менее ясной концепцией своего практического воплощения, которая была бы донесена до широкого круга общественности, включая юридическое сообщество.

После принятия действующей Конституции РФ законодатель взял паузу, которая прервалась спустя два года, когда в АПК РФ 1995 г.[1] появилось краткое упоминание административного судопроизводства, не относящееся, впрочем, к предмету регулирования самого Кодекса: в нем закреплялась обязанность арбитражного суда приостановить производство по делу в случаях невозможности его рассмотрения «до принятия решения по другому делу или вопросу, рассматриваемым в порядке конституционного, гражданского, уголовного или административного судопроизводства» (ст. 81). В контексте этой нормы термин «административное судопроизводство» мог обозначать лишь деликтное судебное производство, которое в тот период осуществлялось в соответствии с Кодексом РСФСР об административных правонарушениях.[2]

И только с принятием ныне действующего АПК РФ 2002 г. термин «административное судопроизводство» получил конкретное смысловое наполнение, обозначая одну из форм осуществления правосудия арбитражными судами. Кодекс, в частности, предусматривал, что арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, если эти дела связаны с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 29).

Для АПК РФ и ГПК РФ[3], принятых в 2002 г., был характерен единообразный подход к построению схемы регулирования производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений: к ним применялись общие правила искового производства с особенностями, установленными специальными нормами, которые группировались в отдельных главах. Однако ГПК РФ, в отличие от АПК РФ, не оперировал понятием «административное судопроизводство», и осуществляемое судами общей юрисдикции производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, было отражено в процессуальном законе как один из видов гражданского судопроизводства.

Позиция законодателя в этом вопросе не отличалась последовательностью и в дальнейшем, когда после принятия в 2015 г. КАС РФ суды общей юрисдикции начали осуществлять административное судопроизводство, полностью «отмежевавшееся» от гражданского, снабженное совершенно новым процессуальным атрибутом – административным иском (его появление закономерно сопровождалось новым видением процессуально-правового статуса сторон, ставших с принятием нового Кодекса административным истцом и административным ответчиком). Что же касается арбитражных судов, то они, как и ранее, продолжили рассматривать дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, по общим правилам искового производства с особенностями, установленными специальными нормами, давая противникам принятия КАС РФ весомый аргумент в пользу того, что сохранившаяся в рамках АПК РФ модель правового регулирования вполне жизнеспособна.

Впрочем, сама структура и содержание данного Кодекса лишний раз напоминали о том, что до создания стройной системы юридической регламентации того сегмента судебной деятельности, который соответствует конституционно-правовой категории «административное судопроизводство», еще далеко. Упомянутая выше ст. 29 АПК РФ как раньше, так и теперь относит к административному судопроизводству все подведомственные арбитражным судам дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, включая дела об административных правонарушениях. Соответствующая глава, регламентирующая их рассмотрение, была помещена в раздел III Кодекса – «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений».

В теории административного права вопрос о соотношении административного судопроизводства и судебного рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности был и продолжает оставаться дискуссионным: в литературе высказывается мнение, что производство по делам об административных правонарушениях является частью административного судопроизводства, согласно другой точке зрения они представляют собой самостоятельные виды судопроизводства. Характерно, что обоснование обеих позиций в большинстве случаев не может обойти вниманием ст. 118 Конституции РФ. Так, П.И.

[1] «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 05.05.1995 г. №70-ФЗ // Доступ из системы Гарант.

[2] «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях», утв. ВС РСФСР 20.06.1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1984, № 27. Ст. 909.

[3] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Доступ из системы Гарант.

Кононов подчеркивает, что именно в силу этой конституционной нормы судебное производство по делам об административных правонарушениях является одним из видов административного судопроизводства [2]. Однако в период подготовки проекта действующей Конституции и проведения всенародного голосования смысловой объем понятия «административное судопроизводство», возводимого в ранг конституционно-правовых категорий, не был очевиден, а его включение в текст проекта выглядело как смелая попытка разработчиков инициировать дальнейшие изыскания в области правовой теории и законодательной практики. Поэтому отсылка к положениям ч. 2 ст. 118 Конституции РФ при обосновании тезиса о том, что административное судопроизводство включает в себя и судебное производство по делам об административных правонарушениях, воспринимается как своего рода аргумент к авторитету.

Не разделяющий такую точку зрения И.С. Старилов обращает внимание на то, что «российская Конституция вообще никак не устанавливает норм, которые создавали бы правовую основу для принятия и действия КоАП РФ», и говорит о необходимости внесения соответствующих изменений в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, т.е. о дополнении приведенного в ней перечня видов судопроизводства производством по делам об административных правонарушениях. При этом автор подчеркивает, что это самостоятельный вид процессуальной деятельности, который невозможно приравнять к административному судопроизводству, поскольку у него свое, особое предназначение, а присущие ему цели, задачи и принципы сближают его с уголовным процессом [3].

Сообразно приведенным выше воззрениям на сущность административного судопроизводства И.С. Старилов отмечает, что созданная в КАС РФ процессуальная форма неприменима для дел о привлечении к административной ответственности [2], а П.И. Кононов, напротив, предлагает именно в этом Кодексе сосредоточить все процессуальные нормы, регламентирующие деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях [3].

Непоследовательный подход законодателя к формированию предмета регулирования АПК РФ, который включает в себя чуждое цивилистическому процессу производство по делам о привлечении к административной ответственности, отмечается и учеными-процессуалистами, на что, в частности, обращает внимание Н.А.Громошина, делая при этом весьма выразительную оговорку: «Из двух зол выбирают меньшее». Автор считает целесообразным оставить в силе неверное по сути законодательное решение до тех пор, пока не разработан и не принят нормативный акт, который бы «регламентировал именно судебный порядок привлечения к административной ответственности юридических лиц и граждан предпринимателей, причем такой судебный порядок, который гарантировал бы соблюдение в должной мере их прав и интересов» [4]. Справедливость этого замечания становится очевидной при сопоставлении порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях по правилам АПК РФ и КоАП РФ, нормы которого не обеспечивают эффективной реализации такого принципа правосудия как состязательность [5].

При всей значимости проблемы кодификации норм, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях, основная дискуссия между представителями науки гражданского процессуального права и административного права развернулась вокруг вопроса о том, имеются ли объективные предпосылки для формирования административного судебного процессуального права в качестве самостоятельной правовой отрасли или подотрасли административного права, либо нормы и институты, регулирующие рассмотрение дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, несмотря на появление нового кодифицированного акта по-прежнему входят в структуру гражданского процессуального права.

Процессуалисты в большинстве своем склоняются ко второй версии, не одобряя принятия КАС РФ в силу его избыточности, поскольку он не содержит в себе ничего принципиально нового, что отличало бы его от ГПК РФ и оправдывало усилия законодателя по созданию этого кодифицированного акта. Впрочем, вопрос о том, какое место в системе гражданского процессуального права занимают взаимосвязанные нормы (а равно и их объединения), регламентирующие административное судопроизводство, вызывает неоднозначные суждения. Обращаясь к этому вопросу, В.М. Шерстюк отмечает, что ряд ученых усматривают здесь подотрасль гражданско-процессуального права. Беря за основу теоретико-правовые характеристики такой общности как отрасль права, В.М. Шерстюк доказывает, что как раньше, так и теперь, т.е. после принятия КАС РФ, не имеется оснований для признания норм и институтов, регулирующих производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, не только самостоятельной отраслью права, но и подотраслью гражданского процессуального права [6].

Отсутствие стройной и последовательной системы регулирования процессуальных отноше-

ний, возникающих в ходе рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, как и многолетняя дискуссия по поводу правовой природы и отраслевой принадлежности данного вида судебного производства, а также по поводу определения наиболее эффективных подходов к кодификации, усилившиеся после принятия КАС РФ научные дебаты, продуктивность которых в последнее время ставится под сомнение [3], - все это в значительной мере обусловлено отсутствием развитой, детально проработанной и научно обоснованной концепции административного судопроизводства, которая должна была бы предшествовать разработке проекта нового Кодекса и, что еще важнее, обосновывать саму необходимость его принятия. На наш взгляд, сложность формирования такой концепции объясняется тем, что связанная с ней проблематика находится на стыке, как минимум, двух научно-правовых отраслей – гражданско-процессуального и административного права. Причем административное судопроизводство в его нынешнем виде онтологически связано с гражданским, внутри которого оно начало свое становление в советский период. Еще раньше, в конце XIX – начале XX вв., намечались перспективы развития административной юстиции на основе создания специализированных административных судов, что, по-видимому, предопределило бы развитие теории административного судопроизводства преимущественно в рамках науки административного права.

Эти перспективы не были реализованы в силу исторических и общественно-политических причин, а многолетняя деятельность судов общей юрисдикции (а впоследствии и арбитражных судов) по рассмотрению дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, являлась практической базой для развития и обогащения теории гражданского процесса (равно как и теории арбитражного процесса). Специфика материальных правоотношений, в рамках которых возникали юридические конфликты, а также конституционно-правовые основы взаимоотношений между судами и органами исполнительной власти заставляли законодателя с осторожностью применять к данному виду судебного производства привычный инструментарий, характерный для гражданско-процессуальной формы. Этот весьма взвешенный подход, который был свойственен советскому, а затем и современному российскому законодательству в какой-то мере отражал текущее состояние правовой доктрины, которая не прекращала попыток добиться плодотворного результата и создать концептуальную модель судебного производства, способную претендовать на признание большинства ученых, оценивающих ее с различных позиций, обусловленных принадлежностью к тому или иному научному направлению.

Развернувшиеся уже в 20-е годы XX в. и продолжавшиеся на протяжении полувека научные дискуссии по поводу судебного рассмотрения жалоб на действия административных органов, правовой природы и места в системе отраслей советского права норм и институтов, регламентирующих порядок рассмотрения такого рода дел, по поводу их спорного характера и т.д., демонстрировали огромный интерес к этим вопросам и многообразие различных подходов к их теоретическому осмыслению. Но хотя доктринальные источники не демонстрировали единства взглядов, они так или иначе акцентировали внимание и на особенностях самих юридических дел, возникающих из административных правоотношений, и на специфических задачах, которые стоят перед судом в ходе их рассмотрения.

Так, различия в общей регламентации искового производства и специальной регламентации процессуального порядка рассмотрения дел об обжаловании действий административных органов и должностных лиц находили свое отражение в применяемой законодателем терминологии. Например, для данной категории дел в ГПК РСФСР 1964 г., в ГПК РФ и АПК РФ 2002 г. не использовались такие понятия как спор, истец, ответчик, исковое заявление. Это можно было воспринять как некий компромисс между различными воззрениями на сущность судебного производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений: с одной стороны, к ним применяются общие нормы искового производства, но в то же время своеобразный понятийный аппарат специальных норм мог служить дополнительным аргументом для обоснования вывода о том, что суд при рассмотрении указанных выше дел не разрешает спор о праве, а осуществляет проверку законности решений и действий лиц, наделенных административными полномочиями.

Разработка проекта и последующее принятие КАС РФ подвели определенный итог научной дискуссии о процессуальной природе судопроизводства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Законодатель склонился к выводу о том, что особенности материально-правовых отношений, лежащих в основе этих дел, не дают оснований для отрицания искового характера судебного производства, в рамках которого разрешаются споры о субъективных публичных правах. [1]

[1] Эта позиция законодателя проявила себя не только в обновлении понятийного аппарата и использовании таких категорий как иск, спор, истец, ответчик.

Своеобразие ситуации заключается в том, что признание единой исковой природы двух видов судопроизводства сопровождалось разрывом единого источника их правового регулирования. Этому решению сложно дать однозначную оценку.

Например, нельзя не усмотреть логику в том, что из состава ГПК РФ были выведены нормы, регламентирующие порядок рассмотрения дел, связанных с реадмиссией, или дел об установлении административного надзора. Но помимо логической обоснованности дифференциации правового регулирования, связанной, например, с применением критериев, учитывающих принадлежность спорных материальных правоотношений к публично-правовой или частно-правовой сфере, важно оценить принципиальную обоснованность такой дифференциации, «которая должна быть направлена на повышение гарантий защиты прав граждан и организаций», на это, в частности, обращают внимание В.Н. Жуйков и М.О. Долова. По мнению авторов, КАС РФ не дает в этом плане каких-либо существенных преимуществ по сравнению с ГПК РФ в его прежней редакции. Но при этом размежевание гражданского и административного судопроизводства создало дополнительные предпосылки для разделения взаимосвязанных требований публично-правового и частно-правового характера, объединяемых одним иском (административным или гражданским), хотя их совместное рассмотрение в большинстве случаев предпочтительнее нежели самостоятельное (последовательное) разрешение в порядке гражданского и административного судопроизводства [8]. В этом случае эффективность судебной защиты снижается ввиду «удвоения» процессуальных действий, что требует дополнительных ресурсов (времени, финансовых и организационных затрат), усложняет задачи, стоящие перед участниками юридического конфликта и повышает нагрузку на судей, но самое главное – отдаляет наступление ожидаемого результата реализации права на судебную защиту.

Критерии, которыми руководствуется суд, принимая процессуальное решение о совместном или раздельном рассмотрении разнородных требований, носят оценочный характер (ст. 16.1 КАС РФ и ст. 33.1 ГПК РФ оперируют такими категориями как возможность и невозможность). Поэтому результат их применения зависит от усмотрения судьи, от его восприятия смысловой структуры единого иска и характера взаимосвязей между включенными в него спорными вопросами (требованиями), различными по своей правовой природе.

Если описывать их схематично, то наиболее распространенные конфликтные ситуации связаны с тем, что решение или действие органа власти или иного субъекта, наделенного властными публичными полномочиями, выступает необходимым условием возникновения субъективного права, относящегося к частно-правовой сфере, или, напротив, создает препятствия для его реализации или влечет за собой его прекращение и т.д. Однако каждая такая ситуация по-своему уникальна, и поэтому «сценарий» юридической защиты видится заинтересованным лицам по-разному. Например, они могут считать наиболее приемлемым обращение в суд с административным иском и сопроводить его требованием об устранении нарушении гражданского субъективного права, опираясь на норму п. 1 ч. 2 ст. 227 КАС РФ, либо предъявить гражданский иск, а в основание его положить доводы о незаконности решения органа государственной власти или иного субъекта, наделенного властными публично-правовыми полномочиями.

Возможность такого субъективного выбора и ранее не приветствовалась ни законодателем, ни судебной практикой, которые старались, хоть и не всегда удачно, выявить и закрепить критерии, соотносящие конкретные категории дел с видами судебного производства. Данная проблема заметно обострилась в связи с принятием КАС РФ, в котором отчетливо проявила себя идея дистанцирования гражданского и административного судопроизводства. Сложно предположить, что, пойдя по этому пути, законодатель не стремился четко разделить юридические дела, подлежащие рассмотрению по правилам двух разных кодексов.

Однако КАС РФ не достиг этой цели; обобщающего понятия «административное дело» и закрепленного в ст. 1 перечня дел, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, оказалось недостаточно для того чтобы решить проблему определения надлежащего судебного производства в случаях, когда юридический конфликт, проявившийся в публично-правовой сфере, связан с нарушением государственными органами и иными властными субъектами прав и интересов административного истца, которые лежат в области частного права.

Поэтому вскоре после принятия КАС РФ в Верховном Суде РФ был разработан и доведен до сведения нижестоящих судов документ, который разъяснял, какие категории дел, требующие совместного разрешения спорных вопросов

Новый Кодекс расширил сферу реализации процессуально-правового принципа диспозитивности и снабдил административное судопроизводство правовыми средствами, позволяющими урегулировать юридические конфликты мирным путем [7]..

публично-правового и частно-правового характера, не подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства. В нем содержался обширный перечень, включавший в себя 32 категории дел, прямо поименованных гражданскими делами. Эта квалифицирующая характеристика объяснялась следующим образом: «Учитывая, что гражданские права и обязанности возникают, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления (статья 8 Гражданского кодекса Российской Федерации), споры об осуществлении этих прав, соединенные с требованиями о признании недействительными (незаконными) ненормативных актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, и являющихся основанием их возникновения, а также споры о признании таких актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства»[1]. В дальнейшем эта весьма расплывчатая формулировка была приведена (правда, в несколько измененном и усеченном виде) в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».[2]

Нельзя не отметить, что разъяснения Верховного Суда РФ, так же как и сам КАС РФ, не раскрывают вопроса о порядке рассмотрения требований о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями или решениями, оспариваемыми в порядке административного судопроизводства. В проекте КАС РФ (в редакции 2013 г.) содержалась специальная статья о гражданском иске в административном деле, которая устанавливала, что при рассмотрении административного дела суд может одновременно разрешить гражданский иск о возмещении вреда, в том числе иск о компенсации морального вреда, но в ходе дальнейшей работы над законопроектом она не сохранилась. Тем не менее, возможность рассмотрения гражданского иска в административном деле находит косвенное подтверждение в ч. 6 ст. 180 КАС РФ («Содержание решения суда»), где говорится о включении в резолютивную часть указания на удовлетворение гражданского иска полностью или в части или на отказ в его удовлетворении.

Таким образом, на очередном этапе реформирования процессуально-правового законодательства, результаты которого мы наблюдаем в настоящее время, была предпринята попытка дистанцирования гражданского и административного судопроизводства, однако в отсутствие четких критериев для отграничения административных дел от иных категорий юридических дел, характеризующихся тесным переплетением спорных вопросов частно-правовой и публично-правовой природы, оказалось, что границы между административным и гражданским судопроизводством размыты, а процессуальный режим, основанный на нормах и институтах ГПК РФ, по-прежнему является одной из форм судебной проверки законности решений и действий органов государственной власти, должностных лиц и иных субъектов, наделенных властными публично-правовыми полномочиями.

На первый взгляд, эти проблемы носят прикладной характер, но их изучение постоянно возвращает нас к проблемам иного уровня, которые связаны с выработкой научно обоснованной концепции административного судопроизводства, с анализом правовой природы норм и институтов, регламентирующих его осуществление, с определением их места в системе права. Все это необходимо для выявления оптимальных подходов к дальнейшему развитию законодательного регулирования.

Список литературы:

[1] Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я., Абрамова А.И. и др. Научные концепции развития российского законодательства: монография (отв.ред. академик РАН, д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриева, д.ю.н., проф. Ю.А.Тихомиров; 7-е изд. доп. и перераб.). - М., 2015. - 544 с. (авторы главы 26 «Развитие административно-процессуального законодательства» - Сухарева Н.В., Кузнецов В.И.) // Доступ из системы Гарант.

[2] Кононов П.И. Критические заметки о Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Сибирское юридическое обозрение, № 4, октябрь-декабрь 2019 г. // Доступ из системы Гарант.

[3] Старилов И.С. Административное судопроизводство и КАС РФ: к прекращению дискуссии о его отраслевой принадлежности, уникальности, самостоятельности, избыточности или несостоятельности / Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею Е.И. Носыревой. - М., 2020. С. 116, 117.

[1] Письмо Верховного Суда РФ от 5 ноября 2015 г.№ 7-ВС-7105/15 О направлении информация по категориям гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в исковом порядке // Доступ из СПС «Консультант Плюс.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс.

[4] Громошина Н.А. О единстве процесса и месте административного судопроизводства в системе российского права: продолжение дискуссии /Административное право и процесс. 2018, № 3 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[5] Ильин А.В.К вопросу о возможности существования административного судопроизводства как отдельной процессуальной формы / Закон, № 4, апрель 2013 г. // Доступ из системы Гарант.

[6] Шерстюк В.М. Место процессуальных норм и институтов, регулирующих административное судопроизводство, в системе процессуального права // Законодательство, № 1, январь 2020 г.) // Доступ из системы Гарант.

[7] Ганичева Е.С. Примирительные процедуры в административном судопроизводстве: новые возможности урегулирования споров на основе соглашения сторон / Образование и право. 2020, № 1. С. 95-101.

[8] Жуйков В.М., Долова М.О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019, №8. С.124, 127.

Spisok literatury:

[1] Naryshkin S.E., Habrieva T.Ya., Abramova A.I. i dr. Nauchnye koncepcii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva: monografiya (otv.red. akademik RAN, d.yu.n., prof. T.YA.Habrieva, d.yu.n., prof. YU.A. Tihomirov; 7-e izd. dop. i pererab.). - M., 2015. - 544 s. (avtory glavy 26 «Razvitie administrativno-processual'nogo zakonodatel'stva» - Suhareva N.V., Kuznecov V.I.) // Dostup iz sistemy Garant.

[2] Kononov P.I. Kriticheskie zametki o Koncepcii novogo Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah / Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie, № 4, oktyabr'-dekabr' 2019 g. // Dostup iz sistemy Garant.

[3] Starilov I.S. Administrativnoe sudoproizvodstvo i KAS RF: k prekrashcheniyu diskussii o ego otraslevoj prinadlezhnosti, unikal'nosti, samostoyatel'nosti, izbytochnosti ili nesostoyatel'nosti / Sudebnye i nesudebnye formy zashchity grazhdanskih prav: sbornik statej k yubileyu E.I. Nosyrevoj. - M., 2020. S. 116, 117.

[4] Gromoshina N.A. O edinstve processa i meste administrativnogo sudoproizvodstva v sisteme rossijskogo prava: prodolzhenie diskussii /Administrativnoe pravo i process. 2018, № 3 // Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

[5] Il'in A.V.K voprosu o vozmozhnosti sushchestvovaniya administrativnogo sudoproizvodstva kak otdel'noj processual'noj formy / Zakon, № 4, aprel' 2013 g. // Dostup iz sistemy Garant.

[6] Sherstyuk V.M. Mesto processual'nyh norm i institutov, reguliruyushchih administrativnoe sudoproizvodstvo, v sisteme processual'nogo prava // Zakonodatel'stvo, № 1, yanvar' 2020 g.) // Dostup iz sistemy Garant.

[7] Ganicheva E.S. Primiritel'nye procedury v administrativnom sudoproizvodstve: novye vozmozhnosti uregulirovaniya sporov na osnove soglasheniya storon / Obrazovanie i pravo. 2020, № 1. S. 95-101.

[8] Zhujkov V.M., Dolova M.O. Aktual'nye problemy unifikacii processual'nogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossijskogo prava. 2019, №8. S.124, 127.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10114

АБДИЕВА Аделя Шавкатовна,
магистрант программы «Юрист для частного бизнеса и власти»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет)
e-mail: adelyash@gmail.com
https://orcid.org/0000-0001-6043-7499

Научный руководитель:
ЮЛОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации» (Финуниверситет)
e-mail: ESYUlova@fa.ru

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. *В статье рассмотрены правовой режим требований об уплате алиментов при банкротстве плательщика алиментов, способы уклонения должника от исполнения обязательств перед кредиторами, вопросы соблюдения баланса интересов детей, плательщика алиментов и его конкурсных кредиторов при банкротстве. На основании анализа судебной практики выявлены проблемы оспаривания фиктивных алиментов должника. Автор приходит к выводу о том, что исходя из правовых позиций Верховного Суда РФ, при оспаривании алиментных соглашений в деле о банкротстве устанавливается приоритет интересов несовершеннолетних детей плательщика алиментов перед интересами его конкурсных кредиторов. В связи с этим, соглашение об уплате алиментов, ущемляющее права иных кредиторов, может быть признано недействительным лишь в той части, в которой размер алиментов является чрезмерным.*

Ключевые слова: *алиментные обязательства, банкротство физических лиц, банкротство гражданина, несовершеннолетние дети, нетрудоспособные члены семьи, требование о взыскании алиментов, соглашение об уплате алиментов, признание недействительным соглашения об уплате алиментов.*

ABDIEVA Adelya Shavkatovna,
a master's degree student in Lawyer for private business
and government of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Research supervisor:
ULOVA Ekaterina Sergeevna,
PhD in Law, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation

MAINTENANCE OBLIGATIONS IN CASE OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Annotation. *The article discusses the legal regime of claims for the payment of alimony in case of bankruptcy of the alimony payer, methods of evading the debtor from fulfilling obligations to creditors, issues of maintaining the balance of interests of children, the payer of alimony and his bankruptcy creditors in bankruptcy. Based on the analysis of judicial practice, the problems of challenging fictitious alimony of the debtor were identified. The author comes to the conclusion that, based on the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, when challenging alimony agreements in a bankruptcy case, the priority of the interests of the minor children of the alimony payer over the interests of his bankruptcy creditors is established. In this regard, an agreement*

on the payment of alimony that infringes on the rights of other creditors may be invalidated only to the extent that the amount of alimony is excessive.

Key words: *alimony obligations, bankruptcy of individuals, bankruptcy of a citizen, minor children, disabled family members, a claim for the recovery of alimony, an agreement on the payment of alimony, invalidation of an agreement on the payment of alimony.*

Правовой режим требований об уплате алиментов при банкротстве плательщика алиментов. Принцип приоритета защиты несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи является одним из основных принципов в семейном праве. Поэтому при банкротстве должника взыскание алиментов становится первоочередным. Долги по алиментам в рамках процедуры банкротства остаются неприкосновенными в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1]. Размер финансового содержания несовершеннолетних детей независимо от порядка определения (добровольно или принудительно), закрепленный за должником, остается в установленном объеме и списанию не подлежит. В случае признания несостоятельности (банкротства) гражданина – плательщика алиментов в суде при реструктуризации долгов или реализации его имущества требования по оплате алиментов удовлетворяются в первую очередь (п. 2 ст. 213.27 Закона о банкротстве). Таким образом, банкротство не избавляет должника от задолженности по алиментам перед их получателем (ст. 208 Закона о банкротстве).

Требования кредиторов о взыскании алиментов, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством РФ (ст. 213.28 Закона о банкротстве).

После завершения реализации имущества гражданина на неудовлетворенные требования кредиторов, предусмотренные п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве и включенные в реестр требований кредиторов (далее – РТК), арбитражный суд выдает исполнительные листы в установленном законодательством РФ порядке.

Заявление о признании гражданина банкротом может быть подано получателем алиментов (конкурсным кредитором) при отсутствии решения суда в отношении требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанные с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц. При этом предварительное опубликование (не менее чем за 15 календарных дней до дня обращения в арбитражный суд) уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, банкротом путем включения этого уведомления в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц не требуется (п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве). Заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем 500 тыс. руб. и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве (п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве). Однако если должник является индивидуальным предпринимателем, то право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом возникает у получателя алиментов (конкурсного кредитора) в отношении требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при условии предварительного (не менее чем за 15 календарных дней до дня обращения в арбитражный суд) опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, банкротом путем включения этого уведомления в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве).

Заявление о включении требований по алиментам в РТК должника может быть подано в арбитражный суд в двухмесячный срок с даты опубликования сообщения о признании обоснованным заявления о признании должника банкротом (п. 2 ст. 213.8 Закона о банкротстве). Этот срок может быть восстановлен только по уважительной причине. Однако пропуск этого срока не является основанием для нерассмотрения судом этого требования для целей включения в реестр (п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»). Данные требования, в случае включения в реестр требований кредиторов должника, удовлетворяются на общих условиях. В случае введения процедуры реализации имущества у получателя алиментов есть еще два месяца на

включение требований в РТК (п. 4 ст. 213.24 Закона о банкротстве).

Заявление рассматривается по общим правилам проверки обоснованности заявления о включении в РТК должника (ст. 71 Закона о банкротстве) [2].

Требование об уплате алиментов включается в первую очередь РТК должника (п. 3 ст. 213.27 Закона о банкротстве). Требования по алиментам, возникшие после введения процедуры реструктуризации, являются текущими. Выплаты по ним происходят до удовлетворения требований реестровых кредиторов, в т.ч. алиментных [3].

Алименты за прошедший период взыскиваются в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд (абз. 2 п. 2 ст. 107 СК РФ). В случае, если у кредитора имеется исполнительный лист о взыскании алиментов или нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов, взыскание алиментов происходит за весь период [4].

Требование о включении неустойки за просрочку выплаты алиментов, согласно сложившейся судебной практике, включается в третью очередь РТК должника. Размер такого требования, т.е. неустойки за просрочку выплаты алиментов, может быть снижен судом по правилам ст. 333 ГК РФ [5].

Если должник трудоустроен, то алименты устанавливаются к размеру заработка в денежной форме. Если нет, то к размеру средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности (п. 4 ст. 113 СК РФ) [6]. Сведения о среднемесячной заработной плате по Российской Федерации публикуются Федеральной службой государственной статистики (Росстат) [7].

Действующим законодательством также определен перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам (ст. 446 ГПК РФ). В этот перечень включены, но не ограничиваются следующим:

– жилое помещение (его части), если для должника и членов его семьи, совместно проживающих, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением ситуации, когда оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание. Но в отношении такого имущества, в целях воспрепятствования должнику распорядиться данным имуществом в ущерб интересам взыскателя, могут быть приняты такие меры как арест в качестве обеспечительной меры или запрет на распоряжение. В этих целях указанные меры, включая запрет на вселение и регистрацию иных лиц, не могут быть признаны незаконными. Наложение ареста либо установление соответствующего запрета не должно препятствовать должнику и членам его семьи пользоваться таким имуществом;
– земельные участки, на которых расположено жилое помещение должника, за исключением ситуации, когда оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание. В то же время обращение взыскания в судебном порядке на такие земельные участки допустимо в части, явно превышающей предельные минимальные размеры предоставления земельных участков для земель соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, если их фактическое использование не связано с удовлетворением потребностей гражданина-должника и членов его семьи в обеспечении необходимого уровня существования при условии, что доходы должника явно несоразмерны с объемом денежных требований, содержащихся в исполнительном документе, и не позволяют удовлетворить эти требования в разумный срок [7]. На земельные участки также может быть наложен арест либо запрет на распоряжение;
– предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши. К таким предметам может быть отнесено минимально необходимое имущество, требующееся должнику и членам его семьи для удовлетворения повседневных бытовых потребностей. При этом антикварные вещи, вещи, представляющие художественную, историческую или иную культурную ценность, независимо от их целевого назначения к указанным предметам относиться не могут [8];
– денежные средства в размере установленной величины прожиточного минимума, приходящейся на самого должника и лиц, находящихся на его иждивении [7; 9].

Кроме того, в силу ст. 101 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об исполнительном производстве» взыскание не может быть обращено и на определенные виды доходов [10]. Однако по алиментным обязательствам в отношении несовершеннолетних детей, ограничения по обращению взыскания, установленные п. п. 1 и 4 ч. 1 ст. 101 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», не применяются.

Закрепляя принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника и членов его семьи, законодатель стремился обеспечить достижение такого баланса интересов должника и кредитора (взыскателя), при котором принудительное исполнение исполнительного документа не лишало бы должника средств, необходимых для поддержания минимального уровня жизни, и при этом судебный акт исполнялся бы в установленном порядке.

К самым распространенным *способам уклонения должника от исполнения обязательств перед кредиторами* ***(фиктивные алименты) можно отнести:***

1) фиктивный развод, умышленное накопление долга по алиментам и инициация процедуры банкротства. Имущество должника реализуется, вырученные средства направляются на погашение алиментов, а не на погашение задолженности перед кредиторами. Таким образом, кредиторы ничего не получают или получают минимум, а семья должника сохраняет денежные средства;

2) получение судебного решения о взыскании алиментов на нетрудоспособных родителей или несовершеннолетних детей должника, с целью исключения из конкурсной массы максимально возможной суммы доходов должника (его семьи);

3) заключение супругами соглашения о разделе имущества или брачного договора, когда все совместное имущество супругов, переходит в личную собственность одного из них, не являющегося должником. В результате супруг-должник лишается имущества, а его кредиторы – возможности получить исполнение по обязательствам;

4) заключение (бывшими) супругами соглашения об уплате алиментов с целью исключения из конкурсной массы максимально возможной суммы доходов должника [11]. Однако такие соглашения, как правило, расцениваются судами как недействительные сделки.

Вопрос соблюдения ***баланса интересов детей, плательщика алиментов и его конкурсных кредиторов*** при банкротстве актуален, потому что в ситуации, когда должник не может выплатить долги всем кредиторам и объем его имущества недостаточен, сталкивается множество интересов (обеспеченных и необеспеченных кредиторов, кредиторов одной и разных очередей и самого должника и членов его семьи, в т.ч. несовершеннолетних детей). Каждое из этих лиц добивается удовлетворения своих требований, и это может привести только к частичному удовлетворению требований других кредиторов. В связи с этим задачей законодателя и судов становится установление приоритетности требований кредиторов и определение объема их прав.

Верховный Суд РФ в одном из своих Определений [12] развил идею защиты слабой стороны и приоритета интересов несовершеннолетних детей и сказал, что интересы детей стоят выше интересов не только родителей, но и других конкурсных кредиторов. Поэтому при разрешении требования об оспаривании соглашения об уплате алиментов необходимо устанавливать баланс между правом ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, нравственного, духовного и социального развития, и правом кредитора на получение надлежащего исполнения от должника. Так, соглашение об уплате алиментов можно признать недействительным, только если определенный в нем размер алиментов является очевидно чрезмерным, при этом оцениваться должна сумма алиментов в абсолютном выражении.

Указанные критерии: «чрезмерность, превышение размером алиментов уровня, достаточного для удовлетворения разумных потребностей ребенка» могут показаться нечеткими. Однако, на наш взгляд, именно такое решение справедливо, т.к. потребности конкретного ребенка правильнее определять индивидуально, исходя из обстоятельств конкретного случая [13]. Следует отметить, что в научной литературе не раз отмечалась необходимость воплощения в нормах института банкротства граждан принципа справедливости [14].

Следует также подчеркнуть, что в ситуации, когда доход плательщика алиментов значителен, размер алиментов, определенный в долях от дохода, может значительно превышать сумму, необходимую для удовлетворения нормальных потребностей ребенка. Это может приводить к тому, что алименты, выплачиваемые на ребенка и имеющие целевое назначение, будут расходоваться проживающим с ним родителем (или обоими родителями) на собственные нужды.

Суды оценивают такие ситуации только с точки зрения интересов несовершеннолетних детей. В одном из обзоров судебной практики Верховный Суд указывал, что «получение одним из родителей сверхвысоких доходов, в связи с чем во исполнение алиментных обязательств им будут выплачиваться суммы, намного превышающие разумные потребности ребенка, не свидетельствует о нарушении интересов какой-либо из сторон алиментных обязательств» [15]. Аналогичный вывод содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов»: «высо-

кий уровень доходов у родителя, обязанного уплачивать алименты, сам по себе не относится к обстоятельствам, при которых возможно взыскание алиментов в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку». Допустимость взыскания сверхалиментов подтверждает нацеленность судов на защиту интересов в первую очередь детей.

Взыскание алиментов при несостоятельности (банкротстве) гражданина зависит от решения суда в отношении должника:

1. В случае принятия решения о проведении реструктуризации ее план должен предусматривать регулярные отчисления в пользу несовершеннолетних. Соглашение об алиментах и перевод денежных средств при банкротстве должен контролировать финансовый управляющий.
2. В случаях, когда должник не имеет постоянного дохода и провести реструктуризацию невозможно, принимается решение об изъятии имущества должника для последующей реализации и погашения долга. Реализации (через аукцион) подлежит недвижимое имущество, техника, транспорт и другие ценные вещи. Вырученные от продажи средства направляются на погашение задолженности по алиментам, и только после их полной уплаты удовлетворяются требования кредиторов. В случае недостаточности вырученных средств, суд передает исполнительный лист на остаток долга взыскателю.
3. В случае отсутствия у должника постоянного дохода и имущества, которое можно реализовать, процедура банкротства проводится в порядке внесудебного банкротства. После этого происходит списание всех долгов, за исключением задолженности по алиментам, на которую выдаются исполнительные листы для взыскания.

Эти правовые нормы, защищают интересы несовершеннолетних детей, но в то же время несут с собой определенные риски.

Оспаривание фиктивных алиментов должника. Кредиторы, чьи требования включены в РТК должника, могут исключить фиктивные алиментные обязательства должника только в судебном порядке, путем оспаривания:

– внесудебного соглашения об уплате алиментов или
– алиментов или их размера, взысканных по решению суда.

Оспаривание внесудебного соглашения об уплате алиментов. Соглашение об уплате алиментов не является обычной возмездной гражданско-правовой сделкой и поэтому его оспаривание имеет особенности. Такое соглашение должно быть квалифицировано судом недействительной сделкой – по причине чрезмерности установленного в нем размера алиментов (исходя из размера алиментов в денежном выражении, выделенных ребенку в соответствии с соглашением) и превышения разумно достаточных потребностей ребенка в его материальном содержании. Примеры подобных судебных решений можно увидеть в Определении Верховного Суда РФ от 30.11.2020 N 301-ЭС19-16115(2) по делу N А28-2998/2017, Определении Верховного Суда РФ от 22.03.2019 N 309-ЭС18-19195(2) по делу N А50-24041/2016, Определении Верховного Суда РФ от 22.05.2019 N 305-ЭС19-3761(3) по делу N А40-145641/2017 [16].

Суд может признать соглашение недействительным в той части, в которой размер алиментов превосходит разумно достаточные потребности их получателя и этим наносится ущерб кредиторам (ст. ст. 61.2 Закона о банкротстве, ст. 10 и 168, 170 ГК РФ). Так же необходимо учитывать, что в части размера алиментов, взыскиваемых в судебном порядке на основании п. 1 ст. 81 СК РФ, соглашение не может быть признано недействительным [17].

В зависимости от того, по каким основаниям соглашение признано недействительным, исковое заявление следует представить:

– в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве - при оспаривании соглашения как подозрительной, мнимой или притворной сделки, при злоупотреблении правом;
– в суд общей юрисдикции - при обжаловании по иным основаниям.

Арбитражный суд должен проверить, была ли сделка незаконной в момент ее совершения или негативные последствия для кредиторов наступили позднее (например, из-за ухудшения имущественного положения должника). Если будет установлено последнее, кредиторам придется обращаться в суд общей юрисдикции (с соблюдением правил подсудности) с иском об изменении или расторжении соглашения об уплате алиментов [9].

Оспаривание алиментов, взысканных по решению суда. Если решение нарушает права и интересы должника и кредиторов, они вправе обжаловать решение в суде общей юрисдикции.

Пропущенный срок обжалования суд может восстановить с учетом момента, когда заявитель должен был узнать о нарушении.

Кредиторы, чьи требования включены в РТК должника, и финансовый управляющий вправе также подать иски об изменении размера алимен-

тов или освобождении от их уплаты, об освобождении от задолженности по алиментам или неустойки за просрочку по ним.

Выводы. Рассматривая алиментные обязательства в контексте несостоятельности (банкротства) плательщика алиментов, необходимо отметить, что действующим законодательством поддерживается принцип максимальной защиты интересов несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи во всех аспектах. С этой целью:

– предоставлено право требования признать алиментщика несостоятельным (банкротом);
– установлен приоритет требований об алиментах перед другими кредиторами;
– из конкурсной массы исключены алименты;
– сохранена обязанность уплаты алиментов после признания гражданина несостоятельным (банкротом);
– введено правило о запрете денонсации исполнительного производства.

Институты семейного права могут использоваться недобросовестными участниками гражданского оборота с целью избежания исполнения своих обязательств, лишения кредиторов имущества возможного к взысканию, при неисполнении должником обязательств в добровольном порядке, поэтому суды тщательно рассматривают условия и сроки заключения соглашений об уплате алиментов и разделе имущества (брачных договоров), расторжения брака должниками.

Законодательство об алиментах прошло долгий путь развития, и основной целью правового регулирования алиментных правоотношений должна оставаться защита прав нуждающихся в финансовой поддержке несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи, через механизм обращения взыскания на доходы и (или) имущество должника путем выплаты алиментов.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)»// Росс. газ. – 2002. – 2 нояб.

[2] Пункт 26 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Девятого ААС от 15.06.2018 N 09АП-22488/2018 по делу N А40-54653/17; Постановление АС Северо-Западного округа от 26.12.2016 N Ф07-11521/2016 по делу N А21-7733/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Постановление АС Московского округа от 17.04.2018 N Ф05-13364/2017 по делу N А40-61240/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2017 N 23-П // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Росс. газ. – 1996. 27 янв., Постановление Восемнадцатого ААС от 05.06.2017 N 18АП-4853/2017 по делу N А76-20008/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991 - 2020 гг. [Электронный ресурс] / Сайт «Федеральная служба государственной статистики». – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 24.02.2021).

[8] Пункты 60, 62 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 г. Москва «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

[0] Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об исполнительном производстве» // Росс. газ. – 2007. – 6 окт.

[1] Герасимова О.А. Оспаривание соглашения об уплате алиментов в деле о банкротстве гражданина // Арбитражный и гражданский процесс. - 2020. - N 5. - С. 48 - 51.

[2] Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2017 N 310-ЭС17-9405(1,2) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2017 N 310-ЭС17-9405(1,2) по делу N А09-2730/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Юлова Е.С. Реализация принципа социальной справедливости в новом субинституте несостоятельности (банкротства) граждан // Юридический форум: межвуз. сб. науч. тр. – М., 2016. - С. 168 - 178.

[5] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 1 (2014) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

[6] СПС «КонсультантПлюс».

[17] Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2018 N 305-ЭС18-1570 // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 N 127-FZ (red. ot 30.12.2020) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»// Ross. gaz. – 2002. – 2 noyab.

[2] Punkt 26 postanovleniya Plenuma VAS RF ot 22.06.2012 N 35 «O nekotoryh processual'nyh voprosah, svyazannyh s rassmotreniem del o bankrotstve» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Postanovlenie Devyatogo AAS ot 15.06.2018 N 09AP-22488/2018 po delu N A40-54653/17; Postanovlenie AS Severo-Zapadnogo okruga ot 26.12.2016 N F07-11521/2016 po delu N A21-7733/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Postanovlenie AS Moskovskogo okruga ot 17.04.2018 N F05-13364/2017 po delu N A40-61240/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.10.2017 N 23-P // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Semejnyj kodeks RF ot 29.12.1995 N 223-FZ // Ross. gaz. – 1996. 27 yanv., Postanovlenie Vosemnadcatogo AAS ot 05.06.2017 N 18AP-4853/2017 po delu N A76-20008/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Srednemesyachnaya nominal'naya nachislennaya zarabotnaya plata rabotnikov v celom po ekonomike Rossijskoj Federacii v 1991 - 2020 gg. [Elektronnyj resurs] / Sajt «Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki». – Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (data obrashcheniya: 24.02.2021).

[8] Punkty 60, 62 Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17.11.2015 N 50 «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii nekotoryh voprosov, voznikayushchih v hode ispolnitel'nogo proizvodstva» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 N 48 g. Moskva «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s osobennostyami formirovaniya i raspredeleniya konkursnoj massy v delah o bankrotstve grazhdan» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Federal'nyj zakon ot 02.10.2007 N 229-FZ (red. ot 22.12.2020) «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» // Ross. gaz. – 2007. – 6 okt.

[11] Gerasimova O.A. Osparivanie soglasheniya ob uplate alimentov v dele o bankrotstve grazhdanina // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2020. - N 5. - S. 48 - 51.

[12] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 27.10.2017 N 310-ES17-9405(1,2) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[13] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 27.10.2017 N 310-ES17-9405(1,2) po delu N A09-2730/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[14] Yulova E.S. Realizaciya principa social'noj spravedlivosti v novom subinstitute nesostoyatel'nosti (bankrotstva) grazhdan // Yuridicheskij forum: mezhvuz. sb. nauch. tr. – M., 2016. - S. 168 - 178.

[15] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF N 1 (2014) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 24.12.2014) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 02.08.2018 N 305-ES18-1570 // SPS «Konsul'tantPlyus».

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10115

ДУМНОВ Сергей Николаевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки
Восточно-Сибирского института
МВД России,
e-mail: serg-dum@rambler.ru

К ВОПРОСУ СОСТАВЛЕНИЯ СХЕМЫ МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ[1]

Аннотация. *В статье приведены правовые основы составления схемы места совершения административного правонарушения. Представлена необходимая информация для составления схемы места совершения административного правонарушения, где изучение отдельных объектов и всей обстановки места происшествия позволяет выявить возможную взаимосвязь между ними с тем, чтобы вместе с другими обстоятельствами дела установить механизм происшествия во всех деталях. В заключении сформулирована рекомендация по качественному составлению схемы места совершения административного правонарушения.*

Ключевые слова: *дорога, схема места совершения административного правонарушения, дорожно-транспортное происшествие, улица, проезжая часть, объект.*

DUMNOV Sergey Nikolaevich,
candidate of technical sciences,
associate professor Associate Professor of the Department
of Automotive examination and preparation East Siberian Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia

TO THE QUESTION OF DRAWING A SCHEME OF THE COMMITMENT OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. *The article provides the legal basis for drawing up a diagram of the place of committing an administrative offense. The necessary information is presented for drawing up a diagram of the place of committing an administrative offense, where the study of individual objects and the entire situation of the scene of the incident allows us to identify a possible relationship between them in order to establish, together with other circumstances of the case, the mechanism of the incident in all details. In the conclusion, a recommendation is formulated for the qualitative drawing up of a diagram of the place of committing an administrative offense.*

Key words: *road, scheme of the place of committing an administrative offense, road traffic accident, street, carriageway, object.*

Одним из самых распространенных видов осмотра места происшествия является осмотр места дорожно-транспортного происшествия (Далее - ДТП). Осмотр места ДТП отличается своей сложностью, его производство требует от лица, производящего осмотр, высокого уровня общей и профессиональной подготовки, знания устройства автомобиля и правил дорожного движения, умения пространственно мыслить и производить измерения на местности и т.д.

При осмотре места ДТП предоставляется возможность решить несколько важнейших задач – это составить полную и достоверную картину происшествия, а также определить механизм его возникновения. Квалифицированный и тщательно проведенный осмотр является непременным условием правильной квалификации действий участников ДТП.

При возникновении ДТП по устоявшемуся принципу, на место происшествия вызываются сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (Далее – ГИБДД МВД России), которые в свою очередь составляют протокол осмотра и схему места

[1] Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения.

совершения административного правонарушения. В дальнейшем эта схема используется для определения виновника ДТП, а также оценки полученного ущерба участниками аварии. При этом точность и достоверность протокола осмотра ДТП во многом зависит от точности промеров положения транспортных средств (далее – ТС) измерительными приборами, а также занесенных данных самого сотрудника. Зачастую в обычном протоколе осмотра отсутствует необходимая дополнительная информация, а именно схема взаимно-пространственного расположения участников ДТП, фиксация не должным образом информации о повреждениях ТС и т.д.

Выполнение схемы места совершения административного правонарушения является обязательным и предусмотрено Приказом МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения».

В схеме места совершения административного правонарушения отражается место ДТП (участок дороги, улицы, населенного пункта, территории или местности); ширина проезжей части, количество полос движения для каждого из направлений, наличие дорожной разметки и дорожных знаков, действие которых распространяется на участок дороги, где произошло дорожно-транспортное происшествие, а также технические средства регулирования дорожного движения; ограждения, островки безопасности, остановки общественного транспорта, тротуары, газоны, зеленые насаждения, строения (при их наличии); положение транспортных средств после дорожно-транспортного происшествия, следы торможения и волочения, расположение поврежденных деталей и осколков транспортных средств, груза, осыпи грязи с автомобилей и других предметов, относящихся к дорожно-транспортному происшествию, с их привязкой к стационарным объектам, дорожным и другим сооружениям, тротуарам, обочинам, кюветам и иным элементам дороги; направление движения участников дорожно-транспортного происшествия до момента его наступления.

Юридическая правомерность схемы места совершения административного правонарушения вытекает из содержания статьи 166 УПК РФ.

Следователь, составляя протокол на месте ДТП, нередко использует составленный инспектором ДПС абрис места происшествия или схему в ее окончательной завершенности. Тем самым создаются благоприятные условия двойного контроля качества работы следственно-оперативной группы, что немаловажно.

Протокол осмотра места ДТП должен составляться таким образом, чтобы по нему можно было бы в любое время в последующем воспроизвести графическое изображение ситуации происшествия. Протокол и схема к нему - это два идентичных по смыслу и полноте содержания документа, отражающие одно и то же событие разными приёмами, каждый по-своему: Протокол - через словесное описание, схема – путём графического изображения, сопровождаемого краткими пояснительными надписями. Они взаимно связаны между собой, не могут противоречить один другому, и, подчеркнем, не являются дополнением друг другу. Схема обеспечивает быструю восприимчивость панорамы события в целом и отдельных его элементов.

Схема должна составляться тщательно, с соблюдением общепринятых технических и юридических норм. Неполноценность её не только усложняет процесс расследования по делу, но иногда может послужить поводом к повторному выезду на место происшествия или явиться причиной проведения следственного эксперимента из-за какого-либо упущения составителя схемы или другой первичной документации, то есть, впоследствии одному работнику полиции по существу придётся дублировать работу другого.

В отличие от протокола, который можно писать в ходе следственного осмотра, составление схемы в завершённом варианте – дело довольно кропотливое и требует не только значительных затрат времени – в зависимости от степени сложности, но и определённых удобств, связанных с возможностью использования необходимых инструментов.

В связи с этим непосредственно в ходе осмотра места ДТП речь может идти лишь о быстром составлении эскиза, по которому затем делается чистовой вариант схемы - по окончании неотложных действий, незамедлительно.

Широк диапазон и разнообразен ассортимент объектов, подлежащих нанесению на схему, с присущими каждому из них характерными особенностями и параметрами. Разнообразны и графические приемы и методы их изображения, средства и способы запечатления.

Составление схемы ДТП начинается с вычерчивания топографического плана микроучастка местности, на котором развивалось событие, элементов улицы, дороги, перекрестка, эстакады, пандуса, двора, моста, закрытой территории и т.д. – с последующим нанесением на нём стационарных и движимых объектов – всего того,

что составляет антураж, и прочих сведений, имеющих значение для дела.

На рисунке 1 представлены элементы улицы. У дороги – свои особенности. Современная автомобильная дорога - сложный и дорогой комплекс инженерных сооружений, обеспечивающих не только непрерывность, безопасность и удобство движения транспорта с установленными скоростями и грузоподъёмностью, но и необходимое обслуживание пассажиров, водителей и транспортных средств.

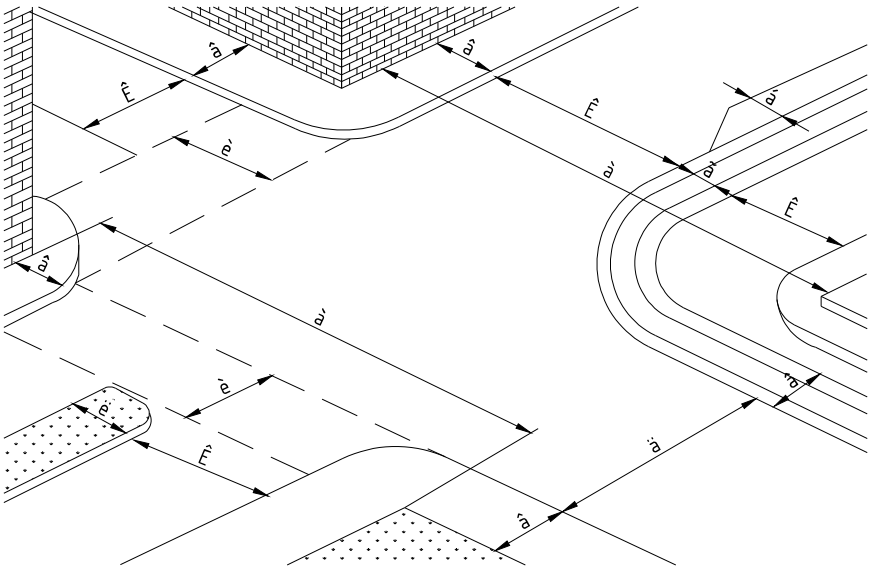


Рисунок 1. Элементы улицы
а – ширина улицы; б – посадочная площадка; в - тротуары; г – полотно трамвайных путей;
д – проезжая часть для двух направлений движения; е – полотно трамвайных путей смещённое;
и – пешеходный переход; к – проезжая часть для одного направления движения; л - газон

Все подлежащие изображению на схеме объекты, все обстоятельства, позволяющие наиболее полно воспроизвести действительную обстановку ДТП, можно условно разделить на 6 групп:

1. Транспортные средства - участники ДТП.
2. Все имеющиеся следы происшествия. 3. Особенности окружающей обстановки.
4. Сведения о технических средствах организации дорожного движения.
5. Отдельные сведения из показаний участников или очевидцев происшествия.
6. Прочие сведения.

Основу расследования дорожно-транспортного происшествия составляет определенная система следственных действий, позволяющая при правильном и скрупулезном ее применении установить истину по делу. Это осмотр места происшествия, допрос свидетелей и участников происшествия, следственный эксперимент, автотехническая, судебно-медицинская и другие экспертизы, другие следственные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Одни из них проводятся по каждому ДТП, другие, по мере необходимости.

Исходя из всего выше сказанного, мы приходим к выводу, что изучение отдельных объектов и всей обстановки места происшествия позволяет выявить возможную взаимосвязь между ними с тем, чтобы вместе с другими обстоятельствами дела установить механизм происшествия во всех деталях.

При этом схема должна составляться тщательно, с соблюдением общепринятых технических и юридических норм. В ходе осмотра места ДТП речь может идти лишь о быстром составлении эскиза, по которому затем делается чистовой вариант схемы - по окончании неотложных действий, незамедлительно.

В настоящее время схемы выполняются сотрудниками дорожно-патрульной службы «вручную», без применения современных компьютерных технологий, что не может не сказаться на качестве документа. Вместе с тем существует

большое количество доступных компьютерных программ, позволяющих быстро и правильно оформить схему ДТП.

Список литературы:

[1] Балакин В.Д. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий: Учебное пособие. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2005. – 136 с.

[2] Городокин В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий, осмотр места ДТП, схема места ДТП: учебное пособие/ сост.: В.А. Городокин, А.Е. Вязовский. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 48 с.

[3] Гольчевский В.Ф. Компьютерно-графическое описание объектов исследования. Правила выполнения схем по специальности: учебное пособие/ авт.- сост. В.Ф. Гольчевский, Н.К. Чепурных. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. - 6 с.

[4] Зиганшин М.М. Тактика осмотра места дорожно-транспортного происшествия по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения и особенности составления первичных документов сотрудниками ГИБДД МВД России на месте дорожно-транспортного происшествия [Текст]: учебно-методическое пособие / М.М. Зиганшин [и др.]. - 2-е изд. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2017. - 93 с.

[5] ГИБДД МВД России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gibdd.ru.

Spisok literatury:

[1] Balakin V.D. Ekspertiza dorozhno-transportnyh proisshestvij: Uchebnoe posobie. – Omsk: Izd-vo SibADI, 2005. – 136 s.

[2] Gorodokin V.A. Ekspertiza dorozhno-transportnyh proisshestvij, osmotr mesta DTP, skhema mesta DTP: uchebnoe posobie/ sost.: V.A. Gorodokin, A.E. Vyazovskij. – CHelyabinsk: Izdatel'skij centr YUUrGU, 2010. – 48 s.

[3] Gol'chevskij V.F. Komp'yuterno-graficheskoe opisanie ob»ektov issledovaniya. Pravila vypolneniya skhem po special'nosti: uchebnoe posobie/ avt.- sost. V.F. Gol'chevskij, N.K. CHepurnyh. – Irkutsk: FGKOU VPO VSI MVD Rossii, 2014. - 6 s.

[4] Ziganshin M.M. Taktika osmotra mesta dorozhno-transportnogo proisshestviya po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah v oblasti dorozhnogo dvizheniya i osobennosti sostavleniya pervichnyh dokumentov sotrudnikami GIBDD MVD Rossii na meste dorozhno-transportnogo proisshestviya [Tekst]: uchebno-metodicheskoe posobie / M.M. Ziganshin [i dr.]. - 2-e izd. - Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2017. - 93 s.

[5] GIBDD MVD Rossii [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.gibdd.ru.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10116

УДК 347.195(045)

СВИРИДОВА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: Esviridova@fa.ru

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СФЕРЕ ПАТЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются новые цифровые сервисы Роспатента и инструменты патентной аналитики, исследуются последствия введения данных инструментов в практику патентования. Предметом анализа выступают также предложения и инициативы Роспатента по изменению действующего законодательства в области использования объектов патентного права до момента выдачи патента. Делается вывод об эффективности использования инструментов патентной аналитики в деятельности инвестиционных компаний, вкладывающих средства в новые разработки и стартапы. На основе сравнительного анализа предварительной и обычной заявок были сформулированы преимущества и недостатки института предварительной заявки. В отношении беспатентных лицензий, несмотря на наличие позитивной судебной практики, делается вывод о нецелесообразности использования данного инструмента в российском законодательстве.*

Ключевые слова: *результаты интеллектуальной деятельности, изобретения, беспатентные лицензии, предварительная заявка на изобретение, патентные ландшафты, патентная аналитика.*

SVIRIDOVA Ekaterina Aleksandrovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation

NEW PATENT POLICY TOOLS: LEGAL REGULATION AND USE PRACTICES

Annotation. *The article considers the new digital services of Rospatent and patent analytics tools, explores the consequences of introducing these tools into patenting practice. The subject of the analysis are also the proposals and initiatives of Rospatent to change the current legislation in the field of the use of patent law objects until the issuance of a patent. It is concluded that the use of patent analytics tools in the activities of investment companies investing in new developments and startups is effective. On the basis of a comparative analysis of the preliminary and regular applications, the advantages and disadvantages of the institution of the preliminary application were formulated. With regard to non-patent licences, despite the existence of positive judicial practice, it is concluded that it is inappropriate to use this instrument in Russian legislation.*

Key words: *results of intellectual activity, inventions, free licenses, preliminary application for invention, patent landscapes, patent analytics.*

Введение

Модернизация производства новой высокотехнологичной промышленности требует определения комплексного подхода с учетом финансовой, экономической и юридической составляющих. В настоящее время недостаточно свести модернизацию только к закупке нового оборудования. Необходимо учесть множество факторов для максимального использования новых производственных ресурсов для повышения рентабельности и конкурентоспособности предприятий наукоемких отраслей промышленности. Модернизацию следует рассматривать как способ повышения эффективности производства, при котором должны быть учтены финансовые и юридические факторы, призванные осуществлять прогнозирование наибольшей результативности производств, оптимизацию инвестиций и сокращение издержек и вероятных рисков.

Сокращение рисков финансовых и временных затрат возможно на этапе проведения правового консалтингового анализа с привлечением профессиональных экспертов в области технологий и патентных поверенных.

Согласно официальной отчетной статистике Роспатента за 2019 г., сферами наиболее частого применения результатов интеллектуальной деятельности являлись такие области экономической деятельности, как научные исследования и разработки (15136), деятельность органов государственного управления по обеспечению военной безопасности, обязательному социальному обеспечению (3718), добыча сырой нефти и природного газа (2736, из них запатентованных изобретений - 963), производство компьютеров, электронных и оптических изделий (1989, из них патенты получены на 829 изобретений, 712 приходится на незапатентованные программы для ЭВМ), производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (2632), образование (здесь традиционно лидируют программы для ЭВМ - 2927)[1].

По федеральным округам за 2019 г. больше всего результатов интеллектуальной деятельности (далее - РИД) использовалось в Центральном федеральном округе (24 289) и Приволжском федеральном округе (12 222). Для сравнения: в Дальневосточном федеральном округе за 2019 г. было использовано только 819 РИД[2].

И это притом, что по состоянию на 31 декабря 2019 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 263 688 изобретений, 49 256 полезных моделей и 38 658 промышленных образцов.

В качестве сторон договоров о передаче исключительного права на РИД и лицензионных соглашений превалируют предприятия частного сектора. Столь низкая активность со стороны государственных предприятий, научно-исследовательских институтов и образовательных организаций высшего образования можно объяснить отсутствием у последних должного бюджетного финансирования и, как следствие, - производственной и финансовой базы, необходимой для внедрения инноваций и РИД.

Низкую патентную активность российских заявителей можно объяснить также слабой материальной заинтересованностью у авторов служебных изобретений и полезных моделей в связи с определением размера вознаграждения исходя из средней заработной платы, а не дохода, полученного от использования РИД[3].

Перспективные цифровые сервисы Роспатента

Развитию конкурентоспособности на рынке инноваций способствует использование инструментов патентной аналитики в форме отраслевых патентных ландшафтов. Например, в 2017 г. проектным офисом ФИПС было проведено исследование с учетом приоритетных направлений технологического развития ПАО «Транснефть». Результатом исследования стали два отраслевых патентных ландшафта, позволившие определить современные тенденции развития новых производств и выявление стратегии патентования. Патентные ландшафты могут применяться компаниями в стратегической и операционной деятельности, в т.ч. для определения перспективности и целесообразности финансовых вложений в НИОКР. Особую эффективность в указанной сфере будет иметь разработанный ФИПС аналитический продукт «R&D Антураж», нашедший практическую апробацию в деятельности ПАО «Газпром нефть» и ООО «Газпром трансгаз Казань». R&D Антураж помогает проводить оценку перспективных научных исследований и разработок с точки зрения таких характеристик, как актуальность и новизна, возможности коммерциализации на российских и глобальных рынках, правовой охраны и использования в качестве результатов интеллектуальной деятельности. Данный продукт Роспатента позволяет осуществлять мониторинг различных научно-технологических разработок и инновационных проектов с целью определения их эффективности (насколько целесообразно осуществлять вложения в развитие тех или иных технологий, научные исследования в каких направлениях следует развивать организации).

Патентная аналитика представляет интерес для использования в деятельности венчурных компаний, инвестирующих в инновационные проекты.

Кроме того, в целях всестороннего технологического анализа деятельности ведущих мировых производителей и проведения мониторинга современных технологий и инноваций в разных

[1] См.: Справка об использовании РИД по видам экономической деятельности за 2019 г. (по данным формы федерального статистического наблюдения № 4-НТ (перечень) «Сведения об использовании интеллектуальной собственности»). URL: Приложение 1.2 (fips.ru) (дата обращения: 01.02.2021)

[2] См.: Справка об использовании РИД по федеральным округам Российской Федерации за 2019 г. (по данным формы федерального статистического наблюдения № 4-НТ (перечень) «Сведения об использовании интеллектуальной собственности»). URL: Приложение 1.1 (fips.ru) (дата обращения: 01.02.2021).

[3] См.: постановление Правительства РФ от 16.11.2020 N 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // СЗ РФ. - 23.11.2020. - № 47. - Ст. 7548.

сферах применения используется т.н. «технологическая разведка».

ФИПС распространяет в свободном доступе «быстрые патентные ландшафты» по широкому спектру наиболее обсуждаемых прорывных инновационных направлений, что позволит компаниям-стартаперам быстро среагировать на потребности рынка и оперативно занять свою нишу в области производства и внедрения новых технологий.

Еще одним цифровым решением в сфере патентной политики является распределенный реестр прав на объекты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации, находящиеся в обороте (ГИС «Оборот прав»). Данный ресурс создает удобный для взаимодействия пользователя и правообладателя контент и позволяет сократить сроки прохождения процедуры регистрации распоряжения правами при обращении в ФИПС. Интерес представляют возможности, которые предоставляет система распределенного реестра. Так, в частности, она позволяет осуществлять проверку исполнения условий договоров о передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности и заключить такие договоры в электронной форме, автоматически генерирует заявление на регистрацию распоряжения интеллектуальными правами. Самое главное, что система гарантирует на протяжении всего преддоговорного процесса чистоту сведений о сторонах и предмете договора. В основе системы распределенного реестра лежит технология блокчейн. Данный реестр содержит данные об объектах интеллектуальной собственности, которые есть в свободном доступе, публичную информацию по всем поданным заявлениям правообладателей, а также сведения и условия организуемых в системе торгах на РИД. Система связывает заинтересованных пользователей - правообладателей и потенциальных приобретателей прав на РИД. Таким образом, заинтересованное в приобретении прав на объекты интеллектуальной собственности лицо может увидеть те РИД, которые выставлены на торги, и ознакомиться с условиями приобретения прав на них, а правообладатель, выставивший права на РИД на торги, - заключить договор с лицом, выигравшим торги, и зарегистрировать его в ФИПС.

Интерес представляет также государственная информационная система «Интеллектуальная система экспертизы средств индивидуализации», призванная решить проблему отсутствия открытого доступа к поиску для заинтересованных лиц и заявителей по сравнению с теми возможностями, которыми обладают специалисты по индексированию заявок на средства индивидуализации и эксперты. В процессе индексирования специалисты осуществляют описание заявленных обозначений. Поиск по товарным знакам, наименованиям мест происхождения товаров и промышленным образцам в системе «Интеллектуальная система экспертизы средств индивидуализации» может осуществляться по словесным или изобразительным элементам либо по атрибутам средств индивидуализации. Если требуется найти словесный товарный знак, можно воспользоваться алгоритмами поиска путем написания слова, по фонетике или по семантике. Причем поиск планируется вести с использованием баз данных не только зарегистрированных средств индивидуализации и промышленных образцов, но и базы ВОИС по международным непатентованным наименованиям, а также данных о фирменных наименованиях и названиях некоммерческих организаций, содержащихся в ЕГРЮЛ. Данную систему планируется ввести в эксплуатацию к концу 2021 г.

В 2018 г. стала практически применяться система PatSearch, помогающая проводить экспертизу заявок на регистрацию и выдачу патента на изобретения и полезные модели. Система осуществляет поиск схожих патентных документов с использованием симбиоза технологий искусственного интеллекта и традиционных методов информационного поиска. Нейронная сеть для создания дистрибутивного тезауруса русского языка анализирует русскоязычную патентную документацию с учетом задач экспертизы и длительного опыта экспертной работы специалистов в сфере патентования.

Особо следует выделить активно существующую на рынке систему перевода патентной документации WIPO Translate. Дело в том, что используемые в патентном праве специфические термины и понятия, различающиеся в языках разных стран, представляют трудности для перевода патентных заявок. WIPO Translate интегрирован в базу данных Patentscope, содержащую более 77 млн международных патентных документов. Бесплатный «патентный переводчик» позволяет осуществлять перевод на 18 языков. Встроенная система искусственного интеллекта дает возможность системе обучаться в той или иной предметной области, что помогает WIPO Translate достигать более точных по сравнению с обычными программами перевода результатов. Кроме того, WIPO Translate основывается на ранее полученном опыте перевода загруженных в него текстов.

Еще одним новым инструментом, используемым в сере оформления прав на средства индивидуализации, стал представленный Всемирной организацией интеллектуальной собственности Помощник по Венской классификации. Венское соглашение об учреждении Международной классификации изобразительных элементов товарных

знаков[1] установило Единую классификацию изобразительных элементов товарных знаков (перечень классов, подклассов и рубрик, в которых классифицируются изобразительные элементы товарных знаков и которые при необходимости сопровождаются пояснительными примечаниями). Помощник по Венской классификации позволяет пользователям и заявителям осуществлять классификацию изобразительных элементов товарных знаков в соответствии с Венской классификацией. Пользователю этой системы достаточно загрузить изображение товарного знака в программу, после чего Помощник сам предложит наиболее оптимальные классы классификации.

Пункт 6 ст. 1483 ГК РФ не позволяет регистрировать в качестве товарных знаков обозначения, которые тождественны или сходны до степени смешения с имеющими более ранний приоритет товарными знаками третьих лиц, еще только заявленными на регистрацию или уже зарегистрированными, если такая регистрация осуществляется в отношении однородных товаров. Именно поэтому так важно определить на стадии подачи заявки в патентное ведомство нет ли схожих товарных знаков с совпадающими изобразительными элементами. Поиск по изображению в этом случае гораздо более информативен по сравнению с поиском, проводящимся по таким критериям, как наименование правообладателя (о котором заявитель может и не знать), коды классификации, страна регистрации товарного знака и др. Это позволяет пользователю свести риск возможных нарушений чужих интеллектуальных прав к минимуму и четко определиться с юрисдикциями мест регистрации прав на товарные знаки.

Институт предварительных патентных заявок

В целях популяризации новых технологических разработок, увеличения рекламных каналов инновационных продуктов, установления гарантии и защиты от «кражи» новых разработок на стадии ведения переговоров с потенциальными бизнес-партнерами, а также защиты от «утечки информации» в случае раскрытия данных о новых разработках в СМИ и на выставках научных достижений, интерес представляет институт предварительных патентных заявок. Данный институт достаточно давно существует в англосаксонских странах, в частности в США и Великобритании, и используется в качестве способа ускоренного установления приоритета на инновационный продукт, преимуществом которого является возможность доказывания возникновения приоритета на новую разработку посредством письменного раскрытия сущности такой разработки в отсутствие надлежаще оформленной заявки.

В отличие от обычной заявки, которая должна содержать описание изобретения, полностью раскрывающее его сущность, в объеме необходимом для осуществления изобретения специалистом в данной области техники, предварительная заявка может содержать любое описание, сделанное в свободной форме. Описание изобретения в обычной заявке не может быть заменено отсылкой к источнику, в котором содержатся необходимые сведения (литературному источнику, описанию, содержащемуся в ранее поданной заявке, описанию к патенту и т.п.). Описание в предварительной заявке может быть составлено в т.ч. в форме проекта готовящейся к публикации статьи. Статья 5 Договора о патентной кооперации[2] предъявляет к описанию одно требование: оно должно раскрывать изобретение достаточно ясно и полно, чтобы изобретение могло быть осуществлено специалистом в данной области.

Разницу между предварительной и обычной заявками можно заметить прежде всего в процедуре ведения производства по обеим заявкам. Так, в ходе проведения предварительной экспертизы на промышленный образец заявитель вправе по собственной инициативе дополнять, уточнять или исправлять документы заявки. В рамках проведения формальной экспертизы изобретения заявителю может быть предоставлена возможность подачи исправленных или дополнительных документов. При подаче предварительной заявки формальная экспертиза не осуществляется, устанавливается лишь дата приоритета изобретения на дату подачи такой заявки. Причем такой приоритет будет иметь силу только в случае подачи впоследствии обычной заявки, включающей формулу изобретения.

По общему правилу, предварительная заявка не позволяет испрашивать приоритет на основании ранней поданной заявки, раскрывающей суть изобретение. В то время как, согласно п. 5 ст. 1381 ГК РФ, приоритет результатов научно-технической деятельности может быть установлен на основании нескольких ранее поданных заявок или дополнительных материалов к ним.

[1] См.: Венское соглашение об учреждении Международной классификации изобразительных элементов товарных знаков. Заключено в г. Вене 12.06.1973 (с изм. и доп. от 01.10.1985) [Электронный ресурс]. Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности // http://wipo.int/portal/ru/ (дата обращения 27.10.2020).

[2] См.: Договор о патентной кооперации (PCT) [рус., англ.] (Подписан в г. Вашингтоне 19.06.1970) (с изм. и доп. от 03.10.2001) // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности // http://wipo.int (дата обращения: 01.02.2021)

Кроме того, отличие состоит и в сроке действия патента. Если при обычной заявке патент действует с даты подачи заявки на выдачу патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, то в случае выдачи патента по последующей заявке, поданной в течение 12 месяцев с момента подачи предварительной заявки, срок правовой охраны изобретения исчисляется с даты подачи последующей заявки.

Из указанных выше различий можно вывести преимущества института предварительных заявок. Так, помимо уже названного, по сути, пролонгированного периода правовой охраны изобретения (т.к. речь идет о некоем сдвижении срока действия патента на изобретения на срок его правовой охраны в период между подачей предварительной заявки и обычной заявки), явным преимуществом предварительной патентной заявки является возможность раскрытия сущности изобретения без потери его патентоспособности. Данный факт способствует привлечению инвестиций в развитие планируемого к патентованию продукта и его более раннему использованию.

Вместе с тем, следует учитывать и недостатки предварительных заявок на изобретения. В частности, из-за отсутствия информационного поиска по предварительной заявке возникает риск отказа в выдаче патента на изобретение, раскрытое в предварительной заявке, патентными ведомствами зарубежных стран. О.Л. Алексеева указывает также на такое негативное последствие введения института предварительных патентных заявок, как недобросовестное неоправданное завышение наукометрических показателей деятельности научных и образовательных организаций за счет включения в отчеты о выполненных за счет средств государственного бюджета научно-исследовательских работах данных о предварительных заявках [1].

Институт беспатентных лицензий

Неурегулированным остается также вопрос заключения т.н. беспатентных лицензий. В настоящее время буквальное толкование нормы ст. 1267 ГК РФ позволяет сделать вывод, что правоотношения между лицензиаром и лицензиатом на основании лицензионного договора могут возникнуть только в отношении права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, которое уже удостоверено действующим патентом.

Вместе с тем, Суд по интеллектуальным правам в Справке о некоторых вопросах применения норм разд. III «Общая часть обязательственного права» части первой ГК РФ, за исключением гл. 23 («Обеспечение исполнения обязательств»)[1], указал на возможность и правомерность заключения договора о предоставлении права использования технического решения, на которое подана заявка на изобретение, до удостоверения исключительных прав на соответствующее изобретение патентом. Суд при этом сослался на п. 3 ст. 1392 ГК РФ, устанавливающий обязанность лица, использующего заявленное на патентование изобретение, выплатить вознаграждение лицу, на чье имя будет впоследствии выдан патент на используемое изобретение. По мнению суда, данная норма разрешает заключать как договоры о предоставлении права использования еще не получившего правовую охрану результата научно-технической деятельности, так и соглашения о выплате вознаграждения за такое использование.

О.А. Рузакова выступает за взвешенный подход при определении перспективы использования на практике беспатентных лицензий [3, с. 23]. По мнению автора, беспатентное лицензирование, с одной стороны, предоставляет изобретателям преимущества в части получения лицензионных платежей и повышения конкурентоспособности своего технического решения, а с другой - в случае выдачи беспатентной лицензии между лицензиаром и лицензиатом устанавливаются обязательственные правоотношения, что не позволяет противостоять факту использования незапатентованного объекта третьими лицами [2].

В силу установившихся обязательственных правоотношений при беспатентной лицензии стороны не могут осуществлять защиту права на инновационные разработки против третьих лиц, что резко снижает ценность беспатентной лицензии. Российский институт временной правовой охраны научно-технических результатов не предусматривает появления условий для оборота исключительных прав на РИД. Поскольку российское законодательство предусматривает возможность распоряжения правами на РИД только после выдачи патента, у субъекта хозяйственной деятельности возникает проблема смещения момента реализации исключительных прав и момента получения коммерческой выгоды во время действия временной правовой охраны [4]. Поэтому введение института беспатентных лицензий на стадии подачи заявок является актуальным.

---

[1] См.: Справка о некоторых вопросах применения норм раздела III «Общая часть обязательственного права» части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением главы 23 («Обеспечение исполнения обязательств») (утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 03.09.2015 N СП-23/24) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, беспатентная правовая охрана инноваций возможна и в системе «ноу-хау». Режим секрета производства более выгоден начинающему производителю хотя бы в силу отсутствия необходимости регистрации, что приводит к существенной экономии на патентных пошлинах и услугах патентных поверенных. **Кроме того,** «ноу-хау» является процедурой более оперативной по сравнению с длительными этапами патентования. К тому же при отказе от патентования по системе международной заявки или с испрашиванием конвенционного приоритета сущность новой разработки становится доступной для широкого круга лиц, способных создать аналогичный технологический продукт.

В этой связи, следует уже на начальном этапе подачи заявки упорядочить отношения заявителя и иных участников инновационного процесса.

Выводы

Новые цифровые инструменты, платформы и сервисы в сфере патентования имеют существенное значение для развития экспертно-аналитической инфраструктуры, повышения прозрачности и гибкости процедуры патентования, способствуют повышению уровня научно-технического развития и количества поданных патентных заявок. Развитие системы патентных ландшафтов играет ключевую роль в установлении научно-технологических приоритетов организаций и учреждений.

Вместе с тем, ряд предложений Роспатента представляется нецелесообразным или преждевременным. Так, введение института беспатентных лицензий может негативно отразиться на практике гражданского оборота. Речь идет о недобросовестном введении в заблуждение относительно патентоспособности объектов, являющихся предметом таких беспатентных лицензий, возникновении риска потерь у пользователя по таким лицензиям в случае отказа в выдаче патента, риска предъявления претензий со стороны третьих лиц, являющихся обладателями патента на идентичное научно-техническое решение. Думается, использование любого технического решения до принятия решения о его правовой охране в качестве объекта патентного права следует осуществлять крайне осторожно, и даже в рамках принципа свободы договора использовать данный инструмент только после предварительной проверки изобретения на соответствие критерию новизны, используя новые инструменты Роспатента.

Список литературы:

[1] Алексеева О.Л. О предварительных заявках и беспатентных лицензиях [Электронный ресурс]. URL: tezisy-alekseevoj-nts-29-09-2017.pdf (fips.ru) (дата обращения: 01.02.2021).

[2] Буднева Г.Н. Международно-правовая охрана изобретений // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: сб. ст. / под общ. ред. А.С. Комарова. - М.: Статут, 2016. - 272 с.

[3] Рузакова О.А. Предварительные заявки на изобретения и беспатентные лицензии: плюсы и минусы // Патенты и лицензии. - 2019. - № 6. - С. 19 - 25.

[4] Шлойдо Г.А. Беспатентные изобретения как интеллектуальный ресурс предпринимательской деятельности // ИС. Промышленная собственность. - 2016. -№ 12. - С. 7 - 20.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva O.L. O predvaritel'nykh zaiavkakh i bespatentnykh litsenziiakh. [Elektronnyi resurs]. URL: tezisy-alekseevoj-nts-29-09-2017.pdf (fips.ru) (data obrashcheniia: 01.02.2021).

[2] Budneva G.N. Mezhdunarodno-pravovaia okhrana izobretenii // Aktual'nye pravovye aspekty sovremennoi praktiki mezhdunarodnogo kommercheskogo oborota: sb. st. / pod obshch. red. A.S. Komarova. - M.: Statut, 2016. - 272 s.

[3] Ruzakova O.A. Predvaritel'nye zaiavki na izobreteniia i bespatentnye litsenzii: pliusy i minusy // Patenty i litsenzii. - 2019. - № 6. - S. 19 - 25.

[4] Shloido G.A. Bespatentnye izobreteniia kak intellektual'nyi resurs predprinimatel'skoi deiatel'nosti // IS. Promyshlennaia sobstvennost'. - 2016. - № 12. - S. 7 - 20.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10117

СЕМОВ Владимир Ильич,
Соискатель Московского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Сложный многоаспектный характер административной ответственности как социального и правового явления отражается в разнообразных подходах к ее определению и правовому регулированию. Проводимые в России в последние годы политические, социальные и экономические реформы, стремительное развитие законодательства об административных правонарушениях определяют необходимость научно-практического исследования современного состояния основных принципов и норм, составляющих такое явление правовой реальности, как административная ответственность. Автор статьи изучает правовой статус военнослужащего как субъекта юридической ответственности за административные правонарушения.*

Ключевые слова: *административная ответственность, военнослужащий, административное правонарушение, срочная служба, дисциплинарное наказание.*

SEMOV Vladimir Ilyich,
applicant of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LEGAL STATUS OF MILITARY PERSONNEL AS SUBJECT OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR ADMINISTRATIVE OFFENCES

Annotation.. *The complex multidimensional nature of administrative responsibility as a social and legal phenomenon is reflected in various approaches to its definition and legal regulation. The political, social and economic reforms carried out in Russia in recent years and the rapid development of legislation on administrative offenses determine the need for a scientific and practical study of the current state of the basic principles and norms constituting such a phenomenon of legal reality as administrative responsibility. The author of the article examines the legal status of the soldier as a subject of legal responsibility for administrative offenses.*

Key words: *administrative responsibility, soldier, administrative offense, urgent service, disciplinary punishment.*

Вопрос о том, что представляет собой административное правонарушение как основание административной ответственности, в отечественном и зарубежном правоведении решается неоднозначно [14]. Одни отечественные авторы к административным правонарушениям относят только проступки, которые совершаются гражданами и юридическими лицами и выражаются в нарушении объективного нрава, правопорядка, охраняемого запретительными нормами административного права, прежде всего, КоАП РФ. Существует также мнение, что административные правонарушения делятся на два основных вида: а) неисполнение позитивных юридических обязанностей, вытекающих из норм административного права; б) нарушение административно-правовых запретов [13, 18].

В условиях формирования в России административного судопроизводства разработка теоретических проблем административной юстиции также актуализирует целый комплекс проблем, которые в рамках традиционных для отечественного административного права воззрений представляются давно решенными. В этот комплекс проблем входят среди прочих концептуальные вопросы, вызываемые необходимостью пересмотра сложившейся для целей административного права теории административного правонарушения и административной ответственности [11, 12].

В последние годы неизменно повышается роль судов в рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях. Так, за 2019 г. в системе судов общей юрисдикции было рассмотрено 5 731 546 таких дел, что на 8,2% больше, чем в 2018 г. В Верховном Суде РФ, выступающем в качестве надзорной инстанции в производстве по делам об административных правонарушениях, в 2019 г. было рассмотрено 6

737 жалоб по таким делам, 2,5% которых было удовлетворено.[1] В Верховном Суде РФ в целях изучения актуальных проблем административного законодательства, в том числе, законодательства об административных правонарушениях, создан и функционирует отдел систематизации законодательства и анализа судебной практики в области административного судопроизводства [9],

Учитывая существующие ограничения наложения административного штрафа на военнослужащих срочной службы, можно сделать вывод о невозможности привлечения названной категории лиц к административной ответственности вообще, если санкция статьи Особенной части КоАП РФ в виде наказания закрепляет только административный штраф. Не вносят в этот вопрос окончательную ясность и положения ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ, где закреплено правило: в случае, когда административное правонарушение совершено лицом, указанным в ч. 1 ст. 2.12 5 КоАП РФ, за исключением случаев, когда за такое административное правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях [10]. Производство по делу об административном правонарушении после выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности [8, 19].

Представляется безусловно верным законодательное ограничение применения к военнослужащим за совершенные административные правонарушения административного ареста и обязательных работ [20]. Однако запрет применения административного штрафа, мотивируемый в научной литературе необходимостью сохранения денежного содержания, представляется нам не вполне обоснованным [5, 6]. Такой довод не может быть убедительным, поскольку ни нормы УК РФ, ни нормы Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» не связывают применение штрафных санкций с необходимостью обеспечения сохранности денежного содержания военнослужащих, в том числе, проходящих военную службу по призыву [20].

В случае фиксации факта совершенного административного правонарушения в области дорожного движения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими режим видеозаписи, при вынесении постановления по делу вопрос о месте службы, работы, учебы собственника (владельца) транспортного средства, на котором совершено правонарушение, в частности, военнослужащего, не исследуется [15, 16]. Упрощенный порядок производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ и зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, связан с коррекцией принципа презумпции невиновности. Однако он не подрывает значение презумпции невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В данном случае речь идет о праве собственника, владельца, водителя транспортного средства обжаловать вынесенное постановление в связи с привлечением его к ответственности, а также в связи с невозможностью наложения административного штрафа на военнослужащего срочной службы [24].

Таким образом, если военнослужащий подлежит административной ответственности на общих основаниях, то невозможность наложения на него какого-либо административного наказания и силу существующего правового регулирования предполагает последующее привлечение виновного к ответственности дисциплинарной [17]. Полагаем, что в большинстве случаев военнослужащий предпочтет уплатить административный штраф, чтобы избежать последствий так называемой «дисциплинарной наказанности» как следствия привлечения его к дисциплинарной ответственности за административное правонарушение [7]. Вместе с тем, воинский долг обязывает военнослужащих, в том числе, строго соблюдать Конституцию РФ и законы Российской Федерации (ст. 26 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»). Как быть в случае, если военнослужащий совершил административное правонарушение, находясь в отпуске, в выходной день или на больничном? Правовое регулирование в данном случае содержит пробел [25].

Исходя из системной взаимосвязи положений КоАП РФ и Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»,[2] можно сделать следующие выводы:

1) военнослужащие несут административную ответственность на общих основаниях12 по около 200 статьям, указание на которые содержит ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ;

2) за иные административные правонарушения военнослужащие должны привлекаться к дисциплинарной ответственности;

3) если военнослужащий подлежит административной ответственности на общих основаниях, то невозможность наложения на него какого-либо административного наказания в силу особенностей существующего правового регулирова-

[1] https://www.vsrf.ru/documents/statistics/28771/

[2] См.: СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

ния предполагает последующее привлечение виновного к ответственности дисциплинарной;

4) в ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» противоправными деяниями, одновременно носящими признаки административно и грубых дисциплинарно наказуемых проступков, признаны административные правонарушения, за которые военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в соответствии с КоАП РФ несут дисциплинарную ответственность [14];

5) законодательное ограничение наложения административного штрафа на военнослужащих срочной службы делает невозможным привлечение названной категории лиц к административной ответственности вообще, если санкция статьи Особенной части КоАП РФ закрепляет такой вид наказания, как административный штраф;

6) воинский долг обязывает военнослужащих строго соблюдать Конституцию РФ и законы Российской Федерации (ст. 26 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»). Вместе с тем, не является нарушением воинского долга совершение военнослужащим административного правонарушения во внеслужебное время (например, в отпуске, в выходной), и в данном случае нет оснований для привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности, кроме нарушений, за которые военнослужащий в соответствии с КоАП РФ несет дисциплинарную ответственность [1, 19];

7) в КоАП РФ закреплен ряд правонарушений, при совершении которых нельзя сделать однозначный вывод, к какому виду ответственности следует привлекать военнослужащего. Это, например, нарушение финансового законодательства должностными лицами финансового отдела, выпуск заведомо неисправного автомобиля в рейс ответственным лицом и т.д. [2, 3]

С учетом особенностей статуса военнослужащего представляется, что привлечение его к ответственности за одно деяние возможно в дисциплинарном производстве или в производстве по делу об административном правонарушении. В правовом государстве, как указал еще более 20 лет назад Конституционный Суд РФ в п. 43 Постановления от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах Налоговой системы в Российской Федерации» и «О Федеральных органах налоговой полиции»», в соответствии с общим принципом справедливой ответственности, «лицо не может быть дважды подвергнуто взысканию за одно и то же [23]. Отступление от данного принципа приведет к явно чрезмерным ограничениям, не соответствующим целям защиты конституционно значимых интересов, и по сути, к умалению конституционных прав и свобод» [4]. Здесь также уместно привести мнения некоторых должностных лиц аппаратов военных судов, считающих неправомерным признание совершенного административного правонарушения военнослужащим вне службы [18, 19], за которое он должен нести административную ответственность на общих основаниях, грубым дисциплинарным проступком, соответственно, влекущим возможность наступления дисциплинарной и административной ответственности одновременно.[1]

На практике имеют место случаи, когда начальники (командиры) воинских частей после привлечения военнослужащего к ответственности на общих основаниях дополнительно налагают на него дисциплинарное взыскание [21, 22]. Поэтому очень важно разделять административные правонарушения, в результате совершения которых военнослужащие несут административную ответственность на общих основаниях, и административные правонарушения, за которые предусмотрена дисциплинарная ответственность.

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.

[2] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.

[3] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.

[4] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки / Материалы II Международной научно-практической конференции / 2016.

[5] Антопольский А.Б., Поляк Ю.Е., Усанов В.Е. Вебометрический индекс научно-образовательных учреждений России // Инновационные информационные технологии. 2013. Т. 1. № 2. С. 345-350.

[6] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[7] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организацион-

[1] См.: Денисенко В.В. Третья кодификация административно-деликтного законодательства: время дискуссий, ожидания, разочарований и надежд // Административная ответственность: вопросы теории и практики: материалы Лазаревских чтений. М., 2004. С. 40.

но-правового статуса // Российский судья. 2019. № 4. С. 44-49.

[8] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. С. 55-59.

[9] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.

[10] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.

[11] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54-57.

[12] Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.

[13] Денисенко В.В. Третья кодификация административно-деликтного законодательства: время дискуссий, ожидания, разочарований и надежд // Административная ответственность: вопросы теории и практики: материалы Лазаревских чтений. М., 2004. С. 40.

[14] Ильгова Е.В., Смагина Т.А., Тугушева Ю.М. К вопросу о правовой природе понятия «данные несовершеннолетних»: междисциплинарный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 139-148.

[15] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 58-61.

[16] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Право. Законодательство. Личность. 2018. № 1 (26). С. 7-10.

[17] Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гельпроникающей хроматографии // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 480-484.

[18] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 214-216.

[19] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[20] Тимошенко И.В. Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности: состояние и направления развития: автореф. дисс... докт. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2006. - С. 25.

[21] Усанов В.Е. Оценка результативности научных исследований и публикаций // Профессиональное образование. Столица. 2012. № 10. С. 31-34.

[22] Усанов В.Е. Юриспруденция в системе наук об образовании // Образование и право. 2012. № 5 (33). С. 110-122.

[23] Усанов В.Е., Хмелевский С.В. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Учебник. Москва, 2012.

[24] Цуканов П.П. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел: автореф. дисс... докт. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 9.

[25] Шатская Е.Ю., Шмидт А.А. К вопросу об административной ответственности военнослужащих // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 43. С. 96-97.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[2] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2017.

[3] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / 2016.

[4] Albogachiev A.A. Problemy sovremennoj nauki / Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / 2016.

[5] Antopol'skij A.B., Polyak YU.E., Usanov V.E. Vebometricheskij indeks nauchno-obrazovatel'nyh uchrezhdenij Rossii // Innovacionnye informacionnye tekhnologii. 2013. T. 1. № 2. S. 345-350.

[6] Ausheva I.A., Dugieva A.YA., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[7] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh

sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 44-49.

[8] Gandaloev R.B. Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.

[9] Gandaloev R.B. Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual'nye problemy global'nyh issledovanij: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il'ina. 2019. S. 395-398.

[10] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.

[11] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.

[12] Gandaloev R.B., El'dzharkiev I.A.N. Pravovye osnovy protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.

[13] Denisenko V.V. Tret'ya kodifikaciya administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva: vremya diskussij, ozhidaniya, razocharovanij i nadezhd // Administrativnaya otvetstvennost': voprosy teorii i praktiki: materialy Lazarevskih chtenij. M., 2004. S. 40.

[14] Il'gova E.V., Smagina T.A., Tugusheva YU.M. K voprosu o pravovoj prirode ponyatiya «dannye nesovershennoletnih»: mezhdisciplinarnyj aspekt // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2020. № 5 (136). S. 139-148.

[15] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.

[16] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. Problemy pravoprimenitel'noj praktiki pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah komissiyami po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2018. № 1 (26). S. 7-10.

[17] Martazanova R.M., Sultygova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 12-3. S. 480-484.

[18] Salamov A.H., Sultygova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistrov-himikov / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 214-216.

[19] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirennogo grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[20] Timoshenko I.V. Ponyatijnyj apparat zakonodatel'stva ob administrativnoj otvetstvennosti: sostoyanie i napravleniya razvitiya: avtoref. diss... dokt. yurid. nauk. - Rostov n/D, 2006. - S. 25.

[21] Usanov V.E. Ocenka rezul'tativnosti nauchnyh issledovanij i publikacij // Professional'noe obrazovanie. Stolica. 2012. № 10. S. 31-34.

[22] Usanov V.E. Yurisprudenciya v sisteme nauk ob obrazovanii // Obrazovanie i pravo. 2012. № 5 (33). S. 110-122.

[23] Usanov V.E., Hmelevskij S.V. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo Rossijskoj Federacii. Uchebnik. Moskva, 2012.

[24] Cukanov P.P. Teoriya i praktika proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah, osushchestvlyaemogo organami vnutrennih del: avtoref. diss... dokt. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2011. S. 9.

[25] Shatskaya E.Yu., Shmidt A.A. K voprosu ob administrativnoj otvetstvennosti voennosluzhashchih // Vestnik YUUrGU. 2012. № 43. S. 96-97.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10118

ПОПОВ Денис Алексеевич,
адвокат, Адвокатский кабинет Д.А. Попова
Адвокатской палаты Краснодарского края,
e-mail: popov0702@icloud.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА И КРИМИНАЛЬНЫЕ БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Уголовным законодательством установлены разные по своему содержанию и условиям совершения такие составы преступлений как преднамеренное и фиктивное банкротство, а также неправомерные действия при банкротстве, при этом существенную роль играет размер причиненного ущерба, который выступает механизмом разделения неправомерных действий в рамках несостоятельности на административные правонарушения и уголовные преступления.*

Ключевые слова: *банкротство, уголовно-правовая защита, несостоятельность, должник, кредитор.*

POPOV Denis Alekseevich,
Lawyer, Law Office of D.A. Popov of the Law Chamber
of the Krasnodar Territory

ECONOMIC ENVIRONMENT AND CRIMINAL BANKRUPTCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Criminal law sets forth different types of crimes in terms of content and conditions of commission, such as intentional and fictitious bankruptcy, as well as unlawful acts in bankruptcy, while the amount of damage caused plays a significant role, which acts as a mechanism for dividing unlawful acts in insolvency into administrative offenses and criminal offenses.*

Key words: *bankruptcy, criminal law protection, insolvency, debtor, creditor.*

Экономическая среда является одной из формирующих элементов любого государства, имея при этом крайне сложную и многоуровневую структуру. В рамках российского законодательства одним из составляющих экономической системы выступает институт банкротства, который представляет собой механизм непосредственного оздоровления экономического оборота [8]. Нормы лишь гражданского и административного законодательства не могут справиться с урегулированием данного механизма, в связи с чем, законодателю пришлось обратиться и к уголовно-правовому воздействию [10]. Категория преднамеренных и фиктивных банкротств занимает свою ступень в иерархии экономических преступлений, являясь по своей сути как способом для уклонения от исполнения обязательств перед широким кругом кредиторов и иных лиц, так и способом перераспределения имущества [7].

Следует отметить, что итогом криминальных банкротств выступает и недополучение бюджетом государства значительных денежных средств, и причинение ущерба кредиторам, и необоснованное исчезновение с экономического пространства субъекта, который, в ряде случаев, мог осуществлять нормальную хозяйственную деятельность [9]. В этой связи исследование института банкротства в рамках уголовно-правовых запретов, предусмотренных в статьях 195-197 УК РФ, является весьма необходимым.

Некоторые ученые рассматривают криминальные банкротства лишь одним из видов банкротств. Техническое банкротство представляет собой такое финансовое состояние предприятия, при котором имеет место быть высокий уровень дебиторской задолженности. При этом предприятие может быть и не признано в последствии банкротом в установленном законом порядке, так как при таком типе банкротства кредиторская задолженность зачастую ниже дебиторской и финансовое положение организации может быть восстановлено [7].

Как указано в Постановлении Правительства РФ от 27.12.2004 N 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства», определение признаков

фиктивного банкротства осуществляется, если заявление о несостоятельности поступает от должника. В данном случае также производится анализ платежеспособности - признаки фиктивного банкротства усматриваются в случае, если должник может удовлетворить требования кредиторов без осложнений или последующего прекращения деятельности.[1]

Из «Методических рекомендаций по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства» следует, что действительно законодатель в термин «публичное объявление о несостоятельности» вложил смысл объявления в средствах массовой информации о несостоятельности юридического лица и обращение в суд с соответствующим заявлением.[2]

Как показывает практика, ситуация складывается таким образом, что действительно ст. 197 УК РФ применяется в случае обращения должника в суд с заявлением о несостоятельности, при этом данное заявление полностью не соответствует фактической ситуации и носит ложный характер [6]. Целью должника является получение каких-либо преимуществ, отсрочки платежей, льгот со стороны кредиторов, в том числе путем заключения мирового соглашения, при этом итог в виде ликвидации не планируется. Данная цель лишь предполагается, однако из диспозиции статьи не усмотрена быть не может. Таким образом, действия должником направлены на использование преимуществ процедуры банкротства, без наличия на то законных оснований [7]. Например, на стадии внешнего управления должник может отказаться от исполнения договора, а на стадии финансового оздоровления приостанавливаются исполнительные действия. Также следует учитывать, что погашение задолженностей на каждой из процедур банкротства осуществляется в соответствии с графиком и очередностью, что, по своей сути, представляет отсрочку [4].

Что же касается преднамеренного банкротства и неправомерных действий при банкротстве, то, законодателем не закреплен и не детализирован механизм их осуществления, между тем, как следует из анализа судебной практики по делам, возникающим вследствие неправомерных действий субъектов банкротства, наиболее распространенными формами злоупотребления являются заключение субъектами банкротства разного вида сделок, нарушающих баланс интересов кредиторов ввиду совершения действий, влекущих неудовлетворение заявленных требований за счет имущества должника, реализация процедур вывода активов должника с целью невключения или их исключения из конкурсной массы, манипулирование механизмом торгов на стадии конкурсного производства, манипулирование преимущественным правом выкупа, осуществляющееся при проведении торгов, а также погашение существующей задолженности перед кредиторами по основному долгу третьими лицами, что может являться способом вступления третьего лица в процедуру банкротства и основанием осуществления контроля за данной процедурой. При этом данные неправомерные действия могут осуществляться на любой стадии проведения процедуры банкротства [10].

Немаловажным является и то обстоятельство, что действия виновных могут содержать признаки нескольких составов преступлений, что взывает затруднение в их квалификации. К примеру, совершенное преступление, такое как отчуждение имущества при наличии признаков банкротства, из совокупности обстоятельств может быть истолковано как злоупотребление полномочиями, в связи с чем возникает столкновение общей и специальной норм. Таким образом, ответственность для виновного возникает по специальной норме [3, 4].

Следует обратить внимание на позицию Конституционного суда Российской Федерации, изложенную в определении от 27 февраля 2020 г. N 310-О. Так, гражданин обратился с жалобой на то, что ч.2,3 ст. 17, ч. 1 ст. 195 и ч.1. ст. 201 УК РФ не соответствуют ст. 15, 50, 55 Конституции РФ, так как в соответствии с указанными статьями за одно неправомерное действие в виде отчуждения имущества иным лицам повторно осуществляется наказание по нескольким статьям [5]. В соответствии с обстоятельствами дела уголовное преследование заявителя по ст. 195 УК РФ было прекращено в связи с истечением срока давности, иным приговором заявитель осужден по статье 201 УК РФ. Конституционный суд указал, что принцип non bis in idem заключается в невозможности повторного осуждения и наказания виновного лица за одно и то же преступление, а также квалификации единого события по нескольким статьям УК РФ, если нормы данных статей соотносятся как общая и специальная, либо как целое и часть, либо повторного учета одного обстоятельства.

[1] «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 855. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] «Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства»: ФССП России от 15.04.2013 N 04-4. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Необходимо обратить внимание, что если преступление установлено и по общей, и по специальной норме, то совокупность преступлений отсутствует и ответственность наступает по специальной норме, совокупностью же признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Такая (идеальная) совокупность преступлений, предусмотренных разными статьями, не свидетельствует о конкуренции общей и специальной норм, а соответствующая квалификация содеянного не нарушает принцип *non bis in idem*, как, в том числе, отмечено в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2017 года N 1541-О, от 5 июня 2018 года N 1404-О и от 18 июля 2019 года N 1895-О. Установление в деянии признаков, характеризующих его как деяния при криминальных банкротствах, указанных в статье 195 УК РФ, должно - в силу названного принципа и требований части третьей статьи 17 данного Кодекса - исключать ответственность по нормам, носящим общий характер или охватывающим лишь часть признаков содеянного. Если же эти действия повлекли причинение вреда не только интересам кредиторов, но и охраняемым другими статьями данного Кодекса (включая статью 201) интересам иных лиц, общества или государства, их квалификация как идеальной либо реальной совокупности преступлений (осуществленная с учетом уголовно-правовых принципов, в том числе, законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, и на основе установления соответствия фактических признаков содеянного и закрепленных законодателем признаков конкретных составов преступлений) не свидетельствует о нарушении принципа *non bis in idem*, что также изложено в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2017 года N 1541-О.[1]

Не менее дискуссионным является вопрос соотношения статьи о сокрытии денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов и статей о криминальном банкротстве. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления», преступления, предусмотренное статьей 199.2 УК РФ, немаловажную роль имеет факт наличия недоимки по налогам, сборам и взносам у виновного лица, которое произвело сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено соответствующее взыскание.[2] При этом подлежит установлению факт намеренности сокрытия или уклонения от взыскания спорной недоимки [1, 2]. В соответствии с нормами действующего законодательства, под подобными денежными средствами и имуществом организации понимаются денежные средства на счетах в банках, наличные денежные средства, а также иное имущество, указанное в ст. 47 НК РФ:[3]

1) наличные денежные средства;

2) денежные средства и драгоценные металлы в банках;

3) имущество, которое не участвует в процессе производства - ценные бумаги, валютные ценности, непроизводственные помещения, автомобили, предметы дизайна [11];

4) готовая продукция и иное имущество, не участвующее в производстве;

5) сырье, материалы, основные средств, оборудование, здания и сооружения, предназначенные для производства;

6) имущество, переданное по договору в пользование другим лицам без перехода к ним права собственности, если для обеспечения исполнения обязанности по уплате налога такие договоры расторгнуты или признаны недействительными в установленном порядке;

7) другое имущество, за исключением предназначенного для повседневного личного пользования индивидуальным предпринимателем или членами его семьи;

Немаловажным является и тот факт, что состав преступления, в рамках статьи 199.2 УК РФ, имеет место быть в том случае, если неуплаченная в крупном размере величина задолженности равна или превышает размер стоимости сокрытого имущества размере, а сама оплата не была произведена в течение установленного законом срока.[4] Таким образом, ключевым фактором при квалификации подобных преступлений высту-

[1] «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Анищенко Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 17, частью первой статьи 195 и частью первой статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 N 310-О. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от

пает наличие требования соответствующего уполномоченного органа относительно взыскания недоимки по налогам и сборам [12]. Если же подобное требование отсутствует, лицо обладает признаками банкротства, при том сокрыло имущество с целью неуплаты задолженности перед кредитором по налогам и сборам, то такое деяние может быть квалифицировано по статьям уголовного кодекса о неправомерных действиях при криминальном банкротстве.

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.

[2] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.

[3] Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 2. С. 21-27.

[4] Говорков Н.М., Терехов Е.В. Крупный ущерб при криминальном банкротстве // Законность. – 2013. – № 11.

[5] Дидигова Л.А., Шадиева А.И., Султыгова З.Х. Исследование источников питьевого водоснабжения Республики Ингушетия / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 159-162.

[6] Дугиева А.Я., Аушева И.А., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Ужахова Л.Я. Современные требования к качеству дизельных топлив и методы его улучшения / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 163-167.

[7] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 5. С. 19-25.

[8] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования отнесения семей и несовершеннолетних к категории находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в проведении в отношении них профилактической работы // Право. Законодательство. Личность. 2017. № 1 (24). С. 62-70.

26.11.2019 N 48. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[9] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Омск, 2011.

[10] Саламов А.Х., Бокова Л.М., Султыгова З.Х. К вопросу о совершенствовании преподавания неорганической химии в вузе / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 171-172.

[11] Султыгова А.К., Бекбузаров М.Б., Темирханов Б.А., Султыгова З.Х. Синтез биодеградируемых полимеров на основе полиэфиров / В сборнике: Химия и химическое образование. XXI век. 2014. С. 158-161.

[12] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. 2018. № 2. С. 115-118.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. K istorii vozniknoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2006. S. 291-304.

[2] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vozniknoveniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2002. S. 31-44.

[3] Gandaloev R.B., Bogatyrev Ya.A. Teoreticheskie osnovy prodovol'stvennoj bezopasnosti // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 2. S. 21-27.

[4] Govorkov N.M., Terekhov E.V. Krupnyj ushcherb pri kriminal'nom bankrotstve // Zakonnost'. – 2013. – № 11.

[5] Didigova L.A., Shadieva A.I., Sultygova Z.H. Issledovanie istochnikov pit'evogo vodosnabzheniya Respubliki Ingushetiya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 159-162.

[6] Dugieva A.Ya., Ausheva I.A., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Uzhahova L.Ya. Sovremennye trebovaniya k kachestvu dizel'nyh topliv i metody ego uluchsheniya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 163-167.

[7] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya organizacii i deyatel'nosti komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav v Rossijskoj Federacii // Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2009. № 5. S. 19-25.

[8] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otneseniya semej i nesovershennoletnih k

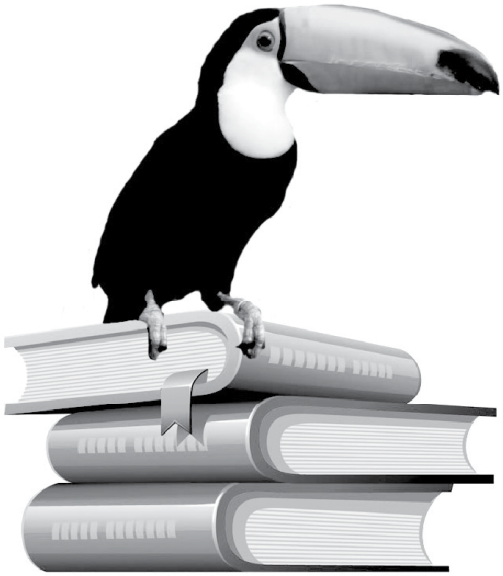
kategorii nahodyashchihsya v social'no opasnom polozhenii i nuzhdayushchihsya v provedenii v otnoshenii nih profilakticheskoj raboty // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2017. № 1 (24). S. 62-70.

[9] Il'gova E.V., Sokolov A.YU. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Omsk, 2011.

[10] Salamov A.H., Bokova L.M., Sultygova Z.H. K voprosu o sovershenstvovanii prepodavaniya neorganicheskoj himii v vuze / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 171-172.

[11] Sultygova A.K., Bekbuzarov M.B., Temirhanov B.A., Sultygova Z.H. Sintez biodegradiruemyh polimerov na osnove poliefirov / V sbornike: Himiya i himicheskoe obrazovanie. XXI vek. 2014. S. 158-161.

[12] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Harakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoj Rossii // Zakon i pravo. 2018. № 2. S. 115-118.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10119

ШЕГАБУДИНОВ Равиль Шайхлисланович,
кандидат юридических наук
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИЗНАКИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОДНОРОДНОСТЬ И РАЗЛИЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, КОРРУПЦИИ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье автор исследует совокупность признаков, которые определяют однородность и различия экономической преступности, коррупции и организованной преступности в Российской Федерации. Появление современной экономической преступности, сопряженной с коррупцией и организованной преступностью, является следствием сложных и недостаточно изученных причин, к которым можно отнести сложную систему криминогенных факторов, тенденций изменения современной преступности. По мнению автора статьи, появление названной разновидности преступности связано с трансформацией экономической преступности, коррупции, а также организованной преступности. Нельзя недооценивать ее опасность. В статье автором обращается внимание на то, что изучение указанного вида преступности нельзя признать достаточным.*

Ключевые слова: *организация управления, коррупция, экономическая преступность, преступная деятельность, уголовный кодекс, контроль.*

SHEGABUDINOV Ravil Shaikhlislanovich,
Candidate of Legal Sciences

FEATURES THAT DETERMINE UNIFORMITY AND THE DIFFERENCES BETWEEN ECONOMIC CRIME, CORRUPTION AND ORGANIZED CRIMEIN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the article, the author examines the set of features that determine the uniformity and differences of economic crime, corruption and organized crime in the Russian Federation. The emergence of modern economic crime, associated with corruption and organized crime, is the result of complex and insufficiently studied causes, which can include a complex system of criminogenic factors, trends in modern crime. According to the author of the article, the appearance of this type of crime is associated with the transformation of economic crime, corruption, and organized crime. Its danger must not be underestimated. In the article, the author draws attention to the fact that the study of this type of crime cannot be considered sufficient.*

Key words: *management organization, corruption, economic crime, criminal activity, criminal code, control.*

Составной частью криминологического исследования экономической преступности, коррупции и организованной преступной деятельности являются изучение и анализ совокупности признаков, указывающих на их однородность и различие [1]. С этих позиций общими для всех социально-правовых явлений с криминологической точки зрения выступают:

все они выступают как социально-правовое явление. Единая у них природа возникновения;

эти явления имеют свои истоки (историю) возникновения;

наличие относительно самостоятельной теории у каждого явления;

общность социальной детерминации;

внутреннее единство криминологической характеристики экономической преступности, сопряженной с коррупцией и организованной преступностью;

солидная материальная основа, в т.ч. значительные финансовые ресурсы нередко делают их недосягаемыми усилиями тех же правоохранительных органов [2]. Источниками их получения выступают не только широкомасштабные финансовые мошеннические операции и аферы, но и подчинение криминальными структурами своему влиянию традиционных для России сфер экономики, обеспечивающих получение валюты: экспорт нефти-сырца, нефтепродуктов, цветных металлов, леса, водных биоресурсов. Вызывает

серьезное беспокойство то обстоятельство, что не удалось приостановить процесс дальнейшего активного проникновения организованных преступных формирований в легальную экономику и финансовую систему государства. На этом фоне крупные преступные сообщества активно предпринимают попытки передела собственности и сфер влияния. Продолжают иметь место случаи захвата и установления контроля над прибыльными предприятиями и частными лицами;

сращивание на основе общих интересов российской организованной преступности экономической направленности транснациональной [3].

Представители организованного криминального бизнеса тем самым стремятся получать сверхдоходы [4]. Здесь уместно также вести речь о криминальных проявлениях в глобальных компьютерных сетях (в первую очередь – сети Интернет) [5]. Организованная преступность, связанная с использованием электронных и телекоммуникационных средств, особенно компьютерных сетей, в последнее время вызывает особое беспокойство. Из года в год растет количество финансовых махинаций, совершенных в Интернете, отмечается тенденция увеличения размера наносимого хищениями с банковских счетов иностранных граждан ущерба [6]. Преступления, совершаемые в сфере высоких технологий, отличаются высокой латентностью. Положение здесь усугубляется «вытеснением примитивного уголовного типа интеллектуальным и предприимчивым преступником с новыми, более изощренными способами и формами преступной деятельности» [7]. По оценкам специалистов, «преступность в глобальных сетях обретает все более организованные формы и в соответствии с общими тенденциями международной криминальной эволюции получает ярко выраженный транснациональный характер». В результате этого происходит интернационализация участников криминальных процессов, где их преступные интересы совпадают [8].

Стремясь получить сверхприбыль, они стали в преступных целях активно использовать компьютерную технологию в коммерческой и банковской деятельности. «Взламывают» компьютерную защиту и по команде переводят деньги на свой счет либо снимают деньги со счета и скрываются. Изготавливают или сбывают поддельные расчетные карты и иные платежные документы;

целенаправленная деятельность организованных преступных формирований по коррумпированию представителей властных государственных и иных структур и внедрению в них своих представителей. Тем самым ими преследуется цель иметь надежное средство «прикрытия» и лоббирования определенных интересов. Цель деяний, будучи обязательным признаком любого состава преступлений, относится ко всем проявлениям экономической и организованной преступности, а также коррупции;

общность сферы тяготения. Как показывает проведенное нами исследование, для современной организованной преступности наиболее привлекательными являются топливно-энергетический и алмазно-золото-бриллиантовый комплексы, внешнеэкономическая деятельность, особенно связанная с оборотом стратегически важных сырьевых товаров, алкогольной, спиртосодержащей и табачной продукции, оптовая и розничная торговля. Изучение показывает, что у участников организованных преступных групп зачастую преступные интересы пересекаются, а это заставляет их активно «конкурировать» между собой. Этот процесс сопровождается повышением организационной гибкости и мобильности. Преступные группы стремятся осваивать новые сферы. При этом, как правило, происходит изменение мотивации противоправной деятельности [9].

Принимая во внимание вышеизложенное, мы вправе говорить и об общности сферы проявления (среды) экономической и иной преступности. Уместно в этом плане высказывание проф. А.И. Долговой, основная идея которого заключается в следующем: «преступность производна от характеристик общества и точно отражает его суть». Исходя из этого, полагаем возможным распространить данный тезис и на организованную экономическую преступность, сопряженную с коррупцией, которая находится в тесной зависимости от сферы экономики. В результате этого происходящий ныне процесс упрочения рыночных отношений сопровождается дальнейшей их криминализацией [10]. Такая «засоренность» общества не сразу приведет к оздоровлению экономики страны, отсюда и снижению рассматриваемого нами вида преступности, хотя автоматически это не произойдет, если даже «приживутся» накрепко рыночные отношения. Диалектическая взаимосвязь между этими отношениями и процессом криминализации, естественно, существует. Организованная экономическая преступность преследует в них сугубо свои экономические интересы. В этом плане данный вид преступности, образно говоря, есть экономическая монополия [11].

В.А. Козлов в числе негативных явлений, характерных экономической сфере в целом, указывает значительную латентность преступлений и других правонарушений, совершенствование процессов накопления преступной средой ресурсного и функционального потенциала, а также дальнейшую консолидацию представителей преступной среды [12]. Он во многом подкрепляет наши

суждения в части усиления криминализации экономики.

Сфера экономики, в которой совершаются не только экономические преступления, но и коррупция, преступные действия организованных преступных формирований.

Сращивание экономической и общеуголовной преступности просматривается также при переделе собственности посредством криминального банкротства (рейдерство).

Экономическая преступность, коррупция и организованная преступная деятельность, по мнению автора, образуют разновидности беловоротничковой преступности, отличающейся по своей внутренней природе прежде всего высокоинтеллектуальным свойством. Современная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией и организованной преступностью, фактически овладела всеми «передовыми» методами эффективного хозяйствования с целью получения прибыли. Среди приемов – борьба с конкурентами, использование международных связей. В последнее время отмечаются факты применения более «цивилизованных» форм контроля над предпринимательской деятельностью хозяйствующих субъектов.

Появление современной экономической преступности, сопряженной с коррупцией и организованной преступностью, есть следствие сложных и недостаточно изученных причин, к которым можно отнести сложную систему криминогенных факторов, тенденций изменения современной преступности. На наш взгляд, появление названной разновидности преступности связано с трансформацией экономической преступности, коррупции, а также организованной преступности. Нельзя недооценивать ее опасность. Важно при этом обратить внимание на то, что изучение указанного вида преступности нельзя признать достаточным.

Многолетняя практика убедительно доказала, что экономической преступности, коррупции и организованной преступной деятельности присуще внутреннее их единство, которое, прежде всего, обусловлено самой природой их происхождения. Они тем самым не взяты извне, появились естественным образом [13].

Одним из основных признаков, определяющих криминологическую однородность, являются отношения собственности. Общеизвестно, что основу экономических отношений всегда составляют отношения собственности. А.М. Никитин справедливо отмечает, что «именно собственность выступает, с одной стороны, в роли источника большинства из совершаемых преступлений, с другой – мишени, на которую они направлены» [14]. Существует множество форм собственности: частная, государственная, муниципальная и иные (ст. 35 Конституции РФ). Все они в равной степени подлежат защите государством, последнее это гарантирует. Уголовный кодекс РФ также закрепляет равенство всех форм собственности как объектов уголовно-правовой защиты. Гражданский кодекс РФ (ст. 209) определяет право собственности как совокупность прав владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственность как имущество представляет собой единство материальных и нематериальных активов [15].

Преступления против собственности сопряжены с нарушением права владения либо с иными способами причинения собственнику имущественного ущерба (созданием угрозы причинения такого ущерба). Непосредственным объектом этих преступлений является конкретная форма собственности.

Наряду с однородностью рассматриваемых социально-правовых явлений, последним также присуще отличительные особенности. В их числе:

форма их проявления;

степень общественной опасности. Наибольшую опасность, как показывает изучение судебно-следственной практики, представляют устойчивые связи коррупции с организованной преступностью. Усиливающейся криминализация экономических отношений в условиях рынка является следствием, в т.ч., этой ситуации;

приобретение организованной преступности экономической направленности свойства воспроизводства. На это указывают многочисленные факты результативности (действенности) существующего механизма совершения крупномасштабных преступлений, в первую очередь, в прибыльных отраслях экономики, включая кредитно-финансовую сферу. Указанный механизм основан на использовании условий, способствующих перекачке с корыстной целью государственных средств в частный сектор экономики;

многообразие способов совершения преступлений в сфере экономики и сокрытия следов противоправной деятельности. Криминальные структуры, нажившие криминальным путем значительные состояния, продолжают теперь наращивать их уже в легальном режиме с использованием официально зарегистрированных юридических лиц. При этом характерно использование ими более изощренных способов и форм преступной деятельности при совершении незаконных финансовых операций [16];

конспирация. Среди качественных изменений в структуре и динамике преступлений, совершаемых в сфере экономики, названная черта наиболее характерна преступной деятельности организованных групп. Несмотря на неочевидность

подавляющего большинства противоправных проявлений, преступники прибегают к мерам конспирации, обеспечивая тем самым высокую их латентность;

наличие системы защиты от возможного разоблачения. Для организованной экономической преступности также характерной особенностью является поддержание высокого уровня защищенности. Этим организованным структурам во многом «способствует хорошая техническая оснащенность (средствами разведывательного назначения, подготовки, совершения преступления и сокрытия его следов), знание основ криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, обширные коррумпированные связи в законодательных, исполнительных и правоохранительных органах». Многие специалисты особо выделяют такую характерную черту, как наличие влиятельной политической и криминальной поддержки, например, у коммерческой структуры организованных структур. Это стало возможным на основе их сращивания с коррумпированными чиновниками [17].

Существует мнение, согласно которому экономическая преступность по уровню ее организации превышает даже саму организованную. Это такое явление, которое немыслимо без соответствующей организации. В этом плане организация, с одной стороны, есть неотъемлемая часть экономической преступности, с другой – свойство, придающее новое качество, отличное даже от самой организованной преступности. В то же время мы не можем согласиться с мнением А.В. Петухова, утверждающего, что существует организованная преступность в сфере экономики, под которой понимается «системная совокупность различных видов экономических преступлений, совершаемых специально созданными устойчивыми, законспирированными и защищенными от разоблачения преступными формированиями, как правило, в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности с целью незаконного обогащения и получения сверхприбылей на планомерной, постоянной основе» [18].

Многие исследователи еще в 1996 г. открыто писали о проникновении российской организованной преступности в законную экономическую и финансовую систему, приводя конкретные примеры из практики правоохранительных органов.

А.П. Коротков, исследуя преступления в сфере экономической деятельности, говорит даже о новых криминально-теневых деяниях в экономике, пытается установить их взаимосвязи с рыночными преобразованиями. Вот как характеризует он состояние экономической преступности: «Экономическая преступность в России все более организуется. Этому способствует процветание коррупции в стране [19].

Организованная экономическая преступность сращивается с общеуголовной, внедряется в наиболее прибыльные сферы деятельности – в органы власти и управления, вооружается, извлекает и легализует незаконные доходы [20].

Ясно просматривается транснациональный характер преступности. Сосредоточение крупных капиталов в руках криминальных структур приводит не только к снижению уровня жизни граждан, но и к дифференцированию, к расслоению людей на бедных и богатых, что, безусловно, усиливает социальную напряженность в обществе. Дальнейшая криминализация экономики способствует преступному выкачиванию из нее доходов, усиливает посягательства на базисные экономические отношения» [21]. А.П. Коротков, как представляется, смело употребляет термин «организованная экономическая преступность», но его не связывает он с коррупцией, хотя подчеркивает о наличии этой связи с экономической преступностью. В целом, высказываем свою солидарность с мнением автора, который системообразующие признаки увидел, проводя комплексное исследование.

У организованной экономической преступности есть и другая сторона медали. Специалисты утверждают, что «правонарушения в экономике являются мощнейшим катализатором практически всех нарушений законности. Без какого-либо преувеличения можно утверждать, что они представляют собой фундамент, на котором стоит здание правонарушаемости» [22]. Это, прежде всего, следует относить к исследуемой нами преступности. Естественно, служит одной из ее черт [23].

Экономическую или организованную преступность, как известно, все изучают по определенным признакам, присущим тому или иному виду преступности. К большому сожалению, как показало изучение, в научных кругах и среди практиков нет единодушия в их понимании [24].

Ввиду присутствия в структуре одного и того же явления, как сходных, так и отличительных признаков, в теории криминологии сложились неоднозначные мнения об их относимости («поглощении» одного явления другим) в виде самостоятельной преступности, каковым является экономическая преступность, сопряженная с коррупцией и организованной преступной деятельностью. Или в теории криминологии вполне обоснованно существует мнение о том, что ряд преступлений экономической направленности несут в себе коррупционную окраску [25]. В настоящее время коррупция как относительно самосто-

ятельное явление приобрела системный характер [26]. Это, на наш взгляд, означает:

криминализацию политики. Некоторые представители крупного бизнеса, к сожалению, имеют криминальное прошлое. Отсюда, если учесть, что организованная экономическая преступность есть объединение криминализованных бизнесменов и государственных чиновников, нельзя исключить неизбежность такой политики [27]. Сама политическая элита, как справедливо подчеркивает проф. В.Г. Гриб, выступает надежным средством «прикрытия» криминализованных бизнесменов. Криминализированная финансовая и промышленная элита уже стала влиятельной политической силой;

«тотальный» подкуп, когда коррумпированные должностные лица получают от организованных преступных структур постоянное денежное содержание или же «свою» долю от доходов криминального бизнеса. Криминальные структуры, в свою очередь, под «крышей» органов государственной власти продолжают совершать преступления в прибыльных сферах экономической деятельности [28]. Тем самым, получение взятки превращается в промысел, а коррупция приобретает «респектабельный» характер, становясь своеобразным путем «легитимной»;

активное использование государственных структур для проникновения во власть представителей организованных преступных формирований. С помощью коррупционных связей им удается туда пробиться, при этом преследуется цель сохранить даже в условиях жестокой конкуренции право контролировать прибыльные сферы экономики [29];

установление контроля над градообразующими промышленными предприятиями (посредством силового захвата собственности) лидерами организованных преступных структур. Распределение и передел сфер влияния, что происходило в 90-х годах нашего столетия и теперь продолжается [30].

К сожалению, государственная и региональная политика нередко диктуется не общественными, а частными интересами лиц, находящихся непосредственно во власти или способных напрямую влиять на принятие приемлемых им решений [31]. Анализ судебно-следственной практики показывает, что посредством коррупции «дополнительные» теневые доходы составляют основную часть «семейного бюджета» чиновников, находящихся на различных уровнях иерархической лестницы [32]. Характерно для них и то, что устойчивые коррупционные связи между ними зачастую продолжают сохраняться. Здесь уместно вести речь и о круговой поруке [33].

Таким образом, экономическая преступность, коррупция и организованная преступная деятельность имеют много общего. В то же время эти явления содержат и немало отличительных черт (свойств). Криминологическое исследование не только фиксирует их, но и преследует цель обнаружения и обоснования все новых и новых, ранее неизвестных, признаков [34]. По ним судят о диалектике развития рассматриваемых явлений, степень и характер их сопряженности [35].

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки: материалы II Междунар. науч.-практ. конф, 2016.

[2] Усанов В.Е., Земляная Т.Б., Павлычева О.Н. Государственное и правовое регулирование образования в истории России: монографии. – М., 2011. Сер.: Инновации в профессиональной школе: Приложение к журналу «Профессиональное образование. Столица». – Вып. 3.

[3] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2007. - С. 221 - 225.

[4] Усанов В.Е. Мониторинг в системе психологических исследований // Развитие личности. - 2011. - № 4. - С. 78 - 90.

[5] Саламов А.Х., Инаркиева З.И., Султыгова З.Х. Научно-исследовательская работа студентов при выполнении курсовых работ по методике преподавания химии // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф., 2014. - С. 173 - 174; Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», 2017; Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., 2016.

[6] Дугиева А.Я., Аушева И.А., Арчакова Р.Д. и др. Современные требования к качеству дизельных топлив и методы его улучшения // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф., 2014. - С. 163 - 167.

[7] Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. - М.: НОРМА, 1997. - С. 464.

[8] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф., 2007. - С. 221 - 225.

[9] Усанов В.Е. Модернизация системы науки в России: тенденции и перспективы // Образование и право. - 2011. - № 11 (27). - С. 63 - 77; Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права: учеб. пособие. – М., 2016.

[10] Дугиева А.Я., Аушева И.А., Арчакова Р.Д. и др. Современные требования к качеству дизельных топлив и методы его улучшения // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф., 2014. - С. 163 - 167.

[11] Глодных Н.М. Организованная преступность как экономическая монополия // Преступность и проблемы борьбы с ней / под общ. ред. А.И. Долговой, В.И. Каныгина. – М.: Росс. криминологическая ассоциация, 2007. - С. 171 - 173.

[12] Козлов В.А. Противоправное поведение в сфере экономики. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005. - С. 3.

[13] Гандалоев Р.Б. Этнические перемещения и проблемы гражданства в современной России // Образование. Наука. Научные кадры. - 2013. - № 6. - С. 215 - 217.

[14] Никитин А.М. Криминологические проблемы развития отношений собственности при переходе к рынку: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2000. – С. 3.

[15] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник СГЮА. - 2018. - № 6 (125). - С. 98 - 105.

[16] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник СГЮА. - 2018. - № 6 (125). - С. 98 - 105.

[17] Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. - 2019. - № 2. - С. 21 - 27; Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. - 2018. - № 2. - С. 115 - 118; Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. - 2018. - № 1. - С. 128 - 131.

[18] Петухов А.В. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью в сфере экономики: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2004. - С. 19 - 20.

[19] Гандалоев Р.Б. Правовая природа понятия «гражданство»: сравнительно-терминологический анализ // Вестник МУ МВД России. - 2013. - № 12. - С. 243 - 247.

[20] Саламов А.Х., Бокова Л.М., Султыгова З.Х. К вопросу о совершенствовании преподавания неорганической химии в вузе // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф., 2014. - С. 171 - 172.

[21] Коротков А.П. Преступления в сфере экономической деятельности как угроза экономической безопасности России: науч.-практ. изд. – М.: Изд-во ПРИОР», 2002. - С. 4.

[22] Ястребов В.Б., Викторов И.С. Законность в сфере экономики // Законность в Российской Федерации / под ред. Ю.А. Тихомирова, А.Я. Сухарева и И.Ф. Демидова. – М.: Спарк, 1998. - С. 48.

[23] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник СГЮА. - 2018. - № 5 (124). - С. 58 - 61.

[24] Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности // Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. - № 12 (78). - С. 178 - 181.

[25] Долгова А.И. Экономика, преступность, организованная преступность – диалектика развития // Криминальная экономика и организованная преступность / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. – М., 2007. - С. 11.

[26] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник СГЮА. - 2018. - № 5 (124). - С. 58 - 61.

[27] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. - 2014. - № 8 (76). - С. 49.

[28] Дидигова Л.А., Шадиева А.И., Султыгова З.Х. Исследование источников питьевого водоснабжения Республики Ингушетия // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2014. - С. 159 - 162.

[29] Дугиева А.Я., Аушева И.А., Арчакова Р.Д. и др. Современные требования к качеству дизельных топлив и методы его улучшения // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф., 2014. - С. 163 - 167.

[30] Саламов А.Х., Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х. Организация самостоятельной работы при изучении биологической химии студентами – будущими спортсменами // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф., 2014. - С. 175 - 177.

[31] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Право. Законодательство. Личность. - 2018. - № 1 (26). - С. 7 - 10.

[32] Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник МУ МВД России. - 2014. - № 4. - С. 230 - 232.

[33] Саламов А.Х., Ужахова Л.Я., Султыгова З.Х. Тестирование как одна из форм контроля знаний по химии: сб. науч. тр. Ингушского гос. ун-та. - Магас, 2014. - С. 312 - 324.

[34] Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всеросс. криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 4. - С. 601 - 608.

[35] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалистъ. - 2018. - № 2 (23). - С. 75 - 82.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Problemy sovremennoj nauki: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf, 2016.

[2] Usanov V.E., Zemlyanaya T.B., Pavlycheva O.N. Gosudarstvennoe i pravovoe regulirovanie obrazovaniya v istorii Rossii: monografii. – M., 2011. Ser.: Innovacii v professional'noj shkole: Prilozhenie k zhurnalu «Professional'noe obrazovanie. Stolica». – Vyp. 3.

[3] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2007. - S. 221 - 225.

[4] Usanov V.E. Monitoring v sisteme psihologicheskih issledovanij // Razvitie lichnosti. - 2011. - № 4. - S. 78 - 90.

[5] Salamov A.H., Inarkieva Z.I., Sultygova Z.H. Nauchno-issledovatel'skaya rabota studentov pri vypolnenii kursovyh rabot po metodike prepodavaniya himii // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf., 2014. - S. 173 - 174; Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet», 2017; Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf., 2016.

[6] Dugieva A.Ya., Ausheva I.A., Archakova R.D. i dr. Sovremennye trebovaniya k kachestvu dizel'nyh topliv i metody ego uluchsheniya // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf., 2014. - S. 163 - 167.

[7] Lunev V.V. Prestupnost' HH veka. Mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii / V.V. Luneev. - M.: NORMA, 1997. - S. 464.

[8] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf., 2007. - S. 221 - 225.

[9] Usanov V.E. Modernizaciya sistemy nauki v Rossii: tendencii i perspektivy // Obrazovanie i pravo. - 2011. - № 11 (27). - S. 63 - 77; Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: ucheb. posobie. – M., 2016.

[10] Dugieva A.Ya., Ausheva I.A., Archakova R.D. i dr. Sovremennye trebovaniya k kachestvu dizel'nyh topliv i metody ego uluchsheniya // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf., 2014. - S. 163 - 167.

[11] Glodnyh N.M. Organizovannaya prestupnost' kak ekonomicheskaya monopoliya // Prestupnost' i problemy bor'by s nej / pod obshch. red. A.I. Dolgovoj, V.I. Kanygina. – M.: Ross. kriminologicheskaya associaciya, 2007. - S. 171 - 173.

[12] Kozlov V.A. Protivopravnoe povedenie v sfere ekonomiki. Ugolovno-pravovye, kriminologicheskie i kriminalisticheskie aspekty. – M.: Izd-vo «Yurlitinform», 2005. - S. 3.

[13] Gandaloev R.B. Etnicheskie peremeshcheniya i problemy grazhdanstva v sovremennoj Rossii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. - 2013. - № 6. - S. 215 - 217.

[14] Nikitin A.M. Kriminologicheskie problemy razvitiya otnoshenij sobstvennosti pri perekhode k rynku: dis. … d-ra yurid. nauk. – M., 2000. – S. 3.

[15] Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik SGYuA. - 2018. - № 6 (125). - S. 98 - 105.

[16] Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik SGYuA. - 2018. - № 6 (125). - S. 98 - 105.

[17] Gandaloev R.B., Bogatyrev Ya.A. Teoreticheskie osnovy prodovol'stvennoj bezopasnosti // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. - 2019. - № 2. - S. 21 - 27; Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Harakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoj Rossii // Zakon i pravo. - 2018. - № 2. - S. 115 - 118; Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie pomilovaniya v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. - 2018. - № 1. - S. 128 - 131.

[18] Petuhov A.V. Teoriya i praktika operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del po bor'be s organizovannoj prestupnost'yu v sfere ekonomiki: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. – M., 2004. - S. 19 - 20.

[19] Gandaloev R.B. Pravovaya priroda ponyatiya «grazhdanstvo»: sravnitel'no-terminologicheskij analiz // Vestnik MU MVD Rossii. - 2013. - № 12. - S. 243 - 247.

[20] Salamov A.H., Bokova L.M., Sultygova Z.H. K voprosu o sovershenstvovanii prepodavaniya neorganicheskoj himii v vuze // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf., 2014. - S. 171 - 172.

[21] Korotkov A.P. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoj deyatel'nosti kak ugroza ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii: nauch.-prakt. izd. – M.: Izd-vo PRIOR», 2002. - S. 4.

[22] Yastrebov V.B., Viktorov I.S. Zakonnost' v sfere ekonomiki // Zakonnost' v Rossijskoj Federacii / pod red. Yu.A. Tihomirova, A.Ya. Suhareva i I.F. Demidova. – M.: Spark, 1998. - S. 48.

[23] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik SGYuA. - 2018. - № 5 (124). - S. 58 - 61.

[24] Gandaloev R.B. Rossijskij federalizm i nacional'no-etnicheskij faktor: problemy vzaimoobuslovlennosti // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. - 2014. - № 12 (78). - S. 178 - 181.

[25] Dolgova A.I. Ekonomika, prestupnost', organizovannaya prestupnost' – dialektika razvitiya // Kriminal'naya ekonomika i organizovannaya prestupnost' / pod red. d-ra yurid. nauk, prof. A.I. Dolgovoj. – M., 2007. - S. 11.

[26] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik SGYuA. - 2018. - № 5 (124). - S. 58 - 61.

[27] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. - 2014. - № 8 (76). - S. 49.

[28] Didigova L.A., Shadieva A.I., Sultygova Z.H. Issledovanie istochnikov pit'evogo vodosnabzheniya Respubliki Ingushetiya // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2014. - S. 159 - 162.

[29] Dugieva A.Ya., Ausheva I.A., Archakova R.D. i dr. Sovremennye trebovaniya k kachestvu dizel'nyh topliv i metody ego uluchsheniya // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf., 2014. - S. 163 - 167.

[30] Salamov A.H., Martazanova R.M., Sultygova Z.H. Organizaciya samostoyatel'noj raboty pri izuchenii biologicheskoj himii studentami – budushchimi sportsmenami // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf., 2014. - S. 175 - 177.

[31] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. Problemy pravoprimenitel'noj praktiki pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah komissiyami po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. - 2018. - № 1 (26). - S. 7 - 10.

[32] Gandaloev R.B. Ponyatie instituta grazhdanskogo obshchestva // Vestnik MU MVD Rossii. - 2014. - № 4. - S. 230 - 232.

[33] Salamov A.H., Uzhahova L.Ya., Sultygova Z.H. Testirovanie kak odna iz form kontrolya znanij po himii: sb. nauch. tr. Ingushskogo gos. un-ta. - Magas, 2014. - S. 312 - 324.

[34] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SShA i Novoj Zelandii // Vseross. kriminologicheskij zhurnal. - 2018. - T. 12. - № 4. - S. 601 - 608.

[35] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Amnistiya i pomilovanie v zakonodatel'nom razvitii (kratkij istoricheskij ekskurs) // Kriminalist». - 2018. - № 2 (23). - S. 75 - 82.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10120

БАУТИН Александр Георгиевич,
студент, Финансовый Университет при Правительстве РФ,
г. Москва, e-mail: alexander@bautin.su

Научный руководитель:
ИСМАИЛОВ Исмаил Шапурович,
старший преподаватель Департамента международного и публичного права
Финансового университета при Правительстве РФ,
заместитель декана по дополнительному профессиональному
образованию и магистратуре, кандидат юридических наук;
e-mail: ISHIsmailov@fa.ru.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛОРУССИЯ

Аннотация. *В исследовании автором изучаемый материал направлен на выработку рекомендаций на основании сравнительного анализа законодательной и статистической баз анализируемых государств. В результате проделанной работы, автором выявлены сильны и слабые стороны системы страхования вкладов в России, Республике Беларусь и Украине, выработаны предложения по совершенствованию банковского законодательства России.*

Ключевые слова: *страхование вкладов, агентство по страхованию вкладов, вклады физических лиц.*

BAUTIN Alexander Georgeyevich,
Student, Financial university under the Government of the Russian Federation Moscow

Научный руководитель:
ИСМАИЛОВ Исмаил Шапурович,
старший преподаватель Департамента международного и публичного права
Финансового университета при Правительстве РФ,
заместитель декана по дополнительному профессиональному
образованию и магистратуре, кандидат юридических наук;

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INSURANCE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION, UKRAINE AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Annotation. *In the research work by the author, the material under study is aimed at developing recommendations based on a comparative analysis of the legislative and statistical bases of the analyzed states. As a result of the work done, the author identified the strengths and weaknesses of the deposit insurance system in Russia, the Republic of Belarus and Ukraine, developed proposals for improving the banking legislation of Russia.*

Key words: *deposit insurance, deposit insurance agency, deposits of individuals.*

В современном банковском секторе половина финансовых показателей формируется из средств физических лиц – вкладчиков. Так по данным Центрального Банка РФ на 01.10.2020 общая сумма вкладов физических лиц составила 32 70 931 млн. руб., юридических лиц 32 631 049 млн. руб.[1]. В связи с этим актуальность эффективности системы страхования депозитов и ее роли в обеспечении экономической стабильности является предметом изучения во всех странах мира. В отечественной практике и доктрине система страхования вкладов оценивается неоднозначно. Одни исследователи и практиканты оценивают деятельность позитивно. Так, по мнению Председателя Банка России, развитие банковской системы зависит от уверенности вкладчиков, которую внушают эффективные действия Агентства по страхованию вкладов (далее – АСВ, Агентство) [2]. Другими исследователи, вызываю споры эффектив-

ность и необходимость системы защиты вкладчиков. В частности, ученый Тилбургского университета Гарри Хейзинг и сотрудник Всемирного банка Асли Демиргуч-Кунт рассматривают гипотезу о малой эффективности страхования вкладов через понятие «рыночной дисциплины». По их мнению, под данной дефиницией понимается «… набор рыночных инструментов, которыми вкладчики дисциплинируют банк, наказывая их за избыточный риск в финансовой политике». Данную гипотезу продолжил изучать отечественный ученый, Пересецкий А.А., который предположил, что рыночная дисциплина состоит в том, что высокие процентные ставки по депозитам соответствуют высокому риску структуры активов банка. Допустимо предположить, что система гарантирования вкладов сформирована безответственными действиями вкладчиков, которые не оценивают финансовые риски при осуществлении вложений.

Мировая система защиты прав вкладчиков в последние три десятилетия сталкивается с сильными экономическими вызовами в виде кризисов: 1999, 2008, 2014 и 2019 годов. Быстрое цифровое развитие общества и государств, а вследствие этого интеграционные тенденции ставят приоритетные задачи по выработке механизмов защиты.

Становление системы гарантирования защиты прав вкладчиков в странах постсоветского пространства развивался постепенно. Переход от плановой экономики к рыночной поставил перед государствами задачу по реализации новой экономической системы и законодательства.

Россия стала первой страной советского пространства, которая стала полноценно и системно регулировать правоотношения, вызванные защитой прав вкладчиков. В декабре 2003 года был принят Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (далее Закон №177-ФЗ), который обеспечил отсутствующую до его принятия правовую базу с целью зашиты интересов вкладчиков. Указанный Закон регулирует порядок выплаты страхового возмещения, а атаке регулирует детальность ответственного органа в лице Агентства страхования вкладов.

В Республике Беларусь (далее – РБ, Беларусь) период становления страхования, как и в других странах попал на период сложных политико-экономических реформ. Смена руководства Национального банка в 1997 году и инфляция 90-х годов сыграли свое на формировании системы страхования средств физических лиц. Так в 20 апреля 1998 года издается Декрет РБ №4 с которого и началось страхование вкладов физических лиц в иностранной валюте. Декрет ограничивал права вкладчиков путем того, что государство гарантировало полную сохранность средств только, если деньги размещены на счетах конкретных банков[3], что не давало право получить компенсацию большинству других участников банковской системы и не позволяло системно подойти к вопросу страхования вкладов. На сегодняшний день действует Закон Республики Беларусь «О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц» от 08.07.2008 года №369-З.

Эволюционный путь развития системы защиты прав вкладчиков Украины формировался под натиском двух кризисов и цветных революций. В 1998 году был учрежден Фонд гарантирования вкладов, который гарантировал выплату суммы по вкладу в размере 500 гривен. До февраля 2012 года страхования сумма изредка индексировалась до принятия Закона «О системе гарантирования вкладов физических лиц» №4452-VI от 23.02.2012 (Далее – Закон №4452-VI), который закрепил, что в сумма выплат по вкладу в соответствии со ст. 26 упомянутого ранее закона составляет 200 тысяч гривен.

На первых этапах сравнения нормативных правовых актов можно сказать что, что в Республике Беларусь и Украине используется такой термин как «Гарантия», а в отечественном праве «Страхование», в связи с этим можно сделать вывод, что у России имеется особое мнение и подход к страхованию вкладов.

В настоящий момент согласно данным Центрального Банка РФ по состоянию на 1 января 2020 года в Российской Федерации действует 402 банка, из которых 266 с универсальной лицензией и 136 базовой, а также 40 небанковских кредитных организаций[4]. Республика Беларусь не может похвастаться таким же обилием кредитных организаций, как РФ. По данным Национального банка РБ по состоянию на 21.12.2020 зарегистрировано 27 банков и небанковских кредитно-финансовых организациях, действующих на территории Республики[5]. В Украине действует 73 банка, которые являются участниками Фонда гарантирования вкладов физических лиц[6].

Россия имеет наибольше количество страховых случаев по сравнению с Беларусью и Украиной. Данный феномен объяснятся тем, что в ЦБ РФ отзывается десятки лицензий банков ежегодно по различным основаниям. Так на ноябрь 2020 года ЦБ РФ лишил более 30 кредитных организаций лицензии. Центральным банком за последние 7 лет проводится полноценная «чистка» банковского сектора от кредитных организаций, нарушающих банковское законодательство по сравнению с предыдущими годами. Так в период с 2003 по конец 2013 годов Центральным банком отозвано 364 банковских лицензии, а в промежуток с 2014 по 11 декабря 2020 года отозвано 430 лицензий.

Допустимо предположить, что такая позиция ЦБ вызвана назначением на должность руководителя Центрального Банка Набиуллину Э.С. Также допустимо отметить, что «чистки» Центральным банком наряду с кризисных ситуаций взывают «волны» отзывов лицензий. По мнению начальника аналитического управления БКФ Максима Осадчего[7], современная банковская система пережила уже пять «волн», а шестая идет в настоящий момент. Первая волна произошла в 1998 году, вызванная дефолтом, от нее пострадали такие банки, как «Империал», «БС-АГРО», «Инкомбанк» и другие. Вторая волна началась в 2004 году. Осадчий утверждает, что чистка 2004 года банковского сектора вызвана с заявлением тогдашнего главы финансовой разведки Виктора Зубкова о «черных списках» и с осады Содбизнесбанка. Самой крупной жертвой того кризиса стал Гута-Банк. Третья, четвертая и пятая волны пришли на череду кризисов 2008 и 2014 годов, тем самым породив «эффект домино». В свою очередь на территории Украины к концу 2020 года планируется ликвидировать 35 баков[8]. За последние 12 лет на территории Украины Национальным банком отозвано 100 лицензий[9]. Национальным банком РБ в соответствии со статистическими ежегодными бюллетенями с 01.01.2008 по 01.01.2020 год у 15 банковских организации.

Помимо количества банков в исследуемых странах отличаются страховые суммы. Так, согласно п. 2 ст. 11 Федерального закона «О страховании вкладов в банка Российской Федерации» от 23.12.2003 №177-ФЗ (далее Закон №177) гарантируется возмещение по вкладу в размере не более 1 400 000 руб. В Республике Беларусь в Законе «О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц» (Закон №369-З) в ст. 8 возвращается 100 процентов от суммы банковского вклада. Как упоминалось ранее гарантированная страховая сумма в Украине может быть не менее 200 000 гривен, что в пересчете на рубли эквивалента 530 тысячам руб. (Курс ЦБ РФ на 19.12.2020 1 гривна = 2,64 руб.). Нельзя не заметить, что Украинским законодателем используемая формулировка «Не менее 200 тыс. гривен» дает право полагать о больших страховых суммах.

Важно отметить, что существует ряд ограничений по получению страховых сумм. В Российской Федерации ст. 5 Закона №177 предусмотрено, что не могут претендовать на получение страховой суммы лица, открывавшие адвокатские, нотариальные, иные вклады, открывающиеся для осуществления иной профессиональной дельности предусмотренные законом, вклады с электронными денежными средствами, вклады, размещённые юридическими лицами в свою пользу и другие основания. Законодатель ограничил перечень десятью основаниями, которые не подлежат страхованию.

Белорусский законодатель в соответствии со ст. 3 Закона №369-З ограничился лишь одним основанием, а именно индивидуальные предприниматели не являются выгодоприобретателями возмещений по банковским вкладам (депозитов).

В Украине не страхуются: вклады в размере менее 10 гривен, вклады в банковских металлах, вклады, которым является владелец существенного участия банка и еще 8 других оснований в соответствии со ст. 26 Закона №4452-VI.

Эффективность любой системы зависит от ее надежности, скорости и объема клиентов, то есть вкладов. На основании данных Центрального банка на 01.10.2020 в Российский банковский сектор было привлечено 32 705 931 млн. руб. – это на 3 108 503 млн. руб. больше, чем в предыдущем году. При этом в соответствии с мониторингом застрахованных вкладов за первое полугодие 2020 года от АСВ доля застрахованных вкладов составила 87,9% от общей суммы вкладов[10]. Такой высокий показатель застрахованности вкладов вызван доминированием системно-образующих банков на отечественном пространстве. Вкладчики доверяют лидерам банковского рынка и открывают вклады с надежной, что их деньги будут в безопасности. С одной стороны, да, потому что современный банковский сектор – это уже не только банк, а целая экосистема. Ярким примером цифровой экосистемы является ПАО «Сбербанк». Прошедшая презентация «Сбер Конф 2020» вызвала большой резонанс, которая безусловно говорит о том, что современный банк – это все то, что окружает нас, например, «Сбер Кафе», «Сбер Банк», «Сбер Маркет» и т.д. Безусловно, можно сказать, что ПАО «Сбербанк» - это не весь банковский сектор, но нельзя отрицать его потенциал и авторитет, ведь именно 40% всех привлечённых средств находится на счетах данного банка. С другой стороны, важно отметить, что страховой фонд Агентства по страхованию вкладов равняется 50 млрд руб., иными словами АСВ сможет погасить задолженность банка, который ликвидируется только для 35714 лиц с максимальной суммой погашения в 1.4 млн руб., что ставит под сомнение безопасность вкладов. Также нельзя не отметить тот факт, что ЦБ РФ и АСВ стараются поддерживать Банковские организации, которые испытываю трудные финансовые ситуации. Так в 2017 году Банк России решил поддержать системно значимые банки ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО Банк «ФК Открытие», и не отзывать у них лицензии. В первую очередь это вызвано тем, что совокупный объем вкладов физических лиц этих банков превышает 800 млрд, что в свою очередь в

20 раз больше страхового фонда АСВ. В отечественной истории еще не было случая, чтоб происходила невыплата страховой суммы по вкладу для физического лица. При этом можно сделать вывод, что собственных средств для погашения в случае отзыва лицензии у банков, которые входят в топ-12 у АСВ нет. В условиях политической и экономической нестабильности как в мире, так и в России данный факт ставит под сомнение финансовую стабильность системы гарантирования выплата по вкладам. Постоянное кредитование АСВ со стороны ЦБ РФ свидетельствует об отсутствии самодостаточности всей системы страхования вкладов, а также ее зависимости от бюджетных средств.

Объем вкладов (депозитов) физических лиц в банках Республики Беларусь на 01.01.2020 равняется 8 161,9 млн. руб. Белоруссия до событий 2020 года в виде митингов и политических волнений, вызванных попытками смены власти, дестабилизируют экономическую ситуацию. В первую очередь на фоне политического кризиса есть большие шансы предполагать, что ряд банков будут лишены лицензий. В качестве основного довода подтверждающего выше изложенную гипотезу можно сказать, что объем средств, которые забрали вкладчики из кредитных организаций за август этого года в размере 379,4 миллионов долларов является рекордным за последние 4 года. А валютные резервы белорусского Центрального банка сократились на 15% за один месяц. В связи с этим, модернизация банковских инструментов в непростое время для Белоруссия является затруднительным, однако, действующие механизмы способны обезопасить экономику от резких выплат, т.к в случае отзыва лицензии у банка, физическое лицо имеет возможность обратиться за гарантированной страховой выплатой возмещения не ранее 14 дней и не позднее двух лет с момента возникновения обязательства. На основании ст. 5 Закона №369-З выплата возмещения осуществляется в месячный срок при этом если денежных средств на выплату нет, то срок может быть продлен до трех месяцев. В Российской системе фиксированного срока нет, так в ст. 10 Закона №177 лицо может обратиться к Агентству с требованием о выплате страховой суммы со дня наступления страхового случая до дня завершения конкурсного производства, если введён мораторий, то до дня его действия. Украина имеет наиболее сжатые сроки среди анализируемых государств. Так, согласно, ст. 28 Закона №4452-VI выплаты производятся в национальной валюте Украины не позднее 20 рабочих дней, а в случае, если количество вкладчиков в банке превышает 500 000 срок может быть увеличен на 10 рабочих дней со дня начала ликвидации банка.

Важным фактором в возможности получения страховой выплаты играют суммы, отчисляемые банками участниками системы страхования вкладов. В настоящий момент выделяют несколько способов отчисления: фиксированный и дифференцированный. В отечественной системе превалирует с недавних пор дифференцированная процентная ставка. Для 2019 года дифференцированные ставки страховых взносов установлены Агентством в следующих размерах: базовая ставка - 0,15% расчетной базы, дополнительная ставка - 50% базовой ставки, повышенная дополнительная ставка - 500% базовой ставки на основании ст. 36 Закона №177. На 2020 год советом директоров АСВ принято решение о снижении ставки страхования взносов банков в фонд до 0,1% вместо 0,15%, дополнительная и повышенная соответственно 25% и 300%, что на 25% и 200% меньше от прошлогодней.

Обязательные взносы для Белорусских банков имеют также дифференцированный характер. В ст. 13 Закона №№369-З предусмотрено три вида ставок: календарные ставка в размере 0,3%, учетные в размере 0,5% от уставного размера капитала банка и повышенная ставка, установленная Национальным банком для покрытия недоставка средств в размере не более 0,6%.

В сегодняшних реалиях банковские системы разных стран претерпевают немалые изменения. Довольно сильно заметны изменения в банковском секторе Украины в части сумм, отчисляемых в фонд. На основании ст. 21 Закона №4452-VI участник программы страхования вкладов в течение 30 календарных дней с даты выдачи лицензии национальным банком Украины обязан уплатит в Фонд начальный сбор в размере 1% от своего уставного капитала. Основные изменения произошли в размере уставного капитала регистрируемого банка, а в следствии этого и изменения в размере отчисляемой суммы. Так, Верховной радой принят закон № 3329-д, согласно которому, новые изменения понижаю размер уставного капитала с 500 млн. гривен до 200 млн. гривен. Возможно. Данные действия вызваны с целью «раскачки» банковской системы путем появления в банковском секторе новых участников и инвесторов. Однако. Данные действия ставят под риск защиту прав вкладчиков, что безусловно скажется на привлекательности малоизвестных и устойчивых банках, а в следствии этого отток от нестабильных банков к банкам с наиболее прогнозируемыми и защищенными экономическими потенциалами. Необходимо выделять факт, благодаря которому происходят выплата, то есть страховой случай. Если в отношении формирования фонда, участия в системе страхования вкладов и государственной под-

держки имеется единство, то в отношении в отношении определения страхового случая, как и сроков по выплатам отличаются. В Законе №177 имеется исчерпывающий перечень страховых случаев, указный ст. 8, а именно страховым случаем считается отзыв (аннулирование) у банка лицензии Банка России либо день введения моратория на удовлетворение требований кредиторов банка. Основанием для возникновения обязательства по выплате страховых сумм в Республике Беларусь является уведомление в адрес Агентства об отзыве у банка лицензии на осуществление банковской деятельности на основании ст. 4 Закона № 369-З. Украинский законодатель указывает, что основанием для выплата страховых сумм является вывод банка с рынка, то есть лишение его лицензии.

В условиях непредсказуемости необходимы новейшие механизмы, которые увеличат гарантии возврата вкладов, а также сделают более привлекательными банковские институты. Одним из таких инструментов может быть страховая защита совместных счетов, такая защита уже действует в ряде стран, например, в Армении и Казахстане. Другим механизмом повышения защиты прав вкладчиков может служить увеличение величины страховых взносов банками. Ранее указывалось, что у АСВ нет достаточного фонда для погашения обязательств для ряда банков. Увеличение за счет повышенных взносов сможет сформировать большой фонд, а также убрать с рынка неконкурентоспособные банки. Увеличение общей суммы страхового покрытия является универсальным способом защиты. Представителями Центрального банка в докладе «О совершенствовании системы обязательного страхования» [11] на основе исследования Международной ассоциацией страховщиков депозитов указано, что одним из мер развития банковского сектора является страхование вкладов юридических лиц в банках Российской Федерации.

В российских банка открыто множество «мертвых вкладов» по оценке экспертов консолидированная сумма, которых может достигать 300 млрд. руб. [12]. Зарубежный опыт показывает, что невостребованные денежные средства можно потратить на благотворительность или засчитать в бюджет страны. Так изъятие неиспользуемых денежных средств могло бы достаточно обогатить фонд АСВ, в случае, если найдутся правообладатели данного вклада, ему будет возращена вся сумма.

Другой проблемой, которую необходимо решить в настоящий момент является забалансовый (тетрадочный) вклад. Такой способ внесения денежных средств на вклад не позволяет вкладчику получить страховую выплату в случае отзыва лицензии. Так в деле № А61-2327/2014 руководство Диг-банка выводило за баланс реальные вклады и зачисляло денежные средства на несуществующие с целью получения страховых выплат от АСВ. Применение банками «прозрачной деятельности» является значимой задачей, которую необходимо решать. В частности, Ускова М.В. считает, что вкладчики отдают предпочтение не надежности банков, а процентным ставка в силу того, что чувствуют защищенность со стороны государства [13, с. 150].

Кроме того, рядом ученых, в частности И.В. Дмитриевым высказывается позиция о том, что Агентству необходимо вести просветительские мероприятия с целью повышения финансовой грамотности населения и формированию задатков частных инверторов. Помимо всего, ученым высказывается позиция о невозможности превентивных действий при санации банков из-за того, что в соответствии с Указанием ЦБ РФ от 29.10.2008 г. №2106-У выбор санируемого банка лежит за регулятором. Данная разбалансировка обязанностей затрудняет своевременность принятие мер и создает моральный риск для института, придающего на себя ответственность в лице Агентства [14, с. 161].

Список литературы:

[1] Показатели деятельности кредитных организаций. [Электронный ресурс: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/pdko_sub/ (дата обращения: 31.12.2020)].

[2] Годовой отчет за 2019 год Агентства страхования вкладов. // Интернет-источник [Электронный ресурс: https://www.asv.org.ru/upload/agency/annual/2019/report2019/ru/index.html (дата обращения: 31.12.2020)].

[3] «О гарантиях сохранности средств физических лиц в иностранной валюте, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах) в банках Республики Беларусь» № 4 от 20.04.1998 г. [Электронный ресурс: https://belzakon.net/Законодательство/Декреты/1998/110114 (дата обращения: 11.12.2020)].

[4] Информация о действующих кредитных организациях с участием нерезидентов [Электронный ресурс: https://cbr.ru/analytics/bank_sector/#a_48977 (дата обращения: 11.01.2020)].

[5] Сведения о банках и небанковских кредитно-финансовых организациях, действующих на территории Республики Беларусь, их филиалах по состоянию на 21.12.2020 [Электронный ресурс: https://www.nbrb.by/system/banks/list (дата обращения: 10.01.2020)].

[6] Сведения о банка и небанковских кредитно-финансовых организациях на территории Украины [Электронный ресурс: https://bank.gov.ua/

ua/supervision/institutions?page=1&perPage=5&search=&status=1&uid=&suid=&date_from=&date_to=&isFgvfo=1 (дата обращения: 10.01.2020)].

[7] Седьмая волна [Электронный ресурс: https://www.banki.ru/news/columnists/?id=7985846 (дата обращения: 10.12.2020)].

[8] В Украине ликвидируют 83 банка до конца 2020 года [Электронный ресурс: psm7.com/legislation/v-ukraine-likvidiruyut-83-banka-do-konca-2020-goda.html (дата обращения: 31.12.2020)].

[9] Количество банков в Украине (2008-2020) [Электронный ресурс: https://index.minfin.com.ua/banks/stat/count/ (дата обращения: 31.12.2020)].

[10] Мониторинг застрахованных вкладов за первое полугодие 2020 года // [Электронный ресурс: https://old.asv.org.ru/upload/iblock/25f/monitoring-vkladov-za-pervoe-polugodie-2020-g.pdf (дата обращения: 10.01.2021)].

[11] О совершенствовании системы обязательного страхования вкладов в банках Российской Федерации [Электронный ресурс: https://cbr.ru/content/document/file/72642/consultation_paper_190701.pdf/ (дата обращения: 10.01.2021)].

[12] «Мертвые вклады»: россияне забыли в банках сотни миллиардов руб. вкладчиков [Электронный ресурс: https://www.kp.ru/daily/27142.5/4234901/ (дата обращения: 10.01.2021)].

[13] Ускова М.В. «Обязательное страхование вкладов: мировой опыт и система страхования вкладов в России» // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Издательство: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.) (Пенза). 2016. С. 147-151.

[14] Дмитриев И.В. Направления повышения доверия в банковском секторе и развития системы страхования банковских вкладов граждан в России» // вестник МГИМО университета. Номер 1(34). - год 2014, - С. 158-163.

Spisok literatury:

[1] Pokazateli deyatel'nosti kreditnyh organizacij. [Elektronnyj resurs: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/pdko_sub/ (data obrashcheniya: 31.12.2020)].

[2] Godovoj otchet za 2019 god Agentstva strahovaniya vkladov. // Internet-istochnik [Elektronnyj resurs: https://www.asv.org.ru/upload/agency/annual/2019/report2019/ru/index.html (data obrashcheniya: 31.12.2020)].

[3] «O garantiyah sohrannosti sredstv fizicheskih lic v inostrannoj valyute, nahodyashchihsya na schetah i vo vkladah (depozitah) v bankah Respubliki Belarus'» № 4 ot 20.04.1998 g. [Elektronnyj resurs: https://belzakon.net/Zakonodatel'stvo/Dekrety/1998/110114 (data obrashcheniya: 11.12.2020)].

[4] Informaciya o dejstvuyushchih kreditnyh organizaciyah s uchastiem nerezidentov [Elektronnyj resurs: https://cbr.ru/analytics/bank_sector/#a_48977 (data obrashcheniya: 11.01.2020)].

[5] Svedeniya o bankah i nebankovskih kreditno-finansovyh organizaciyah, dejstvuyushchih na territorii Respubliki Belarus', ih filialah po sostoyaniyu na 21.12.2020 [Elektronnyj resurs: https://www.nbrb.by/system/banks/list (data obrashcheniya: 10.01.2020)].

[6] Svedeniya o banka i nebankovskih kreditno-finansovyh organizaciyah na territorii Ukrainy [Elektronnyj resurs: https://bank.gov.ua/ua/supervision/institutions?page=1&perPage=5&search=&status=1&uid=&suid=&date_from=&date_to=&isFgvfo=1 (data obrashcheniya: 10.01.2020)].

[7] Sed'maya volna [Elektronnyj resurs: https://www.banki.ru/news/columnists/?id=7985846 (data obrashcheniya: 10.12.2020)].

[8] V Ukraine likvidiruyut 83 banka do konca 2020 goda [Elektronnyj resurs: psm7.com/legislation/v-ukraine-likvidiruyut-83-banka-do-konca-2020-goda.html (data obrashcheniya: 31.12.2020)].

[9] Kolichestvo bankov v Ukraine (2008-2020) [Elektronnyj resurs: https://index.minfin.com.ua/banks/stat/count/ (data obrashcheniya: 31.12.2020)].

[10] Monitoring zastrahovannyh vkladov za pervoe polugodie 2020 goda // [Elektronnyj resurs: https://old.asv.org.ru/upload/iblock/25f/monitoring-vkladov-za-pervoe-polugodie-2020-g.pdf (data obrashcheniya: 10.01.2021)].

[11] O sovershenstvovanii sistemy obyazatel'nogo strahovaniya vkladov v bankah Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs: https://cbr.ru/content/document/file/72642/consultation_paper_190701.pdf/ (data obrashcheniya: 10.01.2021)].

[12] «Mertvye vklady»: rossiyane zabyli v bankah sotni milliardov rub. vkladchikov [Elektronnyj resurs: https://www.kp.ru/daily/27142.5/4234901/ (data obrashcheniya: 10.01.2021)].

[13] Uskova M.V. «Obyazatel'noe strahovanie vkladov: mirovoj opyt i sistema strahovaniya vkladov v Rossii» // Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya. Izdatel'stvo: «Nauka i Prosveshchenie» (IP Gulyaev G.YU.) (Penza). 2016. S. 147-151.

[14] Dmitriev I.V. Napravleniya povysheniya doveriya v bankovskom sektore i razvitiya sistemy strahovaniya bankovskih vkladov grazhdan v Rossii» // vestnik MGIMO universiteta. Nomer 1(34). - god 2014, - S. 158-163.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10121

УДК 347.736

ЧУРАКОВА Елизавета Валерьевна,
обучающийся по программе магистратуры
«Юрист для частного бизнеса и власти»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
(Финуниверситет)
e-mail: e.v.churakova@bk.ru

ORCID 0000-0003-4135-6807

Научный руководитель:
ЮЛОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации» (Финуниверситет)

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

НОВЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА

Аннотация. *В настоящей статье проведено исследование новых правовых средств реализации государственной жилищной политики, направленной на усиление защиты прав граждан – участников строительства. В 2020 г. предпринята очередная попытка решения многолетней проблемы «обманутых дольщиков» путем внесения изменений в Федеральный закон «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Автором рассмотрены и критически оценены указанные новеллы действующего законодательства, а также практика деятельности Фонда защиты прав граждан - участников долевого строительства. Проанализированы порядок урегулирования Фондом обязательств перед участниками строительства, механизм перехода прав на имущество застройщика Фонду, порядок взаимодействия Фонда с участниками строительства, основания выплаты возмещения, процедура возврата денежных средств участникам строительства, внесенных за счет материнского капитала. Выявлена тенденция снижения количества дел о банкротстве застройщиков. Автор приходит к выводу, что рассмотренные изменения достигнут цели установления реальной дополнительной защиты граждан - участников строительства, но для правильной работы данного механизма необходимо решение проблем, связанных с осуществлением Фондом своих полномочий.*

Ключевые слова: *фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства, счета эскроу, дольщик, застройщик, размер возмещения.*

CHURAKOVA Elizaveta Valerevna,
Student of Master's program
Lawyer for private business and government
Financial University

Academic Supervisor:
YULOVA Ekaterina Sergeevna,
PhD in Law, Associate Professor,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

NEW LEGISLATIVE GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSTRUCTION PARTICIPANTS IN THE EVENT OF A DEVELOPER'S BANKRUPTCY

Annotation. *This article examines new legal means of implementing state housing policy aimed at strengthening the protection of the rights of citizens - participants in construction. In 2020, another attempt was made to solve the long-term problem of "defrauded equity holders" by amending the Federal Law "On a public law company to protect the rights of citizens participating in shared construction in case of insolvency (bankruptcy) of developers and on amending certain legislative acts of the Russian Federation ". The author considered and critically evaluated the specified novelties of the current legislation, as well as the practice of the Fund for the Protection of the Rights of Citizens - Participants in Shared Construction. The procedure for the Fund's settlement of obligations to construction participants, the mechanism for transferring rights to the property of the developer to the Fund, the procedure for the Fund's interaction with construction participants, the grounds for paying compensation, the procedure for returning funds to construction participants contributed at the expense of maternity capital have been analyzed. The tendency of a decrease in the number of bankruptcy cases of developers was revealed. The author comes to the conclusion that the considered changes will achieve the goal of establishing real additional protection of citizens - participants in the construction, but for the correct operation of this mechanism, it is necessary to solve the problems associated with the implementation of the Fund's powers.*

Key words: *Foundation for the Protection of the Rights of Citizens-participants of Shared-equity Construction, escrow accounts, interest-holder, developer, the amount of compensation.*

В целях реализации государственной жилищной политики, направленной на повышение гарантии защиты прав и законных интересов граждан - участников долевого строительства, функции по формированию компенсационного фонда долевого строительства за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков осуществляет созданная в соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 № 218-ФЗ (последняя ред.) «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] (далее – Закон № 218-ФЗ) публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства» (далее - Фонд) (п. 1 ст. 23.1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости»[2]).

Главной целью Фонда является защита прав участников долевого строительства. Защита прав участников долевого строительства предполагает выплату компенсаций по объекту незавершенного строительства и / или решение о завершение строительства, однако данное решение теперь принимается Фондом при наличии софинансирования со стороны субъектов Российской Федерации [1]. Такое законодательное изменение позволяет Фонду использовать дополнительные средства для защиты прав участников долевого строительства в регионах, которые предоставили необходимое софинансирование.

Как определено стратегией развития Фонда, важнейшей задачей, которую решает Фонд, является минимизация рисков для граждан – участников долевого строительства [2].

Во исполнение задач данный субъект наделен следующими функциями:

проверяет финансовую документацию застройщика и ход строительства;

участвует в процедурах, предусмотренных при банкротстве застройщика [3].

Если коротко охарактеризовать роль Фонда в деле о банкротстве застройщиков, то он призван разрешить благополучно ситуацию для граждан, инвестировавших свои денежные средства (произвести выплату в соответствии с порядком, предусмотренным действующим законодательством), занять их место и принять на себя бремя дальнейшего разрешения вопросов о судьбе незаконченных строительством объектов, получении предоставления в процедуре [4].

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что деятель-

[1] См.: Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 31.07.2017. - № 31 (ч. I). - Ст. 4767.

[2] См.: Парламентская газ. – 2005. – 14 янв.

ность Фонда направлена на повышение гарантий прав и законных интересов участников долевого строительства. Полномочия Фонда включают в себя, помимо прочего, право инвестировать временно свободные средства, а также возможность осуществлять иную приносящую доход деятельность, направленную на достижение поставленных перед Фондом целей и задач [5].

Как отмечает А.Р. Кирсанов, «одна из причин появления обманутых дольщиков - недостаточное финансирование строительства. Даже у добросовестных застройщиков причины для этого могут быть разные, в том числе низкие темпы продаж или задержки с кредитованием» [6].

Каждый год российский законодатель совершенствует правовое регулирование в сфере долевого строительства. Так, в июле 2020 г. были приняты изменения в Закон № 218), которые направлены, в первую очередь, на усилие существующей защиты прав участников долевого строительства, пострадавших от недобросовестных застройщиков. В т.ч. возможность использования средств компенсационного фонда для восстановления прав участников долевого строительства вне зависимости от уплаты застройщиками, находящихся в процессе банкротства, обязательных отчислений для завершения строительства объекта.

Однако, если разрешение на строительство получено до 01.07.2018 г., компенсационный взнос не считается уплаченным за счет целевых средств дольщиков [7].

Согласно ч. 14 ст. 25 Закона № 218-ФЗ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1] применяется арбитражными судами при рассмотрении дел о банкротстве, производство по которым возбуждено до 1 января 2018 г., при условии, что к этому дню не начаты расчеты с кредиторами третьей очереди.

Данное положение позволит Фонду применять механизм восстановления прав граждан по тем объектам, застройщики которых обанкротились еще до создания фонда, в связи с чем полномочия Фонда теперь распространяются теперь и на защиту прав участников ранее созданных ЖСК (ч. 1 ст. 2 Закона № 218-ФЗ).

Ранее, до появления эскроу-счетов, застройщики могли использовать вырученные у дольщиков средства для возведения других домов, в настоящее время схема перечисления денежных средств изменилась.

Процесс раскрытия эскроу-счетов становится чуть быстрее, доступ к деньгам дольщиков застройщик сможет получить после оформления разрешения на ввод в эксплуатацию объекта строительства, однако предоставление сведений из ЕГРН о госрегистрации права собственности не будет необходимым.

По состоянию на 01.01.2021 г. по завершенным в 64 субъектах РФ проектам с использованием счетов эскроу раскрыто более 48 тыс. таких счетов. Сумма средств, перечисленных с них застройщикам и банкам в погашение предоставленных кредитов, составила 126.7 млрд руб.[2] Всего же, согласно данным Банка России, на 1 января 2021 г. количество счетов эскроу составило более 303 тыс. Объем денежных средств, размещенных участниками долевого строительства на счетах эскроу, превысил 1.19 трлн руб. по сравнению с 2020 г.

Согласно мнению Министра строительства и ЖКХ В.В. Якушева, принятые изменения позволят застройщикам на три месяца раньше получать денежные средства, а также возвращать кредиты по проектному финансированию и не платить соответствующие проценты [8].

Кроме того, стоит отметить, что расширяется перечень объектов, на которые могут расходоваться средства с расчетного счета застройщика - их можно будет также направлять на подготовку проектной документации и выполнение инженерных изысканий для строительства или реконструкции инженерных сетей в границах земельного участка, правообладателем которого является застройщик.

Так же усиление защиты прав дольщиков выражается в том, что законодательство теперь позволяет вернуть для дальнейшего повторного использования средства материнского капитала со счета эскроу в Пенсионный фонд РФ в случае выплаты участнику строительства возмещения, прекращения договора счета эскроу при расторжении договора участия в долевом строительстве[3]. Фонд перечисляет соответствующую его часть в размере средств (части средств) материнского (семейного) капитала, но не более суммы возмещения[4].

Как отмечает Председатель Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Н.П. Николаев, «принятые изменения российским законо-

[1] См.: Росс. газ. – 2002. - 2 нояб.

[2] См.: Банк России: сайт. URL: https://cbr.ru/banking_sector/equity_const_financing/ (дата обращения: 20.02.2021).

[3] См.: п. 19 Постановления Правительства РФ от 12.12.2007 № 862 (ред. от 19.10.2020) «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» // СЗ РФ. - 2007. - № 51. - Ст. 6374.

[4] См.: п. 3 ст. 10.1 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. - 2007. - № 1 (1 ч.). - Ст. 19.

дателем обеспечили возможность эффективного расходования имеющихся у Фонда финансовых средств, а также помогли ускорить принятия решений по объектам незавершенного строительства, по которым отсутствовали отчисления застройщиков в компенсационный фонд» [9].

Следует отметить, что софинансирование мероприятий по защите прав участников долевого строительства действуют во всех регионах Российской Федерации, однако есть и дотационные субъекты, в которых софинансирование преобладает для Фонда, но не стоит забывать, что в основном регионы завершают строительство за счет средств регионального бюджета. В качестве примера можно привести Ленинградскую область, в которой размер софинансирования составляет 51%, а оставшиеся 49% вносятся за счет средств Фонда и Ямало-Ненецкий автономный округ, где Фонд вносит 14%, в то время как регион – 86% [10].

Важнейший элемент нового механизма защиты прав участников строительства, на наш взгляд, заключается в том, что в связи с принятыми изменениями выплаты производятся всем участникам строительства, а не только участникам долевого строительства (п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона № 218).

Так же утверждены новые Правила предоставления в 2021 - 2023 гг. субсидий Фонду защиты прав граждан - участников долевого строительства для завершения строительства объектов[1]. Правила устанавливают цели, условия и порядок предоставления субсидий из федерального бюджета в виде имущественного взноса Российской Федерации в имущество Фонда для осуществления мероприятий по завершению строительства объектов незавершенного строительства и восстановлению прав граждан - участников долевого строительства, граждан - членов жилищно-строительных кооперативов или иных специализированных потребительских кооперативов.

Финансирование мероприятий будет осуществляться Фондом путем предоставления денежных средств лицу, ставшему в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» приобретателем имущества (в т.ч. имущественных прав) и обязательств застройщика; внесения денежных средств на специальный банковский счет застройщика-банкрота; погашения требований к застройщикам-банкротам по текущим платежам, требований кредиторов первой и второй очереди, требований кредиторов, не являющихся участниками строительства; выплаты возмещения гражданам в соответствии со ст. 13 Закона № 218-ФЗ [11].

Согласно ст. 9.1 Закона № 218-ФЗ детализируется новый порядок урегулирования Фондом обязательств перед участниками строительства, а выполнение функций застройщика и технического заказчика возлагается непосредственно на Фонд.

Предусматривается расширение полномочий Фонда защиты прав дольщиков в отношении имущества застройщика, переданного ему в случае принятия Фондом решения о выплате возмещения гражданам - участникам строительства, имеющим требования о передаче жилых помещений, машиномест и нежилых помещений, включенных в реестр требований участников строительства.

В случае принятия Фондом решения о выплате возмещения гражданам - членам ЖСК до 30 декабря 2020 г. и погашения, в связи с этим, требований всех членов такого кооператива, Фонд обращается в Росреестр с заявлением о передаче объекта незавершенного строительства и земельного участка, на котором он расположен, Фонду в целях государственной регистрации перехода прав застройщика.

При передаче Фонду прав застройщика на земельный участок с находящимися на нем неотделимыми улучшениями Фонд принимает решение о реализации прав на указанное имущество, о строительстве (завершении строительства) на полученных земельных участках многоквартирных домов и иных объектов недвижимости либо о реализации совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ программ, направленных на строительство (завершение строительства) многоквартирных домов на земельных участках, принадлежащих Фонду, с последующей передачей части жилых помещений органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации для их предоставления отдельным категориям граждан. При этом Фонд обращается с иском о ликвидации ЖСК. В случае, если погашены требования не всех участников строительства или имеются требования иных кредиторов, Фонд обращается в арбитражный суд с заявлением о банкротстве ЖСК.

По данным Единой информационной системы жилищного строительства, на сегодняшний день в России без учета проблемных объектов возводится 96.6 млн кв. м жилья. Из них стро-

[1] См.: постановление Правительства РФ от 16.12.2020 № 2130 «Об утверждении Правил предоставления в 2021 - 2023 годах субсидий из федерального бюджета в виде имущественного взноса Российской Федерации в имущество публично-правовой компании “Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства” для осуществления мероприятий по завершению строительства объектов незавершенного строительства и восстановлению прав граждан - участников долевого строительства, граждан - членов жилищно-строительных кооперативов или иных специализированных потребительских кооперативов» // СЗ РФ. - 28.12.2020 - № 52 (ч. I). - Ст. 8819.

ительство порядка 49% площадей (47.7 млн кв. м) осуществляется по новой схеме - с использованием счетов эскроу. «В целом по стране доля площадей, возводимых с использованием счетов эскроу, с начала 2020 года выросла с 27% до 49%. Поэтому мы надеемся, что в перспективе ближайших трех лет этот показатель составит 95%», - подчеркнул К. Тимофеев [12]. Данный механизм является безопасным, поскольку при его применении полностью исключаются риски граждан – участников долевого строительства при банкротстве застройщиков и нарушении сроков строительства объектов.

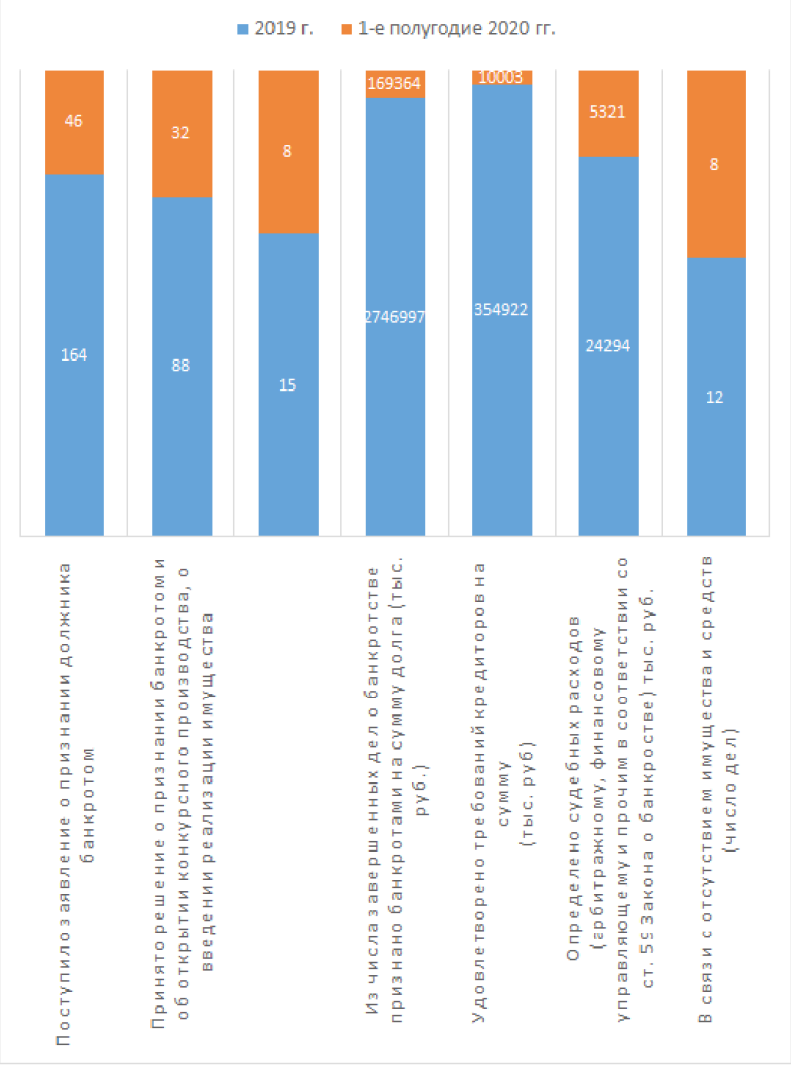
Доля объектов, которые реализуются по старой схеме, составляет 51% (48.9 млн кв. м).

Таким образом, в 4.5 раза увеличилось количество домов, в отношении которых принято решение о завершении строительства: с 82 до 367 в 2020 г. Соответственно, стало больше дольщиков, которые получат свои жилье благодаря деятельности Фонда. Их число возросло с 8 тыс. до 33.5 тыс. граждан.

Согласно статистике банкротства застройщиков, приведенной в отчетах Верховного Суда РФ за 2019 г., 1-е полугодие 2020 г. можно наблюдать снижение количества дел «обманутых дольщиков», однако, возможно, это связано с пандемией (распространением COVID-19) *(табл. 1).*

Таблица 1

Данные отчетов Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 г., 1-е полугодие 2020 г.[1] по делам о несостоятельности (банкротстве) застройщиков



[1] См.: Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве за 12 месяцев 2019 г. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: сайт. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257 (дата обращения: 14.02.2020); Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве за 6 месяцев 2020 г. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: сайт. URL: www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5459 (дата обращения: 14.02.2020).

Как видно из *табл. 1*, количество дел, связанных с банкротством застройщиков, снизилось на 20% по сравнению с тем, что наблюдалось годом ранее. Особенно видна положительная динамика в сравнении со статистикой 2017 - 2018 гг. [13].

Аналитики «Талана» считают, что новые случаи банкротств застройщиков в России происходят в основном за счет небольших региональных компаний [14].

Таким образом, в 2021 г., по мнению генерального директора Фонда защиты прав граждан — участников долевого строительства К. Тимофеева, ожидается уменьшение количества проблемных объектов долевого строительства: планируется исключить из реестра порядка 500 объектов [15].

Однако за время существования Фонда как из бюджетов, так и от застройщиков в него поступило 102.8 млрд руб., из которых было использовано только 16.6%. Кроме того, аудиторы обращают внимание на многократное превышение заработной платы сотрудников Фонда относительно средней по России и Москве. По данным Счетной палаты, содержание аппарата управления фонда в 2019 г. по сравнению с 2017 г. увеличились в 32.5 раза, до 370.7 млн руб. В 2017 г. средняя ежемесячная заработная плата в фонде составила 373.9 тыс. руб., через год она выросла до 422.7 тыс. руб.

Так же в работе Фонда защиты прав дольщиков аудиторы Счетной палаты обращают внимание, прежде всего, на проблемы расходование средств. Аудиторы приходят к выводу, что деньги, выделенные из федерального бюджета, фонд расходовал, серьезно отставая от графика: в 2018 г. Фондом было израсходовано только 43.5 млн руб., или 0.54% от предусмотренных на этот год 8 млрд руб., а в 2019 г. — 8.1 млрд руб., т.е. 18.6% от запланированных 43.56 млрд руб.[1]

Внесенные в 2020 г. изменения в Федеральные законы № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов», № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», № 127-ФЗ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», № 256-ФЗ «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей» существенным образом изменили правовые нормы ранее действующих нормативно-правовых актов в сфере долевого строительства [16]. Данные изменения усовершенствовали механизм перехода прав на имущество застройщика Фонду, порядок взаимодействия Фонда с участниками строительства, процедуру возврата денежных средств участникам долевого строительства, в т.ч. внесенных и за счет материнского капитала. Строящиеся объекты недвижимости года переведены на новую схему финансирования (эскроу-счета), что позволяет предотвратить незаконное использование денежных средств. Пострадавшие участники строительства получили право на компенсационные выплаты независимо от того, платил ли застройщик взносы в компенсационный фонд.

На наш взгляд, введенные изменения можно оценить как предоставление государством реальных гарантий всем гражданам - участникам строительства для достижения их целей – приобретения жилья. Однако для правильной работы данного механизма необходимо решение проблем, связанных с осуществлением Фондом своих полномочий, и, прежде всего, ускорение использования выделенных бюджетных средств на установленные законом цели, сокращения расходов на содержание аппарата управления Фонда.

Список литературы:

[1] Мазуренко М.А., Дьяченко В.А. Публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства» как новый механизм защиты требований кредиторов - участников долевого строительства при банкротстве застройщиков // StudNet. - 2020. - № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/publichno-pravovaya-kompaniya-fond-zaschity-prav-grazhdan-uchastnikov-dolevogo-stroitelstva-kak-novyy-mehanizm-zaschity-trebovaniy (дата обращения: 24.01.2021).

[2] Сахно В.В. Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства // Инновационная наука. - 2020. - № 11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fond-zaschity-prav-grazhdan-uchastnikov-dolevogo-stroitelstva (дата обращения: 24.01.2021).

[3] Друева А.А. Правовое положение публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства» // Глобус: экономика и юриспруденция. - 2020. - № 3 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-publichno-pravovoy-kompanii-fond-zaschity-prav-grazhdan-uchastnikov-dolevogo-stroitelstva (дата обращения: 07.02.2021).

[4] Славич М.А. Новые правила о банкротстве застройщиков: содержание и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. - 2019. - № 10. - С. 37 - 43.

[1] Подробнее см. сайт «РБК» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.rbc.ru/newspaper/2020/07/20/5f0f087b9a794746f8ff2526 (дата обращения: 22.02.2021).

[5] Биньковская А.А. Новые механизмы защиты прав и законных интересов участников долевого строительства // Право и экономика. - 2019. - № 7. - С. 13 - 20.

[6] Кирсанов А.Р. Перспективы развития законодательства о долевом строительстве // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2018. - № 2. - С. 70 - 71.

[7] Денисова М.О. Взносы в компенсационный фонд долевого строительства // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2018. - № 3. - С. 52 - 53.

[8] Минстрой: в нынешних условиях нужно субсидировать застройщиков в рамках проектного финансирования [Электронный ресурс]. URL: https://erzrf.ru/news/minstroy-v-nyneshnikh-usloviyakh-nuzhno-subsidirovat-zastroyshchikov-v-ramkakh-proyektnogo-finansirovaniya?regions= (дата обращения: 24.01.2021).

[9] Механизму возврата средств обманутым дольщикам дали обратную силу [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/07/13/mehanizmu-vozvrata-sredstv-obmanutym-dolshchikam-dali-obratnuiu-silu.html (дата обращения: 07.02.2021).

[10] Фонд защиты прав дольщиков восстанавливает права граждан на условиях софинансирования [Электронный ресурс]. URL: https://фонд214.рф/news/55525/ (дата обращения: 24.01.2021).

[11] КонсультантПлюс: Новое в российском законодательстве с 23 ноября 2020 года по 13 февраля 2021 года // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Объемы строительства жилья, предусматривающие использование счетов эскроу, увеличиваются [Электронный ресурс]. URL: https://дом.рф/media/news/obemy-stroitelstva-zhilya-predusmatrivayushchie-ispolzovanie-schetov-eskrou-uvelichivayutsya/ (дата обращения: 24.01.2021).

[13] Юлова Е.С. Новеллы законодательства о банкротстве застройщиков в контексте создания Фонда защиты прав граждан – участников долевого строительства // Либерально-демократические ценности. - 2018. - № 3–4. URL: https://liberal-journal.ru/PDF/04UNLD318.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

[14] Правовые аспекты долевого строительства [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2021/01/12/ugolovnye-dela-na-zastrojshchikov-stali-zavodit-bolee-aktivno.html (дата обращения: 24.01.2021).

[15] Мерцалова А., Аминов Х. Банкротства не сразу строились // Коммерсантъ. - 2020. - 16 июля.

[16] Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб. / под ред. Г.Ф. Ручкиной. — М.: Прометей, 2020. — С. 298 - 302.

Spisok literatury:

[1] Mazurenko M.A., D'yachenko V.A. Publichno-pravovaya kompaniya «Fond zashchity prav grazhdan - uchastnikov dolevogo stroitel'stva» kak novyj mekhanizm zashchity trebovanij kreditorov - uchastnikov dolevogo stroitel'stva pri bankrotstve zastrojshchikov // StudNet. - 2020. - № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/publichno-pravovaya-kompaniya-fond-zaschity-prav-grazhdan-uchastnikov-dolevogo-stroitelstva-kak-novyy-mehanizm-zaschity-trebovaniy (data obrashcheniya: 24.01.2021).

[2] Sahno V.V. Fond zashchity prav grazhdan - uchastnikov dolevogo stroitel'stva // Innovacionnaya nauka. - 2020. - № 11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fond-zaschity-prav-grazhdan-uchastnikov-dolevogo-stroitelstva (data obrashcheniya: 24.01.2021).

[3] Drueva A.A. Pravovoe polozhenie publichno-pravovoj kompanii \"Fond zashchity prav grazhdan - uchastnikov dolevogo stroitel'stva\" // Globus: ekonomika i yurisprudenciya. - 2020. - № 3 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-publichno-pravovoy-kompanii-fond-zaschity-prav-grazhdan-uchastnikov-dolevogo-stroitelstva (data obrashcheniya: 07.02.2021).

[4] Slavich M.A. Novye pravila o bankrotstve zastrojshchikov: soderzhanie i perspektivy // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2019. - № 10. - S. 37 - 43.

[5] Bin'kovskaya A.A. Novye mekhanizmy zashchity prav i zakonnyh interesov uchastnikov dolevogo stroitel'stva // Pravo i ekonomika. - 2019. - № 7. - S. 13 - 20.

[6] Kirsanov A.R. Perspektivy razvitiya zakonodatel'stva o dolevom stroitel'stve // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. - 2018. - № 2. - S. 70 - 71.

[7] Denisova M.O. Vznosy v kompensacionnyj fond dolevogo stroitel'stva // Stroitel'stvo: buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie. - 2018. - № 3. - S. 52 - 53.

[8] Minstroj: v nyneshnih usloviyah nuzhno subsidirovat' zastrojshchikov v ramkah proektnogo finansirovaniya [Elektronnyj resurs]. URL: https://erzrf.ru/news/minstroy-v-nyneshnikh-usloviyakh-nuzhno-subsidirovat-zastroyshchikov-v-ramkakh-proyektnogo-finansirovaniya?regions= (data obrashcheniya: 24.01.2021).

[9] Mekhanizmu vozvrata sredstv obmanutym dol'shchikam dali obratnuyu silu [Elektronnyj resurs]. URL: https://rg.ru/2020/07/13/mehanizmu-vozvrata-sredstv-obmanutym-dolshchikam-dali-obratnuiu-silu.html (data obrashcheniya: 07.02.2021).

[10] Fond zashchity prav dol'shchikov vosstanavlivaet prava grazhdan na usloviyah sofinan-

sirovaniya [Elektronnyj resurs]. URL: https://fond214.rf/news/55525/ (data obrashcheniya: 24.01.2021).

[11] Konsul'tantPlyus: Novoe v rossijskom zakonodatel'stve s 23 noyabrya 2020 goda po 13 fevralya 2021 goda // SPS «Konsul'tantPlyus».

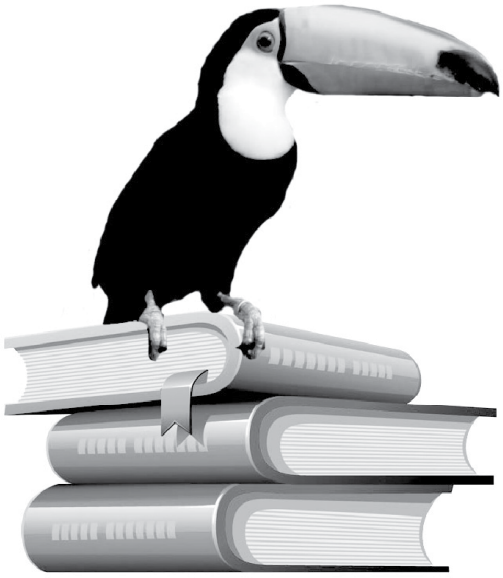
[12] Ob"emy stroitel'stva zhil'ya, predusmatrivayushchie ispol'zovanie schetov eskrou, uvelichivayutsya [Elektronnyj resurs]. URL: https://dom.rf/media/news/obemy-stroitelstva-zhilya-predusmatrivayushchie-ispolzovanie-schetov-eskrou-uvelichivayutsya/ (data obrashcheniya: 24.01.2021).

[13] Yulova E.S. Novelly zakonodatel'stva o bankrotstve zastrojshchikov v kontekste sozdaniya Fonda zashchity prav grazhdan – uchastnikov dolevogo stroitel'stva // Liberal'no-demokraticheskie cennosti. - 2018. - № 3–4. URL: https://liberal-journal.ru/PDF/04UNLD318.pdf (dostup svobodnyj). Zagl. s ekrana. Yaz. rus., angl.

[14] Pravovye aspekty dolevogo stroitel'stva [Elektronnyj resurs]. URL: https://rg.ru/2021/01/12/ugolovnye-dela-na-zastrojshchikov-stali-zavodit-bolee-aktivno.html (data obrashcheniya: 24.01.2021).

[15] Mercalova A., Aminov H. Bankrotstva ne srazu stroilis' // Kommersant". - 2020. - 16 iyulya.

[16] Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva): ucheb. / pod red. G.F. Ruchkinoj. — M.: Prometej, 2020. — S. 298 - 302.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10122

ВАСИЛЬЕВ Илья Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного университета
e-mail: i.vasilev@spbu.ru

РУТКАУСКАС Анастасия Юрьевна,
обучающаяся по программе бакалавриата
Санкт-Петербургского государственного университета
«Юриспруденция (с углублённым изучением китайского языка и права КНР)»
e-mail: st087518@student.spbu.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГЛАМЕНТА «ФОРМУЛЫ-1»: МЕЖДУ САНКЦИЯМИ И РАЗВИТИЕМ РЕГУЛИРОВАНИЯ[1]

Аннотация. *Ключевым регламентом в «Формуле-1», пожалуй, может быть назван Технический регламент, определяющий принципы создания болидов и пределы конструкторской мысли для правомерного участия в гонках. За 30 лет существования данного соревнования периодически возникали спорные ситуации о допустимости использования командами тех или иных технических решений. Участники могут пользоваться пробелами регулирования, неоднозначными и неопределёнными формулировками Технического регламента. Наряду с изданием новых редакций регламента и технических директив (запретов на определённые технические решения) ФИА может реализовывать свою дисциплинарную власть по соразмерному привлечению команд к спортивной ответственности. Во всех случаях позиция Международной федерации автомобильного спорта (ФИА) как регулятора была неоднозначной и по своему уникальной. Право проведения расследований и привлечения участника «Формулы-1» к спортивной ответственности использовалось не в каждой спорной ситуации и всегда осторожно. Наконец, в начале 2020 г. появилась информация о заключении мирового соглашения между ФИА и одной из команд. Мировое соглашение являлось результатом проведения расследования. Однако вопросов к использованию ФИА своей дисциплинарной власти по-прежнему остаётся больше, чем ответов. Такие же сомнения остаются и применительно соблюдения в конкретных спорных ситуациях используемых системно принципов равных игровых возможностей (level playing field) и равного обращения (equal treatment). В настоящем исследовании авторы рассмотрели ретроспективу самых известных споров в «Формуле-1» за 30 лет и обозначили свою позицию по названной проблеме.*

Ключевые слова: *«Формула-1», Международная федерация автомобильного спорта (ФИА), Технический регламент ФИА, технические директивы ФИА, расследование нарушений в «Формуле-1», меры принуждения, спортивные санкции, принцип равных игровых возможностей, принцип равного обращения.*

VASILYEV Ilia Aleksandrovich,
PhD, Associate Professor,
Saint Petersburg State University

RUTKAUSKAS Anastasia Yurievna,
Student on Bachelor's program
of the St. Petersburg State University
«Jurisprudence (with in-depth study of the Chinese language and law of the PRC)»

FORMULA ONE TECHNICAL REGULATION: BETWEEN SANCTIONS AND REGULATION DEVELOPMENT

Annotation. *The key regulation in «Formula-1», perhaps, can be called the Technical Regulations, which determine the principles of creating race cars and the limits of design thought for legitimate participation in races. Over the thirty years of the existence of this competition, controversial*

[1] Часть исследования И.А. Васильева выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-011-00528 «Концепт справедливости в современной российской правовой системе».

situations periodically arose about the admissibility of the use of certain technical solutions by teams. Participants can use regulatory gaps, ambiguous and vague wording of the Technical Regulations. Along with the issuance of new editions of regulations and technical directives (bans on certain technical solutions), the FIA can exercise its disciplinary power to commensurately bring teams to sports responsibility. In all cases, the position of the International Federation of Automobile Sports (FIA) as a regulator was ambiguous and unique in its way. The right to investigate and bring a «Formula-1» participant to sporting responsibility was not used in every controversial situation, and always carefully. Finally, in early 2020, information appeared about the conclusion of a settlement agreement between the FIA and one of the teams. The settlement was the result of an investigation. However, there are still more questions than answers to the FIA`s disciplinary power. The same doubts remain concerning the principles of the level playing field and equal treatment, used in sports dispute resolution. In this study, the authors reviewed the retrospective of the most famous controversies in «Formula-1» over thirty years and outlined their position on the named issue.

Key words: *«Formula-1», the International Federation of Automobile Sports (FIA), FIA Technical Regulations, FIA technical directives, investigation of violations in «Formula-1», enforcement measures, sports sanctions, the principle of level playing field, the principle of equal treatment.*

1. Введение.

Возможно, что «Формула-1» (далее – Формула) уступает в глобальной популярности футболу, баскетболу, хоккею и некоторым другим видам спорта. Тем не менее, аудитория болельщиков и зрителей давно сформировалась и постоянно расширяется, в том числе и географически. При этом не следует понимать Формулу как вид автомобильного спорта упрощенно, будто бы как соревнование между командами, которые сначала разработали и впоследствии построили болид из найденных в ближайших профильных магазинах запасных частей. Инвестиции в разработку и в приобретение прав на использование определённых технических решений, ноу-хау составляет значительную часть расходной статьи бюджета каждого из участников, наряду с фондом оплаты труда. Но что в действительности обеспечивает победу в конкретной гонке: превосходство болида или мастерство пилота? Однозначно ответить будет затруднительно даже самим командам хотя бы потому, что у каждой из них существуют свои стратегии обеспечения превосходства, защищаемые до определённого момента статусом коммерческой тайны. Тем очевиднее, что в интересах международной федерации автомобильного спорта (далее – ФИА), под юрисдикцией которой проводится Формула, разработать нормативное регулирование, обеспечивающее равенство возможностей участников. Конечно, в первую очередь речь идёт о техническом выравнивании, но отдельные нормы могут быть направлены и на персональный потенциал: например, переговоры-подсказки команд своим пилотам во время гонки[1]. Международная федерация автомобильного спорта (далее – ФИА), как и любой спортивный регулятор, конструирующий равенство субъектов спорта, обречена на недовольство отдельных из них. Например, последние решения ФИА об отказе в запрете на разработку силовых установок вызвали более чем неоднозначные комментарии со стороны участников Формулы[2]. Наряду с (полу) открытым противостоянием, команды могут и используют стратегию поиска существующих в действующем регулировании ФИА пробелов или неоднозначности, неопределённости формулировок. Существование таковых в нормах, определяющих конструкцию болида, элементов, требований к ним, представленных в Техническом регламенте Формулы-1[3] (далее – Технический регламент, регламент) видится неизбежным последствием комбинации технических терминов и юридической техники. Надо отдать должное, что ФИА последовательно устраняет обнаруженные пробелы и дефекты, выпуская всё новые редакции Технического регламента[4]. Вместе с тем, для эффективного нормотворчества необходимо понимать – какие пробелы в регулировании существуют, а где требуется изменить норму в пользу однозначности и определённости. Выявление таких ситуаций невозможно осуществить абстрактно, вне конкретных случаев применения командами технических решений, формально соответствовавших регламенту или кажущимися таковыми в силу недоказанности обратного. Однако

[1] «Прекрати болтать, мы гоняемся!» Лучшие радиопереговоры Гран-при Айфеля. URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/autoflashbacks/2842246.html (дата обращения: 11.02.2021).

[2] Жан Тодт: «Ред Булл» призывал не замораживать разработку моторов, а теперь хочет обратного. Я не позволю себя шантажировать». URL: https://www.sports.ru/automoto/1090481370-zhan-todt-red-bull-govoril-chto-nelzya-zamorazhivat-razrabotku-motorov.html (дата обращения: 11.02.2021).

[3] Formula 1 Technical Regulations // https://www.fia.com/sites/default/files/2021_formula_1_technical_regulations_-_iss_7_-_2020-12-16.pdf.

[4] Редакции названного акта можно найти на следующем официальном ресурсе: FIA Formula 1 Technical Regulations. URL: https://www.fia.com/regulation/category/110 (дата обращения: 11.02.2021).

данный вопрос пока оставался в тени интереса спортивных юристов – авторам настоящего исследования известны только две научные статьи по юридической стороне Формулы, опубликованные в ведущих журналах [1; 2].

2. Основное исследование.

Используемые в спорте стандарты доказывания отличаются от таковых, актуальных для национальных юрисдикций. Для отраслей административного и уголовного законодательств характерен стандарт «без обоснованных сомнений», обязывающий разрешающий спор орган проводить исследование доказательств до момента исключения последнего обоснованного сомнения в совершении лицом нарушения[1]. Спортивные споры, как не трудно догадаться, отличаются сниженным уровнем требований к доказыванию, представленным иными стандартами: «достаточная убеждённость» и «баланс вероятностей». Последний является самым «мягким» из стандартов. Практикой Спортивного арбитражного суда (CAS) сформулирован подход к пониманию баланса вероятностей – субъект спорта должен убедить арбитров разрешающего спор органа, что наличие обстоятельств, на которых основана его защита, более вероятно, чем их отсутствие[2]. Простое предположение, не подкрепленное никакими доказательствами любого рода, не может оцениваться с помощью теории баланса вероятностей[3]. Юрисдикционные органы ФИА в процессе разрешения споров использует «достаточную убеждённость»[4], занимающую промежуточное положение в шкале стандартов: каждому из участников процесса потребуется представить доказательства, которые убедительно подтверждают его процессуальную позицию. Содержание стандарта доказывания оставляет пространство для дискуссии: насколько требуется быть «достаточно убеждённым», чтобы признать требование одной из сторон? При решении вопроса о привлечении к спортивной ответственности собранные доказательства должны подтверждать не только факт нарушения, вину субъекта спорта (за исключением концепции строгой ответственности, переносящей это бремя на спортсмена в антидопинговом регулировании или отказываясь в целом от установления наличия вины при ответственности футбольных клубов, федераций за поведение болельщиков). В отличие от нескольких международных спортивных ассоциаций ФИА не использует строгую ответственность, несмотря на примеры применения таковой в мотоспорте[5], оставляя бремя доказывания как факта нарушения, так и вины за собой как регулятором на основании «достаточной убеждённости».

Согласно ст. 4 Дисциплинарных правил ФИА по разрешению споров федерация вправе по своей инициативе или по заявлению заинтересованного лица провести расследование поведения субъекта, находящегося под её юрисдикцией, на предмет совершения одного из проступков, предусмотренных положениями ст. 5.2[6]. Каким стандартом следует руководствоваться «следственному» спортивному органу при принятии решения об открытии дисциплинарного производства, применяется ли «достаточная убеждённость»? Ответ видится неоднозначным. Стандарт используется для доказывания вины субъекта спорта в совершенном нарушении, что предполагает проверку обстоятельств и установление юридических фактов на совершенном ином уровне, чем при исследовании вопроса о наличии потенциального нарушения. Объективно различается доказывание между существованием нарушения, подозрением в совершении и, с другой стороны, – доказанностью такового со стороны конкретного лица. В то же время, представляется актуальным определиться, каким стандартом следует руководствоваться при установлении факта нарушения и анализе доказательств подозрения и впоследствии выдвижения обвинения в отношении конкретного субъекта спорта. Отдельный момент – достаточность доказательств для трансформации подозрения в обвинение субъекта Формулы. Не будем забывать о широком горизонте доказательств, которые могут быть использованы ФИА для вышеназванного процесса. Так, следственный орган вправе заслушать любое лицо, которое может предоставить информацию и или запросить документы, включая данные, хранящиеся и обрабатываемые телекоммуникационными операторами, получить доступ в любое помещение на соревновании для профессионального или личного

[1] Beyond any reasonable doubts.

[2] См.: Arbitration CAS 2016/A/4921 & 4922 Maria Dzhumadzuk, Irina Shulga & Equestrian Federation of Ukraine v. Federation Equestre Internationale (FEI), award of 30 May 2017, para 90.

[3] См.: Arbitration CAS 2013/A/3347 World Anti-Doping Agency (WADA) vs. Polish Olympic Committee (POC) & Przemyslaw Koterba, award of 22 December 2014.

[4] Примечательно, что стандарт доказывания не указан в FIA Judicial and Disciplinary Rules. См.: FIA Judicial and Disciplinary Rules // https://www.fia.com/sites/default/files/2021_fia_judicial_and_disciplinary_rules-clean_0.pdf. В ситуации нормативной неопределённости стандарта Спортивный арбитражный суд (CAS) сформулировал правовую позицию об использовании в спортивных спорах «достаточной убеждённости».

[5] См.: Arbitration CAS 2006/A/1164 Luca Scassa & MV Agusta Motor Spa v. Fédération Internationale de Motocyclisme (FIM), award of 15 March 2007.

[6] См.: FIA Judicial and Disciplinary Rules // https://www.fia.com/sites/default/files/instructions_pratiques_cai-practice_directions_ica_fr-en_2021_clean.pdf

использования[1]. При этом все субъекты, находящиеся под юрисдикцией ФИА, должны сотрудничать со следственным органом, в ином случае они могут быть привлечены к спортивной ответственности[2].

Объединяя обе представленных нами мнения в отношении стандарта при проведении расследования, можем констатировать сложность взвешивания мотивов принятия решения об открытии дисциплинарного производства и, тем более, – выдвижении обвинения против субъекта Формулы. Вместе с тем, должная степень осторожности, которая должна сопровождать в качестве естественной обязанности решения следственного органа ФИА, соблюдается, как нам представляется, не совсем последовательно и однозначно. Поэтому в настоящем исследовании мы рассмотрим несколько ситуаций, когда участники Формулы пользовались **пробельностью, неоднозначностью или неопределённостью норм регламента и реализовывали на болидах технические решения,** несоответствие которых обязательным требованиям было под вопросом и нуждалось в серьёзном доказывании ФИА. Описанную ситуацию следует отличать от двух, как минимум, случаев. Во-первых, когда **команды подозревались в нарушении, но впоследствии следственный орган устанавливал, что участники использовали пробелы регламента,** и ФИА оставлял ситуацию без внимания в текущем сезоне, но в следующем запрещала систему (например, «Мерседес» и DAS в 2020 г.[3]). Во-вторых, когда **ФИА считала достаточными доказательства для предъявления обвинения команде в нарушении норм Технического регламента** (вспомним «Хаас» в 2018 г.[4] или «Мерседес» в 2019 г.[5]). В обоих случаях нами не усматриваются затруднения в доказывании нарушения, как со стороны следственного органа, так и стюардов. Команды признавали факт несоответствия регламенту, что обуславливало совершенно иной сценарий, чем отрицание расхождения определённых технических решений с требованиями. Однако обращает на себя внимание одно обстоятельство в деле «Хаас». Данный участник в переписке с руководителем технической инспекции ФИА представил разработку, которая должна была обеспечить соответствие болида предъявляемому требованию, указав о реалистичности её имплементации, **но не на следующем соревновании, а через одно – в силу зависимости от поставщиков.** Тем самым команда запросила отсрочку соответствия требованию, но получила от руководителя инспекции в ответ только сообщение о допустимости применения предлагавшегося технического решения. В результате участник считал, что его ходатайство об иммунитете от ответственности на одну гонку было удовлетворено. Действительно ли речь идёт о принципе непротиворечивого поведения (*estoppel* или *venire contra factum proprium*) руководителя инспекции? Разумеется нет, команда заблуждалась, поскольку с её стороны не было представлено доказательств иного. Вне зависимости от того, было ли это заблуждение добросовестным (команда рассчитывала на молчание как принятие предложенной схемы внедрения технического решения) или не совсем таковым (попытка придать желаемому ответу характер действительного благодаря неочевидной интерпретации позиции руководителя инспекции), «хотя стюарды с пониманием относятся к трудностям, связанным с производством упомянутых деталей, при этом как минимум одна команда смогла уложиться в срок до Гран При Италии – это стало дополнительным аргументом в пользу решения о дисквалификации»[6].

2.1. Дело «Benetton and launch control (an automatic start system)» (1994 г.).

Согласно обновлённому Техническому регламенту ФИА 1994 г. все электронные системы помощи пилотам были запрещены, что сохраняется и в действующей редакции регламента[7].

[1] Article 4. For the purposes of the inquiry, the prosecuting body (or those appointed by it) may hear any person likely to provide information and may request any document, in any form, including data kept and processed by telecommunications operators, and obtain a copy thereof. FIA Judicial and Disciplinary Rules. См.: FIA Judicial and Disciplinary Rules // https://www.fia.com/sites/default/files/instructions_pratiques_cai-practice_directions_ica_fr-en_2021_clean.pdf

[2] См.: ibid. Any person subject to the jurisdiction of the FIA must cooperate with the prosecuting body, failing which they may be sanctioned. FIA Judicial and Disciplinary Rules. См.: FIA Judicial and Disciplinary Rules // https://www.fia.com/sites/default/files/instructions_pratiques_cai-practice_directions_ica_fr-en_2021_clean.pdf

[3] «Мерседесу» разрешили управлять колесами по отдельности. Это выглядит странно. URL: https://www.sport-express.ru/autosport/formula1/reviews/chto-takoe-sistema-das-i-pochemu-ona-ne-narushaet-reglament-formuly-1-1688220 (дата обращения: 11.02.2021).

[4] Стюарды объяснили дисквалификацию машины Haas. URL: https://www.f1news.ru/news/f1-131619.html (дата обращения: 11.02.2021).

[5] «Мерседес» оштрафовали на € 5000 за холодное топливо в баках у Хэмилтона. URL: https://www.championat.com/auto/news-3854293-mersedes-oshtrafovali-na--5000-za-holodnoe-toplivo-v-bakah-u-hemiltona.html (дата обращения: 11.02.2021).

[6] Стюарды объяснили дисквалификацию машины Haas. URL: https://www.f1news.ru/news/f1-131619.html (дата обращения: 11.02.2021).

[7] Article 8.3. Start systems 8.3.1 Any system, the purpose and/or effect of which is to detect when a race start signal is given, is not permitted. Formula 1 Technical Regulations // https://www.fia.com/regulation/category/110

«Бенеттон» была заподозрена в нарушении данной нормы, и в результате экспертизы, проведённой техническим делегатом Федерации, выяснилось, что в машинах была установлена специальная система, упрощавшая процедуру старта для пилота; более того, у ФИА появились подозрения, что алгоритм этой программы был намеренно скрыт[1]. Команда отрицала, что запрещённая система применялась в этапах Формулы в сезоне 1994 г., при этом достаточных доказательств Федерация собрать не смогла, поэтому никаких санкций не последовало. Тем не менее, резолюция ФИА была принята неоднозначно, и как отмечали спортивные средства массовой информации: «Some believed that the FIA felt Benetton had been cheating but couldn't prove it, and had therefore released the report in order to sully a likely victory in the World Championship. Others saw the report as part of a closing trap, as groundwork laid for possible future action against the team if more evidence were to be compiled. Some people also pointed out that McLaren. Ferrari and even Williams have redundant electronic systems in their current software, and that this need not necessarily imply that the intention was to use them, simply that purging them was a time-consuming business»[2]. Рассмотрим действия, которые были осуществлены ФИА в попытке найти доказательства достаточной убеждённости нарушения нормы регламента. Технический делегат запросил от команд, занимавших три первых места, коды программного обеспечения для проведения его экспертизы привлечённой организацией[3]. Анализ этого программного обеспечения, которое использовалось на Гран-при Сан-Марино, показал, что оно включает «управление запуском» – система, которая позволяет водителю начать движение одним действием: будет управлять сцеплением, переключением передач и частотой вращения двигателя полностью автоматически в соответствии с заранее заданной схемой[4]. Алгоритм активации программы был скрыт и, как отмечалось в отчёте организации, проводившей экспертизу, ответ о причинах такого подхода «Бенеттон» не смог предоставить: «The menu was so arranged that, after ten items, nothing further appeared. If however, the operator scrolled down the menu beyond the tenth listed option, to option 13, launch control can be enabled, even though this is not visible on the screen. No satisfactory explanation was offered for this apparent attempt to conceal the feature»[5]. При проведении экспертизы **команда утверждала, что тестировала систему и не использовала её на этапах соревнования, а сложный алгоритм активации был необходим, чтобы предотвратить непреднамеренной включение[6].** На основании отчёта технический делегат ФИА постулировал, что он недостаточно убеждён в соблюдении командой требования ст. 2.6 Технического регламента[7] о соответствии болида регулированию и передал вопрос на рассмотрение Исполнительному комитету федерации. Однако, комитет **пришёл как раз к противоположному выводу – отчёт свидетельствовал об отсутствии нарушения** фактом использования со стороны «Бенеттон» системы «launch control»[8]. Представляется, что причиной настолько неожиданного решения выступало сомнение в **выполнении стандарта доказывания в случае**

[1] «In order to enable "launch control", a particular menu with ten options, has to be selected on the PC screen. "Launch control" is not visibly listed as an option». Benetton launch control FIA press release. URL: https://www.motorsport.com/f1/news/benetton-launch-control-fia-press-release/655 (дата обращения: 11.02.2021).

[2] Benetton in the dock. URL: https://www.motorsportmagazine.com/archive/article/september-1994/14/benetton-in-the-dock (дата обращения: 11.02.2021).

[3] См.: Benetton launch control FIA press release. URL: https://www.motorsport.com/f1/news/benetton-launch-control-fia-press-release/655 (дата обращения: 11.02.2021).

[4] См.: «Analysis of this software, which had been used at the San Marino Grand Prix, revealed that it included a facility called «launch control». This is a system which, when armed, allows the driver to initiate a start with a single action. The system will control the clutch, gear shift and engine speed fully automatically to a predetermined pattern». Benetton launch control FIA press release. URL: https://www.motorsport.com/f1/news/benetton-launch-control-fia-press-release/655 (дата обращения: 11.02.2021).

[5] Benetton launch control FIA press release. URL: https://www.motorsport.com/f1/news/benetton-launch-control-fia-press-release/655 (дата обращения: 11.02.2021).

[6] «When asked why, if this system was only used in testing, such an elaborate procedure was necessary in order to switch it on, we were told it was to prevent it being switched on accidentally». Benetton launch control FIA press release. URL: https://www.motorsport.com/f1/news/benetton-launch-control-fia-press-release/655 (дата обращения: 11.02.2021).

[7] В действующем Техническом регламенте ФИА – article 2.7 Duty of Competitor. «It is the duty of each competitor to satisfy the FIA technical delegate and the stewards that his automobile complies with these regulations in their entirety at all times during an Event».

[8] «According to LDRA Ltd., the company appointed by the FIA to investigate Formula One electronic systems, the best evidence is that Benetton Formula Ltd. was not using "launch control" (an automatic start system) at the 1994 San Marino Grand Prix. Had the evidence proved they were, the World Motor Sport Council would have been invited to exclude them from the World Championship. Given the evidence available, such a course of action would obviously have been wrong». Benetton launch control FIA press release. URL: https://www.motorsport.com/f1/news/benetton-launch-control-fia-press-release/655 (дата обращения: 11.02.2021).

выдвижения обвинения и последующего рассмотрения спора в юрисдикционном порядке. Неужели многозначительные комментарии, которые давала команда во время проведения экспертизы, сформировали достаточную убеждённость комитета в отсутствии нарушения? По-видимому, они могли оказать такой эффект. Вместе с тем, следовало бы обратить внимание и на само поведение команды, изначально занявшей позицию о недопустимости передачи кодов по мотиву сохранения коммерческой тайны, но в конце концов предоставившей их спустя несколько месяцев после дедлайна. Педантично рассматривая хронологию событий «запрос-передача кодов», **возникают сомнения в добросовестности позиции команды: присутствует, как минимум, непоследовательность или недопонимание обязанности сотрудничества с ФИА и доказывания своего соответствия требованиям Технического регламента.** В рассмотренном споре федерация всё же не находилась в патовой ситуации с признанием неприемлемой «launch control»: доказательства были собраны и убедительного обоснования применения системы участник не представил. Однако ФИА выбрала иной сценарий разрешения спорной ситуации.

2.2 Дело «Renault and TMD (tuned mass damper)» (2006 г.).

Как предполагалось, команда использовала особый демпфер массы на болиде, который давал преимущество как в механических, так и в аэродинамических характеристиках. ФИА подозревала команду в несоответствии такого технического решения требованиям ст. 1.14 («had an impact on the aerodynamic performance of the car and that it was not part of the suspension as defined by Article 1.14 of the Technical Regulations because it is integrated and part of the bodywork and cannot be separated from it») и ст. 3.15 Технического регламента («any specific part of the car influencing its aerodynamic performance: - must comply with the rules relating to bodywork; - must be rigidly secured to the entirely sprung part of the car (rigidly secured means not having any degree of freedom); - must remain immobile in relation to the sprung part of the car»)[1]. Согласно процитированному регулированию, все аэродинамические компоненты должны быть неподвижными. Как резонно отмечалось в спортивных средствах массовой информации: «Был ли демпфер неподвижным? И да, и нет: цилиндр был зафиксирован, а пластина – нет»[2]. Обратим внимание на процессуальную составляющую спора: стюарды не выявили нарушения, но их решение было обжаловано ФИА в апелляционный арбитраж (вторая инстанция по спорам в юрисдикции ФИА – The FIA International Court of Appeal[3]). Команда ссылалась на экспертное заключение, согласно которому «the aerodynamic benefit obtained by using TMD`s is small, secondary, and incidental to the main purpose which is vibration control»[4]. В результате арбитраж назвал TMD нарушением ст. 3.15 Технического регламента ФИА, но не привлёк «Рено» к спортивной ответственности. Формальным правом на такую позицию арбитраж обладал: может удовлетворить или отклонить апелляцию полностью или частично; подтвердить, отменить, смягчить или увеличить наложенный штраф; аннулировать или изменить результаты соревнований[5]. Тем не менее, представляется неожиданным оставление ситуации под нормативным контролем ФИА, **когда только последующее использование любой из команд TMD будет признаваться нарушением, а результаты прошедшего соревнования соответствуют принципу равных игровых возможностей** (*level playing field*)[6]. С другой стороны,

[1] International Court of Appeal (I.C.A.) Appeal against Decision N°8 handed down by the Stewards of the Meeting on 28 July 2006 concerning the T car of competitor Mild Seven Renault F1 on the occasion of the Grand Prix of Germany and counting towards the 2006 FIA Formula One World Championship // FIA International Court of Appeal https://www.fia.com/sites/default/files/judgements/22-08-2006-ica-RenaultF1-a.pdf

[2] Why Renault's mass damper was outlawed. URL: https://papernewsnetwork.com/why-renaults-mass-damper-was-outlawed (дата обращения: 11.02.2021).

[3] См.: The FIA International Court of Appeal. URL: https://www.fia.com/fia-courts (дата обращения: 11.02.2021).

[4] International Court of Appeal (I.C.A.) Appeal against Decision N°8 handed down by the Stewards of the Meeting on 28 July 2006 concerning the T car of competitor Mild Seven Renault F1 on the occasion of the Grand Prix of Germany and counting towards the 2006 FIA Formula One World Championship.

[5] Article 10.9 □ Decision of the ICA. The ICA has all the decision□making powers of the authority that took the contested decision. In addition, the ICA may admit or dismiss the appeal, in whole or in part, and may decide to confirm, waive, mitigate or increase the penalty inflicted. It may annul or amend the results of a competition, but it is not empowered to order any competition to be re□run // FIA Judicial and Disciplinary Rules // https://www.fia.com/sites/default/files/2021_fia_judicial_and_disciplinary_rules-clean_0.pdf

[6] Проведём аналогию с нарушениями антидопингового регулирования – спортсмен и его результаты дисквалифицируются с даты взятия пробы, показавшей положительный результат. И только оговорка справедливости («если справедливость не требует иного») позволяет не дисквалифицировать его результаты в исключительных случаях. См.: Arbitration CAS 2016/A/4654 Saudi Arabian Football Federation (SAFF) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 16 January 2017, para 52: «As to the "equal sporting treatment", IFA submits that this principle is known under different headings such as "level playing field", "even playing field", "fair play", "fair competition" and "equal chances", this is what differentiates sport from circus.

позиция не ретроспективности нарушения с точки зрения результатов подтверждается ст. 2.5 Технического регламента ФИА[1]**.** Аналогичное техническое решение разрабатывалось большинством команд, но в виде надстроек, которые не были частью шасси, как в случае «Рено»[2]. Тем не менее, это не означало, что все участники находились в равном положении и результаты представляли собой соревнование тех, кто не соответствует техническим нормам. Поэтому вышеупомянутый принцип оставляет пространство для наших сомнений в обоснованности решения арбитража о признании TMD несоответствующим нормам технического регламента, но оставлении команды, использовавшей данную разработку для получения преимущества, без негативных последствий – спортивных санкций. Шкала санкций, используемых ФИА в положениях Спортивного кодекса, предполагает дискрецию в юрисдикционной деятельности от предупреждения до дисквалификации на одно или несколько соревнований[3] с правом применения условного характера санкций[4]. Ценность принудительных мер в форме спортивных санкций заключается в их статусе последнего барьера для возвращения субъекта спорта в пределы приемлемого для регулятора-спортивной федерации фрейма поведения. Освобождение субъекта от ответственности должно эйдетически преследовать **равную ценность, в ином случае представляет собой вызов защищаемому спортивному правопорядку, даже несмотря на возможное соответствие принципу наличия правового основания** (*legality*)[5]. Можем ли мы констатировать, что не привлечение к ответственности команды «Рено» соответствует ценности защиты и обоснованности норм технического регулирования, обеспечивающего равенство возможностей участников Формулы? Ответ представляется не очевидным. На первый взгляд, установление арбитражём факта несоответствия TMD положениям ст. 3.15 Технического регламента ФИА блокирует применение разработки и возвращает всех участников к прежнему состоянию. Но, с другой стороны, представляется правильным задуматься о мере спортивной ответственности не только в ракурсе негативного воздействия, но и как выполняющей «идеологическую» – превентивную и «просветительскую» задачу недопущения поиска новых прочтений технического регулирования всеми участниками Формулы. Из решения арбитража по делу «Рено» для команд **последовал совершенно иной, парадоксальный посыл: «ищущий да обрящет», поскольку неблагоприятный санкционный сценарий для участников неочевиден.** Как мы увидим в последующих спорах, некоторые команды им с удовольствием воспользовались.

2.3. Дело «Ferrari and ERS» (2018 г.).

Как отмечалось в спортивной прессе, «по информации журнала Motor Sport, соперники Ferrari предположили, что в команде смогли воспользоваться наличием у батарей двух выходов… специальный софт позволяет «обманывать» электронику и выдавать больше энергии – Auto Motor und Sport пишет, что данные GPS из Баку говорят о внезапной прибавке в 20 л.с., которая приносит преимущество в 0,3 секунды на круге»[6]. Возможное нарушение регламента ФИА со стороны «Феррари» **повлекло за собой проверку, осуществляемую федерацией при содействии команды, но доказательств нарушения не было найдено – систему признали легальной:** «We had some concerns in Baku that were difficult to explain and we worked through it with them. There is something in the regulations, Article 2.6[7], that says it

"Equal sporting treatment" is one of the reasons why doping is banned in sport».

[1] Article 2.5 - New systems or technologies. Any new system, procedure or technology not specifically covered by these regulations, but which is deemed permissible by the FIA Formula One Technical Department, will only be admitted until the end of the Championship during which it is introduced. Following this the Formula One Commission will be asked to review the technology concerned and, if they feel it adds no value to Formula One in general, it will be specifically prohibited.

[2] Mass Dampers Banned. https://www.eurosport.com/formula-1/mass-dampers-banned_sto949809/story-amp.shtml (дата обращения: 11.02.2021).

[3] Article 12.3 Scale of penalties. 12.3.1 Penalties may be inflicted as follows: 12.3.1.a warning. 12.3.5 For all the FIA Championships, cups, challenges, trophies or series, the stewards may also decide to impose the following penalties: Suspension for one or more Competitions // FIA Judicial and Disciplinary Rules https://www.fia.com/sites/default/files/2021_fia_judicial_and_disciplinary_rules-clean_0.pdf

[4] Article 12.3.6 The penalties referred to in Articles 12.3.1 and 12.3.5 above may, where appropriate, be cumulated or applied with suspension of sentence // FIA Judicial and Disciplinary Rules https://www.fia.com/sites/default/files/2021_fia_judicial_and_disciplinary_rules-clean_0.pdf

[5] Arbitration CAS 2014/A/3665, 3666 & 3667 Luis Suárez, FC Barcelona & Asociación Uruguaya de Fútbol (AUF) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 2 December 2014, para 73.

[6] СМИ: FIA начала пристально следить за системой ERS на машинах Ferrari. URL: https://ru.motorsport.com/f1/news/smi-fia-nachala-pristalno-sledit-za-sistemoj-ers-na-mashinakh-ferrari-1041071/3100761 (дата обращения: 11.02.2021).

[7] В действующем Техническом регламенте ФИА – article 2.7 Duty of Competitor. «It is the duty of each competitor to satisfy the FIA technical delegate and the stewards that his automobile complies with these regulations in their entirety at all times during an Event» // Formula 1 Technical Regulations https://www.fia.com/sites/default/files/2021_formula_1_technical_regulations_-_iss_7_-_2020-12-16.pdf

is the duty of the competitor to satisfy the FIA that their car complies at all times and they were having difficult satisfying us. Here [in Monaco], we are now satisfied and that's how it all went. The matter was exacerbated by unsubstantiated speculation that went through the paddock like wildfire»[1]. Как мы видим, стюарды не использовали своё право применения санкций[2], при этом уместно обратить внимание на конституирование статуса стюардов не в качестве субъекта проведения дисциплинарного расследования и выдвижения обвинения против участников – таковым признаётся только следственный орган[3]. Вспоминая наши рассуждениям об обосновании дисциплинарного преследования участников, попробуем реконструировать последовательность действий, которые приводят к такому юридически значимому результату. Согласно приведённой ст. 2.7 Технического регламента ФИА, **бремя доказывания соответствия болида в течение всего соревнования требованиям данного акта возлагается на каждую из команд[4]**. Участники должны сотрудничать с техническим делегатом и стюардами в целях установления истины. Соответственно, любое сомнение должно быть подтверждено доказательствами обратного, представленными командой. При ином сценарии стюарды[5] обладают правом применения санкций, если сочтут достаточными подозрения в наличии нарушения технических требований, включая дисквалификацию участника[6]. Стюарды могут действовать не только по своему усмотрению[7], аналогично следственному органу ФИА осуществляя поиск оснований для открытия органом дисциплинарного производства, но и **вследствие заявленного командой протеста против другого участника.** Поскольку некоторые команды только «предположили» наличие несоответствия «Феррари» техническому регулированию, никто из них не стал заявлять протест в соответствии со ст. 13.2[8]. Мы можем предположить, что **сомневавшиеся участники воздержались по двум причинам.** Во-первых, **отсутствие в их распоряжении фактов преимущества болида предполагаемого нарушителя**[9], поскольку «уже на азербайджанском этапе ФИА пристально следила за действиями Скудерии, и в Барселоне никакой прибавки у Кими Райкконена и Себастьяна Феттеля отмечено не было»[10]. Во-вторых, обоснованность протеста **должна быть подтверждена внесением определённой суммы в качестве обеспечения**, которая возвращается заявителю только в случае удовлетворения протеста[11] или «когда этого требует справедливость». Заметим, что оговорка справедливости, которую мы ранее рассматривали подробно на примере нарушений антидопингового нарушения [3], и в отличие от таковых «справедливый» возврат обеспечения

[1] FIA satisfied Ferrari ERS is legal. URL: https://www.espn.com/f1/story/_/id/23620044/fia-satisfied-ferrari-ers-legal (дата обращения: 11.02.2021).

[2] Article 11.9 Authority of the stewards. 11.9.3 Within the framework of their duties, they notably: 11.9.3.a shall decide what penalty to enforce in the event of a breach of the regulations // FIA International Sporting Code https://www.fia.com/sites/default/files/2021_international_sporting_code_fr-en_clean._18.01.2021_0.pdf

[3] Chapter 2 - Disciplinary investigations and prosecutions. Article 3 - The prosecuting body FIA Judicial and Disciplinary Rules. См. FIA Judicial and Disciplinary Rules // https://www.fia.com/sites/default/files/2021_fia_judicial_and_disciplinary_rules-clean_0.pdf

[4] Article 2.7 Duty of Competitor. «It is the duty of each competitor to satisfy the FIA technical delegate and the stewards that his automobile complies with these regulations in their entirety at all times during an Event» // Formula 1 Technical Regulations https://www.fia.com/sites/default/files/2021_formula_1_technical_regulations_-_iss_7_-_2020-12-16.pdf

[5] Article 11.9 Authority of the stewards. The stewards shall have supreme authority for the enforcement of the Code, of the regulations of the FIA if appropriate, of national rules and Supplementary Regulations and of Official Programmes within the framework of the Event for which they are appointed, subject to the application of the provisions of Articles 11.9.3.t and 14.1 // FIA International Sporting Code https://www.fia.com/sites/default/files/2021_international_sporting_code_fr-en_clean._18.01.2021_0.pdf

[6] Article 11.9.3 Within the framework of their duties, they notably: 11.9.3.g may pronounce Disqualifications // FIA International Sporting Code https://www.fia.com/sites/default/files/2021_international_sporting_code_fr-en_clean._18.01.2021_0.pdf

[7] Article 11.9 Authority of the stewards. 11.9.1 The stewards shall have supreme authority for the enforcement of the Code, of the regulations of the FIA // FIA International Sporting Code https://www.fia.com/sites/default/files/2021_international_sporting_code_fr-en_clean._18.01.2021_0.pdf

[8] Article 13.2 Subject of a protest. 13.2.1 A protest can be filed against: - the alleged non-compliance of Automobiles with the regulations // FIA International Sporting Code https://www.fia.com/sites/default/files/2021_international_sporting_code_fr-en_clean._18.01.2021_0.pdf

[9] Article 13.4 Lodging of protest. 13.4.1 Any protest shall be in writing and must specify: - the concerns of the protesting party // FIA International Sporting Code https://www.fia.com/sites/default/files/2021_international_sporting_code_fr-en_clean._18.01.2021_0.pdf

[10] СМИ: FIA начала пристально следить за системой ERS на машинах Ferrari. URL: https://ru.motorsport.com/f1/news/smi-fia-nachala-pristalno-sledit-za-sistemoj-ers-na-mashinakh-ferrari-1041071/3100761 (дата обращения: 11.02.2021).

[11] Article 13.4.2 Each protest must be accompanied by a deposit. This deposit may only be returned if the protest is upheld, unless fairness requires otherwise // FIA International Sporting Code https://www.fia.com/sites/default/files/2021_international_sporting_code_fr-en_clean._18.01.2021_0.pdf

обусловлен неопределённым основанием «открытого перечня» – позволяющим назвать таковым практически любое фактическое обстоятельство, вызвавшее заявление участником протеста. Разумеется, каждая из «предполагавших» команд **спрогнозировала свой шансы на применение «справедливости» и не увидела шансов выше, чем фоновых (с чем мы согласны, впрочем) на получение обеспечения обратно при высокой вероятности отклонения их протеста** в ситуации с «Феррари». Вместе с тем, некоторые участники не отказались от поиска максимальной выгоды из имеющегося подозрения. Так, «Мерседес» запросил у **ФИА** разъяснения[1] относительно модификации батареи «Феррари»: формально протеста не было, однако команда воспользовалась возможностью указать на предполагаемые нарушения положений регламента со стороны соперника. Вероятно, это **было сделано чтобы добиться проверки батарей (ERS) на машинах «Феррари», которая затем и была осуществлена.** Однако впоследствии и следственный орган ФИА не открывал дисциплинарное производство в отношении «Феррари» вследствие отсутствия заявления какой-либо из команд, а также не воспользовался собственной прерогативой осуществления преследования потенциального нарушителя[2]. Не будем забывать, что данный орган устанавливает гипотетические нарушения не только в силу собственной осведомлённости о некоторых фактах, но может проверить их благодаря содействию технического департамента ФИА, стюардов, экспертов и любых специалистов по собственному усмотрению[3]. Допустимо ли рассуждать в случае с «Феррари» о том, что **следственный орган не воспользовался своим правом на поиск возможных доказательств подозрения команды в нарушении**? Учитывая, что стюарды не нашли оснований для привлечения участника к спортивной ответственности, обращение к ним не привело бы к установлению фактов нарушений. По-видимому, и привлечение экспертов и специалистов виделось следственному органу бесперспективным для поиска оснований открытия дисциплинарного производства. Можно догадываться, что **осуществление ФИА наблюдения за «Феррари» на протяжении двух этапов Формулы являлось первым и решающим пререквизитом для квалифицированного молчания следственного органа**. Такой мониторинг обеспечивался техническим делегатом, который вправе проводить по своему усмотрению проверки соответствия автомобилей, заявленных на соревнование, в любое время до конца мероприятия без предварительного запроса.[4] Как мы знаем, нарушений со стороны команды в течение двух этапов в части использования ERS установлено не было.

2.4. Дело «Ferrari and fuel-flow regulations» (2019 - 2020 гг.).

Спортивная пресса утверждала, что «Мерседес» и другие команды Формулы не первый год подозревали «Феррари» в махинациях с силовой установкой: высказывались предположения о нелегальном режиме работы модуля MGU-H, установке двойного аккумулятора и даже дополнительных баков с топливом[5]. Тем не менее, **формального протеста от команд не поступало, технические делегаты этапов соревнования и стюарды не находили признаков несоответствия** «Ferrari». Понимая степень напряженности ситуации, ФИА предприняла два параллельных шага-попытки урегулирования. Во-первых, выпустила несколько технических директив, **устанавливавших запреты и обязывающих все команды предоставлять определённые данные** для осуществления Федерацией проверок соответствия[6]. По сути, речь шла об устранении пробелов в регламенте, неоднозначности и нео-

[1] Article 2.4 Compliance with the regulations. Should a competitor introduce a new design or system or feel that any aspect of these regulations is unclear, clarification may be sought from the FIA Formula One Technical Department // Formula 1 Technical Regulations https://www.fia.com/sites/default/files/2021_formula_1_technical_regulations_-_iss_7_-_2020-12-16.pdf

[2] Article 4. The disciplinary inquiry. (i) The prosecuting body may, either at its own initiative or at the request of any interested party, conduct an inquiry into any actions or conduct of a person under the jurisdiction of the FIA and suspected of having committed one of the offences set out in Article 5.2 // FIA Judicial and Disciplinary Rules https://www.fia.com/sites/default/files/2021_fia_judicial_and_disciplinary_rules-clean_0.pdf

[3] Article 4. The disciplinary inquiry. The prosecuting body may ask the assistance of the FIA technical department, Stewards, external control bodies, experts or any competent person or authority // FIA Judicial and Disciplinary Rules https://www.fia.com/sites/default/files/2021_fia_judicial_and_disciplinary_rules-clean_0.pdf

[4] В действующем нормативном регулировании – Aritcle 14.3 The technical delegate nominated by the FIA is responsible for scrutineering. In this respect he may carry out, or have carried out by scrutineers, at his discretion, any checks to verify the compliance of the cars entered in the event, at any time until the end of the event, without prior request from the stewards or clerk of the course. The FIA technical delegate has full authority over the national scrutineers // Formula One Sporting Regulations https://www.fia.com/sites/default/files/2021_formula_1_sporting_regulations_-_iss_6_-_2021-02-19.pdf

[5] «Феррари» не первый год подозревают в читерстве с мотором. Расследование замяли тайным соглашением, конкуренты в ярости. URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/bestchassis/2741990.html (дата обращения: 11.02.2021).

[6] FIA Reaches ‘Settlement’ with Ferrari over F1 Engine // https://the-race.com/formula-1/fia-reaches-settlement-with-ferrari-over-f1-engine (дата обращения: 11.02.2021).

пределённости норм, которыми могли воспользоваться отдельные или все участники. Во-вторых, следственный орган ФИА **открыл дисциплинарное производство** против «Ferrari» в связи с подозрением в нарушении положений регламента. Федерация пришла к выводу, что «тщательные исследования по ходу сезона-2019 породили подозрения, что силовые установки «Феррари» не соответствовали регламенту ФИА на всех этапах. «Феррари» отвергла подозрения и утверждала, что ее силовые установки работали по правилам в течение всего сезона. ФИА не была полностью удовлетворена объяснениями, однако решила, что дальнейшие действия могут не привести к окончательному выводу из-за сложности вопроса и невозможности предоставить неопровержимые доказательства нарушений».[1] В результате ФИА, завершив «техническое расследование»[2], заключила мировое соглашение с «Ferrari», **детали которого остаются приватными, между сторонами.** Соглашение предполагает, что команда приняла на себя ряд обязательств, которые «улучшат мониторинг всех силовых агрегатов Формулы в предстоящих этапах чемпионата»[3], а также «помогут ФИА в выполнении других регулирующих функций в соревновании и в её исследованиях по выбросам углерода и устойчивым видам топлива»[4].

Заключенное мировое соглашение, являющееся одним из результатов завершения расследования в соответствии с Дисциплинарными правилами ФИА по разрешению споров[5], видимо представляет собой **первый опыт использования данного института в отношении команды Формулы**. Более классическими формами завершения следственным органом процедуры является передача спора на рассмотрение международного трибунала ФИА (первой инстанции по спорам в юрисдикции ФИА – The International Tribunal[6]) или прекращение дела. Тем не менее, институт мировых соглашений достаточно распространён в спорте[7], представляя собой необходимую гибкость в отношении субъекта спорта в двух ситуациях. Во-первых, когда **наличествуют сомнения в достаточности собранных доказательств для привлечения к спортивной ответственности** в юрисдикционной практике, но при этом необходимо применить какие-нибудь меры принуждения. Второй вариант – для спортивной федерации видится эффективным **договориться и применить более серьёзные меры принуждения, чем прогнозируются следственной инстанцией в случае рассмотрения спора юрисдикционным органом** (в определённой степени – блеф следственного органа). Какая из двух предпосылок присутствовала в рассматриваемом нами случае «Ferrari» – хороший вопрос, ответ на который в любом случае не удовлетворит другие команды. И остаются актуальными три сомнения. Первое: означает ли мировое соглашение, что «Ferrari» соответствовала положению Технического регламента в течение всего сезона? Второе: если нарушение присутствовало, то каковы основания не привлечения к ответственности, а если нарушения не было – **почему ФИА не прекратила дисциплинарное производство, а решило использовать «мировое соглашение» как подтверждение нарушения, но с неопределённым содержанием?** Наконец, ключевая проблема – сохранят ли все участники Формулы уверенность в справедливости федерации и проведения соревнования в целом, **если ФИА не может провести расследование возможных нарушений собственного технического регламента, не отвечая относительно соответствия или не соответствия «Ferrari»**[8]. Вполне логично, что недовольство до проведения ФИА расследования многократно приумножилось после объявления о заключенном мировом соглашении. Но не будем забывать, что объявление о заключенном соглашении и, тем более, опубликование такового не является обязанностью Федерации в соответствии с нормами Дисциплинарного регламента по разрешению споров. но может быть осуществлено

[1] 7 команд «Ф-1» грозят судом за тайно замятое дело о читерстве «Феррари». Но победа почти нереальна – есть лишь одна лазейка // https://www.sports.ru/tribuna/blogs/wrongturn/2746767.html?sl=1(дата обращения: 11.02.2021).

[2] FIA Reaches ‘Settlement’ with Ferrari over F1 Engine // https://the-race.com/formula-1/fia-reaches-settlement-with-ferrari-over-f1-engine (дата обращения: 11.02.2021).

[3] Formula 1: Ferrari engine investigation sparks ‘anger’ from rivals // https://www.bbc.com/sport/formula1/51688538 (дата обращения: 11.02.2021).

[4] FIA Reaches ‘Settlement’ with Ferrari over F1 Engine // https://the-race.com/formula-1/fia-reaches-settlement-with-ferrari-over-f1-engine (дата обращения: 11.02.2021).

[5] Article 4. The disciplinary inquiry. The prosecuting body may also enter into a settlement agreement to terminate the procedure // FIA Judicial and Disciplinary Rules https://www.fia.com/sites/default/files/2021_fia_judicial_and_disciplinary_rules-clean_0.pdf

[6] The International Tribunal. https://www.fia.com/international-tribunal (дата обращения: 11.02.2021).

[7] Например, институт мировых соглашений (settlement agreement) при расследовании UEFA нарушений FFP (Financial Fair Play): Article 15 Settlement agreement // Procedural rules governing the UEFA Club Financial Control Body - Edition 2019 https://documents.uefa.com/v/u/tiwZWPkjhpinhlndT5sc9A

[8] Formula 1: Ferrari engine investigation sparks ‘anger’ from rivals. URL: https://www.bbc.com/sport/formula1/51688538 (дата обращения: 11.02.2021).

по усмотрению следственного органа[1]. Вполне **понятна причина, стимулировавшая ФИА придать гласности факт соглашения, – продемонстрировать, что даже такая «якорная» для Формулы команда, как «Ferrari» не может избежать негативной реакции со стороны регулятора.** Совершенно другой вопрос – насколько негативной реакции, то есть выбора формы доведения мер принуждения до адресата и, просветительско-превенционно, – до остальных участников. Обращаясь к комментариям команд, не вызывает сомнения **отсутствие в заключенном мировом соглашении эффекта превенции как такового:** «Мы, подписавшиеся ниже команды, удивлены и шокированы заявлением, которое ФИА сделала в пятницу 28 февраля по поводу завершения расследования в отношении двигателя “Феррари”, – гласит позиция «Мерседеса», «Ред Булл», «Альфа Таури», «Макларена», «Рено», «Рейсинг Пойнт» и «Уильямса». – С учетом того, что расследование, длившееся несколько месяцев, было проведено ФИА только после поступления соответствующих запросов от других команд, мы решительно не согласны с тем, что ФИА заключила соглашение с “Феррари”. В связи с этим мы публично заявляем о стремлении добиться полного и надлежащего раскрытия информации по данному вопросу, чтобы гарантировать равенство и одинаковое отношение ко всем командам со стороны органов управления»[2]. Из заявления команд мы узнаём, что ранее существовали некие запросы в ФИА, которые стимулировали Федерацию к изданию упомянутых технических директив (прежде всего, TD 039/19, с которой могло быть связано ухудшение спортивных результатов «Ferrari»[3]) и принятию решения об открытии дисциплинарного производства. Здесь необходимо сделать уточнение относительно возможной **стратегии участников Формулы: при наличии сомнений вместо подачи официального протеста обращаться за «разъяснениями» отдельных положений регламента, чтобы в случае подтверждения легальности тех или иных систем начать использовать их на своих машинах до конца сезона**[4]. Хотя право запроса на «разъяснения» в отношении другой команды прямо не предусмотрено положениями ст. 2.4 Технического регламента, но формально и не запрещено[5] при соблюдении требования мотивированности оснований[6]. При этом очевидно, что вопрошающая команда выигрывает в любом случае: признает ли **ФИА** легальность технического решения или нет.

Вне зависимости от интерпретации слов и смыслов в сообщениях ФИА и «Ferrari», очевидно, что вокруг ситуации циркулирует не только **правомерный интерес команд к соблюдению организатором принципа равных игровых возможностей** (*level playing field)*, **но и общественный интерес,** напрямую влияющий на репутацию соревнования, привлечение рекламодателей, спонсоров и даже новых участников в закрытую лигу Формулы. Приватность мирового соглашения, усугублённая раскрытием информации о будущем содействии (можем прочесть между срок про инвестиции в развитие Формулы) со стороны «Ferrari», оставляет пространство командам для размышления не только о нарушении не только принципа игровых возможностей на соревновании для каждого, но и аналогичного ему **принципа равного обращения** (*equal treatment*) **при проведении расследований нарушений участниками положений Технического регламента и привлечения к спортивной ответственности.** Поэтому

[1] Article 4. The disciplinary inquiry. Nevertheless, the prosecuting body may at any time make public its decision to conduct a disciplinary inquiry and the outcome thereof // FIA Judicial and Disciplinary Rules https://www.fia.com/sites/default/files/2021_fia_judicial_and_disciplinary_rules-clean_0.pdf

[2] 7 команд «Ф-1» грозят судом за тайно замятое дело о читерстве «Феррари». Но победа почти нереальна – есть лишь одна лазейка. URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/wrongturn/2746767.html?sl=1 (дата обращения: 11.02.2021).

[3] FIA выпустила директиву в ответ на запрос Red Bull Racing. URL: https://www.f1news.ru/news/f1-140832.html (дата обращения: 11.02.2021).

[4] 2.5 New systems or technologies. Any new system, procedure or technology not specifically covered by these regulations, but which is deemed permissible by the FIA Formula One Technical Department, will only be admitted until the end of the Championship during which it is introduced. Following this the Formula One Commission will be asked to review the technology concerned and, if they feel it adds no value to Formula One in general, it will be specifically prohibited // Formula 1 Technical Regulations https://www.fia.com/sites/default/files/2021_formula_1_technical_regulations_-_iss_7_-_2020-12-16.pdf

[5] 2.4 Compliance with the regulations. Should a competitor introduce a new design or system or feel that any aspect of these regulations is unclear, clarification may be sought from the FIA Formula One Technical Department // Formula 1 Technical Regulations https://www.fia.com/sites/default/files/2021_formula_1_technical_regulations_-_iss_7_-_2020-12-16.pdf

[6] 2.4 Compliance with the regulations. If clarification relates to any new design or system, correspondence must include: a. A full description of the design or system. b. Drawings or schematics where appropriate. c. The competitor’s opinion concerning the immediate implications on other parts of the car of any proposed new design. d. The competitor’s opinion concerning any possible long term consequences or new developments which may come from using any such new designs or systems. e. The precise way or ways in which the competitor // Formula 1 Technical Regulations https://www.fia.com/sites/default/files/2021_formula_1_technical_regulations_-_iss_7_-_2020-12-16.pdf

вполне предсказуем интерес команд к аудио и видеозаписям проведённых слушаний, если следственный орган ФИА воспользовался своим правом на их осуществлении[1]. Но даже при наличии таковых находящиеся в поиске истины участники встретят нормативное ограничение – все участники расследования несут обязанность сохранения конфиденциальности в отношении материалов расследования перед субъектами, «не имеющих отношения к расследованию»[2]. Процессуальные сроки для доказывания наличия «отношения к расследованию» истекли и ни одна из команд не воспользовалось таким правом. Возможно ли будет сослаться на «вновь возникшее обстоятельство» как обоснование доступа участников к материалам расследования? Время покажет, но на текущий день представляется затруднительным найти и доказать в юрисдикционном порядке появление нового обстоятельства спустя продолжительный период времени после известного мирового соглашения, несмотря на остающиеся вопросы к результатам предыдущего соревнования.

3. Выводы.

Представляется, что устранение пробелов в Техническом регламенте ФИА («серой зоны») не должно рассматриваться Федерацией как самоцель, эквивалентная привлечению команды-нарушителя к спортивной ответственности и исключающая по умолчанию таковую. Более сложная ситуация связана с неоднозначностью, неопределённостью присутствующих в регулировании норм, поскольку является индивидуальной, т.е. рассматриваемом в каждом конкретном случае на предмет наличия нарушения. Представляется, что пользование «серой зоной» регулирования означает более высокий уровень вызова принципу равных игровых возможностей (*level playing field*).

Основания для открытия дисциплинарного производства в целях поиска доказательств для выдвижения обвинения против команды достаточно размыты во вселенной Формулы, как было продемонстрировано нами в рассмотренных ситуациях применения регламента. Поиск решения проблемы в модернизации положений Технического регламента ФИА и Дисциплинарных правил ФИА по разрешению споров является одним из двух подходов. В свою очередь, вторым из эффективных способом нам видится представление Федерацией методических разъяснений по поводу оснований проведения процедур мониторинга соответствия болидов, проводимых техническими делегатами и стюардами, и расследования со стороны компетентного органа. Оставление ситуации в кажущемся равновесии на сегодняшний день означает сохранение риска несоответствия принципу равного обращения при возникновении оснований споров и последующего их разрешения (*equal treatment*).

Институт мировых соглашений в мире Формулы, конечно, не дискредитирован делом «Ferrari» (2019 - 2020 гг.), но его перспектива теперь находится под значительным давлением со стороны иных команд. Мы выступаем защитниками мировых соглашений и много более частого использования их потенциала, чем на текущий день в Формуле. Как ответить на риторический вопрос относительно раскрытия деталей таких соглашений другим участникам – креативная задача для ФИА. Можем только указать на важную предпосылку – транспарентность должна быть либо последовательной, для любых соглашений, либо не применяться как таковая. Выборочной подход к раскрытию содержания соглашений может привнести в Формулу ещё большее недоверие, чем возникло в связи с делом «Ferrari». С другой стороны, и перестройка регулирования ФИА, представленного в Дисциплинарных правилах по разрешению споров, относительно процедуры расследования вряд ли состоится в ближайшее время. По крайней мере, пока не будет создан прецедент одной из команд по предъявлению требования о раскрытии информации рассмотренного спора.

Стратегия отказа команд Формулы от официальных протестов в пользу направления запросов о соответствии конкурента требованиям положений регламента сегодня приобрела статус правового обычая. Такой подход нацелен в большей степени на акцентирование внимания ФИА на возможности использования командой-соперницей некого запрещённого решения. И если **федерация** признает недопустимым данное техническое решение, то результат тоже устраивает заявителя – официальный запрет в форме выпущенной директивы, после которого либо можно подавать протест против конкретного участника по результатам состоявшихся этапа или этапов с меньшим риском для себя, либо ждать, пока **ФИА** сама предпримет ряд мер и откроет дисциплинарное производство. Последнее, собственно, и произошло в рассмотренном нами деле «Ferrari and fuel-flow regulations».

[1] Article 4. The disciplinary inquiry. (i) Any hearing may be recorded as an audio or video recording or in the form of minutes, which must be dated and signed by the interviewee and the prosecuting body // FIA Judicial and Disciplinary Rules // https://www.fia.com/sites/default/files/2021_fia_judicial_and_disciplinary_rules-clean_0.pdf

[2] Article 4. The disciplinary inquiry. (vi) The prosecuting body and all persons taking part in the inquiry are bound by an obligation of confidentiality vis-à-vis persons or organisations not concerned with the inquiry // FIA Judicial and Disciplinary Rules // https://www.fia.com/sites/default/files/2021_fia_judicial_and_disciplinary_rules-clean_0.pdf

Список литературы:

[1] Salomeja Zaksaite, Karolis Radusevicius. Manipulation of competitions in Formula-1: where policy ends and cheating begins // International Sports Law Journal. – 2017. – Issue 16. – P. 240–246.

[2] Kaufmann-Kohler G., Peter H. Formula 1 racing and arbitration: The FIA tailor-made system for fast track dispute resolution // Arbitration International. – 2001. – Issue 17(1). – P. 173 -210.

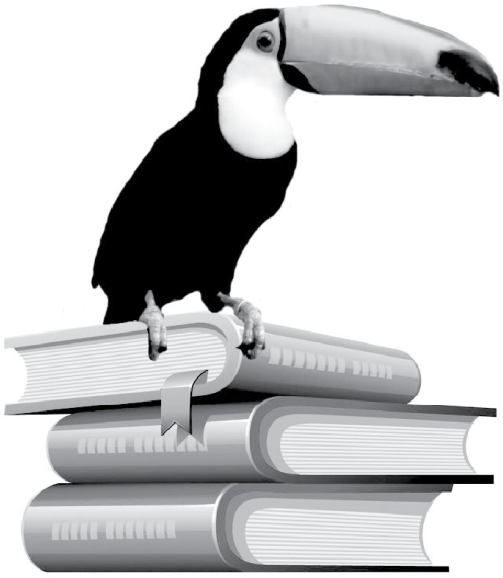
[3] Васильев И.А. Требование «справедливости» и дискреция арбитра Спортивного арбитражного суда (CAS) // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката: Российский и зарубежный опыт: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2020 г. / сост. и ред. З.Ш. Матчанова. – СПб.: Астерион, – 2020. – С. 234 - 248.

Spisok literatury:

[1] Salomeja Zaksaite, Karolis Radusevicius. Manipulation of competitions in Formula-1: where policy ends and cheating begins // International Sports Law Journal. – 2017. – Issue 16. – P. 240–246.

[2] Kaufmann-Kohler G., Peter H. Formula 1 racing and arbitration: The FIA tailor-made system for fast track dispute resolution // Arbitration International. – 2001. – Issue 17(1). – P. 173 - 210.

[3] Vasil'ev I. A. Trebovanie «spravedlivosti» i diskreciya arbitra Sportivnogo arbitrazhnogo suda (CAS) // Pravovoj status sud'i, prokurora i advokata: Rossijskij i zarubezhnyj opyt: sb. St. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Sankt-Peterburg, 25–26 sentyabrya 2020 g. / sost. i red. Z. Sh. Matchanova. – SPb.: Asterion, – 2020. – S. 234 - 248.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10123

МЕДИКОВ Е.В.,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Школы права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ
e-mail: magikcool@bk.ru

Научный руководитель:
РОСТОКИНСКИЙ А.В.,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Школы права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ
e-mail: arostokinskiy@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ФИНАНСОВЫМИ ПИРАМИДАМИ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются международные аспекты борьбы с финансовыми пирамидами. Приведены примеры ответственности и мер наказания за организацию финансовых пирамид в некоторых зарубежных странах. Обозначены международные средства и направления борьбы с финансовыми пирамидами. Исследованы международные аспекты повышения уровня финансовой грамотности населения, а также способы ее повышения, применяемые в мировой практике. Установлено, что наиболее популярными инструментами являются создание специализированных вебсайтов и оповещение индивидуальных инвесторов.*

Ключевые слова: *финансовые пирамиды, финансовая грамотность, международный опыт борьбы с финансовыми пирамидами, способы повышения финансовой грамотности, ответственность за организацию финансовых пирамид.*

MEDIKOV E.V.,
Post-graduate student of the Department
of criminal law disciplines of the School of Law,
Institute of law and management, MSPU

Research Supervisor:
ROSTOKINSKIY A.V.,
Doctor of Law, Professor,
head of Department of criminal law disciplines of the School of Law,
Institute of law and management, MSPU

INTERNATIONAL ASPECTS OF COMBATING FINANCIAL PYRAMIDS

Annotation. *This article examines the international aspects of combating financial pyramids. Examples of responsibility and penalties for organizing financial pyramids in some foreign countries are given. International means and directions of combating financial pyramids are outlined. The international aspects of increasing the level of financial literacy of the population, as well as ways of increasing it, used in world practice, have been investigated. The most popular tools found to be the creation of specialized websites and the notification of individual investors.*

Key words: *financial pyramids, financial literacy, international experience in combating financial pyramids, ways to improve financial literacy, responsibility for organizing financial pyramids.*

Финансовая система государства является важнейшим элементом рыночного хозяйства. Активно развивающаяся в последние годы деятельность организаций, действующих по принципу финансовых пирамид, имеет массовый характер и приносит ущерб как экономике страны в целом, так и большому числу людей, что свидетельствует о необходимости разработки эффективных направлений противодействия их деятельности. В связи с чем особую акту-

альность представляет изучение международных аспектов борьбы с финансовыми пирамидами.

Изначально категория «финансовая пирамида» использовалась для обозначения развитой финансовой сети с централизованным контролем (например, «Н.М. Ротшильд энд санз» стоит у самой вершины гигантской финансовой пирамиды»). Английский эквивалент (pyramid scheme) употреблялся для обозначения жульничества уже в 1970-х годах [1].

Под финансовой пирамидой (схема Понци) понимается форма инвестиционного мошенничества, которая включает выплату предполагаемой прибыли существующим инвесторам из фондов, собранных у новых инвесторов. Организаторы схемы Понци часто привлекают новых инвесторов обещаниями инвестировать собранные фонды в проекты с высоким коэффициентом возврата инвестиций и минимальным риском. Во многих схемах Понци вместо полноценного инвестирования мошенники заняты привлечением новых денежных средств, с помощью которых они осуществят обещанные выплаты ранним инвесторам и присвоят часть этих фондов для личного использования [2].

Таким образом, важным фактором для пирамиды является получение дохода не от объективного роста ценности, возникающего, например, при реальном инвестировании, а за счет новых участников. Кроме этого в пирамиде есть центральное звено – бенефициар скама (scam – «афера», «мошенничество»), который в конечном счете извлекает для себя максимальную выгоду. Скам – это также инвестиционный инструмент, который по какой-либо причине прекратил выполнять обязательство перед инвесторами.

В *табл. 1* приведены примеры ответственности и меры наказания за организацию финансовых пирамид в некоторых зарубежных странах [3].

Страна	Ответственность и меры наказания	Дополнительные меры
Китай	Уголовную ответственность несут не только организаторы, но и все лица, пытающиеся привлечь других людей к участию в финансовой пирамиде и понимающие свою выгоду от вступления новых участников в пирамиду, т.е. все зазывалы, получающие свои проценты от взносов новых участников. В зависимости от оценённого ущерба за создание финансовой пирамиды могут присудить смертную казнь	В апреле 2018 г. выделены средства для дополнительной работы с целью уничтожения онлайн-пирамид параллельно с добычей твёрдых доказательств преступной деятельности мошенников в реальной жизни
Канада, Франция	Акт о конкуренции, направленный на борьбу с денежными пирамидами. В случае неисполнения требований этого закона участники подобной структуры будут обвинены в мошенничестве, оштрафованы на сумму до 200 тыс. канадских доллю или лишены свободы сроком на один год, а при наличии признаков финансовой пирамиды срок тюремного заключения может быть увеличен до пяти лет	
Германия	Пожизненное тюремное заключение для организаторов инвестиционной пирамиды. Закон запрещает “вербовать” участников в структуры, где доход происходит от взносов других участников, и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или штрафа. Кроме того, предусмотрено наказание и просто за попытку создать такую структуру	
США	Организатор финансовой пирамиды может получить по приговору суда боле 100 лет тюрьмы с полной конфискацией имущества. Конфискуют имущество и записанное на родственников. Фактически организатора пирамиды ждет пожизненное заключение, а его близких родственников - нищета	Существует подразделение по борьбе с мошенничеством, деятельность которого подробно освещается на специальном сайте StopFraud.Gov. Там можно заполнить форму и пожаловаться на экономические преступления. Там же размещены советы о том, как обезопасить себя и свои сбережения

Мировая практика на сегодняшний день выработала большой арсенал средств и направлений борьбы с финансовыми пирамидами, которые можно систематизировать следующим образом [4]:

1) совершенствование законодательства;

2) повышение уровня общей грамотности населения;

3) координация работы различных федеральных и региональных структур по пресечению деятельности финансовых пирамид;

4) выработка общей методики судебного разбирательства по делам о финансовых пирамидах и организацию дополнительной подготовки следователей по данному направлению;

5) разработка и внедрение прикладных программ, имеющих в своем арсенале функции, позволяющие посредством определенных критериев анализировать информацию на предмет недобросовестных практик поведения на открытом рынке.

В рамках настоящей статьи более подробно остановимся на международных аспектах повышения уровня общей грамотности населения, поскольку, например, в России она остается на очень низком уровне.

Анализ данных Комитета по розничным инвесторам Международной организации комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions, IOSCO)[1], выявил, что в международной практике используются следующие методы повышения финансовой грамотности:

1) реклама в средствах массовой информации, т.е. по телевизору, радио, в газетах и журналах;

2) распространение информационных брошюр;

3) реклама в Google и Facebook. Такой метод используют в Бельгии, в частности, такой организацией, как Управление финансовых услуг и рынков Бельгии (Financial Services and Markets Authority) и в Канаде такой организацией, как Комиссия по ценным бумагам провинции Онтарио (Ontario Securities Commission);

4) проведение просвещающих мероприятий: конференции, тренинги и семинары;

5) разработка и использование специализированных веб-сайтов;

6) персональный подход. Например, информирование по телефону: в Германии этим занимается, в частности, Федеральное управление финансового надзора Германии (BaFin);

7) проведение розыгрышей. Данный метод используется в том же Федеральном управлении финансового надзора Германии;

8) распространение информации через приложение в телефоне. Данный метод используется в Малайзии такой организацией, как Комиссия по ценным бумагам Малайзии (Securities Commission);

9) сотрудничество с заинтересованными сторонами. Данный метод используется в Нидерландах такой организацией, как Управление по финансовым рынкам Нидерландов (Authority for the Financial Markets);

10) использование социальных сетей;

11) сотрудничество с учителями и преподавателями в продвижении финансовой грамотности. Данный метод используется в Швеции такой организацией, как Финансовая инспекция (Finans inspektionen);

12) распространение информации с помощью подкастов. Данный метод используется в США такой организацией, как Служба регулирования отрасли финансовых услуг (Financial Industry Regulatory Authority).

Частота использования тех или иных методов по сведениям Комитета по розничным инвесторам Международной организации комиссий по ценным бумагам[1] представлена на *рис. 1*.

[1] Комитет по розничным инвесторам Международной организации комиссий по ценным бумагам. Лучшие практики повышения финансовой грамотности и информированности о рисках инвестирования // Официальный сайт Комитета по розничным инвесторам Международной организации комиссий по ценным бумагам. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.iosco.org/ (дата обращения 08.02.2021).[2] Составлено автором статьи.

[2] Комитет по розничным инвесторам Международной организации комиссий по ценным бумагам. Доклад по результатам исследования о существующих каналах информирования во избежание мошенничества на финансовом рынке // Официальный сайт Комитета по розничным инвесторам Международной организации комиссий по ценным бумагам. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.iosco.org/ (дата обращения 08.02.2021).

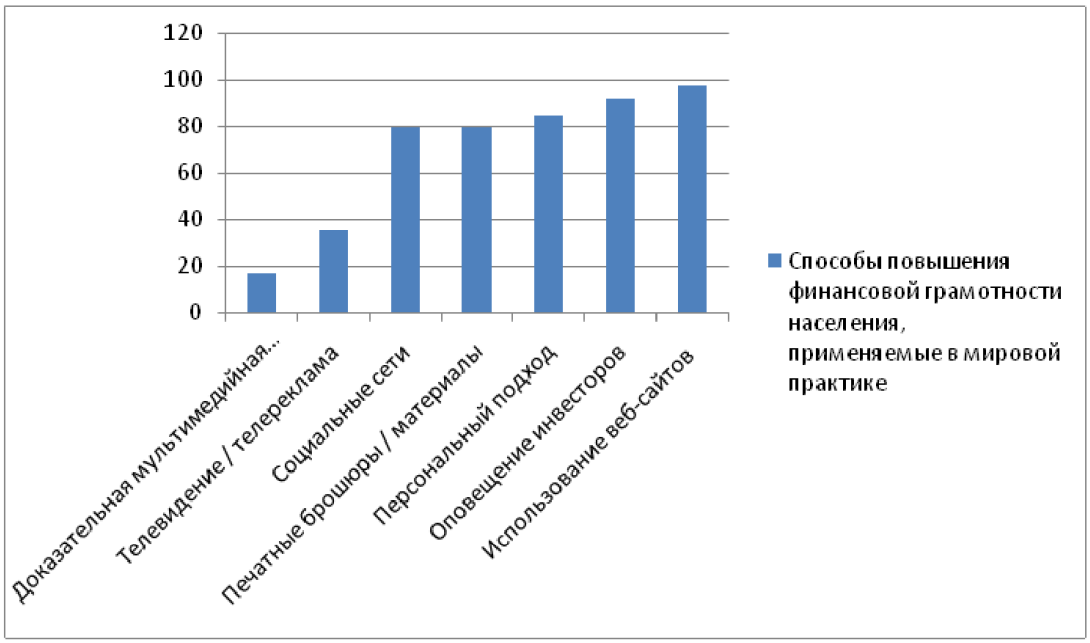


Рис. 1. Способы повышения финансовой грамотности населения, применяемые в мировой практике

Во многих международных организациях имеется большой перечень печатных образовательных и научных публикаций, которые бесплатны и доступны для заказа онлайн. Публикации также предоставляются через партнерские отношения с другими учреждениями, некоммерческими организациями, библиотеками и финансовыми учреждениями. Почти все зарубежные организации по противодействию финансовым пирамидам публикуют учебные материалы для инвесторов в Интернете. Так же для повышения финансовой грамотности используются информационные бюллетени. Они часто распространяются посредниками: консультантами по инвестициям и юридическими фирмами.

Рассмотрим некоторые зарубежные примеры повышения финансовой грамотности населения. Так, Управление по финансовым рынкам Нидерландов, получив список жертв мошенничества от криминальных авторитетов, связалось с пострадавшими лично, чтобы предотвратить повторное участие в финансовой пирамиде. Так же представитель данной организации появляется в телевизионных программах, посвященных финансовому мошенничеству, в котором Управление по финансовым рынкам Нидерландов играет ключевую роль в правоприменительных действиях[1].

Управление по финансовым рынкам Квебека использует популярную телевизионную личность для продвижения борьбы с финансовыми пирамидами в популярном телешоу «Сделка или нет» (Deal or No Deal). Так же официальный представитель Управления по финансовым рынкам ведет 30-секундный рекламный сегмент, который появляется непосредственно перед окончательным предложением ведущего и не сопровождается какой-либо другой рекламой[2].

Некоторые зарубежные организации распространяют информацию о финансовых пирамидах через социальные сети. Twitter и Facebook являются платформами социальных сетей, которые чаще всего используются для передачи сообщений по повышению финансовой грамотности.

Так же хотелось бы остановиться на некоторых зарубежных креативных и инновационных методах просвещения населения о финансовом мошенничестве[3].

1. Комиссия по ценным бумагам Малайзии имеет мобильное приложение, которое обеспечивает пользователи информацией и инструментами для немедленной идентификации лицензированных организаций на финансовом рынке и средства для контакта с соответствующими регулирующими органами.

2. Служба регулирования отрасли финансовых услуг США разработала казуальную видеоигру «CON'EM If you can», в которой игроки узнают о признаках мошенничества, в т.ч. о ключевых тактиках убеждения, принимая на себя роль мошенника. Игра запущена в 2015 г. и доступна

[1] Там же.

[2] Там же.

[3] Там же.

для потребителей на сайте www.conemifyoucan.org и в магазинах приложений на смартфонах.

3. Комиссия по ценным бумагам Онтарио выпустила онлайн игру под названием «Cranial Cash Clash». Вопросы с несколькими вариантами ответов проверяют игроков по широкому кругу финансовых тем, в т.ч. по мошенничеству. Игроки узнают в ходе игры больше о финансовом мошенничестве, в т.ч. о финансовых пирамидах, с помощью советов, подсказок и ссылок на дополнительную информацию [5].

Анализ, проведенный в настоящей статье, позволяет прийти к выводу, что, несмотря на достаточно высокий уровень финансовой грамотности населения за рубежом, финансовые пирамиды до сих пор распространены, потому что они легко подстраиваются под новые условия и пользуются несовершенством действующего законодательства. При этом из опыта других стран видно, что даже пожизненные сроки и смертная казнь не пугают организаторов рассматриваемого вида финансового мошенничества.

Кроме того, наличие финансовых пирамид зависит напрямую от числа людей, которые верят в быстрое преумножение денег без особых усилий: ни физических, ни умственных. В связи с чем, по нашему мнению, кроме использования уже имеющихся средств борьбы с финансовыми пирамидами, изучить и имплементировать зарубежный опыт, адаптировав его к нашим реалиям, для повышения финансовой грамотности населения, чтобы сами граждане не допускали возможности «заманить» себя в финансовую пирамиду.

Список литературы:

[1] Никитина И. А. Мировой опыт законодательной борьбы с финансовым мошенничеством // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». – 2009. – № 4. – С. 208 - 212.

[2] Соколова О.В. Финансы и кредит – М: ИНФРА-М, 2014. – С. 341.

[3] Ли О.Е. Современные финансовые пирамиды: понятие, особенности, меры борьбы // Новая экономика, бизнес и общество: сб. материалов Апрельской науч.-практ. конф. молодых учёных / отв. ред. М.В. Холоша. - 2019. - С. 892 - 898.

[4] Зубарева А.М. Анализ направлений противодействия недобросовестным практикам предпринимательства на открытом рынке // Научно-технические ведомости СПбГУ. Экономические науки. – 2014. - № 6 (209). – С. 192–199.

[5] Коротченков А.М. Провалы рынка. Долги, дефициты, кризисы, дефолты, финансовые пирамиды, финансовые пузыри, банковские паники - звенья одной цепи: монография. – М.: Проспект, 2017. – 147 с.

Spisok literatury:

[1] Nikitina I. A. Mirovoj opyt zakonodatel'noj bor'by s finansovym moshennichestvom // Vestnik Omskogo un-ta. Ser. «Pravo». – 2009. – № 4. – S. 208 - 212.

[2] Sokolova O.V. Finansy i kredit – M: INFRA-M, 2014. – S. 341.

[3] Li O.E. Sovremennye finansovye piramidy: ponyatie, osobennosti, mery bor'by // Novaya ekonomika, biznes i obshchestvo: sb. materialov Aprel'skoj nauch.-prakt. konf. molodyh uchyonyh / otv. red. M.V. Holosha. - 2019. - S. 892 - 898.

[4] Zubareva A.M. Analiz napravlenij protivodejstviya nedobrosovestnym praktikam predprinimatel'stva na otkrytom rynke // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGU. Ekonomicheskie nauki. – 2014. - № 6 (209). – S. 192–199.

[5] Korotchenkov A.M. Provaly rynka. Dolgi, deficity, krizisy, defolty, finansovye piramidy, finansovye puzyri, bankovskie paniki - zven'ya odnoj cepi: monografiya. – M.: Prospekt, 2017. – 147 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10124

УДК 330.322
ББК 65.053

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: uprkadr@mail.ru

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. *Инвестиционный анализ занимает особое место почти в каждой отрасли хозяйствования. Финансовая и экономическая выгода, стабильность экономического роста является основным смыслом деятельности организаций. А хозяйственная деятельность многих организаций зависит от инвестиций. Инвестирование в отрасль АПК для многих инвесторов непривлекательная деятельность, так как связана с большими рисками. не зависящими от деятельности человека. Агропромышленный комплекс в России остается главным ресурсом жизнедеятельности страны, но на протяжении многих лет его преследуют различные проблемы, которые мешают повышению эффективности и планомерному развитию. Многие проблемы может решить инвестирование данной сферы экономики. Инвестиционный анализ, его приемы и методики, сделанные на его основе выводы помогут инвесторам в принятии решения и выборе направлений инвестирования.*

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс, организация, управление, инвестиции, финансирование, анализ, инвестиционный анализ, финансовые риски.*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
candidate of economic sciences,
associate professor of Department of accounting and audit,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of Department of accounting and audit,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
senior lecturer at the Department of accounting and audit
of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

MALKOVA Julia Vadimovna,
senior lecturer at the Department of Accounting and Audit
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
senior lecturer at the Department of accounting and audit
of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

THE ROLE OF INVESTMENT ANALYSIS IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE ECONOMIC ENTITY OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation. *Investment analysis occupies a special place in almost every industry. The financial and economic benefits, the stability of economic growth are the main meaning of the activities of organizations. And the economic activities of many organizations depend on investments. Investing in the agro-industrial industry is unattractive for many investors, as it involves large risks. independent of human activity. The agro-industrial complex in Russia remains the main resource of the country's life, but over the years it has been plagued by various problems that hinder efficiency and systematic development. Many problems can be solved by investing in this sphere of the economy. The investment analysis, its methods and methods, the conclusions made on its basis will help investors in making a decision and choosing investment directions.*

Key words: *agro-industrial complex, organization, management, investments, financing, analysis, investment analysis, financial risks.*

Основной отраслью экономики России является агропромышленный комплекс(далее-АПК). Продукты питания нужны всем, существование агропромышленного комплекса существенно влияет на жизненный уровень населения в целом, не только лиц, проживающих на селе. На сегодняшний день в сельском хозяйстве России задействовано свыше 520 млн га земель, среднегодовое число работающих в сельском хозяйстве превышает 38 млн. человек. Валовая продукция в фактических ценах составляет 3,5 трлн руб. Производится:

- 78 млн т. зерновых и зернобобовых культу;
- 31 млн т. картофеля;
- 11,5 млн т. овощей;
- 8 млн т. скота и птицы;
- 30 млн т. молока.

Производимая продукция по большей части позволяет удовлетворить жителей страны продуктами питания. Однако без финансовых вливаний продовольственная безопасность может быть под угрозой.

Осуществление экономической деятельности в сфере АПК сопряжено определенными рисками, которые связаны с:

- недостаточным развитием рыночной инфраструктуры;
- недостаточно развитыми системами управления;
- недостатком производственных мощностей;
- необеспеченность специалистами;
- отсутствием конкурентоспособности;
- затратностью производства и т.п.

Существуют значительные риски вложения средств в АПК. Совокупность всех перечисленных факторов приводит к низкой привлекательности АПК для инвесторов. Практически невозможно организации, производящей продукцию сельского хозяйства, за исключением перерабатывающих организаций, привлечь инвестиции с целью развития. Основной формой инвестиций в АПК является государственная поддержка.

На данный момент времени государством разработаны федеральные целевые программы направленные на развитие АПК. Многие организации разного уровня уже принимают участие в развитии национального проекта «Развитие АПК». Однако принятых мер, как показывает практика, недостаточно, необходимо привлекать рыночные механизмы финансирования АПК и прямые инвестиции.

Инвестициям в сфере АПК характерен многофункциональный характер, который направлен на производственные накопления, разнообразие ассортимента, совершенствование качества и конкурентоспособности продуктов и услуг.

Инвестициям в сфере АПК присущи такие основные принципы, как значительность вопроса развития АПК, комплексность всех эффектов производства, полезность.

Развитие системы управления АПК позволит реализовать в первую очередь информационное обеспечение учетных систем организации, что позволит на основании полученной информации анализировать и контролировать эффективность текущих процессов производства.

Основой системы управления является система принципов управленческого учета, её образуют две группы принципов:

1. Базовые, сформулированные для целей финансового(бухгалтерского) учета.

2. Специфические.

Первая детально описана в стандартах бухгалтерского учета.

Ко второй группе относятся такие основные принципы как:

- оперативность, конфиденциальность и полезность информации;
- гибкость системы управленческого учета и ее движение на перспективу;
- делегирование ответственности и мотивация исполнителя;
- управление по отклонениям;
- оптимальная контролируемость показателей внутренней отчетности.

В целом, система управления должна включать помимо всех видов деятельности АПК еще и инвестиционную деятельность. Необходимо встроить в существующий управленческий анализ инвестиционный анализ, для эффективного его проведения необходима детальная информация о статьях затрат.

Инвестирование-это интегрированный процесс, который должен сопровождаться рациональностью и чётким анализом, необходимым на всех уровнях принятия инвестиционного решения: от выявления потенциала сложившейся инвестиционной ситуации до мониторинга реализованного инвестиционного решения с последующим контролем и анализом.

Существуют различные виды инвестиционного анализа:

1. По объему (анализируется объем полный, объем тематический);
2. По структуре проведения (внешний, внутренний);
3. По объекту (деятельность структурных подразделений, анализ отдельных операций);
4. По глубине (экспресс-анализ, фундаментальный);
5. По срокам проведения.

Инвестиционный анализ использует практически все существующие методики анализа, основным методом служит дисконтирование

Способы инвестиционного анализа можно разделить на четыре направления:

- вертикальный;
- горизонтальный;
- факторный;
- сравнительный.

Инвестиционную возможность позволяет проанализировать вертикальный анализ. Горизонтальный анализ позволяет оценить чаще всего темпы роста, сравнить с предыдущими периодами, рассчитать тренд в динамике. Влияние различных факторов позволяет изучить факторный анализ.

Сравнительный инвестиционный анализ наиболее эффективен при сопоставлении (сравнении) анализируемых показателей инвестиционной деятельности (инвестиций) с другими аналогичными показателями.

Инвестиционный анализ направлен на получение информации и дает возможность принятия правильного решения, получения верных выводов. Для крупных организаций АПК инвестиционный анализ необходимо проводить в полном объеме с целью анализа происходящих процессов и явлений в инвестиционной деятельности.

Список литературы:

[1] Вершинин С.Е., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А. Культура фермерского труда: методология исследовательского проекта // В сборнике: Экономика и управление: современные проблемы. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». – 2018. –С. 9-14.

[2] Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Крохалев А.А. Анализ уровня эффективности и интенсивности производства на примере агропредприятия Свердловской области // В сборнике: Экономико-математические методы анализа деятельно-

сти предприятий АПК. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. 2019. - С. 123-127.

[3] Добрынин, В.А. Актуальные проблемы экономики АПК. Уч. пособие / В.А. Добрынин. – М.: Издательство МСХА, 2015. – 280 с.

[4] Запольский, М.И. Экономика агропромышленного комплекса: пособие / М. И. Запольский. – М: ГГТУ, 2018. – 175 с.

[5] Колеснев, В.И. Компьютерное моделирование для анализа и планирования в АПК: монография / В. И. Колеснев, БГСХА, 2018. – 292 с.

[6] Методология инвестиций в АПК // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sovman.ru/article/4004/

[7] Огарков А.П. Инновации и инвестиции – важнейшие экономические инструменты антикризисного развития АПК // Вестник АПК Верхневолжья. – 2015. – № 2 (30). – С. 3-9.

[8] Тю Л.В. Инвестиции как фактор инновационного развития АПК // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). – 2012. – № 4 (25). – С. 130-134.

[9] Шарапова В.М., Кот Е.М., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф. Конкурентные стратегии аграрных предприятий // В сборнике: Теория и практика управления сельским хозяйством. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора А.Л. Пустуева. – 2019. – С. 369-373.

[10] Яндиева М.С., Пугоева Л.Д. Инвестиции в АПК в условиях экономических санкций // Экономика и предпринимательство. –2017. – № 10-2 (87). – С. 1160-1163.

Spisok literatury:

[1] Vershinin S.E., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A. Kul'tura fermerskogo truda: metodologiya issledovatel'skogo proekta // V sbornike: Ekonomika i upravlenie: sovremennye problemy. Materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii «Tendencii razvitiya gumanitarnogo i social'no-ekonomicheskogo obrazovaniya v vysshej shkole». – 2018. –S. 9-14.

[2] Gorbunova O.S., Pil'nikova I.F., Krohalev A.A. Analiz urovnya effektivnosti i intensivnosti proizvodstva na primere agropredpriyatiya Sverdlovskoj oblasti // V sbornike: Ekonomiko-matematicheskie metody analiza deyatel'nosti predpriyatij APK. Sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. - S. 123-127.

[3] Dobrynin, V.A. Aktual'nye problemy ekonomiki APK. Uch. posobie / V.A. Dobrynin. – M.: Izdatel'stvo MSKHA, 2015. – 280 s.

[4] Zapol'skij, M.I. Ekonomika agropromyshlennogo kompleksa: posobie / M. I. Zapol'skij. – M: GGTU, 2018. – 175 s.

[5] Kolesnev, V.I. Komp'yuternoe modelirovanie dlya analiza i planirovaniya v APK: monografiya / V. I. Kolesnev, BGSKHA, 2018. – 292 s.

[6] Metodologiya investicij v APK // [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://sovman.ru/article/4004/

[7] Ogarkov A.P. Innovacii i investicii – vazhnejshie ekonomicheskie instrumenty antikrizisnogo razvitiya APK // Vestnik APK Verhnevolzh'ya. – 2015. – № 2 (30). – S. 3-9.

[8] Tyu L.V. Investicii kak faktor innovacionnogo razvitiya APK // Vestnik NGAU (Novosibirskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet). – 2012. – № 4 (25). – S. 130-134.

[9] Sharapova V.M., Kot E.M., Gorbunova O.S., Pil'nikova I.F. Konkurentnye strategii agrarnyh predpriyatij // V sbornike: Teoriya i praktika upravleniya sel'skim hozyajstvom. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya doktora ekonomicheskih nauk, professora A.L. Pustueva. – 2019. – S. 369-373.

[10] Yandieva M.S., Pugoeva L.D. Investicii v APK v usloviyah ekonomicheskih sankcij // Ekonomika i predprinimatel'stvo. –2017. – № 10-2 (87). – S. 1160-1163.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10125
УДК 159.9: 331.1

СЕРПИК Вячеслав Дмитриевич,
старший преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
Восточно-Сибирского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЗРЫВОТЕХНИКОВ

Аннотация. *В статье обосновывается необходимость психологического отбора кандидатов для работы специалистами взрывотехниками и их психологическое сопровождение в ходе профессиональной деятельности. Определены факторы, влияющие на психическое состояние и обозначены требования, предъявляемые к индивидуально-психологическим качествам кандидата. Представлен вариант работы по психологическому отбору кандидатов и психологическому сопровождению сотрудников в инженерно-технические подразделения.*

Ключевые слова: *профессиональный психологический отбор, специалист взрывотехник, психологическое сопровождение, психологическая реабилитация.*

SERPIK Vyacheslav Dmitrievich,
Senior Lecturer,
Department of Professional Training,
East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL SELECTION AND ENSURING THE PSYCHOLOGICAL STABILITY OF EXPLOSIVES SPECIALISTS

Annotation. *The article substantiates the need for psychological selection of candidates for work as specialists in explosives and psychological support of their professional activities. The factors influencing the mental state are determined and the requirements for the individual psychological qualities of the candidate are indicated. A variant of work on the psychological selection of candidates and the support of employees in engineering and technical departments is presented.*

Key words: *professional psychological selection, specialist explosives technician, psychological support, psychological rehabilitation.*

В практической деятельности при выполнении повседневных задач по работе с взрывоопасными предметами или во время обучения при выполнении практических упражнений связанных с проведением взрывных работ специалисты очень часто совершают ошибки в ситуациях, которые являются достаточно простыми и не требуют серьезного анализа ситуации, а действия отточены до автоматизма. Причем промахи такого характера совершают специалисты, имеющие высокий уровень теоретической подготовки. Подобные случаи происходят не только с новичками, но и с достаточно опытными специалистами.

Это объясняется психологической неустойчивостью, неспособностью контролировать стрессовую ситуацию.

Участились случаи, когда специалисты, имеющие значительный опыт работы во взрывотехническом подразделении начинают «бояться» выездов, сопряженных с реальной опасностью, всячески стараются устраниться. Происходит т.н. «выгорание», специалисты не выдерживают воздействия различных агрессивных факторов, влияющих на психику. В результате, у них проявляются растерянность, ухудшение психических функций: наблюдательность, находчивость, ухудшается скорость реакции и работа памяти, проис-

ходит потеря самоконтроля. Все это происходит из-за отсутствия психологического сопровождения и реабилитации специалистов.

Из опроса слушателей установлено, что при назначении на должность специалиста взрывотехника, любого звена, они не проходили никакого психологического отбора. Как правило, кандидата на должность в инженерно-техническое подразделение подбирают, руководствуясь, например, его желанием, наличием профильного образования, опыта службы в армии, хорошими характеристиками сослуживцев и т.п. Достаточно часто кандидатов «навязывают» руководители подразделений. При этом упускают очень важный вопрос психологической профессиональной пригодности. Бытует мнение, раз он прошел отбор в подразделение по общим требованиям, предъявляемым к бойцу спецподразделения, то этого достаточно. Тем самым, упускают тот момент, что для работы во взрывотехническом подразделении требуются кандидаты, отвечающие повышенным требованиям к бойцу, обусловленным работой в особых условиях.

В целом, особые условия (факторы), влияющие на профессиональную деятельность специалиста взрывотехника, можно охарактеризовать как:

- работа в условиях (обстоятельствах), когда присутствует постоянная угроза жизни и здоровью специалиста. Причем не только при выполнении боевых задач с взрывными устройствами, но и во время учебных занятий и повседневной служебной деятельности. Например, любая ошибка во время обращения с взрывчатыми веществами или средствами инициирования чревата непредсказуемыми последствиями;
- решения специалист должен принимать самостоятельно и ошибиться он не может. Цена ошибки в большинстве случаев – жизнь и здоровье, как самого специалиста, так и окружающих;
- любая ситуация, в которой работает специалист. индивидуальна. Нет шаблона, изучив который, можно ее разрешить. При этом первоначальное положение дел может постоянно усложняться. Специалист не всегда в состоянии предвидеть их развитие;
- нахождение в состоянии постоянной готовности к действиям в экстремальных ситуациях. Специалист находится в постоянном ожидании к выполнению своих задач. Причем не только на дежурстве, он должен быть готов заменить коллегу, внезапно включиться в работу на любом этапе проводимых мероприятий;
- специалист должен соответствовать требованиям не только как представитель взрывотехнического подразделения, но и отвечать требованиям, предъявляемым к обычному бойцу спецподразделения. Говоря другими словами, он совмещает в своей деятельности различные профессии;
- специалист должен обладать большим объемом знаний в различных областях науки, постоянно поддерживать высокий теоретический и практический профессиональный уровень;
- решения принимаются в максимально короткий промежуток времени, очень часто в условиях его отсутствия;
- необходимость обработки и анализа огромного количества информации;
- работа в условиях агрессивной среды. Как природные факторы, так и повышенные психофизиологические нагрузки.

Отсюда можно сформулировать основные требования, которые предъявляются к индивидуально-психологическим особенностям кандидата. Кандидат должен:

- иметь высокую мотивационную составляющую (глубочайшее осознание своего значения и важности выполняемых возложенных на него задач, относиться к профессии с любовью, осознанное стремление к преодолению различных трудностей);
- обладать чертами характера, свойственными для сильной личности (постоянная готовность к совершению рискованных действий, уверенность в своих знаниях и практических навыках, повышенная ответственность за принимаемые решения, безоговорочная готовность прийти на помощь коллеге (пострадавшему) даже ценой своего здоровья, смелость и решительность);
- уметь максимально мобилизовать все внутренние ресурсы для выполнения поставленной задачи;
- уметь воспринимать большое количество информации, анализировать ее, прогнозировать развитие ситуации и порядок действий на несколько шагов вперед;
- контролировать свои эмоции и общее состояние в целом, иметь повышенную стрессоустойчивость;
- иметь повышенную устойчивость к различным агрессивным факторам;
- уметь и не бояться принимать самостоятельные решения. Решения принимать быстро и своевременно;
- быстро ориентироваться в случае внезапной смены обстановки;
- иметь нестандартное мышление;

- быть готовым к монотонной напряженной работе.

Работа по психологическому отбору кандидатов и сопровождению сотрудников в инженерно-технические подразделения должна осуществляться в несколько последовательных этапов:

Первый этап. Профессиональный психологический отбор кандидатов

На данном этапе с применением различных методик, исходя из требований, предъявляемых к специалисту (специфики деятельности, подразделения), необходимо установить пригодность кандидата к предполагаемой деятельности, совместимость с коллективом, возможность его обучения, способность и желание к самосовершенствованию [1].

Очень важно определить мотивацию кандидата. Например, искаженная мотивация вроде желания обогатиться, получая денежные надбавки, выплачиваемые взрывотехникам, однозначно является противопоказанием для службы в подразделении. Немаловажно установить совместимость кандидата с членами будущего коллектива. Отношение членов коллектива друг к другу напрямую влияет на качественный уровень выполняемых подразделением задач.

На данном этапе работа проводится специалистами психологами.

Результатом исследования могут быть следующие рекомендации для дальнейшего использования кандидата:

– годен, рекомендован к самостоятельной работе;
– годен (ограничено годен), может использоваться для работы в составе подразделения только под руководством более опытного сотрудника;
– не рекомендуется к работе в данном подразделении.

Второй этап. Психологическая подготовка

Осуществляется психологом совместно с командиром подразделения, а также во время обучения в учебных заведениях в рамках реализации программ профессионального обучения (повышения квалификации) специалистов взрывотехников различного звена. Мероприятия направлены на формирование и укрепление эмоционально-волевых качеств будущего специалиста. Ему необходимо помочь «раскрыться» и поверить в свои силы, способности. Самое главное - он должен ощутить, что способен принимать самостоятельные решения, в т.ч. во время воздействия стресс-факторов. Помимо теоретической подготовки, специалисту необходимо создать условия, при которых должен произойти плавный, контролируемый переход к практической деятельности. При этом условия должны быть максимально приближенными к экстремальным.

Необходимо полностью исключить факты, когда специалиста сразу после окончания обучения допускают к самостоятельному выполнению задач.

Результатом психологической подготовки необходимо считать – психологическая готовность специалиста к выполнению поставленных задач как в повседневной деятельности, так и в случае возникновения различных экстремальных ситуаций.

Третий этап. Психологическое сопровождение деятельности

Его реализация должна быть направлена, в первую очередь, на поддержание психологического здоровья сотрудников подразделения, создание сопутствующих психологических условий к успешной деятельности, поддержание и укрепление моральной и психологической готовности к выполнению обязанностей. Работа должна быть направлена на исследование психологического состояния специалиста с целью определения возможности к полноценному выполнению задач, а также выявление (установление) состояний, мешающих (препятствующих) профессиональной деятельности, и установление причин их возникновения. При этом в случае необходимости производится коррекция психологического состояния специалиста.

В случае необходимости производится установление причин, повлекших неадекватное поведение или отрицательно влияющих на психическое состояние специалиста, осуществляется их анализ с целью их нейтрализации и недопущения в будущем.

Психологическое сопровождение осуществляется как во время непосредственного осуществления профессиональной деятельности, так и на этапе подготовки к нему. Особое внимание необходимо уделять психологическому сопровождению специалистов, подвергшихся воздействию различных стресс-факторов и выполняющих задачи в экстремальных и приближенных к ним ситуациях.

Одной из задач, решаемых на этом этапе, необходимо считать сопровождение лиц, прошедших психологическую реабилитацию с цель не допустить рецидива.

Мероприятия третьего этапа осуществляется штатным психологом, командиром подразделения и реализуется непрерывно. Более тщательно наблюдаются и обследуются специалисты, выполнившие реальные задачи по идентифика-

ции, обезвреживанию, транспортировке и уничтожению реального взрывоопасного предмета, т.е. подвергшиеся чрезвычайным стрессовым нагрузкам.

Четвертый этап. Психологическая реабилитация.

Психологическая реабилитация специалистов, побывавших в состоянии сильного психологического стресса, является сложным многоэтапным процессом, который должен объединять усилия как самого реабилитируемого (реконвалесцента), так и работу различных специалистов психологов (реабилитаторов). Обязательно в данном процессе должен принимать участие командир подразделения.

Цель психологической реабилитации: оказание своевременной психологической помощи, установление причин, повлекших возникновение проблем с психикой специалиста, максимально быстрое возвращение к выполнению профессиональных обязанностей [2].

Это целый комплекс мероприятий, проводимых с целью оказания своевременной помощи специалистам, состояние которых определено как психологическая дезадаптация или предболезнь. Могут проводиться как на месте возникновения обстоятельств, приведших к обозначенным последствиям, т.е. непосредственно на месте проведения специальных мероприятий (в случае проведении наиболее сложных мероприятий, требующих от специалиста максимальной концентрации всех физических и психологических резервов, например, непосредственно на месте разминирования), так и после возвращения на место постоянной дислокации. Так же она может проводиться в специализированных учреждениях с привлечением различных специалистов (в наиболее сложных случаях).

Для практической реализации реабилитации должен быть использован весь ресурс подразделения, а именно кадровое (временный перевод на должность с более «щадящим» графиком, временное отстранение от выполнения боевых задач, предоставление краткосрочного отпуска и т.п.) и ресурсное обеспечение (предоставление матпомощи и оказание содействия, необходимого для проведения реабилитационных мероприятий, и т.п.).

К проведению мероприятий по психологической реабилитации необходимо относиться с должным пониманием со стороны как коллектива (окружающих), так и самого реабилитируемого [4]. Для этого необходимо командирам и психологам проводить разъяснительную работу. Необходимо довести до личного состава, что визит к психологу, психологическая реабилитация - это нормальное явление, такое же, как визит к терапевту с жалобами на температуру. Никаких негативных последствий для специалиста он не несет. Все домыслы, которые могут возникнуть в коллективе, есть проявление невежества и необразованности. В свою очередь, руководителям необходимо осуществлять контроль за психологическим здоровьем подчиненных и в случае обнаружения симптомов или каких-либо подозрений (неадекватное поведение, происшествия внутри коллектива, семейной жизни и т.п.) направлять их на прием к психологу.

Проблемы психологического отбора и обеспечения психологической устойчивости специалистов взрывотехников сегодня остаются актуальными и требуют повышенного внимания. Практика показывает, что в большинстве подразделений ее игнорируют, а мероприятия по ее реализации проводят формально или не проводят вообще.

Необходимо помнить, что ошибка специалиста, допущенная по причине несоответствия требованиям профессиональной деятельности, может повлечь за собой большие материальные или моральные потери, а ее последствия чреваты опасностью для жизни и здоровья людей.

Методы и приемы, которые можно использовать в работе по психологическому отбору и всестороннему сопровождению деятельности специалиста взрывотехника, успешно разрабатываются и внедряются в практическую деятельность одним из направлений психологии – экстремальной психологии.

Список литературы:

[1] Александровский Ю.А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. - М., 1976. - 272 с.

[2] Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. – 1989. - № 1. - С. 92 - 99.

[3] Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие. - М.: «ПЕРП СЭ», 2001.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrovskij Yu.A. Sostoyaniya psihicheskoj dezadaptacii i ih kompensaciya. - M., 1976. - 272 s.

[2] Ball G.A. Ponyatie adaptacii i ego znachenie dlya psihologii lichnosti // Voprosy psihologii. – 1989. - № 1. - S. 92 - 99.

[3] Bodrov V.A. Psihologiya professional'noj prigodnosti: ucheb. posobie. - M.: «PERP SE», 2001.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10126

ВОРОТЫНЦЕВ Виталий Владимирович,
подполковник,
адъюнкт очного обучения адъюнктуры
(подготовки кадров высшей квалификации
и дополнительного профессионального образования)
Санкт–Петербургского военного института
войск национальной гвардии Российской Федерации,
e-mail: *vorotyncev–vitaliyy@rambler.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНГ РФ К УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье приводятся результаты исследование понятия «готовность», «готовность военнослужащих ВНГ РФ к управленческой деятельности». В частности, в рамках исследования сделаны выводы о степени подготовки военнослужащих к управленческой деятельности. Рассматривается структура готовности к управленческой деятельности военнослужащих ВНГ РФ. Ряд авторов в исследованиях готовности военнослужащих ВНГ РФ к управленческой деятельности отмечают проблему несоответствия между реальным и требуемым уровнем подготовки военнослужащих ВНГ РФ к управленческой деятельности, что актуализирует важность проведения анализа сформированности готовности к управленческой деятельности, профессиональных качеств военнослужащих, степени готовности выполнять поставленные задачи. Еще один важный аспект, что представленные исследования по готовности военнослужащих ВНГ РФ к управленческой деятельности частично противоречат друг другу, именно это подтверждает необходимость проведения исследований в данном направлении и определении единого актуального и эффективного исследования в данной области.*

Ключевые слова: *готовность, войска национальной гвардии, управленческая деятельность.*

VOROTYNTSEV Vitaly Vladimirovich,
lieutenant colonel, adjunct of SPB MI TNG RF

STUDY OF THE READINESS OF THE MILITARY PERSONNEL OF THE VNG OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR MANAGERIAL ACTIVITIES

Annotation. *The article presents the results of the study of the concept of “readiness”, “readiness of the military personnel of the VNG of the Russian Federation for managerial activities”. In particular, the study draws conclusions about the degree of training of military personnel for managerial activities. The structure of readiness for managerial activity of the military personnel of the VNG of the Russian Federation is considered. A number of authors in the studies of the readiness of the military personnel of the VNG of the Russian Federation for managerial activities note the problem of inconsistency between the real and required level of training of the military personnel of the VNG of the Russian Federation for managerial activities, this actualizes the importance of analyzing the formation of readiness for managerial activities, the professional qualities of military personnel, and the degree of readiness to perform assigned tasks.*

Key words: *readiness, National Guard troops, management activity.*

Особенности современного общества, возрастающая роль военных силовых структур для обеспечения общественного правопорядка требуют высокого уровня подготовки специалистов, профессионализм которых не будет уступать профессионализму специалистов других стран.

Для военнослужащих национальной гвардии Российской Федерации критерии к профессиональной подготовке и ряд профессионально важных качеств определяются такими документами, как Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226–ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1], а также Приказом Федеральной

службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 21 января 2019 г. № 9 [2]. Стоит отметить, что необходимость и важность формирования и дальнейшего развития профессионализма военнослужащих национальной гвардии Российской федерации является опосредованным требованиями социального заказа по обеспечению военной безопасности, гарантированной защите Отечества.

С успешностью деятельности и активности в ней личности связывают готовность в своем исследовании Е.М. Левин, В.А. Беловолов. Они определяют ее «как психологическое состояние личности, внутреннюю настроенность будущего офицера на определенное поведение при решении профессиональных задач, установку на активные и целесообразные действия, что является условием эффективности его будущей профессиональной деятельности» [6].

Новый аспект в понимании готовности мы обнаруживаем в работе А.М. Башлыкова, в котором готовность рассматривается и как предпосылка, и как регулятор «реальной деятельности, обеспечивающий включенность субъекта в ее исполнение» [5, с. 127–130].

Нельзя не учитывать утверждение Б.Г. Ананьева, который отмечает, что «готовность к деятельности не может ограничиваться характеристиками мастерства и производительности труда, в тот момент, когда совершается соответствующая деятельность». При оценке «готовности ученый считает важным определение внутренней силы личности, ее потенциала и резерва», необходимых для повышения производительности профессиональной деятельности в будущем [3, 432].

Во многих работах отмечается, что у человека в деятельности проявляется готовность как устойчивая характеристика личности [7; 10; 11]. Она действует постоянно, но ее нужно формировать. Так, В.А.Митрахович, изучая состояние «готовность к деятельности» выделил «длительную готовность и временное состояние готовности», отмечая при этом три вида состояний: «обычную, повышенную и пониженную готовность». Исследователем данная классификация психических состояний приводится по преобладанию познавательных, волевых или эмоциональных психических функций [7, с. 439–445].

Учитывая вышеприведенные обобщения, сам собой напрашивается вывод о том, что различные подходы к понятию «готовность», обязательно включают качества личности и собственно деятельность, в которой они проявляются. Для военнослужащих данное понятие носит особый характер, это не только качества лично, а определённое состояние, в котором каждый военнослужащий должен постоянно находиться, при этом, чем выше звание военнослужащего, тем выше должен быть развит данный показатель. Готовность военнослужащего к управленческой деятельности – это еще и большая ответственность за здоровье и жизнь подчиненных.

Поэтому вполне обоснованно К.К. Платонов подчеркивает: «Роль профессионального обучения как особой формы социального регулирования и сопровождения профессионализации личности. Качественный скачок в развитии человека, у него формируется готовность к профессиональной деятельности, структура профессионально важных качеств и система профессиональной деятельности» [9, с. 50–63].

Содержание готовности в деятельностным аспекте определяется, исходя из основных положений деятельностного подхода к организации управленческой деятельности. Она подчиняется общим закономерностям и принципам овладения деятельностью человеком [4, с. 43–46].

Содержание готовности в личностном аспекте связано с теми качествами личности, которые обеспечиваю успех решения тактических задач. Для решения этой проблемы мы обратились к получившей в отечественной науке достаточно широкое распространение профессиональной идентичности профессии. Она строится на знании положительных примеров управленческой деятельности военнослужащих из отечественной истории, высокую общественную значимость своей профессии; условия и перспективы службы; необходимые профессионально-важные качества; требования к современному военному профессионалу; положительные образы для подражания в служебной деятельности [8; 12; 13].

Итак, исследования в области готовности военнослужащих ВНГ РФ к управленческой деятельности в первую очередь необходимо рассматривать именно с профессиональных качеств военнослужащих, личностного отношения к управленческой деятельности, личностного настроя заниматься управленческой деятельностью, компетентности и многих других факторов готовности военнослужащих к выполнению своих обязанностей и поставленных задач. Именно уровень готовности и подготовки к решению сложнейших задач и четкого выполнения приказов основной показатель качества выполняемой деятельности военнослужащего.

В процессе исследования данной темы были сделаны следующие выводы:

Во–первых, сформированность такого направления, как готовность военнослужащих ВНГ РФ к управленческой деятельности в настоящее время изучено недостаточно. Ряд авторов показывают противоположные результаты, что

говорит нам о необходимости проведения дополнительных уточняющих исследований, проведения анализа и дальнейшее развитие данного направления.

Во–вторых, готовность военнослужащих ВНГ РФ к управленческой деятельности должна заключаться в нескольких важных личностных аспектах, таких как: готовность жертвовать собственным личным временем, интерес к управленческой деятельности и регулярное стремление в развитии и достижениях в данной области, умение управлять стрессами, умение управлять коллективом, наличие развитых управленческих навыков,

По результатам проведенного исследования можно предложить следующие мероприятия для повышения готовности военнослужащих ВНГ РФ к управленческой деятельности:

1. Проведение мероприятий, направленных на развитие готовности военнослужащих ВНГ РФ к управленческой деятельности, умение воспитать и обучить, руководить подчиненными, уметь разрешать конфликтные ситуации, умение преодолевать возникающие трудности в процессе несения службы;
2. Рекомендуется регулярно повышать уровень профессионализма и повышать уровень знаний в области управленческой деятельности военнослужащими ВНГ РФ;
3. Изучение возможностей использования современных информационных, инновационных средств и знаний в рамках управленческой деятельности ВНГ РФ.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 03.07.2016 № 226–ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 12.12.2020).

[2] Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 21.01.2019 № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://rosguard.gov.ru (дата обращения: 12.12.2020).

[3] Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания: Избранные психологические труды / под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во Московского психолого–социального ин–та; – Воронеж: НПО Модэк, 2005. – 431 с.

[4] Башлыков А.М. Особенности профессиональной подготовки офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Санкт–Петербургский образовательный вестник. 2017. № 9–10 (13– 14). – С. 43–46.

[5] Башлыков А.М. Профессионализм как результат профессиональной подготовки военных специалистов // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. №. 20–2. – С. 127–130.

[6] Левин Е.М., Беловолов В.А. Готовность будущего офицера к профессиональной деятельности как психолого–педагогическое явление // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 9. – С. 41–50.

[7] Митрахович В.А. Педагогическое сопровождение формирования профессионализма у военнослужащих контрактной службы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. №. 6. – С. 439–445.

[8] Новожилов В.Ю. Исторический опыт организации и проведения воспитательной работы в войсках НКВД в годы Великой Отечественной войны // Власть. 2014. Т. 22. № 10. – С. 170–175.

[9] Пашкин С.Б., Мозеров С.А., Мозерова Е.С. Психолого-педагогические аспекты изучения индивидуальных особенностей военнослужащих // Военный инженер. 2018. №. 3 (9). – С. 50–63.

[10] Поваренков Ю.П. Профессиональное становление личности: дисс. … д–ра психол. наук. – М., 1999. – 360 с.

[11] Равкин З.И. Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры (концепция исследования) // Педагогика. 1995. № 5. – С. 87.

[12] Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в ВУЗах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2–1. – С. 168–176.

[13] Шагбанова Х.С. Роль художественной литературы в формировании личности сотрудника Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. –С. 31–41. – Режим доступа: https://e-notabene.ru/al/article_33405.html (дата обращения: 12.12.2020).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 226–FZ «O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» (red. ot 31.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (data obrashcheniya: 12.12.2020).

[2] Prikaz Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii ot 21.01.2019 № 9 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // https://rosguard.gov.ru (data obrashcheniya: 12.12.2020).

[3] Anan'ev B.G. Psihologiya i problemy chelovekoznaniya: Izbrannye psihologicheskie trudy / pod red. A.A. Bodaleva. – M.: Izd-vo Moskovskogo

psihologo–social'nogo in–ta; – Voronezh: NPO Modek, 2005. – 431 s.

[4] Bashlykov A.M. Osobennosti professional'noj podgotovki oficerov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii // Sankt–Peterburgskij obrazovatel'nyj vestnik. 2017. № 9–10 (13– 14). – S. 43–46.

[5] Bashlykov A.M. Professionalizm kak rezul'tat professional'noj podgotovki voennyh specialistov // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire. 2017. №. 20–2. – S. 127–130.

[6] Levin E.M., Belovolov V.A. Gotovnost' budushchego oficera k professional'noj deyatel'nosti kak psihologo–pedagogicheskoe yavlenie // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2010. № 9. – S. 41–50.

[7] Mitrahovich V.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie formirovaniya professionalizma u voennosluzhashchih kontraktnoj sluzhby // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2020. №. 6. – S. 439–445.

[8] Novozhilov V.YU. Istoricheskij opyt organizacii i provedeniya vospitatel'noj raboty v vojskah NKVD v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vlast'. 2014. T. 22. № 10. – S. 170–175.

[9] Pashkin S.B., Mozerov S.A., Mozerova E.S. Psihologo-pedagogicheskie aspekty izucheniya individual'nyh osobennostej voennosluzhashchih // Voennyj inzhener. 2018. №. 3 (9). – S. 50–63.

[10] Povarenkov YU.P. Professional'noe stanovlenie lichnosti: diss. … d–ra psihol. nauk. – M., 1999. – 360 s.

[11] Ravkin Z.I. Razvitie obrazovaniya v Rossii: novye cennostnye orientiry (koncepciya issledovaniya) // Pedagogika. 1995. № 5. – S. 87.

[12] SHagbanova H.S. Gumanizaciya obrazovaniya v VUZah MVD Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Pedagogicheskij zhurnal. 2020. T. 10. № 2–1. – S. 168–176.

[13] SHagbanova H.S. Rol' hudozhestvennoj literatury v formirovanii lichnosti sotrudnika Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2020. № 1. –S. 31–41. – Rezhim dostupa: https://e-notabene.ru/al/article_33405.html (data obrashcheniya: 12.12.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10127
УДК 331.108
ББК 67.405

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург
e-mail: uprkadr@mail.ru

Autor ID 721448,
SPIN4473-8459,
ORCID ID 0000-0003-1396-9446

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург
e-mail: OS-Bakunova@mail.ru

Autor ID 692953,
SPIN8081-3435,
ORCID ID 0000-0003-2360-4299

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург
e-mail: ukadr1201@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург
e-mail: Svr_svetlana@mail.ru

АЛИМАРДАНОВА Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург
e-mail: ana_natalya@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ТАЛАНТАМИ

Аннотация. *Человеческие ресурсы – неотъемлемая часть работы любой организации. Однако в современных условиях наиболее важна их качественная сторона. Эффективность кадров раскрывается, прежде всего, в их талантах. Формирование концепции управления талантами направлено на нейтрализацию основной проблемы организаций, которая заключается в оттоке высококвалифицированного персонала в другие компании. В статье рассмотрена эволюция кадровой терминологии, определены проблемы управления человеческими талантами и элементы управления человеческими талантами для сохранения потенциала работников.*

Ключевые слова: *человеческие ресурсы, человеческий капитал, человеческие таланты, человеческий потенциал, управление талантами, управление персоналом, кадровая работа.*

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
senior departments of accounting and auditing,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of economic sciences,
Associate Professor of accounting and auditing,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

FATEEVA Natalia Borisovna,
senior departments of management,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,
senior departments of accounting and auditing,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ALIMARDANOVA Natalia Alexandrovna,
senior departments of management,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

HUMAN TALENT MANAGEMENT

Annotation. *Human resources are an integral part of the work of any organization. However, in modern conditions, their quality side is most important. The effectiveness of personnel is revealed primarily in their talents. The development of the concept of talent management is aimed at neutralizing the main problem of organizations, which consists in the outflow of highly qualified personnel to other companies. The article examines the evolution of personnel terminology, identifies the problems of human talent management and the elements of human talent management to preserve the potential of employees.*

Key words: *human resources, human capital, human talents, human potential, management of talents, personnel management, personnel work.*

Двигателями эффективности хозяйствования в разные периоды времени являлись различные ресурсы. Существует определенный сценарий, по которому в последние время развивалось отношение к человеческим ресурсам. Проследить тенденцию изменения концепции можно рассмотрев развитие термина «человеческий капитал» за период XIX - XXI вв.

В 1964 г. Г. Беккер вывел определение человеческого капитала – «это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть образование, накопление профессионального опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации» [1]. В 1999 г. А.Н. Добрынин и С.А. Дятлов рассматривают человеческий капитал как, «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка» [6]. А в 2018 г. В.Е. Гимпельсон говорит, что «понятие человеческого капитала в узком смысле включает в себя запас знаний, навыков и способностей, которые могут использоваться нами как в трудовой деятельности, так и во время отдыха. Навыки могут иметь когнитивную природу, то есть быть итогом обучения, а могут быть не когнитивными, социальными. В таком случае мы говорим о целом наборе качеств – об умении ставить цели и их добиваться, о мотивации, о взаимодействии с другими людьми, о самодисциплине, о склонности рисковать и готовности делать что-то сегодня ради отдачи в будущем и т.п».

Анализируя представленную терминологию, можно сделать вывод, что сначала человеческий капитал рассматривается с точки зрения наличия опыта и квалификации у работника, а впоследствии уже учитываются личные особенности человека и его умения в разрезе возможности приносить прибыль организации.

На протяжении рассматриваемого периода развивается идея человеческого капитала и потенциала, начинает встречается упоминание термина «интеллектуальный потенциал», однако его роль зачастую отводилась, в лучшем случае, к нематериальном активам и информационным ресурсам, несмотря на то что он неотделим от носителя.

Вначале “персонал” относился к категории еще одного инструмента производства, который может быть изменен или заменен в любое время. Ныне этот подход изменился, люди теперь рассматриваются как незаменимый элемент успеха компаний.

Экономический рост достигается не процессами производства товаров, работ и услуг, а путем генерирования идей, т.е. с помощью интеллектуального или творческого капитала.

В настоящий момент в системе управления человеческим капиталом используется термин «управление человеческими талантами», что подчеркивает значимость человеческих ресурсов в организации. Действия, осуществляемые организациями для привлечения наиболее перспектив-

ных работников, их закрепления, сохранения – управление талантами.

Cambridge dictionary рассматривает термин «управление талантами» как “процесс привлечения квалифицированных сотрудников в компанию и развитие навыков существующих сотрудников, предоставление им привлекательной зарплаты, условий труда и т. д.» [13].

«Сознательный, продуманный подход к привлечению и удержанию людей со способностями для удовлетворения текущих и будущих организационных потребностей. Управление талантами предполагает индивидуальное и организационное развитие в ответ на меняющуюся и сложную операционную среду» [2], - мнение Derek Stockley об управлении талантами.

Российские ученые, например, М. Армстронг, считают, что управление талантами - «применение интегрированной совокупности видов деятельности, направленных на то, чтобы организация привлекала, удерживала, мотивировала и продвигала талантливых сотрудников, в которых она нуждается сейчас и в будущем» [5]. С.А. Карташов: «Попытка спрогнозировать, какие ресурсы понадобятся компании, и создать условия для их современного привлечения» [8].

Управление талантами – деятельность, сконцентрированная на развитии, поиске, сохранении наиболее перспективных сотрудников, которые в дальнейшем смогут занять ключевые позиции в организации или способствовать развитию бизнеса, решать наиболее сложные бизнес-задачи.

В высших учебных заведениях остро стоит вопрос управления талантами. Для обеспечения высокого уровня образования требуется сочетание соответствия качеств работника требованиям, предъявляемым к должности современными тенденциями развития экономики. Проводя свот-анализ, 55% вузов (из 30 изученных) отмечают, что одной из слабых сторон образовательных организаций является ненадлежащий уровень компетенций педагогических работников на уровне мировых стандартов и в области цифровых технологий, а также старение научно-педагогического персонала [11].

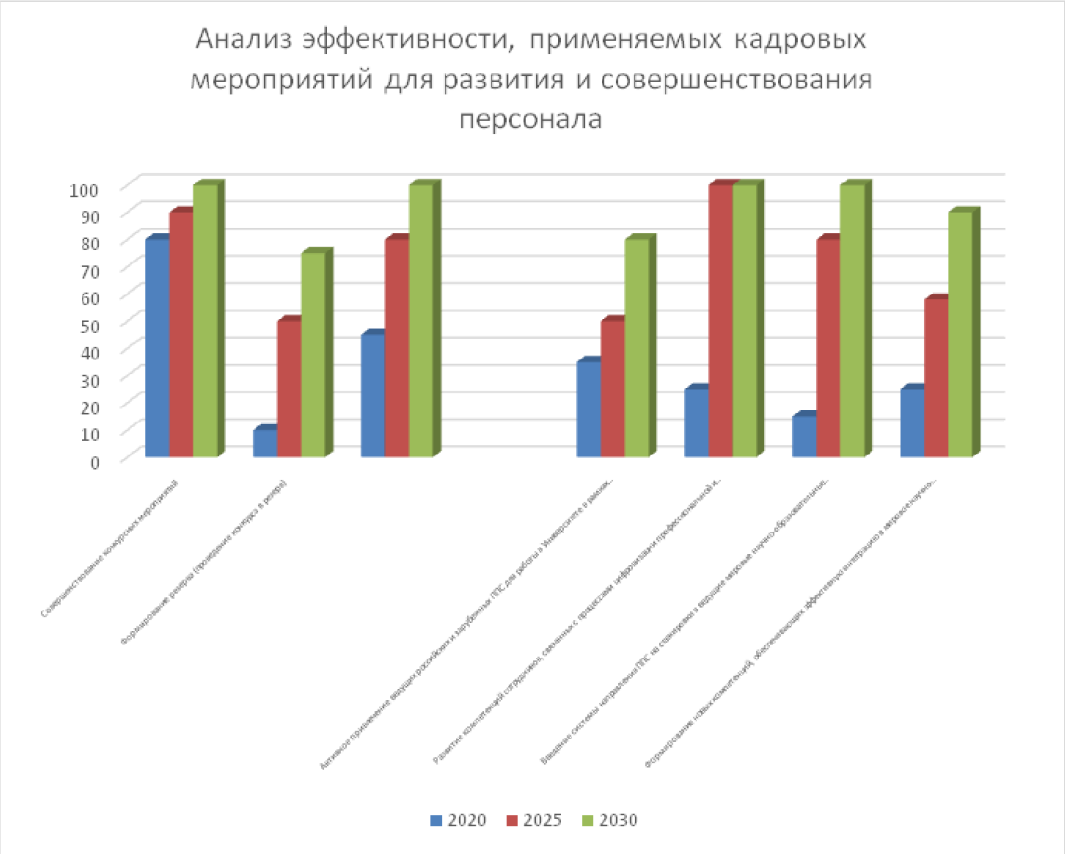
На основании стратегий развития вузов можно сделать вывод о перспективах развития управления талантами в образовательных организациях.

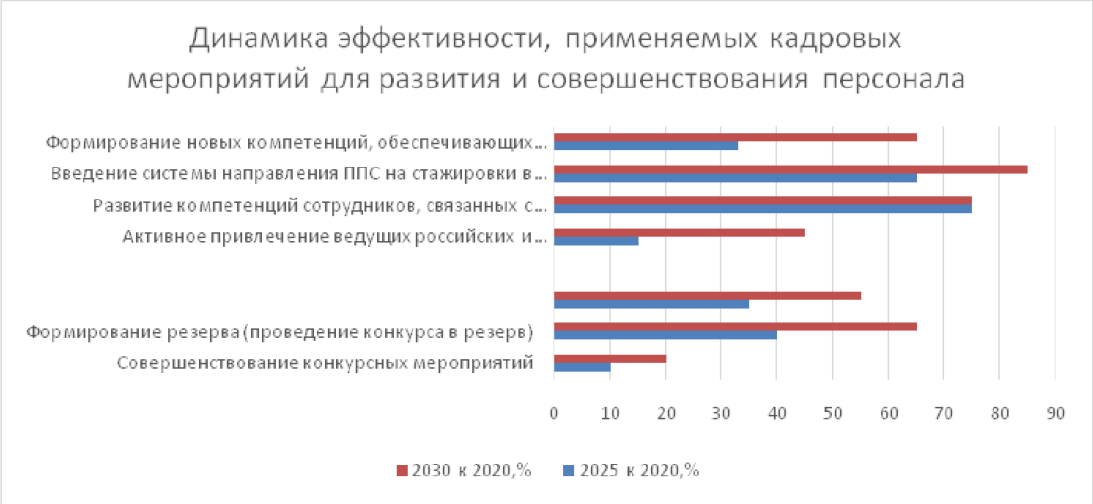
Таблица 1

Анализ эффективности применяемых кадровых мероприятий для развития и совершенствования персонала

Мероприятия	2020	2025	2030	2025 к 2020, %	2030 к 2020, %
Совершенствование конкурсных мероприятий	80	90	100	10	20
Формирование резерва (проведение конкурса в резерв)	10	50	75	40	65
Развитие связи с бизнес-сообществом и приглашение наиболее успешных представителей бизнеса к сотрудничеству	45	80	100	35	55
Вовлечение ведущих российских и зарубежных педагогов для труда в Университете в условиях реализации сетевых образовательных и научно-исследовательских программ	35	50	80	15	45
Развитие компетенций сотрудников, связанных с процессами цифровизации профессиональной и управленческой деятельности	25	100	100	75	75

Принятие порядка распределения ППС на стажировки в ведущие мировые научно-образовательные центры, а также обеспечение оплачиваемых отпусков для роста профессиональных компетенций	15	80	100	65	85
Формирование новых компетенций, обеспечивающих эффективную интеграцию в мировое научно-образовательное пространство	25	58	90	33	65





В рамках улучшения кадровой работы до 2030 г. университеты установили задачи:

– создание эффективных конкурсных механизмов развития научно-педагогических кадров Университета;
– развитие компетенций сотрудников, связанных с процессами цифровизации, профессиональной и управленческой деятельности [10].

Управление талантами включает в себя следующие элементы:

– планирование управление талантами;
– поиск, привлечение, выявление человеческих ресурсов с высоким уровнем подготовки;
– обеспечение возможности для обучения, подготовки и развития талантов;
– установление процессов управления эффективностью деятельности талантами;
– действия по мотивации талантов.

Стоит подчеркнуть, что сохранение потенциала работника, обладающего определенным талантом, достигается посредством обучения в течение всей жизни.

Формирование концепции управления талантами направлено на нейтрализацию основной проблемы организаций, которая заключается в оттоке высококвалифицированного персонала в другие компании, что может привести к серьезным проблемам в функционировании организации, оттоку информации.

Список литературы:

[1] Claudia Goldin. Human Capital [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://scholar.harvard.edn/files/goldin/files/human_capital_handbook_of_cliometrics _0.pdf

[2] Derek Stockley [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.derekstockley.com.au/index.html

[3] Hilton D. Hiring and Retaining Top Talent // Credit Union Executive Journal / D. Hilton. - 2000. - Vol. 40. - No 5. - P. 12 - 16.

[4] Андреева И.В. Управление персоналом / И.В. Андреева, С.В. Кошелева, В.А. Спивак. - СПб: ИД «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2013. - 226 с.

[5] Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. - 10-е изд. — СПб.: Питер, 2012. — 848 с.

[6] Горбунова О.С., Лялина Т.М., Палкина С.О., Шарапова В.М. Человеческий капитал как фактор повышения продовольственной безопасности региона // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 1 (131). – С. 95 - 97.

[7] Каппели П. Новый подход в управлении талантами в условиях неопределенности / П. Каппели [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/advertisement/2008/04/21/50#ixzz14bz8OQi2 (дата обращения: 18.12.2020).

[8] Картошов С.А. Управление талантами как HR-технология / С.А. Картошов, Ю.Г. Одегов, Д.В. Шаталов // Вестник Омского ун-та. Сер. «Экономика». – 2013. – № 1.

[9] Кибанов А.Я. Экономика управления персоналом: учеб. / А.Я. Кибанов, Е.А. Митрофанова, И.А Эсаулова; под ред. А.Я. Кибанова. - М: Инфра-М, 2016. – 427 с.

[10] Комарова А.В. Понятия «компетентность» и «компетенция» как смыслообразующие единицы компетентностного подхода / А.В. Комарова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2010. - № 123 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberlenmka.m/arfide/n/ponyatiya-kompetentnost-i- kompetentsiya-kak-smysloobrazuyuschie-edinitsy-kompetentnostnogo-podhoda

[11] Латуха М.О. Талантливые сотрудники в российских и зарубежных компаниях / М.О. Латуха // Экономический портал [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://institutiones.com/general/2144-talantlivye-sotrudnikiv- rossiyskix-i-zarubezhnyx-kompaniyax.html

[12] Официальный сайт «Business dictionary» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.businessdictionary.com/

[13] Официальный сайт «Dictionary.cambridge» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org/

[14] Петрякова С.В., Радионова С.В., Горбунова О.С. Производительность труда как основа эффективности функционирования организации // Бизнес. Образование. Право. - 2018. - № 2 (43). - С. 229 - 231.

Spisok literatury:

[1] Claudia Goldin. Human Capital [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://scholar.harvard.edn/files/goldin/files/human_capital_handbook_of_cliometrics _0.pdf

[2] Derek Stockley [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.derekstockley.com.au/index.html

[3] Hilton D. Hiring and Retaining Top Talent // Credit Union Executive Journal / D. Hilton. - 2000. - Vol. 40. - No 5. - P. 12 - 16.

[4] Andreeva I.V. Upravlenie personalom / I.V. Andreeva, S.V. Kosheleva, V.A. Spivak. - SPb: ID «Neva»; M.: OLMA-PRESS, 2013. - 226 s.

[5] Armstrong M. Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami / M. Armstrong. - 10-e izd. — SPb.: Piter, 2012. — 848 s.

[6] Gorbunova O.S., Lyalina T.M., Palkina S.O., Sharapova V.M. Chelovecheskij kapital kak faktor povysheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona

// Agrarnyj vestnik Urala. – 2015. – № 1 (131). – S. 95 - 97.

[7] Kappeli P. Novyj podhod v upravlenii talantami v usloviyah neopredelennosti / P. Kappeli [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.vedomosti.ru/advertisement/2008/04/21/50#ixzz14b-z8OQi2 (data obrashcheniya: 18.12.2020).

[8] Kartoshov S.A. Upravlenie talantami kak HR-tekhnologiya / S.A. Kartoshov, Yu.G. Odegov, D.V. Shatalov // Vestnik Omskogo un-ta. Ser. «Ekonomika». – 2013. – № 1.

[9] Kibanov A.Ya. Ekonomika upravleniya personalom: ucheb. / A.Ya. Kibanov, E.A. Mitrofanova, I.A Esaulova; pod red. A.Ya. Kibanova. - M: Infra-M, 2016. – 427 s.

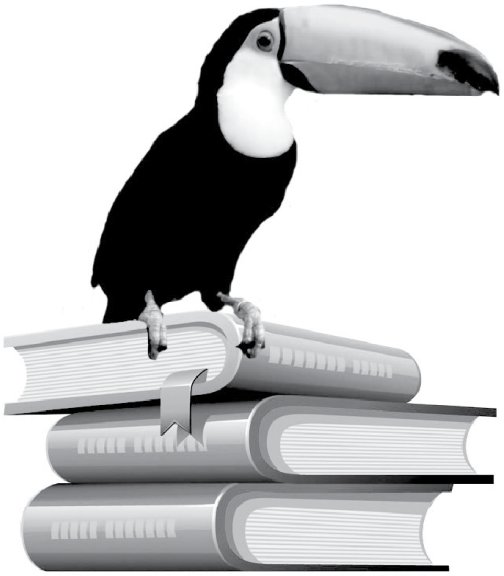
[10] Komarova A.V. Ponyatiya «kompetentnost'» i «kompetenciya» kak smysloobrazuyushchie edinicy kompetentnostnogo podhoda / A.V. Komarova // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. - 2010. - № 123 [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://cyberlenmka.m/arfide/n/ponyatiya-kompetentnost-i-kompetentsiya-kak-smysloobrazuyuschie-edinitsy-kompetentnostnogo-podhoda

[11] Latuha M.O. Talantlivye sotrudniki v rossijskih i zarubezhnyh kompaniyah / M.O. Latuha // Ekonomicheskij portal [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://institutiones.com/general/2144-talantlivye-sotrudnikiv- rossiyskix-i-zarubezhnyx-kompaniyax.html

[12] Oficial'nyj sajt «Business dictionary» [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.businessdictionary.com/

[13] Oficial'nyj sajt «Dictionary.cambridge» [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://dictionary.cambridge.org/

[14] Petryakova S.V., Radionova S.V., Gorbunova O.S. Proizvoditel'nost' truda kak osnova effektivnosti funkcionirovaniya organizacii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. - 2018. - № 2 (43). - S. 229 - 231.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10128

МАЛАХОВА Вероника Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента международного и публичного права
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: vymalahova@fa.ru

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 169 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье анализируются конкретные уголовные дела, возбужденные по ст. 169 УК РФ. Автор при анализе материалов судебно-следственной практики по исследуемому преступлению выявляет наибольшие трудности, встречающиеся у субъектов расследования данного преступления. В заключительной части статьи подведен итог анализируемых материалов судебной практики, сделаны выводы.*

Ключевые слова: *Уголовный кодекс РФ, уголовная ответственность, преступление, предусмотренное ст. 169 УК РФ, отграничение от смежных правонарушений, органы следствия, прокуратура, выявление правонарушений, материалы судебно-следственной практики, наказание.*

MALAKHOVA Veronika Yurevna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of international and public law
of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ANALYSIS OF MATERIALS OF JUDICIAL PRACTICE ON BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR A CRIME UNDER ARTICLE 169 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article analyzes specific criminal cases initiated under Article 169 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author, when analyzing the materials of judicial and investigative practice on the crime under study, reveals the greatest difficulties encountered by the subjects of the investigation of this crime. The final part of the article summarizes the analyzed materials of judicial practice and draws conclusions.*

Key words: *Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability, crime under Article 169 of the Criminal Code of the Russian Federation, delineation from related offenses, investigation bodies, prosecutor's office, detection of offenses, materials of judicial and investigative practice, punishment.*

Результаты прокурорских проверок показывают, что развитие предпринимательской деятельности по-прежнему сдерживается множеством административных барьеров, которые обусловлены противоправными действиями должностных лиц [1]. Действенным инструментов воздействия на чиновников в этом вопросе остается уголовная ответственность.

Статистика говорит, что следственные органы и суды редко применяют эту норму по причине сложности толкования диспозиции ст. 169 УК РФ и трудности в разграничении с должностными и коррупционными правонарушениями [2]. Основная проблема сотрудников правоохранительных органов – понять, что входит в понятия «незаконное ограничение прав и законных интересов предпринимателей» и «незаконное ограничение само-

стоятельности или иное незаконное вмешательство в деятельность хозяйствующего субъекта». Вмешательством можно считать и противоправные действия при проведении проверок, например, проверка вне плана проверок при определенных обстоятельствах может стать таковой, и выдаче разрешений, так и прямые действия. Часто действия подпадают под нормы КоАП РФ, например, ст. 19.6.1, предусматривающая ответственность за несоблюдение должностными лицами органов государственного контроля (надзора), органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, осуществляющих контрольные функции, требований законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле [3].

Поскольку нет разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, следователи, прокуроры, судьи вырабатывают собственную практику. Ситуация с выявлением преступлений улучшилась, когда прокуроры стали применять свои полномочия, предусмотренные п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [4]. Например, в 2016 г. прокуроры вынесли 30 мотивированных постановлений о направлении материалов в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в рассматриваемом вопросе, по результатам рассмотрения в 75% случаев было возбуждено уголовное дело.

В целом, материалы уголовных дел по ст. 169 УК РФ, судебные приговоры позволяют определить, какие действия должностных лиц являются преступными. Несмотря на небольшое число уголовных дел по статье - воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности с вынесенным приговором, формы вмешательства могут быть разные. Практика сводится к тому, что действия преступные если они наносят такой ущерб, который затрудняет ведение бизнеса в привычном режиме.

Для понимания за какие действия в отношении чиновников были возбуждены уголовные дела, стоит рассмотреть приговоры в соответствии с формами воспрепятствования, перечисленными в диспозиции ст. 169 УК РФ:

неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности или уклонение от его выдачи;

неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя либо уклонение от их регистрации.

В практике нет фактов привлечения к ответственности за отказ в выдаче разрешения или в регистрации, так как действия являются наиболее грубыми и сложно скрываемыми от прокуратуры и общественности. Поэтому такой способ давления выбирается редко, однако распространены случаи уклонения от выдачи лицензии под надуманными предлогами нехватки документов, несоблюдения сроков и прочих;

ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы.

В данном случае речь идет об уменьшении правоспособности предпринимателей в занятии любой не запрещенной законом экономической деятельности, ограничение выбора сферы деятельности предпринимателя, кроме того, ограничением прав и законных интересов можно считать действия, ограничивающие конкуренцию в целях лоббирования интересов определенных хозяйствующих субъектов. Например: не выдавать разрешения на строительство ввиду регистрации юридического лица в другом регионе, требование не вступать в гражданско-правовые отношения с определенными субъектами, запрет на занятие определенными видами деятельности, надуманные запреты на участие в аукционе, создание препятствий для равного доступа к финансам, природным ресурсам и прочему.

Приговором районного суда города Красноярска по ч. 1 ст. 169 УК РФ по делу № 10-21/2017 от 23.05.2017 г. сотрудника государственного предприятия «Красноярское управление лесами» признали виновным за необоснованное ограничение участия в аукционах по нескольким эпизодам, назначив наказание по каждому из эпизодов 120 часов обязательных работ. Однако виновный был освобожден от уголовной ответственности в соответствии с п. «а» ч. 1 78 УК РФ (истечение сроков давности) [4].

Приговором центрального районного суда города Читы по ч. 1 ст. 169 УК РФ по делу № 1-81/2017 от 09.06.2017 г. заместителя начальника Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Забайкальскому краю признали виновным в необоснованном отказе в подключении предпринимателя к системе мониторинга пожарной безопасности, принуждение к заключению гражданско-правового договора с конкретным учреждением, назначив наказание в виде штрафа в размере 200 000 руб. Однако виновный был освобожден от уголовной ответственности в соответствии с п. «а» ч. 1 78 УК РФ [5];

незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Приговором районного суда республики Татарстан по ч. 1 ст. 169 УК РФ по делу № 1-2/2017 от 16.01.2017 г. начальника отдела инфраструктурного развития признали виновным в ограниче-

нии выбора организации – проектировщика строительного объекта, мотивируя это отказом в выдаче разрешения на строительство, назначив наказание в виде 200 часов обязательных работ. В итоге, предприниматель обратился в рекомендованную чиновником организацию за вознаграждение в размере 50 тыс. руб.

Приговор суда по ч. 1 ст. 169 УК РФ № 1-217/2017. О.В. Кислова, являясь должностным лицом федеральной государственной гражданской службы, а точнее, инспектором Тольяттинского отдела по надзору в электроэнергетике, вопреки своим обязанностям, достоверно зная о том, что работы, выполненные ООО без согласования «Методики», при проверке со стороны Ростехнадзора войдут в перечень нарушений, желая показать свою значимость, составила проект отказа в согласовании указанной методики для ООО, тем самым ограничив осуществление предпринимательской деятельности ООО. Она же совершила получение должностным лицом лично взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя в крупном размере [6]. Судом было назначено наказание: штраф 200 000 руб.

Участковый отдела полиции МВД России по Нижегородской области потребовал в процессе процессуальной проверки предоставить для изучения акты выполненных работ, расходные кассовые ордера, наряд-заказы клиентов, зная, что вышеназванные документы не относятся к ее предмету. Приговором Дзержинского городского суда от 30.06.2016 г. № 1-347/2016 обвиняемый приговорен к 150 часам обязательных работ с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функции представителя власти, сроком на год по ч. 1 ст. 169 УК РФ.

Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 29.12.2016 г. № 1-780/2016. Главный архитектор исполнительного комитета Нижнекамского муниципального района Республики Татарстан необоснованно отказал предпринимателю в согласовании наружной рекламы, осужден по ч. 1 ст. 169 УК РФ, штраф в размере 200 000 руб.

Анализируя судебную практику, также можно проследить тенденцию, что ст. 169 УК РФ часто вменяется как дополнительная к статье - злоупотребление должностными полномочиями или получение взятки.

Приговор Канашского районного суда Чувашской Республики от 29.07.2019 г. № 1-05/2019. Директор муниципального унитарного предприятия при исполнении им обязанностей директора МУП «Чистый город», используя служебное положение, из корыстных побуждений создал просроченную задолженность перед потерпевшими ИП В.Н. Сергеевым (6 194 322 руб.), ООО «Экология (4 271 345 руб.), тем самым, ограничивая их самостоятельность, воспрепятствовал их законной предпринимательской деятельности, чем потерпевшим причинен ущерб в крупном размере, а также в указанное время вопреки запрету, установленному законом, заключил договор с ООО «ДорСельСтрой», предоставляя этой организации своими действиями преимущества, ущерб является крупным, т.к. превысил 1.5 млн руб., поэтому по этому эпизоду обвиняемый был осужден по ч. 2 ст. 169 УК РФ, наказание - обязательные работы на 200 часов. Давая правовую оценку действиям подсудимого, являясь должностным лицом, используя свои служебные полномочия вопреки интересам МУП «Чистый город», из корыстной или иной личной заинтересованности, дал мастерам и начальнику производства обязательное для исполнения указание подписать акты о произведенной засыпке песочниц в количестве 264.38 т песка на сумму 88 038.54 руб., из которых 153.54 т песка на сумму 51 128 руб. 82 коп. фактически на песочницы не поступало. Давая такое указание о подписании актов о засыпке, подсудимый злоупотребил предоставленными ему должностными полномочиями по руководству предприятием и возможностью давать своим подчиненным обязательные для исполнения указания, используя их в целях незаконного извлечения выгод для индивидуального предпринимателя. Часть 1 ст. 285 УК РФ относится к категории средней тяжести, по этому эпизоду суд назначил наказания в виде года лишения свободы [7].

Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 26.08.2019 г. № 1-360/2018. Старший оперуполномоченный отдела экономической безопасности и противодействия коррупции Управления МВД России по г. Самаре после отказа в возбуждении уголовного дела по материалам проведённой доследственной проверки, в ходе которой у Общества изъяли семь системных блоков персональных компьютеров, по факту незаконного использовании в коммерческой деятельности ООО контрафактного программного обеспечения, вместо того чтобы отдать компьютеры законному владельцу, Туманов потребовал от представителя ООО за их возврат передать через посредника 100 тыс. руб. Суд в соответствии с ч. 2 ст. 290 УК РФ назначил наказание в виде двух лет лишения свободы, без штрафа, с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, на два года; по ч. 1 ст. 169 УК РФ 100 час. обязательных работ за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.

Трудность применения ст. 169 УК РФ состоит также в том, что оно является формальным и

ответственность наступает вне зависимости от наступления последствий. С точки зрения законодателя любое действие, ограничивающее самостоятельность, права либо иное проявление вмешательства, является преступным. Вместе с тем, правоохранительные органы в основном возбуждают дела в случае, если нарушения привели к причинению прямого ущерба бизнесу, неполучению доходов, невозможности выполнить обязательства перед контрагентами. Помимо доказывания реальности ограничения прав, нужно также разобраться с умыслом, доказать его трудно в случае, если даже неправомерное решение чиновник принимает в рамках правового спора или из административного усмотрения. В связи с этим следственные органы квалифицируют по этой статье либо очевидные правонарушения, либо в нарушение судебного акта.

Доказывание факта реального ограничения прав во многом зависит от позиции предпринимателя по поводу существенности нарушений. Пассивное отношение предпринимателей к отстаиванию своих прав также является причиной низкой выявляемости правонарушений. Нежелание вступать в конфронтацию с органами власти и местного самоуправления, страх потерять бизнес, низкий уровень доверия к правоохранительным органам склоняют предпринимателей в сторону соглашения с незаконными действиями чиновников, т.к. это менее рискованно для бизнеса, с их точки зрения.

С 2016 г. с Генеральной прокуратурой РФ представителям бизнес-сообщества можно связаться напрямую посредством электронной почты. Обращение в органы прокуратуры поможет не только точечно среагировать на нарушение прав отдельных предпринимателей, но и выявить системные правонарушения, организовывать проверку действий чиновников и дать правовую оценку по поводу наличия в действиях должностных лиц признаков преступлений.

Несмотря на небольшую судебную практику, некоторые выводы по приговорам по ст. 169 УК РФ возможно сделать:

у следственных органов и прокуроров возникают сложности толкования диспозиции ст. 169 УК РФ и трудности в разграничении с должностными и коррупционными правонарушениями. Основная проблема прокуроров – понять, что входит в понятия «незаконное ограничение прав и законных интересов предпринимателей» и «незаконное ограничение самостоятельности или иное незаконное вмешательство в деятельность хозяйствующего субъекта»;

поскольку нет разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, следователи, прокуроры судьи вырабатывают собственную практику правоприменения статьи;

действия чиновника являются преступными, если они наносят такой ущерб, который затрудняет ведение бизнеса в привычном режиме;

в практике нет фактов привлечения к ответственности за отказ в выдаче разрешения или в регистрации, т.к. действия являются наиболее грубыми и сложно скрываемыми от прокуратуры и общественности;

статья 169 УК РФ часто вменяется как дополнительная к статье - злоупотребление должностными полномочиями или получение взятки;

доказывание факта реального ограничения прав во многом зависит от позиции предпринимателя по поводу существенности нарушений. Пассивное отношение предпринимателей к отстаиванию своих прав также является причиной низкой выявляемости правонарушений;

трудность применения ст. 169 УК РФ состоит также в том, что оно является формальным и ответственность наступает вне зависимости от наступления последствий. Вместе с тем, правоохранительные органы в основном возбуждают дела в случае, если нарушения привели к причинению прямого ущерба бизнесу, неполучению доходов, невозможности выполнить обязательства перед контрагентами;

обвиняемых часто освобождают от наказания по причине истечения сроков давности;

по ч. 2 ст. 169 УК РФ был найден только один приговор, остальным инкриминируется ч.1 данной статьи;

из всех форм воспрепятствования, указанных в диспозиции, на практике в приговорах прослеживается только две: ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы и незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство;

в качестве наказания чиновникам вменяется либо нижняя граница штрафа в размере 200 тыс. руб., либо обязательные работы в объеме 100-200 час., что не делает совершение преступления «невыгодным» для лица, обладающего служебными полномочиями.

Список литературы:

[1] Юмшанов А.А. Незаконные действия чиновников против предпринимателей: практика применения 169 статьи УК РФ // Уголовный процесс. – 2017. - № 9 (153). - С. 36 - 42.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. - 07.01.2002. - N 1 (ч. 1). - Ст. 1.

[3] Малахова В.Ю. К вопросу о сущности понятий «коррупция» и «коррупционное преступление» // Уголовное судопроизводство. – 2018. - № 2. - С. 38 - 39.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Ведомости Федерального Собрания РФ. - 2002. - N 1. - Ст. 1.

[5] Иванцов С.В., Молчанова Т.В. Применение статьи 169 УК РФ как формы уголовно-правовой охраны предпринимательской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 3 (43). - С. 164.

[6] URL: http://sud-praktika.ru/precedent/357119.html (дата обращения 20.12.2020).

[7] URL: https://sudact.ru/regular/doc/xDc12tHhCW6q/ (дата обращения 20.12.2020).

Spisok literatury:

[1] Yumshanov A.A. Nezakonnye dejstviya chinovnikov protiv predprinimatelej: praktika primeneniya 169 stat'i UK RF // Ugolovnyj process. – 2017. - № 9 (153). - S. 36 - 42.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 24.04.2020) // SZ RF. - 07.01.2002. - N 1 (ch. 1). - St. 1.

[3] Malahova V.Yu. K voprosu o sushchnosti ponyatij «korrupciya» i «korrupcionnoe prestuplenie» // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. – 2018. - № 2. - S. 38 - 39.

[4] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 24.04.2020) // Vedomosti Federal'nogo Sobraniya RF. - 2002. - N 1. - St. 1.

[5] Ivancov S.V., Molchanova T.V. Primenenie stat'i 169 UK RF kak formy ugolovno-pravovoj ohrany predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. - 2018. - № 3 (43). - S. 164.

[6] URL: http://sud-praktika.ru/precedent/357119.html (data obrashcheniya 20.12.2020).

[7] URL: https://sudact.ru/regular/doc/xDc12tHhCW6q/ (data obrashcheniya 20.12.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10129

ПАВЛЮК Юрий Борисович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
ФГБОУ ВО «МИРЭА- Российский технологический университет»,
e-mail: PavlyukYu197@gmail.com

О ВЫСШЕМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ВЕДЕНИИ ДЕЛ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ

Аннотация. *в статье рассматриваются вопросы, связанные с применением в арбитражном процессе требования об обязательном наличии высшего юридического образования у представителя лица, участвующего в деле. Анализируется судебная практика, складывающаяся при применении названной нормы права, а также исследуются некоторые особенности судебного разбирательства, касающиеся реализации введенного в процессуальное законодательство требования о профессиональном представительстве.*

Ключевые слова: *профессиональное представительство, диплом о высшем профессиональном образовании, арбитражный процесс, адвокат, представитель, арбитражный суд, квалифицированная помощь, гарантированное участие профессионального представителя.*

PAVLYUK Yuri Borisovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department “Legal Support of National Security»
MIREA-Russian Technological University

ON THE HIGHER LEGAL EDUCATION OF THE REPRESENTATIVE IN THE CONDUCT OF CASES IN THE ARBITRATION COURT

Annotation. *the article deals with the issues related to the application in the arbitration process of the requirement that the representative of the person participating in the case must have a higher legal education. The article analyzes the judicial practice that develops in the application of this rule of law, and also examines some features of judicial proceedings concerning the implementation of the requirement of professional representation introduced in the procedural legislation.*

Key word: *professional representation, diploma of higher professional education, arbitration process, lawyer, representative, arbitration court, qualified assistance, guaranteed participation of a professional representative.*

Вопрос о обязательном наличии у представителя лица, участвующего в судебном разбирательстве, высшего юридического образования по своей сути не является новым. Дискуссии на эту тему периодически возникали при этом результаты таких обсуждений носили противоречивый характер, что в конечном итоге отражалось как в нормотворческой деятельности, так и в правоприменении. [11, 15] Исходя из принципов судопроизводства [17, с.36-40] идея обеспечить лиц, участвующих в судебном разбирательстве, гарантированной квалифицированной помощью представителя уже находила ранее свое воплощение в уголовно-процессуальном законодательстве и вызвала поддержку и одобрение в научном сообществе. Однако то, что хорошо в тех условиях, где стороны разбирательства изначально неравны, а ценой оказания неквалифицированной помощи может стать привлечение гражданина к уголовной ответственности, не означает, что универсально применимо для всех отраслей процессуального права. В этой связи возникают сомнения в обоснованности применения такого подхода при рассмотрении гражданских дел в арбитражном процессе в сочетании с теми принципами диспозитивности, добровольности, которые отличают гражданские споры в арбитражных судах с участием лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

После вступления в силу Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] положения части 3 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – АПК РФ), предусматривающей требования к представителям, веду-

щим дела в арбитражном суде, были дополнены условием об обязательном наличии у них высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности. При этом законодатель сделал исключение для патентных поверенных, арбитражных управляющих в делах о банкротстве, а также для иных лиц, указанных в федеральном законе.

Названной нормой права в арбитражном процессе было закреплено правило о профессиональном представительстве. Вместе с тем, из формулировки закона следует, что законодатель, допускает исключения из общего правила, причем список таких исключений является открытым.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2020 № 37-П положения части 3 статьи 59, части 4 части 61 и части 4 статьи 63 АПК РФ в новой редакции признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации. [6] При этом суд пришел к выводу о том, что названные нормы права устанавливают минимальный стандарт обеспеченности участников арбитражного судопроизводства квалифицированной юридической помощью в виде гарантированного участия в судебном разбирательстве профессионального представителя. С учетом изложенного поддержана правовая позиция, согласно которой лица, участвующие в арбитражном процессе, в качестве представителей должны обязательно иметь профессиональных юристов с высшим образованием.

Однако ровно шестнадцать лет назад в своем постановлении от 16.07.2004 № 15-П Конституционный Суд Российской Федерации признал неконституционными положения части 5 статьи 59 АПК РФ, касающиеся профессионального представительства в АПК РФ, ссылаясь при этом на то, что указание на возможность участия в арбитражном процессе в качестве представителей организаций только лиц, состоящих в штате организации, либо адвокатов ограничивает право доверителя выбирать иных представителей кроме перечисленных в упомянутой норме права. [5]

Невольно возникает сомнение в последовательности официальной правовой позиции относительно права лица, участвующего деле, самостоятельно выбирать себе представителя.

В обоснование своих выводов Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16.07.2020 № 37-П разъяснил, что профессиональное представительство не ограничивает право доверителя пользоваться услугами иных представителей, к которым не предъявляются квалификационные требования. Кроме того, суд сослался на схожесть такого подхода с подходами в иных отраслях права, в частности с уголовно-процессуальным законом. При этом за скобками остался вопрос о том, что бремя обеспечения соблюдения минимального стандарта представительства ложится на плечи лиц, участвующих в деле, в виде дополнительных судебных расходов. Из положений части 4 статьи 15 УПК РФ [2], гарантирующей равенство сторон обвинения и защиты перед судом, следует вывод о том, что на досудебной стадии этого равенства нет. [16] Поэтому равенство всех перед судом позволяет впоследствии устранить изначальное неравенство сторон. В арбитражном процессе при разбирательстве гражданских дел изначально нет такого неравенства, поэтому формулировка статьи 8 АПК РФ отличается. Согласно названной норме судопроизводство осуществляется на основе равноправия сторон. Это обусловлено тем, что нормы арбитражного процесса тесно взаимосвязаны в своих принципах, основополагающих критериях и понятийном аппарате с гражданским правом, правоотношения в котором в силу пункта 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] также основываются на признании равенства участников регулируемых отношений. Кроме того, положения пункта 1 статьи 9 ГК РФ предусматривают, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Необходимо также отметить, что предпринимательская деятельность по своей сути в соответствии с пунктом 1 статьи 2 ГК РФ является самостоятельной и осуществляется на свой риск. [1]

Принимая во внимание то обстоятельство, что в административных правоотношениях и в уголовном процессе стороны изначально не равны, поэтому равенство всех лиц перед судом нивелирует первоначальное неравенство, в арбитражном процессе изначально такой ситуации не складывается. Кроме того, правила о профессиональном представительстве в судебном процессе, имеющие значение при разбирательстве гражданских дел в суде первой инстанции для мировых судей, районных судов в суде общей юрисдикции не обязательны. С учетом изложенного такая озабоченность законодателя вопросом обеспечения лиц, участвующих в арбитражном процессе, представителями, являющимися профессиональными юристами вызывает удивление и интерес. Субъекты судебного разбирательства, руководствуясь в своей деятельности нормами процессуального закона, в том числе принципом состязательности, в силу которых они несут бремя последствий совершения (несовершения) определенных процессуальных действий, а также обладая процессуальной правоспособностью, вполне в состоянии сами решить в каком именно представителе они нуждаются, без излишней опеки со стороны государства и навязывания им требований по выбору

кандидатуры защитника их интересов в суде. Вопрос, который возникает также при реализации норм закона, предусматривающих профессиональное представительство, связан с необходимостью представления документов о профессиональном юридическом образовании при осуществлении некоторых процессуальных действий, например, таких как подача искового заявления или заявления о принятии обеспечительных мер, ходатайства о возвращении искового заявления.

Судебная практика по этому вопросу окончательно не сложилась. Так из содержания постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2020 по делу № А40-50559/2020 следует, что отсутствие приложенного к иску диплома о высшем юридическом образовании не является основанием для оставления иска без движения. [10] Схожие подходы можно найти и в судебных актах Арбитражного суда Московского округа (например, по делу № А40-306872/2019). [7] Таким образом, суды Московского региона исходят из того, что диплом необходим при непосредственном участии в судебном заседании.

Аналогичная практика существует в Центральном округе, так в постановлении от 15.07.2020 по делу № А36-10912/2019 суд кассационной инстанции ссылается на отсутствие в статье 126 АПК РФ указания на приложение к исковому заявлению документов, подтверждающих наличие высшего юридического образования. [9] В постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020 по делу № А50-4602/2020 указывается на то, что представление диплома о высшем юридическом образовании является необходимостью. [8] В практике арбитражных судов Северо-Западного округа принимались акты, поддерживающие как одну позицию, так и другую. [14]

Правовая позиция, основывающаяся на необходимости представления документа о высшем юридическом образовании вместе с иском, может быть дискуссионной, поскольку деятельность представителя в арбитражном процессе не ограничивается только непосредственным участием в судебном разбирательстве. Обязанностью представителя могут являться и действия, не требующие юридического образования, носящие технический характер. Например, ознакомление с материалами дела и изготовление копий материалов дела, представление документов в канцелярию суда. Поскольку названные действия не требуют специального юридического образования участие в них профессиональных юристов только повышает размеры судебных расходов для сторон спора.

Суд, получив документы о высшем профессиональном образовании, приобщает их наряду с другими документами к материалам дела. При этом законодатель не сформулировал четкую правовую позицию относительно необходимости представления копий дипломов о высшем образовании сторонам в качестве документов, которые у них отсутствуют (ст. 264, 277 АПК РФ), например, при подаче апелляционной или кассационной жалоб, или в случае замены представителя. Возникает также вопрос о соответствии данной нормы положениям Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» в части наличия у других лиц, участвующих в деле, возможности хранить, обрабатывать или распространять среди неопределённого круга лиц сведений, относящиеся к персональным данным представителя (физического лица) другой стороны.

Другой вопрос, который возникает, в связи принятой нормой права, это её исполнимость. Ни для кого не секрет, что незаконный рынок продажи дипломов в стране по-прежнему процветает. В частности, в переходах московского метро можно довольно часто наблюдать людей с табличкой о продаже дипломов. Таким образом, нельзя исключать вероятность появления в судебном заседании такого «специалиста». В связи с этим требуется отлаженная и эффективная методика быстрой проверки, позволяющая судьям получать информацию о дипломах, выдаваемых высшими учебными заведениями. Однако на текущий момент общей базы либо каких-либо программ, позволяющих быстро проверить такие сведения в распоряжении судей не существует. Поэтому, принимая во внимание общую загруженность судов, особенно в крупных городских агломерациях, судья старается стадию проверки профессионального образования представителя пройти максимально быстро.

С учетом изложенного такая проверка принимает формальный характер, лишь дополняющей общий документооборот. Помимо бумажного носителя данные документы должны быть внесены еще в электронную базу материалов дела, что также увеличивает загруженность аппарата судов и тех подрядных организаций, которые занимаются сканированием документов. Учитывая большой документооборот в судах документы, поступающие в материалы дела в ходе уже начавшегося процесса, зачастую не размещаются в электронной базе. Экономические споры требуют наличия у представителей сторон знаний в самых разных сферах предпринимательской и хозяйственной деятельности, напрямую касающихся того сегмента экономики, в котором осуществляет свою деятельность субъект правоотношений, интересы которого защищаются в судебном споре. Профессиональные юристы довольно часто не располагают необходимым набором таких специ-

альных знаний. К таким сведениям, например, можно отнести вопросы, требующие технической подготовки в спорах по железнодорожным перевозкам, ремонту подвижного состава и спорам, связанным с деятельностью железных дорог.

Исходя из логики изменений, касающихся профессионального представительства, внесенных в арбитражное процессуальное законодательство, в АПК РФ следует предусмотреть также и нормы об обязательном участии специалистов, имеющих профессиональные знания в сфере предпринимательской и хозяйственной деятельности лица, чьи интересы защищаются в суде. Однако в данном случае этот вопрос оставлен на усмотрение сторон. Наиболее многочисленную часть бизнеса в современной рыночной экономике составляет среднее и мелкое предпринимательство, которое зачастую не располагает штатом профессиональных юристов. Нередки случаи, когда их интересы в процессе до изменения законодательства представляли бухгалтера или иные сотрудники, не имеющие профессионального юридического образования, однако располагающие познаниями в сфере экономической деятельности своего доверителя. Новые требования заставили таких предпринимателей дополнительно привлекать для защиты своих интересов новых представителей, что легло на них новым финансовым бременем. По отзывам предпринимателей и по информации, размещенной в открытом доступе, размеры вознаграждений после вступления в силу норм о профессиональном представительстве заметно подросли. [12], [13] Таким образом, новые требования о профессиональном представительстве увеличили судебные расходы участников арбитражного процесса.

Жизнь любого гражданина в быстро меняющейся жизни и окружающей обстановке ни от чего не застрахована. Поговорка о том, что от сумы и от тюрьмы не зарекайся у всех на слуху. Если в уголовном процессе, по административным делам лицо, привлекаемое к ответственности, может не располагать необходимыми познаниями в праве, то участие профессионального защитника необходимо и вполне оправданно. Без такого защитника сложно выстраивать осмысленную линию защиты. Хотя процесс по делу актера Ефремова М.О. показал, что присутствие в качестве представителя даже адвоката не может гарантировать квалифицированной юридической помощи. Для гражданских споров, происходящих между субъектами предпринимательской деятельности, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе, вряд ли требуется такая опека со стороны законодателя. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что гражданские споры в судах общей юрисдикции, рассматриваемые по первой инстанции в районном суде, мировыми судьями, не вызвали такого интереса у законодателя, хотя именно на этой стадии устанавливаются обстоятельства дела и для незнакомых с гражданским правом физических лиц может потребоваться помощь представителя, имеющего высшее юридическое образование.

Изменения о профессиональном представительстве, которые внесены в процессуальный закон, вызвали неоднозначное понимание в их применении как среди самих предпринимателей, так и в судебной системе, что может свидетельствовать о том, что в основе внесенных изменений на первом месте лежала не забота о бизнесе. Кажется сомнительной мысль о недостаточной подготовке текста нормативного правового акта, учитывая всю работу, проведенную над проектом закона вплоть до его принятия и вступления в силу. С учетом изложенного представляется, что внесение в арбитражное законодательство требований о профессиональном представительстве является скорее лоббированием интересов определенной профессиональной группы. Изменения в законодательстве, предусматривающие профессиональное представительство, не столько повышают эффективность защиты интересов бизнеса, сколько обеспечивают работой ту огромную армию юристов, которую усиленно готовит и формирует не одно десятилетие система отечественного высшего образования.

При этом необходимо отметить, что в основном эта армия юристов после окончания высших учебных заведений не торопится возвращаться в те места откуда в свое время и приехала в качестве абитуриентов, а остается преимущественно в тех экономических центрах страны, в которых непосредственно получалось ими высшее образование и в которых находятся сами арбитражные суды. В практике нередки случаи, когда спорящие стороны, пользуясь правом о договорной подсудности и возможностью самостоятельно определять место своего спора, выбирают те арбитражные суды и в тех городах, где находятся юристы или юридические компании, представляющие их интересы. Поэтому введение в процессуальный закон требований о профессиональном представительстве только усилило социально-экономические позиции названной профессиональной группы. Забота законодателя о предпринимателях, которые в состоянии сами решать свои проблемы, причем беспокойство за счет средств самого бизнеса, вызывает по крайней мере сомнения в искренности декларируемых законодателем идей и является почвой для дальнейших дискуссий.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, Ст. 3301

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.12.2001, № 52 (ч. I), Ст. 4921

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.07.2002, № 30, Ст. 3012

[4] Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.12.2018, № 49 (Ч.I-VI), Ст. 7523

[5] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации, 02.08.2004, № 31, Ст. 3282

[6] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина» // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.07.2020, № 30, Ст. 5000

[7] постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.02.2020 по делу № А40-306872/2019 // https://kad.arbitr.ru/ Document/Pdf/0390ee9d-9179-46c7-bd67-0aaf851d621a / d077b352-abb1-415f-86b3-189a7077b26d/A40-306872-2019_20210216_Reshenija_i_postanovlenija. pdf?isAddStamp=True

[8] постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020 по делу № А50-4602/2020 // https://kad.arbitr.ru/ Document/Pdf/4ac91c0b-48c4-40a0-acd6-b54aa3437c6c/e5c430ce-7870-47e6-92a1-693b9bd64fb7/A50-4602-2020_20200514_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

[9] постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.07.2020 по делу № А36-10912/2019 // https://kad.arbitr.ru/ Document/Pdf/d02a801e-22b9-4e81-90c7-cfb5dcf589d4/d5892bf8-6a09-4864-836a-925a0fb5f94c/A36-10912-2019_20200715_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

[10] постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2020 по делу № А40-50559/2020 // https://kad.arbitr.ru/ Document/Pdf/7098aaf9-3e58-43ac-93c2-7e99fa43a667/f184af77-649b-41c6-a8d8-ad18ee1dad3f/A40-50559-2020_20200924_Postanovlenie_apelljacionnoj_ instancii.pdf?isAddStamp=True

[11] Зайков Д.Е. Профессиональное судебное представительство: проблемы практики применения // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 5. С. 6 - 11

[12] Исследование Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и экспертной группы VETA стоимости услуг по представлению интересов в судах // httpsveta.expertuploadiblocked7VETA_WP_Issledovanie_Moscow_2018

[13] Карта стоимости юридических услуг // https://research.zakon.ru/moskva/

[14] Процессуальная реформа: как сложилась практика за год // http://www.consultant.ru/news/172/

[15] Решетникова И.В. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (гл. 6) // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 100 - 132.

[16] Францифорова С.Ю. Равенство прав участников процесса - гарантия обеспечения их законных интересов в уголовном судопроизводстве // https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/

[17] Шеяфетдинова Н.А., Соловьев А.А. Принцип исполнимости судебного решения // Мировой судья. 2017. № 1. С. 36-40.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 05.12.1994, № 32, St. 3301

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 24.12.2001, № 52 (ch. I), St. 4921

[3] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 29.07.2002, № 30, St. 3012

[4] Federal'nogo zakona ot 28.11.2018 № 451-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 03.12.2018, № 49 (CH.I-VI), St. 7523

[5] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.07.2004 № 15-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 5 stat'i 59 Arbi-

trazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosami Gosudarstvennogo Sobraniya - Kurultaya Respubliki Bashkortostan, Gubernatora YAroslavskoj oblasti, Arbitrazhnogo suda Krasnoyarskogo kraya, zhalobami ryada organizacij i grazhdan» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 02.08.2004, № 31, St. 3282

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.07.2020 № 37-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 3 stat'i 59, chasti 4 stat'i 61 i chasti 4 stat'i 63 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Aleksandra» i grazhdanina K.V. Budarina» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 27.07.2020, № 30, St. 5000

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 05.02.2020 po delu № A40-306872/2019 // https://kad.arbitr.ru/ Document/ Pdf/0390ee9d-9179-46c7-bd67-0aaf851d621a / d077b352-abb1-415f-86b3-189a7077b26d/A40-306872-2019_20210216_Reshenija_i_postanovlenija. pdf?isAddStamp=True

[8] Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 14.05.2020 po delu № A50-4602/2020 // https://kad.arbitr.ru/ Document/ Pdf/4ac91c0b-48c4-40a0-acd6-b54aa3437c6c/ e5c430ce-7870-47e6-92a1-693b9bd64fb7/A50-4602-2020_20200514_Reshenija_i_postanovlenija. pdf?isAddStamp=True

[9] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 15.07.2020 po delu № A36-10912/2019 // https://kad.arbitr.ru/ Document/Pdf/ d02a801e-22b9-4e81-90c7-cfb5dcf589d4/d5892bf8-6a09-4864-836a-925a0fb5f94c/A36-10912-2019_20200715_Reshenija_i_postanovlenija. pdf?isAddStamp=True

[10] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 24.09.2020 po delu № A40-50559/2020 // https://kad.arbitr.ru/ Document/ Pdf/7098aaf9-3e58-43ac-93c2-7e99fa43a667/ f184af77-649b-41c6-a8d8-ad18ee1dad3f/A40-50559-2020_20200924_Postanovlenie_apelljacionnoj_ instancii.pdf?isAddStamp=True

[11] Zajkov D.E. Professional'noe sudebnoe predstavitel'stvo: problemy praktiki primeneniya // Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2020. № 5. S. 6 - 11

[12] Issledovanie Federal'noj palaty advokatov Rossijskoj Federacii i ekspertnoj gruppy VETA stoimosti uslug po predstavleniyu interesov v sudah // httpsveta.expertuploadiblocked7VETA_WP_Issledovanie_Moscow_2018

[13] Karta stoimosti yuridicheskih uslug // https://research.zakon.ru/moskva/

[14] Processual'naya reforma: kak slozhilas' praktika za god // http://www.consultant.ru/news/172/

[15] Reshetnikova I.V. Postatejnyj kommentarij k Arbitrazhnomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (gl. 6) // Vestnik grazhdanskogo processa. 2020. № 1. S. 100 - 132.

[16] Franciforova S.YU. Ravenstvo prav uchastnikov processa - garantiya obespecheniya ih zakonnyh interesov v ugolovnom sudoproizvodstve // https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/

[17] Sheyafetdinova N.A., Solov'ev A.A. Princip ispolnimosti sudebnogo resheniya // Mirovoj sud'ya. 2017. № 1. S. 36-40.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10130

РУКАВИЦЫНА Елена Александровна,
кандидат культурологии,
доцент кафедры рекламы и социально-культурной деятельности
Сибирского федерального университета,
г. Красноярск;
доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук
Красноярского государственного медицинского
университета имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого,
e-mail: oktaj91@mail.ru

КОЛПЕЦКАЯ Ольга Юрьевна,
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры истории музыки
Сибирского государственного института искусств
имени Дмитрия Хворостовского,
г. Красноярск,
e-mail: okolpetskaya@mail.ru

ХОЛОДОВА Мария Владимировна,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры истории музыки
Сибирского государственного института искусств
имени Дмитрия Хворостовского,
г. Красноярск,
e-mail: holodova-maria@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ПРАКТИКА

Аннотация. *Основополагающим в данной статье является понятие «профессиональная ориентация». На сегодняшний день подготовка высококвалифицированных кадров воспринимается как одна из актуальных проблем. В связи с этим необходимо особое внимание уделять подходу к профессиональному самоопределению обучающихся, имеющих личностные предпосылки для успешной профессионализации в той или иной отрасли, создавать оптимальные условия для подготовки, развития и повышения профессионального уровня специалистов.*

Ключевые слова: *профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, профориентационные учреждения и службы, профориентационные мероприятия в сфере современного образования.*

RUKAVITSYNA Yelena Aleksandrovna,
candidate of science (Culture Studies), Associate Professor,
Advertising and Socio-Cultural Activity Department,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk;
Associate Professor,
Department of Philosophy, Social and Humanitarian Sciences,
Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University

KOLPETSKAYA Olga Yurievna,
candidate of Arts,
Professor of the History of Music Department,
Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk

KHOLODOVA Maria Vladimirovna,
candidate of Arts,
Associate Professor of the History of Music Department,
Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk

VOCATIONAL GUIDANCE OF YOUNG PEOPLE: THEORY, HISTORY, PRACTICE

Annotation. *The concept of "professional orientation" is fundamental in this article. Today, training of highly qualified professionals is one of pressing problems. That is why special attention should be paid to creating optimal conditions for professional training and development of specialists, as well as to professional self-determination of the students who have personal prerequisites for successful professionalism in particular fields.*

Key words: *professional orientation, professional self-determination, vocational guidance institutions and services, vocational guidance activities and tools in the sphere of modern education.*

Развитие культуры на современном этапе, несомненно, требует высококвалифицированного кадрового обеспечения отрасли, и ведущую роль в этом играет образовательная парадигма. Применительно к развитию системы российского образования необходимо указать на тот факт, что, согласно Федеральным государственным образовательным стандартам нового поколения [2], основополагающей задачей ее функционирования является создание комфортных условий для полноценного и разностороннего развития гармоничной личности обучающегося и его социализации. Все исследователи и специалисты педагогической отрасли сходятся во мнении, что успешная социализация немыслима без определения человеком своего места в многоликом мире существующих профессий и выбора того профессионального пути, который соответствовал бы внутренним потребностям и способностям личности и в то же время был бы востребованным в обществе.

В различных отечественных структурных теориях личности указывается, что профессиональное развитие индивида происходит в течение всей жизни, а свой окончательный профессиональный выбор человек делает в достаточно зрелом возрасте. Соответственно, профессиональный выбор, сделанный в молодости, не следует считать окончательным, однако при этом именно первоначальное решение во многом предопределяет познавательный интерес к освоению профессии в профильном учебном заведении и в последующем – удовлетворённость профессиональной деятельностью на этапе первичной социально-психологической адаптации на рабочем месте. Успех профессионального самоопределения обучающегося обусловлен множеством различных факторов: его моральной и психологической готовностью к выбору профессии, что связано с достаточной информированностью человека и его устойчивыми профессиональными намерениями, адекватной самооценкой, а также формированием профессиональной направленности личности и др.

Проблема профессиональной ориентации молодёжи изучается отечественными и зарубежными учеными с различных позиций и во всевозможных направлениях [5; 6; 7; 9; 10]. Как специальная сфера деятельности профориентация уже имеет свой сложившийся тезаурус [12]. Что касается термина «профессиональная ориентация», то наиболее точным представляется определение, данное ученым Э. Ф. Зеером, основателем и главой научной школы в России, изучающей процесс становления личности в профессионально-образовательном пространстве: «Это система научно обоснованных психолого-педагогических и медицинских мероприятий, направленных на подготовку молодежи к выбору профессии с учетом индивидуально-психологических особенностей личности и потребностей общества» [8, с. 74].

В целом, понятие «профессиональной ориентации» сопряжено с рядом смежных научных дефиниций, к числу которых можно отнести профессию, оптант и оптацию, профессиональное самоопределение, становление и развитие, профессиональную направленность и пригодность [8; 12].

Обращаясь к истории профессиональной ориентации, можно обнаружить, что оценка профессиональной деятельности людей практиковалась с древнейших времен. Так, например, еще в середине 3-го тыс. до н.э. в Вавилоне устраивались испытания выпускников школ, где готовились писцы, а в Китае примерно в этот же период уже существовала целая система проверки способностей лиц, желающих занять государственные должности [15, с. 7].

Начало развития института профессиональной ориентации связывают с моментом появле-

ния первых профориентационных учреждений. Первый кабинет профессиональной ориентации открылся в Страсбурге в 1903 г., а первое бюро по выбору профессий – в Бостоне в 1908 г. В своей работе первые профориентационные службы основывались на своеобразной «трёхфакторной модели» американца Фрэнка Парсонса, согласно которой у претендента выявляли необходимые способности и психологические качества, соотносили их с требованиями тех или иных профессий, и на основании этого давали конкретные рекомендации о пригодности/непригодности к ним человека [14].

В России первое учреждение по профориентационной деятельности – служба по «приисканию» работы – открылось в 1897 г. Однако ещё задолго до появления этой службы выпускались различные справочники с указанием адреса учебных заведений, правилами приёма, программами и профилями специальностей. Значительный интерес представляет издание «Кающийся энциклопедист» (1900), в соответствующем разделе которого представлены четыре варианта выбора профессии: ориентация на семейные традиции, случайно (необдуманно), по призванию и по расчету. Строго говоря, этот вариант классификации мотивов выбора профессии не утратил своей актуальности и в настоящее время [13].

Профориентационная деятельность как система мероприятий активизировалась в 20-е гг. прошлого столетия. В разработке вопросов научно обоснованной профессиональной ориентации принимали участие Народный комиссариат труда, Комитеты здравоохранения и Народного образования [13, с. 56]. В 1921 г. появилось Постановление Совета труда и обороны о создании научно-исследовательского учреждения Центрального института труда, а год спустя началась работа в Лаборатории промышленной психотехники Наркомата труда. Главная цель Лаборатории состояла в изучении специфики профессий с позиций психологии и создание т.н. профессиограмм [17].

Позже, по инициативе А. Ф. Кларка – специалиста в области диагностики сценического дарования, – в 1924 г. при Ленинградском детском институте была создана первая Лаборатория психотехники и профориентации, где проходило обследование школьников с целью выявления их одарённости и творческих способностей. В Северной столице при институте им. Герцена в 1927 г. начала функционировать педолого-педагогическая лаборатория, деятельность которой была направлена на психотехническое обследование выпускников школ и проведение профессиональных консультаций. Известно, что за 1927–1928 гг. 2700 подростков прошли обследование, а за последующие 10 лет – более 7 млн человек. Начиная с 1927 г., благодаря деятельности А. Ф. Кларка и при поддержке В. М. Бехтерева, в Ленинграде было организовано первое в СССР профконсультационное бюро. Затем аналогичные службы появились в Свердловске, Брянске, Иваново-Вознесенске, Ростове-на-Дону, Киеве и Одессе, Перми, Ярославле, Шахтах [17].

Деятельность всех профконсультационных бюро была направлена на целесообразный подбор специалистов, грамотное использование и правильное распределение рабочей силы (согласно возрастным особенностям) и сокращение текучести кадров с учётом знаний и способностей людей, психолого-медицинских противопоказаний к профессии, а также перспектив рынка труда в плане востребованности разных профессий. Профессором А.П. Болтуновым (ленинградским педагогом и психологом) в этот же период была разработана система профконсультационных мероприятий, соединившая деятельность не только бюро профконсультаций при бирже труда, но и психологов-педагогов учебных заведений, в которых собирались получать дальнейшее образование выпускники школ. На каждого выпускника составлялось развернутое профконсультационное заключение, а биржи труда предоставляли сведения о занятости населения. А.П. Болтунов уделял особое внимание активности подростков, их желанию преодолеть трудности адаптации, усвоить профессиональный опыт.

В 1930-е гг. Центральная лаборатория по профконсультации и профотбору приступила к разработке и внедрению системы школьной профориентации. За три года было открыто 47 «Бюро профконсультаций», где получали подготовку, в том числе, и сами специалисты-консультанты. Вопросами профориентации (профотбора) школьников занимались педагоги. Однако в силу того, что в годы правления И.В. Сталина психология и педология подверглись жёсткой критике за буржуазно ориентированные сферы научно-практической деятельности, к середине 30-х гг. работа по профориентации стала менее интенсивной, вплоть до полной отмены в 1937 г. трудового обучения в школе. Лишь в конце 50-х – начале 60-х гг., на волне возрождения психологической науки, профориентационная деятельность в школах стала возобновляться, а в науке появились первые фундаментальные исследования по проблемам профессиональной ориентации школьников и молодёжи [13; 17; 19].

Современная отечественная система управления профориентацией молодёжи начала складываться в конце 80-х годов, когда в различных городах страны повсеместно стали открываться профориентационные и консультационные молодежные центры, а профориентационная работа в

школе была признана одним из обязательных компонентов обучения и воспитания старшеклассников [11].

Несмотря на огромные успехи и очевидную значимость, профориентационная наука и практика в начале 90-х гг. вновь пережила сложный период. Это связано с непростыми социально-экономическими, политическими событиями, происходящими в постсоветской России. В первую очередь, стало неясным, какой из органов государственной власти должен был принять на себя ответственность за организацию профориентационной работы, т.к. в ведение Министерства образования этот функционал больше не входил. Во-вторых, законодательство о занятости населения утвердило профориентационную работу с молодёжью дополнительной услугой, которую могли оказывать службы занятости населения и коммерческие структуры на возмездной основе [16].

После определенной стабилизации в стране социально-экономической ситуации государство вновь обратило внимание на профориентационную работу. Результатом стало принятие специального постановления Правительства РФ «О развитии государственной системы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения», на основе которого 27 сентября 1996 г. было разработано стратегически важное Положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации [1], содержащее расшифровку понятия «профессиональная ориентация», объяснение ее цели, ключевых задач, направлений и методов.

На сегодняшний день ориентация подрастающего поколения на овладение различными профессиями, установками на трудовую деятельность является стратегической государственной задачей, насущной социально-экономической и педагогической проблемой. Не случайно в последние годы в учебных учреждениях реализуются многочисленные проекты профориентационной направленности с учетом возрастных психологических особенностей детей и молодежи.

Подготовка высококвалифицированных кадров для работы в сфере культуры, музыкального искусства и образования является сегодня также одной из актуальных задач [3]. Это связано, прежде всего, с оттоком молодежи из данной отрасли, что обусловлено различными факторами – непрестижно, малооплачиваемо, сложно (учитывая, например, длительный процесс профессионального становления музыканта) и т.д. Поэтому необходимо создавать оптимальные условия для профессиональной подготовки и развития специалистов, уделять первостепенное внимание тщательному подходу к профессиональному самоопределению старшеклассников, которые имеют личностные предпосылки для успешной профессионализации в данной отрасли.

Так, например, в ФГБОУ ВО «Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского» создана «ArtLab» для детей, молодежи и взрослых, где занятия ведут преподаватели вуза. Запись и набор в разные группы осуществляется в течение года. Кроме того, комплексная подготовка абитуриентов по всем направлениям к поступлению в творческий вуз осуществляется на подготовительных курсах опытными педагогами по учебным материалам и методическим разработкам института. Под руководством ведущих мастеров ведется целенаправленная профориентационная работа, направленная на приобретение всеми желающими основ профессиональных знаний, умений и навыков в области хореографии, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, дизайна, фото и видео творчества, театрального и музыкального искусства.

Среди распространенных профориентационных инструментов назовем различные фестивали, конкурсы, чемпионаты, олимпиады по выявлению художественно одаренной молодежи. Кроме того, большое значение приобретают городские, краевые, региональные, федеральные проекты профессионального самоопределения.

В этом плане особо выделим инновационный федеральный проект ранней профориентации учащихся 6–11 классов «Билет в будущее», инициированный в 2018 г. Президентом РФ В.В. Путиным по результатам работы Всероссийского форума «Наставник» [4]. Оператором-разработчиком проекта выступил Союз «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» при поддержке Министерства просвещения РФ. В 2018 г. проект в качестве пилотного варианта стартовал в семи регионах России, а осенью 2019 г. проект уже начал масштабную реализацию по всей территории нашей страны.

Важнейшая особенность проекта «Билет в будущее» – его стопроцентная практикоориентированность с возможностью построения индивидуальной образовательной траектории обучающегося, погружение оптанта в выбранную профессиональную среду под руководством опытных наставников (экспертов Ворлдскиллс Россия), профессиональные «пробы» в условиях практикумов ознакомительного/углубленного форматов и многое др. [18]. Считаем, что образовательным учреждениям сферы культуры и искусства необходимо активно включаться в систему мероприятий данного проекта. Это предоставит уникальную возможность расширить целевую аудиторию и

создать дополнительную профориентационную платформу по выявлению и отбору потенциальных кадров – будущих специалистов данной отрасли.

Список литературы:

[1] Постановление Минтруда РФ от 27 сентября 1996 г. № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» // Документы системы ГАРАНТ. URL: http://base.garant.ru/136694/ (дата обращения: 01.10.2020).

[2] Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: https://fgos.ru (дата обращения: 01.10.2020).

[3] Абдуллин Э.Б. Концепция профессионально ориентированной методолого-методической подготовки и практической подготовки учителя музыки // Взаимосвязь методологической и методической подготовки учителя музыки: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 15–17 декабря 1994 г. – М.: Изд-во МПГУ, 1994. – С. 3–12.

[4] Билет в будущее // Официальный сайт проекта // https://site.bilet.worldskills.ru (дата обращения: 01.10.2020).

[5] Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. – Киев: Наукова Думка, 1988. – 144 с.

[6] Дементьев И.В. Профориентация: зарубежный опыт // Актуальные проблемы современного гуманитарного образования: материалы V науч.-практ. конф. молодых ученых и аспирантов РИВШ. – Минск, 2008. – С. 9 - 16.

[7] Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. Актуальные проблемы исторического материализма. – М.: Политиздат, 1986. – 224 с.

[8] Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Садовникова Н.О. Профориентология: Теория и практика: учеб. пособие для высшей школы. – М., 2004. – 246 с.

[9] Иванченко Г.В., Козлова М.А. Профессиональное самоопределение в творческих профессиях: проблемы, возможности, стратегии. – М.: Изд-во «Сообщество профессиональных социологов», 2006. – 192 с.

[10] Иовайша Л.А. Проблемы профориентационной организации школьников / пер. с лит. – М.: Педагогика, 1983. – 128 с.

[11] История профориентации в России // Бюро профориентации: информационный портал: URL: http://prof-buro.ru/rus/O-proforientatsii/Istoriya-proforientatsii-v-Rossii/ (дата обращения: 01.10.2020).

[12] Климов Е.А. Как выбирать профессию. – М.: Просвещение, 1997. – 159 с.

[13] Климов Е.А., Носкова О.Г. История психологии труда в России. – М.: МГУ, 1992. – 221 с.

[14] Общая психодиагностика / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина и др. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 204 с.

[15] Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. – Воронеж: МОДЭК, 1996. – 256 с.

[16] Пряжникова Е.Ю., Пряжников Н.С. Профориентация: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. – М.: ИЦ «Академия», 2010. – 496 с.

[17] Тарлавский В.И., Цуканов Е.А. Становление и развитие профессиональной ориентации: обзор отечественного опыта // Перспективы науки и образования. - 2014. - № 2 (8). – С. 63 - 69.

[18] Холодова М.В., Колпецкая О.Ю. Массовое музыкальное воспитание обучающихся общеобразовательных учреждений на современном этапе: проблемы и перспективы // Образование и право. - 2019. - № 8. – С. 275– 279.

[19] Чистякова С.Н. Профессиональная ориентация школьников: организация и управление. – М.: Педагогика, 1987. – 160 с.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Mintruda RF ot 27 sentyabrya 1996 g. № 1 «Ob utverzhdenii Polozheniya o professional'noj orientacii i psihologicheskoj podderzhke naseleniya v Rossijskoj Federacii» // Dokumenty sistemy GARANT. URL: http://base.garant.ru/136694/ (data obrashcheniya: 01.10.2020).

[2] Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty. URL: https://fgos.ru (data obrashcheniya: 01.10.2020).

[3] Abdullin E.B. Koncepciya professional'no orientirovannoj metodologo-metodicheskoj podgotovki i prakticheskoj podgotovki uchitelya muzyki // Vzaimosvyaz' metodologicheskoj i metodicheskoj podgotovki uchitelya muzyki: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 15–17 dekabrya 1994 g. – M.: Izd-vo MPGU, 1994. – S. 3–12.

[4] Bilet v budushchee // Oficial'nyj sajt proekta // https://site.bilet.worldskills.ru (data obrashcheniya: 01.10.2020).

[5] Golovaha E.I. Zhiznennaya perspektiva i professional'noe samoopredelenie molodezhi. – Kiev: Naukova Dumka, 1988. – 144 s.

[6] Dement'ev I.V. Proforientaciya: zarubezhnyj opyt // Aktual'nye problemy sovremennogo gumanitarnogo obrazovaniya: materialy V nauch.-prakt. konf. molodyh uchenyh i aspirantov RIVSh. – Minsk, 2008. – S. 9 - 16.

[7] Zdravomyslov A.G. Potrebnosti, interesy, cennosti. Aktual'nye problemy istoricheskogo materializma. – M.: Politizdat, 1986. – 224 s.

[8] Zeer E.F., Pavlova A.M., Sadovnikova N.O. Proforientologiya: Teoriya i praktika: ucheb. posobie dlya vysshej shkoly. – M., 2004. – 246 s.

[9] Ivanchenko G.V., Kozlova M.A. Professional'noe samoopredelenie v tvorcheskih professiyah: problemy, vozmozhnosti, strategii. – M.: Izd-vo «Soobshchestvo professional'nyh sociologov», 2006. – 192 s.

[10] Iovajsha L.A. Problemy proforientacionnoj organizacii shkol'nikov / per. s lit. – M.: Pedagogika, 1983. – 128 s.

[11] Istoriya proforientacii v Rossii // Byuro proforientacii: informacionnyj portal: URL: http://profburo.ru/rus/O-proforientatsii/Istoriya-proforientatsii-v-Rossii/ (data obrashcheniya: 01.10.2020).

[12] Klimov E.A. Kak vybirat' professiyu. – M.: Prosveshchenie, 1997. – 159 s.

[13] Klimov E.A., Noskova O.G. Istoriya psihologii truda v Rossii. – M.: MGU, 1992. – 221 s.

[14] Obshchaya psihodiagnostika / pod red. A.A. Bodaleva, V.V. Stolina i dr. – M.: Izd-vo MGU, 1987. – 204 s.

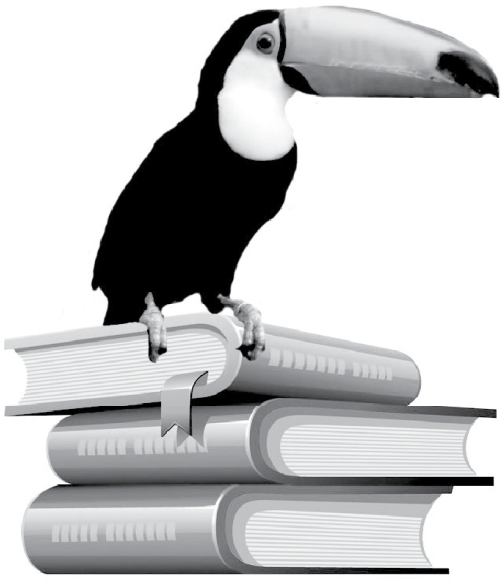
[15] Pryazhnikov N.S. Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie. – Voronezh: MODEK, 1996. – 256 s.

[16] Pryazhnikova E.Yu., Pryazhnikov N.S. Proforientaciya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zaved. – M.: IC «Akademiya», 2010. – 496 s.

[17] Tarlavskij V.I., Cukanov E.A. Stanovlenie i razvitie professional'noj orientacii: obzor otechestvennogo opyta // Perspektivy nauki i obrazovaniya. - 2014. - № 2 (8). – S. 63 - 69.

[18] Holodova M.V., Kolpeckaya O.Yu. Massovoe muzykal'noe vospitanie obuchayushchihsya obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij na sovremennom etape: problemy i perspektivy // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 8. – S. 275– 279.

[19] Chistyakova S.N. Professional'naya orientaciya shkol'nikov: organizaciya i upravlenie. – M.: Pedagogika, 1987. – 160 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10131

МАТВИЕНКО Софья Васильевна,
старший преподаватель,
Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
Санкт-Петербург
e-mail: karafizi.sofya@yandex.ru

ВАСИЛЬЕВА Елена Владимировна,
преподаватель,
Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
Санкт-Петербург
e-mail: evasilyeva1@hotmail.com

ПОЛЯКОВА Надежда Юрьевна,
преподаватель,
Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
Санкт-Петербург
e-mail: nadpol2@mail.ru

ЕВДОКИЕНКО Виктория Вячеславовна,
преподаватель,
Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
Санкт-Петербург
e-mail: v-evdokienko@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ, И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. *Актуальность статьи вызвана серьёзной необходимостью исследования вопроса в связи с быстрым распространением нового формата обучения. До 2020 г. дистанционное обучение рассматривалось в контексте единичных случаев. В период пандемии COVID-19 все учебные заведения страны вынуждены были в срочном порядке перейти на удалённое обучение, что повлекло за собой возникновение множества организационных и психологических сложностей.*

На основе анализа работ, посвящённых изучению различных аспектов дистанционного обучения, в статье представлены и описаны основные психологические трудности, возникающие в процессе удалённого взаимодействия преподавателей с учениками, а также вероятные причины их возникновения.

В результате анализа выявлены способы преодоления психологических сложностей, возникающих в процессе дистанционного обучения, предложены адекватные меры, предупреждающие возникновение этих проблем в перспективе, обоснована необходимость психологической готовности к удалённому обучению.

Важно отметить, что психологический дискомфорт, связанный с новым форматом обучения, при дистанционном взаимодействии испытывают не только ученики и педагоги, но и члены их семей. Поэтому так важно уделять достаточное внимание созданию психологически здоровых условий для удалённого обучения.

Ключевые слова: *дистанционное обучение, дистанционное образование, психология дистанционного обучения, цифровое образование, психологическое благополучие учащихся, удалённое обучение, психологический комфорт дистанционного обучения, сложности дистанционного обучения, проблемы дистанционного обучения.*

MATVIENKO Sofya Vasilievna,
Senior lecturer,
The North-West Branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice»
Saint Petersburg

VASILYEVA Elena Vladimirovna,
Lecturer,
The North-West Branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice»,
Saint Petersburg

POLYAKOVA Nadezhda Yurievna,
Lecturer,
The North-West Branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice»,
Saint Petersburg

EVDOKIENKO Victoria Vyacheslavovna,
Lecturer,
The North-West Branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice»,
Saint Petersburg

THE PSYCHOLOGICAL DIFFICULTIES THAT ARISE IN THE DISTANCE EDUCATION PROCESS AND THE MEANS OF OVERCOMING THEM

Annotation. *The relevance of the research is due to the serious need to study the issue as part of the rapid diffusion of the new teaching format. Up to 2020, distance education was considered in the context of individual cases. During the COVID-19 pandemic, all educational institutions across the country were forced to switch to distance learning urgently, resulting in numerous organizational and psychological challenges.*

Based on the analysis of works devoted to the study of various aspects of distance learning, the article presents and describes the main psychological difficulties arising in the process of remote interaction between teachers and students, as well as the most likely causes of their occurrence.

The analysis identified ways of coping with psychological difficulties in the learning process, the appropriate measures proposed to prevent such problems in the future; the necessity for psychological readiness for distance learning is justified.

It is important to note that not only students and teachers, but also their family members have the psychological discomfort associated with the new format of education during the distance interaction. Therefore, it is so important to pay enough attention to creating psychologically healthy conditions for distance learning.

Key words: *distance learning, distance education, psychology of distance learning, digital education, psychological wellness of students, distance learning, psychological comfort of distance learning, the difficulties in distance learning, and problems of distance learning.*

Дистанционное обучение – сложный процесс, основанный на удалённом взаимодействии учащегося и преподавателя. До ситуации, сложившейся в 2020 г. в связи с пандемией COVID-19, удалённое обучение не было столь актуальным для большинства учащихся. Тема отражена в ряде публикаций последних лет [13], однако масштабность, которую она приобрела в течение одного календарного года, влечёт за собой необходимость в дальнейшем детальном изучении психологических проблем, связанных с переходом на дистанционное обучение. Студенты, их родители и педагоги столкнулись с непредвиденными обстоятельствами, ввиду которых всем пришлось в короткие сроки перестраиваться на новый формат обучения. Это повлекло за собой возникновение психологических сложностей, которые требуют обязательной проработки и решения.

Сегодня суть дистанционного обучения сводится к необходимости обеспечить технологический доступ учащегося к источнику получения зна-

ний в любой локации – дома, в дороге и т. д. [10, с. 308]. Таким образом, выполнение заданий, написание контрольных работ, прохождение тестирований и взаимодействие непосредственно с педагогом приобретают иной характер – на учащегося возлагается большая ответственность, связанная с необходимостью самостоятельно контролировать процесс своего обучения. В то же время преподаватель сталкивается с похожими трудностями, курируя процесс обучения посредством коммуникации с учениками через средства связи; это влечёт за собой большие временные и психологические затраты, что может негативно сказать на эффективности метода.

Анализируя работы предыдущих лет [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 12], посвящённые дистанционному обучению и его психологическим аспектам, можно отметить, что в период до пандемии COVID-19, когда образование преимущественно имело очный характер, психологические сложности, возникающие в процессе удалённого взаимодействия учеников и преподавателей, не были всесторонне рассмотрены. Интерес к проблеме носил скорее факультативный характер, в то время как в 2020 г., ввиду тотальной значимости, тема потребовала глубокого изучения [8; 11].

По сути, понятийный аппарат дистанционного обучения ещё проходит этап становления, вырабатывается методология процесса, имеется потребность в его стандартизации [10, 308].

Кроме того, стоит разделять форматы заочного обучения и дистанционного. Второе подразумевает регулярную коммуникацию учащегося и преподавателя через средства связи и является полноценным аналогом очной формы обучения, которая невозможна ввиду различных обстоятельств – состояния здоровья, удалённости ученика от места обучения, карантина в регионе и т. д.

Один из основополагающих факторов продуктивного обучения для большинства учащихся - возможность социализироваться. При удалённом изучении дисциплин студенты лишаются живого общения с преподавателями и одногруппниками, что влечёт за собой ряд психологических проблем, которые могут отрицательно сказываться на успеваемости. Отсутствие стимула в виде привычного диалога или полилога, как правило, негативно влияет на интерес к обучению в целом.

Следующим аспектом, создающим психологический барьер в процессе дистанционного обучения, становится увеличение самостоятельности студента [10, с. 308], который большую часть времени вынужден постигать серьёзные объёмы информации не в аудитории, под патронажем педагога-наставника, а посредством чтения литературы или просмотра видео-уроков. Это налагает на ученика большую ответственность, т.к. при несоблюдении ряда дисциплинарных условий велика вероятность возникновения академической задолженности.

Перманентное отсутствие обратной связи из-за возможных задержек в получении и отправке сообщений также провоцирует тревожные состояния у студентов. Зачастую в процессе дистанционного обучения не всё общение преподавателя с учениками происходит в режиме реального времени, и длительное ожидание консультации по выполнению задания или усвоению материала может создать психологический дискомфорт.

Частичное или полное отсутствие эмпатии и рефлексии в процессе переписки и обезличенной электронной коммуникации преподавателя со студентами – ещё один фактор, способствующий возникновению психологических трудностей [10, с. 309]. Многое зависит от личной интерпретации прочтённых сообщений, в то время как реальное общение имеет более понятную эмоциональную окраску за счёт использования вербальных и невербальных средств коммуникации – речи, жестов, мимики.

Проблема доверия – важнейший нравственный критерий оценки деятельности студентов в процессе дистанционного обучения. Преподаватель, не имеет возможности удостовериться в том, что его ученики выполняют задания самостоятельно, не прибегая к списыванию или подлогам. Кроме того, удалённое преподавание более трудоёмкое ввиду особой сложности организации процесса обучения [11, с. 28], это увеличивает трудозатраты в работе и влечёт за собой излишнее эмоциональное напряжение.

Сенсорная деградация в общении также наносит ущерб психике ввиду того, что при этом происходит обезличивание субъектов образовательного процесса [5, с. 80], студенты испытывают информационный дефицит. Для психологического комфорта человеку важно полноценное существование и общение в социуме, не ограниченное обстоятельствами, вынуждающими коммуницировать с педагогом и сверстниками посредством только электронной связи.

Учитывая особенности дистанционного обучения, а также его массовые результаты, полученные на практике в 2020 г., возникает необходимость в обязательном внедрении психологической поддержки и создания оптимальных психологических условий для удалённого взаимодействия учеников и педагогов на регулярной основе [12, с. 43].

Преподаватель в силах помочь ученикам справиться с проблемами, связанными с отсутствием социализации, посредством использования интерактивных методов дистанционного обучения – деловой игры, онлайн-дискуссии или

семинара, мозгового штурма и кейс-метода [1, с. 236 - 237].

Введение большего количества практических курсов, подкрепляющих усвоение теоретических знаний, поспособствует заинтересованности и вовлечённости в процесс дистанционного обучения [2, с. 43]. Именно теорию так сложно усваивать, оказавшись в условиях изоляции. Наглядность практических занятий поможет снять психологическое напряжение с ученика, стимулирует к активизации учебной активности.

Пробудить эмпатию при общении через средства электронной коммуникации поможет разработка группового проекта [1, с. 237]. Мероприятие стимулирует развитие эмоциональной связи как между учениками, так и с преподавателем, участие которого подразумевает интеллектуальную поддержку и разрешение возможных конфликтов на каждом этапе работы. Метод имеет ещё один положительный аспект – проект способствует развитию самостоятельности в процессе дистанционного обучения.

В условиях удалённого обучения возможно составление индивидуального учебного плана, в соответствии с которым учащийся самостоятельно сможет регулировать темпы изучения дисциплин и порядок их освоения. Это позволит ученику выбирать удобное для усвоения материала и выполнения заданий время [12, с. 41].

Введение режима дня также крайне важно для психологического комфорта при дистанционном обучении. Иллюзия, согласно которой «на удалёнке» можно заниматься в любое время, приводит к снижению продуктивности и успеваемости. Преподавателю и студентам важно иметь чёткое расписание не только занятий, но и подготовки к ним. Ученикам необходимо придерживаться распорядка дня – это касается утренних подъёмов и отхождения ко сну, времени выполнения домашних заданий и даже отдыха. С соблюдением режима дня всем участникам процесса дистанционного обучения удастся повысить его эффективность и тем самым преодолеть ряд психологических сложностей, связанных с первоначальным отсутствием чёткого регламента обучения и его формата.

Преодолеть психологический дискомфорт в условиях дистанционного обучения поможет «постоянная связь с сокурсниками и преподавателями» [2, с. 44]. Создание чата в мобильном приложении или группы в социальной сети, обеспечивающих непрерывное общение группы учеников и преподавателей, является обязательным условием для обеспечения психологически здоровых взаимоотношений всех участников обучения. Это позволит своевременно решать возникающие в процессе обучения организационные вопросы и получать поддержку в виде обратной связи. Групповой чат хорош ещё и тем, что позволяет общаться всем его участникам в удобное для каждого время, особенно если на вопрос могут ответить сразу несколько адресатов.

Возникновение психологических сложностей в процессе дистанционного обучения зависит от ряда факторов: субъективного восприятия учащихся, взаимоотношений с преподавателем, социального окружения, обстановки в семье и состояния здоровья. Немаловажными также являются причины, по которым возникла необходимость в обучении дистанционно. Это может быть временная мера, как в период карантина, либо образование изначально предполагает удалённый характер ввиду отсутствия физической возможности посещать учебное заведение.

Серьёзным стрессом является резкое изменение привычного распорядка, когда очный формат обучения в одночасье перешёл в разряд «удалёнки». В таком случае ученики, более склонные к депрессивным или тревожным состояниям, проявляют низкие адаптивные способности [8, с. 51]. Поэтому педагогу так важно обеспечить своим подопечным эмоциональный комфорт и поддерживать в их группе благоприятный психологический климат [9, с. 298].

С психологическими проблемами сталкиваются все участники дистанционного обучения – учащиеся, их родители, педагоги. Каждому из них важно иметь квалифицированное психолого-педагогическое сопровождение на период удалённого взаимодействия [6, с. 44]. Доброжелательность и терпимость участников дистанционного обучения друг к другу - важнейшие психологические условия для благоприятного развития всего процесса [9, с. 272].

Ученикам и преподавателям важно иметь возможность обеспечения приватности, предупредить возникновение стрессов, связанных со стиранием личных границ. Участники дистанционного обучения не обязаны всегда быть онлайн, и студенты, и педагоги имеют право на личное время, поэтому часть вопросов можно обсуждать оффлайн, в переписке, не требующей быстрого ответа.

Соблюдение режима дня поможет регламентировать часы, обязательные для взаимодействия студента или группы учащихся с преподавателем, и обеспечит участникам дистанционного обучения возможность в определённое время не выходить на связь, отдыхать, выполнять домашние задания или готовиться к новым лекциям и урокам в комфортной, приватной обстановке. Создание и согласование свода правил, регулирующих общение педагога и учеников [9, с. 261], поспособствует преодолению психологических сложностей, возникающих в процессе дистанционного обучения.

Список литературы:

[1] Бороненко Т.А. Активные и интерактивные методы педагогического взаимодействия в системе дистанционного обучения / Т.А. Бороненко, А.В. Кайсина, В.С. Федотова // Научный диалог. – 2017. № 1. – С. 227 - 243.

[2] Виндекер О.С., Голендухина Е.А., Клименских М.В. и др. К вопросу об эффективности дистанционного обучения: исследование представлений // Педагогическое образование в России. – 2017. - № 10. – С. 41 - 47.

[3] Ибрагимова М.С. Применение информационных технологий в условиях дистанционной формы обучения // Мир науки, культуры, образования. – 2018. - № 6 (73) – С. 357 - 358.

[4] Колесников В.Н., Мельник И.Ю. Особенности психологического благополучия учащихся среднего подросткового возраста // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. - 2015. – С. 21 - 32.

[5] Марчук Н.Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения // Педагогическое образование в России. – 2013. - № 4. – С. 78 - 85.

[6] Рахманкулова Е.Ф. Психолого-педагогическое сопровождение дистанционного обучения // Гаудеамус. – 2012. - № 2 (20). – С. 44 - 45.

[7] Слепухин А.В. К вопросу о построении понятийного аппарата информационных образовательных сред // Вестник ЧПГУ им. И.Я. Яковлева. – 2016. - № 1 (89). – С. 153 - 161.

[8] Соколовская И.Э. Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции // Цифровая социология. – 2020. - Т. 3. - № 2. – С. 46 - 54.

[9] Теория и практика дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева; под. ред. Е.С. Полат. – М.: ИЦ «Академия», 2004. – 416 с.

[10] Фадеев Е.В. Организационные и психологические проблемы дистанционного обучения // Мир науки, культуры, образования. – 2017. - № 3 (64). – С. 308 - 310.

[11] Харламова Т.М. Специфика психического состояния и копинг-стратегий студентов при дистанционном обучении в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Пермского гос. гуманитарно-педагогического ун-та. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. – 2020. – С. 26 - 39.

[12] Яницкий М.С. Психологические аспекты цифрового образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. - № 2 (34). С. 38 - 44.

[13] Stepanenko R.F., Ainoutdinova I.N., Krotkova N.V. Distance and Online Learning Solutions in the Context of Modern Legal Educational Policy // CUESTIONES POLÍTICAS. Vol. 38. Nº Especial (2da parte 2020): 239-250. DOI: https://doi.org/10.46398/cuestpol.382e.18

Spisok literatury:

[1] Boronenko T.A. Aktivnye i interaktivnye metody pedagogicheskogo vzaimodejstvija v sisteme distancionnogo obuchenija / T.A. Boronenko, A.V. Kajsina, V.S. Fedotova // Nauchnyj dialog. – 2017. - № 1. – S. 227 - 243.

[2] Vindeker O.S., Golenduhina E.A., Klimenskih M. V. I dr. K voprosu ob jeffektivnosti distancionnogo obuchenija: issledovanie predstavlenij // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2017. - № 10. – S. 41 - 47.

[3] Ibragimova M.S. Primenenie informacionnyh tehnologij v uslovijah distancionnoj formy obuchenija // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2018. - № 6 (73) – S. 357 - 358.

[4] Kolesnikov V.N. Mel'nik I. Ju. Osobennosti psihologicheskogo blagopoluchija uchashhihsja srednego podrostkovogo vozrasta // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. - 2015. – S. 21 - 32.

[5] Marchuk N. Ju. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti distancionnogo obuchenija // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2013. - № 4. – S. 78 - 85.

[6] Rahmankulova E.F. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie distancionnogo obuchenija // Gaudeamus. – 2012. - № 2 (20) – S. 44 - 45.

[7] Slepuhin A. V. K voprosu o postroenii ponjatijnogo apparata informacionnyh obrazovatel'nyh sred // Vestnik ChPGU im. I. Ja. Jakovleva. – 2016. - № 1 (89). – S. 153 - 161.

[8] Sokolovskaja I. Je. Social'no-psihologicheskie faktory udovletvorennosti studentov v uslovijah cifrovizacii obuchenija v period pandemii COVID-19 i samoizoljacii // Cifrovaja sociologija. - 2020. -T. 3. - № 2. – S. 46 - 54.

[9] Teorija i praktika distancionnogo obuchenija: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / E.S. Polat, M. Ju. Buharkina, M.V. Moiseeva; pod. red E.S. Polat. – M.: IC «Akademija», 2004. – 416 s.

[10] Fadeev E.V. Organizacionnye i psihologicheskie problemy distancionnogo obuchenija // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2017. - № 3 (64). – S. 308 - 310.

[11] Harlamova T.M. Specifika psihicheskogo sostojanija i koping-strategij studentov pri distancionnom obuchenii v uslovijah pandemii COVID-19 // Vestnik Permskogo gos. gumanitarno-pedagogicheskogo un-ta. Ser. № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki. – 2020. – S. 26 - 39.

[12] Janickij M.S. Psihologicheskie aspekty cifrovogo obrazovanija // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2019. - № 2 (34). – S. 38 - 44.

[13] Stepanenko R.F., Ainoutdinova I.N., Krotkova N.V. Distance and Online Learning Solutions in the Context of Modern Legal Educational Policy // CUESTIONES POLÍTICAS. Vol. 38. Nº Especial (2da parte 2020): 239-250. DOI: https://doi.org/10.46398/cuestpol.382e.18

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10132

ЛОГУНОВА Н.Ю.,
кандидат технических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств»,
e-mail: mail@law-books.ru

ФОКИНА Л.В.,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ИНСТРУМЕНТЫ

Аннотация. *В статье рассматривается важность здоровьесберегающего подхода в системе дистанционного обучения. Сформулировано понятие здоровьесберегающих технологий в дистанционном обучении. Выделены основные, руководящие принципы, которые должны быть в основе организации учебного процесса с использованием цифровых технологий. Опираясь на имеющийся опыт, описаны инструменты, которые позволят качественно организовать учебный процесс на основе здоровьесберегающего подхода.*

Ключевые слова: *здоровьесберегающий подход, здоровьесберегающие образовательные технологии, охрана здоровья обучающихся, дистанционное образование, дистанционное обучение, цифровизация образования, принципы здоровьесберегающих образовательных технологий, инструменты здоровьесберегающих технологий, универсальный педагогический дизайн.*

LOGUNOVA N. Yu.,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Moscow State University of Food Production»

FOKINA L.V.,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Moscow State University of Food Production»

HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES OF THE UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING: CONCEPT, PRINCIPLES, TOOLS

Annotation. *The article discusses the importance of a health-saving approach in the distance learning system. The concept of health-saving technologies in distance learning is formulated. The main guiding principles that should be the basis for organizing the educational process using digital technologies are highlighted. Based on the existing experience, the tools that will allow you to organize the educational process on the basis of a health-saving approach are described.*

Key words: *health-saving approach, health-saving educational technologies, health protection of students, distance education, distance learning, digitalization of education, principles of health-saving educational technologies, tools of health-saving technologies, universal pedagogical design.*

Введение

Эволюционные изменения жизнедеятельности общественных институтов на современном этапе актуализируют научные исследования для решения глобальных проблем, в т.ч. проблемы образования населения в условиях пандемии.

Тотальная цифровизация всех сфер общественной жизни, переход на дистанционные формы взаимодействия обязывает систему образования активно внедрять технологии, отвечающие требованиям новой цифровой парадигмы [17, с. 48]. Главная цель в этом – сбережение здо-

ровья человека, формирование качеств, способствующих созидательному отношению к себе, к окружающему миру, что является главным условием развития личности, условием гармоничного существования человеческого сообщества.

Право на охрану здоровья и обязанность государства охранять здоровье людей закреплены в ст. 7 и ст. 41 Конституции РФ [1].

В международных нормативных актах право на охрану здоровья, как одно из важнейших прав человека содержится во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [6], Уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [7].

В п. 3 ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» устанавливаются принципы гуманистического характера образования, среди которых - приоритет жизни и здоровья человека [2].

Статья 41 вышеназванного Закона в числе мер охраны здоровья обучающихся закрепляет пропаганду здорового образа жизни и обучение навыков в этом.

С нашей точки зрения, понятие «здоровье» достаточно полно сформулировано в преамбуле к Уставу ВОЗ (1948 г.). Здоровье - состояние полного физического, душевного и социального благополучия [7].

Созвучны с этим определением положения Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где здоровье - это взаимосвязь состояний физического, психического и социального благополучия человека, при отсутствии заболеваний и расстройств функций органов и систем организма человека [3].

Всемирная организация здравоохранения в пресс-релизе, анонсирующем глобальную компанию по мобилизации молодёжи в борьбе с пандемией COVID-19 отмечает, что среди последствий пандемии для молодого поколения – перебои в получении образования, проблемы с трудоустройством, нарушение физического и психического здоровья и др. По данным ВОЗ, у 90% молодежи обнаруживаются тревожные расстройства на почве COVID-19 [7].

Тотальная цифровизация образования, цифровые технологии, ставшие повседневной реальностью в условиях пандемии, с одной стороны, предоставляют огромные возможности с точки зрения овладения информацией, при этом, как справедливо отмечает И.В. Роберт, несут в себе и существенные негативные последствия. Рассредоточенность внимания, снижение уровня понимания информации и непонимание в целом её содержания; развитие алгоритмического мышления и др. [17, с. 55]. Все это искажает понимание реальности, тем самым наносит существенный вред здоровью.

Таким образом, разработка и обеспечение эффективных мер по сохранению и укреплению здоровья обучающихся в современных условиях эволюционной трансформации общества – первостепенная задача научно-педагогического сообщества.

Здоровьесберегающий подход остается важным условием дистанционного образования. В этой связи, считаем необходимым концептуально обосновать принципы, лежащие в основе здоровьесберегающих технологий в условиях дистанционного обучения с применением цифровых технологий, адаптировать их инструментарий к новым реалиям.

Понятие и принципы здоровьесберегающих образовательных технологий в дистанционном обучении

Цели и задачи, лежащие в основе дистанционного обучения с применением цифровых технологий, сформулированы в федеральных стратегических документах: национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации»; национальный проект «Образование»; государственной программе «Развитие образования» - федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [5].

Применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий регулируются положениями ст. 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [2].

В соответствии с законодательством на локальном уровне дистанционное обучение регламентируется образовательными учреждениями.

Экспертами ЮНЕСКО в 2008 г. разработаны международные рекомендации к ИКТ-компетентности преподавателей – ICT Competency Standards for Teachers [8].

Данный стандарт содержит руководящие принципы, на которые рекомендуется опираться образовательным учреждениям при реализации дистанционного обучения с применением цифровых технологий. Базовые принципы, изложенные в этом документе, отражают идею создания общества знаний – как новой глобальной социальной технологии, представленной в 2005 году во Всемирном докладе ЮНЕСКО «К обществам знаний» [8]. В основе этой концепции общественного развития – новая ценностная парадигма образования, роль которого не просто передача и освоение знаний, а создание возможностей для каждого члена социума производить (порождать) новые знания для собственного гармоничного развития во благо всего общества.

Таким образом, сохранение и укрепление здоровья субъектов образовательного процесса в условиях цифровых технологий – приоритетная задача в мировом образовательном пространстве. Здоровьсберегающий подход остается центральным в глобальной системе образования, характеризуется как составная обязательная часть всей образовательной системы, в основе которой лежит приоритет здоровья по отношению к иным направлениям воспитательной работ.

В научной литературе на сегодняшний день сформулированы определения здоровьесберегающих образовательных технологий (далее -ЗОТ), обоснована их классификация, разработан основной инструментарий.

ЗОТ определяются отечественными авторами как совокупность принципов, приемов, методов, обеспечивающих необходимый уровень обучения при сохранении работоспособности и расширении функциональной возможности организма учащихся [18, с. 299].

Применение здоровьесберегающего подхода способствует формированию у обучающихся компетенций (когнитивных, поведенческих), необходимых для сохранения и укрепления здоровья; развитию личностной самоэффективности, способностей к саморегулируемому целеполаганию, достижению результата [19].

В свою очередь, мы определяем *здоровьсберегающие технологии в дистанционном обучении как образовательную технологию, обеспечивающую сохранение и укрепление здоровья обучающихся в процессе передачи, освоения и производства знаний посредством использования цифровых технологий.*

В отечественной научной литературе авторы выделяют ряд принципов, которые должны быть в основе организации учебного процесса: создание мотивации на сохранение и укрепление здоровья; формирование культуры здоровья; творческий характер образовательного процесса; использование психологических приемов, что требует соответствующей подготовки преподавателей [19]. Одно из главных условий - формирование знаний и профессиональных умений преподавателя по использованию ЗОТ.

С учетом этих принципов и принципов, изложенных в международных стандартах, мы выделяем те, которые должны быть в основе ЗОТ в условиях дистанционного обучения:

- принцип осознания важности не причинения вреда здоровью – как ключевой принцип учебного процесса в целом;
- принцип индивидуализированного обучения, который в совокупности с иными позволяет мотивировать к обучению всех без исключения студентов, в т.ч. самых проблемных из них;
- принцип личностно-центрированного обучения, в основе него -интересы, потребности обучающихся, как основное условие их мотивации, продуктивного освоения учебного материала;
- принцип субъект-субъектного, коллаборативного взаимодействия студент-студент-преподаватель, обеспечивающий стопроцентную вовлеченность обучающихся;
- принцип проблемно-ориентированного, эвристического обучения;
- принцип возможности корректировки цели в процессе обучения;
- принцип наглядности при мультимедийной подаче дидактического материала, в его основе - модель мультимедийного обучения Ричарда Майера [21];
- принцип демонстрации различных видов учебной деятельности самим преподавателем;
- принцип комплексного междисциплинарного подхода;
- принцип обратной связи, позволяющий реально оценить эффективность учебного процесса; включает в себя не только коммуникацию студент-преподаватель, обратная связь должна строиться на взаимодействии всех заинтересованных субъектов в подготовке квалифицированных специалистов – работодателей, заказчиков, др.;
- принцип обеспечения информационной безопасности субъектов образовательного процесса.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, можно качественно спроектировать дистанционный учебный курс с применением цифровых технологий.

Представляется, что указанные принципы, как руководящие требования, могут быть в основе стандарта дистанционного обучения. Разработка стандарта на федеральном уровне позволит эффективно выстроить конкурентноспособную в мировом пространстве систему образования.

Проектирование дистанционного учебного курса с учетом ЗОТ

При проектировании дистанционного образовательного пространства необходимо опираться на принципы ЗОТ, обеспечивающих полноценное взаимодействие онлайн аудитории с учетом её особенностей.

На сегодняшний день представлено много альтернативных подходов к организации обучения, созданы новые формы университетов, отвечающие вызовам времени. Разработаны различные платформы для организации дистанционного

обучения. Конкурентоспособность образовательного учреждения зависит от того, насколько оперативно коллектив реагирует на новые условия жизни, насколько продуктивно используются новые возможности изменения и развития. Внедрение новых, обоснованных методов и технологий обучения зависит от компетентности и профессионализма научно-педагогических кадров. Здесь весьма полезен обмен опытом с российскими и зарубежными коллегами, повышение квалификации, научные исследования, создание школ педагогического мастерства.

Хотим отметить, что для повышения качества образования преподаватели должны сами осознанно становиться разработчиками моделей обучения, исходя из специфики учебного курса, особенностей аудитории обучающихся.

Отправные принципы построения дистанционного взаимодействия между преподавателем и студентом должны воплощаться в грамотной системе планирования учебного процесса, в четко разработанных критериях определения эффективности результатов обучения.

При проектировании дистанционного курса удобно составлять технологическую карту *(табл. 1)*, которая позволяет системно видеть последовательность всех форм учебной деятельности, временные затраты, требования к результатам освоения курса. В технологической карте дистанционного курса также указываются цифровые ресурсы, используемые для организации обучения по каждой теме занятия.

Таблица 1

Технологическая карта дистанционного курса дисциплины «Информационные системы и технологии в менеджменте»
Содержание курса

Раздел/тема	Кол-во часов	Блок курса	Наполнение курса/разделы темы	Ресурсы СДО	Оценивание (баллы/ шкала)	Примечание
Тема 1. «Понятие и структура информационного менеджмента»	28	Теоретический блок	Лекция № 1. «…»	Scorm пакет		
			Презентация к лекциям	Файл		
			Литература	Гиперссылка, файл		
		Практический блок	Задание № 1. «…»	Задание	100 баллов	
			Рекомендации по выполнению заданий	Файл		
		Контрольный блок	Тест № 1 по теме	Тест	100 баллов	Обучающий тест, максимальная оценка из всех попыток. Время – 1 час
			Тест № 2 по теме	Тест	100 баллов	Требование: Время – 30 мин. Кол-во вопросов – 30 Строгий контроль
		Коммуникативный блок	Общий чат	Чат		
			Опрос	Опрос	5 баллов	
		Блок «Здоровье»	«Кейс-задание»	Папка	100 баллов	Выполнение в рамках самостоятельной работы
			Упражнение	Пояснение		
Тема …						

С нашей точки зрения, для проектирования дистанционного учебного курса, с учетом приоритета принципов здоровьесберегающего подхода, эффективно использовать модель педагогического универсального дизайна процесса обучения - UDL - Universal Design for Learning, разработанную профессором Гарвардского университета Девидом Роузом [20]. Эта модель активно используется в зарубежных странах для создания вариативных образовательных программ. Представляет собой комплексный подход к проектированию учебного курса, который позволяет удовлетворить индивидуальные потребности разнообразной аудитории обучающихся, включив их непосредственно в процесс проектирования учебной деятельности.

Учебный курс строится на основе планирования следующих видов работы:

1) стимулирование мотивации – планируются способы представления информации исходя из индивидуальных запросов студентов;
2) обеспечение возможности обучающимся самостоятельно выбирать форму демонстрации учебной деятельности – планируются способы деятельности обучающихся;
3) адаптирование способа представления учебного материала под индивидуальные запросы обучающихся – выбор способов взаимодействия.

С учетом этих положений составляется таблица-матрица 3*3. По горизонтали в столбцах указываются: 1) способы мотивации; 2) способы представления информации; 3) способы взаимодействия. В горизонтальных ячейках указываются: 1) способы обеспечения доступа к информации; 2) способы обеспечения контроля и поддержки практической деятельности обучающихся; 3) способы организации самостоятельной работы обучающихся *(табл. 2).*

Таблица 2

Карта дистанционного курса дисциплины «Информационные системы и технологии в менеджменте»
Проектирование учебного курса на основе универсального педагогического дизайна (UDL)

Тема 1. «Понятие и структура информационного менеджмента»	Мотивация	Представление информации	Взаимодействие
Обеспечение доступа	Ссылка на дистанционное занятие в системе e-learning МГУПП	Видеолекции в google meet, презентация лекций в e-learning, Конспект лекций в e-learning	Общий чат, Вотсап
Обеспечение практической деятельности обучающихся	Конкурс на звание «Лучший студент курса»	Тесты для самопроверки, интерактивные задания	Общий чат, Вотсап.
Обеспечение самостоятельной практики	Балльно-рейтинговая таблица, рефлексивное анкетирование	Запись скринкаст при выполнении задания. Разработка mind-map при выполнении кейс-задания	Совместная работа над выполнением заданий, записью скринкаст, разработкой mind-map кейс-задания

Используя эту модель, мы даем возможность каждому быть вовлеченным в учебный процесс с учетом собственных потребностей и интересов, формируем мотивацию к познавательной деятельности, обеспечиваем эффективное планирование, достижение, удовлетворенность результатами. Такой подход создает комфортные условия для взаимодействия, позволяет качественно интегрировать в учебный процесс различные инструменты здоровьесберегающих технологий.

Инструменты здоровьесберегающих образовательных технологий

1. Среди недавних трендов зарубежного образования – отказ на время от гаджетов и приведение в баланс своего психоэмоционального самочувствия посредством психотехник. В британских образовательных учреждениях проводились в этом ключе уроки осознанности, на которых обучающимся показывали техники для ***укрепления психоэмоционального здоровья*** [9].

В условиях дистанционного обучения можно адаптировать эти техники и использовать их онлайн: релакс-минуты, минуты телесно-ориентированной терапии, дыхательные упражнения, упражнения для глаз.

Эффективно в этой связи использование такого здоровьесберегающего инструмента, как организация учебного процесса на основе ***развития эмоционального интеллекта*** преподавателя и обучающихся. В отечественных и зарубежных образовательных учреждениях исследования эффективности методики развития эмоционального интеллекта достаточно актуальны, этот метод весьма успешно применяется [12, 13, 25].

2. *Художественные и культурные практики* плодотворно влияют на развитие личности.

Творчество – это один из эффективных инструментов ЗОТ.

Арт-технологии полезно использовать при проектировании учебного курса, творческие задания мотивируют студентов, вызывают активный отклик в их выполнении, обеспечивают высокие результаты в обучении.

3. Среди недавних новелл российского законодательства – положение о ***практической подготовке***. Пункт 4 Положения о практической подготовке обучающихся (утв. Приказом Минобрнауки РФ/Минпросвещения РФ от 5.08.2020 №885/390) определяет, что практическая подготовка может быть организована в различных видах учебной деятельности в рамках учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практик и других компонентов образовательных программ [4].

Считаем важным обратить внимание на этот компонент учебного процесса как инструмент ЗОТ.

Практическая подготовка – одно из основных условий формирования опережающего образовательного пространства.

Для реализации этой задачи необходимо консолидировать усилия образовательной организации и реального сектора – работодателей и вендоров, заинтересованных в компетентных кадрах.

Непосредственное участие работодателей в учебном процессе повышает мотивацию обучающихся, создает для них комфортные условия «погружения» в профессию. Студенты приобретают чувство уверенности в своей востребованности на рынке труда, а работодатель получает готового специалиста, которого не надо доучивать в процессе трудовой деятельности.

Такая дуальная модель выстраивается достаточно эффективно. Работодатели могут предлагать свои кейсы заданий, выполнение которых поощряется престижными местами практик и последующим трудоустройством.

В современном мире и при очном формате обучения многие компетенции приобретаются выпускником уже в процессе трудовой деятельности, а те компетенции, которые освоены в учебном заведении могут уже «выгореть» в течении нескольких лет. В дистанционном формате только при непосредственном участии работодателя в подготовке специалиста обучение может быть эффективным [11, с. 54; 14, с. 86].

В этом ключе мы активно взаимодействуем с вендорами и работодателями по созданию фондов оценочных средств. Партнеры предоставляют задания, ориентированные на решения актуальных профессиональных задач.

4. *Экоориентированность образования.* В.А. Сухомлинский отмечал, что сопереживание красоты окружающего мира есть важное условие становления личности.

16.12.2020 г. под эгидой ЮНЕСКО стартовала миссия по ускорению достижения цели устойчивого развития - 4.7 (ЦУР), которая призывает государства развивать образование в интересах устойчивого развития и сохранения мира [8]. Программы по преобразованию образования в этом контексте в условиях пандемии будут направлены на создание условий для участия молодежи всех возрастов в мероприятиях, способствующих сохранению среды обитания человека.

Вовлечение обучающихся в реальные жизненные сценарии, поиск конкретных решений проблемы бережного обращения с окружающей средой, с собственным здоровьем на всех уровнях - важный инструмент здоровьесбережения на всех этапах обучения в рамках любой образовательной программы.

Плюс такой работы - расширение возможностей сотрудничества с зарубежными образовательными организациями, что способствует повышению мотивации студентов и их более активной вовлеченности в процесс производства знаний.

5. *Информационная культура* наряду с экоориентированностью – тренды современного образования [16, с. 89].

По сути, безграничные информационные ресурсы агрессивно влияют на здоровье человека, дезориентируют, поглощают время. Преподавателю следует, в первую очередь, способствовать формированию у обучающегося осознанности своих информационных потребностей; умения находить нужную информацию и эффективно с ней работать; корректно обращаться с информацией; понимать политику информационной безопасности.

Заключение

В заключение следует отметить, что в цифровую эпоху особое внимание важно уделить концептуальному обоснованию здоровьсберегающих технологий в дистанционном обучении, внедрении их в образовательный процесс, основываясь на руководящих принципах, закрепленных в нормативных источниках и разработанных стандартах.

Следует внедрять эффективные педагогические модели обучения, в основе которых принципы здоровьесбережения. Необходимо совершенствовать инструментарий ЗОТ, повышать цифровую компетентность и психолого-педагогическую грамотность кадров.

Образовательным учреждениям важно периодически осуществлять обновление рабочих программ, добавлять в них новые актуальные темы, отвечающие современным требованиям и принципам мирового глобального цифрового образования цифрового образования [10, с. 246 - 247].

В Фонд оценочных средств дисциплины, в технологическую карту (матрицу) учебного курса целесообразно включать модуль – «здоровье».

Большой проблемой остается в российской действительности цифровая грамотность населения. В 2019 г. по этому показателю Россия находилась на 23-м месте рейтинга группы Digital Society Index [7].

Есть регионы, где ИКТ технологии не доступны вообще, либо Интернет работает со значительными перебоями.

При всем, мы надеемся, что консолидированными усилиями государства, научно-педагогической общественности, самих студентов наша система образования в любом формате будет со временем отвечать мировым стандартам, при этом сохранится преемственность положительного опыта и культурных особенностей отечественного образования.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 23.01.2021).

[2] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 23.01.2021).

[3] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 23.01.2021).

[4] Положение о практической подготовке обучающихся, утв. Приказом Минобрнауки РФ, Минпросвещения РФ от 5.08.2020 №885/390, зарег. в Минюсте 11.09.2020 №59778. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 23.01.2021).

[5] Официальный портал госпрограмм РФ. URL: https://programs.gov.ru/ (дата обращения: 23.01.2021).

[6] Официальный сайт ООН. Документы. URL: ttps://www.un.org/ru/documents/ (дата обращения: 23.01.2021).

[7] Официальный сайт ВОЗ. URL: https://www.who.int/ru (дата обращения: 23.01.2021).

[8] Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: https://en.unesco.org (дата обращения: 23.01.2021).

[9] Официальный сайт Правительства Великобритании. URL: http // https://www.gov.uk; официальный сайт ЮНЕСКО. URL: http://en.unesco.org (дата обращения: 23.01.2021).

[10] Афанасьева С.А., Бурьянов С.А., Звонарев А.В. и др. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография / под общ. ред. С.А. Бурьянова. А.И. Кривенького. – М.: МГПУ, 2019. – Кн. 2. - С. 276.

[11] Володин С.М., Демкина Н.И., Фокина Л.В. Современное состояние и направления оптимизации образовательной программы по специальности 10.02.05. // Среднее профессиональное образование. -2019. - № 9. - С. 52 - 56.

[12] Зайцева А.В., Шуткова И.И. Возможности использования результатов исследований эмоционального интеллекта в педагогической практике. // Известия Пензенского гос. педагогического ун-та им. В.Г. Белинского. – 2008. - № 11. - С. 128 - 130.

[13] Куприна Т.В. Развитие эмоционального интеллекта – необходимое условие современного образовательного процесса // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. - № 12. - С. 90 - 92.

[14] Лабутина Н.В., Тютькова И.А., Логунова Н.Ю. Дуальная модель обучения в условиях взаимодействия с малым и средним бизнесом на примере пищевой и перерабатывающей промышленности АПК // Глобальный научный потенциал. - 2018. - № 12. - С. 84 - 87.

[15] Монина Г.Б. Развитие эмоционального интеллекта. // Уч. зап. Санкт-Петербургской академии управления и экономики. – 2009. - № 2 (24). - С. 144 - 155.

[16] Петрова Е.В. Информационная экология как «стратегия выживания» человека в цифровой среде // Вопросы философии. – 2020. - № 10. - С. 89–98.

[17] Роберт И.В. Аксиологический подход к прогнозу развития образования в условиях цифровой парадигмы. Инновационные процессы в профессиональном и высшем образовании и профессиональном самоопределении: колл. монография / гл. ред. Н.Д. Подуфалов. - М: Изд-во «Экон-Информ», 2020. - С. 47 - 73.

[18] Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. - М.: АРКТИ, 2006. – 320 с.

[19] Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. - М.: АПК и ПРО, 2002. – 121 с. [Электронный ресурс]. URL: http:// el.z-pdf.ru/31pedagogika/16815-1-nk-smirnov-zdorovesberegayuschie-obrazovatelnie-tehnologii-sovremennoy-shkole-m-apk-pro-2002-121s-pechataetsya-r.php

[20] Anne Meyer, David H. Rose, David Gordon. Universal Design for Learning theory and practice. Copyright. 2014 by CAST, Inc. URL: http://udltheorypractice.cast.org. (https://www.amazon.com/Universal-Design-Learning-Theory-Practice/dp/0989867404).

[21] Richard E. Mayer. Cognitive Theory of Multimedia Learning // Cambridge Handbook of Multimedia Learning. - NY: Cambr. Univ. Press, 2010. - P. 31 - 48.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 23.01.2021).

[2] Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 23.01.2021).

[3] Federal'nyj zakon «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 21.11.2011 № 323-FZ. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 23.01.2021).

[4] Polozhenie o prakticheskoj podgotovke obuchayushchihsya, utv. Prikazom Minobrnauki RF, Minprosveshcheniya RF ot 5.08.2020 №885/390, zareg. v Minyuste 11.09.2020 №59778. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 23.01.2021).

[5] Oficial'nyj portal gosprogramm RF. URL: https://programs.gov.ru/ (data obrashcheniya: 23.01.2021).

[6] Oficial'nyj sajt OON. Dokumenty. URL: ttps://www.un.org/ru/documents/ (data obrashcheniya: 23.01.2021).

[7] Oficial'nyj sajt VOZ. URL: https://www.who.int/ru (data obrashcheniya: 23.01.2021).

[8] Oficial'nyj sajt YuNESKO. URL: https://en.unesco.org (data obrashcheniya: 23.01.2021).

[9] Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Velikobritanii. URL: http // https://www.gov.uk; oficial'nyj sajt YuNESKO. URL: http://en.unesco.org (data obrashcheniya: 23.01.2021).

[10] Afanas'eva S.A., Bur'yanov S.A., Zvonarev A.V. i dr. Global'nye processy i formirovanie global'nogo obrazovaniya (mezhdisciplinarnoe issledovanie): monografiya / pod obshch. red. S.A. Bur'yanova. A.I. Kriven'kogo. – M.: MGPU, 2019. – Kn. 2. - S. 276.

[11] Volodin S.M., Demkina N.I., Fokina L.V. Sovremennoe sostoyanie i napravleniya optimizacii obrazovatel'noj programmy po special'nosti 10.02.05. // Srednee professional'noe obrazovanie. -2019. - № 9. - S. 52 - 56.

[12] Zajceva A.V., Shutkova I.I. Vozmozhnosti ispol'zovaniya rezul'tatov issledovanij emocional'nogo intellekta v pedagogicheskoj praktike. // Izvestiya Penzenskogo gos. pedagogicheskogo un-ta im. V.G. Belinskogo. – 2008. - № 11. - S. 128 - 130.

[13] Kuprina T.V. Razvitie emocional'nogo intellekta – neobhodimoe uslovie sovremennogo obrazovatel'nogo processa // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2010. - № 12. - S. 90 - 92.

[14] Labutina N.V., Tyut'kova I.A., Logunova N.Yu. Dual'naya model' obucheniya v usloviyah vzaimodejstviya s malym i srednim biznesom na primere pishchevoj i pererabatyvayushchej promyshlennosti APK // Global'nyj nauchnyj potencial. - 2018. - № 12. - S. 84 - 87.

[15] Monina G.B. Razvitie emocional'nogo intellekta. // Uch. zap. Sankt-Peterburgskoj akademii upravleniya i ekonomiki. – 2009. - № 2 (24). - S. 144 - 155.

[16] Petrova E.V. Informacionnaya ekologiya kak «strategiya vyzhivaniya» cheloveka v cifrovoj srede // Voprosy filosofii. – 2020. - № 10. - S. 89–98.

[17] Robert I.V. Aksiologicheskij podhod k prognozu razvitiya obrazovaniya v usloviyah cifrovoj paradigmy. Innovacionnye processy v professional'nom i vysshem obrazovanii i professional'nom samoopredelenii: koll. monografiya / gl. red. N.D. Podufalov. - M: Izd-vo «Ekon-Inform», 2020. - S. 47 - 73.

[18] Smirnov N.K. Zdorov'esberegayushchie obrazovatel'nye tekhnologii i psihologiya zdorov'ya v shkole. - M.: ARKTI, 2006. – 320 s.

[19] Smirnov N.K. Zdorov'esberegayushchie obrazovatel'nye tekhnologii v sovremennoj shkole. - M.: APK i PRO, 2002. – 121 s. [Elektronnyj resurs]. URL: http:// el.z-pdf.ru/31pedagogika/16815-1-nk-smirnov-zdorovesberegayuschie-obrazovatelnie-tehnologii-sovremennoy-shkole-m-apk-pro-2002-121s-pechataetsya-r.php

[20] Anne Meyer, David H. Rose, David Gordon. Universal Design for Learning theory and practice. Copyright. 2014 by CAST, Inc. URL: http://udltheorypractice.cast.org. (https://www.amazon.com/Universal-Design-Learning-Theory-Practice/dp/0989867404).

[21] Richard E. Mayer. Cognitive Theory of Multimedia Learning // Cambridge Handbook of Multimedia Learning. - NY: Cambr. Univ. Press, 2010. - P. 31 - 48.

ИННОВАЦИИ

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10133

АХМЕДОВ Руслан Маратович,
доцент кафедры государственного и административного права Российского технологического университета - МИРЭА, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: ahmedov@list.ru

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: professor60@mail.ru

ИВАНОВА Юлия Александровна,
доцент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета - МИРЭА, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

ХРИСТИАНСКАЯ ЭТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: РЕКОМЕНДАЦИИ ПОНТИФИКА ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ И ПРИМЕНЕНИЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. *современные представители IT – индустрии в своих инновационных разработках в сфере искусственного интеллекта, стоят на пороге его интеграции в нашу повседневную жизнь. Однако, вопрос этики проектирования искусственного интеллекта и последующего его применения, так до конца и не был решен в научном сообществе. Попытку осмысления этого вопроса и его проецирование в социальной среде с опорой на догматы и каноны христианской этики, предпринял Римский престол. Этот документ получил свое наименование как: «Римский призыв к этике искусственного интеллекта».*

Ключевые слова: *понтифик, призыв, христианская этика, искусственный интеллект, IT-индустрия, цифровые технологии.*

AKHMEDOV Ruslan Maratovich,
associate Professor of the Department of state and administrative law Russian technological University - MIREA, candidate of law, associate Professor

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
doctor of Economics, candidate of historical Sciences, Professor, Professor of the Department of civil and labor law of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. ya. Kikotya

IVANOVA Yulia Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department of KB-12 "Legal Support of National Security" of the Russian Technological University - MIREA, Candidate of Law, Associate Professor

CHRISTIAN ETHICS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THE PONTIFF'S RECOMMENDATIONS FOR THE DESIGN AND APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation. *modern representatives of the IT industry in their innovative developments in the field of artificial intelligence, are on the threshold of its integration into our daily lives. However, the question of the ethics of designing artificial intelligence and its subsequent application has not been fully resolved in the scientific community. An attempt to understand this issue and project it in the social environment, based on the dogmas and canons of Christian ethics, was made by the See of Rome. This document got its name as: «The Roman Appeal to the Ethics of Artificial Intelligence».*

Key words: *pontiff, appeal, Christian ethics, artificial intelligence, IT industry, digital technologies.*

Для современного Ватикана характерна открытость к мировым проблемам, которые оказывают несомненное влияние на ценности и идеи, проповедуемые апостольским престолом. Не исключением в данном вопросе стал и вопрос о возможности перспективного использования цифровых технологии, искусственного интеллекта в реальной жизни социума и вариативность их формирования в виртуальных проекциях.

Так, папа Франциск в ноябре 2020 г. призвал верующих мира молиться, чтобы роботы и искусственный интеллект (далее – ИИ) «всегда служили человечеству». По мнению понтифика, ИИ и роботы в силах изменить мир к лучшему, но только в том случае, если технологии будут использоваться правильно. В противном случае, плоды технического прогресса приведут к усилению неравенства и, возможно, глобальным вызовам для всего человечества[1]. Официальное заявление главы римско-католической церкви было опубликовано на YouTube[2].

Этот призыв апостольского престола не случаен. 28 февраля 2020 г. Папской академией жизни было совместно с Microsoft, IBM, ФАО и Министерством инноваций, входящим в состав итальянского правительства был подписан «Римский призыв к этике искусственному интеллекту»[3] с целью продвижения этического подхода к ИИ. Идея, лежащая в основе документа, заключается в поощрении чувства общей ответственности между международными организациями, правительствами, учреждениями и частным сектором в стремлении создать будущее, в котором цифровые инновации и технический прогресс обеспечат человечеству центральное место. Указывая на новую алгоритмику, подписанты обязались требовать развития ИИ, который служит каждому человеку и человечеству в целом; который уважает достоинство человеческой личности, чтобы каждый человек мог извлечь выгоду из достижений технологии; и который не имеет своей единственной целью большую прибыль или постепенную замену людей на рабочем месте. «Римский призыв к этике ИИ» включает в себя 3 области воздействия и 6 принципов.

Однако, для того, чтобы этот документ увидел «свет» Римскому престолу пришлось провести ряд подготовительных публичных мероприятии. Так, в сентябре 2019 г. на папской проповеди, которая проводилась среди участников семинара «Общее благо в эпоху цифровых технологий», куда входили руководители компаний Facebook, Mozilla, LinkedIn Western Digital, а также нобелевские лауреаты, правительственные чиновники, католики и бизнесмены, понтифик открыто сказал о том, что проблемы растущего присутствия ИИ во всех областях деятельности человека, требуют «открытых и конкретных дискуссий». Отметил важность этических принципов перед технологиями, которые дадут «неоспоримое преимущество» для человечества. Указал на личную обеспокоенность за судьбу человечества при глобальном распространении ИИ[4].

Считаем необходимым рассмотреть «Римский призыв к этике ИИ» в полном объеме, как первый официальный документ, исходящий из под пера священства относительно перспектив ИИ, цифровых технологии и их влияния на человечество.

Во вступлении к документу сторонами подписантами констатируется, что ИИ вызывает глубокие изменения в жизни людей, и он будет продолжать это делать. ИИ предлагает огромный потенциал, когда речь идет об улучшении социального сосуществования и личного благополучия, расширении человеческих возможностей и обеспечении или облегчении многих задач, которые могут быть выполнены более эффективно и результативно. Однако, эти перспективные положительные результаты отнюдь не гарантируются. Происходящие в настоящее время преобразования носят не только количественный характер. Прежде всего, они являются качественными, потому что они влияют на то, как эти задачи выполняются и как мы воспринимаем реальность

[1] См.: Папа Римский призвал молиться о безопасности роботов // https://ria.ru/20201111/roboty-1584168992.html.

[2] См: Novembre: LINTELLIGENZA ARTIFICIALE // https://www.youtube.com/watch?v=cpc_fK_ZcCg.

[3] См.: Rome Call For AI Ethics. A Human-Ctntric Artificial Intelligence // https://www.romecall.org.

[4] См.: Фомина Е. Официальные лица Ватикана представили принципы этического использования искусственного интеллекта, разработанные при поддержке Microsoft International и Business Machines (IBM) // https://style.rbc.ru/life/5e5920e99a7947549882db43.

и саму человеческую природу, настолько, что они могут влиять на наши ментальные и межличностные привычки.

Новая технология, по мнению подписантов, должна быть исследована и произведена в соответствии с критериями, гарантирующими, что она действительно служит всей «человеческой семье» (Преамбула, Univ. Dec. Прав человека), уважая присущее каждому из ее членов достоинство и все природные условия и принимая во внимание потребности тех, кто наиболее уязвим. Цель состоит не только в том, чтобы никто не был исключен, но и в том, чтобы расширить те области свободы, которым может угрожать алгоритмическая обусловленность.

Учитывая инновационный и сложный характер вопросов, связанных с цифровой трансформацией, крайне важно, как отметили стороны соглашения, чтобы все заинтересованные стороны работали вместе и чтобы были представлены все потребности, затронутые ИИ. Этот призыв-шаг вперед с целью роста общего понимания и поиска языка и решений, которыми мы можем поделиться. Исходя из этого, как отмечается в призыве, мы можем признать и принять на себя ответственность, которая учитывает весь процесс технологических инноваций, от проектирования до распространения и использования, поощряя реальную приверженность в ряде практических сценариев. В долгосрочной перспективе ценности и принципы, которые мы можем привить ИИ, помогут создать структуру, которая регулирует и действует как точка отсчета для цифровой этики, направляя наши действия и поощряя использование технологий на благо человечества и окружающей среды.

Сейчас более чем когда-либо мы должны гарантировать перспективу, в которой ИИ разрабатывается с акцентом не на технологии, а скорее на благо человечества и окружающей среды, нашего общего и совместного дома и его человеческих обитателей, которые неразрывно связаны. Другими словами, видение, в котором люди и природа находятся в центре того, как цифровые инновации развиваются, поддерживаются, а не постепенно заменяются технологиями, которые ведут себя как рациональные акторы, но никоим образом не являются людьми. Пришло время начать подготовку к более технологическому будущему, в котором машины будут иметь более важное значение, роль в жизни людей, но также и будущее, в котором ясно, что технический прогресс подтверждает блеск человеческой расы и остается зависимым от ее этической целостности.

Первая область призыва касается этики, где отмечается следущее. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны действовать по отношению друг к другу в духе товарищества. Это фундаментальное условие свободы и достоинства также должно быть защищено и гарантировано при производстве и использовании систем ИИ. Должно быть сделано это путем защиты прав и свобод отдельных лиц, с тем чтобы они не подвергались дискриминации со стороны алгоритмов по причине их «расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, рождения или иного положения» (статья 2, Univ. Dec. Права человека).

Системы ИИ должны быть задуманы, разработаны и внедрены для обслуживания и защиты людей и окружающей среды, в которой они живут. Это фундаментальное мировоззрение должно воплощаться в обязательстве создавать условия жизни (как социальные, так и личные), позволяющие как группам, так и отдельным членам стремиться к полному самовыражению там, где это возможно.

Чтобы технический прогресс соответствовал истинному прогрессу человечества и уважению планеты, он должен отвечать трем требованиям. Во-первых, она должна включать в себя каждого человека, никого не дискриминируя. Во-вторых, она должна иметь в своем сердце благо человечества и благо каждого человека. И, наконец, в-третьих, он должен помнить о сложной реальности нашей экосистемы и характеризоваться тем, как он заботится и защищает планету (наш «общий и общий дом») с помощью высоко устойчивого подхода, который также включает использование ИИ для обеспечения устойчивых продовольственных систем в будущем. Кроме того, каждый человек должен осознавать, когда он или она взаимодействует с машиной.

Технологии, основанные на ИИ, никогда не должны использоваться для эксплуатации людей, особенно тех, кто наиболее уязвим. Вместо этого он должен использоваться для того, чтобы помочь людям развить свои способности (расширение прав и возможностей) и поддержать планету.

Вторая область призыва посвящена сфере образования. Преобразование мира с помощью инноваций ИИ, по мнению подписантов, также означает обязательство строить будущее для молодых поколений и вместе с ними. Это обязательство должно быть: во-первых, отражено в приверженности к образованию, разработке конкретных учебных программ, охватывающих различные гуманитарные дисциплины, науку и технику, и принятии на себя ответственности за воспитание подрастающего поколения. Во-вторых, это обязательство означает работу над тем как улучшить качество образования, которое получают молодые люди. И, в-третьих, это должно осу-

ществляться с помощью методов, доступных для всех, не допускающих дискриминации и обеспечивающих равенство возможностей и обращения. При этом всеобщий доступ к образованию должен быть обеспечен на основе принципов солидарности и справедливости.

Доступ к обучению на протяжении всей жизни должен быть гарантирован также пожилым людям, которым должна быть предоставлена возможность доступа к автономным услугам в период цифрового и технологического перехода. Более того, эти технологии могут оказаться чрезвычайно полезными для того, чтобы помочь людям с ограниченными возможностями учиться и стать более независимыми: инклюзивное образование также означает использование ИИ для поддержки и интеграции каждого человека, предлагая помощь и возможности для социального участия (например, удаленная работа для лиц с ограниченной мобильностью, технологическая поддержка для лиц с когнитивными нарушениями и так далее).

Влияние преобразований, вызванных ИИ в обществе, работе и образовании, сделало необходимым пересмотр также школьных программ, чтобы сделать образовательный девиз «никто не остался позади» реальностью. В секторе образования необходимы реформы для установления высоких и объективных стандартов, которые могут улучшить индивидуальные результаты. Эти стандарты не должны ограничиваться развитием цифровых навыков, а должны быть направлены на то, чтобы каждый человек мог в полной мере проявить свои способности и работать на благо общества, даже если от этого нет никакой личной выгоды.

При проектировании и планировании общества завтрашнего дня использование ИИ должно следовать формам действия, которые являются социально ориентированными, творческими, взаимосвязанными, продуктивными, ответственными и способными оказать положительное влияние на личную и социальную жизнь подрастающих поколений. Социальное и этическое воздействие ИИ должно также лежать в основе образовательной деятельности ИИ.

Основной целью этого образования должно быть повышение осведомленности о возможностях, а также о возможных критических проблемах, связанных с ИИ, с точки зрения социальной интеграции и уважения личности.

И, третья область призыва, опирается на право. Как отмечают в данной области подписанты, развитие ИИ на службе человечества и планеты должно быть отражено в правилах и принципах, которые защищают людей – особенно слабых и обездоленных – и природную среду. Этическая приверженность всех заинтересованных сторон является решающей отправной точкой; чтобы сделать это будущее реальностью, ценности, принципы и в некоторых случаях правовые нормы абсолютно необходимы для поддержки, структурирования и руководства этим процессом.

Поэтому чтобы разработать и внедрить системы ИИ, приносящие пользу человечеству и планете, действуя в качестве инструментов построения и поддержания международного мира, развитие ИИ должно идти рука об руку с надежными правовыми мерами обеспечения цифровой безопасности.

Для того чтобы ИИ действовал как инструмент на благо человечества и планеты, мы должны поставить тему защиты прав человека в цифровую эпоху в центр общественных дебатов. Пришло время задаться вопросом, требуют ли новые формы автоматизации и алгоритмической деятельности развития более сильных обязанностей. В частности, необходимо будет рассмотреть некоторую форму «обязанности объяснения»: мы должны думать о том, чтобы сделать понятными не только критерии принятия решений алгоритмических агентов на основе ИИ, но и их цели и задачи. Эти устройства должны быть в состоянии предложить людям информацию о логике, лежащей в основе алгоритмов, используемых для принятия решений. Указанное обстоятельство должно повысить прозрачность, прослеживаемость и ответственность разработчиков ИИ, что сделает процесс принятия решений с помощью компьютера более обоснованным.

Также необходимо поощрять новые формы правового урегулирования проектирования ИИ, способствующие прозрачности и соблюдению этических принципов, особенно в отношении передовых технологий, которые имеют более высокий риск воздействия на права человека, таких как распознавание лиц.

Для достижения указанных целей, как подчеркивают подписанты призыва, мы должны с самого начала разработки каждого алгоритма исходить из «алгор-этического» видения, то есть проектирование и планирование систем искусственного ИНТЕЛЛЕКТА, которым мы можем доверять, что предполагает поиск консенсуса среди лиц, принимающих политические решения в учреждениях системы ООН и других межправительственных организациях, а также среди исследователей, академических кругов и представителей неправительственных организаций относительно этических принципов, которые должны быть встроены в эти технологии.

По этой причине авторы призыва выражают свое желание работать вместе, в обозначенном в призыве контексте и на национальном и международном уровнях, для продвижения «алгор-этики», а именно этического использования ИИ, как это определено следующими принципами:

- во - первых, транспаритет, что означает то, что системы ИИ должны быть объяснимы;

- во - вторых, включение, указывает на то, что необходимо принимать потребности всех людей, с тем чтобы все могли извлекать пользу от ИИ и пользоваться наилучшими условиями для личного самовыражения и роста;

- в-третьих, ответственность, устанавливает особое внимание со стороны проектировщиков и разработчиков в принятий ими решений при созданий и работе ИИ;

- в-четвертых, беспристрастность, означает то, что системы ИИ не должны создаваться или эксплуатироваться в соответствии с предвзятостью в целях защиты человеческого равенства и достоинства;

- в-пятых, надежность, требует от разработчиков ИИ, чтобы система ИИ работала надежно;

- в-шестых, безопасность и конфиденциальность, указывает разработчикам, проектировщикам на то, что системы ИИ должны работать без предоставления угрозы для человека, уважать частную жизнь пользователей.

Оканчивается «Римский призыв к этике ИИ» тем, что нижеподписавшиеся стороны обязуются следовать и соблюдать вышеупомянутые принципы согласно обозначенным областям применения искусственного интеллекта.

Таким образом, апостольский престол совместно с лидерами IT-индустрии заключил соглашение, которое, по своей сути, является знаковым для человечества. Впервые глава одной из мировых религии указал концептуальные направления развития разработок ИИ в сфере культурно-идеологической деятельности человека. Отметил как факт неизбежность интеграции ИИ в нашу повседневную жизнь, что собственно и вызвало к жизни данный документ. Надо отдать должное, что папа, определяя основные области, которые являются важными по его мнению при подготовке кадров для работы с ИИ, дал разъяснение практически для всего мирового сообщества в качестве руководства к действию относительно того:

- какие этические моменты необходимо учитывать разработчикам и проектировщикам ИИ, чтобы сохранить для последующих поколений те ценности, которые практически были «выстраданы» человечеством в их достижений;

- как организовать доступ человечества к ИИ и знания о нем посредством образовательных технологий без градаций поколений по возрасту, но на основе социального участия;

- призвал глав мирового, научного, общественного сообществ к поиску возможностей для постепенного встраивания технологий ИИ в социально-техническую жизнь без революционных преобразований и не до пониманий в важности этого шага для всего человечества. При этом, тезисно обозначив основные принципы этико-алгоритмического продвижения ИИ в государствах мира.

Представленный документ можно предположить в качестве первичных заповедей, которые должны сформировать универсальный человеческий подход к пониманию значимости ИИ для человечества на планетарном масштабе. Римский призыв впервые установил возможность применения христианской этики для ИИ.

Необходимо также отметить то, что подписанты со стороны представителей IT-индустрии, уже ранее, до момента согласования Римского призыва, приступили к выполнению заключенного ими соглашения по условиям, обозначенного папой Римским. Так, Microsoft и Google создали внутренние подразделения, задача которых была - наблюдать за этичностью разработок в области ИИ на своих предприятиях. Следовательно, Римский призыв констатировал и формально-юридически закрепил с каноническим уклоном те морально-нравственные стандарты для инновационных разработок в сфере создания ИИ, которые направлены на сохранение традиционных человеческих ценностей.

Рассматривая вопрос о цифровых технологиях, ИИ и позиции по данной проблематике папы Римского, хотелось бы указать также на важность исходящих из под пера понтифика послании, где он излагает по обозначенному вопросу свои взгляды. Так, в посланий папы «Пойди и посмотри (Ин1,46). Общаться, встречая людей такими, какие они есть, там, где они находятся» на 55-й Всемирный день социальных коммуникаций, им обозначены и на возможные скрытые опасности в Интернете для пользователей.

По мнению главы Римско-католической церкви, при всех тех положительных качествах, которые создает виртуальное пространство, а именно: «Интернет, с его бесчисленными выражениями в социальных сетях, может увеличить возможности для репортажей и обмена информацией, с гораздо большим количеством глаз на мир и постоянным потоком изображений и свидетельств… Цифровые технологии дают нам возможность получать своевременную информацию из первых рук, которая часто бывает весьма полезной… Благодаря интернету у нас есть возможность сообщать о том, что мы видим, что происходит у нас на глазах, и делиться этим с другими», «в то же время», - отмечает понтифик, «риск распространения дезинформации в социальных сетях стал очевиден для всех. Мы уже давно знаем, что новостями и даже образами можно легко манипулировать по разным причинам, иногда просто из чистого нарциссизма. Критика в этом отношении - это не демонизация Интернета, а скорее стимул к большей разборчивости и ответственности за содержание, как отправленное, так и полученное. Все мы несем

ответственность за коммуникации, которыми мы обмениваемся, за контроль, который мы можем осуществлять над фальшивыми новостями, разоблачая их. Все мы должны быть свидетелями истины: идти, видеть и делиться»[1].

Итак, папа Римский стремится быть всегда в центре глобальных проблем человечества. Высказывает публично свое мнение, которое оформляется в соответствующий документ, характер которого, в первую очередь, для католиков, является практически декларативно-императивным. Содержательная часть документов апостольского престола, адресованная к разработчикам, проектировщикам технологических инновационных разработок, создает направления координирующего свойства, в основе которых морально-нравственные императивы христианского вероисповедания. При этом руководствуясь одной целью - придать наименьший ущерб человечеству в результате перспективных высокотехнологических разработок, а также сориентировать лиц, имеющих доступ к подобным технологиям, на их использование во благо человека, окружающей среды. В Российской Федерации концептуальные положения деятельности католических общин регламентировано «Компендиумом социального учения Церкви», который подготовил Папский Совет «Справедливость и Мир» по поручению Папы Иоанна Павла II и был представлен 25 октября 2004 г.

Список литературы:

[1] Ахмедов Д.Р. К вопросу о правовом воздействии на экстремистские формы проявлений в виртуальном пространстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2020. № 2 (25). С. 104-106.

[2] Ахмедов Р.М. «Digital religion» и традиционные религиозные ценности: особенности соотношении (по материалам электронных ресурсов): монография / Р.М. Ахмедов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021.

[3] Ахмедов Р.М. Современные институциональные механизмы реализации государственно-конфессиональных отношений в российском обществе. // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 11-16.

[4] Иванова Ю.А., Ахмедов Д.Р. Правовые аспекты противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в окружающей среде // В сборнике: Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, приуроченной к 20-летию принятия Генеральной Ассамблеей ООН Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. 2019. С. 48-52.

[5] Папа Римский призвал молиться о безопасности роботов // https://ria.ru/20201111/roboty-1584168992.html.

[6] Послание Папы на 55-й Всемирный день социальных коммуникации // https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2021-01/poslanie-papy-na-55-vsemirnyj-den-kommunikacij.html.

[7] Фомина Е. Официальные лица Ватикана представили принципы этического использования искусственного интеллекта, разработанные при поддержке Microsoft International и Business Machines (IBM) // https://style.rbc.ru/life/5e5920e99a7947549882db43.

[8] Novembre: LINTELLIGENZA ARTIFICIALE // https://www.youtube.com/watch?v=cpc_fK_ZcCg.

[9] Rome Call For AI Ethics. A Human-Centric Artificial Intelligence // https://www.romecall.org.

[1] См.: Послание Папы на 55-й Всемирный день социальных коммуникации // https://www.vaticannews.va/ru/ pope/news/2021-01/ poslanie-papy-na-55-vsemirnyj-den-kommunikacij.html.

Spisok literatury:

[1] Ahmedov D.R. K voprosu o pravovom vozdejstvii na ekstremistskie formy proyavlenij v virtual'nom prostranstve // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Pravo. 2020. № 2 (25). S. 104-106.

[2] Ahmedov R.M. «Digital religion» i tradicionnye religioznye cennosti: osobennosti sootnoshenii (po materialam elektronnyh resursov): monografiya / R.M. Ahmedov. – M.: YUNITI-DANA, 2021.

[3] Ahmedov R.M. Sovremennye institucional'nye mekhanizmy realizacii gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij v rossijskom obshchestve. // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 5. S. 11-16.

[4] Ivanova YU.A., Ahmedov D.R. Pravovye aspekty protivodejstviya proyavleniyam ekstremizma i terrorizma v okruzhayushchej srede // V sbornike: Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s prestupnost'yu. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, priurochennoj k 20-letiyu prinyatiya General'noj Assambleej OON Mezhdunarodnoj konvencii o bor'be s finansirovaniem terrorizma 1999 g. 2019. S. 48-52.

[5] Papa Rimskij prizval molit'sya o bezopasnosti robotov // https://ria.ru/20201111/roboty-1584168992.html.

[6] Poslanie Papy na 55-j Vsemirnyj den' social'nyh kommunikacii // https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2021-01/poslanie-papy-na-55-vsemirnyj-den-kommunikacij.html.

[7] Fomina E. Oficial'nye lica Vatikana predstavili principy eticheskogo ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta, razrabotannye pri podderzhke Microsoft International i Business Machines (IBM) // https://style.rbc.ru/life/5e5920e99a7947549882db43.

[8] Novembre: LINTELLIGENZA ARTIFICIALE // https://www.youtube.com/watch?v=cpc_fK_ZcCg.

[9] Rome Call For AI Ethics. A Human-Centric Artificial Intelligence // https://www.romecall.org.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10134
УДК 377.018.48

СУВОРОВ Сергей Николаевич,
старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБУЧЕНИЕ УСТАНОВКЕ АНКЕРНЫХ ЛИНИЙ КАК СРЕДСТВ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ КРЕПЛЕНИИ ВЕРЕВОЧНОГО И ТРОСОВОГО СНАРЯЖЕНИЯ СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РОСГВАРДИИ И МВД РОССИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ В МНОГОЭТАЖНЫХ ЗДАНИЯХ

Аннотация. *В статье рассмотрены методические рекомендации установки анкерных линий для крепления веревочного и тросового снаряжения при проведении специальных операций в многоэтажных зданиях сотрудниками подразделений специального назначения РОСГВАРДИИ и МВД России, которые проводятся с целью обеспечения коллективной безопасности и их готовности к выполнению служебно-боевых задач в городских условиях.*

Ключевые слова: *анкерные линии, веревочное и тросовое оборудование, спецподразделения Росгвардии и МВД России.*

SUVOROV Sergey Nikolaevich,
Senior Lecturer,
Department of Professional Training,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TRAINING IN THE INSTALLATION OF ANCHOR LINES AS A COLLECTIVE SECURITY ENVIRONMENT WHEN ATTACHING ROPE AND CABLE EQUIPMENT OF EMPLOYEES OF SPECIAL UNITS OF THE ROSGUARDIA AND MIA OF RUSSIA IN SPECIALTIES OF RUSSIA

Annotation. *The article considers methodological recommendations for the installation of anchor lines for attaching rope and cable equipment during special operations in multi-storey buildings by employees of special forces of the ROSGVARDIA and the Ministry of Internal Affairs of Russia, which is carried out in order to ensure collective security and their readiness to perform service and combat tasks in urban areas. conditions.*

Key words: *anchor lines, rope and cable equipment, special forces of the Russian Guard and the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Промышленный альпинизм - основа для многих гражданских направлений при организации работы на высоте, а также сотрудников силовых структур при проведении специальных операций (мероприятий) [1] в многоэтажных зданиях и сооружениях. Основным нормативно-правовым документом, регламентирующим деятельность, является Приказ Минтруда России от 28.03.2014 № 155н «Об утверждении Правил по охране труда при работе на высоте». При обучении гражданских работников и служащих силовых структур в учебных центрах различных ведомств одним из важных вопросов, влияющих на технику безопасности при работе на высоте, является определение места установки жестких или гибких анкерных линий и крепление к ним веревки.

Согласно статистике, за последние 10 лет произошел 131 несчастный случай в промышленном альпинизме:

– из них с лёгкими последствиями или без последствий вообще - 174;
– с фатальными последствиями - 72, в которых погибло 78 человек;
– с тяжкими травмами - 90, в которых пострадало 96 человек.

Анализ несчастных случаев:

– из которых 45% - с тяжелыми или фатальными последствиями связаны с ошибками в навеске (навешивание веревок и организация точек закрепления);

– 25% несчастных случаев связаны с нахождением без страховки на краю (в опасной зоне) или работой, вообще не пристегнутым к веревке, в т.ч. фатальных случаев по этой причине -15% от общего числа несчастных случаев;
– 11.5% несчастных случаев - известно, что пострадавший к моменту происшествия находился в состоянии стресса или переутомления;
– 11% несчастных случаев связаны с неправильной организацией страховочной системы (удар о рельеф, конструкции при зависании на страховке; обрезание страховочной веревки острой кромкой при маятнике на ней после обрезания основной или др.);
– почти в 10% несчастных случаев одной из причин было отсутствие узла на конце веревки, не достающей до земли;
– 8.6% несчастных случаев связаны с зажиманием или не срабатыванием самостраховочного устройства;
– более чем 7% случаев - падение (сброс сверху) камня или предмета, 6 человек погибло;
– в 5.7% несчастных случаев фигурирует причина «Попытка спуска по незакрепленной веревке».

Подводя итоги несчастных случаев, установлено, что они делятся на две категории:

1) недостаток опыта и излишняя самоуверенность (в основном у молодых рабочих и сотрудников);

2) потеря внимания и концентрации при выполнении работ (усталость в конце рабочего дня, невнимательность, заболел или выпил вчера и т.д.).

Контроль отдельным опытным человеком или жесткий взаимоконтроль, включающий: контроль правильности навески; проверка личного снаряжения; контроль вывешивания работника; контроль за ситуацией во время работ, мог бы предотвратить не менее чем 87 случаев с тяжелыми фатальными последствиями [2].

Таким образом, при проведении работ методами промышленного альпинизма и при обучении таковым особое внимание надо обращать на следующее.

1. Правильное и своевременное определение границ верхней опасной зоны и обязательное использование страховки в ней.
2. Правильность и безопасность навески - на всех стадиях: от её организации до использования. Безусловность системы «двойной защиты». Особое внимание мерам защиты веревок от опасных кромок.
3. Необходимость хорошего психофизиологического состояния работников и контроль за ним.
4. Обязательность жесткого дополнительного внешнего контроля или взаимоконтроля действий работников на всех стадиях проведения работ.
5. Большое внимание необходимо уделять стадии планирования работ, квалифицированному проведению «Оценки Рисков», составлению четкого «Проведение специальной операции (мероприятия) или плана производства работ».
6. Для выполнения всего перечисленного - обучение персонала на достаточном уровне компетенции.

Таким образом, организация работ на высоте предусматривает установку коллективной или индивидуальной анкерной линии, которая подразделяется на жесткие анкерные линии (ЖАЛ) и гибкие анкерные линии (ГАЛ).

Анкерная линия - средство, обеспечивающее коллективную безопасность людей во время высотных работ. Линия позволяет одновременно удерживать несколько лиц, в зависимости от модели и назначения установки.

Главная задача жесткой анкерной линии – обеспечение безопасности работ на высоте и служит для присоединения средств индивидуальной защиты, а также амортизации рывка в том случае, если человек по каким-либо причинам сорвался с рабочей высоты. Система может быть зафиксирована на деревянных, металлических или бетонных основаниях. Максимальная жесткость и качество крепления достигаются с использованием распорных анкеров.

Рис. 1. Распорный анкер.

Виды жестких анкерных линий:

1) **жесткой горизонтальной анкерной линией** ГОСТ EN 795-2019, ГОСТ EN/TS 16415-2015, СТБ EN 795-2009 служит направляющий профиль, который и обеспечивает линии необходимую жесткость **на короткие расстояния**. Если требуется выборочная точечная установка, то экономичнее использовать, участками от 1 метра только над рабочей областью;

2) **вертикальные жесткие анкерные линии** ГОСТ Р 58193—2018/EN 353-1:2014 служат для обеспечения безопасного подъема и спуска на опорах ВЛ, ветряках, мачтах, на всех типах вертикальных стационарных лестниц. Основным несущим элементом может быть как направляющий профиль, так и стальной (проволочный) трос минимальным диаметром 8 мм. Должны быть закреплены таким образом, чтобы ограничить боковые смещения анкерной линии, мобильной анкерной точкой служит средство защиты ползункового типа, может быть снято в любой точке анкерной линии.

Гибкая анкерная линия (ГАЛ) относится к анкерным устройствам класса С - закрепленный и натянутый синтетический или стальной канат в горизонтальной плоскости между двумя анкерными точками, которые и служат для присоединения СИЗ страховочной или удерживающей системы пользователя, закрепленные на одном или обоих концах они мобильны и устанавливаются перед проведением работ и убираются после. Они подразделяются на **стационарные** ГОСТ EN 795, **и мобильные.**

А. Стационарные горизонтальные ГАЛ состоят из нескольких элементов: стальной трос, концевые анкерные крепления, промежуточные анкерные крепления, амортизатор, натяжитель троса. Перед монтажом любых горизонтальных ГАЛ **обязательно требуется разработка проекта** мест присоединения линии к несущим конструкциям.

Б. **Мобильная гибкая анкерная линия** изготовлена на базе стального каната диаметром 8 мм из нержавеющей стали марки 316L (А4), длиной 20 - 30 м, рассчитана на одновременное использование пятью пользователями с демпфером закрытого типа, который имеет индикатор срабатывания с преднатяжителем, задача которого сгладить нежелательные колебания в системе и позволить проконтролировать силу натяжения (индикатор натяжения). Используемые промежуточные точки, которые должны устанавливаться через каждые 12 м (согласно Российским регламентам) или каждые 15 м (согласно инструкции и Европейским директивам), позволяют осуществлять их прохождение без перестёгивания, в составе возможного набора могут использоваться угловые промежуточные точки, позволяющие делать изгибы линии.

Рис. 2. Временная мобильная анкерная линия типа Tirsafe | Tractel 119 тр

Стационарная вертикальная гибкая анкерная линия может быть канатом из синтетического волокна или проволочным тросом, **крепится к верхней точке закрепления** отдельная соединительная деталь для подсистемы с совместно движущимся средством защиты ползункового типа ГОСТ Р 58208-2018/EN 363:2008, обеспечивает безопасный подъем и спуск пользователя и безопасный выход в рабочую зону.

Разница между стационарной вертикальной гибкой анкерной линией и жесткой в наличии закрепленного нижнего конца троса. А между мобильной и стационарной - в постоянстве последней.

Организация базовых станций

Базовые (анкерные) станции страховочных систем для одного работника являются пригодными, если выдерживают без разрушения нагрузку не менее 22 кН, для двух работников должны

выдерживать без разрушения нагрузку не менее 24 кН, и добавляется по 2 кН на каждого дополнительного работника. В случае необходимости можно использовать в качестве базовой станции соединения между собой нескольких анкерных точек, в соответствии с расчетом значения нагрузки в анкерном устройстве, предусмотренном приложением № 13 к Правилам. Детали крепления стального каната, а также конструктивные элементы зданий или другие устройства, к которым крепят канат, должны быть рассчитаны на горизонтально приложенную нагрузку в 22000 Н (2200 кгс), действующую в течение 0.5 сек.

Базовые станции могут крепиться за элементы зданий и сооружений:

- стальные конструкции и балки (при использовании сварных конструкций необходимо учитывать возможность наличия дефектов сварки);
- железобетонные балки и конструкции;
- деревянные балки и конструкции (если их надежность не вызывает сомнений);
- элементы системы отопления (если их надежность не вызывает сомнений);
- несущие балки (колонны) в помещении;
- лестничные марши и перила (если их надежность не вызывает сомнений);
- промышленно изготовленные специальные изделия, «распорки» и т.д.

Крепление веревки к базовым станциям осуществляется следующими способами:

- отмеряется рабочая длина веревки для спуска (например, 20 м) и вяжется любой узел для привязывания к опоре: «булинь», «стремя», «штык со шлагом», «заячьи уши» сдвоенной веревкой для повышения безопасности и удобства работы или на конце веревки вяжется «карабинная удавка», «восьмерка одним концом»;
- встегивание в элемент опоры карабина с узлом: «проводник», «проводник восьмерка», «проводник девятка»;
- при помощи заводской локальной петли или основной веревки диаметром 10-12 мм, связанной узлом встречная «восьмерка» или «грейп-вайн», обводят вокруг опоры и при помощи карабина встегиваем основную веревку к петле;
- при любом из перечисленном способов крепления основной веревки делается вторая страховочная точка привязывания за другую анкерную опору на случай разрушения первой станции;
- анкерная точка крепления веревки и место ее вывешивания за периметр могут не совпадать «по линии падения воды», тогда применяется оттяжка для выравнивания отклонения при помощи плавающего карабина или узла «серединный проводник»;
- от механических повреждений на местах перегиба веревки применяются промышленные протекторы «ROLL MODULE», «SET CATERPILLAR» для защиты от трения и острых кромок.

Таким образом правильный выбор из различных видов систем анкерных линий и организации установки базовых станций в местах проведения высотных работ и специальных мероприятий сотрудниками силовых ведомств России повышает их эффективность и безопасность, а также предупреждает несчастные случаи на производстве.

Список литературы:

[1] Суворов С.Н. Методика обучения штурмовой подготовки специалистов подразделений специального назначения РОСГВАРДИИ и МВД РОССИИ: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии». – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018.

[2] Суворов С.Н. Структура и этапы обучения сотрудников оперуполномоченных (высотников) СОБР и бойцов-высотников ОМОН специальных подразделений МВД России: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии». – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016.

Spisok literatury:

[1] Suvorov S.N. Metodika obucheniya shturmovoj podgotovki specialistov podrazdelenij special'nogo naznacheniya ROSGVARDII i MVD ROSSII: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii». – Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2018.

[2] Suvorov S.N. Struktura i etapy obucheniya sotrudnikov operupolnomochennyh (vysotnikov) SOBR i bojcov-vysotnikov OMON special'nyh podrazdelenij MVD Rossii: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii». – Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2016.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10135

НЕВЗОРОВА Галина Вениаминовна,
старший преподаватель кафедры английского языка № 2
Московского государственного института
международных отношений (Университета) МИД России
e-mail: galinanev1948@gmail.com

КЕЛЬТСКОЕ НАСЛЕДИЕ НА БРИТАНСКИХ ОСТРОВАХ И В СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. *Статья посвящена кельтскому наследию на Британских островах, истории кельтских племен и особенностям их языков. Автор акцентирует внимание на заимствованиях из кельтского языка в английский, происшедших не только в лексике, но и в фонологии и синтаксисе. Отмечается, что существуют определенные параллели в славянской и кельтской культурах, что отразилось в традициях, религии, ремеслах и укладе жизни славян. Отсюда – проявление большого интереса к этой теме со стороны российских лингвистов-кельтологов. Автор также предлагает обратить внимание на причины, повлекшие исчезновение этой мощной цивилизации и почти всех кельтских языков, и отмечает значимость древних кельтских искусств и технологий в мире.*

Ключевые слова: *кельтская цивилизация, островные и континентальные языки, уклад жизни, заимствование, славянская культура, сакральный, наследие.*

NEVZOROVA Galina Veniaminovna,
senior lecturer, English Department № 2,
Moscow State Institute of International Relations
(University)

CELTIC HERITAGE ON THE BRITISH ISLES AND IN SLAVIC CULTURE

Annotation. *The article is devoted to Celtic civilization on the British Isles, the history of Celtic tribes and their languages. The author focusses on borrowings from the Celtic language into English which embrace not only lexis but also phonology and syntax. It is pointed out that there are certain similarities between Celtic and Slavic cultures that had an impact on the traditions, religion, crafts and lifestyle of Slavic peoples. Hence – the manifestation of great interest in this topic from the Russian linguists and celtologists. The author also suggests paying attention to the reasons that led to the disappearance of this powerful civilization and almost all Celtic languages and highlights the significance of ancient Celtic arts and technologies in the world.*

Key words: *Celtic civilization, Insular and Continental languages, lifestyle, borrowings (loanwords), Slavic culture, sacred, heritage.*

Поднимая тему о цивилизации кельтов, их языках, прикладном искусстве, ремеслах, автор стремится напомнить об этом необычайном народе, просуществовавшем на земле множество столетий.

Следует отметить, что в нашей стране изучением кельтской культуры, письменных памятников, археологических находок впервые заинтересовался лингвист и литературовед проф. А.А. Смирнов, который посвятил свои труды в основном проблемам кельтской литературы (известен его перевод «Ирландских Саг»). Затем эту тему продолжила германист и кельтолог В.Н. Ярцева, чья деятельность затрагивала некоторые области кельтского сравнительного языкознания и истории ирландского языка. И наконец, огромным вкладом в кельтологию признаны изыскания и труды двух выдающихся российских лингвистов в области индоевропейского и кельтского языкознания В.П. Калыгина и А.А. Королева (к сожалению, рано ушедших из жизни и не в полной мере завершивших свои труды). Впоследствии их дело продолжили их ученики (А.Р. Мурадова, М.В. Королева и др.). Благодаря активной деятельности В.П. Калыгина и его последователей, кельтология в России превратилась в успешно развивающуюся науку.

Почему же лингвисты Великобритании, Германии, Чехии, Франции, Австрии, России и др. прилагают массу усилий чтобы изучить языки кельтов, перевести их письмена и найти сходство в современных культурах и языках?

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, «изучение языка как системы возможно и необходимо для специалистов по языкознанию. Языки хранят память о культурах, и их изучение, подобно археологическим раскопкам, свидетельствует о кончившихся мирах и прекративших свое существование народах, помогает составить представление об их жизни и быте» [7].

Итак, что мы знаем о кельтах? В первой половине последнего тысячелетия до нашей эры началось разрушительное нашествие первобытных кельтских племен на территории к северу от Альпийских гор. Под их влиянием оказались самые процветающие районы того времени. Кельты были одним из крупнейших варварских народов, наряду с персами и скифами. Они были раздроблены на множество племен (ученые отмечают более 60), говоривших на родственных диалектах и не представлявших этнического единства. Термин *Keltoi* впервые упоминается в рукописях античных авторов Древней Греции в 500 году до н.э. и охватывает различные типы людей, не принадлежавших к определенной расе или генетической группе. Римляне называли их галлами (*Galli*). Начиная с IV в. до н.э. кельты распространились по всей территории тогдашней Европы. Занимаемое ими пространство охватывало огромные площади современной Франции, Чехии, Австрии, Польши, Португалии, Испании, Северной Италии и позднее Балкан.

Кельты считались одним из самых агрессивных и воинственных народов Европы. Во время набегов и сражений они обнажали свое тело, покрывали его синей краской, волосы – белой известью и, издавая оглушительные крики и вопли, бросались в бой, приводя в ужас противника. Основные сведения о кельтах были получены из древне-греческих и древне-римских текстов, среди авторов которых греческий историк Диодор Сицилийский, Ю. Цезарь, Страбон. Последний писал, что, убив противников, кельтские войны «отрезают их головы и вешают на шеи своих коней, а принеся их домой, прибивают к входам своих жилищ». Для кельтов голова – это пристанище души. Вероятно, это были для них не только трофеи, но и часть культа.

Кельты жили по законам родоплеменного общества. Их культура очень богата легендами и преданиями, которые не записывались, а передавались из уст в уста веками. Они верили в переселение душ, что уменьшало их страх перед смертью, и во время войн и сражений, поддерживало их дух. Тот факт, что сведения о древних кельтах получены из разных источников, начиная с Геродота, древнегреческого историка, Пифея, древнегреческого мореплавателя, описавшего Британские острова и кельтские народы, и затем Юлия Цезаря в 55 г. до н.э. в «Записках о галльской войне», не говорит о том, что они не знали письменности, но из-за отсталости и архаичности социального строя письменностью они стали пользоваться очень поздно, приблизительно со II в. н.э. До наших времен дошли остатки табличек, погребальных надписей, даже проклятий, добытых из археологических раскопок. Но это лишь малая толика, так как ни один древний кельтский народ не оставил ни одного письменного литературного доказательства существования своего языка.

Многие кельтологи (Ф. Леру) считают, что кельты были «двигателями прогресса» будущей Европы [5]. Ведь их военные набеги сопровождались экономическим прорывом в различных областях в завоеванных странах, особенно в период второго железного века. При раскопках были обнаружены изделия из бронзы, золота и металла; щиты и мечи; украшения с полудрагоценными камнями и эмалью; чеканка с видами животных; человеческие маски, шлемы, даже части боевых колесниц. Кельты богатели, продавая соль, железные орудия труда, оружие, развивали гончарное производство. В поисках природных ископаемых, в частности железной и медных руд, они вторгались в новые земли.

Завоевав большую часть Европы и Малую Азию, кельтские племена приблизительно в конце IV в до н.э. двинулись на Британские острова. Так появились две различные ветви кельтских языков: островная (Insular) и континентальная (Continental). Кельтские языки принадлежат к индоевропейской группе языков, которая представляла собой большую семью языков, занявших на протяжении веков почти всю территорию от западных уголков Европы до Индии. К индоевропейским языкам относят латынь, романские языки, греческий, индо-иранские языки, санскрит, персидский, русский, немецкий, английский и др. [16]. Даже самые мягкие сравнения лексических единиц предполагают связь между этими языками, например: brathir (др. ирл.), frāter (лат.), phrater (гр.), брат (рус.), brother (англ.); mathir (др. ирл.), matir (гал.), matar (др. инд.), mater (лат.), мати (др. слав.); siur (др. ирл.), chwaer (вал.), swistar (гот.), сестра (ст. слав.). Таким образом, индоевропейский язык подразумевает не только название, но и «географический ареал» [3]. Современная культурная значимость индоевропейской семьи языков, по мнению кельтологов К. Гюйонварх и Ф. Леру, зависящая от экономических

и политических факторов, такова, что почти каждый в современном мире изъясняется «по-индоевропейски». По их мнению, понятие индоевропейского, прежде всего в языковой и религиозный сфере, – это классификационный и объясняющий термин [2]. «Это не зафиксированный в источниках язык, существование которого нужно постулировать, чтобы объяснить многочисленные и точные соответствия, которые отмечают в большей части языков Европы и во многих странах Азии» [13].

Кельтские языки принадлежат к итало-кельтской группе индоевропейских языков. Они, как уже упоминалось, подразделяются на две ветви, у каждой есть своя отличительная черта: индоевропейское огублённое заднеязычное [kw] сводится к заднеязычному [q] в гойдельских и к губному [p] в британских языках. Поэтому гойделы называются Q-кельтами, а бритты и галлы P-кельтами. Но истинная классификация – морфологическая. Она является также хронологической поскольку противопоставляет кельтские островные языки, известные с конца античности, и кельтские континентальные, исчезнувшее до начала средневековья. Название «гойдельские» появилось, по-видимому, только в конце VII в. и возникло, вероятно, от слова Dwyddel, уэльское название ирландского языка [9]. К гойдельским относят ирландский, шотландский и мэнский языки; к бриттским – валлийский, кумбрийский, корнский и бретонский.

Различие островных и континентальных языков имеет лингвистическое обоснование, которое подразумевает, что островные языки более продвинутые в своей эволюции, они обладают рядом сходных черт, в частности, в морфологии и синтаксисе (использование мутаций в морфологии, структура предложений).

После побед Ю. Цезаря в I в. н.э. в Галлии начинает быстро распространяться латинский язык. Происходит это в основном в высших кругах среди представителей знати. Латынь была более прогрессивным языком для общения, образования, экономической жизни и в религии по сравнению с кельтским. Хотя, надо отметить, еще несколько веков продолжался период двуязычия, т.к. простой народ все еще придерживался исконного кельтского языка.

Совершенно иное положение создалось на Британских островах, особенно в Ирландии и Шотландии.

С завоеванием Британских островов римлянами начинается романизация кельтских языков. Кельты яростно сражались против римских легионеров, римская оккупация распространилась лишь на небольшую часть территорий островов. Сама Ирландии не была покорена Римом, таким образом, древний кельтский язык, предшественник гэльского, сохранился без влияния извне. Эти области оставались культурным и религиозным центром кельтского мира вплоть до нового времени. Позже здесь возникла и самостоятельная литература. В римское время это были преимущественно легенды и поэтика, которые представляют собой старейшие литературные памятники в «варварской» части Европы.

Когда восточной и центральной частью Британских островов в середине V в. н.э. овладели англы и саксы, некоторые группы населения, спасаясь от захватчиков, переселились на материк, на п-ов Арморика (в настоящее время Бретань, Франция), где сохранился исконный кельтский (бретонский) язык. Другая часть мигрировала на запад – в Ирландию, Корнуэлл и Уэльс, где их потомки проживают поныне. Многие племена кельтов двинулись в горы и на северо-восток островов. Эти переселенцы называли себя скоттами; они, смешавшись с исконным населением, образовали королевство Шотландия (Land of the Scotti). Отстаивание кельтских традиций, уклада жизни и, конечно, языка в этот период связано с появлением цикла легенд о короле Артуре и его борьбе против иноземных захватчиков [4].

В это время в ирландских и бриттских районах Британских островов бурлила культурная жизнь, писались церковные книги и литературные произведения («Ирландские Саги»); в Уэльсе барды и филиды занимались сочинением валлийских поэм. Ирландские монахи славились во всем мире как создатели изумительных произведений искусства – золотых и серебряных украшений, оружия с тонкой чеканкой и гравировкой, широко известны кельтские орнаменты на гончарных вазах и сосудах. Кельты оказались умелыми архитекторами, известны их оборонительные строения; им же приписывают возведение Стоунхенджа (Stonehenge), о назначении которого спорят по сей день, а также мегалитических сооружений (мегиров и дольменов) на побережье Англии. Монахи путешествовали по всему миру, по преданиям, даже побывали на Руси. Таким образом, варвары предстают перед потомками достаточно искусным народом, сохранившим свой язык, культуру, религию. С древних времен до нашей эры религиозное и культурное единство кельтских племен поддерживалось особым сословием – друидами.

«В кельтской цивилизации больше всего удивляет, как на протяжении столетий, не создав своей государственности, на огромный территории существовала общность народов, объединенных загадочной кельтской религией, насколько же мощным духовным влиянием обладали друиды, что держали власть в своих руках» [10].

Слово *«друид»* (лат. – druides, druidae; др. ирл. – drui) не имеет общепринятой этимологии. Одна из версий состоит в том, что кельтское слово *druids* состоит из d(e)ru «дуб, дерево» и weid «знать», т.е. *druwids*. В религиозных обрядах кельты особенно почитали дуб, налагая на него сакральный смысл. По другой версии, слово *druids* произошло от усилительного префикса *dru-* и *wid-* (знать), отсюда термин «мудрый». По преданиям, друиды были не только толкователями религии, они участвовали в общественной жизни (обряд посвящения короля), были прорицателями, судьями, учителями. Второй группой пророков и сказателей были т.н. *wātis* (др. ирл. faith – провидец). Римляне называли их *vātēs* – пророк, поэт; оба слова этимологически родственные, но сведений об этом сословии крайне мало. В их функции входили предсказания и пророчества. Третья группа создателей кельтской словесности и поэтики – барды. Этимологически кельтское «*bardos*» (лат. – bardus) представляло собой две основы – *guer(ə)* – прославлять и *dhe* – устанавливать, таким образом, барды устанавливали прославление, сочиняя хвалебные вирши [3].

Из описанного выше возникает вопрос: почему такая разветвленная и мощная цивилизация оставила лишь незначительный след в современном английском языке и культуре? Ученые и лингвисты считают, что в английском языке сохранилось приблизительно 80 кельтских слов, среди них: *cart, loch, comb, mattock, cradle, down, ass.* Для этого есть вполне разумное объяснение. Кельтский язык был языком низших слоев, знать его не признавала, используя в качестве заимствований латынь или английский. Носители исконного кельтского языка были либо истреблены, либо, спасаясь от англосаксонских завоевателей, уходили в отдаленные районы Британских островов, где кельтские языки в основном и сохранились. Сами англосаксы игнорировали кельтский, позаимствовав из него только топонимы для обозначения местоположения в своих походах (place-words). По мнению В.П. Калыгина, заимствования осуществлялись не столько из кельтской лексики, сколько из синтаксиса и фонологии [3].

«Заимствование – это элемент чужого языка (слово, морфема и т.п.) перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [12].

Таким образом, из кельтского в английский пришли в основном названия населенных пунктов, рек, озер, гор: реки Avon, Evan (от кельт. amhium – река); реки Ousk, Exe, Est, Usk (от кельт. uisge – вода); пики гор Ben-Nevis, Ben-More (от bein – гора); Dundee, Dunscore, the Downs (от кельт. dun – hill, highland – холм); озера Loch Ness, Loch Lomond (от кельт. loch – озеро); Cumbria (валл. – Kombrogi (fellow countrymen); Wales (land of the Wealas). Среди заимствований есть названия – Kent, Thames, Devon, Dover, Dublin, Glasgow и многие другие [1]. Даже в названии Brittish Albion (Британский Альбион), которым так гордятся его жители, оба слова являются кельтскими по происхождению. Имеются слова, связанные с культом, – curse (проклинать), cromlech (кромлех – постройка друидов), coronach (др.-шот. погребальное причитание); связанные с военными действиями – javeline (дротик); с животными – hog (свинья); с политическим устройством – tory (разбойник), vassal (от кельт. vasso – молодой человек), clan (племя), embassy (гэльс. – ambactos – посольство), shamrock (др.-ирл. – трилистник, клевер – символ Ирландии). На карте Европы закрепились такие названия, как Бельгия (от кельтских племен белгов), Париж (от проживавших на этой территории племен паризиев), Богемия (Чехия) получила свое название от племен бойев, Бретань (Франция) по имени бриттов, река Сена берет свое название от галльского Seguanna и др.

В настоящее время кельтские народы и языки представлены ирландцами (Республика Ирландия), валлийцами (Уэльс), шотландцами (Королевство Шотландия) и жителями острова Мэн. При этом на валлийском гэльском говорит приблизительно полмиллиона человек, на шотландском гэльском – около 80 тыс., на острове Мэн на мэнском гэльском в 2003 г. говорили приблизительно 100 человек (2.1% населения). Следует отметить, что в Уэльсе ведется очень активная деятельность со стороны государственных институтов по сохранению исконного валлийского языка. В настоящее время уже более 20% населения Уэльса говорит по-валлийски. В общении членов семьи, соседей, земляков используется «живой» разговорный язык в основном в виде диалектов. Введение в качестве языка обучения Cymraeg Byw (живой валлийский) в детских садах и школе увенчалось успехом, и число молодежи, владеющих двумя государственными языками, резко увеличилось. При этом престиж литературного валлийского языка остается необычайно высоким благодаря его хорошей адаптируемости к требованиям современной жизни – способности порождать новую терминологию благодаря префиксации, суффиксации и словосложению [3].

В случае с кельтскими языками заимствования в английский язык, по мнению некоторых кельтологов, произошли в основном в фонологии и синтаксисе.

- Так, очевидно, можно объяснить появление вспомогательного глагола «*do*» в вопросительной и отрицательной форме (т.н. do

support), а также использование «*do*» в усилительных конструкциях типа:

But he does speak English well.

What Arthur did was to arise and take counsel [15].

- Предполагается, что возвратные местоимения обязаны своим происхождением кельтскому языку:

  The President himself came yesterday.
- Некоторые кельтологи (R. Hickey) предполагают сходство между кельтской и английской системой звуков. Влияние кельтского включает потерю безударного гласного и появление долгих звуков [iː, eː, oː, uː], а затем и дифтонгов [oi, ai, au, ou] [3].
- Одним из возможных аспектов влияния кельтского языка в английской фонологии был отмечен Дж. Толкиеном в 1963 г. в его лекции «Английский и валлийский языки», где он отметил, что «из всех германских языков английский единственный сохранил не только [θ], но и [w]». А кельтолог Х. Тристам привлекает внимание к изменениям дентальных спирантов в английском и шотландском гэльском и появлению звонких фонем [v], [d] [15].
- Отдельные кельтологи полагают, что эмфатическое предложение типа It was the saviour who healed him тоже появились из кельтского [15].

Однако доказательной базы всем этим теориям очень мало, т.к. за столетия существования английский язык претерпел множество изменений и заимствований из других языков. Ян Ниеуес (Jan Niehues) писал, что «ввиду скудости и фрагментарности фактического материала, наши знания недостаточны и все эти гипотезы надо воспринимать с долей условности» [15]. Этого же мнения придерживался В.П. Калыгин.

Проникновению кельтской культуры и технологий в славянские земли были посвящены работы славянистов О.Н. Трубачёва, В.В. Седова, В.В. Мартынова. Главной трудностью, с который сталкивались исследователи кельто-славянских связей является тот факт, что ученые практические ничего не знают о тех кельтах, с которыми контактировали славяне. Но тот факт, что в славянские языки проникли такие заимствования, как bruxo, jama, sadlo, korva, konko, говорит о том, что контакты славян и кельтских племен охватывали ритуальную, бытовую и сельскохозяйственную сферы [3]. Больше всего фактов присутствия кельтов на Руси можно увидеть на севере в Новгородских и Псковских землях, что проявилось в декоративно-прикладных искусствах (знаменитый кельтский орнамент «плетёнка»), в росписях древнерусских храмов, в резьбе по дереву. Интересны параллели в традициях изготовления каменных крестов в круге, которые широко использовались на Британских островах (особенно в Ирландии) и на Северо-западе Руси [6].

Кельты занимали славянские земли к северу от Карпат в районе Днестро- Днепровского междуречья, где было обнаружено бронзовое литое изображение головы человека, сопоставимое с масками кельтских богов. С появлением кельтов у славян стимулировалось кузнечное, сталелитейное, бронзолитейное ремесла с применением новых методов и технологий. Кельты были лучшими кузнецами и литейщиками в Европе, и все кузнечные и литейные технологии славян сравнимы с кельтскими. Другим примером влияния кельтской цивилизации на славян было почитание природных объектов – деревьев, камней, лесов, рек.

Есть гипотезы, что некоторые жреческие функции друидов были переняты славянскими волхвами. И волхвы, и друиды носили белые одежды, и те, и другие выполняли функции предсказателей, судей, учителей, врачевателей. Не только деятельность друидов и волхвов была идентична, но есть и другие параллели – филид – это боян (предсказатель), бард – это скоморох. Славяне, как и кельты, признавали превосходство духовных ценностей над мирскими.

«Представления кельтов и славян о происхождении человека и мира удивительно близки. Скорее всего это не потому, что один народ повлиял на другой. Похоже на тот случай, когда оба народа пронесли эти древнейшие индоевропейские знания сквозь череду веков, и, возможно, эти знания позволили им хорошо понять друг друга» [10].

Одной из общих черт и для друидов, и для волхвов, считавшихся хранителями не только религиозных традиций, но и древнего знания, были жертвоприношения, которым придавали особый сакральный смысл. Название самого жертвоприношения осталось в кельтском языке. Оно означало название вазы с округлым дном, предназначавшейся для принесения жертв богам и для гадания. Славяне называли ее «чара» и тоже использовали ее для принесения жертв и других обрядов. Известны однокоренные слова в русском языке «чаровник», «очаровывать». Несмотря на скудость письменного материала, можно привести еще одно свидетельство заимствований из кельтского языка. Кельтолог А. Мейе считал, что латинский суффикс *-arius*, распространившийся благодаря заимствованию слов, обозначающих род деятельности и профессию в кельтском, был востребован и в славянских языках. Так в русском языке появился суффикс -арь, широко используемый и поныне (писарь, пекарь,

знахарь, мытарь) [11]. Помимо заимствований в языческий период, кельты оказывали большое влияние на славянскую культуру и во время распространения христианства. Орнаменты оформления храмов на севере Руси очень похожи на кельтские росписи.

В заключение хотелось бы отметить, что на Британских островах гордятся тем, что им удалось сохранить остатки островного кельтского искусства и кельтского (гэльского) шотландского, ирландского, валлийского языков.

Как же можно объяснить упадок такой разносторонней и мощной цивилизации и, как следствие этого, исчезновение большей части кельтских языков? Кельтологи приводят свои гипотезы. Согласно T. McArthur, основными причинами стали следующие:

разобщенность кельтских племен перед лицом завоевателей и давление новых правителей, чуждых кельтскому населению;

отсутствие государственности и единой власти;

невозможность соперничества с более прогрессивными языками (латинским, английским, французским);

миграция (часто под давлением властей);

отсутствие церковной и письменной литературы на кельтском языке и введение образовательных систем, использующих в качестве основных английский и французский языки;

приток англо- и франко-говорящих мигрантов (в основном завоевателей) в кельтские районы, не заинтересованных в поддержке исконного языка;

ощущение своего несовершенства в культуре, религии, письменности и другие [14].

Таким образом, исчезновение языков, культур и самих кельтских народов является объективным процессом, заложенным в истории. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, «язык – живой, непрерывно функционирующий и непрерывно изменяющийся организм. Метафора “живые и мертвые” языки отнюдь не случайная. Все языки когда-то родились, и одни из них умерли давно, некоторые недавно, а некоторые умирают сейчас. Языки умирают, когда исчезает народ, говорящий на этих языках. С народом исчезает культура, а без культуры, без ее движения и развития язык тоже перестает жить и становится мертвым, хранящимся в письменных памятниках» [8].

Но кельты не исчезли совсем, они смешались с другими народами, населяющими Британские острова. Их черты характера, талантливость, мастерство сохранились и в шотландцах, и в валлийцах, и, особенно, в ирландцах. До сих пор существует кельтское литературное творчество, в котором отражен дух этого народа. Кельты обогатили европейскую цивилизацию более совершенными производственными процессами, создали изумительные образцы художественных ремесел, что явилось крупным вкладом и в мировую культуру.

Список литературы:

[1] Воевода Е.В. Великобритания: история и культура. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – С. 11–12.

[2] Гюйонварх Кристиан-Ж., Леру Ф. Кельтская цивилизация. – СПб.: Культурная Инициатива; – М.: Моск. филос. фонд, 2001. – С. 130–131.

[3] Калыгин В.П., Королев А.А. Введение в кельтскую филологию / отв. ред. В.Н. Ярцева; предисл. А.Р. Мурадовой. – 3-е изд., испр. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – С. 22, 24, 79, 218.

[4] Коллис Дж. Кельты: истоки, история, миф. – М.: Вече, 2007. – С. 215–218.

[5] Леру Ф. Друиды. – СПб.: Евразия, 2000. – С. 220–222.

[6] Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. – М.: Наука, 2003. – С. 45.

[7] Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. – М.: Слово/Slovo, 2008. – С. 97.

[8] Тер-Минасова С.Г. Язык и международная коммуникация. – М.: Слово/Slovo, 2000. – С. 87.

[9] Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. – Прага: Новые горизонты, 1961. – С. 53.

[10] Цветков С.В. Кельты и славяне. – СПб.: БЛИЦ, 2005. – С. 57, 70.

[11] Этнолингвистические исследования. Этнические контакты и языковые изменения. – СПб.: Наука, 1995. – С. 98.

[12] Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 158.

[13] Haudry J. L’indo-européen. – Paris, 1979. – P. 3.

[14] McArthur T. The Oxford companion to the English language. – New York: Oxford University Press, 1992. – P. 202–203.

[15] Niehues J. The Influences of the Celtic Languages on Present-Day English. Marburg im September, 2006. – P. 34, 45, 63, 68.

[16] Russell P. An Introduction to the Celtic Languages. Longman Group Ltd., 1995. – P. 2.

Spisok literatury:

[1] Voevoda E.V. Velikobritaniya: istoriya i kul’tura. – M.: MGIMO-Universitet, 2009. – S. 11–12.

[2] Gyujonvarh Kristian-Zh., Leru F. Kel’tskaya civilizaciya. – SPb.: Kul’turnaya Iniciativa; – M.: Mosk. filos. fond, 2001. – S. 130–131.

[3] Kalygin V.P., Korolev A.A. Vvedenie v kel'tskuyu filologiyu / otv. red. V.N. Yarceva; predisl. A.R. Muradovoj. – 3-e izd., ispr. – M.: LIBROKOM, 2012. – S. 22, 24, 79, 218.

[4] Kollis Dzh. Kel'ty: istoki, istoriya, mif. – M.: Veche, 2007. – S. 215–218.

[5] Leru F. Druidy. – SPb.: Evraziya, 2000. – S. 220–222.

[6] Trubachev O.N. Etnogenez i kul'tura drevnejshih slavyan. – M.: Nauka, 2003. – S. 45.

[7] Ter-Minasova S.G. Vojna i mir yazykov i kul'tur. – M.: Slovo/Slovo, 2008. – S. 97.

[8] Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhdunarodnaya kommunikaciya. – M.: Slovo/Slovo, 2000. – S. 87.

[9] Filip Ya. Kel'tskaya civilizaciya i ee nasledie. – Praga: Novye gorizonty, 1961. – S. 53.

[10] Cvetkov S.V. Kel'ty i slavyane. – SPb.: BLIC, 2005. – S. 57, 70.

[11] Etnolingvisticheskie issledovaniya. Etnicheskie kontakty i yazykovye izmeneniya. – SPb.: Nauka, 1995. – S. 98.

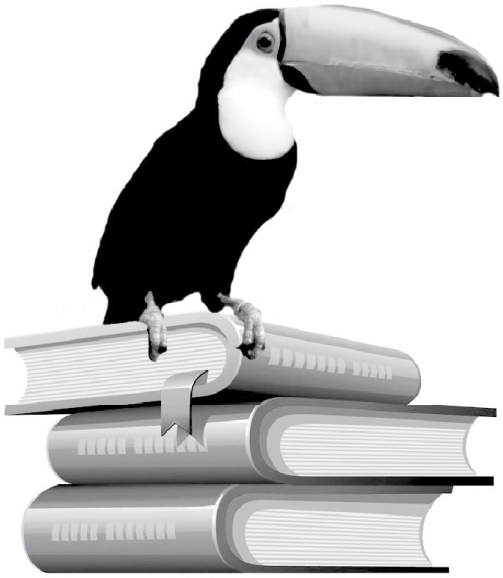
[12] Yarceva V.N. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. – M.: Sov. enciklopediya, 1990. – S. 158.

[13] Haudry J. L'indo-européen. – Paris, 1979. – P. 3.

[14] McArthur T. The Oxford companion to the English language. – New York: Oxford University Press, 1992. – P. 202–203.

[15] Niehues J. The Influences of the Celtic Languages on Present-Day English. Marburg im September, 2006. – P. 34, 45, 63, 68.

[16] Russell P. An Introduction to the Celtic Languages. Longman Group Ltd., 1995. – P. 2.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10136

УДК: 377

МИНЕЕВ Юрий Вячеславович,
старший преподаватель кафедры
профессиональной подготовки Восточно-Сибирского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОСОБЕННОСТЯМ ПРОВЕДЕНИЯ ЭВАКУАЦИИ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ УГРОЗЫ ВЗРЫВА

Аннотация: *на основе анализа нормативных документов, обобщения опыта сотрудников органов внутренних дел, принимавших участие в проведении мероприятий по противодействию терроризму, даются рекомендации по проведению обучения особенностям проведения эвакуации из мест массового нахождения людей при возникновении угрозы взрыва.*

Ключевые слова: *особенности обучения, угроза взрыва, эвакуация.*

MINEEV Yuriy Vyacheslavovich,
Senior Lecturer,
Department of Personnel Training
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

TRAINING OF LAW ENFORCEMENT STAFF IN PECULIARITIES OF EVACUATION IN THE EVENT OF AN EXPLOSION THREAT

Annotation. *Based on the analysis of regulatory documents, generalization of the experience of employees of the internal affairs bodies who took part in the measures to counter terrorism, recommendations are given on training in the specifics of evacuating people from places of mass presence in the event of an explosion threat.*

Key words: *training features, explosion threat, evacuation.*

В соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на полицию возлагается обязанность «участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств», а согласно п. 31 ч. 1 ст. 13 того же Закона полиции предоставлено право «применять… в период проведения контртеррористической операции меры и временные ограничения, установленные… федеральными законами».

В свою очередь, в силу ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» «в состав группировки сил и средств… для проведения контртеррористической операции… по решению руководителя контртеррористической операции могут включаться подразделения… федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами… внутренних дел».

Меры, принимаемые органами власти различного уровня, в целях предотвращения террористического акта, определяются Порядком установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства[1]. В Указе перечислены 22 мероприятия, при этом только пять из них не предусматривают задействование правоохранительных правовых структур.

Вместе с тем, анализ нормативно-правовых актов, в т.ч. подзаконных, позволяет сделать вывод об отсутствии каких-либо инструкций по тактике применения перечисленных мер. Например, в Уставе патрульно-постовой службы полиции[2] есть лишь одно указание по тактике действия в условиях несения службы, связанной с риском для жизни: «Если имеются данные о том, что в

[1] См.: Указ Президента РФ от 14.06.2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства».

[2] См.: Приказ МВД России от 29.01.2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции».

местах, подлежащих проверке, укрываются вооруженные лица, старший наряда докладывает об этом оперативному дежурному и действует по его указанию» (п. 277), т.е. реальная инструкция отсутствует. В специальной литературе, не носящей нормативный характер, способы служебных решений задач, решаемых сотрудниками полиции, привлекаемыми к проведению контртеррористических операций, отражения также не находят.

При этом перечисленные в нормативных актах мероприятия представляют не полный перечень видов служебной деятельности, осуществляемых сотрудниками силовых и правоохранительных структур, в т.ч. сотрудников полиции, в целях противодействия терроризму. Примером такого мероприятия может служить проведение эвакуации при возникновении угрозы взрыва.

Опыт показывает, что абсолютное большинство сотрудников органов внутренних дел не имеет представления об особенностях проведения эвакуации из мест массового пребывания людей при возникновении угрозы взрыва.

Рассмотрим их в сравнении с хорошо отработанными и нормативно определенными правилами проведения эвакуации людей при пожаре[1] [1]. Так, в ходе эвакуации при пожаре рекомендуется двери и окна в помещениях держать закрытыми, чтобы не допускать притока кислорода к очагу возгорания. Выход или вывод людей из помещения должен проводиться максимально быстро, но без паники, поэтому личные вещи, в т.ч. одежда, если они не при себе, не забираются. Эвакуация проводится как самостоятельно, так и с участием пожарных и спасательных служб.

При наличии информации о заложенном в здании взрывном устройстве, когда место закладки и предполагаемое время подрыва неизвестны, порядок действий должен быть иным.

Действовать нужно быстро, но без торопливости. Нельзя допустить паники, поэтому эвакуируемым сообщается, что проводится тренировка и реальной угрозы взрыва нет.

Среди людей, находящихся в здании, могут оказаться причастные к подготовке террористического акта, поэтому все выведенные из помещений должны быть проверены; для чего вывод всех людей должен происходить под контролем участвующих в мероприятии сотрудников. Самим сотрудникам следует действовать группами не менее трех человек. Двое из них располагаются в начале и конце колонны эвакуируемых, а один руководит группой. Группа должна сопроводить колонну на развернутый для этих целей фильтрационный пункт.

Покидающим помещения людям следует объяснить, что нужно взять личные вещи с собой. Это необходимо, чтобы проверяющие помещения на наличие взрывного устройства специалисты-кинологи затратили наименьшее время на выполнение своей части работы. В тех же целях двери в помещения, подлежащие проверке, должны оставаться распахнутыми, а после проверки двери необходимо закрыть.

Особенности эвакуации из образовательного учреждения

При проведении эвакуации из образовательного учреждения, где проходят обучение дети, надо понимать, что не каждый мужчина способен быстро установить контакт с ребенком, который его не знает, и объяснить, что ребенок должен сделать. Поэтому к детям лучше всего обращаться через педагога, ведущего у них занятия. Он должен оставаться с обучаемыми до окончания проведения мероприятий.

На каждое образовательно учреждение составляется паспорт антитеррористической безопасности, который включает в себя поэтажные схемы здания, где указаны все помещения. При проведении проверки помещений следует использовать указанные схемы, распределив помещения между поисковыми группами.

Особенности эвакуации из мест проведения спортивно-массовых и культурно-массовых мероприятий

Эффективность эвакуации из мест проведения спортивно-массовых и культурно-массовых мероприятий во многом зависит от готовности к ее проведению персонала этих учреждений. Они должны четко знать пути и способы эвакуации.

При проведении массовых мероприятий всегда задействуется значительное количество сотрудников органов внутренних дел и службы войск национальной гвардии. Перед проведением каждого массового мероприятия необходимо проводить совместный инструктаж задействованных в его обеспечении сотрудников правоохранительных органов и персонала учреждения, на которых заранее определить способы и порядок действий.

При проведении массовых мероприятий всегда используется аудиоаппаратура. В случае проведения эвакуации ее следует использовать, постоянно указывая людям пути передвижения и требование сохранять спокойствие.

Особенности эвакуации на объектах транспорта

На объектах транспорта люди, как правило, находятся в движении. Задача лиц, проводящих эвакуационные мероприятия, сделать движение пассажиров направленным. Так же, как и на объектах культурно-массовых и спортивно-массовых мероприятий, следует использовать систему зву-

[1] См.: Федеральный закон от 22.07.2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

кового оповещения для управления передвижениями людей.

На объектах транспорта организуется круглосуточное несение службы сотрудниками транспортной полиции. Эти сотрудники хорошо знают объекты обслуживания, и именно они должны руководить эвакуацией, проводя все мероприятия совместно с администрацией и работниками объектов транспорта.

Особенности эвакуации из крупных предприятий торговли

Очевидно, что эвакуация из предприятий торговли (супермаркетов, торговых и торгово-развлекательных центров, рынков) проводится в рабочее время.

Мероприятие проводится в тесном взаимодействии с администрацией предприятия торговли. От владельцев и продавцов отдельных магазинов, павильонов, бутиков и т.д. следует потребовать разрешить доступ в их помещения, причем в их отсутствие. Важно, при этом, обеспечить сохранность товаров.

Для проведения проверки эвакуируемых лиц на причастность к подготовке террористического акта целесообразно размещать персонал и работников торговли отдельно от посетителей.

Важно проверить подсобные помещения.

Особенности эвакуации из жилых помещений

Вероятность закладки взрывного устройства для совершения террористического акта в отдельно стоящих жилых домах, где проживает одна семья, не велика. Речь идет о эвакуации жителей многоквартирных домов. Такая операция представляет наибольшую трудность по сравнению с другими помещениями, т.к. придется посетить каждую квартиру, проверить каждое помещение, объяснить порядок действий каждому жителю.

Для объявления о необходимости эвакуации целесообразно использовать средства усиления речи, имеющиеся, например, на патрульных автомобилях дорожно-патрульной службы. Эвакуируемые жильцы должны размещаться на заранее подготовленных территориях, в помещениях или транспорте. Организуется работа фильтрационного пункта. Поисковые и иные мероприятия могут продолжаться длительное время, поэтому необходимо позаботиться о местах отдыха, санитарных удобствах, питании, обогреве.

В обязательном порядке и в первую очередь должны быть проверены нежилые помещения. Для доступа к ним привлекаются представители и работники жилищно-коммунальных служб. Некоторые нежилые помещения могут принадлежать жильцам. В жилых домах могут размещаться магазины, кафе, парикмахерские и т.п.

Особую сложность создает нежелание владельцев помещений оставить их незапертыми для проверки на предмет обнаружения взрывного устройства. Оснований предъявлять подобные требования у полиции нет, однако можно обратиться к лицам, проживающим в доме, с просьбой передать сотрудникам ключи от квартир.

Во избежание жалоб со стороны жильцов о пропавших ценностях следует вести фиксацию поиска.

Необходимо помнить, что проникновение в жилое помещение против воли проживающих в нем лиц возможно только на основаниях, указанных в ч. 3 ст. 15 Закона «О полиции» или при введении правового режима контртеррористической операции, если руководителем контртеррористической операции указано на такую возможность (ст. 11 Закона «О противодействии терроризму»).

Проверку следует начинать с тех помещений, где проживают люди, могущие быть причастными к подготовке террористического акта.

Эвакуация может проводиться в любое время суток, время года и при любых погодных условиях.

Тактика - не догма, а постоянно меняющийся и совершенствуемый набор способов действий. Поэтому сказанное выше не может носить нормативный характер, а является набором рекомендаций, выработанных опытом.

Деятельность по обучению сотрудников правоохранительных органов особенностям проведения эвакуации из мест массового пребывания людей должна проводиться в служебных коллективах в местах постоянной дислокации подразделений в рамках служебной подготовки; в подразделениях, привлекаемых к проведению контртеррористических операций, в местах временной дислокации; а также в ведомственных образовательных учреждениях, например, при прохождении курсов повышения квалификации по программе подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. Занятия должны проводить не только руководители подразделений или преподаватели образовательных учреждений. К их проведению должны привлекаться сотрудники, имеющие опыт проведения подобных мероприятий.

Список литературы:

[1] Повзик Я.С., Клюс П.П., Матвейкин А.М. Пожарная тактика. – М., 1990.

Spisok literatury:

[1] Povzik Ya. S., Klyus P.P., Matvejkin A.M. Pozharnaya taktika. – M., 1990.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10137

КАГОСЯН Ашот Саратович,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор РАО, проректор по научной и
воспитательной работе Гжельского
государственного университета
e-mail: gzhelnauka@mail.ru

СТАРОДУМОВ Леонид Львович,
кандидат педагогических наук,
доцент Сочинского
государственного университета
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСТАНЦИИ В СЕМЬЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Аннотация. *В статье рассматривается роль семейных отношений, а именно психологическая дистанция между подростками и взрослыми членами семьи, в формировании личности подростка таких качеств, как целеполагание, настойчивость в достижении поставленных целей. Целью работы является изучение влияния психологической дистанции в семье на формирование личности подростка на примере исследования гипотезы о том, что подростки, в семьях которых преобладают дистантные отношения, менее успешны, менее настойчивы и менее мотивированы в учебе.*

Ключевые слова: *психологическая дистанция, подросток, дистантные отношения.*

KAGOSAN Ashot Saratovich,
Candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor, Professor RAE,
vice-rector for research and educational work of
Gzhel State University

STARODUMOV Leonid Lvovich,
Candidate of pedagogical Sciences,
Associate Professor of Sochi state University

INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL DISTANCE IN THE FAMILY ON THE FORMATION OF A TEENAGER'S PERSONALITY

Annotation. *The article considers the role of family relations, namely the psychological distance between adolescents and adult family members, in the formation of a teenager's personality, such qualities as goal-setting, perseverance in achieving goals. The aim of the work is to study the influence of psychological distance in the family on the formation of a teenager's personality on the example of the study of the hypothesis that adolescents in whose families prefer distant relationships are less successful, less persistent and less motivated in their studies.*

Key words: *psychological distance, teenager, distant relations.*

На сегодняшний день семья представляет собой устойчивую открытую систему, элементами которой являются ее члены, между которыми устанавливаются различные типы отношений (кровные, психологические, экономические и др.), динамика которых определяет процесс развития вашего ребенка. В литературе по психологии считается, что ни один фонд, кроме семьи, не может принести столько пользы в воспитании ребенка, в то же время и потенциально причинить столько вреда [5]. Вопрос о семье и, как следствие, о влиянии семейного воспитания на формирование личности ребенка остается актуальным и сегодня.

Отношения детей и родителей могут быть представлены различными параметрами, в частности интересностью, близостью / дистантностью, типом родительского воспитания, обобщенными параметрами включения и распространенности, а также другими, которые не позволяют изучать

особенности этих отношений на эмпирическом уровне.

Современное понятие психологической дистанции можно трактовать как развитие и обобщение некоторых идей психологов и особенностей межличностных отношений. Именно собственно психологическая дистанция является относительной, за исключением физических параметров лежащих в основе взаимодействий, в результате особого свойства межпредметных взаимодействий. Важность изучения влияния психической дистанции между членами семьи и влияния на формирование личности подростка обусловлена тем, что семейные отношения имеют решающее значение в процессе формирования идентификации ребенка, а затем и подростка, а изучение психологической дистанции между членами одной семьи может стать ключевым фактором формирования психики и самооценки ребенка, его самооценки и благополучия в обществе.

Понятие психологической дистанции было определено как когнитивное разделение между собой и другими моделями, такими как люди, вещи или времена [6]. В дальнейшем исследовании [7] авторы полагают, что психологическая дистанция может быть фундаментальным аспектом всех межличностных отношений, основой для понимания многих психологических вещей. Определение психологической дистанции - это субъективное, существующее здесь и сейчас, и различные способы измерения дистанции между субъектами - это различные способы удаления объекта из положения» здесь-сейчас», во времени, в пространстве, в социальной дистанции и в гипотетике. Изучение психологической дистанции, ее связи с уровнем созидания и ее последствий для мышления, чувств и действий способствует нашему пониманию того, как индивиды и группы выходят за пределы «здесь и сейчас», т.е. личностное развитие человека и общества предполагает преодоление все больших и больших физических и психических дистанций [9].

Современная теория, описывающая, как психологическая дистанция влияет на мысли, чувства и действия людей, представляет собой теорию уровня интерпретации [2], согласно которой различные измерения психологической дистанции (время, пространство, социальная дистанция и гипотетичность) влияют на психические конструкции, и что эти структуры, в свою очередь, определяют предсказание, суждение и поведение. Люди мысленно конструируют объекты, психологически близкие с точки зрения низкоуровневых, детализированных и контекстуализированных функций, но в то же время и конструируют те же объекты или по крайней мере с точки зрения высокоуровневых, абстрактных и устойчивых характеристик.

Психологическая дистанция между членами одной семьи стала предметом исследования во многих работах. Так, в научных исследованиях показано, что понятие психологической дистанции между людьми, даже принадлежащими к одному и тому же классу, весьма субъективно, а переживание крайней близости и крайней дистанции может быть различными проявлениями одного и того же основного процесса [3]. Дистанция в отношениях связана с большим количеством конфликтов, меньшей способностью разрешать разногласия и меньшим количеством теплоты и поддержки между членами семьи. В семейных отношениях опыт близости чередуется с опытом дистанцирования, что связано **с разочарованием в переживании опыта достичь необходимой близости и дистанции [10; 11]**.

Психологическая дистанция между членами семьи также влияет на мнение подростков о межличностных отношениях вне семьи. В работе [13] показано, что наличие теплых и доверительных отношений в семье коррелирует со значительной эмоциональной дистанцией в межличностных отношениях подростков, например, в дружбе. Современные отношения молодых людей можно назвать поверхностной дружбой с высоким уровнем конформизма и большей эмоциональной дистанцией друг от друга. При этом подростки были лучше приспособлены к социальным условиям.

В то же время подростки, в семьях которых преобладают дистантные отношения, стараются дистанцироваться и от общества, при этом используются различные гаджеты [12]. Так же подростки в таких семьях стараются избегать романтических привязанностей [8].

Роль психологической дистанции между членами одной семьи в детском видении будущего изучена в работе [12], где показано, что, как и взрослые, дети извлекают пользу из психологической дистанции, когда говорят о других людях, но только взрослые могут принимать взвешенные и целесообразные решения о своем будущем. Исследования [1; 4] показывают важность эмоций при принятии решений, в т.ч. финансовых: увеличение социальной дистанции между инвестором и объектом связано с увеличением детерминации риска при принятии решений об этом объекте.

Одним из первых исследований, посвященных вопросу эмоциональных отношений в семье и их влиянию на формирование личности подростка, является [5]. Оно представляет собой ретроспективное исследование, направленное на изучение взаимосвязи семейных отношений со стороны подростков и их психологической зрелости в более старшем возрасте. **С точки зрения**

пола нет различий в самооценке, самоэффективности или решимости к депрессии и тревоге. Результаты исследования показали, что чем более сбалансирована психологическая дистанция в семье, тем ниже тревожность у подростков, склонность к депрессии и наоборот. Предполагается, что баланс психологической дистанции между каждым ее членом оказывает более сильное влияние на склонность к тревоге и депрессии, чем «длина» психологической дистанции.

Итак, важность изучения семейных отношений подростков вызвана следующим: во-первых, подростковый возраст является важным этапом в развитии самосознания и его структурных компонентов; во-вторых, зрелость семейных отношений есть важная предпосылка эффективной адаптации ребенка к обществу; в-третьих, личностный рост личности зависит от приобретенных в юности навыков в решении проблем, которых достаточно для собственных сил.

Следует отметить, что вышеуказанные исследования проводились в основном в благополучных странах, при этом изучалась большая часть субъективных показателей-уровень тревожности и депрессии. Именно поэтому интересно изучить влияние субъективного показателя - психологической дистанции в семейных отношениях на объективный показатель - успешность подростка.

В связи с вышеизложенным можно выдвинуть гипотезу формирования личности под влиянием семейных отношений, в частности гипотезу о том, что подростки, в семьях которых преобладают дистантные отношения, менее успешны, менее настойчивы и менее мотивированы в учебе.

По результатам констатирующего эксперимента и анализа научной литературы целесообразно предложить следующие направления психокоррекционной работы:

психолого-педагогическая работа с родителями (опекунами) подрастающего поколения, заданиями которой являются: выяснение представлений родителей о психологических особенностях подростков; повышении родительской осведомленности о своем ребенке путем понимания его мотивов, потребностей и эмпатического сострадания, регулирование собственных негативных эмоций, ориентации на позитивные; изменение родительской позиции (установок) по подростку; акцентирование внимания родителей на важности детско-родительских отношений, поддержке развития самосознания, самооценки, мотивации и достижений. В соответствии с направленностью работы с родителями подростков установлено, что в силу особенностей семей наиболее эффективным способом проведения воспитательной и психопрофилактической работы является продолжение (при необходимости) консультативно-психотерапевтического сотрудничества. Эта работа должна проводиться в форме лекций, групповых дискуссий, библиотерапии и анализа семейных ситуаций;

психолого-педагогическая работа с подростками, заданиями которой являются реализация подростком различных аспектов своего Я, реализация этого представления в дальнейшей работе, приобретение навыков эффективного целеполагания в достижении поставленных целей (из собственного опыта, чувства успешности и уверенности), для гармонизации детско-родительских отношений.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

достижения близки к самооценке подростка, что свидетельствует о попытке планировать дальнейшие шаги на основе оценки его способностей. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о согласованности развития и взаимовлиянии достижений и самооценки как составляющих самосознания подростка;

подростки с высоким уровнем успеваемости воспитываются в семьях, где оптимальный уровень эмоциональной близости, т.е. близкие отношения в семье являются важным фактором поддержки подростков в учебе, повышения их мотивации и уверенности в себе, что в конечном счете приводит к увеличению результатов достижений; подростки со средним уровнем успеваемости часто воспитываются в семьях с нарушениями образовательного процесса в виде гиперопеки, детской безнадзорности и жестокого обращения, часто это неполные семьи; подростки с низким уровнем успеваемости часто связаны с запутанным видом семейной сплоченности, что способствует попыткам навязать свою сторону родителям, узурпировать личное пространство ребенка, а следовательно, и неспособности подростка самостоятельно планировать дальнейшую деятельность по достижению своих целей.

для улучшения взаимоотношений в семье целесообразно сочетать психокоррекционную работу с подростками на занятиях с психолого-педагогической работой с родителями (опекунами). Это усиливает психокоррекционные эффекты развития личности и гармонию детско-родительских взаимоотношений.

Список литературы:

[1] Bell L.G., Ericksen, L., Cornwell, C. et al. Contemp Fam Ther (1991) 13: 231. https://doi.org/10.1007/BF00891803 (дата обращения: 12.01.2021).

[2] Lee W. S., & Atance, C. M. (2016). The Effect of Psychological Distance on Children's Reasoning

about Future Preferences // PloS one, 11 (10), e0164382. DOI: 10.1371/journal.pone.0164382.

[3] Hal H. and Kramer L.A. Social Distance & Financial Decision Making, https://rady.ucsd.edu/docs/seminars/kramer-paper.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

[4] He Q., Sun Q., Shi Z., Zhang X., Hu F. (2018). Effect of social distance on outcome evaluation in self-other decision-making: evidence from event-related potentials, Neuroreport. 2018 Dec 5; 29(17). – P. 1499-1503.

[5] Montello D.R. (1991) The Measurement of Cognitive Distance: Methods and Construct Validity // Journal of Environmental Psychology (1991) 11. – P. 101 - 122.

[6] Morrison C. R. (2006) Thesis (M.A.) Psychology, Counseling, Humboldt State University, 2005, http://hdl.handle.net/2148/28 (дата обращения: 12.01.2021).

[7] Omasu F., Ogawa Y., Sugiura Y. and Hamamoto M. (2016) The Influence of the Psychological Distance between Family Members on Personality Formation // Open Journal of Preventive Medicine, 6. – P. 222 - 232. DOI: 10.4236/ojpm.2016.610021.

[8] Stavropoulos V., Mastrotheodoros S., Burleigh TL, Papadopoulos N., Gomez R. (2018) Avoidant romantic attachment in adolescence: Gender, excessive internet use and romantic relationship engagement effects // PLoS one 13(7): e0201176. URL: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0201176 (дата обращения: 12.01.2021).

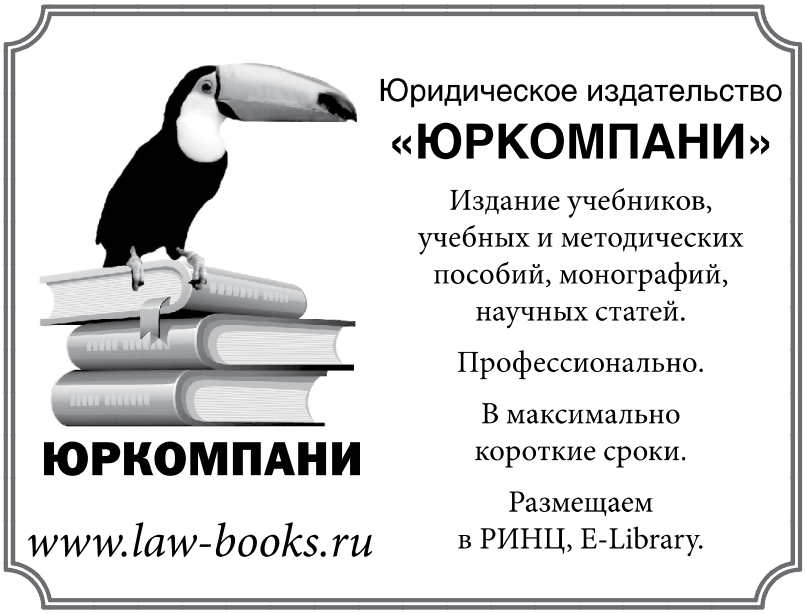
[9] Thomas M., Tsai C. I. Psychological Distance and Subjective Experience: How Distancing Reduces the Feeling of Difficulty // Journal of Consumer Research, Volume 39, Issue 2, 1 August 2012. – P. 324–340. URL: https://doi.org/10.1086/663772 (дата обращения: 12.01.2021).

[10] Trope Y., & Liberman, N. (2003). Temporal construal // Psychological Review, 110(3). – P. 403–421.

[11] Trope Y. & Liberman N. (2010). Construal-Level Theory of Psychological Distance // Psychological review. 117. – P. 440-63. 10.1037/a0018963.

[12] Trope Y., Liberman N., Wakslak C. (2007), Construal Levels and Psychological Distance: Effects on Representation, Prediction, Evaluation, and Behavior // Journal of Consumer Psychology. V. 17, Issue 2, April 2007. – P. 83 - 95.

[13] Ueno Y., Kamise Y., Matsul Y., Fukutomi M. Conformity and Psychological distance in adolescent Friendship // The Japanese Journal of Educational Psychology. - 1994. - V. 42. - Issue 1. – P. 21 - 28.



DOI 10.24411/2076-1503-2021-10138

ВЕЛЕНТЕЕНКО Мария Васильевна,
магистрант
БУ ВО «Сургутский государственный университет
ХМАО - Югры»
e-mail: masha141194@mail.ru

ТАДЖИБОВА Аксана Наруллаховна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет
ХМАО - Югры»
e-mail: tadzhibova_an@surgu.ru

СРЕДСТВА ВИЗУАЛИЗАЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. *В фокусе данной статьи рассматриваются приёмы дидактического материала в обучении. Ключевыми составляющими являются средства визуализации знаний и образная память. В ходе исследования производится анализ и классификация приёмов визуализации знаний в целях оптимизации учебного процесса, а именно процесса обучения иностранному языку, обсуждается классификация видов памяти, рассматриваются результаты исследования и их достоверность (результаты тестирования обучающихся, участвовавших в эксперименте).*

Ключевые слова: *приёмы и средства визуализации, образная память, мультимедийная презентация, ментальная карта, инфографика, галерея скриншотов.*

VELENTEENKO Maria Vasilievna,
master of linguistics,
Surgut State University

TADZHIBOVA Aksana Narullachovna,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Linguistics
and Translation Studies,
Surgut State University

VISUALIZATION TOOLS AS A KEY ASPECT OF OPTIMIZING FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Annotation. *The focus of this article is on the techniques of didactic material in teaching. The key components are knowledge visualization tools and image memory. In the study, the analysis and classification of the methods of visualization of knowledge in order to optimize the educational process, namely the process of learning a foreign language, discusses the classification of types of memory, examines the results of research and their validity (the test results of students who participated in the experiment).*

Key words: *visualization techniques and tools, image memory, multimedia presentation, mental map, infographics, screenshot gallery.*

В проведённом исследовании нам удалось эмпирически доказать, что использование средств визуализации в значительной степени помогает оптимизировать усвоение учебного материала. Еще одно доказательство научной значимости исследования заключается в том, что обсуждаемые в статье приёмы и средства визуализации могут быть практически использованы на занятиях по иностранному языку, а также при самостоятельном обучении.

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, повышенным интересом к изучению иностранных языков. А также необходи-

мостью в поиске таких приёмов обучения иностранному языку, которые помогут обучающимся овладеть им в кратчайшие сроки, процесс обучения будет увлекательным и способствующим росту мотивации к овладению языком, а знания при этом надёжно закрепятся в памяти.

С каждым годом показатели уровня владения английским языком россиянами движется вверх. На территории РФ английский язык преподаётся практически повсеместно и является обязательным для изучения предметом школьной программы. В связи с этим методики преподавания и приёмы повышения эффективности обучения иностранному языку находятся в постоянном процессе усовершенствования [8, с. 316–320; 9, с. 249–252]. К одному из главных и наиболее популярных приёмов обучения относится приём визуализации дидактического материала.

Как верно отметил древнегреческий философ, ученик Платона и воспитатель Александра Македонского, Аристотель, глаз – тот орган чувств, который приносит нам более всего удовлетворения, ибо позволяет постичь суть природы. И эта мысль как нельзя лучше описывает учебный процесс. Ведь большую часть информации обучающиеся воспринимают при помощи органов зрения, т.е. при помощи ***визуализации.***

Латинское слово «***visualis»*** означает – зрительный. Новый словарь методических терминов и понятий Азимова и Щукина трактует это понятие как «представление физического явления или процесса в форме, удобной для зрительного восприятия» [1]. Сложно переоценить значение зрения в процессе познания. Советский психолог и философ С.Л. Рубинштейн считал, что «зрение дает нам наиболее совершенное, подлинное восприятие предметов» [7, с.126]. Следовательно, способность видеть данные – ключевой принцип в обучении.

Существует ряд принципов обучения. Согласно мнению выдающегося лингвиста, д-ра педагогических наук А.Н. Щукина, система дидактических принципов обучения строится на таких принципах, как сознательность, активность, наглядность, прочность, доступность и посильность, межпредметная координация, межкультурное взаимодействие, профессиональная компетентность преподавателя [10, с. 148].

В основе визуализации лежит принцип наглядности – один из основных принципов обучения иностранному языку. Суть принципа наглядности заключается в демонстрации языкового строя и его экстралингвистической стороны для наилучшего усвоения материала обучающимися, а также с целью сделать такой материал более доступным, понимаемым для усвоения и употребления в речи.

С точки зрения А.Н. Щукина, существуют два направления использования наглядности – в качестве средства обучения и в качестве средства познания [10, с. 152]. В первом – зрительно-звуковые образы выступают помощниками в овладении языковыми навыками и компетенциями, языковыми нормами; во втором – средства наглядности носят роль источника информации, где их задачей является знакомство обучающихся с лексико-грамматическими единицами языка и пр.

А.Н. Щукин выделяет следующие функции наглядности при обучении иностранному языку: обучающая, контролирующая, организующая. Суть обучающей функции заключается во введении необходимого материала для урока. Контролирующей – в том, что средства визуализации выступают в роли инструмента для контроля и самоконтроля полученных знаний, навыков, умений. При подаче знаний и подборе учебного материала используется организующая функция наглядности [10, с. 153].

Центральный элемент принципа наглядности – ***средства визуализации***. Средства визуализации – это такие средства, которые в своей совокупности или по отдельности помогают при изучении иностранного языка предоставлять лексико-грамматические, социокультурные, коммуникативные и фонетические знания в сжатом и чётком формате.

Опора на зрительный образ – превалирующий способ познания мира для человека. Приём визуализации также помогает обучающимся преобразовывать поступающую по разным каналам восприятия информацию в визуальную, тем самым значительно упрощая процесс её усвоения и запоминания.

Процесс обучения строится на конкретных образах, которые каждый обучающийся в силу своей индивидуальности воспринимает по-своему. В связи с этим наше исследование тесно связано с таким видом памяти, как *образная*. В Новом словаре методических терминов и понятий Э. Г. Азимова и А.Н. Щукина образная память характеризуется как «память на наглядное содержание сознания, то есть на зрительные и слуховые образы предметов, качеств, действий и на слова, обозначающие их. Классифицируется данный вид памяти исходя из того, какая сенсорная область задействуется для воспроизведения – зрительная, слуховая или двигательная» [1].

С.Л. Рубинштейн классифицирует виды памяти на моторную, образную, логическую и аффективную [7, с. 172]. По мнению С.Л. Рубин-

штейна, «запоминание начинается с *запечатления,* которое первоначально совершается непроизвольно в той или иной деятельности, не ставящей себе непосредственно цели что-либо запомнить» [7, с. 161]. Именно поэтому средства визуализации можно считать одним из самых эффективных способов усвоения и систематизации знаний, информации.

Средства визуализации (или средства наглядности) на сегодняшний день являются неотъемлемой частью процесса изучения любого иностранного языка. Функции педагога в современном образовательном процессе, соответственно, тоже меняются: это не только традиционный преподаватель, умеющий работать по «классно-урочной» системе и использующий только школьную доску, но и человек, ориентирующийся в образовательных возможностях и способный применять эти навыки при обучении [5, с. 260]. Сегодня большая часть средств визуализации напрямую связана с использованием современных информационных технологий. В данном исследовании нами рассматриваются такие средства, как мультимедийная презентация, ментальная карта, видеоряд, инфографика и использование галереи скриншотов.

Под визуальными средствами обучения принято понимать «те или иные технические устройства, приспособления, предназначенные для предъявления и записи зрительной информации» [1].

В *табл. 1* представлены основные средства визуализации знаний, которые помогают освоить новый учебный материал, обобщить полученные знания и сохранить их в долгосрочной памяти.

Таблица 1

Средства визуализации знаний в обучении

Знания / Средства визуализации	фонетические, грамматические, лексические, коммуникативные, социокультурные			
	познавательный аспект	воспитательный аспект	развивающий аспект	учебный аспект
мультимедийные презентации, учебное видео, ментальные карты, облака тегов, инфографика, коллекция скриншотов	усвоение норм речевых отношений и фоновых знаний, усвоение знаний о структуре и функциях языка, в т.ч. в сравнении с родным	усвоение систем интернациональных ценностей, воспитание патриотизма, толерантности, формирование познавательного интереса и потребности общения	развитие памяти, внимания, мышления, культуры умственного труда, способностей к познавательной деятельности	формирование и совершенствование языковых навыков и речевых умений, формирование умений структурирования и визуального представления знаний

Мультимедийная презентация – это набор кадров, сменяющих друг друга в определённой последовательности. Прежде всего, это учебные материалы, подготовленные с помощью редактора Power Point, «используемые для организации работы по определённой теме, привлечения внимания учащихся к лексико-грамматическому и страноведческому материалу» [1].

В данном случае при воспроизведении задействуются зрительная и слуховая образная память. Кроме того, единство графических и звуковых образов вызывает дополнительный эмоциональный отклик. А поскольку процесс запоминания и усвоения нового материала по своей природе процесс психический, то и эмоции, которые вызывает презентация, способствуют более эффективному запоминанию материала.

Одно из главных преимуществ презентации как средства визуализации заключается в том, что знание передаётся в единстве образа и текста, задействуя, наряду с ощущениями, память, мышление, воображение и личностный смысл. Мультимедийная презентация сегодня уже не просто набор слайдов в Power Point, а презентация в

самом широком смысле этого слова, объединяющая в себе текстовую информацию, видео, иллюстрации, 3D, флеш-анимацию. Мультимедийная презентация может включать в себя мемы, GIF-анимацию. Презентация может быть интерактивной, с включением множества участников одновременно и носить характер групповой работы.

Использование на занятых презентаций такого плана способствует реализации коммуникативного подхода к овладению всеми аспектами изучаемого иностранного языка. Работа с презентациями способствует структурированию материала, его предоставлению в наиболее краткой и лаконичной форме.

Для графического выражения процессов восприятия, обработки и запоминания информации в обучении применяются ментальные карты. ***Mind maps*** или ***Ментальные карты*** – технология обучения, визуализирующая мысли, идеи, ассоциации. Это инструмент, способствующий развитию памяти и мышления, при использовании которого задействуются оба полушария головного мозга. Такие условия благоприятствуют развитию учебно-познавательной компетенции обучающихся.

Как правило, тема обозначается по центру доски или листа. После проработки темы урока основная идея, написанная по центру, графически соединяется с выделенными понятиями и ключевыми словами темы. Ментальные карты, или, как их ещё называют, интеллектуальные – выполняют роль визуальной опоры, упорядочивая мыслительный процесс. Интеллектуальные карты также развивают ассоциативное, критическое и творческое виды мышления.

Для мозга, ориентированного скорее на ключевые слова и образы, а не на запоминание распространенных предложений, ментальные карты - одно из самых оптимальных средств визуализации дидактического материала. Они:

- мотивируют к изучению иностранного как средства межкультурной коммуникации;
- организовывают коллективную, групповую и индивидуальную деятельность учащихся;
- способны развивать творческие и интеллектуальные способности обучающихся и многое другое.

Потенциал ментальных схем настолько широк, что позволяет охватить каждый аспект изучаемого языка.

Облако тегов – является при обучении особенно действенным для визуалов – людей, воспринимающих и запоминающих большую часть информации при помощи зрения. Это визуальное представление списка категорий. С помощью генератора облака тегов можно сделать блок слов в виде картинки.

Это специальные сервисы, в которых конструируют разные формы: *WordArt, Wordle, Tagcrowd, Tagxedo, Word Cloud, Tag It Out, WordsCloud* и другие. Использование сервисов данного типа – уникальная возможность для преподавания и изучения иностранного языка. Применение такого приема значительно повышает интерес обучающихся, позволяет с самого начала урока заинтересовать обучающихся.

Быстро и структурированно можно представить сложную информацию с помощью ***инфографики***. Идейная основа такого приема – графическая организация данных, связанная с облечением идей в форму рисунка, схемы, таблицы или диаграммы. Основная цель такого приема – информирование. Посредством инфографики знания представляются в систематизированном виде, удобном для восприятия, что делает её эффективным средством визуализации при обучении иностранному языку.

Весьма перспективный, на наш взгляд, приём ***скриншотов*** представляется более целесообразным при изучении иностранного языка на более продвинутых уровнях. Суть его заключается в создании коллекции скриншотов страниц словаря со встретившимися незнакомыми словами, их объяснением, транскрипцией и приведенными примерами с использованием неизвестных слов. Впервые данный метод был представлен учителем английского языка Екатериной Соколовой в своём паблике *We Study for CPE* в социальной сети.

Данный прием визуализации помогает в короткий промежуток времени наглядным путем охватить широкий запас новой лексики, а также активировать его при частом обращении к коллекции таких скриншотов. Данный прием особенно практичен при самостоятельном обучении и успешно практикуется обучающимися при подготовке к кембриджским экзаменам.

Как точно сформулировал однажды в своём труде Е.А. Пассов, обучать говорению, не обучая общению, не создавая на уроках условий речевого общения, нельзя [6, с. 7]. В коммуникативном методе обучения приоритет отдаётся принципу наглядности и использованию средств визуализации, потому что в данном случае наглядность выступает в роли основного источника формирования языковых компетенций и навыков. При помощи принципа наглядности создаются благоприятные ситуации для дискуссии и последующей самостоятельной работы.

Так, в рамках коммуникативного метода нами было проведено исследование среди обучающихся 7 классов. Исследование длилось 4 академических часа. В основу нашего эксперимента легли материалы следующих УМК: Spotlight 7, Virginia Evans, Jenny Dooley, Olga Podolyaka, Julia Vaulina; Английский язык, 7 класс. Ю.А. Комарова, И.В. Ларионова, К. Макбет.

В исследовании принимали участие два класса – 7а и 7б. В первый день исследования первой подгруппе 7а класса с целью ознакомления с новой лексикой было предложено посмотреть небольшой видеоряд по теме *Playing Games. Devices*. Затем вместе с первой подгруппой 7а класса с опорой на ментальную карту была освоена тема из раздела грамматики *Comparative Degrees of Adjectives.*

С первой подгруппой 7б класса была проработана та же тема грамматики – степени сравнения прилагательных, а также состоялось знакомство с теми же лексическими единицами, однако с минимальной визуальной опорой на материал (в ходе урока обучающиеся пользовались только учебниками и тетрадями, а преподаватель – доской) и без использования представленных выше средств визуализации.

В конце урока обеим подгруппам было предложено пройти тестирование. Результаты первых подгрупп 7а и 7б разительно отличались и показали, что использование таких средств визуализации на уроках английского языка, как мультимедийная презентация и ментальная карта способствуют лучшему усвоении обучающимися нового лексического и грамматического материала. По результатам тестирования средний балл обучающихся первой подгруппы 7б составил 3.9 из 5, в то время как средний балл обучающихся первой подгруппы 7а достиг 4.6 из 5.

Стоит также отметить повышенный интерес со стороны обучающихся первой подгруппы 7а к использованию современных средств визуализации в ходе урока, общее оживление детей, положительный настрой на урок, а также рост мотивации к изучаемому предмету, чему, на наш взгляд, способствовали единство звука и изображения (видеоряд), а также нестандартное представление новой информации в удобной систематизированной форме с использованием ярких цветов (ментальная карта). Рассмотрим примерный план урока с использованием современных средств визуализации:

Тема: *Playing games. Devices.*

УМК: Английский язык, 7 класс. Ю.А. Комарова, И.В. Ларионова, К. Макбет. – М.: Русское слово, 2017.

Тип урока: комбинированный.

Целевое назначение: Практическая направленность изучения теоретических знаний.

Планируемые результаты:

Коммуникативные УУД: адекватно использовать речь для планирования и регуляции своей деятельности, осознанно строить речевые высказывания в соответствии с задачами коммуникации.

Регулятивные УУД: планировать свои действия в соответствии с поставленной задачей.

Познавательные УУД: развивать умения смыслового чтения: умения прогнозировать содержание текста, выделять основную мысль, главные факты;

Научиться работать с логическими схемами и диаграммами;

Создавать, применять и преобразовывать знаки и символы, модели и схемы для решения учебных и познавательных задач.

Личностные УУД: формировать личностное и жизненное самоопределение.

Средства обучения: учебник, рабочая тетрадь, интерактивная доска, компьютер, видеоряд.

Таблица 2

Примерный план урока с использованием средств визуализации. День 1.

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Время
1. Начало урока	Приветствие. Good morning! I'm glad to see you. What day is it today? Shall we start our English lesson?	Приветствуют учителя, отвечают на вопрос	1 мин. Вопросно-ответная форма работы

2. Основной этап Постановка цели урока, мотивация учебной деятельности Актуализация знаний	In this unit, we talk about games and computers to present and practice comparative and superlative adjectives.	Обучающиеся осознают, какова тема урока	1 мин. Прогнозирование темы урока по ключевым словам
	Puzzle quiz: How many triangles can you count in the picture of the cat? Which line is longer, A-C or B-C? Make as many words as possible from the letters in the word ‘computer’. Which games do you play?	Называют игры	4 мин. Вопросно-ответная форма работы
	A teacher asks students to read the adjectives and check the meaning. They then use the adjectives to write sentences about games they are familiar with.	Пишут предложения, используя новые прилагательные	2 мин. Выполняется индивидуально
	Games: A teacher asks students to read the words in the box. Then tell them to match the words with the pictures.	Обучающиеся соотносят название слов с изображениями.	3 мин. Выполняется индивидуально
	Видеоряд	Ответы проверяются	2 мин. Групповая форма работы
	A teacher asks students to copy the table and write the words from exercise 1 in the correct columns.	Заносят данные в таблицу	2 мин. Выполняется индивидуально
	A teacher asks students to read the definitions and check the meaning. Students then match five of the words from the box in exercise 1 with the definitions.	Соотносят 5 слов с определениями	2 мин. Выполняется индивидуально
	A teacher asks students to read and copy the questions, completing them with words from exercise 1. Check as a class, asking students to read out the completed questions to check pronunciation and intonation.	Обучающиеся проводят опрос одноклассников, заполняя пропуски в предложениях	5 мин. Работа в парах, групповая работа
	Mental map. Degrees of comparison of Adjectives. Учитель объясняет тему, используя карту.	Слушают и запоминают	1 мин.
	Учитель объясняет, как выполнить упражнение 1.	Выполняют упражнение на отработку грамматики	3 мин. Выполняется индивидуально
	Учитель объясняет задание	Обучающиеся составляют предложения по теме «Степени сравнения», пользуясь картой	3 мин. Выполняется индивидуально

3. Рефлексия	Well done, dear students! We had a lot of work. Совместное подведение итогов, рефлексия, раздача материалов для тестирования. Now I know… Now I can… Объяснение заданий теста		
4. Контроль знаний	Решение небольшого по объёму теста		13 мин.
5. Завершение урока	Collecting tests. Прощание. Thank you for coming! Have a good day!		1 мин.

В ходе тестирования обучающимся нужно было дать перевод трёх слов с английского языка на русский:

Упр.1. Translate into Russian:

1. Board games; 2. Draughts; 3. Pack of cards

Затем обучающимся необходимо было дать перевод четырёх слов с русского языка на английский:

Упр.2. Translate into English:

1. Шахматы; 2. Игровая приставка; 3. Кости (игральные); 4. ПО (программное обеспечение)

В упр. 3 обучающимся нужно было подписать три картинки – изображение карты памяти, стилуса и игровой приставки.

В четвёртом и пятом упражнениях требовалось образовать comparative и superlative forms of adjectives:

Упр. 4. Write the comparative forms of the following adjectives:

1. Cheap; 2. Expensive; 3. Easy; 4. Bad; 5. Good

Упр. 5. Write the superlative forms of the following adjectives:

1. Long; 2. Boring; 3. Good; 4. Bad; 5. Exciting

В следующий день исследования первой подгруппе 7б класса (ранее посетившей урок с минимальной опорой на визуальный материал) было предложено освоить лексику по теме *Your future, our future!*, а также конструкции будущего времени. В ходе урока использовались такие средства визуализации, как мультимедийная презентация и инфографика. Первая подгруппа 7а класса при изучении того же материала пользовалась только учебниками и тетрадями, а учитель – доской. Стоит отметить, что результаты тестирования подгруппы 7а на этот раз оказались хуже результатов подгруппы 7б, использовавшей в ходе занятия современные средства визуализации. Средний балл обучающихся подгруппы 7б достиг 4.5 балла из 5, в то время как средний балл обучающихся подгруппы 7а составил 3.6 балла из 5.

Из чего мы делаем вывод, что использование при обучении иностранному языку средств визуализации способствует реализации учебного, воспитательного и познавательного потенциалов путём визуализации дидактического материала, обеспечивает более качественное овладение обучающимися навыками устной и письменной речи, повышает уровень языковой, речевой, социокультурной и межкультурной компетенций. По мнению самих обучающихся, наиболее информативными, познавательными и увлекательными для них были уроки с применением современных средств визуализации.

Уроки с применением современных средств визуализации способствуют не только наиболее эффективному овладению навыками, знаниями и теми или иными компетенциями, расширению лексического запаса, налаживанию когнитивных связей, обеспечению межкультурного знакомства, но и передаче информации в доступной и понятной форме, повышают эффективность обучению иностранному языку, а главное - мотивируют обучающихся к дальнейшему изучению иностранного языка, в т.ч. и самостоятельному.

Считаем, что дальнейшее использование, изучение технологии создания, усовершенствование и разработка таких современных приёмов и средств визуализации при изучении любого иностранного языка, как ментальные карты, мультимедийная презентация, видеоряд, облако тегов, инфографика и использование галереи скриншотов необходимо и является перспективным.

Список литературы:

[1] Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. - М.: Икар, 2009. – 448 с.

[2] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М.: Русский язык, 1990. – 251 с.

[3] Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981. − 140 с.

[4] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М.: Русский язык, 2000. – 1209 с.

[5] Забирова В.Х., Таджибова А.Н. Обучение лексике английского языка в средних классах общеобразовательной школы с применением компьютерных программ // Образование и право. - 2020. - № 2. – С. 259–263.

[6] Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному общению. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.

[7] Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2019. – 713 с.

[8] Шагбанова Х.С. Формирование языковой компетентности в сфере бытового и профессионального общения студентов вузов // Вопросы гуманитарных наук. - 2007. - № 3 (30). – С. 316–320.

[9] Шагбанова Х.С., Шагбанов И.Ф. Внедрение CLIL в образовательный процесс российских вузов // Образование и право. - 2018. - № 6. – С. 249–252.

[10] Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика: учеб. пособие для препод. и студ. – М.: Филоматис, 2004. – 416 с.

Spisok literatury:

[1] Azimov E.G., Shchukin A.N. Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy. – M.: Ikar, 2009. – 448 s.

[2] Vereshchagin Ye. M., Kostomarov, V.G. Yazyk i kul'tura. Lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. – M.: Russkiy yazyk, 1990. – 251s.

[3] Gal'perin I.R. Tekst kak ob"yekt lingvisticheskogo issledovaniya. – M.: Nauka, 1981. − 140 s.

[4] Yefremova T.F. Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy. – M.: Russkiy yazyk, 2000. – 1209 s.

[5] Zabirova V. Kh., Tadzhibova A.N. Obucheniye leksike angliyskogo yazyka v srednikh klassakh obshcheobrazovatel'noy shkoly s primeneniyem komp'yuternykh programm // Obrazovaniye i pravo. - 2020. - № 2. – S. 259–263.

[6] Passov Ye. I. Kommunikativnyy metod obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu. – 2-ye izd. – M.: Prosveshcheniye, 1991. – 223 s.

[7] Rubinshteyn S.L. Osnovy obshchey psikhologii. – SPb.: Piter, 2019. – 713 s.

[8] Shagbanova Kh. S. Formirovaniye yazykovoy kompetentnosti v sfere bytovogo i professional'nogo obshcheniya studentov vuzov // Voprosy gumanitarnykh nauk. - 2007. - № 3 (30). – S. 316–320.

[9] Shagbanova Kh. S., Shagbanov I.F. Vnedreniye CLIL v obrazovatel'nyy protsess rossiyskikh vuzov // Obrazovaniye i pravo. - 2018. - № 6. – S. 249–252.

[10] Shchukin A.N. Obucheniye inostrannym yazykam. Teoriya i praktika: ucheb. posobiye dlya prepod. i stud. – M.: Filomatis, 2004. – 416 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10139

ГАПУРХАЕВ Тимур Мухарбекович,
младший научный сотрудник
Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

БЕКОВА Шафиат Аюповна,
младший научный сотрудник
Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ЧАХКИЕВ Али Умарович,
младший научный сотрудник
Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ЯНДИЕВА Аза Исмейлхановна,
младший научный сотрудник
Ингушского государственного университета,.
e-mail: mail@law-books.ru

ЖИЛИЩА ИНГУШЕЙ НА РАВНИНЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. *Ингушский народ в ряду других народов Северного Кавказа на протяжении всей своей истории создавал оригинальную материальную культуру. Она богата и довольно многообразна.*

В статье рассматриваются особенности домостроительства ингушей, обусловленные разделением территории Ингушетии на равнинную, предгорную и горную зоны. Особое внимание в ней уделяется изучению основных видов жилищ, возводившихся ингушами на равнине в XIX–XX вв., а также определению приемов и методов их строительства. Данное исследование дает возможность выявить специфические черты строительных традиций ингушского народа.

Традиционные жилища ингушей представляют большой интерес для любого исследователя кавказской культуры.

Ключевые слова: *Ингушетия, Северный Кавказ, история, материальная культура, архитектура, жилище, дом, постройка, равнина, турлучный дом, саманная постройка, селение, строительный материал, традиции.*

GAPURKHAEV Timur Mukharbekovich,
Junior research fellow,
Ingush State University

BEKOVA Shafiat Ayupovna,
Junior research fellow,
Ingush State University

CHAKHKIEV Ali Umarovich,
Junior research fellow,
Ingush State University

YANDIEVA Aza Ismeylkhanovna,
Junior research fellow,
Ingush State University

INGUSH DWELLINGS ON THE PLAIN IN THE XIX - EARLY XX CENTURY

Annotation. *The Ingush people, among other peoples of the North Caucasus, have created an original material culture throughout their history. It is rich and quite diverse.*

The article deals with the features of Ingush housing construction, due to the division of the

territory of Ingushetia into flat, foothill and mountain zones. Special attention is paid to the study of the main types of dwellings built by the Ingush on the plain in the XIX-XX centuries, as well as the definition of techniques and methods of their construction. This study makes it possible to identify the specific features of the construction traditions of the Ingush people.

Traditional Ingush dwellings are of great interest to any researcher of Caucasian culture.

Key words: *Ingushetia, North Caucasus, history, material culture, architecture, dwelling, house, building, plain, turluchny house, adobe building, village, building material, traditions.*

Заметное место в производственной деятельности ингушей занимало строительное дело. Тесные экономические и культурные связи с Россией и народами Северного Кавказа способствовали значительным изменениям в быту горцев. Улучшилась строительная техника, появились дома нового типа, увеличился завоз строительных материалов.

Ингушские поселения подразделяются на два вида – горные и равнинные. Горные поселения, как правило, были небольшими по своей величине и насчитывали несколько десятков дворов. Иногда встречались и совсем маленькие – состоящие из 2-5 дворов. В порядке исключения можно отметить селения, состоящие из сотни и более дворов. Это явление можно объяснить как недостатком удобных для поселений земель в горах, так и трепетным отношением горцев к традиционной культуре, стремлением к сохранению привычных форм быта.

Большинство горных поселений были однофамильными, и все их жители находились между собой в родственных отношениях. Застройка горных селений происходила беспорядочно – дома в большинстве случаев примыкали вплотную друг к другу, поднимались на холмы и горные склоны. Плотность застройки определялась как особенностями рельефа, так и историческими обстоятельствами, связанными с междоусобными распрями и внешней опасностью. Неудивительно, что некоторые горные селения расположены в таких труднодоступных местах, к которым ведут крутые тропинки, вырубленные в скалах [5, с. 36].

Значительные изменения ингушских поселений начали происходить с первой половины XVII в. Основание новых поселений было тесно связано с процессом возвращения ингушей из горных районов в предгорье и на равнину [2, с. 148].

На равнине, как правило, не было башен (хотя были и исключения, например башня Овлура в селении Гамурзиево, но и она была разрушена по распоряжению местной администрации).

Равнинные селения заселялись так же свободно и беспорядочно, как в горной зоне. В последней четверти XIX в. при проведении землеустройства (межевания) в некоторых селениях были проложены более или менее прямые улицы. В основном они появлялись там, где проходили почтовые тракты. В поселениях, где проживали представители разных тейпов, происходило деление на кварталы, и обычно они назывались по имени основателя или родоначальника. Во вновь образованных селах люди одного тейпа предпочитали селиться в своем квартале (по-ингушски «кур») [7].

Ингуши стали строить длинные прямоугольные турлучные или саманные дома. Последние появились под влиянием южнорусской домостроительной культуры.

Основным жильем в равнинных районах можно считать турлучный дом, который в дореволюционной литературе получил название «сакли» (искаженное от груз, «сахли» — «дом»), и каменный дом с плоской крышей в горах [3, с. 237].

Двускатная крыша турлучного жилища делалась из досок, которые сверху присыпались землей. Внутреннюю сторону крыши белили, как и стены; она служила потолком, так как горизонтально настилаемый потолок отсутствовал. Для сохранения тепла дом выходил на юг, куда смотрели окна и дверь. Для готовки пищи и отопления строили простые каменные камины, а в центре дома находилась обмазанная глиной турлучная труба, из которой выходил дым.

Не было никаких заслонок в трубе, которыми можно бы было закрывать трубу для сохранения тепла в помещении. Ветер свободно мог гулять в довольно широкой трубе и по комнате. Зимой, как только погасал огонь в камине, в доме становилось холодно.

Основными доступными строительными материалами являлись камень, дерево и глина. Стены делали из прутьев, которые обмазывались глиной. Несколько позднее было освоено производство саманного кирпича, получаемого в результате смешения глины с прошлогодней соломой (инг. бийда топпара кирпишк). Для оборонительных целей самым надежным материалом был камень. Свойства и качество природного камня (устойчивость, крепость, прочность, долговечность, надежность) еще тогда по достоинству были оценены ингушами.

Огромное значение придавалось выбору места, где будут возведены дома. Если выбран-

ное место было облюбовано животными или птицами и отличалось хорошей растительностью, то такое место считалось пригодным для строительства будущего дома. Так же большое значение имели близость водного источника, удобное положение в случае необходимости для обороны и т.д. Дома стремились строить так, чтобы они, по возможности, находились в центре усадеб и угодий.

По географии распространения можно выделить две разновидности этих домов – западные и восточные. На западе, где осадков выпадало значительно больше, турлучные дома имели островерхие крыши, покрытые камышом, осокой или соломой. Для предохранения стен от размыва осадками вокруг жилища строили широкий навес, который поддерживался деревянными столбами. Крыша была преимущественно четырехскатной, что редко встречалось в восточной части края. На востоке, ввиду сухости климата, крыши были почти плоскими, с очень незначительным наклоном скатов.

Ингуши также возводили жилища в каркасно-закладной технике, получившей распространение во второй половине XIX в. [4, с. 50].

На рубеже XIX–XX вв. появляются дома, сложенные из обожженного кирпича с черепичными крышами. Правда, таких строений было относительно немного из-за дороговизны строительных материалов [2, с. 161].

Дома в основном не выходили фасадами на улицу, а строились в глубине двора, т.е. вместо замкнутых домов-башен здесь строились одноэтажные дома – «цIа».

Интересно отметить, что в ингушском языке слово «цIа» означает не только дом вообще, но этим словом обозначают и отдельные комнаты, типа: «наьна цIа» – общественная комната, «хьаьш цIа» – комната для гостей, «нускала цIа» – комната невестки, «йиIий цIа» – комната дочери, «кIаьнкий цIа» – комната сына и др.

Жилище «цIа» – это старинный тип одноэтажного каменного дома простейшего плана без настланного пола и без горизонтального потолка с очагом посередине.

Вместо фундамента под пол укладывались большие камни или делались на растворе каменные стойки, на которые по всему периметру дома клались бревна. Над ними из плетня возводились стены.

Строились ингушами и деревянные бревенчатые жилища.

Перед началом строительства дома хозяин приносил в жертву белого барана или быка (по возможности) и совершалась молитва.

Строительство начиналось лишь в том случае, если был заготовлен весь необходимый материал. Большое значение имело установление балок и опор. Эта часть работы была довольно трудоемкой и сложной, т.к. требовались тяжелый физический труд и много времени. Нанимать большое количество рабочих было невыгодно – это требовало больших затрат. Кроме того, было очень трудно найти рабочую силу, т.к. ингуш к ингушу не нанимался. Другое дело – использовать бесплатный труд родственников, соседей, поскольку они не оставались в стороне, а помогали, кто чем мог. Здесь вступал в силу обычай взаимопомощи («белхи» от инг. слова «болх» – «работа»). На помощь сходился широкий круг родственников и соседей, которые заготавливали необходимый материал. В последующие «белхи» выкладывали стены, сооружали крышу, обмазывали дом снаружи и изнутри глиной. В работе принимала участие в основном молодежь, поэтому везде слышались разговоры, шутки, смех. Для приглашенных людей готовили угощение.

Необходимо отметить, что для обозначения понятия «объект сооружения» употребительно исконное слово «г1ишло» (где данное слово передает понятие «здание», «постройка», «сооружение»: «г1иш» – деревянный материал, «ло» – словообразовательный суффикс) [1, с.193].

В соответствии с традиционной культурой ингушского народа складывались различные формы жилых и оборонительных сооружений, каждая из которых отражала последовательные ступени в процессе развития материального уровня и самой культуры народа [6, с. 171].

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что многовековой опыт народа по освоению территории, расселению, расположению поселений с конкретными хозяйственными и экологическими условиями в каждом отдельном случае, а также выверенные временем навыки жилищного строительства заслуживают самого пристального внимания.

Список литературы:

[1] Агиева Л.Т. Этнография ингушей. - Майкоп, 2011. - С. 193.

[2] Албогачиева М. С.-Г., Мартазанов А.М., Соловьева Л.Т. Ингуши. - М.: Наука, 2014.

[3] Долгиева М.Б., Картоев М.М., Кодзоев Н.Д., Матиев Т.Х. История Ингушетии. – Ростов н/Д., 2013.

[4] Иванов М.А. В горах между рр. Фортангой и Аргуном // ИКОИРГО. - 1904. - Вып. 17.

[5] Ковалевский П.И. Народы Кавказа. – СПб., 1914. – Т. 1.

[6] Харсиев Б.М-Г. // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2013. - № 4. - С. 171.

[7] URL: http://grozan.ru/kavkaz-2/na-rubezhe-stoletij/obshhestvennoe-ustrojstvo-i-obydennaya-zhizn/

Spisok literatury:

[1] Agieva L.T. Etnografiya ingushej. - Majkop, 2011. - S. 193.

[2] Albogachieva M. S.-G., Martazanov A.M., Solov'eva L.T. Ingushi. - M.: Nauka, 2014.

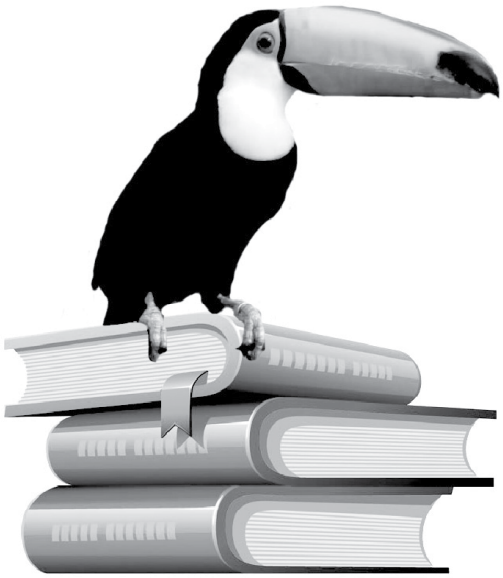
[3] Dolgieva M.B., Kartoev M.M., Kodzoev N.D., Matiev T.H. Istoriya Ingushetii. – Rostov n/D., 2013.

[4] Ivanov M.A. V gorah mezhdu rr. Fortangoj i Argunom // IKOIRGO. - 1904. - Vyp. 17.

[5] Kovalevskij P.I. Narody Kavkaza. – SPb., 1914. – T. 1.

[6] Harsiev B.M-G. // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – Krasnodar, 2013. - № 4. - S. 171.

[7] URL: http://grozan.ru/kavkaz-2/na-rubezhe-stoletij/obshhestvennoe-ustrojstvo-i-obydennaya-zhizn/



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10140

РОВИНА Елена Евгеньевна,
старший преподаватель
кафедры информационных технологий
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: pantera_kee@mail.ru,
SPIN-код: 9996-4806

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ: НЕСКОЛЬКО УВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ИДЕЙ И ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются примеры применения интерактивных технологий на учебных занятиях. В Восточно-Сибирском институте МВД России проводятся показательные занятия, где преподаватели могут наглядно продемонстрировать использование инновационных методов обучения в учебном процессе. В статье объединены идеи использования интерактивных элементов и их влияние на усвоение учебного материала обучающимися.*

Ключевые слова: *интерактивные методы, образовательный процесс, познавательная деятельность, эффективность, креативное мышление, качество обучения, курсант.*

ROVINA Elena Evgen'evna,
Senior Teacher
of Department of Information Technologies East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

INTERACTIVE ELEMENTS IN LEARNING LESSONS: SOME FASCINATING IDEAS AND EXAMPLES OF APPLICATION

Annotation. *The article discusses examples of the use of interactive technologies in learning lessons. At the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia are held demonstration classes where teachers can clearly demonstrate the use of innovative teaching methods in the educational process. The article combines the ideas of using interactive elements and their influence on the assimilation of educational material by cadets.*

Key words: *interactive methods, educational process, cognitive activity, efficiency, creative thinking, quality of education, cadet.*

Подготовка специалистов в образовательном учреждении в условиях современного научного и технического прогресса требует постоянного совершенствования самой системы высшего образования. Главными характеристиками выпускника любого высшего образовательного учреждения в соответствии с требованиями ФГОС ВО являются его компетентность и мобильность. В этой связи при изучении учебных дисциплин акценты переносятся на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самого обучающегося. Успешность достижения этой цели зависит не только от того, что усваивается, но и от того, как усваивается. Поэтому перед современным преподавателем стоит задача пересмотра не только содержания образования, но и изменение форм подачи учебного материала. Наиболее удачными методами в усвоении обучающимися профессиональных знаний являются интерактивные методы обучения [1; 3; 4; 5].

Интерактивные методы ориентированы на более широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование их активности в процессе обучения. Интерактивное обучение – это обучение, погружённое в общение, оно сохраняет конечную цель и основное содержание предметов, но видоизменяет формы и приёмы проведения учебных занятий. Образовательный процесс, опирающийся на использование интерактивных методов обучения, включает в процесс познания всех обучающихся без исключения. В совместной учебной деятельности каждый вносит свой вклад, в ходе работы идёт обмен знаниями и идеями. При этом лучше усваиваются не только знания и формируются профессиональные умения и навыки, но и развиваются творческие и коммуникативные способности личности [2; 7].

При организации учебной деятельности курсантов и слушателей Восточно-Сибирского института МВД России профессорско-преподавательский состав использует разнообразные интерактивные методы. В институте проводятся открытые и показательные занятия, где преподаватели могут наглядно продемонстрировать использование инновационных методов обучения в учебном процессе.

Нетрадиционное проведение лекций позволяет вовлекать обучающихся в активную познавательную деятельность уже на этапе теоретического изучения учебного материала дисциплины. Наиболее распространённой и сравнительно простой формой вовлечения обучающихся в учебный процесс является «диалог с аудиторией». С помощью вопросов не только информационного, но и проблемного характера преподаватели не только привлекают внимание обучающихся к наиболее важным вопросам темы, но и стимулируют их мыслительную деятельность, что позволяет курсантам и слушателям нашего образовательного учреждения освоить учебный материал через дискуссию, через обсуждение [6; 8].

Интересным представляется опыт преподавателя К.А.А. «Живое» общение с курсантами на лекции по теме «Мораль в жизни общества», иллюстрации теоретического материала примерами из литературы, истории и жизни обучающихся, обсуждение тематического стихотворения способствовали повышению их познавательной активности и мотивировали на более глубокое осмысление и запоминание изучаемого материала.

Запоминающиеся примеры из разных областей знаний, практические примеры из жизни, современные исторические и политические события и реалии, цитирование поэтических и литературных произведений придавали лекции-беседе преподавателя Б.А.И. по теме «Этническая картина мира. Структура и динамика» образность и эмоциональность. А доверительный тон позволил лектору войти в непосредственный контакт с аудиторией и вовлечь курсантов не только в учебно-познавательный, но и, что немаловажно, в воспитательный процесс. В тактичном стиле акцентированы некоторые национально-культурные артефакты, вокруг которых выстраиваются вариации мировоззренческих восприятий мира. Помимо расширения культурного, научного, мировоззренческого кругозора учебный материал лекции способствовал развитию этнической толерантности, крайне необходимой сотруднику органов внутренних дел. Современным тенденциям образовательного процесса свойственен гуманный характер отношений между преподавателем и обучающимися, а данная лекция явилась примером того, каким образом милитаризованная среда данного образовательного учреждения может быть гуманной, воспитывающей, развивающей, современной.

Преподаватель К.А.В. включил в лекцию по теме «Судебное производство» разбор конкретных микроситуаций – интересных примеров реальных судебных дел по Иркутской области. Слушатели принимали активное участие в обсуждении вопросов и сопоставляли их с собственной практикой. В итоге, опираясь на правильные высказывания и анализируя некорректные ответы, преподаватель последовательно подводил слушателей к формулированию самостоятельных выводов.

На лекции по теме «Принципы уголовного судопроизводства» преподаватель П.И.П. в беседе с курсантами использовала нетрадиционные наглядные методы для осмысленного восприятия и усвоения материала лекции. С помощью графического изображения значения принципов уголовного судопроизводства на слайде и на доске лектор очень доступно объяснила курсантам сложный для понимания учебный материал, акцентируя внимание на важных аспектах.

Для повышения познавательной активности слушателей преподаватель М.К.С. в лекцию «Финансовая деятельность государства» включила беседу об увеличении пенсионного возраста, о правомерности использования материнского капитала, о страховании, об уплате налогов населением и деятельности фонда капитального ремонта. Краткие обсуждения фактов из учебной практики обучающихся и примеры из опыта работы преподавателя также способствовали поддержанию интереса курсантов и более глубокому осмыслению изучаемого материала. Кроме того, преподаватель включила в учебную лекцию две запланированные ошибки, сообщив об этом в начале занятия. Это настроило обучающихся на внимательное восприятие материала лекции и мотивировало их на сознательное освоение предлагаемой информации, что, естественно, положительно сказывается и на качестве обучения.

Преподаватель Ш.Е.А. во время беседы на лекции по теме «Служебная дисциплина в органах внутренних дел и профилактика правонарушений» не только активизировала мыслительную деятельность слушателей, но и формировала у них культуру ведения лекционных записей. На лекции отдельные моменты изучаемого учебного материала сначала обсуждались со слушателями, а затем с помощью кратких записей на слайде записывались в тетрадь. Известно, что конспект полезен только тогда, когда информация прослушана и переработана, а главное содержание кратко записано.

На лекциях преподаватели используют также различные тематические видеофрагменты. Просмотр видеосюжетов с последующим обсуждением способствует не только оптимальному усвоению изучаемого учебного материала, но и оказывает эмоциональное воздействие, снимает утомление и усталость обучающихся на занятии.

В лекцию преподавателя Ч.В.В. теме «Органы внутренних дел на рубеже XIX-XX веков» был включён просмотр документального фильма о гениальном криминалисте и сыщике Аркадии Кошко. После просмотра курсанты были активно вовлечены в учебный процесс. Девушки описывали личностные качества А. Кошко и его профессиональный путь от рядового инспектора Рижской полиции до начальника Московской сыскной полиции, а юноши перечисляли все области криминологии, в которой работал А. Кошко и сравнивали методы расследования А. Кошко с методами Ш. Холмса. Предварительно полученное задание нацеливало курсантов на осознанный просмотр, значительно повышало мотивацию курсантов к пониманию и усвоению учебного материала.

После просмотра небольшого отрывка из художественного фильма «Сердца трёх» на лекции преподавателя В.А.П. по теме «Исполнение судебных актов и актов других судебных органов» курсанты обсудили исполнительные действия судебных приставов по конфискации имущества должника, проанализировали ситуацию и попытались дать юридическую оценку действиям сторон. Небольшая дискуссия способствовала не только повышению познавательной активности курсантов и более глубокому осмыслению изучаемого материала, но и развитию юридического мышления, навыков использования профессиональной лексики и умению аргументировать собственные суждения по теоретическим вопросам гражданского процессуального права.

Для наглядного изображения отдельных видов преступлений против собственности преподаватель Г.С.В. на лекции по теме «Преступления против собственности» продемонстрировал небольшие отрывки из художественного фильма «Берегись автомобиля» и мультфильма о Винни-Пухе. Групповое обсуждение увиденных преступлений и их правильная квалификация с опорой на нормативно-правовые акты поддерживали интерес курсантов и способствовали более прочному усвоению учебного материала [6; 9; 10].

Таким образом, мы видим, что использование на учебных занятиях интерактивных методов способствует организации продуктивной учебной деятельности, повышает качество обучения, а также вызывает интерес к изучению дисциплины, развивает творческое мышление. В результате учебный материал усваивается быстрее и качественнее.

Список литературы:

[1] Баранов С.А., Голодков Ю.Э., Демаков В.И., Ларионова Е.Ю., Кургалеева Е.Е. Особенности методики обучения с использованием современных информационных технологий // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства Внутренних Дел России, 2014. – № 3(70). – С. 47-53.

[2] Васкина Е.А. К вопросу о методологии воспитания при использовании интерактивных образовательных технологий // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, 2014. С.22-24.

[3] Евдокимова М.Г. Формирование ключевых и профессиональных компетенций и корпоративной культуры будущего специалиста как вторичной языковой личности средствами образовательных технологий. Монография. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. – 168 с.

[4] Каримова Т.С., Подлиняев О. Л. К проблеме построения образовательного процесса в военизированных образовательных организациях на основе личностно-центрированного подхода // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. – №3(82). – С.123-129.

[5] Кургалеева Е.Е. Интерактивное образовательное пространство учебного занятия в вузе МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы Двадцатой всероссийской научно-методической конференции, 2015. – С. 151-153.

[6] Ровина Е.Е. Интерактивные методы на лекции: опыт использования и анализ результатов / Современный ученый, 2020. – № 4. – С.73-76.

[7] Интерактивные методы обучения [Электронный ресурс] // Сайт «Справочник от Автор24». – Режим доступа: https://spravochnick.ru/pedagogika/teoriya_obucheniya/interaktivnye_metody_obucheniya/ (дата обращения 03.03.2021).

[8] Шутова Г. Активные и интерактивные методы обучения: Обзор, классификации и примеры. Что такое активные и интерактивные методы обучения на уроке? [Электронный ресурс] // Сайт «Pedsovet.su Сообщество взаимопомощи учителей». – Режим доступа: https://pedsovet.su/metodika/5996_aktivnye_i_interaktivnye_metody_obucheniya (дата обращения 03.03.2021).

[9] Elder L., Paul R. Critical Thinking Development: A Stage Theory // Режим доступа: http://www.criticalthinking.org/page.cfm&PageID=483&CategoriID=68.

[10] Cyrs T.E., Conway D.E. Teaching At a Distance with the Merging Technologies. An Instructional Systems Approach. Center for Educational Development. New Mexico State University. 1997. 468 p.

Spisok literatury:

[1] Baranov S.A., Golodkov Ju.Je., Demakov V.I., Larionova E.Ju., Kurgaleeva E.E. Osobennosti metodiki obuchenija s ispol'zovaniem sovremennyh informacionnyh tehnologij // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva Vnutrennih Del Rossii, 2014. – № 3(70). – S. 47-53.

[2] Vaskina E.A. K voprosu o metodologii vospitanija pri ispol'zovanii interaktivnyh obrazovatel'nyh tehnologij // Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2014. S.22-24.

[3] Evdokimova M.G. Formirovanie kljuchevyh i professional'nyh kompetencij i korporativnoj kul'tury budushhego specialista kak vtorichnoj jazykovoj lichnosti sredstvami obrazovatel'nyh tehnologij. Monografija. – Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2017. – 168 s.

[4] Karimova T.S., Podlinjaev O. L. K probleme postroenija obrazovatel'nogo processa v voenizirovannyh obrazovatel'nyh organizacijah na osnove lichnostno-centrirovannogo podhoda // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2017. – №3(82). – S.123-129.

[5] Kurgaleeva E.E. Interaktivnoe obrazovatel'noe prostranstvo uchebnogo zanjatija v vuze MVD Rossii // Podgotovka kadrov dlja silovyh struktur: sovremennye napravlenija i obrazovatel'nye tehnologii: materialy Dvadcatoj vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii, 2015. – S. 151-153.

[6] Rovina E.E. Interaktivnye metody na lekcii: opyt ispol'zovanija i analiz rezul'tatov / Sovremennyj uchenyj, 2020. – № 4. – S.73-76.

[7] Interaktivnye metody obuchenija [Jelektronnyj resurs] // Sajt «Spravochnik ot Avtor24». – Rezhim dostupa: https://spravochnick.ru/pedagogika/teoriya_obucheniya/interaktivnye_metody_obucheniya/ (data obrashhenija 03.03.2021).

[8] Shutova G. Aktivnye i interaktivnye metody obuchenija: Obzor, klassifikacii i primery. Chto takoe aktivnye i interaktivnye metody obuchenija na uroke? [Jelektronnyj resurs] // Sajt «Pedsovet.su Soobshhestvo vzaimopomoshhi uchitelej». – Rezhim dostupa: https://pedsovet.su/metodika/5996_aktivnye_i_interaktivnye_metody_obucheniya (data obrashhenija 03.03.2021).

[9] Elder L., Paul R. Critical Thinking Development: A Stage Theory // Rezhim dostupa: http://www.criticalthinking.org/page.cfm&PageID=483&CategoriID=68.

[10] Cyrs T.E., Conway D.E. Teaching At a Distance with the Merging Technologies. An Instructional Systems Approach. Center for Educational Development. New Mexico State University. 1997. 468 p.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10141

ПЕЧЕНКИН Антон Павлович,
студент НЧОУ ВО «Технический университет УГМК»,
e–mail: toni.pechenkin.2017@mail.ru

КАБАНОВ Александр Михайлович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных и естественно–научных дисциплин
НЧОУ ВО «Технический университет УГМК», e–mail: a.kabanov@tu–ugmk.com

НЕВРАЕВА Наталия Юрьевна,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков и образовательных технологий
Уральского федерального университета,
e–mail: nny@mail.ru

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В РАБОТЕ ИНЖЕНЕРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *Статья посвящена важности изучения английского языка специалистами в производственной сфере. Современное производство насыщено высокоточным оборудованием. Это оборудование использует цифровое программное обеспечение, которое зачастую разработано зарубежными специалистами. Более того, производители оборудования используют универсальное программное обеспечение для его внедрения на различных предприятиях мира. Авторы констатируют, что для работы и обслуживания таких станков необходимы знания инженерного английского языка, который выступает в качестве языка международного общения. В статье представлены примеры терминов, которые используются инженерами на производстве.*

Ключевые слова: *инженерный английский язык, числовое программное управление, автомат продольного точения, revolutions per minute, Cycle time, Dry run, Actual position, Mass, Check engine, Glow plug.*

PECHENKIN Anton Pavlovich,
student of the Technical University
of the Ural Mining and Metallurgical Company

KABANOV Alexander Mikhailovich,
candidate of pedagogical sciences Associate Professor
of the Department of Humanitarian and Natural Scientific Disciplines
of the Technical University of the Ural Mining and Metallurgical Company

NEVRAEVA Nataliya Yurievna,
Senior Lecturer, Department
of Foreign Languages and Educational Technologies,
Ural Federal University

ENGLISH IN THE WORKOF AN ENGINEER IN THE CONDITIONS OF MODERN PRODUCTION

Annotation. *This article is devoted to the importance of learning English by specialists in the manufacturing sector. Modern production is saturated with high-precision equipment. This equipment uses digital software that may be developed by experts from another country. Moreover, equipment manufacturers use universal software to introduce it at various enterprises in the world. Therefore, knowledge of engineering English is needed for the work and maintenance of such machines, which in the course of history has become the language of international communication. The article presents examples of terms that are used by production engineers.*

Key words: *engineering English language, numerical control, longitudinal strife, Revolution Per Minute, Cycle Time, Dry Run, Actual Position, Mass, Check Engine, Glow Plug.*

Сфера производственной деятельности современного предприятия тесно связана с развитием технологий производственных процессов, которые делают конечный продукт дешевле, но при этом высокого качества. Сегодня всё меньше и меньше на предприятиях задействован ручной труд, точность которого гораздо ниже, а стоимость выше. Автоматизация технических процессов внедряется в различные сферы человеческой деятельности каждый день. Уже невозможно представить современное производство без высокоточных машин, станков и роботов.

В век невероятно быстро развивающего научно–технического прогресса профессия инженера стала востребована и популярна, как никогда. Это связано в первую очередь с естественной необходимостью совершенствования техники, как базиса для развития науки. А без подготовленных специалистов с хорошим образованием развитие научно-технического прогресса попросту невозможно.

Требования к иноязычной компетентности выпускника вуза закладываются в компетентностной структуре ФГОС и формируются под влиянием трёх основных факторов: во–первых, существующих в нашей стране традиций вузовской языковой подготовки; во–вторых, общеевропейских требований единого пространства высшего образования, определяемых условиями вхождения России в Болонский процесс; в–третьих, требованиями российских профессиональных стандартов [1; 3; 4].

Для понимания сущности формируемой иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции инженера преподавателю необходимо понимать характер выполняемой инженером работы, учитывать аксиологические аспекты инженерной деятельности; уметь отбирать соответствующее содержание, образовательные технологии и виды учебной деятельности, интегрирующие иностранный язык и специальность. Для этого преподавателю требуется фундаментальная подготовка в области теоретико-методологических основ междисциплинарного подхода в иноязычном образовании и практики предметно–языкового интегрированного обучения, а также готовность к непрерывному профессиональному развитию [5].

В условиях стремительного развития высокотехнологичного производства основной задачей технических университетов является повышение качества подготовки инженеров и постоянная адаптация программ и содержания обучения к меняющимся условиям и требованиям работодателя [7].

Тенденции современного рынка труда диктуют правила, не соблюдая которые вряд ли удастся построить достойную карьеру. В их число входят:

1. Наличие хорошего специального технического образования.
2. Опыт работы с высокоточным оборудованием, на базе цифрового программного управления.
3. Личные достижения в профессиональной сфере современного производства.
4. Перспективность профессионального роста.

Обязательной частью этих процессов является и знание иностранных языков, а в случае с современным производством, особенно важен и актуален именно инженерный английский язык. Этот факт отлично мотивирует будущих специалистов к изучению английского языка в период подготовки в профессиональных учебных учреждениях и улучшению уровня владения инженерным английским языком в период профессионального карьерного роста.

Компетентностный подход, положенный в основу новой парадигмы организации и оценивания результата образования, раскрыл широкие возможности для преподавателей высших учебных заведений в использовании новых подходов к разработке содержания учебной деятельности и педаго-гических технологий её реализации [8].

Исходя из этого, всё острее стоит проблема в необходимости высококвалифицированных кадров с инженерным образованием и знанием английской терминологии сегодня и возрастающая потребность этих навыков в дальнейшем. Не трудно спрогнозировать, что развитие инженерии в производстве будет связана с компьютерными технологиями и автоматикой в совокупности с непосредственно механикой, электроникой и химическими процессами, а также с внедрением интеллектуального программного обеспечения, основанного на общеупотребительном и понятном языке, каким на сегодняшний день является английский.

В эпоху высокоскоростного интернета связи между людьми всего мира осуществляются за мгновения. Поэтому, особенно остро встал вопрос о способе взаимодействия и общения людей из разных точек мира. Очевидно, что общение должно проходить на одном общем и понятном языке. Этим языком сегодня является английский.

Технический английский описывает общее ядро языка, используемого в ряде технических профессий: инженеров, техников, операторов, технологов и ученых. Курсы технического английского языка обеспечивают обучение языку, требуемому в различных профессиях, путем предостав-

ления вам возможностей изучения и возможностей практического применения ключевого словарного запаса и грамматики. Кроме того, хорошо, когда человек развивает свое устное общение, обсуждая технические темы. Это значительно облегчает и ускоряет изучение языка [2; 6; 9; 10].

Исходя из историко–социальных предпосылок, нам известно, что именно Великобритания стала центром промышленной революции, в конце XVIII и начале XIX веков. Промышленная революция, в свою очередь, непосредственно повлияла не только на жизнь и культуру британского общества, а всего мира в целом. А с учетом того, что Великобритания – это центр английского языка, английский язык получил дополнительный стимул распространения по всему миру и внедрения его во все сферы жизни общества.

Следующим этапом распространения английского языка в технической сфере общества стал период резкого технического развития в Соединенных Штатах Америки в конце XIX и на протяжении XX веках. Это период появления множества компаний, которые сегодня распространены по всему миру. При этом являясь англоязычными, например: Ford motor company, Harley Davidson, Caterpillar.

Так же, сегодняшней популярностью в техносфере английский язык пользуется благодаря развитию IT (Information Technology) – сферы, т.к. любой код, к любой программе основывается именно на английском языке. А IT–сфера, в свою очередь, сегодня является одной из наиболее значимых и, пожалуй, самой быстроразвивающейся частью техносферы.

Хорошими примерами англоязычных компаний в сфере информационных технологий являются такие, всемирно известные, корпорации, как Apple, Microsoft, IBM и многие другие.

Английский язык в профессиональной сфере является значимым этапом подготовки современного инженера, то есть в условиях современного производства, в алгоритмах построения команд производственного процесса, естественно, тоже активно используется английский язык, скорее даже его производная – так называемый инженерный английский, то есть Technical English.

История внедрения традиционного английского языка в общемировое использование в сфере науки и техники непосредственно связано с зарождением и развитием этой сферы в главном англоговорящем государстве – Великобритании. Из истории известно, что из-за постоянного соперничества в первую очередь с Францией, Великобритании приходилось развиваться ускоренными темпами, чтобы иметь преимущество.

Параллельно с развитием государства, менялся сам язык, современный английский берёт своё начало с XVI века, отличным примером носителя английского языка того периода является Уильям Шекспир – знаменитый английский писатель и драматург.

Надо заметить, что в то время общемировым языком инженеров считался немецкий язык, в связи с развитой на тот момент в Пруссии сетью мануфактур. Мы до сих пор пользуемся огромным количеством немецких технических терминов, например:

Шерхебель – это столярный инструмент для черновой обработки древесины, где *Scharfhobel* образовано сложением слов *scharf* – острый *и hobel* – рубанок.

Фальцгебель – это ручной столярный инструмент, для строгания профильной поверхности, на немецком языке звучит, как *falzhobel*, слово образовано из слов *falz* – фальц или паз и *hobel* – рубанок.

Штангенциркуль — это универсальный измерительный прибор, *schieblehre*, дословно переводимый, как раздвижная линейка, образован от слов *schieben* – перемещение и *lineal* – линейка.

Коренное изменение произошло в период с 1780 по 1830–40–е гг., в тот момент в Англии произошла промышленная революция, резко изменившая весь англоговорящий мир. Именно после этого момента по-настоящему стал популярен инженерный английский язык, множество величайших ученых работали, изобретали и описывали свои достижения в этот момент именно на английском, отличными примерами могут послужить Самюэль Браун, в 1824 г. им был создан двигатель внутреннего сгорания, работающий на водородно-воздушной смеси или известный английский физик Майкл Фарадей, который в 1831 г. изобрел первый электрогенератор.

XX век продолжил традицию развития и внедрения инженерного английского языка повсеместно. К началу двадцатого столетия, для ведущих инженеров мира не были новинкой такие термины как ICE (*internal combustion engine*, или же просто *engine*) или *energy efficiency*. Именно в XX веке английский стал языком номер один как мире в общем, так и в сфере науки и техники, в частности. Во второй его половине зародилась сфера информационных технологий, то есть IT, где английский является базой для всех языков программирования. А факт важности данной отрасли в условиях современного производства неоспорим.

Сегодня современное производство невозможно представит без оборудования с числовым программным управлением. Такое оборудование имеет огромный потенциал и во много раз превосходит аналогичное оборудование, не оснащенное

данной системой по производительности и экономичности.

Так, на Шадринском автоагрегатном заводе, который входит в состав холдинга Уральской горно-металлургической компании (УГМК), используется множество современного оборудования, в частности станков на базе числового программного обеспечения. Например, в инструментальном цехе установлено два автомата продольного точения MiniMax S25i оборудованных системой ЧПУ (Числовое программное управление) Mitsubishi M80. Преимущество перед обычными токарно-винторезными станками, например 16К20 или 1К62 заключается в высокой точности и скорости изготовления деталей, а так же удобства работы с деталями малых размеров.

Станок MiniMax S25i способен в автоматическом режиме обрабатывать детали диаметром до 25 мм одновременно в трёх плоскостях, пользуясь шестью видами резцов и тремя отцентрованными сверлами меняя их в зависимости от конкретной операции технологического процесса. Так же данный автоматизированный станок продольного точения способен подавать водоэмульсионную жидкость для смазывания и охлаждения детали в процессе ее обработки, чтобы предотвратить перегрев заготовки и обеспечить качественную обработку поверхности изделия.

Но для работы на таком сложном оборудовании необходим высококвалифицированный специалист. Оператор автомата продольного точения, помимо непосредственных знаний о холодной обработке металла резанием, должен понимать команды программного обеспечения станка, которые преимущественно даются на английском языке, так как это оборудование используется по всему миру и программное управление реализовано на этом языке. Соответственно, специалист работающий на этом оборудовании, и инженеры, отвечающие за этот участок производства, должны знать такие термины, которые употребляют на основе английского языка, например:

- RPM (revolutions per minute) – *обороты в минуту*, которые используются для регулировки частоты вращения шпинделя, и управляются за счет коробки скоростей. Что касается именно самого термина, то он довольно сложный для понимания неспециалисту. Так, слово *revolution* созвучно с русским словом *революция*, которое имеет абсолютно иное значение, нежели английское, а слово, *per* взято из латинского, языка, которым уже не пользуются для коммуникации, но тем не менее его лексика всё еще употребляемое в современном языке терминологии.
- Dry run – *перемещение суппорта за единицу времени*. В прямом переводе на русский язык данный термин выглядит как *сухой бег (пробег),* что абсолютно неприемлемо для понимания сути. Соответственно необходимо знать эквивалент термина на другом языке.
- Actual position – *текущее положение суппорта в пространстве*. В дословном переводе с английского языка слово *actual* означает *фактический*, *текущий,* а *position* переводится как *позиция* (*местоположение*). Получающиеся словосочетание *фактическая позиция*, отчасти может быть использовано в данной ситуации, но без знания терминологии точный смысл теряется.
- Cycle time – *время изготовления одной детали*. Данное словосочетании вряд ли будет понято неспециалистом верно, так как дословный перевод выглядит как время цикла, что совершенно не отражает смысл технологических процессов. С учетом разницы русского и английского языков дословный перевод выглядел бы как *production time* – то есть время производства. Но данное словосочетании не показывает всей сути.

Изучая особенности конкретных технологических процессов и общую структуру организации труда на предприятии, мы пришли к выводам, что внедрение на производстве инженерного английского языка действительно является необходимостью. Любое современное оборудование, без которого эффективность производства невозможна в полной мере, подразумевает ЧПУ, а оно, в свою очередь, создается на базе английского, как языка, который стал основой программного обеспечения. Это так же отражается в таком показательном примере, как профессиональный сленг инженеров. Сейчас любой грамотный специалист без проблем разберется во множестве английских терминов, таких как, например:

Tolerance, что в дословном переводе это означает толерантность *или* терпимость, но в инженерном английском *tolerance — это погрешность* (то есть *отклонение от изначальных данных*).

Fatigue, обычно это слово переводится, как *усталость,* но в инженерном английском *fatigue* означает *усталость материала* (то есть снижение функционального ресурса материала).

Durability, в переводе на русский язык, означает *долговечность или живучесть*. В переводе с инженерного английского языка этот термин будет трактоваться, как *износостойкость*

A screw anchor, в дословном переводе означает *винтовой якорь*. Это совершенно не отражает сути термина, так как на инженерном сленге

это значит *дюбель*, а, как известно, *дюбель* — это крепежное изделие, не имеющее резьбы или винтовых канавок.

Предлагаем подробно рассмотреть употребление инженерного английского языка на основе оборудования с ЧПУ на АО «ШААЗ». Так, например, станок плазменной резки металла Ermak Plasma является продукцией российского производства, и он оснащен системой ЧПУ Infinity CNC канадской компании Linatrol. Кроме того, это современное оборудование оснащено технологией вентилируемого сопла HyDefinition от американской компании Hypertherm, которая выравнивает и фокусирует плазменную дугу. Данная технология обеспечивает мощную и точную резку, которая позволяет улучшить качество и стабильность конечного продукта. А благодаря контроллеру Infinity, в котором, собственно, и заложена система ЧПУ, станок плазменной резки может читать уже готовые чертежи, и производить работу по ним, ориентируясь по двум плоскостям.

Таким образом, хотя оборудование и является российским, оператор для успешной работы должен знать множество сложных английских терминов, чтобы пользоваться высокопроизводительными системами. Например,

- *Program speed* имеет значение *скорость резания*, дословно переводя это словосочетание, получится *скорость программы*, так как *program* в английском языке подразумевает именно слово *программа* или *приложение*, а *speed - скорость* или *быстрота*. Но перенося это словосочетание в инженерную среду произошла уточнение трактовки этого термина.
- *Size – габаритные размеры изделия*, здесь все вполне логично для любого человека, слово *size* в английском языке означает *размер* или *габариты,* конкретизировав *size* именно для работы на машине плазменной резки, мы понимаем, что данный термин будет означать именно размеры изделия, изготовляемого в процессе резания.
- *Temperature – температура кислородно-азотной смеси*, в процессе резания, слово *temperātūra* латинского происхождения и означает *надлежащее смешение, нормальное состояние*, в современной интерпретации *температура* это мера измерения энергии, излучаемой от объекта, в процессе его теплообмена с окружающей средой. В случае работы на машине плазменной резки важным фактором является именно температура рабочей части – то есть газовой смеси.
- *DWG (сокр. от Drawing) – основной формат графических изображений*, по которым происходит работа станка. Слово *drawing* в дословном переводе означает *рисунок,* (от глагола *draw –рисовать*), но это слово так же можно перевести именно как чертеж. В отличии от английского языка, в русском языке слова *рисунок* и *чертеж* отличаются значительно. Слово *рисунок* заимствовано из польского, где *rysunek* восходит к той же немецкой основе, что и *rysowac — рисовать.* А слово *чертеж* – старое производное слово от глагола *чертить*, который в праславянском языке имел значение *«резать, рубить что–либо»*, принципиально *чертеж* отличается от *рисунка*, тем, что чертеж это точное, стандартизированное изображение.

Однако в ситуации полного отсутствия знаний инженерного английского языка среди рабочих предприятия приводит к тому, что оператор вертикального фрезерного станка, который прошёл модернизацию путем установки на уже ранее выпущенное оборудование системы ЧПУ, продолжал производить все технологические операции с помощью аналоговых лимбов, механических устройств для изменения положения фрезы в пространстве. Это объясняется тем, что оператор не владеет английским языком, который используется в программном обеспечении вертикального фрезерного станка и, таким образом не понимает команды ЧПУ.

Этот фактор значительно снижает эффективность производства так как зачастую такой кадровый состав работает с дорогостоящим, сложным оборудованием, требующим знания хотя бы базового уровня английского языка, и это оборудование использует только малую часть своего потенциала. Эту проблему возможно решить, например, путем преподавания курса инженерного английского языка, при обучении кадрового персонала предприятия для повышения квалификации (специалист).

На Шадринском автоагрегатном заводе, где инженерный английский язык востребован не меньше, чем на любом другом подобном предприятии. Одно из направлений деятельности предприятия, а именно модернизация тепловозов, осуществляется совместно с американской компанией Woodward, которая в свою очередь является производителем различного высокотехнологичного оборудования, систем управления и компонентов систем управления для двигателей. Естественно все оборудование разрабатывается подразумевается к эксплуатации англоговорящими специалистами.

Это отличный пример важности и актуальности инженерного английского языка. Потому что в этой индустрии большинство компаний это именно

англоязычные. Это приводит к необходимости знания английского языка, как специалистам, работающим с этим оборудованием, так и управляющему персоналу, для успешной организации работы.

Так, например, при модернизации тепловоза ТЭМ2–УГМ, происходит замена 80% деталей на новые. В том числе тепловоз до оснащается множеством электроники, в виде микропроцессорной системы управления Woodward MEGA, которая объединяет показания всевозможных датчиков, спидометра, счетчика моточасов, тахометра, напряжения бортовой сети и т. д.

Инженер, который настраивает это сложное, современное оборудование должен знать такие термины как:

- Mass (negative) – *масса,* (в электротехнике) *минусовой провод*, актуален для постоянного тока. В обычной жизни под понятием *масса,* подразумевается физическая величина, дословный перевод в таком случае был бы *weight,* но в случае с электротехникой слово *weight* не отражает четкий смысл термина.
- Check engine – *необходимо проверить двигатель и устранить неполадку*. Эту фразу часто видят автомобилисты всего мира, так как это общемировое обозначение неполадки в *двигателе внутреннего сгорания (ДВС)* на приборной панели любого автомобиля с инжекторной системой подачи топлива. (иногда может существовать и на карбюраторных автомобилях). Слово *check* в переводе с английского языка означает проверять*,* слово *engine* – двигатель. *Хотя подобные термины переводятся на русский язык довольно легко и могут быть поняты, все равно для полноценного понимания необходимы некоторые познания в английском языке.*
- Km/h (kilometers per hour) – *километры в час*. Слово километр заимствовано из французского языка — *kilometre*, сегодня это интернациональное слово, *per*, как уже говорилось выше, латинского происхождения, слово *hour* – то есть час, так же происходит от латинского *hora* – время или час. Данное словосочетание сегодня распространено в повседневной жизни в первую очередь благодаря автомобилям, но все же правильнее будет считать этот термин профессиональным.
- Glow plug – *свеча накаливания*. Свечи накаливания применяются для нагревания топливо-воздушной смеси в дизельных ДВС. слово *glow* с английского языка переводится как свечение или жар, а *plug* означает, в переводе на русский штекер или пробка, но такой перевод легко объясним для технически грамотных специалистов, ведь, слово свеча в данной ситуации не означает старинный осветительный прибор, свеча –это механическое устройство. Оно устанавливается, с помощью резьбового соединения в головку блока цилиндров дизельного ДВС. Поэтому свеча накаливания выполняет роль своего рода пробки.

Итак, делая вывод на основе приведённых фактов и примеров, мы приходим к выводам, что в современном производстве назрела острая необходимость в специалистах, обладающих знаниями английского языка инженерами и специалистами, а также повсеместного его применения в условиях современной промышленности, потому что:

Во–первых, эксплуатация, настройка и ремонт и в целом обслуживание современного цифрового оборудования без знания инженерного английского языка попросту невозможны.

Во–вторых, вся проектно-конструкторская документация разрабатывается с опорой, главным образом, на инженерный английский язык, так как оборудование используется во многих странах, и перевод на несколько языков приводит к его удорожанию, что неприемлемо в современных условиях рынка.

В–третьих, сегодня невозможно, или довольно трудно разрабатывать технологии без участия специалистов из разных стран, поэтому есть необходимость в общем языке коммутации. Таким образом английский язык является связующим между языком разработчиков оборудования, и специалистов, работающих с ним, которые могут находиться в разных странах.

В целом незнание инженерного английского языка приводит к тому, что часть потенциала оборудования не используется, а «ручной труд» приводит к удорожанию конечного продукта.

Инженерный английский язык, так же, как и сам английский язык, в процессе развития англоговорящих государств и самого языка, стал главным языком общения человечества в сегодняшних реалиях как среди простых людей, так и специалистов в производственной сфере.

Список литературы:

[1] Богатенкова А., Шагбанова Х.С. Актуальность углубленного изучения иностранного языка // Гуманитарные проблемы современности. Материалы Всероссийской научно–практической конференции. Тюмень, 12.12.2008. – Тюмень: Тюменский гос. нефтегазовый университет, 2009. – С. 366–368.

[2] Важность знания технического английского. 8.11.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://digitrode.ru/articles/1629-vazhnost-

znaniya-tehnicheskogo-angliyskogo.htm (дата обращения: 10.12.2020).

[3] Егоров А.И., Егорова Ю.А. Британия сегодня: учебное пособие по лингвострановедению: [для изучающих английский язык]. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2011. – 140 с.

[4] Егоров А.И., Егорова Ю.А. Интерактивные технологии в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы. Материалы I научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 14.05.2019. – Саратов: Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, 2019. – С. 370–375.

[5] Иноземцева К.М. Анализ современных требований к владению иностранным языком специалистами инженерно-технических профилей // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 6. – С. 71–90.

[6] Полякова Л.О. Зачем инженеру иностранный язык? (Анализ профессиональных стандартов) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 371. – Режим доступа: https://science-education.ru/ru/article/view? id=23067 (дата обращения: 10.12.2020).

[7] Сищук Ю.М., Облова И.С. Использование профессиональных стандартов в процессе формирования содержания рабочей программы по дисциплине «иностранный язык» для студентов технических специальностей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1(26). – С. 207– 210.

[8] Тенищева В.Ф., Филоненко В.А. Петков В.А. Иноязычное общение как средство формирования профессиональной компетентности морского специалиста //«Вестник АГУ». 2018. Вып. 2 (218). – С. 86–92.

[9] Шагбанова Х.С. Формирование языковой компетентности в сфере бытового и профессионального общения у студентов ВТУЗов // Вопросы гуманитарных наук. 2015. № 3. – С. 316.

[10] Шагбанова Х.С., Гордеев А.Д. Профессионально–языковые компетенции в системе подготовки студентов технических ВУЗов // Проблемы эксплуатации систем транспорта. Сборник материалов всероссийской научно–практической конференции, посвященной 45–летию со дня основания Тюменского индустриального института им. Ленинского комсомола / Отв. ред. В.И. Бауэр. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2008. – С. 310–313.

Spisok literatury:

[1] Bogatenkova A., SHagbanova H.S. Aktual'nost' uglublennogo izucheniya inostrannogo yazyka // Gumanitarnye problemy sovremennosti. Materialy Vserossijskoj nauchno–prakticheskoj konferencii. Tyumen', 12.12.2008. – Tyumen': Tyumenskij gos. neftegazovyj universitet, 2009. – S. 366–368.

[2] Vazhnost' znaniya tekhnicheskogo anglijskogo. 8.11.2018 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://digitrode.ru/articles/1629-vazhnost-znaniya-tehnicheskogo-angliyskogo.htm (data obrashcheniya: 10.12.2020).

[3] Egorov A.I., Egorova Yu.A. Britaniya segodnya: uchebnoe posobie po lingvostranovedeniyu: [dlya izuchayushchih anglijskij yazyk]. – Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 2011. – 140 s.

[4] Egorov A.I., Egorova Yu.A. Interaktivnye tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovyh napravlenij podgotovki // Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy. Materialy I nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Saratov, 14.05.2019. – Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj medicinskij universitet imeni V.I. Razumovskogo, 2019. – C. 370–375.

[5] Inozemceva K.M. Analiz sovremennyh trebovanij k vladeniyu inostrannym yazykom specialistami inzhenerno-tekhnicheskih profilej // Obrazovanie i nauka. 2017. T. 19. № 6. – S. 71–90.

[6] Polyakova L.O. Zachem inzheneru inostrannyj yazyk? (Analiz professional'nyh standartov) [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 6. S. 371. – Rezhim dostupa: https://science-education.ru/ru/article/view? id=23067 (data obrashcheniya: 10.12.2020).

[7] Sishchuk Yu.M., Oblova I.S. Ispol'zovanie professional'nyh standartov v processe formirovaniya soderzhaniya rabochej programmy po discipline «inostrannyj yazyk» dlya studentov tekhnicheskih special'nostej // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. 2019. T. 8. № 1(26). – C. 207–210.

[8] Tenishcheva V.F., Filonenko V.A. Petkov V.A. Inoyazychnoe obshchenie kak sredstvo formirovaniya professional'noj kompetentnosti morskogo specialista //«Vestnik AGU». 2018. Vyp. 2 (218). – S. 86–92.

[9] Shagbanova H.S. Formirovanie yazykovoj kompetentnosti v sfere bytovogo i professional'nogo obshcheniya u studentov VTUZov // Voprosy gumanitarnyh nauk. 2015. № 3. – S. 316.

[10] Shagbanova H.S., Gordeev A.D. Professional'no–yazykovye kompetencii v sisteme podgotovki studentov tekhnicheskih VUZov // Problemy ekspluatacii sistem transporta. Cbornik materialov vserossijskoj nauchno–prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 45–letiyu so dnya osnovaniya Tyumenskogo industrial'nogo instituta im. Leninskogo komsomola / Otv. red. V.I. Bauer. – Tyumen': Tyumenskij industrial'nyj universitet, 2008. – S. 310–313.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10142

СМИРНОВА Юлия Сергеевна,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: mail@law-books.ru

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО СО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМИ ПРИ ЭМИССИИ ЦЕННЫХ БУМАГ

Аннотация. *Ценные бумаги являются одним из важнейших финансовых инструментов экономической системы. В условиях постоянно развивающейся рыночной экономики появляются новые преступные посягательства на рынок ценных бумаг. Необходима дополнительная защита средств, обеспечивающих развитие механизмов финансового рынка. В статье рассмотрен один из таких механизмов, а именно эмиссия ценных бумаг и состав преступления, связанного со злоупотреблениями при эмиссии ценных бумаг, рассмотрены виды субъектов преступления, объективные и субъективные стороны преступления при эмиссии ценных бумаг. Помимо этого, рассмотрены этапы эмиссии, виды ценных бумаг и признаки нарушений при эмиссии ценных бумаг.*

Ключевые слова: *состав преступлений, эмиссия ценных бумаг, рынок ценных бумаг, преступление при злоупотреблении на рынке ценных бумаг, уголовная ответственность, Банк России.*

SMIRNOVA Jlia Sergeevna,
Post-graduate student of the Department of Criminal Law Disciplines,
Institute of Law and Management, MSPU

THE COMPOSITION OF THE CRIME RELATED TO WITH ABUSES IN THE ISSUE OF SECURITIES

Annotation. *Securities are one of the most important financial instruments of the economic system. In the conditions of a constantly developing market economy, new criminal encroachments on the securities market appear. There is a need for additional protection of funds that ensure the development of financial market mechanisms. The article examines one of such mechanisms, namely the issue of securities and the corpus delicti associated with abuse in the issue of securities, the types of subjects of the crime, the objective and subjective aspects of the crime in the issue of securities. In addition, the stages of issue, types of securities and signs of violations in the issue of securities are considered.*

Key words: *Corpus delicti, issue of securities, securities market, securities market abuse crime, criminal liability, Bank of Russia.*

Правовая защита рынка ценных бумаг и участников финансового рынка является одной из приоритетных задач государства, а также важнейшим компонентом экономической системы.

Нормы уголовного права регулирующие отношения на рынке ценных бумаг условно подразделяются на:

1) регулирующие отношения в сфере эмиссии ценных бумаг;

2) регулирующие отношения в сфере обращения ценных бумаг[1].

В данной статье рассматривается состав преступления в сфере эмиссии ценных бумаг.

Ценная бумага – документ, который удостоверяет обязательственные или иные права. Осуществление, как и передача таких бумаг, возможно только при их предъявлении. Законодателем прописано, что документарные ценные бумаги могут быть следующих видов:

предъявительской, т.е. ценной бумагой, требовать исполнения по которой может только ее владелец;

ордерной, т.е. ценной бумагой, требовать исполнения по которой может владелец, на имя

[1] См.: Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

которого выдана такая ценная бумага, либо перешла к нему непрерывному ряду индоссаментов;

именной, т.е. ценной бумагой, требовать исполнения по которой может:

а) владелец ценной бумаги, указанный в качестве правообладателя,

б) владелец ценной бумаги, если такая бумага выдана на его имя или перешла к нему в порядке цессий.

По смыслу ст. 185 УК РФ[1] предметом злоупотреблений являются эмиссионные ценные бумаги. Такие ценные бумаги обладают одновременно следующими признаками[2]:

1) размещаются выпусками;
2) имеют как равные сроки, так и равные объемы осуществления прав внутри одного выпуска;
3) закрепляют совокупность имущественных и неимущественных прав.

Эмиссионные ценные бумаги бывают трех видов: акция, облигация и опцион эмитента.

Акция – это эмиссионная ценная бумага, которой закрепляется право ее владельца на получение части прибыли в виде дивидендов, участие в управлении акционерным обществом. По сути, является долей владения компанией выпущенной акции. Такая ценная бумага закрепляет право владельца акции на имущество, остающееся после ликвидации, в размере, пропорциональном количеству акций владельца[3].

Облигация – это эмиссионная ценная бумага, которой закрепляется право ее владельца на получение от эмитента облигации ее номинальной стоимости, а также закрепляется право владельца на получение установленных бумагой процентов или условленных имущественных прав.

Опцион эмитента – это эмиссионная ценная бумага, которой закрепляется право ее владельца на приобретение при наступлении определенных обстоятельств, определенного количества акций, по цене, определенной в опционе эмитента.

Эмиссией ценных бумаг называют выпуск их в обращение в установленной законом последовательностью. Стандартная процедура эмиссии ценных бумаг включает следующие этапы:

1) принятие эмитентом решения о размещении эмиссионных ценных бумаг;
2) утверждение решения о выпуске эмиссионных ценных бумаг;
3) регистрацию выпуска эмиссионных ценных бумаг;
4) размещение эмиссионных ценных бумаг;
5) государственную регистрацию отчета об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг.

После прохождения всех этапов регистрационный орган может зарегистрировать выпуск ценных бумаг либо вынести мотивированное решение об отказе в течение 30 календарных дней с момента направления документов, необходимых для регистрации.

Законом предусмотрены основания приостановления эмиссии ценных бумаг, а также признания выпуска эмиссионных ценных бумаг несостоявшимся или недействительным.

Приостановление эмиссии может быть осуществлено в случае нарушения эмитентом требований законодательства в ходе эмиссии либо обнаружения недостоверной информации в документах, представленных к государственной регистрации об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг. При этом, в случае приостановления эмиссии, эмитент обязан прекратить размещение и устранить нарушения.

Признание выпуска эмиссионных ценных бумаг несостоявшимся осуществляется в случаях:

выявления нарушений, устранение которых не может осуществиться иным способом, кроме изъятия из обращения эмиссионных ценных бумаг;

обнаружения в документах, предоставленных для целей регистрации отчета об итогах выпуска, недостоверной информации;

непредставления в Банк России отчета об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг[4];

отказа Банка России в государственной регистрации отчета;

не размещения ни одной эмиссионной ценной бумаги;

неисполнения требований контрольных либо регистрирующих органов об устранении выявленных нарушений.

Основанием признания выпуска эмиссионных ценных бумаг недействительным является нарушение требований законодательства, устранение которых невозможно осуществить иначе, как посредством изъятия эмиссионных ценных бумаг из оборота, либо выявление в документах, представленных для регистрации отчета об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг, недостоверной информации.

Действующим законодательством предусмотрена ответственность за злоупотребления при эмиссии ценных бумаг.

Объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185 УК РФ являются общественные отно-

[1] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ.

[2] См.: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (последняя ред.) «О рынке ценных бумаг».

[3] См.: Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

[4] См.: Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

шения в сфере экономической деятельности, связанной с эмиссией ценных бумаг.

Условием наступления уголовной ответственности является причинение крупного ущерба, превышающего один миллион пятьсот тысяч рублей.

Объективная сторона преступления, предусмотренного данной статьей, характеризуется деянием в виде злоупотребления при эмиссии ценных бумаг и причиненным им крупным ущербом. Деяние может выражаться в следующем:

1) во внесении в проспект ценных бумаг недостоверной информации;
2) в утверждении проспекта либо отчета об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг;
3) в размещении ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию.

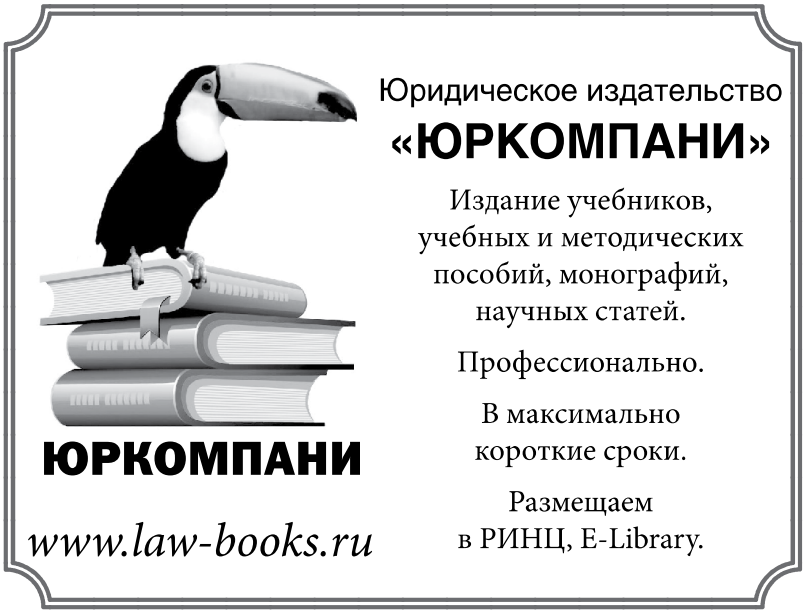
Субъективная сторона преступления охарактеризована прямым умыслом. Лицо, совершившее преступление, осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает таких наступлений.

Субъект преступления – специальный. В случае внесения в проспект ценных бумаг недостоверной информации - это должностное лицо организации-эмитента, либо сторонние лица, привлеченные по гражданско-правовым договорам для осуществления эмиссии ценных бумаг. При утверждении проспекта, содержащего недостоверную информацию, – это должностные лица регистрирующего органа, а при утверждении отчета об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг – члены коллегиального органа организации-эмитента, проголосовавшего за утверждение такого отчета.

Частями 2 и 3 ст. 185 УК РФ предусмотрена ответственность за преступления, предусмотренные ч. 1 той же статьи, но с отягчающими обстоятельствами, такими как:

совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 185 УК РФ);

совершение преступления преступной группой (ч. 3 ст. 185 УК РФ).



DOI 10.24411/2076-1503-2021-10143

УДК 36.364
ББК 67.3

РАТТУР Мария Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент,
научный сотрудник сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права РАН,
e-mail: rattur@yandex.ru
SPIN-код: 5487-0117,
AuthorID: 419204

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ПРАВОВЫХ ДЕВИАЦИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *В статье анализируются социальные причины правовых девиаций несовершеннолетних, позволяющие формировать и реализовывать их протестный потенциал в противоправном проявлении гражданской активности. На основе исторических фактов доказывается опасность использования радикальности подрастающего поколения при вовлечении их в деструктивную политическую деятельность. Сделаны выводы о том, что в советский период была реализована преемственность социально-правовых подходов в работе с несовершеннолетними, несмотря на смену общественно-правового уклада в 1917 г. Обозначена необходимость учета историко-правового опыта формирования правового сознания молодежи в современных условиях.*

Ключевые слова: *протестный потенциал, общественная активность, правовые девиации, социальная ответственность, национальная идентичность, мировоззрение, социализация несовершеннолетних, правосознание.*

RATTUR Maria Vladimirovna,
PhD in History, Associate Professor,
Researcher of the Department of Legal Philosophy,
Legal History and Legal Theory,
Institute of the State and Law,
Russian Academy of Sciences

SOCIAL CAUSES OF JUVENILE LEGAL DEVIATIONS

Annotation. *The article analyzes the social causes of legal deviations of minors, allowing the formation and realization of their protest potential in the unlawful manifestation of civil activity. On the basis of historical facts it proves the danger of using the radicality of the younger generation when involving them in destructive political activity. It is concluded that in the Soviet period the continuity of socio-legal approaches to work with minors was implemented, despite the change of social and legal order in 1917. The need to take into account the historical and legal experience of the formation of the legal consciousness of young people in modern conditions.*

Key words: *protest potential, social activity, legal deviations, social responsibility, national identity, worldview, socialization of minors, legal awareness.*

Актуальность исследования вопросов противоправного проявления гражданской активности несовершеннолетних убедительно продемонстрировали события 23 января 2021 г. По словам детского уполномоченного А. Кузнецовой, в этот день всего было задержано около 300 несовершеннолетних в различных регионах России: в Москве - около 70, в Санкт-Петербурге примерно 30 детей [6].

Так, например, в Ростове-на-Дону расследуется уголовное дело по ч. 3 ст. 212 «Призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами» УК РФ. Согласно материалам этого дела, 17-летний местный житель Максим С. в социальной сети «ВКонтакте» заранее опубликовал призыв ко всем выйти на незаконную акцию. Вот выдержка из его поста в социальной сети: «Чтобы не замерзнуть, не стойте как овощи, двигайтесь, постоянно кричите что-то... Если под рукой будет что можно кинуть или чем можно обороняться - берите. И помните, что мирными протестами ничего не изменить» [26].

Глава Лиги Безопасного интернета Е. Мизулина обозначила, что «обнаружено свыше 100 тысяч роликов в сетях TikTok, Instagram, «ВКон-

такте», где созданные по шаблону - одинаковая музыка, титры, текст, кадры - видеоролики звали детей на «прогулку»-акцию, но просили не брать с собой паспорт, устанавливать пароль на смартфон и брать беруши и молоко, «чтобы промывать носоглотку», потому что якобы будет использован слезоточивый газ» [6].

Призывы к участию в протестах нашли отклик у несовершеннолетних не только потому, что были поданы в социальных сетях как модный стиль поведения. Так же не следует сводить причины противоправного проявления гражданской активности подростков лишь к возрастным особенностям этой части граждан. Хотя специфика возрастного периода позволяет говорить о критическом восприятии любых авторитетов, начиная с членов семьи и заканчивая властью. Необходимо учитывать и социальные аспекты мотивов несовершеннолетних.

Следует отметить, что проблема влияния на детей не нова и не является специфически российской. Доказательство тому - средневековая легенда о гамельнском крысолове. Согласно ей, музыкант, не получивший от магистрата вознаграждения за избавление Гамельна от крыс, сумел увести из города детей, которые пропали безвозвратно. Особый интерес представляет тот факт, что в городской хронике сохранилась точная дата события — 26 июня 1284 г., что для легенд нехарактерно. Это дает возможность современным исследователям полагать, что какие-то реальные события легли в основу предания.

Об опасности стихийных протестов убедительно свидетельствуют события Февральской революции, когда, по словам С.П. Мельгунова, «февральские события в Петербурге, их размах, отклик на них и итог оказались решительно для всех неожиданными», «ни одна партия непосредственно не готовилась к перевороту», «революционный взрыв не имел никакого отношения к роспуску Думы, о котором масса ничего не знала», поэтому он убежден в том, что «не Дума руководила стихией, а стихия влекла за собой Временный комитет» [19, с. 6].

Нивелировать участие подростков в несанкционированных акциях только посредством ужесточения законодательства за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность и внедрения пилотного проекта по введению в школах должности «советник директора по воспитательной работе» вряд ли удастся. Необходима единая продуманная система мер, которая учитывала бы как позитивный, так и негативный отечественный опыт по формированию правосознания молодежи.

Историография юридической науки и методология исследований природы правовых девиаций несовершеннолетних довольно обширна. Вполне определились как методологические, так и мировоззренческие постулаты. Исследования в этой области начались в России во второй половине XIX в. Вопросами изучения социальных причин и особенностей противоправного поведения несовершеннолетних занимались Н.С. Таганцев [30], А.Ф. Кистяковский [12], М.Н. Гернет [7], Д.А. Дриль [10], П.И. Ковалевский [14] и др.

В советский период социальным аспектам правовых девиаций подростков посвящены исследования В.И. Куфаева [17], Л.М. Василевского [2], П.И. Люблинского [18], Д.В. Горвица [9], В.Н. Кудрявцева [15], К.Е. Игошева [11], В.С. Орлова [24] и др. Современная историография социально-правовых причин противоправного поведения несовершеннолетних в большей степени связана с вопросами теории и практики ювенальной юстиции в Российской Федерации [21, 13, 3, 20, 4].

Правоведам давно известно, что уровень и качество жизни населения, безысходность социального состояния формируют склонность к правовым девиациям. Эти факторы становятся причиной, которая приводит в движение протестный потенциал подростков.

«Государство и общество, - писал выдающийся представитель юридической науки акад. В.Н. Кудрявцев, - сами создают преступность, не обеспечивая достойного существования большой части населения и поощряя заведомых коррупционеров и теневых дельцов» [16, с. 35]. По сути, он осовременил позицию Платона, который за 400 лет до н.э. предлагал установить четырехкратный предел разрыва между бедностью и богатством, полагая, что больший разрыв исключительно опасен [28]. К размышлениям Платона прислушались в нашей стране лишь в XX в., и к концу «перестройки» в СССР децельный коэффициент составлял 3.5:1, а затем стремительно начал расти до 14.5:1 и стал астрономическим как в России в целом, так и, особенно, в регионах [27].

Выявление особенностей противоправного поведения позволяет сделать вывод о том, что самая заметная и опасная среди них – политическая мотивация установки на протест и вытекающая из этого готовность подростков бороться с властью (пока не за власть) агрессивными методами. Через некоторое время они достигнут электорального возраста и если останутся под влиянием зрелых оппозиционеров, то, возможно, что политический курс страны будет определяться не в Кремле, не на улицах столицы и даже не в России.

Протестный потенциал несовершеннолетних подпитывается социальным неблагополучием населения России и имущественной дифферен-

циацией. Федеральный исследовательский социологический центр РАН систематически изучает изменения в жизни населения России. В частности, детально было изучено социальное самочувствие жителей России за период с 2014 по 2017 г. Согласно полученным результатам, у значительной части домохозяйств за 4 года оно резко ухудшилось: у 33% респондентов зафиксировано снижение общего уровня жизни, почти на 30% уменьшилась возможность выделять средства для организации отдыха; ухудшились условия для получения медицинской помощи и приобретения лекарств у 25% респондентов. За то же время в стране увеличилось количество миллиардеров, вырос вывоз капиталов. Обычным явлением стала демонстрация «красивой» жизни: пышные бракосочетания, состязание яхт и т.д. [28, с. 357 - 358] В условиях пандемии экономическая ситуация стала более сложной и повышению уровня жизни граждан не способствует.

Все это влияет на сознание и той части подростков, которая записала себя в ряды «золотой молодежи», и основной массы несовершеннолетних. Концентрация роскоши и нищеты, безнаказанные нарушения «золотой молодежью» норм морали и права могут вызывать у подростков осуждение или зависть. Кто-то остается равнодушным, но есть и те, кто за безнаказанностью поведения детей богатейших семей видит попустительство власти, осознает свое бессилие повлиять на достижение равных условий для всех.

Использование оппозиционерами протестного потенциала несовершеннолетних в попытке противостояния легитимной власти корреспондирует мыслям Л.Д. Троцкого, сформулированными еще в прошлом веке. В работе «История русской революции. Октябрьская революция» он писал, что «во всяком классовом обществе достаточно противоречий, чтобы в щелях их можно было построить заговор», при этом он отмечал, что «элемент заговора, в тех или других размерах, почти всегда входит в восстание. Будучи исторически обусловленным этапом революции, массовое восстание никогда не бывает чисто стихийным. Даже прорвавшись неожиданно для большинства собственных участников, оно оплодотворяется теми идеями, в которых восставшие видят выход из тягот существования» [31, с. 159 - 160].

Выход из тягот существования посредством революции воплотился в юридической практике послереволюционного периода, которая «базировалась на марксистско-ленинском учении о государстве и праве как надстроечных явлениях, обусловленных базисными экономическими отношениями» [22, с. 39].

Утверждение единого понимания права в советском государстве произошло в 1938 г. на совещании научных работников права. Сформулировано оно было следующим образом: «совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу» [25, с. 183].

При этом осознание, что гораздо дешевле заниматься воспитанием подрастающего поколения, чем бороться с последствиями правовых девиаций несовершеннолетних, было и в Российской Империи [10, с. 14], но непринятие властью системы мер привело в конечном счете к свержению монархии.

Вторая движущая сила протестных настроений производна от первой – несправедливость, на которую молодежь реагирует особенно болезненно. Лидерство стало обеспечиваться не личными достоинствами молодых людей, а достатком родителей или их положением во власти. Высокомерие той части общества, которая считает себя «элитой», разлагающе действует на молодое поколение россиян, усиливая протестный потенциал. Социологические исследования отразили рост противоречий между властью и народом (+36%), богатыми и бедными (+31%), чиновниками и населением (+24%) в 2014 - 2017 гг. [28, с. 359]. Текущее положение дел свидетельствует о том, что богатые стали богаче, а бедные - беднее, поэтому обострение противоречий имеет высокую вероятность. Игнорирование сложившейся ситуации может привести к весьма печальным последствиям. Революционные события в истории России являются тому доказательством.

Деструктивное поведение несовершеннолетних и его использование оппозицией для достижения своих целей сегодня во многом связаны с пробелами в организации работы с молодежью. Отсутствие консолидированных усилий и четкого плана действий работы с несовершеннолетними сформировало ситуацию, когда каждое ведомство прилагает усилия, расходует бюджетные средства, планирует, организует и контролирует деятельность по своему направлению, но единая программа отсутствует. Невольно вспоминается вопрос из миниатюры А. Райкина: кто шил костюм?

Обращение к историческому опыту, извлечение из него уроков может позволить не повторять уже допущенных ошибок и воспользоваться положительными сторонами в современных условиях. Яркий пример того, как отсутствие скоординированных действий привело к усугублению детского

неблагополучия, содержат архивные материалы Государственного архива Вологодской области (ф. 26, оп. 1, д. 85).

Вологодское Губернское Попечительство детских приютов на заседании 10 апреля 1893 г. приняло решение раздать на воспитание в крестьянские семьи детей из Приюта «Ясли». Наблюдение за жизнью воспитанников в семьях посчитали правильным возложить на священников и земских врачей. Во исполнение этого решения губернатор обратился с письмом к епископу Вологодскому и Тотемскому. В ответном письме содержался отказ, аргументированный тем, что «беспристрастность может обострить отношения пастырей и пасомых, т.к. трудно ожидать, чтобы положение детей, отданных за столь низкую плату, могло бы удовлетворять элементарным требованиям гигиены, т.к. даже собственные крестьянские дети, особенно в летнее время находятся в неблагоприятных для жизни условиях». Земские врачи попросили конкретизировать, какие на них будут возложены обязанности. Вопрос повис в воздухе.

Положительным примером выстраивания эффективного взаимодействия различных структур при работе с правовыми девиациями несовершеннолетних в Российской Империи может служить деятельность мирового судьи по делам несовершеннолетних Н.А. Окунева. Помимо предусмотренных законом процедур, связанных с передачей дела до рассмотрения попечителю, в обязанности которого входило исследование условий жизни несовершеннолетнего, выяснение причин совершения им проступка и сообщение этих сведений судье, он установил сотрудничество с благотворительными обществами.

Это позволило оказывать нуждающимся несовершеннолетним финансовую помощь, обеспечить их крышей над головой, организовать обучение ремеслу для самостоятельного труда и заработка [23].

Советская власть сумела учесть позитивный позднеимперский опыт и умело его использовала в борьбе с правовыми девиациями несовершеннолетних. Так, 4 января 1919 г. был создан межведомственный орган – Совет защиты детей во главе с наркомом просвещения, объединивший представителей наркоматов здравоохранения, социального обеспечения, продовольствия и труда. Он получил полноту власти в сфере охраны здоровья, организации питания и снабжения детей в стране.

Комиссия по улучшению жизни детей и по борьбе с детской беспризорностью (Деткомиссия), созданная 27 января 1921 г. при Президиуме ВЦИК, также включала представителей всех основных ведомств: наркоматов труда, соцзащиты, продовольствия, здравоохранения и просвещения. Кроме ведомств в ее состав входили общественные организации – профсоюзы и рабоче-крестьянские инспекции. Государственно-общественный характер комиссии позволял получать ее начинаниям широкую поддержку и помощь населения.

Принятие Совнаркомом РСФСР 4 марта 1920 г. декрета «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» устанавливало приоритет внесудебных органов в юрисдикции по делам несовершеннолетних. При этом обязанности, возложенные на братьев и сестер социальной помощи и воспитателей-обследователей при комиссиях по делам несовершеннолетних, во многом совпадали с компетенцией дореволюционных попечителей. Таким образом, можно наблюдать преемственность позитивного опыта Российской Империи в новых советских правовых реалиях.

Следует учесть, что стартовые позиции советской системы борьбы с детским неблагополучием были весьма плачевны. Обратимся к словам очевидца событий. В Петербургских дневниках З. Гиппиус имеется запись, сделанная в июне 1919 г.: «Утрами по зеленой уличной траве извиваются змеями приютские дети, - “пролетарские” дети, - это их ведут в Таврический сад. Они – то в красных, то в желтых шапчонках, похожих на дурацкие колпаки. Мордочки землистого цвета, сами голоногие. На нашей улице, когда-то очень аристократической, очень много было красивых особняков. Они все давно реквизированы, наиболее разрушенные – покинуты, отданы “под детей”. Приюты доканчивают эти особняки. Мимо некоторых уже пройти нельзя, - такая грязь и вонь. Стекла выбиты. На подоконниках лежат дети, - совершенно так, как инвалиды лежат, - мальчишки и девчонки, большие и малые, и как инвалиды глазеют и плюют на улицы. Самые маленькие играют сором на разломленных плитах тротуара, под деревьями, или бегают по уличной траве, шлепая голыми пятками. Ставят детей в пары и ведут в Таврический лишь по утрам. Остальное время дня они свободны. И праздны, опять совершенно так же, как инвалиды» [8, с.176-177].

Советская власть сумела учесть как позитивный, так и негативный позднеимперский опыт борьбы с правовыми девиациями несовершеннолетних и за короткие сроки добилась впечатляющих результатов.

Н. Бердяев в работе «Истоки и смысл русского коммунизма» отметил, что коммунизм как идеология «психологически сделал больше завоеваний, чем экономически. Появилось новое поколение молодежи, которое оказалось способным с энтузиазмом отдаться осуществлению пятилетнего плана, которое понимает задачу экономиче-

ского развития не как личный интерес, а как социальное служение» [1, с. 170].

Целая плеяда талантливых педагогов и психологов сумела реализовать себя в 1920-е годы. Среди них А.С. Макаренко, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, Л.С. Выготский и др. Их теоретико-методологические исследования, впечатляющие достижения в практической работе по предупреждению правовых девиаций детей и подростков (Первая опытная станция Наркомпроса, трудовая колония им. Горького и др.) получили заслуженное признание во всем мире.

Победа в Великой Отечественной войне убедительно свидетельствует о том, что со всплеском противоправной активности молодежи власти удалось справиться и консолидация общества была достигнута. В романе К.М. Симонова, принимавшего участие в Великой Отечественной войне, есть слова, сказанные Серпилиным Шмакову после назначения Синцова политруком в неимоверно трудное время июля 1941 г.: «Что ж, они за двадцать три года Советской власти хуже нас стали? Или мы с ними умели только разговоры разговаривать, а людей из них сделать не сделали? Не верю! И, несмотря на все наши нынешние черные беды, все равно не верю! Может, и не всегда как надо воспитывали, а все же ничего, крепко, думаю, покрепче, чем фашисты своих! Воспитали людей неплохо» [29, с. 112].

Советский Союз, отстоявший в тяжелейших боях суверенитет и освободивший пол-Европы, сумел сохранить потенциал молодого поколения, справился с детским неблагополучием, создав возможности для динамичного восстановления страны и ее последующего развития.

Достижения и просчеты в организации борьбы с правовыми девиациями несовершеннолетних свидетельствуют о необходимости учета накопленного отечественного социально-правового опыта.

В имперский период идея воспитания здоровых и законопослушных подданных, способных в будущем прокормить себя собственным трудом, не была в полной мере реализована из-за того, что не были разграничены права и обязанности государства, общества и частных лиц, не сформирована основа для взаимодействия и объединения усилий в борьбе с правовыми девиациями несовершеннолетних. Хотя совокупность правительственных мер, общественной деятельности и частной инициативы в работе с подростками позволила сложиться разнообразным формам борьбы с правовыми девиациями. Этот опыт был учтен и успешно реализован в советский период. Преемственность в подходах и методах, их единство для всей страны, межведомственный характер работы – вот, вероятно, секреты успеха советской системы.

Внесение в 2020 г. поправки в ст. 67 Основного Закона страны закрепило положение, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России» [5]. Конституционно-правовые основы для консолидации усилий власти и общества по формированию гражданской активности, национальной идентичности, мировоззренческих представлений подрастающего поколения сформированы. Теперь необходимо выстроить единую систему, которая позволит реализовать на практике закрепленное в ст. 67 Конституции положение.

Активное участие несовершеннолетних в протестах 23 января 2021 г. является для власти и общества сигналом, свидетельствующим о необходимости системно выстроить работу с подрастающим поколением. Россия располагает богатейшим опытом воздействия на правосознание несовершеннолетних. Он оплачен тремя революциями, Гражданской войной и иностранной интервенцией. Сформированные традиции и апробированные технологии сегодня требуют учесть и последствия недостаточных усилий в имперский период, приведших к крушению государственности. Это позволит сформировать современную эффективную систему борьбы с правовыми девиациями несовершеннолетних.

Список литературы:

[1] Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. - 224 с.

[2] Василевский Л.М. Детская «преступность» и детский суд. - Тверь: Изд-во «Октябрь», 1923. - 190 с.

[3] Верин В.В., Карманов М.А. Факторы повышения уровня преступности несовершеннолетних и причины ее детерминации в условиях социальных перемен. - М.: Изд-во «Диалог-МГУ», 1999. - 46 с.

[4] Виноградова Е.В., Мустафаева М.М., Рубачева Е.Л. Механизм судебной реализации стратегии действий в интересах детей. - М.: Изд-во «Эдипус», 2018. - 212 с.

[5] Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 4. – С. 22 - 24.

[6] Владыкина Т. Гаврош в сети // Росс. газ. - 2021. - № 13.

[7] Гернет М.Н. Общественные причины преступности. Социалистическое направление в науке уголовного права. - М.: Изд-во С. Скирмунта, 1906. - 210 с.

[8] Гиппиус З.Н. Петербургские дневники. 1914 - 1919. // Живые лица. - Тбилиси: Мерани, 1991. - 397 с.

[9] Горвиц Д.В. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью детей в СССР // Сов. государство и право. - 1940. № 5-6. - С. 122 - 136.

[10] Дриль Д.А. Малолетние преступники. Этюд по вопросу о человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней. - М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1884. - Вып. 1. - 320 с.

[11] Игошев К.Е. Опыт социально-психологического анализа личности несовершеннолетних правонарушителей. - М.: Изд-во Высшей школы Министерства охраны обществ. порядка СССР, 1967. - 79 с.

[12] Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обозрением русских учреждений. - Киев: Унив. тип. (И.И. Завадского), 1878. - 214 с.

[13] Кобзарь И.А. Социальная и криминологическая обусловленность уголовной ответственности несовершеннолетних (теория и практика). - М.: Изд-во АУ МВД России, 1998. - 133 с.

[14] Ковалевский П.И. Борьба с преступностью путем воспитания. - М.: Тип. товарищества М.О. Вольф, 1908. - 72 с.

[15] Кудрявцев В.Н. Суды для несовершеннолетних в Англии // Сов. юстиция. - 1967. - № 2. - С. 27 - 32.

[16] Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. - М.: Юристъ, 2003. – 352 с.

[17] Куфаев В.И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. - М.: Изд-во «Работник просвещения», 1927. - 167 с.

[18] Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. (Социально-правовые очерки). - М.: Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1923. - 294 с.

[19] Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. - М.: Вече, 2016. - 576 с.

[20] Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: специфика реализации судебной власти // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). - М.: Изд-во ИГП РАН, 2001. - С. 259 - 265.

[21] Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) // Правозащитник. - 1996. - № 1. - С. 22 - 58.

[22] Никулин В.В. Российская революция и право: генезис и становление советской правовой системы 1917 - 1920 гг.: монография. - М.: Юстицинформ, 2020. - 244 с.

[23] Окунев Н.А. Особый суд по делам о малолетних. Отчет С.-Петербургского столичного мирового судьи Н.А. Окунева за 1910 г. - СПб.: С.-Петербургская городская тип., 1911. - 190 с.

[24] Орлов В.С. Подросток и преступление (Основные пути предупреждения преступлений несовершеннолетних). - М.: изд-во МГУ, 1969. - 202 с.

[25] Основные задачи науки советского социалистического права. Материалы 1-го совещания научных работников права, 16 - 19 июля 1938 г. - М.: Юриздат, 1938. – 192 с.

[26] Полтавцева А. Стоп-сигнал // Росс. газ. - 2021. - № 18.

[27] Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций: монография. - М.: ИГП РАН, 2018. - 408 с.

[28] Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология уголовного права (национальный исследовательский опыт): монография. - М.: ИГП РАН, 2020. - 464 с.

[29] Симонов К.М. Живые и мертвые: роман в 3 кн. - М.: Худож. лит., 1990. - Кн. 1. Живые и мертвые. - 479 с.

[30] Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. – СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1871. - 146 с.

[31] Троцкий Л.Д. История русской революции. Октябрьская революция. - М.: Вече, 2017. - 416 с.

Spisok literatury:

[1] Berdyaev N. Istoki i smysl russkogo kommunizma. - SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. - 224 s.

[2] Vasilevskij L.M. Detskaya «prestupnost'» i detskij sud. - Tver': Izd-vo «Oktyabr'», 1923. - 190 s.

[3] Verin V.V., Karmanov M.A. Faktory povysheniya urovnya prestupnosti nesovershennoletnih i prichiny ee determinacii v usloviyah social'nyh peremen. - M.: Izd-vo «Dialog-MGU», 1999. - 46 s.

[4] Vinogradova E.V., Mustafaeva M.M., Rubacheva E.L. Mekhanizm sudebnoj realizacii strategii dejstvij v interesah detej. - M.: Izd-vo «Edipus», 2018. - 212 s.

[5] Vinogradova E.V., Rattur M.V. Obshcherossijskaya identichnost' kak konstitucionnaya cennost' v konstitucionnyh popravkah 2020 goda // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2020. - № 4. – S. 22 - 24.

[6] Vladykina T. Gavrosh v seti // Ross. gaz. - 2021. - № 13.

[7] Gernet M.N. Obshchestvennye prichiny prestupnosti. Socialisticheskoe napravlenie v nauke ugolovnogo prava. - M.: Izd-vo S. Skirmunta, 1906. - 210 s.

[8] Gippius Z.N. Peterburgskie dnevniki. 1914 - 1919. // Zhivye lica. - Tbilisi: Merani, 1991. - 397 s.

[9] Gorvic D.V. Bor'ba s besprizornost'yu i beznadzornost'yu detej v SSSR // Sov. gosudarstvo i pravo. - 1940. № 5-6. - S. 122 - 136.

[10] Dril' D.A. Maloletnie prestupniki. Etyud po voprosu o chelovecheskoj prestupnosti, ee faktorah i sredstvah bor'by s nej. - M.: Tip. A.I. Mamontova i Ko, 1884. - Vyp. 1. - 320 s.

[11] Igoshev K.E. Opyt social'no-psihologicheskogo analiza lichnosti nesovershennoletnih pravonarushitelej. - M.: Izd-vo Vysshej shkoly Ministerstva ohrany obshchestv. poryadka SSSR, 1967. - 79 s.

[12] Kistyakovskij A.F. Molodye prestupniki i uchrezhdeniya dlya ih ispravleniya s obozreniem russkih uchrezhdenij. - Kiev: Univ. tip. (I.I. Zavadskogo), 1878. - 214 s.

[13] Kobzar' I.A. Social'naya i kriminologicheskaya obuslovlennost' ugolovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih (teoriya i praktika). - M.: Izd-vo AU MVD Rossii, 1998. - 133 s.

[14] Kovalevskij P.I. Bor'ba s prestupnost'yu putem vospitaniya. - M.: Tip. tovarishchestva M.O. Vol'f, 1908. - 72 s.

[15] Kudryavcev V.N. Sudy dlya nesovershennoletnih v Anglii // Sov. yusticiya. - 1967. - № 2. - S. 27 - 32.

[16] Kudryavcev V.N. Strategiya bor'by s prestupnost'yu. - M.: Yurist», 2003. – 352 s.

[17] Kufaev V.I. Pedagogicheskie mery bor'by s pravonarusheniyami nesovershennoletnih. - M.: Izd-vo «Rabotnik prosveshcheniya», 1927. - 167 s.

[18] Lyublinskij P.I. Bor'ba s prestupnost'yu v detskom i yunosheskom vozraste. (Social'no-pravovye ocherki). - M.: Yurid. izd-vo Narkomyusta RSFSR, 1923. - 294 s.

[19] Mel'gunov S.P. Martovskie dni 1917 goda. - M.: Veche, 2016. - 576 s.

[20] Mel'nikova E.B. Yuvenal'naya yusticiya: specifika realizacii sudebnoj vlasti // Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov (materialy Vserossijskoj konferencii). - M.: Izd-vo IGP RAN, 2001. - S. 259 - 265.

[21] Mel'nikova E.B., Vetrova G.N. Rossijskaya model' yuvenal'noj yusticii (teoreticheskaya koncepciya) // Pravozashchitnik. - 1996. - № 1. - S. 22 - 58.

[22] Nikulin V.V. Rossijskaya revolyuciya i pravo: genezis i stanovlenie sovetskoj pravovoj sistemy 1917 - 1920 gg.: monografiya. - M.: Yusticinform, 2020. - 244 s.

[23] Okunev N.A. Osobyj sud po delam o maloletnih. Otchet S.-Peterburgskogo stolichnogo mirovogo sud'i N.A. Okuneva za 1910 g. - SPb.: S.-Peterburgskaya gorodskaya tip., 1911. - 190 s.

[24] Orlov B.C. Podrostok i prestuplenie (Osnovnye puti preduprezhdeniya prestuplenij nesovershennoletnih). - M.: izd-vo MGU, 1969. - 202 s.

[25] Osnovnye zadachi nauki sovetskogo socialisticheskogo prava. Materialy 1-go soveshchaniya nauchnyh rabotnikov prava, 16 - 19 iyulya 1938 g. - M.: Yurizdat, 1938. – 192 s.

[26] Poltavceva A. Stop-signal // Ross. gaz. - 2021. - № 18.

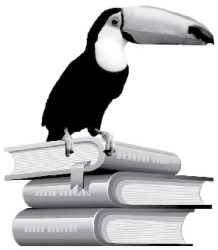
[27] Savenkov A.N., Zhukov V.I. Sociologiya pravovyh deviacij i social'nyh addikcij: monografiya. - M.: IGP RAN, 2018. - 408 s.

[28] Savenkov A.N., Zhukov V.I. Sociologiya ugolovnogo prava (nacional'nyj issledovatel'skij opyt): monografiya. - M.: IGP RAN, 2020. - 464 s.

[29] Simonov K.M. Zhivye i mertvye: roman v 3 kn. - M.: Hudozh. lit., 1990. - Kn. 1. Zhivye i mertvye. - 479 s.

[30] Tagancev N.S. Issledovaniya ob otvetstvennosti maloletnih prestupnikov po russkomu pravu i proekt zakonopolozhenij ob etom voprose. – SPb.: Tip. A.M. Kotomina, 1871. - 146 s.

[31] Trockij L.D. Istoriya russkoj revolyucii. Oktyabr'skaya revolyuciya. - M.: Veche, 2017. - 416 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10144

ЗОРЬКИНА Анна Александровна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права
и процесса БУ ВО ХМАО - Югры
«Сургутский государственный университет» ,
e-mail: az_99@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Аннотация. *Преступления экстремистского и террористического характера обладают значительной степенью социальной опасности, приводят к дестабилизации гражданского согласия и мира, разрушают государственную целостность и общественную безопасность, а также являются реальной угрозой конституционным началам, межконфессиональному и межнациональному согласию. Рассмотрены вопросы особенностей современного экстремизма и терроризма, появление их новых видов, сложности предупреждения подобных преступлений в связи с их транснациональным характером. Указывается, что предупредительные меры должны носить упреждающий характер и быть инициированы государством.*

Ключевые слова: *экстремизм; терроризм; особенности; предупреждение терроризма и экстремизма.*

ZORKINA Anna Aleksandrovna,
PhD in Law,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure,
Surgut State University

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TERRORIST AND EXTREMIST CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS PREVENTION

Annotation. *Crimes of an extremist and terrorist nature have a significant degree of social danger, lead to the destabilization of civil accord and peace, destroy state integrity and public security, and are also a real threat to constitutional principles, interfaith and interethnic harmony. The issues of the features of modern extremism and terrorism, the emergence of their new types, the complexity of preventing such crimes due to their transnational nature are considered. It is stated that preventive measures should be proactive and must be initiated by the state.*

Key words: *extremism, terrorism, features, prevention of terrorism and extremism.*

Российская Федерация – многоконфессиональная и многонациональная страна, поэтому одной из основных внутриполитических проблем была и остается сфера преступлений экстремистской направленности. В связи с этим вопрос об ответственности за действия, которые направлены на дестабилизацию мирного сосуществования разных национальностей и конфессий, представляется актуальным.

Для Российской Федерации экстремизм и терроризм являются одной из главных угроз как национальной, так и общественной безопасности, источником дестабилизации как государственной, так и экономической системы страны, т.к. лежат в основе общественной напряженности, паники, страха, ксенофобии. Поэтому есть необходимость более четкой реализации эффективной системы мер противодействия экстремизму и терроризму [1, 2].

Преступные деяния экстремистского и террористического характера обладают значительной степенью социальной опасности, поскольку посягают на основы общественной безопасности и государственной власти. Эти действия приводят к дестабилизации гражданского согласия и мира, разрушают государственную целостность и общественную безопасность, а также являются реаль-

ной угрозой конституционным началам, межконфессиональному и межнациональному согласию [1, 2, 4, 8].

Целью исследования было проанализировать специфику террористической и экстремистской преступности в Российской Федерации, охарактеризовать методы ее предупреждения. Для этого необходимо рассмотреть криминологическую характеристику террористической и экстремистской преступности в Российской Федерации, а также проанализировать методы предупреждения террористической и экстремистской преступности в стране.

Представляя собой крайне негативные социально-политические явления, терроризм и экстремизм на современном этапе выступают значимым дестабилизирующим фактором, оказывают отрицательное влияние на большинство областей жизни и деятельности общества и государства. Степень воздействия существующих террористических и экстремистских организаций на планете ежегодно увеличивается. Отдельные из зарубежных стран трансформировались в огромные очаги террористической и экстремистской деятельности, превращаясь из малых локальных в полномасштабные вооруженные конфликты, прежде всего, на Ближнем Востоке и в Азии. Отмечается рост активности террористических и экстремистских организаций в России и западноевропейских странах [5, 8].

Основным признаком современной экстремистской и террористической преступности является расширение их формата до транснационального [7]. Отмечается существенное укрепление технической базы и оснащения группировок, высокий уровень подготовки членов группировок, использование ими новых коммуникационных технологий [10, 11].

Технологии вербовки и финансирования экстремистских и террористических организаций также изменилась. Для этих целей стали активно применяться Интернет, социальные сети, что позволило увеличить масштабы вербовочной деятельности и ограничить возможности правоохранительных органов при выявлении и пресечении указанной преступной деятельности [3, 8, 11].

Еще одной значимой чертой современного экстремизма и терроризма является абсолютное исключение нравственных принципов. Террористические и экстремистские организации в целом уже не ставят перед собой конкретных политических целей, как ранее, на современном этапе, собственно, сам террор и есть цель. Еще не так давно террористами в качестве жертв избирались известные политические деятели. В настоящее время террористы стремятся достичь максимального количества жертв среди мирного населения, в т.ч. при совершении богослужений, в местах массового скопления людей, проведении культурно-массовых мероприятий [6].

С течением времени возникли его новые формы экстремизма и терроризма: кибернетический, экологический терроризм, а религиозный и национальный терроризм существенно расширил свои границы [4, 10].

Рассматривая частоту преступности экстремистского и террористического характера в России, следует отметить тенденцию к росту указанных преступлений: в 2010 г. – 581 (0.022%); 2011 г. – 622 (0.025%); 2012 г. – 637 (0.027%); 2013 г. – 661 (0.029%); 2014 г. – 1128 (0.051%); 2015 г. – 1538 (0.064%); 2016 г. – 2227 (0.103%). В 2017 г. отмечено небольшое снижение (до 1 871 (0.09%)) террористических преступлений, но при этом отмечено увеличение показателей преступлений экстремистской направленности. По сведениям МВД, в 2019 г. вдвое снизилось количество преступлений экстремистской направленности, но на 25% выросло число зарегистрированных преступлений по ст. 205.2 УК РФ, которые совершались с применением информационно-телекоммуникационных сетей. В 2019 г. было зарегистрировано 585 преступлений экстремистской направленности, что на 53.8% меньше по сравнению с 2018 г. Однако число зарегистрированных преступлений террористического характера при этом увеличилось на 7.6% – до 1806 [9].

Отмечающийся на протяжении нескольких лет рост преступлений террористического и экстремистского характера не может не вызывать опасений, поскольку имеет внешние резервы развития, находящиеся вне юрисдикции РФ.

На фоне этого законодателем проводится оптимизация уголовно-правовых мер противодействия террористической и экстремистской преступности, была проведена криминализация экстремистских и террористических деяний. Увеличен перечень преступлений террористического характера, к которым сейчас отнесены деяния, которые предусмотрены ст. 205 - 205.6, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360, 361 УК РФ. В УК РФ были дополнительно включены ст. 205.1 - 205.6, ч. 4 ст. 211, ст. 361.

В научно-исследовательской литературе предлагается огромное число определений терроризма и экстремизма. Особо следует отметить определение Д.А. Ковлагиной, полагающей, что «терроризм есть идеологически мотивированное, систематическое использование противоправного насилия (в виде действия либо угрозы действия) в отношении граждан, имущества для достижения социально-политических изменений» [10].

Понятие «преступления террористического характера» применяются и в научной литературе,

и в законодательных актах. Одновременно с этим эта категория не имеет точного юридического определения и закрепления в законодательстве. В связи с этим, в целях совершенствования борьбы с терроризмом, существует необходимость законодательного закрепления понятий «преступления террористической и экстремистской направленности (характера)», а также полный список деяний, относящихся к данным категориям.

Следует согласиться с мнением Д.А. Ковлагиной, относящей к преступлениям террористической и экстремистской направленности «общественно опасные, противоправные деяния, которые запрещены Уголовным кодексом РФ, оказывающие либо содействующие оказанию влияния на принятие решения либо совершение действия (бездействия) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, социальной группой, юридическим лицом либо физическим лицом» [10].

Согласно ст. 2 ФЗ «О противодействии терроризму» в качестве основных принципов противодействия терроризму, прежде всего, выделены «приоритет мер предупреждения терроризма» [2], осуществление которого возможно исключительно за счет познания базовых детерминант террористической и экстремистской деятельности.

К причинам террористической и экстремистской деятельности относят: идеологические, политические, сепаратические, этнографические, психологические, религиозные, территориальные, социальные, географические, экономические факторы [5, 6].

Таким образом, возможно выделить внутренние и внешние факторы, которые способствуют распространению террористических и экстремистских преступлений в России.

К внутренним условиям и причинам отнесены: межэтнические, межконфессиональные, а также другие общественные противоречия; не всегда эффективная и своевременная работа правоохранительных органов, в т.ч. с коррупцией и организованной преступностью, незаконным оборотом оружия; ослабленный контроль за распространением идей национализма, радикализма и экстремизма, в особенности в социальных сетях и сети Интернет; наличие значительного числа людей, побывавших в «горячих точках»; экономический кризис, безработица и в связи с этим обостренное чувство несправедливости, незащищенности у подавляющего числа населения.

К внешним причинам в первую очередь отнесены: систематические стремления проникновения международных террористических организаций в определенные российские регионы, отсутствие должного контроля за въездом-выездом из России и сохраняющаяся «прозрачность» ее границ; существование нелегального рынка вооружения в сопредельных государствах [8].

Исходя из этого, к приоритетным направлениям уголовно-правовой политики относится активизация механизма противодействия деятельности террористических и экстремистских организаций, ориентированная на укрепление международного сотрудничества в области борьбы с данными направлениями преступной деятельности [4].

Усилия по противодействию терроризма должны носить упреждающий характер, для того чтобы быть эффективными и носящими реально профилактический характер:

– укрепление профилактики и предупреждения терроризма и экстремизма в среде молодых людей;

активная осведомительная и пропагандистская деятельность государственных, религиозных и общественных организаций по развенчанию идеологической основы терроризма и экстремизма;

совершенствование законодательства, которым регламентирована уголовная ответственность за террористические и экстремистские преступления.

Одной из значимых мер индивидуальной профилактики выступают формирование и регулярная ревизия информационной базы о лицах, которые склонны к совершению определенных преступлений, включающая:

информацию о лицах, которые находятся в неблагоприятных условиях жизни/среды, которые могут вызвать социальную дезадаптацию с дальнейшей криминализацией личности, в частности, террористической направленности;

информацию о лицах, уже обладающих признаками определённой дезадаптации и определивших для себя последующую стратегию террористической/ экстремистской направленности;

информацию о лицах, периодически совершающих административные правонарушения;

информацию о лицах, психологически готовых к участию в террористической и экстремистской деятельности;

информацию о лицах, которые покушались на совершение преступлений террористической направленности;

информацию о лицах, совершивших преступления террористической направленности и способных допустить рецидив [11].

В настоящее время в имеющемся банке данных размещены сведения о 116 террористических организациях и 43.5 тыс. физических лицах, при-

частных к терроризму. Вместе с тем, лица, ранее не участвовавшие в экстремистской и террористической деятельности, также могут быть вовлечены в эти деяния. Так, например, заключенный колонии № 11 в Сургуте, ранее осужденный за убийство, призывал сокамерников вступать в запрещенные на территории России экстремистские организации [12].

Основную роль в противодействии террористическим организациям должен играть основной субъект антитеррористической политики – государство. Оно несет особую ответственность за защиту прав и свобод человека и гражданина, за обеспечение правопорядка в России, в связи с чем постоянно должно заниматься поиском новых эффективных мер по предупреждению и борьбе с экстремистскими и террористическими проявлениями [1, 2].

Таким образом, террористическая и экстремистская преступность есть часть общеуголовной преступности, ее можно анализировать только в контексте происходящих в стране и мире экономических, глобализационных, политических и криминальных процессов. Количественные показатели, виды, методы, средства и мотивы террористической и экстремистской преступности со временем модифицируются, что требует своевременной реакции государства и корректировки законодательства для противодействия этим антиобщественным деяниям.

Список литературы:

[1] О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон [от 25.07.2002 № 114-ФЗ, в ред. от 02.12.2019 г.] // Росс. газ. - 2002. - № 138–139.

[2] О противодействии терроризму: Федер. закон [от 06.03.2006 № 35-ФЗ, в ред. от 18.04.2018 г.] // СЗ РФ. - 2006. - № 11. - Ст. 1146.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [от 28 июня 2011 г., в ред. от 20.09.2018 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - № 11.

[4] Авдеев В.А., Авдеева О.А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования // Российский судья. – 2018.– № 8.– С. 49 - 52.

[5] Антонян Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. – М.: ВНИИ МВД России, 2000.– 128 с.

[6] Афанасьев Н.Н., Кипятков Г.М., Спичек А.А. Современный терроризм: идеология и практика. – М., 1998.– 248 с.

[7] Ваниева К.Э. Криминологическая характеристика террористической преступности // Вестник Международного юридического института. – 2018. - № 3 (66). – С. 81 - 84.

[8] Епхиев О.М., Брциева З.Г., Моисеев А.В. Преступления террористического характера: состояние, динамика и особенности проявления в современной России // Российский следователь. – 2017. – № 16.– С. 21 - 24.

[9] Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Сайт crimestat.ru. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 08.05.2020).

[10] Ковлагина Д.А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2016.– 131 с.

[11] Узембаева Г. И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Узембаева Г.И.; Международный юридический институт. – М., 2016. – 38 с.

[12] «Заключенный колонии в Сургуте призывал сокамерников примкнуть к террористам» // Сайт Ugrapro.ru. URL: http://www.ugrapro.ru/2020/11/04 (дата обращения: 04.11.2020).

Spisok literatury:

[1] O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti: Feder. zakon [ot 25.07.2002 № 114-FZ, v red. ot 02.12.2019 g.] // Ross. gaz. - 2002. - № 138–139.

[2] O protivodejstvii terrorizmu: Feder. zakon [ot 06.03.2006 № 35-FZ, v red. ot 18.04.2018 g.] // SZ RF. - 2006. - № 11. - St. 1146.

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF № 11 «O sudebnoj praktike po ugolovnym delam o prestupleniyah ekstremistskoj napravlennosti» [ot 28 iyunya 2011 g., v red. ot 20.09.2018 g.] // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2018. - № 11.

[4] Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Prestupnost' terroristicheskogo haraktera i ekstremistskoj napravlennosti v RF: sostoyanie i tendencii pravovogo regulirovaniya // Rossijskij sud'ya. – 2018.– № 8.– S. 49 - 52.

[5] Antonyan Yu.M., Smirnov V.V. Terrorizm segodnya. – M.: VNII MVD Rossii, 2000.– 128 s.

[6] Afanas'ev N.N., Kipyatkov G.M., Spichek A.A. Sovremennyj terrorizm: ideologiya i praktika. – M., 1998.– 248 s.

[7] Vanieva K.E. Kriminologicheskaya harakteristika terroristicheskoj prestupnosti // Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta. – 2018. - № 3 (66). – S. 81 - 84.

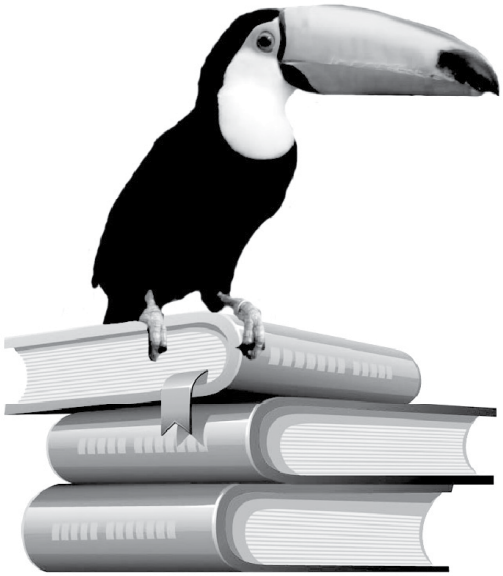
[8] Ephiev O.M., Brcieva Z.G., Moiseev A.V. Prestupleniya terroristicheskogo haraktera: sostoyanie, dinamika i osobennosti proyavleniya v sovremennoj Rossii // Rossijskij sledovatel'. – 2017. – № 16.– S. 21 - 24.

[9] Informacionno-analiticheskij portal pravovoj statistiki General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii // Sajt crimestat.ru. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (data obrashcheniya: 08.05.2020).

[10] Kovlagina D.A. Informacionnyj terrorizm: ponyatie, ugolovno-pravovye i inye mery protivodejstviya: dis. … kand. yurid. nauk. – Saratov, 2016.– 131 s.

[11] Uzembaeva G. I. Prestupleniya ekstremistskoj napravlennosti, sovershaemye s ispol'zovaniem sredstv massovoj informacii libo informacionno-telekommunikacionnyh setej: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya harakteristika: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo»: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk / Uzembaeva G.I.; Mezhdunarodnyj yuridicheskij institut. – M., 2016. – 38 s.

[12] «Zaklyuchennyj kolonii v Surgute prizyval sokamernikov primknut' k terroristam» // Sajt Ugrapro.ru. URL: http://www.ugrapro.ru/2020/11/04 (data obrashcheniya: 04.11.2020).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10145

УДК 343.13

КОЛОНТАЕВА Д.В.,
студентка Института права
Башкирского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАЛЯУТДИНОВ Р.Р.,
ассистент кафедры криминалистики Института права
Башкирского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОЧНОЙ СТАВКИ КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В данной статье рассматривается очная ставка в уголовном производстве. Рассмотрены основные признаки, характеризующие очную ставку в качестве самостоятельного следственного действия. Исследуются основные проблемы, возникающие в ходе производства очной ставки.*

Ключевые слова: *уголовное право, следственное действие, очная ставка, следователь.*

KOLONTAEVA D.V.,
student of the Institute of Law,
Bashkir State University

GALYAUTDINOV R.R.,
assistant of the Department of Criminalistics
of the Institute of Law,
Bashkir State University

ON THE QUESTION OF THE INDEPENDENCE OF THE CONFRONTATION AS AN INVESTIGATIVE ACTION

Annotation. *This article deals with the confrontation in criminal proceedings. The main features that characterize a confrontation as an independent investigative action are considered. The main problems that arise during the production of a confrontation are investigated.*

Key words: *criminal law, investigative action, confrontation, investigator.*

Очная ставка – одно из наиболее эффективных следственных действий, которое характеризуется широким применением на стадии предварительного расследования. Информация, полученная в ходе производства данного следственного действия, необходима для установления, проверки и уточнения фактических данных по делу.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ включает рассматриваемое следственное действие в гл. 26 «Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний на месте» [1]. Все перечисленные следственные действия связаны с получением показаний от человека вне зависимости от его процессуального статуса, который, по имеющейся у следствия информации, располагает определенными сведениями, представляющими интерес для уголовного дела. Сущность указанных следственных действий всегда характеризуется вербальным характером получения информации вне зависимости от ее объема. Очная ставка не случайно законодательно расположена после допроса, это связано как с объемом получаемой информации, так и с процессуальными особенностями производства следственных действий. Законодателем подчеркивается близость таких следственных действий, как допрос и очная ставка, однако последняя в уголовном процессе никогда не будет предшествовать допросу, т.к. только он сможет показать саму необходимость ее проведения.

Несмотря на повсеместное проведение указанного следственного действия в практической деятельности уполномоченных лиц и неоднократное его освещение в юридической литературе, большинство авторов не пришли к единому мнению о сущности очной ставки. Изучив труды известных процессуалистов и криминалистов Р.С.

Белкина, А.К. Давлетова, Л.М. Карнеевой, Н.А. Селиванова, А.Б. Соловьева, могу сделать вывод, что очная ставка называется разновидностью допроса, его специфической формой или рассматривается в качестве попеременного допроса [4].

Самостоятельным же следственным действием очная ставка указывается Н.В. Бахаревым, В.С. Комарковым, В.С. Максимовым и другими учеными [2].

Профессором Н.А. Селивановым очная ставка представляется в виде следственного действия, проводимого по усмотрению следователя между двумя ранее допрошенными лицами из числа обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей, при любом их парном сочетании, при наличии в их показаниях существенных противоречий.

В.В. Вандышевым очная ставка называется урегулированным законом следственным действием, которое заключается в психологическом общении следователя с двумя ранее допрошенными лицами, при наличии в их показаниях существенных противоречий.

Свои доводы указанные авторы аргументируют ссылкой на законодательство, поясняя, что сама статья, регламентирующая производство названного процессуального действия, содержит термины «допрос» и «допрашиваемый».

Однако следует отметить, что очная ставка не является разновидностью допроса в связи с тем, что при ее производстве условия получения показаний имеют различия с условиями их получения при допросе. Из чего следует сделать вывод, что термин «допрос» необходимо понимать условно.

Точка зрения авторов, которые рассматривают очную ставку в качестве самостоятельного следственного действия, подтверждается ее законодательным выделением из допроса, сопряженным с детальной регламентацией процессуального порядка ее проведения.

На наш взгляд, необходимость точного определения сущности очной ставки обусловлена наличием научной дискуссии по вопросу тактических приемов, подлежащих применению при ее производстве. Подлежат ли применению тактические правила проведения допроса или же имеется необходимость использования самостоятельных, обособленных от приемов допроса правил? [5]

В криминалистической литературе есть мнение о необходимости применения общих положений тактики допроса и тактических приемов, используемых при допросах свидетелей и потерпевших, обвиняемых и подозреваемых, при производстве очной ставки. Однако практический опыт опровергает возможность механического перенесения правил допроса на очную ставку в связи с не достижением тех результатов, которые ожидались, и отрицательным влиянием на раскрытие преступлений.

Необходимо обратиться к сущности очной ставки, которая состоит из ряда признаков, характеризующих ее в качестве самостоятельного следственного действия. К ним относятся: единые объект, предмет, место, время и документирование попеременного расспроса нескольких лиц при равных условиях восприятия ими вопросов следователя и показаний друг друга.

Единый предмет означает необходимость допроса участвующих лиц по одним и тем же обстоятельствам чтобы избежать несопоставимости показаний. Так, в качестве предмета расспроса на очной ставке могут рассматриваться не любые обстоятельства, а именно те, которые характеризуются наличием существенных противоречий в показаниях. Именно данные обстоятельства составляют предмет доказывания, либо имеют прямую или косвенную связь с ним. Очная ставка заключается не в повторении ранее данных показаний, а в выяснении причин установленных противоречий и устранении их. Отличие предмета допроса от предмета очной ставки как раз-таки и заключается не в выяснении любых сведений о событии преступления или о связанных с ним фактах, а в устранении конкретного противоречия, касающегося зачастую лишь небольшой части информации о событии преступления, полученной в ходе допроса.

Очная ставка является процессом сравнения, который происходит непрерывно, показаний двух лиц, допрашиваемых одновременно, с немедленным использованием следователем результатов такого сравнения в целях устранения противоречий в информации, исходящей из этих источников.

Суть очной ставки состоит в показаниях двух лиц, каждое из которых не может самостоятельно выполнить ее цель – установить истину, исходя из спорных обстоятельств. Нужно отметить, что количество лиц, допрашиваемых на очной ставке, в ст. 192 четко не определено, однако подразумеваются двое ее участников в различных сочетаниях друг с другом. Следует обратить внимание на положения ч. 6 данной статьи, которыми недавно была дополнена указанная статья. Согласно им адвокат, приглашенный свидетелем для оказания ему юридической помощи при производстве очной ставки, наделяется процессуальными правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ. Значит, адвокат, оказывающий помощь свидетелю при проведении очной ставки, вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать пись-

менные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

Различные приемы расспроса составляют структуру и допроса, и очной ставки. При этом структура очной ставки во многом сложнее.

Так, отличие очной ставки от допроса заключается в наличии дополнительного эмоционального воздействия посредством оппонента. Психологическое воздействие, оказываемое одним участником очной ставки на другого, может привести к позитивным результатам, а именно к выяснению причин противоречий и их устранению в показаниях участников. Возможен и отрицательный результат в виде изменения показаний на ложные и отказа от данных ранее правдивых показаний. Это происходит под влиянием второго участника следственного действия и усугубляет уже имеющуюся конфронтацию показаний [3].

Характерный признак «единое время» выражается в производстве допроса нескольких лиц в присутствии друг друга. Следует отметить, что производство такого следственного действия сопряжено с особой процессуальной процедурой. Помимо этого, фактом одновременного присутствия нескольких лиц предопределяется особая психологическая атмосфера общения, усложняемая наличием существенных противоречий в их показаниях. Помимо особой процессуальной процедуры, следственное действие требует специально разработанной тактики очной ставки, которая отличается от тактики обычного допроса, в ходе которого следователь, как правило, общается с допрашиваемым наедине.

Государственно-властный характер правоотношений, которые возникают в уголовном процессе, обусловливает связь каждого участника очной ставки посредством взаимных прав и обязанностей со следователем. При этом ранее допрошенные лица выступают в качестве активных участников очной ставки. Суть следственного действия состоит в их попеременных ответах на одни и те же вопросы, которые точно сформулированы следователем, после чего с его разрешения им предоставляется право задать вопросы друг другу.

Единое место проведения следственного действия также является неотъемлемым признаком, составляющим его сущность.

Расположение лиц, приглашенных для производства очной ставки, должно характеризоваться равными условиями, возможностью видеть и слышать друг друга. Равные условия должны соблюдаться не только относительно восприятия ими речевых высказываний, но и мимических и пантомимических проявлений. Равные объективные условия восприятия показаний друг друга и вопросов следователя имеют важное психологическое, этическое и уголовно-процессуальное значение. Пренебрежительное отношение к указанным обстоятельствам поставит оппонентов в недопустимые неравные условия при производстве следственных действий.

Фиксация данного следственного действия происходит в процессе его производства в едином протоколе в одно и то же время. Единое документирование очной ставки заключается в необходимости фиксации вопросов и ответов именно в той последовательности, в которой они были озвучены. После документирования должны подписать не только протокол в целом и каждую его страницы, но и всех своих показаний в отдельности.

Так, является недопустимой предварительная фиксация показаний кого-либо из участников, данных в ходе допроса. Вне зависимости от объяснения таких действий они будут считаться противоправными.

Интересна ситуация, когда один из участников очной ставки вообще отказался (или уклонился) от дачи показаний по какому-либо кругу вопросов. Можно ли считать, что налицо существенные противоречия между его «нулевыми» показаниями и «ненулевыми» показаниями второго участника? На практике подобная ситуация считается вполне подходящей для проведения очной ставки, поэтому, на наш взгляд, имеет смысл внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 192 УПК РФ.

Так же интересным представляется вопрос о том, кто именно из участников процесса может быть привлечен к очной ставке. Очевидно, что требование, чтобы они были ранее допрошены, заведомо исключает лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Но можно ли привлечь к очной ставке лицо, закономерно воспользовавшееся своим правом на отказ от дачи показаний? По нашему мнению, ответ на этот вопрос должен быть только положительным: в ходе очной ставки, услышав показания других лиц, это лицо вполне может изменить свое решение об отказе и все же согласиться дать показания.

Таким образом, очная ставка – это самостоятельное процессуальное действие, заключающееся в попеременной даче показаний в присутствии друг друга нескольких ранее допрошенных по поводу одних и тех же обстоятельств дела лиц из числа участников уголовного судопроизводства, сопряженным с анализом и непрерывным сопоставлением получаемой информации, кото-

рое служит для устранения существенных противоречий и для разрешения иных конкретных задач. Значение очной ставки очень велико. Она является одним из наиболее важных процессуальных действий, которые широко применяются на предварительном следствии. Информация, полученная при ее производстве, помогает проверить и уточнить фактические данные, устанавливая истину по расследуемому уголовному делу.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020). Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru

[2] Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. – М., 2015. - 720 с.

[3] Соколов А.Ф. Криминалистика: учеб.-метод. пособие. — Ярославль: ЯрГУ, 2017. - 88 с.

[4] Филиппов А.Г. Криминалистика: учеб. – М., 2015. - 704 с.

[5] Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. - М., 2013. - 192 с.

Spisok literatury:

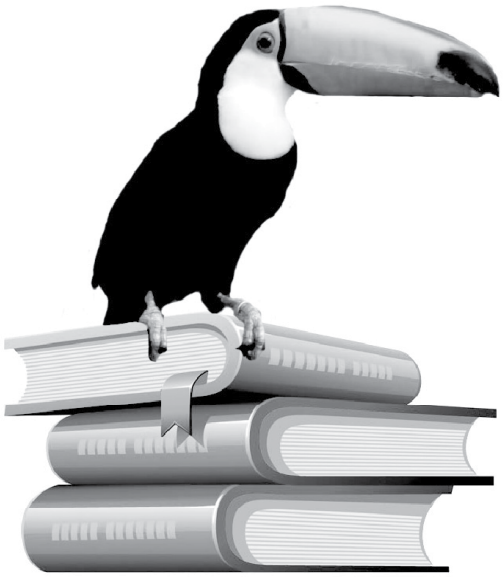
[1] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 27.10.2020). Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.pravo.gov.ru

[2] Vandyshev V.V. Ugolovnyj process. Obshchaya i Osobennaya chasti. – M., 2015. - 720 c.

[3] Sokolov A.F. Kriminalistika: ucheb.-metod. posobie. — Yaroslavl': YarGU, 2017. - 88 s.

[4] Filippov A.G. Kriminalistika: ucheb. – M., 2015. - 704 c.

[5] Shejfer S.A. Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoj, sudebnoj i prokurorskoj vlasti. - M., 2013. - 192 c.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10146

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
школы права института права и управления ГАОУ ВО МГПУ,
кандидат юридических наук, доцент;
Заведующий кафедрой Уголовного права и процесса АНОВО
«Московский международный университет»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

АФАНАСЬЕВА Светлана Анатольевна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
школы права института права и управления ГАОУ ВО МГПУ,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ТОПОРКОВА Марина Константиновна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
школы права института права и управления ГАОУ ВО МГПУ,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШЕГО В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы предупреждения преступности в отношении прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, в отечественной и зарубежной доктрине, вопросы виктимологической профилактики насильственных преступлений, совершаемых в отношении данной категории лиц. не в полной мере разработанные конкретные рекомендации по вопросам квалификации преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, создают определенные препятствия в уголовно-правовой охране их прав и свобод.*

Ключевые слова: *уголовно-правовая охрана, защита лица в беспомощном состоянии, насильственные преступления, виктимологическая профилактика, потерпевшие, виктимность, уголовная политика.*

SHIKULA Ilmira Rifkatievna,
associate professor of the Department of State Legal Disciplines
of the School of Law of the Institute of Law and Management
of the State Pedagogical Institute of Moscow State Pedagogical University,
candidate of legal sciences, associate professor; Head of the Department
of Criminal Law and Process, ANOVO Moscow International University,
Ph.D. in Law, Associate Professor

AFANASYEVA Svetlana Anatolyevna,
associate professor of the Department of State Legal Disciplines
of the School of Law of the Institute of Law and Management
of the State Pedagogical Institute of Moscow State Pedagogical University,
candidate of legal sciences, associate professor

TOPORKOVA Marina Konstantinovna,
associate professor of the Department of State Legal Disciplines
of the School of Law of the Institute of Law and Management
of the State Pedagogical Institute of Moscow State Pedagogical University,
candidate of legal sciences, associate professor

PREVENTION OF CRIME AGAINST THE VICTIM IN A HELPLESS STATE: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Annotation. *The article deals with the actual problems of crime prevention in relation to the rights and freedoms of the victim, who is in a helpless state, in the domestic and foreign doctrine, the issues of victimological prevention of violent crimes committed against this category of persons. not fully developed specific recommendations on the qualification of crimes committed against persons in a helpless state create certain obstacles in the criminal legal protection of their rights and freedoms.*

Key words: *criminal law protection, protection of a person in a helpless state, violent crimes, victimological prevention, victims, victimization, criminal policy.*

Предупреждение преступлений является одной из актуальных задач противодействия преступности, при том условии, что полная нейтрализация насильственной преступности объективно невозможна, профилактические мероприятия, позволяющие снизить риски виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а равно усилить возможное выявление готовящихся или потенциально возможных преступлений в отношении них, приобретают существенное значение, поскольку предупреждение преступности имеет тесную связь с криминологическим измерением ее состояния и динамики, необходимо обратить внимание на то, что объективная информация о фактических показателях, характеризующих статистическую картину и основные параметры противоправного поведения в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является труднодоступной.

Во-первых, хотя статистические данные такого рода никак не могут составлять государственную или иную охраняемую законом тайну (при условии обезличивания и сохранения персональных данных), они не обнародуются для ознакомления в открытых источниках. Хотя в последние годы информация о количестве зарегистрированных преступлений стала намного доступнее и раскрывается, в том числе, на официальных сайтах в сети «Интернет», данные о количестве потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, не раскрываются. Это представляется негативным обстоятельством, поскольку при совершении резонансных преступлений в отношении такого круга лиц, интенсивность общественного обсуждения становится крайне высокой. Для характеристики неудовлетворительной работы в области профилактики таких деяний используются отрывочные сведения, которыми располагают независимые исследователи или представители некоммерческих организаций (например, оказывающих помощь детям, пострадавшим от насилия). В силу их неполноты создается недостоверная картина, которая становится достоянием общественности. Это вредит имиджу правоохранительных органов. Для решения данной проблемы требуется опубликование сведений о качественных характеристиках жертв преступлений: это имело бы превентивный эффект, укрепляло бы доверие к правоохранительной системе, способствовало бы повышению ее информационной открытости.

Во-вторых, негативными деформациями страдает и статистический учет сведений о лицах, пострадавших от противоправных действий. С одной стороны, с 2006 г. информация о потерпевших отражается в двух статистических карточках – формы № 5 и формы № 1., при том условии, что она содержит половозрастные характеристики лиц, пострадавших от преступных действий, ее недостаточно для исчисления уровня виктимизации населения. собирать дополнительно, она доступна из обвинительного заключения, в котором указан пункт, часть статьи и статья Особенной части УК РФ, в соответствии с которой квалифицированы действия обвиняемого.

В современный период вопрос о расширенном учете информации о личности потерпевшего уже был предметом научных исследований, и можно поддержать высказанные идеи относительно его будущих перспектив.

Соглашаясь с тем, что учет нравственно-психологических, ролевых и иных субъективных качеств потерпевшего вряд ли возможен [4], можно предположить, что включение в перечень учитываемых сведений тех признаков потерпевшего, которые отражены в уголовно-правовых нормах (беременность, беспомощность, зависимость), вполне вероятно. Более того, при окончании расследования уголовного дела эту информацию не требуется.

Максимально широкое обнародование информации о количестве зарегистрированных преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является актуальной насущной потребностью.

Во-первых, это свидетельствует о внимании, проявляемом правоохранительными органами к наиболее уязвимой части населения. Во-вторых, это формирует непримиримое отношение общества к лицам, совершающим такие преступления. В-третьих, – создает базу как для повышения осведомленности беспомощных лиц относительно рисков, возникающих во взаимосвязи с их состоянием, так и для минимизации «синдрома недоверия», возникающего на фоне стереотипа о невозможности или нежелании органов правоохраны помогать им. Кроме того, в распоряжении общественности окажется полная и объективная, а не фрагментарная картина, охватывающая весь спектр противоправных действий, совершаемых в отношении таких потерпевших.

Формирование информационной базы об истинном количестве хотя бы зарегистрированных преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, в свою очередь, может стать фундаментом, на котором возможно выстроить систему их предупреждения.

Например, на формирование современных американской и английской моделей предупреждения преступности повлияли взгляды философа и правоведа Г. Шу, который одним из основных неотъемлемых прав человека понимает право на физическую безопасность, т.е. право не быть жертвой насильственных посягательств на жизнь, здоровье, половую свободу, право не быть убитым, искалеченным, изнасилованным [5]. Сам факт существования этого права ученый объясняет необходимостью обеспечить стандарт защиты тем людям, которые не в состоянии защитить себя самостоятельно. При том условии, что в США понятие защиты или обороны имеет намного более широкие пределы, чем в отечественном законодательстве, а возможности для их осуществления зачастую превышают соответствующую потребность, приводя к различным групповым насильственным эксцессам, в том числе, к массовым убийствам, концептуальный подход к определению права на физическую безопасность и гарантиям наделения им людей от рождения не может не вызывать симпатию.

В контексте повышения защищенности лиц, находящихся в беспомощном состоянии, право на физическую безопасность как комплекс неотъемлемых благ, принадлежащих каждому от рождения, приобретает особое значение, и чтобы гарантировать физическую безопасность лиц, находящихся в беспомощном состоянии, государство обязано реализовывать превентивную стратегию, минимизирующую возможности совершения преступления в отношении таких потерпевших.

комплексная система социального контроля должна объединять деятельность органов социальной защиты, медицинских организаций и правоохранительных органов. Иными словами, должна быть создана информационная база, охватывающая круг лиц, признающихся носителями беспомощного состояния вследствие наличия заболевания или инвалидности, пожилого или малолетнего возраста, а также лиц, проживающих в неблагополучных семьях, как потенциально рискующих подвергнуться преступным действиям. Отдельным сегментом этой базы должен стать учет сведений о лицах, ставших жертвами насильственных преступлений. Целью ее создания мы видим формирование массива данных о количестве лиц, максимально подверженных риску виктимизации, об условиях их жизни и существующих кровно-родственных и иных социальных связей.

Профилактическое значение предлагаемой базы данных состоит в том, что в случае совершения преступления в отношении учтенного в ней лица правоохранительные органы смогут располагать сведениями о вероятном круге подозреваемых. Кроме того, на основании информации из нее лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут оказываться социальные услуги, а также осуществляться адресная поддержка. В целом социальное сопровождение лицам, находящимся в беспомощном состоянии, представляется необходимым не только в сфере уголовно-правовых отношений, но и за ее пределами.

В целях предотвращения виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, требуется эффективная пропаганда стандартов безопасной коммуникации. В первую очередь, это касается малолетних и престарелых. В этом направлении могут использоваться все возможности, возникшие благодаря научно-техническому прогрессу (социальные сети, ресурсы сети «Интернет», средства дистанционного общения, «горячие линии»). Участие в этой деятельности благотворительных организаций является уже укоренившимся стереотипом, широко используемым в зарубежной практике [6], но ключевую роль в этом процессе должны играть государственные, а не общественные институты.

Вторая область приложения профилактических усилий – воздействие на лиц, уже совершивших преступления или имеющих потенциальную возможность их совершения. В дополнение к существующим контрольно-надзорным инструментам разумным видится создание особого профилактического учета, охватывающего субъектов, привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии. Особый профилактический «интерес» в данном случае представляют лица, совершившие преступления небольшой или средней тяжести (даже такие, в структуре составов которых беспомощный потерпевший не отражен), если уголовное

дело впоследствии было прекращено. Зачастую у них возникает иллюзия безнаказанности, особенно если жертва преступных действий из жалости или иных чувств проявила инициативу относительно окончания уголовного преследования. В этой связи во избежание продолжения преступного поведения постановка на профилактический учет и регулярное проведение профилактических бесед способствовало бы преодолению ложного представления о безнаказанности и сдерживало бы проявления агрессии.

Большую роль в предупреждении преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, играет постпенитенциарный контроль, который и в России, и в зарубежных странах подразумевает постановку наиболее опасных преступников на специальный учет и осуществление за ними надзора. Его результаты признаются учеными достаточными для того, чтобы существенно нивелировать повторное совершение насильственного преступления [7, 8]. Однако если совершение преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, закончилось его гибелью, вопрос о предупреждении его повторной виктимизации не возникает, а оценка риска совершения нового преступления в отношении потерпевшего, обладающего идентичными характеристиками, в полном объеме не проводится. Исключение составляют лица, страдающие расстройством сексуального предпочтения, среди которых, тем не менее, рецидив традиционно высок [2].

Из этого следует, что постпенитенциарный надзор за такими осужденными должен осуществляться более интенсивно, с применением комплекса средств, позволяющих контролировать перемещение лица и его образ жизни. Кроме того, заслуживает внимания, например, американский опыт установления публичного надзора за лицами, признанными опасными сексуальными преступниками (англ. sexually dangerous persons). Процедура установления надзора включает проведение судебного заседания, по итогам которого лицо признается сексуально опасным, и назначение конкретного должностного лица, которое будет курировать этого человека после его освобождения из мест лишения свободы. В отечественных исследованиях этот опыт признается положительным [1], и, соглашаясь с этим, следует добавить, что лица, страдающие расстройством сексуального предпочтения (педофилией), являются опаснейшими из преступников, совершающих противоправные действия в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, поэтому меры предупреждения совершения ими нового преступления должны быть сконцентрированы на недопущении рецидива. Помимо раннего выявления педофилии, в пользу которого уже приведено достаточно аргументов [3], необходима активная разработка мер безопасности, применимых к таким лицам после освобождения от наказания.

На сегодняшний день к таковым можно отнести: административный надзор, установление обязательного амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра и ограничения в сфере занятия профессиональной деятельностью (например, педагогической).

Новые вызовы, возникающие в жизни общества, неизбежно порождают и дополнительные риски криминогенного характера. Как известно, в 2020 году практически все государства мира столкнулись с необходимостью обеспечения карантинных и изоляционных мер на фоне распространения пандемии коронавируса, при этом миллионы людей на всей планете оказались в условиях длительного пребывания в замкнутом пространстве, что привело к обострению многих конфликтов и психологической дестабилизации. Естественно, это затронуло и наиболее уязвимые группы населения.

Так, в условиях изоляции риски, связанные с домашним насилием, в том числе, в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, многократно увеличиваются. Это обстоятельство было констатировано и в России (где за апрель-май 2020 г. количество обращений за психологической и юридической помощью выросло, по данным Уполномоченного по правам человека Т.Н. Москальковой, в 2-2,5 раза), и в зарубежных государствах, при этом сформировался положительный опыт, достойный использования в национальных механизмах предупреждения насилия в семейно-бытовых отношениях.

Кроме того, в отечественных криминологических исследованиях сложились некоторые общие подходы к повышению защищенности лиц, находящихся в беспомощном состоянии, и ряд из них обладает схожими недостатками. Корень этих недостатков видится в смещении акцентов на защиту прав и свобод вероятного потерпевшего и прогностическом осмыслении необходимости установления круга правоограничений, затрагивающих не только субъектов, осуждавшихся за совершение преступлений, но и лиц, обладающих потенциальной (неподтвержденной объективно) возможностью совершения преступлений. Соответственно, при реализации теоретических подходов в законотворческой деятельности должен быть найден баланс интересов, позволяющий обеспечить действие универсального принципа юридического равенства.

Таким образом, в целях предупреждения преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, необходимо

повышение информационной открытости сведений о состоянии и динамике этой части преступности. В этой связи необходимо, чтобы данные сведения официально опубликовывались в открытых источниках, что имело бы воспитательную роль и позволило бы поддерживать в обществе объективное представление о способности правоохранительной системы обезопасить наиболее уязвимые группы населения.

В дополнение к существующим контрольно-надзорным инструментам, существующим в российском законодательстве и получившим одобрение отечественных криминологов, разумным видится создание особого профилактического учета, охватывающего субъектов, привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии. Постановка на такой учет лиц, уголовное преследование которых было прекращено в связи с примирением с потерпевшим, позволит преодолеть «иллюзию безнаказанности», под влиянием которой они могут совершить более тяжкое преступление.

Вследствие ситуационных особенностей совершения преступлений и их насильственного характера потерпевшие, находящиеся в беспомощном состоянии, образуют особый тип жертвы, для которой имманентно присуща пассивная модель поведения, выражающаяся в неспособности (невозможности) оказать сопротивление посягательству, именно качества, характеризующие беспомощное состояние, становятся основными детерминантами, генерирующими совершение преступления в отношении таких потерпевших. Их влияние на виктимогенную ситуацию может быть расценено как более сильное, нежели воздействие иных (социально-экономических, культурных, нравственных и др.) детерминант.

Таким образом, в современной зарубежной криминологии и в отечественных криминологических исследованиях сложились некоторые общие подходы к повышению защищенности лиц, находящихся в беспомощном состоянии, и ряд из них обладает схожими недостатками. Корень этих недостатков видится в смещении акцентов на защиту прав и свобод вероятного потерпевшего и прогностическом осмыслении необходимости установления круга правоограничений, затрагивающих не только субъектов, осужденных за совершение преступлений, но и лиц, обладающих потенциальной (неподтвержденной объективно) возможностью совершения преступлений. Соответственно, при реализации теоретических подходов в законотворческой деятельности должен быть найден баланс интересов, позволяющий обеспечить действие универсального принципа юридического равенства.

Список литературы:

[1] Авдалян А.Я. Противодействие сексуальным преступлениям, совершаемым в Соединенных штатах Америки // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 85-90.

[2] Антонова Е.Ю. Педофилия: лечить или наказывать? // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 6. – С. 865-873.

[3] Берзин Б.Ю., Копытова К.С. Управленческая диагностика насилия над детьми: опыт эмпирического исследования // Вопросы управления. – 2014. – № 5. – С. 184-195.

[4] Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / под ред. проф. А.Л. Репецкой. – М.: Academia, 2009. – С. 254.

[5] Shue H. Basic rights. Subsistence, affluence and U.S. foreign policy. – Princeton: Princeton University press, 1980. – P. 19-20.

[6] Mayne J.T., Ambrose K.T. Research review on anger in psychotherapy // Psychotherapy in practice. – 2009. – Vol. 55. – P. 353-363.

[7] Сергеев Д.Н. Специальная регистрация как форма постпенитенциарного контроля // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 1. – С. 203-209;

[8] Шанина А.А. Регистрация лиц, совершивших преступления сексуального характера, в США // Пенитенциарная наука. – 2017. – № 1. – С. 38-43.

Spisok literatury:

[1] Avdalyan A.YA. Protivodejstvie seksual'nym prestupleniyam, sovershaemym v Soedinennyh shtatah Ameriki // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 5. – S. 85-90.

[2] Antonova E.Yu. Pedofiliya: lechit' ili nakazyvat'? // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2018. – T. 12. – № 6. – S. 865-873.

[3] Berzin B.Yu., Kopytova K.S. Upravlencheskaya diagnostika nasiliya nad det'mi: opyt empiricheskogo issledovaniya // Voprosy upravleniya. – 2014. – № 5. – S. 184-195.

[4] Viktimologicheskaya harakteristika regional'noj prestupnosti i ee preduprezhdenie / pod red. prof. A.L. Repeckoj. – M.: Academia, 2009. – S. 254.

[5] Shue H. Basic rights. Subsistence, affluence and U.S. foreign policy. – Princeton: Princeton University press, 1980. – P. 19-20.

[6] Mayne J.T., Ambrose K.T. Research review on anger in psychotherapy // Psychotherapy in practice. – 2009. – Vol. 55. – P. 353-363.

[7] Sergeev D.N. Special'naya registraciya kak forma postpenitenciarnogo kontrolya // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2016. – № 1. – S. 203-209;

[8] Shanina A.A. Registraciya lic, sovershivshih prestupleniya seksual'nogo haraktera, v SSHA // Penitenciarnaya nauka. – 2017. – № 1. – S. 38-43.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10147

ФЕДУЛКИНА Ирина Александровна,
преподаватель кафедры
конституционного (государственного) и
международного права Военного университета
Министерства Обороны Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО – ОБЪЕКТИВНОСТЬ ИЛИ ИМИТАЦИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье изложен взгляд автора, на то что, в настоящее время гуманитарная деятельность распространяется на все более сложные проблемы, выходя за пределы непосредственной помощи жертвам вооруженных конфликтов. В него вовлечены совершенно разные организации с разными задачами, средствами и функциями. Автор полагает, что зачастую речь может идти об установлении общественного порядка или стабилизации политической ситуации вместо оказания помощи пострадавшим. Автор доказывает, что различия, которые существуют между гуманитарным правом, правом на миротворческую деятельность, правами человека, правом беженцев, правом содействия и помощи, и т. д., приводят к применению права, менее благоприятного для жертв, но зато более удобного для заинтересованных государств и организаций.*

Ключевые слова: *международное гуманитарное право, права человека, вооруженные силы, правоохранительная концепция, применение силы, правовой режим.*

FEDULKINA Irina Alexandrovna,
Professor, Department of Constitutional (State) and International Law,
Military University, Ministry of Defence of the Russian Federation

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW - OBJECTIVITY OR IMITATION: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. *The article sets out the author's view that humanitarian action now extends to increasingly complex issues beyond direct assistance to victims of armed conflict. It involves completely different organizations with different tasks, means and functions. The author believes that it can often be about establishing public order or stabilizing the political situation instead of providing assistance to the victims. The author argues that the differences that exist between humanitarian law, the right to peacekeeping, human rights, the right of refugees, the right of assistance and assistance, etc., lead to the application of a right that is less favourable to the victims, but more convenient for the States and organizations concerned.*

Key words: i*nternational humanitarian law, human rights, armed forces, law enforcement concept, use of force, legal regime.*

В настоящее время гуманитарная деятельность распространяется на все более сложные проблемы, выходя за пределы непосредственной помощи жертвам вооруженных конфликтов [17]. Связанный, помимо прочего, с управлением международной безопасностью, с природными и техногенными катастрофами, медиатизацией, с глобализацией и с ростом имущественного неравенства, гуманитарный феномен имеет небывалый успех в отношениях как между отдельными людьми, так и между странами. В него вовлечены совершенно разные организации с разными задачами, средствами и функциями. Что бы ни утверждалось на словах, цели проводимых ими операций не всегда являются гуманитарными [16]. Зачастую речь может идти об установлении общественного порядка или стабилизации политической ситуации вместо оказания помощи пострадавшим [9]. Вместо стремления установить справедливость по отношению к жертвам ими движет в первую очередь мнение общественности. Вид гуманитарных автоколонн, под вооруженной охраной или без нее, не должен нас обманывать: дело не в нехватке гуманитарной

помощи, а в проявлениях насилия и дискриминации во время ее распределения. В условиях кризисных ситуаций и во время вооруженных конфликтов основным ориентиром служит гуманитарное право. Оно помогает человеку выжить во время конфликтов и в условиях жестокости общества. Гуманитарное право требует выражения, защиты и утверждения в непосредственных событиях и в действиях, направленных на защиту прав человека. Оно не является прерогативой одних лишь юристов и специалистов: его необходимо знать, изучать, защищать и соблюдать всем и каждому.

Гуманитарным правом долгое время пренебрегали в силу его парадоксального стремления урегулировать вооруженные конфликты при отсутствии международных средств пресечения самых серьезных нарушений, таких как военные преступления и другие преступления против человечности. Тем не менее сегодня международное право стало неотъемлемой частью международной дипломатии и рискует стать жертвой своего же собственного успеха. За последнее десятилетие международное гуманитарное право и гуманитарная деятельность стали ключевым вопросом практически всех дискуссий, связанных с управлением международным мирным процессом и международной безопасностью. Именно обеспокоенность, вызванная гуманитарными проблемами, и широкая трактовка того, что представляет собой государственная и международная безопасность или же доктрина «обязанность защищать», стали причиной начала военной интервенции во многих странах, находящихся в состоянии кризиса или вооруженного конфликта. Впрочем, именно благодаря гуманитарному праву, призванному реагировать на насилие и массовые преступления, был создан Международный уголовный суд (МУС), а специальные международные трибуналы и МУС призвали к ответу глав государств. Такое поразительное развитие международного уголовного права вызвало волну энтузиазма среди определенного круга юристов и правозащитников, а также всех тех, кто борется с безнаказанностью. Решения международных трибуналов на деле придали значения и веса обязательствам, налагаемым международным правом и часто нарушаемым участниками вооруженного конфликта. В то же время одновременно с прогрессом, коснувшимся классических нарушений гуманитарного права, в отношении последнего началась настоящая партизанская война, развязанная рядом государств, пытающихся опротестовать применение гуманитарного права и освободиться от налагаемых им обязательств в ситуации конфликта [10]. Такое противостояние привело к образованию правовых лакун, в которых сложно добиться применения гуманитарного права или права в области прав человека.

Этот феномен ярко иллюстрируют многочисленные злоупотребления в толковании гуманитарного права в теории и на практике [2], совершенные в рамках «международной войны с терроризмом». Такие действия пошатнули понимание основ гуманитарного права, в частности это затронуло определение понятий вооруженного конфликта и комбатанта, ставших сегодня крайне сложными. Эти правовые лакуны были слишком поздно и робко заполнены многочисленными судебными постановлениями национальных и международных судебных инстанций. Тем не менее восстановление верного толкования гуманитарного права обернулось усложнением его содержания. Такое усложнение технической стороны гуманитарного права делает необходимым обращение к экспертам и приводит к спорам между ними, что ставит сегодня под угрозу практическое и непосредственное применение права при оказании помощи в ситуациях, связанных с особым риском. Участь гражданского населения, управление и сохранение общественного порядка внутри страны часто зависят от принятия оперативных мер и решений международными и региональными образованиями, среди которых в первую очередь фигурирует ООН.

Со времен Второй мировой войны увеличилось количество международных законов, направленных на защиту прав человека и гуманитарного права [1]. Они определили основные положения в области правовой защиты гражданского населения в ситуациях кризиса или вооруженного конфликта немеждународного характера. Что касается гуманитарной деятельности, то она никогда раньше не имела такого успеха и поддержки. Между тем, во многих странах мира бедствия, спровоцированные человеком, обрушиваются на целые слои населения, тогда как право бледнеет перед «законом сильнейшего» [15]. Откуда же такая пропасть между правом и фактическим положением дел?

Приходится признать, что реальное положение дел, а также права жертв международных или внутренних вооруженных конфликтов, редко вызывают резонанс в залах судебных заседаний. При этом очень часто ситуации конфликта и кризиса происходят на гражданской территории, и гражданское население является в таких конфликтах первой жертвой, если не первой мишенью. Будучи ставкой в такой ситуации и ее заложником, гражданское население находится под прямым давлением насилия и пропаганды безопасности, требующей во имя эффективности и безопасности отмены тех самых норм, которые ограничивают и контролируют применение силы.

Террористическая атака 11 сентября 2001 г. в США показала, что в данных обстоятельствах демократические гарантии контроля власти теряют всю свою эффективность перед лицом чрезвычайных событий. Требования безопасности привели к тому, что США и ряд других стран, вступивших в «глобальную войну с терроризмом», начали пересматривать основные гарантии гуманитарного права в таких важных вопросах, как пытка и задержание вне законных оснований. В США отступление от права было одновременно делом исполнительной и законодательной власти с опорой на общественное мнение. И только постепенно и запоздало Верховный суд США обратил эту тенденцию и восстановил силу права. Вместе с тем правовые решения Международного суда, Европейского суда по правам человека, международных уголовных трибуналов и других верховных судов также способствовали восстановлению толкования гуманитарного права в соответствии с его буквой и особенно с его целью, чего нельзя сказать о правах прав человека.

Применение права в целом и гуманитарного права в частности основано на четком и объективном формулировании фактов и ситуаций. В этом заключается сила права, но в этом же таится его слабость [14]. Иногда достаточно немного словесной эквилибристики, чтобы правовое положение оказалось не правовым. Всякая война выражается, прежде всего, в войне слов и в пропаганде, которая, в свою очередь, приводит к исчезновению любой юридической преграды и дает зеленый свет физическому истреблению. Если геноцид рассматривается как гуманитарный конфликт, а вооруженный конфликт - как кризис безопасности, то рушится целый комплекс юридических обязательств, вменяемых государствам международным правом. Если комбатантам присваивается определение «незаконных», то их статус, а вместе с ним и они сами, в течение очень короткого времени исчезают в черной юридической дыре. Таким образом, государства при каждой новой конфликтной ситуации поддаются соблазну рассматривать ее как нечто новое, требующее новых положений права [3]. В ожидании принятия новых старые объявляются неприменимыми. Особенно сложно учитывать в современных вооруженных конфликтах существование и обязанности негосударственных вооруженных групп, находящихся в конфликте с государственными вооруженными силами. Наряду с государственными вооруженными силами в недавних вооруженных конфликтах стали активно участвовать частные военные компании. Это проблема больше политическая, нежели юридическая. Действительно, гуманитарное право с 1977 г. учитывает военную и правовую асимметрию между сторонами, находящимися в немеждународном вооруженном конфликте. Следует тем не менее подчеркнуть, что с принятия в 1977 г. двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям развитие гуманитарного права выразилось в развитии гуманитарного обычного права.

Войны и стихийные бедствия нередко заканчиваются победой права, принятием новых документов, направленных на усиление защиты прав и предупреждение новых подобных бедствий. Означает ли это, что право всегда идет с опозданием на одну войну? Чтобы узнать ответ, необходимо поставить под вопрос как гипертрофированное доверие государств к применению силы, так и их нежелание применять существующее право в реальных ситуациях. Несмотря на то, что в истории человечества постоянно происходят различные конфликты, участники данных конфликтов всегда стараются представить их как совершенно новый тип кризисной ситуации, тем самым оправдывая неприменимость к ним уже существующих норм [11]. Создается впечатление, что государства не отдают себе отчета в преступлениях, совершаемых ими как в довольно сомнительных, так и во вполне законных целях, таких как восстановление мира и порядка, самооборона или борьба с терроризмом. Как будто борьба с преступлениями может быть исчерпана простым применением силы.

В 1934 г. Международный комитет Красного Креста предложил государствам принять новую конвенцию, которая будет защищать гражданское население во время вооруженного конфликта, поскольку существовавшие на тот момент нормы защищали лишь военнослужащих. Однако данное предложение было отклонено государствами, которые обосновали свой отказ тем, что они в состоянии самостоятельно защитить гражданское население, используя свой собственный потенциал и средства сдерживания.

Вторая мировая война заставила усомниться в данной стратегии. Став настоящей иллюстрацией всей ограниченности подобной защиты, война показала, как использование вооруженной силы какого-либо государства может обратиться против гражданского населения, включая его собственное. Несколько миллионов смертей спустя государства попытались искупить политический оптимизм, осудив нацистских преступников и усилив положения международного гуманитарного права с помощью принятия четырех Женевских конвенций 1949 г. Однако лишь четвертая из этих конвенций стала подлинным открытием, состоящим в провозглашении защиты гражданского населения и оказания ему помощи во время международных вооруженных конфликтов. В третьей статье, общей для всех четырех конвенций, закла-

дываются основы минимальной защиты для жертв немеждународных вооруженных конфликтов [5].

Тем не менее, мировой порядок после Второй мировой войны опирался в большей степени на ядерное сдерживание, чем на защиту гуманитарного права. В географическом плане эта «ядерная безопасность» покрывала лишь меньшинство стран. Остальным странам приходилось вести войны за освобождение от колониального господства, а затем и гражданские войны, протестуя против существующего режима или государств, образовавшихся после обретения независимости. Женевские конвенции 1949 г., ориентированные на конфликты между суверенными государствами, не подходили для регулирования войн за независимость или других форм гражданских войн. Методы ведения ассиметричных войн, в которых хорошо организованным армиям противостоят «борцы за свободу», прибегающие к партизанским методам ведения войны, а также к террору против гражданского населения, ускользали от существующего права еще и потому, что государства заявляли о своем полном праве любыми средствами восстановить общественный порядок и одержать победу над этими сепаратистами, повстанцами, мятежниками или террористами. Война за независимость Биафры от Нигерии с 1967 по 1970 гг., в частности, показала слабость существующего гуманитарного права. В 1977 г., когда войны за независимость стали забываться, а страх перед ядерной угрозой поделил мир на два противоположных идеологических блока, к Женевским конвенциям были добавлены два дополнительных Протокола, сделавшие возможным применение гуманитарного права ко всем ситуациям и формам конфликтов и тем самым устранившие эти опасные пробелы в международном праве. Впервые были учтены все существующие формы конфликтов и методов ведения войны. Дополнительные протоколы 1977 г. охватывают вооруженные конфликты международного характера, вооруженные конфликты немеждународного характера, в каком бы виде не применялась вооруженная сила. Протоколы ставят защиту жертв в центр нормативных положений, регулирующих применение силы, независимо от обстоятельств [13].

Вторая половина XX века была отмечена значительной эволюцией форм конфликтов, связанной с ядерным сдерживанием. Поскольку прямое военное противостояние сильнейшим державам перестало представляться возможным, столкновения стали асимметричными и переместились в гражданскую среду. Террор относится к методам войны, позволяющим сокрушить дух и тело, заставляющим общество усомниться как в своей собственной силе, так и в возможностях своего правительства. Данные методы, опробованные в так называемых периферийных конфликтах, теоретически должны были регулироваться гуманитарным правом, но на практике оставались безнаказанными.

Террористические акты 11 сентября 2001 г. стали поворотным моментом, изменившим восприятие угроз и форм конфликтов в западном мире. Они положили конец представлению о военной неуязвимости в связи с обладанием ядерным оружием. Однако для ведения «войны с терроризмом», начатой США, требовалось избавиться от сдерживающего права войны. Такой политический и юридический подход стал естественным проявлением желания множества политических режимов освободиться от юридических ограничений, налагаемых международным правом вооруженных конфликтов, заменив его исключительно интересами собственной безопасности, где цель оправдывает использованные средства как на государственном, так и на международном уровне. Чтобы навязать такое видение и новые правовые рамки, были задействованы юридические и политические силы, а также СМИ, доказывавшие, что «глобальная война с терроризмом» представляет собой третью категорию вооруженных конфликтов, не охваченную дефинициями международных и немеждународных вооруженных конфликтов и, соответственно, не подпадающую под существующее гуманитарное право [7]. Такое толкование скрывало вместе с тем тот факт, что определение вооруженных конфликтов было взаимоисключающим и что третьей категории конфликта, а тем более ситуаций конфликта, не охваченных действием гуманитарного права, быть просто не могло. При оспаривании дефиниций конфликтов пострадало все правовое регулирование, касающееся гражданских лиц и комбатантов. Непризнание за членами негосударственных вооруженных формирований статуса комбатантов сделало более уязвимым статус гражданских лиц и привело к злоупотреблению понятием непосредственного участия гражданских лиц в военных действиях. Гарантии, действующие во время задержания и допроса, также были ослаблены в правовом поле гуманитарного права, и при этом они не были включены в правовое поле защиты прав человека. Также был недостаточно определен переход от права прав человека и к праву гуманитарному, когда речь идет о покушении на жизнь и целенаправленных убийствах.

Подрыв самих основ гуманитарного права свидетельствовал о новой форме нарушения международного права, происходившей от неверного толкования гуманитарного права, навязанного некоторыми государствами. Некоторым

участникам международных отношений уже недостаточно нарушать ненарушимую норму, они сначала стараются опровергнуть ее, чтобы затем оправдать свои действия. Как бы это ни было парадоксально. причиной тому является официальная обязательная сила такого права, а также это связано с развитием механизмов уголовного наказания на международном уровне за его нарушение. Таким образом, отчаянные попытки государств освободиться от применения гуманитарного права сосредоточились на его толковании [8]. Теперь столкновения между экспертами в области права происходят в международных судах. Хотя выносимые решения обычно позволяют восстановить толкование текстов, верное их букве и духу, но такие решения выносятся только спустя годы после самих событий. Они, таким образом, не могут повлиять на тактическое преимущество, приобретаемое во время вооруженного конфликта в силу дестабилизации юридических рамок, ограничивающих применение силы [12]. Кроме того, анализ решений международных судов подпитывает в свою очередь всё более активные попытки оспорить гуманитарное право с опорой на изощренные правовые аргументы, что в результате препятствует и замедляет применение права непосредственно во время происходящих событий.

Наконец, следует подчеркнуть, что использование гуманитарного права международными уголовными трибуналами привело к появлению узкого толкования права, вполне оправданного принципами, характерными для уголовного права, но противоречащими самой идее гуманитарного права. Действительно, в отличие от ограничительных принципов, применимых к международному уголовному праву, толкование и применение гуманитарного права опирается на расширенные принципы и конкретные нормы. Эти нормы и расширенные принципы применения и толкования гуманитарного права имеют основополагающее значение [6]. Именно благодаря им в период вооруженного конфликта получается сдержать оспаривание основных норм, касающихся зашиты людей, а также ограничений и предосторожностей в отношении использования вооруженной силы. Именно они, независимо от ситуации конфликта, позволяют охватывать по аналогии всех лиц и все ситуации, нечетко или недостаточно определенные, или защищенные гуманитарным правом.

Международные уголовные трибуналы попытались ограничить некоторые опасные следствия, связанные с отсутствием уверенности в том, какое право следует применять в ситуациях, когда одна из сторон конфликта не согласна с определением типа этого конфликта. Международная судебная практика также напомнила, что гуманитарное право и право в области прав человека взаимно дополняют друг друга. Заключение международных судов о том, что в ситуациях конфликта эти две области международного права применяются одновременно и комплементарно, позволило предотвратить умышленное или случайное формирование пробелов в праве из-за слишком узкого толкования права государствами. Это было сродни правовой революции, настолько разделение между правом в области прав человека и гуманитарным правом сильно укоренилось в международном праве. Тем не менее эта юридическая победа была одержана за счет нового технического усложнения в применении гуманитарного права. На сегодняшний день усложнение критериев и неуверенность относительно того, какие нормы следует действительно применять к конкретной кризисной ситуации или ситуации конфликта, представляют собой дополнительную серьезную проблему для специалистов-практиков, занимающихся гуманитарными операциями. Право войны, переименованное в гуманитарное право, не является идеальным правом. Оно не является продуктом гуманистического сознания, которое появилось в XX веке. Наш век характеризуется массовыми преступлениями, а не гуманизмом. Не мирное и не ангельское, право войны является результатом вековых размышлений над методами ведения войн, происходивших во все времена, на всех континентах, во всех обществах, во всех культурах или религиях. Нормативно-правовые документы, касающиеся ведения войны, свидетельствуют о желании обществ ограничить свой потенциал саморазрушения. Но, несмотря на то, что международная кодификация данного права является относительно новым явлением, ее корни и принципы носят универсальный характер.

Война является по определению временным состоянием. Войну нельзя вести такими методами, чтобы заключение мира между воюющими сторонами стало невозможным, или чтобы разрушения, спровоцированные войной, оказались бы необратимыми. Одной из основ общественной жизни является запрет на убийство. Снятие такого табу на период военных конфликтов подчинено ритуалу и строго регламентировано во избежание гибели всего общества в целом. Если право войны находится на пересечении реальной политики и метафизики, то это потому, что оно касается не только методов ведения войны, но и понятий гуманности и человеческого общества.

Это означает, что нужно блокировать применение вооруженных сил путем ограничений, пусть даже символических, которые будут напоминать, что власть разрушения является только средством, но не самоцелью. Именно с этой целью были запрещены некоторые методы ведения

войны, некоторые виды оружия, некоторые типы нападений на определенных лиц или на определенные места. Право войны предписывает определенные табу, которые гарантируют выживание человеческой группы как таковой в целом. Запрещение действий, направленных на полное уничтожение, или варварства предусмотрено не только для сохранения жизни жертвам, но и для сохранения человечности комбатантов, а также для возможности их дальнейшей реинтеграции в общество по окончании вооруженного конфликта.

Каждая война породила вокруг этих основных принципов новые правила, которые учитывали технический прогресс и изменения стратегии конфликтов. Современное гуманитарное право вобрало в себя все эти изменения. Оно покоится на единстве немногочисленных основных принципов и всеобъемлющего комплекса точных норм. Оно содержит в себе множество правовых положений, которые позволяют ему действовать по аналогии в постоянно меняющихся условиях, реагируя на все новые формы насилия, на все формы применения силы. К уже известным принципам сдерживания применения некоторых видов оружия и методов ведения войны добавился третий - принцип права на помощь и на защиту жертв и наиболее уязвимых лиц. После Второй мировой войны такое право уже не применяется исключительно на усмотрение государств. Контроль за его соблюдением, а также его применение, были поручены гуманитарным правом негосударственным посредникам, не участвующим в конфликте. Данная ответственность была возложена на Международный комитет Красного Креста и на беспристрастные гуманитарные организации. В четырех Женевских конвенциях, подписанных в 1949 г. большинством стран, и в двух Дополнительных протоколах 1977 г. воплощен на сегодняшний день следующий прагматический подход: в них налагаются четкие ограничения и запреты на уничтожение и на разрешение убивать во время вооруженных конфликтов. В них устанавливаются четкие и определенные обязательства по защите и помощи в отношении наиболее уязвимых категорий населения. В них определяются основные различия между военными действиями и военными преступлениями, и преступлениями против человечности.

Для защиты гуманитарных принципов в ситуациях вооруженных конфликтов гуманитарное право в большей мере основывается на действиях и в меньшей мере на санкциях. В самом деле, несмотря на то, что санкция является неотъемлемой частью права, сама неопределенность и вторичность этого судебного механизма несовместима с соображениями чрезвычайности и неотложности, характеризующими гуманитарную деятельность. Вот почему уголовное преследование массовых преступлений, совершенных в прошлом, не является приоритетом для гуманитарного права [5]. Эффективность гуманитарного права покоится, прежде всего, на качестве действий по оказанию помощи и на точном определении сферы ответственности для каждого участника, находящегося на месте конфликта: государство, вооруженные силы, организация по оказанию помощи, жертва. Гуманитарное право определяет для каждого из них различные права и обязанности, которых они должны придерживаться и выполнять, и за которые они несут ответственность. В отличие от положений по правам человека, данные правила не являются одинаковыми для всех. Они варьируются в зависимости от каждой категории «лиц, подпадающих под защиту права», и от ситуаций. Целью гуманитарного права является уточнение и урегулирование прав различных категорий лиц, а также обеспечение действенной защиты от опасностей, с которыми приходится сталкиваться каждой из категорий. Эффективность этой зашиты требует бдительности со стороны организаций, оказывающих помощь, потому что применение гуманитарного права может оказаться парализованным в случае отказа признать статус отдельного лица или ситуации. Гуманитарное право также пытается разбить ситуации проявления насилия на множество небольших зон ответственности, закрепленных за каждым типом участников конфликта. В рамках этой совместной ответственности защита гуманитарного права ложится непосредственно на организации по оказанию помощи, отвечающие за поддержание правового пространства и за процесс переговоров с государственными и негосударственными участниками конфликта. Таким образом, организации по оказанию помощи не могут осуждать или разоблачать вооруженных участников конфликта, как того требует уголовное право. Это особое положение организаций по оказанию помощи обязывает их вести переговоры относительно возможности свое присутствия и проведения гуманитарных операций и, следовательно, сосуществовать и находить компромисс с воюющими сторонами.

На организации по оказанию помощи возлагается ответственность действовать в сложном окружении, опираясь на принципы гуманитарного права, чтобы выявить допустимый компромисс для осуществления права на помощь, а также всеми силами стараться не навредить наиболее уязвимым группам лиц. Это право также частично свободно от юридических ограничений, связанных с государственным суверенитетом, и может применяться к находящимся в конфликте сторонам, представленным негосударственными воо-

руженными группами, выступающими против вооруженных сил суверенных государств. Такое же ограничение на суверенитет действует в отношении доступа беспристрастных гуманитарных организаций на территории, не контролируемые государством.

Тем не менее, у большинства гуманитарных организаций возникают сложности с осуществлением этого права в полной мере, поскольку оно в течение долгого времени считалось исключительным правом Международного комитета Красного Креста, в то время как многим международным организациям не удается выйти из жестких рамок государственного суверенитета. Различия, которые существуют между гуманитарным правом, правом на миротворческую деятельность, правами человека, правом беженцев, правом содействия и помощи, и т. д., приводят к применению права, менее благоприятного для жертв, но зато более удобного для заинтересованных государств и организаций. Объем операций по оказанию помощи зачастую требует большей технической специализации каждого участника гуманитарной акции, позволяющей наиболее эффективно отвечать на конкретные потребности. Постепенно знание права таких участников сводится к знанию ими своих собственных прав и рамок собственного мандата. Увеличение числа участников гуманитарной акции приводит к дроблению ответственности и утрате иерархических отношений между общими нуждами и нуждами наиболее уязвимых категорий жертв, что в свою очередь ведет к разрыву между гуманитарным правом и правом на гуманитарную деятельность или правом гуманитарных организаций. Чисто технический ответ на кризисные ситуации может казаться адекватным, однако он неспособен изменить соотношение сил, характеризующее конфликты, в пользу наиболее уязвимых лиц.

Список литературы:

[1] Grimalskaya S.A., Stepashkin S.V., Khromova N.M., Khudin A.N., Chernyavsky A.G., International Tribunal at Nuremberg, Вопросы истории. 2021. № 2. С. 127-133.

[2] Чернявский А.Г. Идеология и мировоззрение в формировании правосознания и политической мысли, Образование и право. 2019. № 5. С. 63-67.

[3] Чернявский А.Г. Культурно-воспитательная функция государства и ее значение для современного российского общества, Вестник ВНИИДАД. 2020. № 5. С. 46-55.

[4] Чернявский А.Г. Методологические аспекты соотнесения природы права и человеческих интересов, Вестник Академии права и управления. 2016. № 4 (45). С. 19-23

[5] Чернявский А.Г. Методологические аспекты соотнесения природы права и человеческих интересов, Государство и право. 2017. № 4. С. 94-97.

[6] Чернявский А.Г. Основные предпосылки к новой комплексной теории права, Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50). С. 41-47.

[7] Чернявский А.Г. Позиции западных ученых как оправдание нарушения суверенитета отдельных государств при вмешательстве в его внутренние дела под предлогом установления «минимальных демократических стандартов», Военное право. 2021. № 1 (65). С. 244-252.

[8] Чернявский А.Г. Право как регулятор отношений по поводу ценностей: теоретико-правовые аспекты, Государство и право. 2021. № 1. С. 26-35.

[9] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права, Москва, 2020, С. 8-9.

[10] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права, Монография / 2020. Сер. Научная мысль (Изд. 2-е, испр. и доп.), С. 147.

[11] Чернявский А.Г. Современные подходы к понятию суверенитет» в международном праве зарубежных ученых: сравнительно-правовой анализ, Образование и право. 2020. № 9. С. 13-19.

[12] Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности, Москва, 2016, С. 97.

[13] Чернявский А.Г. Суверенитет и международное право: историко-правовые аспекты, Образование и право. 2019. № 4. С. 46-54.

[14] Чернявский А.Г. Фундаментальные основы права: компаративистика в юриспруденции, Москва, 2019, С.33.

[15] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю., Права человека в России, Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция» / Москва, 2019. Сер. Бакалавриат, С. 79.

[16] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право, Учебник / Москва, 2020. Сер. Специалитет и магистратура, С.16.

[17] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право, Москва, 2019, С. 11.

Spisok literatury:

[1] Grimalskaya S.A., Stepashkin S.V., Khromova N.M., Khudin A.N., Chernyavsky A.G., International Tribunal at Nuremberg, Voprosy istorii. 2021. № 2. S. 127-133.

[2] Chernyavskij A.G. Ideologiya i mirovozzrenie v formirovanii pravosoznaniya i politicheskoj mysli, Obrazovanie i pravo. 2019. № 5. S. 63-67.

[3] Chernyavskij A.G. Kul'turno-vospitatel'naya funkciya gosudarstva i ee znachenie dlya sovremennogo rossijskogo obshchestva, Vestnik VNIIDAD. 2020. № 5. S. 46-55.

[4] Chernyavskij A.G. Metodologicheskie aspekty sootneseniya prirody prava i chelovecheskih interesov, Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2016. № 4 (45). S. 19-23

[5] Chernyavskij A.G. Metodologicheskie aspekty sootneseniya prirody prava i chelovecheskih interesov, Gosudarstvo i pravo. 2017. № 4. S. 94-97.

[6] Chernyavskij A.G. Osnovnye predposylki k novoj kompleksnoj teorii prava, YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2020. № 2 (50). S. 41-47.

[7] Chernyavskij A.G. Pozicii zapadnyh uchenyh kak opravdanie narusheniya suvereniteta otdel'nyh gosudarstv pri vmeshatel'stve v ego vnutrennie dela pod predlogom ustanovleniya «minimal'nyh demokraticheskih standartov», Voennoe pravo. 2021. № 1 (65). S. 244-252.

[8] Chernyavskij A.G. Pravo kak regulyator otnoshenij po povodu cennostej: teoretiko-pravovye aspekty, Gosudarstvo i pravo. 2021. № 1. S. 26-35.

[9] Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava, Moskva, 2020, S. 8-9.

[10] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava, Monografiya / 2020. Ser. Nauchnaya mysl' (Izd. 2-e, ispr. i dop.), S. 147.

[11] Chernyavskij A.G. Sovremennye podhody k ponyatiyu suverenitet» v mezhdunarodnom prave zarubezhnyh uchenyh: sravnitel'no-pravovoj analiz, Obrazovanie i pravo. 2020. № 9. S. 13-19.

[12] Chernyavskij A.G. Social'nye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoj otvetstvennosti, Moskva, 2016, S. 97.

[13] Chernyavskij A.G. Suverenitet i mezhdunarodnoe pravo: istoriko-pravovye aspekty, Obrazovanie i pravo. 2019. № 4. S. 46-54.

[14] Chernyavskij A.G. Fundamental'nye osnovy prava: komparativistika v yurisprudencii, Moskva, 2019, S.33.

[15] Chernyavskij A.G., Grudtsina L.Yu., Prava cheloveka v Rossii, Uchebnik dlya studentov, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «Yurisprudenciya» / Moskva, 2019. Ser. Bakalavriat, S. 79.

[16] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo, Uchebnik / Moskva, 2020. Ser. Specialitet i magistratura, S.16.

[17] CHernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe pravo, Moskva, 2019, S. 11.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10148

ДАНИЛЕВСКАЯ Инна Леонидовна,
старший научный сотрудник
сектора конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права РАН, кандидат юридических наук,
e-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru,
SPIN-код:6990-8150,
AuthorID: 820045

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ В ФОРМИРОВАНИИ СОВЕТСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. *Изучение конституционно-правовых институтов начального этапа советской государственности по-прежнему остается актуальной и интересной исследовательской задачей, поскольку основы и специфика государственно-правовой практики советского конституционализма начинали закладываться в период с октября 1917 г. до июля 1918 г. на этапе возникновения советского государства. Методология исследования – историко-правовой, формально-юридический методы. В статье анализируется созданная до принятия первой советской Конституции 1918 г. система советских законодательных актов, имевших конституционное значение. Ими были регламентированы основы политической системы и национально-государственного строительства советской республики, провозглашены цели создания советского государства, разработана концепция института правительства, определены формы политико-территориального устройства и правового положения граждан. За эти несколько месяцев законодательной деятельности на первый план вышла революционная роль права и государства, правовое оформление получили теоретические разработки партии большевиков, их ценностные установки и новый тип правопонимания; революционное правосознание было узаконено в качестве нового источника права. Автор приходит к выводу, что в системе советских законодательных актов конституционного значения, принятых в период с октября 1917 г. до июля 1918 г. были воплощены идеология и конституционные идеи новой власти, заложены предпосылки формирования основ правопонимания и традиций периода советского конституционализма, продолжавшегося более семи десятилетий.*

Ключевые слова: *конституция, конституционный строй, советское государство, советский конституционализм, диктатура пролетариата, Советы*

DANILEVSKAIA Inna Leonidovna,
senior research assistant of constitutional law and constitutional justice sector
of the Institute of State and law of the Russian Academy
of Sciences, candidate of legal sciences.
The Institute of State and law of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Znamenka, 10

FIRST SOVIET LEGISLATION IN THE FORMATION OF SOVIET CONSTITUTIONALISM

Annotation. *The study of the constitutional and legal institutions of the initial stage of Soviet statehood remains an urgent and interesting research task, since the foundations and specifics of the state legal practice of Soviet constitutionalism began to be laid in the period from October 1917 to July 1918 at the stage of the emergence of the Soviet state. Research methodology - historical and legal, formal legal methods.*

The article analyzes the system of Soviet legislative acts that had constitutional significance, created before the adoption of the first Soviet Constitution of 1918. They regulated the foundations of the political system and nation-building of the Soviet republic, proclaimed the goals of creating the Soviet state, developed the concept of the institution of government, defined the forms of the political-territorial structure and the legal status of citizens. During these several months of legislative activity, the revolutionary role of law and the state came to the fore, theoretical elaborations of the Bolshevik party, their value orientations and a new type of legal thinking were legalized; revolutionary

legal consciousness was legalized as a new source of law. The author comes to the conclusion that in the system of Soviet legislative acts of constitutional significance, adopted in the period from October 1917 to July 1918, the ideology and constitutional ideas of the new government were embodied, the prerequisites for the formation of the foundations of legal thinking and traditions of the period of Soviet constitutionalism, which lasted more than seven decades.

Key words: *constitution, constitutional order, Soviet state, Soviet constitutionalism, dictatorship of the proletariat, Soviets*

Период после Октябрьского переворота - с октября 1917 г. до июля 1918 г. стал одним из определяющих в истории становления и развития отечественного конституционализма. За восемь месяцев интенсивной законодательной деятельности советской власти, предшествующей принятию первой советской Конституции в июле 1918 г., была создана система законодательных актов, которыми регламентировались цели создания советского государства, его политико-территориальное устройство и политическая система, основы правового положения граждан и юрисдикция государственных органов. По существу, было положено начало формированию нормативно-правового фундамента советского конституционализма, отличавшегося новым правопониманием и ценностными установками партии большевиков, стало формироваться советское (социалистическое право) – «революционное право пролетариата в борьбе против контрреволюционного права буржуазии» [1, с. 9]. Исследователи оценивают данные акты как «неписанную конституцию или «не кодифицированную политическую конституцию» новой России [2, с.79; 3, с.46]. Предпосылкой развития советского теоретического конституционализма стало идейное наследие марксизма-ленинизма, на основе которого в результате Октябрьской революции было создано новое государство - Республика Советов. Правовое оформление Советов, этой новой, уникальной формы государственной власти, было закреплено решениями конституционного уровня, принятыми на II Всероссийском съезде Советов: обращениями «Рабочим, солдатам и крестьянам!» от 25 октября (7 ноября) 1917 г. и «О полноте власти Советов», зафиксировавшими переход всей власти на местах к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Именно Советы должны были обеспечить «подлинный революционный порядок». При этом Обращение II Всероссийского съезда Советов «Рабочим, солдатам и крестьянам!» носило программный характер – в нем перечислялись задачи, которые советская власть планирует решить: всем народам демократический мир и немедленное перемирие на всех фронтах; безвозмездная передача помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов; установить рабочий контроль; демократизация армии; обеспечение подлинного права на самоопределение всем нациям России [4, с.93-94].

В первые же дни после победы революции уделялось первостепенное внимание законодательному определению прав и обязанностей Советов, регламентированию их структуры, функций, компетенции. Через Советы пролетариат проводил свою государственную волю и осуществлял руководство непролетарскими слоями трудящихся [5, с.55]. Увеличивать число Советов, укреплять их силы внутри большевистской партии призывал Ленин, подчеркивая, что «для нас Советы важны не как форма, нам важно, какие классы эти советы представляют, поэтому необходима длительная работа по прояснению пролетарского сознания» [6, с.513-514].

Первые законодательные акты конституционного значения отличал ярко выраженный бескомпромиссный классовый характер, который присутствовал у создаваемых в дальнейшем норм советского права, отражая специфику советского конституционализма. Политике пролетарской диктатуры, проводимой в процессе борьбы советской власти с её противниками не могли соответствовать правовые принципы отечественного дореволюционного и зарубежного законодательства, в которых закреплялись идеи правового государства, верховенства закона и разделения властей. Стали складываться традиции новой советской государственности, сохранявшиеся не одно десятилетие. Практика советского государственного строительства с первых законодательных актов пошла по непродуктивному пути отказа от блестящих теоретических разработок дореволюционных ученых-юристов, в частности, по вопросам федерации, автономии, самоуправления, функционирования правоохранительных органов. Острейшей критике подвергались такие общедемократические постулаты, как конституционное государство, гражданское общество, естественные права граждан [2, с.11]. Как отмечал советский государствовед, профессор Г.Гурвич, в социалистическом обществе, растворившем в себе государство, личность получает свободу от религии, от собственности со свободой от профессиональной узости и ограниченности; одновременно с исчезновением политического государства, личность перестает отделять свои личные силы от сил общественных, индивидуальный человек становится родовым

существом и обретает полноту бытия и внутреннюю гармонию, недоступную в антагонистическом обществе [7, с.580].

В рассматриваемый период начинает складываться политизированный подход к праву, не предусматривающий необходимости ни в истинной законности, ни в правопорядке. Применяемый классовый подход определяет возможность произвола и беззакония в отношении свергнутых классов и трансформируется вскоре в «революционную законность», которая должна проводится «строго со взглядом в сторону революции, а не в сторону контрреволюции» [8, с.240]. В январе 1918 г. на III Всероссийском съезде крестьянских, рабочих и солдатских депутатов в Обращении съезда к трудовым казакам было использовано словосочетание «враг народа» [9,с.95], ставшее олицетворением произвола и беззакония в периоды массовых репрессий 30-х годов и результатом непризнания государством приоритета и ценности человеческой личности.

В советской юридической науке советские законодательные акты, предшествующие принятию первой советской Конституции, классифицировались по основным завоеваниям трудящихся масс в различных областях государственного строительства: «создание советского государства и сосредоточение всей полноты власти в стране в руках советов как органов диктатуры пролетариата; раскрепощение народов России и провозглашение их добровольного государственного союза на основе советской федерации и автономии; ликвидация частной собственности на орудия и средства производства, овладения пролетарским государством командными хозяйственными высотами; завоевание трудящимися массами самых демократических в мире прав и свобод» [10, с.93]. Анализ показывает, что практически по всем основным элементам государственного руководства страной, механизмам деятельности государственных органов, организации различных аспектов общественной жизни в данный период были приняты законодательные акты конституционного значения. Юридически начинает закладываться основа нового социалистического социально-экономического строя, в котором частная собственность полностью уничтожается, конфисковывается и национализируется земля, капитал отбирается у буржуазии, права предпринимателей ограничиваются. Созданное государство в соответствии с марксистско-ленинскими положениями базируется на общественной и социалистической собственности. Упразднение частной собственности и предпринимательской деятельности стало одной из важнейших характеристик советского конституционализма. Так, в сфере социально-экономических отношений принимаются декреты «О земле», «О Высшем Совете Народного Хозяйства», «О национализации банков», «Об аннулировании государственных займов», «О национализации внешней торговли», принятое ВЦИК «Положение о рабочем контроле» [10, с.93-95]. Ряд декретов «О восьмичасовом рабочем дне», «О социальном страховании», «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» регламентировали отдельные права и свободы граждан. Так, согласно положениям декрета, ЦИК от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» упразднялись все существовавшие в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения. При этом вместе с уничтожением сословных званий, титулов и чинов была ликвидирована и имущественная база соответствующих обществ и учреждений. Взамен званиям (дворянина, купца, мещанина, крестьянина), титулам (княжеским, графским) и гражданским чинам устанавливалось общее для всего населения России наименование – гражданин Российской Республики [2, с.442].

В первые месяцы после революции начинается формирование советской концепции правительственной власти на основе ленинского принципа единства законодательной и исполнительной власти. Критикуя парламентаризм и отстаивая идею полновластия Советов, В.И.Ленин сформулировал идею работающих представительных учреждений, которые сами исполняют свои законы. Декретом «Об учреждении Совета Народных Комиссаров» принятым II Всероссийским съездом Советов для управления страной было образовано временное Рабочее и Крестьянской правительство (Совнарком) [4, с.102]. 30 октября 1917 г. был принят декрет «О порядке утверждения и опубликования законов», предоставившей Совнаркому чрезвычайные законодательные полномочия, которые были подтверждены и конкретизированы постановлением ВЦИК от 17 ноября 1917 г. «О взаимоотношениях ВЦИК и СНК». В соответствии с ним все законодательные акты, а равно распоряжения серьезного общеполитического значения, издаваемые Совнаркомом, должны были представляться на рассмотрение и утверждение ВЦИК. Вместе с тем предусматривалось исключение для мероприятий по борьбе с контрреволюцией, которые могли проводиться непосредственно Совнаркомом. Создаваемый как исполнительный орган всецело подотчетный Всероссийскому съезду Советов и ВЦИК, Советское правительство - Совет Народных Комиссаров с первых же дней своего существования, руководимый Лениным, пользуясь отсутствием законодательно установленной компетенции ВЦИК и СНК, осуществлял законотворческую

деятельность, подменяя ВЦИК. За период с ноября 1917 г. по июль 1918 г. Совнарком принял около 600 нормативно-правовых актов, тогда ВЦИК и его Президиум за этот же срок приняли чуть более 100 декретов [11, с.21].

Несмотря на разруху и дефицит бумаги, советское государство сочло необходимым организовать постоянное информирование населения о принимаемых нормативно-правовых актах. Началось создание развитой системы источников опубликования нормативно-правовых актов. Специальным декретом было предусмотрено издание «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» для официального опубликования актов съездов советов, ВЦИК, СНК и наркоматов РСФСР. Такой же статус придавался и «Собранию узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», с марта 1918 г. выходят «Известия ВЦИК»; свои органы официального опубликования имели и республиканские, губернские, уездные советы [11, с.45].

Конкретизация официальной доктрины института правительства осуществлялась вплоть до принятия Конституции 1918 г., однако можно констатировать, что существовавшие подходы оставались в рамках ленинской концепции полновластия Советов, представители которых работают и в Совнаркоме, воплощая персональный аспект максимального сращивания законодательных и исполнительных функций власти. В иерархической системе советской власти Совнарком являлся всецело ответственным, подконтрольным и подотчетным органом ВЦИК, вместе с тем, мероприятия, требующие неотложного выполнения, могли быть осуществлены Совнаркомом непосредственно [2, с.300-302].

Сложившиеся в период становления советского государства параметры института правительственной власти предопределили его правовую природу, специфику созданного единства законодательной и исполнительной власти, обернувшегося впоследствии неподконтрольностью правительства и злоупотреблениями неограниченной исполнительной власти.

В Декретах «О мире», о Турецкой Армении, Декларации прав народов России, Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, постановлениях СНК о признании независимости Украинской народной республики, «О Финляндской республике», постановлении III Всероссийского съезда советов «О федеральных учреждениях Российской республики» [10,с.93-95] были сформулированы основные начала национальной политики советской власти, провозглашен переход советской России от унитаризма к принципам федерации, впоследствии раскрытые в конституционных нормах.

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа – «первая малая, краткая Конституция РСФСР» [12, с.16], принятая III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 г., обобщая ряд принятых советской властью декретов, регламентировала вопросы конституционного уровня об основах государственного строя в виде установлении власти Советов, национализации земли, промышленности и банков, форме государственного единства, принципах внешней политики и лишении эксплуататоров политической власти. Россия объявлялась Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которым принадлежала вся власть в центре и на местах. Основой учреждения Советской Республики являлся свободный союз свободных наций в виде федерации советских национальных республик. Вводилась всеобщая трудовая повинность в целях уничтожения паразитических слоев общества. Декларация носила классовый характер: её нормы противопоставляли трудящиеся массы и эксплуататоров, с которыми ведется решительная борьба за власть. Подчеркивалось, что ни одному из эксплуататоров не может быть места ни в одном из органов власти. Имущие классы полностью разоружались, целью образования красной армии являлось обеспечение всей полноты власти за трудящимися массами и устранение всякой возможности восстановления власти эксплуататоров [9, с.90-92]. Эти подходы о возможности применения насилия соответствовали позиции В.И.Ленина, которую он обозначил, выступая на Втором Всероссийском съезде Советов: «Мы за насилие, когда оно происходит со стороны трудящихся, эксплуатируемых масс против эксплуататоров. Ни один ещё вопрос классовой борьбы не решался в истории иначе, как насилием» [4,с.23]. Учитывая, что Декларация принималась в период ожесточенной классовой борьбы, эти нормы носили прикладной характер и являлись прямым руководством к действию.

Впоследствии ряд институтов советского конституционализма, содержащихся в декларации, в частности, представительная демократия в лице Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, федеративная форма национально-государственного устройства России, получили развитие в принятых советских конституциях. Текст Декларации вошел составной частью в Конституцию, принятую в июле 1918 г. Основы государственного строя в виде Республики Советов, зафиксированные сначала Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа, а затем в Конституции 1918 г. сохранились и получили дальнейшее закрепление как один из институтов советского конституционализма, составляющих политическую основу СССР - в Конституции

СССР 1936 г. как Советы депутатов трудящихся, «выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата» и в Конституции СССР 1977 г. как Советы народных депутатов через которые устанавливалось осуществление народом государственной власти.

При множестве различных подходов к понятию конституционализма, как правило, отмечается необходимость и важность его теоретической составляющей в виде конституционных идей и проектов, документов политических партий, трудов политических мыслителей и ученых-государствоведов, являющихся предпосылками его становления Выделяются и конкретно-исторический характер конституционализма, связанный с историей и практикой развития той или иной страны; наличие в государстве соответствующего нормативно-правового фундамента, прежде всего, конституции в той или иной форме, как особого документа, занимающего верховное положение в отношении всех элементов политической системы государства. Компонентами конституционализма являются наличие определенного фактического политического режима, конституционно-правовое определение государственного строя, закрепление правового статуса личности [3,13,14]. Основа и специфика государственно-правовой практики советского конституционализма, формирование его нормативно-правового фундамента начинали закладываться в период с октября 1917 г. до июля 1918 г. при радикальном отрицании прежних представлений и учений о государстве и праве, исходя из основного положения о верховенстве государственной власти над правом. Выработка теоретических основ новой государственности базировалась на марксистско-ленинском учении о возникновении социалистического государства революционным путем, ликвидации эксплуататорских классов, упразднении частной собственности на средства производства. Идея о завоевании пролетариатом политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров, реализовывалась в актах конституционного значения, разделяя граждан, противопоставляла друг другу категории трудящихся (эксплуатируемых) и «паразитические слои общества» - эксплуататоров. Смыслом разделения была борьба между ними за власть, которая на местах переходила к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, при этом эксплуататоры вообще лишались права и возможности быть представленными в органах советской власти. С первых законодательных актов советской власти стал проявляться их коллективистский характер, обоснование принципа неравноправия между трудящимися и эксплуататорами, классовый характер в регулировании прав и свобод, закрепление приоритета интересов государства. Система первых законодательных актов, которыми регламентировались политическая система создаваемого советского государства, его политико-территориальное устройство основы функционирования государственных органов, права граждан, важнейшие конституционные институты и принципы, стала не только важнейшим юридическим источником Конституции 1918 г. – первого основного закона советского конституционализма, она отразила конституционные идеи и идеологию новой власти, сыграла ключевую роль в становлении модели советского конституционализма, закрепила программные положения и нормативно-идейное содержание в созданной форме государственного единства и основах государственного механизма, подведя итог начальному периоду правового строительства нового общественного устройства заложив основы нового типа правопонимания на несколько десятилетий.

Список литературы:

[1] Стучка П. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. М., 1924. - 141 с.

[2] Советский государственный строй: реалии, проекты, идеи, споры (1917-1940 гг.). Монография/ Под общей редакцией Ю.Л.Шульженко – М.: Институт государства и права РАН, МАЭП, 2010. – 544 с.

[3] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, «Сашко», 2000.- 528 с.

[4] Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М., Л.: Гос.изд-во, 1928.- 179 с.

[5] Портнов В.П., Славин М.М. Становление и развитие конституционного законодательства советской России 1917-1920 гг. М.: Наука. – 1987. 252 с.

[6] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). В 16 т. М.: Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. – 1983. Т.1 (1898-1917). 683 с.

[7] Энциклопедия государства и права. В 3-х т. Под ред. П.Стучка. М.: Издательство Коммунистической академии, 1929. Т.1. 887 с.

[8] Стучка П. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР. М., Л.: Государственное издательство. – 1929. 311 с.

[9] Третий Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. / Рос.социал.-демократ. рабочая партия. Петербург, 1918. - 99 с.

[10] Советское государственное право. Под общ. ред. А.Я.Вышинского. М., 1938. 652 с.

[11] Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды: Учебное пособие. - М.: Юристъ, 1999. – 488 с.

[12] Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. М.: Изд-о Моск.ун-та. 1984. – 206 с.

[13] Шульженко Ю.Л. Отечественный конституционализм. Историко-юридическое исследование. М.: Учреждение Российской академии наук Институт государства и права РАН, 2010. – 152 с.

[4] Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008.- 542 с.

Spisok literature:

[1] Stuchka P. Revoljucionnaja rol' prava i gosudarstva. Obshhee uchenie o prave. M., 1924. - 141 s.

[2] Sovetskij gosudarstvennyj stroj: realii, proekty, idei, spory (1917-1940 gg.). Monografija/ Pod obshhej redakciej Ju.L.Shul'zhenko – M.: Institut gosudarstva i prava RAN, MAJeP, 2010. – 544 s.

[3] Avak'jan S.A. Konstitucija Rossii: priroda, jevoljucija, sovremennost'. M.: RJuID, «Sashko», 2000.- 528 s.

[4] Vtoroj Vserossijskij s#ezd Sovetov rabochih i soldatskih deputatov. M., L.: Gos.izd-vo, 1928.- 179 s.

[5] Portnov V.P., Slavin M.M. Stanovlenie i razvitie konstitucionnogo zakonodatel'stva sovetskoj Rossii 1917-1920 gg. M.: Nauka. – 1987. 252 s.

[6] KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i Plenumov CK (1898-1988). V 16 t. M.: Institut Marksizma-Leninizma pri CK KPSS. – 1983. T.1 (1898-1917). 683 s.

[7] Jenciklopedija gosudarstva i prava. V 3-h t. Pod red. P.Stuchka. M.: Izdatel'stvo Kommunisticheskoj akademii, 1929. T.1. 887 s.

[8] Stuchka P. Uchenie o sovetskom gosudarstve i ego konstitucii SSSR i RSFSR. M., L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. – 1929. 311 s.

[9] Tretij Vserossijskij S#ezd Sovetov rabochih, soldatskih i krest'janskih deputatov. / Ros.social.-demokrat. rabochaja partija. Peterburg, 1918. - 99 c.

[10] Sovetskoe gosudarstvennoe pravo. Pod obshh. red. A.Ja.Vyshinskogo. M., 1938. 652 s.

[11] Syryh V.M. Istorija gosudarstva i prava Rossii. Sovetskij i sovremennyj periody: Uchebnoe posobie. - M.: Jurist#, 1999. – 488 s.

[12] Chistjakov O.I. Konstitucija RSFSR 1918 goda. M.: Izd-o Mosk.un-ta. 1984. – 206 s.

[13] Shul'zhenko Ju.L. Otechestvennyj konstitucionalizm. Istoriko-juridicheskoe issledovanie. M.: Uchrezhdenie Rossijskoj akademii nauk Institut gosudarstva i prava RAN, 2010. – 152 s.

[14] Kutafin O.E. Rossijskij konstitucionalizm. M.: Norma, 2008.- 542 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10149

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора
Ингушского государственного университета
e-mail: RusSud@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМПЕРИЯХ: ТЕОРИЯ ВОПРОСА

Аннотация. *В статье актуализируются подходы к рассмотрению проблем этнического фактора в формировании национального самосознания в той форме, которая объясняет современный интерес исследователей к концепту «империя», и соотношения государственного статуса и этнической идентификации. Современные глобальные политические процессы приводят к пониманию возникновения кризиса в государственном устройстве «имперских» концепций, к которым относится и Российская Федерация.*

Ключевые слова: *государственная империя, империя, национализм, национальная политика, нация, этничность, этнос.*

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
candidate of political sciences,
Senior Research Fellow, Research Sector
Ingush State University

FORMATION OF NATIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS IN STATE EMPIRES: THEORY OF A QUESTION

Annotation. *The article actualizes approaches to the consideration of the problems of the ethnic factor in the formation of national identity in the form that explains the modern interest of researchers in the concept of "empire", and the relationship between state status and ethnic identification. Modern global political processes lead to an understanding of the emergence of a crisis in the state structure of "imperial" concepts, which include the Russian Federation.*

Key words: *State Empire, empire, nationalism, national politics, nation, ethnicity, ethnos.*

Постановка проблемы. В ракурсе национальных мифологических систем политическая структура любого государства в той или иной степени связана с феноменом империи. При этом, не обязательно выделять исторические аспекты имперских характеристик государств, достаточно проанализировать современную политику таких стран как США и Россия. Достаточно часто в различных смыслах выделяется идея об имперской сущности данных государств, которые в своем развитии многовековых войн, духа освобождения и противостояния, территориального расширения так или иначе «красной нитью» актуализируют концепцию империи. Немало подкрепляют такие позиции и этнические факторы, в частности, в соотношении с Россией, постсоветские страны европейского пространства эксплуатируют свою этническую идентичность (Литва, Латвия, Эстония), подавляемую со стороны СССР в характере имперского режима. Национальный конструкт этнической идентичности является современным инструментом манипуляций против Российской Федерации в части украинской политики (начиная с 2014 г.), внутренних проблем северокавказских конфликтов, крымско-татарского вопроса и др.

Анализ последних исследований и публикаций позволяет отметить повышенный интерес как современной политической, так и исторической литературы на тему развития имперской государственности. В своей основе такой анализ представлен центр-периферийными подходами, выделяющими империю как некоторую функциональную структуру, организующую государственность, коммуникации и управление территориями, примыкающими к центру, либо относящиеся к нему по формальному признаку. Например, государства с колониями или государства-метрополии.

Отметим, что среди современных публикаций можно выделить работы Ю.М. Аксютина [1], В.А. Бушуева [4], Н.И. Краснякова [11] и О.Б. Подвинцева [16]. В сферу исследовательского интереса данных ученых вошли не только аспекты научной категории «империя», но и имперская этнополитика, понятия и дефиниции «имперского

этноса», выделяющие признаки империи в корреляции с этническим фактором в проблематике интеграции единого политико-правового пространства.

Среди восприятия империи как характеристики государственного устройства, или модели имперского этноса особо выделяется диссертационное исследование Г.Г. Архиповой [2]. Автор раскрывает не только нюансы влияния этнического фактора на государственное мироустройство, но и отмечает полиэтничность как нечто значимое для формирования органов государственной власти.

Л.С. Гатагова проводит идентификацию проблемы имперских государств в историческом разрезе, выделяя ее кризисные моменты, особенности разрушения и отхода от легитимной формы государственного устройства [6].

На современном этапе при изучении государственного устройства Российской Федерации более всего выделяется национальная политика, которая несколько противоречит центр-периферийному подходу в устройстве имперских государств, приводя к нивелированию высокого уровня развития центра и автономности периферий. Современниками, в частности Р.Б. Гандалоевым [7 - 9], Б.З. Кантемировым [10] и А.К. Дегтяревым [5], акцентируется в данном случае развитие разрушительного по силе феномена национальной идентичности в форме национализма и идеологии экстремизма. Данный взгляд достаточно аргументировано подтверждают исследования И. Герасимова, М. Могильнер, А. Семенова [15], проводимые на сопоставлении основных заблуждений в изучении империи и национализме.

Нерешенные проблемы

Следует отметить, что, несмотря на значимый объем рассматриваемых вопросов к изучению проблемы империи и формирования этнического фактора в современном государственном устройстве, наблюдается некоторая противоречивость концептуальных подходов к исследованию данного явления. Чаще всего этнический фактор изучается в проблемном аспекте политической науки, а в теории империи данный элемент практически не изучался, в большинстве трудов, рассматривающих эти вопросы, не сопоставляются и не анализируются в полной мере вопросы этнического фактора в формировании империи. При этом, авторами не отрицается тот факт, что этнический фактор на современном этапе имеет не только глубинную значимость формируемого национального сознания и этнической идентичности [12], но и является наиболее действенным идеологическим инструментом, чаще всего интегрированный в политику антиглобализма [13].

Все вышесказанное относится к множеству полиэтнических государств, к которым принадлежали и формы имперского устройства, а значит, решение нерешенных вопросов формирования империи в совокупности этнического фактора есть путь совершенно нового взгляда на современный мир.

Цели и задачи статьи заключаются в выделении специфики анализа этнического фактора в определении его влияния на империю; выработке новых теоретико-методологических подходов к пониманию теории нации и национализма имперской проблематики в разрезе.

Основное содержание.

Термин «этническая принадлежность» используется для обозначения широкого спектра групп в истории. Создание этнического сообщества используется для укрепления солидарности в структурах макрогрупп, для узаконивания социального неравенства по происхождению и для удовлетворения потребности людей в принадлежности. В социальных науках растет консенсус в отношении того, что этничность социально сконструирована и исторически обусловлена, но многие люди воспринимают ее как важную, неизменную часть своей идентичности, что, в целом, и заложено в формировании многих империй как некоторый инструментальный способ управления обществом и государством.

Термин «нация» в своей основе обозначает группу общего происхождения (или «землячество») и корни «natio» имеет из латинского языка, по сути, отражает то же самое, что и греческий термин «этнос» и русский «народ». В английском языке слово «нация» использовалось по отношению к иностранным группам, как в «индийских нациях» во времена колониальной Америки. Значение все больше сдвигалось с акцента на общем происхождении или роде на процессы, связанные с политическими группами. В формировании империи, как видим, именно этнический фактор в политике государства эволюционировал в несколько идеологической форме [3].

На современном этапе, как отмечают исследователи, одно из главных отличий между этносом и нацией заключается в том, что последняя подразумевает гораздо более сильную идею политического самоуправления. решимость и национальный элемент групповых действий, чем индивидуальных. Смысл нации приближается к термину «этничность», который в социальных науках относится к политическому аспекту государства и его народа [4].

В социальных науках, безусловно, во многих вопроса значимым становится консенсус об этнической принадлежности: хотя многие люди воспринимают это как важную, неизменную часть их

личности, по мнению ученых, этничность больше выражена в государственном устройстве как социально сконструированная и исторически обусловленная. До тех пор, пока солидарность в макрогруппах производится через традиционные формы этнической направленности, до тех пор, пока социальное неравенство узаконивается происхождением, и люди чувствуют потребность в этнической принадлежности, исследователи не будут отходить от точки зрения тех вопросов государственного устройства, к которому относятся понятия этносов и этническая принадлежность. За исключением вопросов этнического конфликта и проявления националистских взглядов и идеологии экстремизма [8].

Россию никто никогда не относил к моноэтническим государствам, более того, в формировании имперской модели устройства такой факт даже не актуализировался. Хотя вопросы развития русской нации (а не этноса) в имперский период, впрочем, как и на этапе СССР и постсоветского пространства тщательно лоббировались за счет «смешения» территориально этнических групп, иногда совершенно чуждых по этносу и расовому признаку [3]. Конечно, это не могло не сказаться на становлении национальной политики имперского государства и его наследия на современном этапе. Национальное большинство «русских» формировалось в различных аспектах имперского периода, не только в правовом, но и количественном соотношении. И этнический фактор в данном случае мог бы спровоцировать кризис национально-политического единства имперского государства. В формате этнической и национальной составляющей именно Российская Империя, по мнению исследователей, представляла собой модель настоящего имперского государства, в котором сконцентрировались условно единые по конфессиональным и национальным признакам граждане. В отличие от Британской империи, даже в период ее расцвета, не допускавшей национального смешивания, тщательно охранявшей свою титульную нацию, больше подходит форма метрополии, а не империи в глобальном ее понимании. Именно отсутствие этнического разделения, наличие национально-политического единства и условные градации территориальных границ приводили Российскую Империю к формальной русской национальной идее.

Исследователями [14, 15] утверждается, что этнические разделения были определяющим фактором, который в XIX в. привел Османскую империю к дальнейшей поляризации и социальному разделению, что в конечном счете привело к концу османского общества. Подобные потрясения ожидали и остальные имперские государства, что позволяет выделить недооценку этнического фактора в развитии государственного устройства, граничащего с проявлением национализма как явления условной свободы подавляемого этноса. Согласимся в том, что национализм в Европе конца XVIII в. был связан с своего рода этническим возрождением, которое привело к идеологическому движению за идентичность и автономию, что вместо классовой замены этнической принадлежности и политического разделения эти разделения были просто перенесены на экономические.

Неравномерное распределение власти на европейском континенте привело к культурному разделению труда, с доминирующими культурными группами, контролирующими государство и его ресурсы, исключая подчиненные группы. По сути, кризис имперского периода и выделяется как начало осознания этнической принадлежности подавляемого империей этноса [1].

Этническая принадлежность обычно определяется как отдельная группа с чувством общей исторической культуры, общей деятельности и образа жизни, а также предполагаемое общее происхождение (возможно, географическое положение или регион) и может быть охарактеризована как внутри самой конкретной группы, так и извне. Развитие национальных государств во второй половине предыдущего тысячелетия и современные проблемы, связанные с организацией этнических групп для мобилизации против существующих государств, предполагают, что этнические факторы необходимы при любом анализе социальных преобразований.

Например, к 1919 г. турецкий национализм стал доминирующим политическим проводником анатолийских мусульман, заменив ранее прозападные мусульманские движения, такие как панисламизм или османизм, с целью создания светской республики для турецкой нации. В то время как этнические меньшинства населения, особенно армяне, но также и евреи, становились все более уверенными в том, что поражение Османской империи после Первой мировой войны предоставит им возможность отделить себя от Империи [11].

Эти противоположные взгляды на направление имперского, кульминация предыдущих десятилетий этнического и социального расслоения в конечном счете привели к краху всех известных империй.

В итоге, процесс трансформации гражданского мировоззрения в этническую идентификацию в сочетании с увеличением западных идеологий, несущих идеалы национализма, независимости и прогресса, приводит к поляризации населения в масштабах, которые любая из известных империй не могла разрешить (учитывая центр-периферий-

ную политику), что привело к разрушению империи как легитимной формы государственного устройства.

Вывод

Универсализация и учет этнического фактора в рамках оптимизации государственного и правового регулирования межэтнического взаимодействия в глобальном смысле возможны в отдаленной перспективе общественного развития при условии прекращения этнических конфликтов. В целом, данная идея политизирована и культурно транслируема в любом этническом противостоянии и эксплуатируется во многих политических программах.

Список литературы:

[1] Аксютин Ю.М. «Имперский этнос»: понятие и дефиниции // Вестник Челябинского гос. ун-та. - 2009. - № 18 (156). – С. 35 - 39.

[2] Архипова Г.Г. Этнический фактор в формировании органов государственной власти в полиэтнических государствах: автореф. дис. … канд. пед. наук: 23.00.02. - М., 2006. – 26 с.

[3] Байтин М.И. Актуальные проблемы теории государства и права на рубеже столетий // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Проблемы теории и истории. – М.: ИГиП РАН, 2001. – С. 94 - 100.

[4] Бушуев В.А. Имперская этнополитика и модель государственно-конфессиональных отношений: консервативный доктринально-правовой проект //Философия права. – 2010. – С. 97 - 101.

[5] Дегтярев А.К. Гражданский национализм в российском обществе: имперский дискурс // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2014. - № 3. – С. 167 - 172.

[6] Гатагова Л. С. Империя: идентификация проблемы // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. - М.: АИРО-XX, 1996. - С. 253 - 332.

[7] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. - № 3. – С. 128 - 130.

[8] Гандалоев Р.Б. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма/ Р.Б. Гандалоев, И.А.-Н. Эльджаркиев // Вестник МУ МВД России. – 2020. – № 1. – С. 59 - 63.

[9] Гандалоев Р.Б. Этнические перемещения и проблемы гражданства в современной России // Образование. Наука. Научные кадры. - 2013. - № 6. - С. 215—217.

[10] Кантемиров Б.З. Этнический фактор и властные отношения в России: дис. … канд. пед. наук: 23.00.02. - М., 2006. – 183 с.

[11] Красняков Н.И. Интеграция этносов и регионов в единое политико-правовое пространство: к характеристике научной категории «империя» // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2009. – № 9. – С. 16 - 25.

[12] Мальцев Г.В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства - М.: Изд-во РАГС, 2000. - 189 с.

[13] Матузов Н.И. «Правовая система» и «правовая жизнь»: теоретико-методологический аспект // Ленинградский юридический журнал. – 2004. – № 1. С. 7 - 19.

[14] Миллер А.И. Модерные империи: проблемы классификации, механизмы консолидации и распада// Политическая наука. – 2013. – № 3. – С. 30 - 42.

[15] Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма / под ред. И. Герасимова, М. Могильнер, А. Семенова. - М.: Новое изд-во, 2010. – 426 с.

[16] Подвинцев О.Б. О соотношении понятий «метрополия», «имперский центр», «историческое ядро империи» // Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт: сб. материалов Междунар. науч. конф. / науч. ред. А.О. Чубарьян. - М. – 2007. – С. 5 - 11.

Spisok literatury:

[1] Aksyutin Yu.M. «Imperskij etnos**»:** ponyatie i definicii // Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. - 2009. - № 18 (156). – S. 35 - 39.

[2] Arhipova G.G. Etnicheskij faktor v formirovanii organov gosudarstvennoj vlasti v polietnicheskih gosudarstvah: avtoref. dis. … kand. ped. nauk: 23.00.02. - M., 2006. – 26 s.

[3] Bajtin M.I. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava na rubezhe stoletij // Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov (materialy Vserossijskoj konferencii). Problemy teorii i istorii. – M.: IGiP RAN, 2001. – S. 94 - 100.

[4] Bushuev V.A. Imperskaya etnopolitika i model' gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij: konservativnyj doktrinal'no-pravovoj proekt //Filosofiya prava. – 2010. – S. 97 - 101.

[5] Degtyarev A.K. Grazhdanskij nacionalizm v rossijskom obshchestve: imperskij diskurs // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. – 2014. - № 3. – S. 167 - 172.

[6] Gatagova L. S. Imperiya: identifikaciya problemy // Istoricheskie issledovaniya v Rossii. Tendencii poslednih let. - M.: AIRO-HH, 1996. - S. 253 - 332.

[7] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. – 2020. - № 3. – S. 128 - 130.

[8] Gandaloev R.B. Pravovye osnovy protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma/ R.B.

Gandaloev, I.A.-N. El'dzharkiev // Vestnik MU MVD Rossii. – 2020. – № 1. – S. 59 - 63.

[9] Gandaloev R.B. Etnicheskie peremeshcheniya i problemy grazhdanstva v sovremennoj Rossii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. - 2013. - № 6. - S. 215—217.

[10] Kantemirov B.Z. Etnicheskij faktor i vlastnye otnosheniya v Rossii: dis. … kand. ped. nauk: 23.00.02. - M., 2006. – 183 s.

[11] Krasnyakov N.I. Integraciya etnosov i regionov v edinoe politiko-pravovoe prostranstvo: k harakteristike nauchnoj kategorii «imperiya» // Vestnik BFU im. I. Kanta. – 2009. – № 9. – S. 16 - 25.

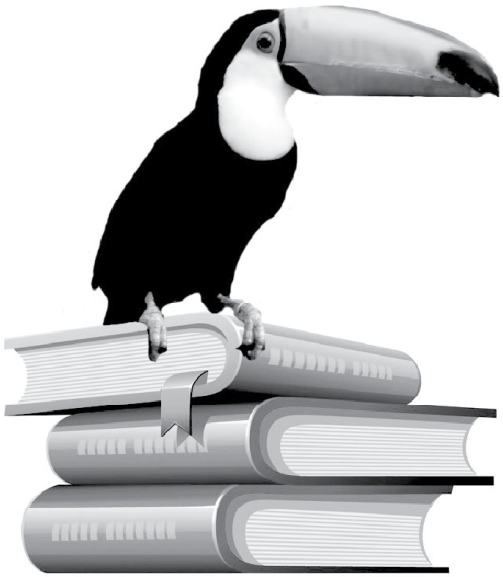
[12] Mal'cev G.V. Pyat' lekcij o proiskhozhdenii i rannih formah prava i gosudarstva - M.: Izd-vo RAGS, 2000. - 189 s.

[13] Matuzov N.I. «Pravovaya sistema» i «pravovaya zhizn'»: teoretiko-metodologicheskij aspekt // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – 2004. – № 1. S. 7 - 19.

[14] Miller A.I. Modernye imperii: problemy klassifikacii, mekhanizmy konsolidacii i raspada// Politicheskaya nauka. – 2013. – № 3. – S. 30 - 42.

[15] Mify i zabluzhdeniya v izuchenii imperii i nacionalizma / pod red. I. Gerasimova, M. Mogil'ner, A. Semenova. - M.: Novoe izd-vo, 2010. – 426 s.

[16] Podvincev O.B. O sootnoshenii ponyatij «metropoliya», «imperskij centr», «istoricheskoe yadro imperii» // Imperskie i nacional'nye modeli upravleniya: rossijskij i evropejskij opyt: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf. / nauch. red. A.O. Chubar'yan. - M. – 2007. – S. 5 - 11.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10150

ИВАНОВ Кирилл Евгеньевич,
доктор исторических наук,
профессор кафедры международных
отношений, медиалогии, политологии и истории
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
e-mail: kir-ivanov71@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПЕРВЫХ РОССИЙСКИХ КОНВЕНЦИАЛЬНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ТАРИФОВ ПО АЗИАТСКОЙ ТОРГОВЛЕ (КОНЕЦ XIX – XX В.)

Аннотация. *В статье рассматриваются экономические и правовые аспекты применения Российской Империей в конце XIX – начале XX в. конвенциальных таможенных тарифов и учреждения зон «свободной торговли» в отношении азиатских государств, которые были прерваны лишь в преддверии Первой мировой войны.*

Ключевые слова: *конвенциальный, тариф, таможенный надзор, пошлина.*

IVANOV Kirill Evgenevich,
Doctor of Historical Science,
Professor of International Relationships,
Mediology, Political and History Science Department,
Saint-Petersburg State Economics University

ECONOMIC AND LEGAL PRINCIPLES OF THE FIRST RUSSIAN CONVENTIONAL CUSTOMS TARIFFS FOR ASIAN TRADE (LATE 19TH - 20TH CENTURIES)

Annotation. *The article examines the economic and legal aspects of the application of conventional customs tariffs and the establishment of "free trade" zones by the Russian Empire in relation to Asian states in the late 19th - early 20th centuries, which were interrupted only on the eve of the First World War.*

Key words: *conventional, tariff, customs supervision, duty.*

Последнее десятилетие XIX в. стало для России началом эпохи заключения конвенциальных торговых договоров и введения дифференцированных таможенных тарифов. Пониженные пошлины вводились для стран, пользующихся правами наибольшего благоприятствования, повышенные – для стран, которым эти права не предоставлялись. При этом учитывались, конечно же, национальные, экономические и социальные интересы как нашей страны, так и ее торговых партнеров, а при заключении конвенциальных торговых договоров всегда делалась оговорка, в силу которой применение режима наибольшего благоприятствования ограничивалось некоторыми правилами. Нарушением этого режима не считалось, в частности, предоставление льгот соседним державам в целях облегчения торгового обмена в пограничной полосе шириною до 15 км; льготы, предоставляемые по импорту или экспорту товаров жителям Архангельской губернии, северному и восточному побережьям Сибири; особые преимущества местному торговому флоту, а также рыбному промыслу, кроме того, из круга действия принципа наиболее благоприятствуемой нации не исключались постановления о торговле России с сопредельными азиатскими государствами. На Великое Княжество Финляндское, составлявшее нераздельную часть Российской Империи, также распространялись все режимы и постановления российских торговых договоров.

В конце XIX – начале XX в. Россия заключила на разные сроки в общей сложности 23 конвенциальных торговых договора с другими государствами, основанных на принципе наибольшего благоприятствования. Такие договоры были заключены в 1893 г. с Францией, в 1894 – с Германией и Австро-Венгрией, в 1895 – с Италией, Данией, Японией, Португалией, в 1898 – с Сиамом, в 1901 – с Персией, в 1904 – с Германией, в 1905 – с Болгарией и Францией, в 1906 – с Австро-Венгрией, Румынией, Швецией, Сербией,

Италией, Японией, в 1909 – с Египтом, Черногорией, Мексиканскими Соединенными Штатами. Таким образом, сложилась обширная система торговых договоров России, основанных на принципе наибольшего благоприятствования в торговле и мореплавании. Именно такие торговые договоры представляют для исследователей наибольший интерес, т.к. ярко демонстрируют новую концепцию в развитии мировой экономики – переход от автономных тарифов эпохи меркантилизма, где договоры заключались по принципу «выигрыш-проигрыш», к торговым конвенциям, ориентировавшимся на систему «выигрыш-выигрыш». Статьи всех российских конвенциальных торговых договоров рассматриваемого периода обычно почти совпадают как по форме, так и по содержанию. Первым соглашением нового типа стала торговая конвенция России с Францией 1893 г., явившаяся дополнением к торговому трактату, заключенному между этими двумя странами в 1874 году. Установленный в соответствии с соглашением русский конвенциальный тариф допускал понижение пошлинных ставок в 52 статьях и пунктах тарифа в размере от 10 до 20% взамен понижения ставок французского тарифа: «Во всем, что касается ввоза, вывоза, транзита, склада, обратного вывоза, местных сборов, таможенных тарифов и обрядов, равно как во всем, что относится до производства торговли и промыслов, русские во Франции и французы в России пользуются правами наиболее благоприятствуемой нации»[1, с. 452].

Большое внимание уделялось развитию торговли с Востоком. В отношении к Востоку вообще, а к азиатским государствам, в частности, русская торгово-таможенная политика издавна руководствовалась соображениями и целями, существенно отличающимися от тех, которыми определялось отношение к Западной Европе. На Востоке было легче конкурировать российскому экспорту: здесь создавались совместные банки, здесь вкладывались вывозимые из России капиталы, однако главным торговым партнером России все равно оставалась Европа. Общий объем российского экспорта в 1901 г. составлял 761 583 тыс. руб. золотом, общий же объем российского импорта в этом же году равнялся 593 425 тыс. руб. золотом. Главными партнерами России в торговле оставались Германия, Великобритания, Голландия, Франция, Австрия и США, причем первенство в этом вопросе принадлежало Германии.

Тарифы по азиатской торговле также отличались от общих русских тарифов и по своей сути были очень близки к конвенциальным. Они устанавливались на основе особых таможенных постановлений, выдержанных в духе свободной торговли, т.к. Россия, по понятным причинам, практиковала таможенно-тарифную политику со странами Запада на основе протекционизма, а со странами Азии и Китаем – на основе фритредерства. Торговые отношения с Китаем определялись рядом трактатов, которые дополняли друг друга: Кульджинский трактат 1851 г., Тянь-Цзинский 1858 г., Пекинский 1860 г. и Санкт-Петербургский договор между Россией и Китаем об Илийском округе 1881 г. [2]. В целом, они соответствовали общему направлению таможенной защиты русской торговли, обеспечивая и регламентируя права наших купцов в Китае. Основной тезис их состоял в том, что разрешалось беспошлинная торговля по обе стороны русско-китайской границы на протяжении 50 верст, к примеру, в ст. 7 договора между Россией и Китаем об Илийском округе говорилось: «Русским поданным предоставляется право по прежнему торговать беспошлинно в подвластной Китаю Монголии. <…>. Правом беспошлинной торговли русские подданные будут также пользоваться в городах и прочих местах Илитского, Тарбагатайского, Кашгарского, Урумцитского и прочих округов, лежащих по северному и южному склонам Тянь-Шаньского хребта до Великой стены» [3, с. 303]. Подобный характер имели также торговые отношения России с Персией, Турцией и Афганистаном, где, по договоренности, русские подданные пользовались таможенными льготами и ввозили свои товары беспошлинно или с низкими ставками пошлин. В свою очередь, товары, поступавшие сухим путем из Турции, Персии и Афганистана, до 1902 г. облагались пошлиной 5% (кроме чая и табака), а с 14 сентября 1902 г. персидские товары стали проходить по специальному тарифу, в соответствии с заключенным между двумя странами соглашением. С 1904 г. его действие было распространено на Турцию и Афганистан. Ставки пошлины этого специального тарифа в сравнении с общим таможенным тарифом были сильно снижены. Наиболее важной статьей привоза являлась хлопчатая бумага-сырец, на которую была установлена пошлина в размере 40 коп. с пуда, в то время как на европейской границе хлопок оплачивался по 4 руб. с пуда. Продукция рыбных промыслов, поступавшая в Россию из Персии, облагалась пошлиной в 5 коп. Беспошлинно ввозились товары в Закаспийскую область и Туркестанский край из Хивы и Бухары, также как и китайские товары, за исключением чая. На границе Китая с Иркутским таможенным округом товары шли опять же беспошлинно, кроме чая, серебра и запрещенного к вывозу хлебного вина. Свободно пропускались товары через Ледовитый океан в устье Енисея, в 1890 г. этим путем их было беспошлинно привезено на сумму 368 тыс. руб.

Своеобразно развивалась торговля в Забайкальском округе и Приморском крае, где населе-

ние особенно нуждалось в материальной поддержке. На основании Высочайше утвержденного Положения Сибирского комитета от 25 декабря 1862 г. портам Приморской области было предоставлено право беспошлинного ввоза иностранных товаров, которое действовало 26 лет. С 1888 г. были наложены ограничения и установлена пошлина по общему тарифу на сахар, сахарные изделия, крепкие напитки, виноградные вина, табачные изделия, спички, лаки, минеральные осветительные масла, а с 1901 г. на Приморский край был распространен общий таможенный тариф, за исключением некоторых товаров, привозившихся беспошлинно: необработанный рис, овощи, фрукты и ягоды. Кроме того, свободно ввозились сало и масло животного происхождения, изделия из дерева, строительные материалы, простые стеклянные изделия, каменный уголь, кокс, химические изделия и красильные вещества, чугун, железо, сталь, жесть, а также изделия из этих металлов (кроме ножевого товара и оружия), машины разные, динамо-электрические, локомобили, паровозы, сельскохозяйственные машины и орудия, музыкальные инструменты [4, с. 29 - 31]. На Сахалине сохранился ранее установленный порядок беспошлинного ввоза продуктов иностранцами, а на русско-китайской границе – прежний порядок товарообмена между жителями двух стран в 50-верстной полосе.

В 1904 г. на Дальнем Востоке начал действовать режим порто-франко, в связи с чем был восстановлен беспошлинный ввоз иностранных товаров в портах Приамурского края, лежащих в устье Амура и южнее от него, а также по сухопутной границе с Манчьжурией и на границах с Монголией и Кореей. Режим порто-франко продлился до 1909 г., после чего допускались к свободному ввозу лишь товары из Китая: животное сало, невыделанные кожи, простая мягкая рухлядь и шерстяное сырье. Приграничная торговля в 50-верстной полосе на границе с Китаем была отменена с 1913 г. [5].

Значительно были увеличены расходы государственного казначейства на содержание таможенного надзора. Так, по указанию императора, 21 марта 1881 г. были переданы в ведение Министерства финансов таможенные части на Кавказе и в Закавказском крае [6, с. 26]. Существенные меры были приняты для усиления таможенного надзора в Средней Азии – еще в 1881 г. в Туркестанском крае по настоянию местного главного начальника были введены временные таможенные правила, за соблюдением которых был установлен полицейский надзор. Второго мая 1886 г. таможенная часть в Туркестанском генерал-губернаторстве была передана в ведение Министерства финансов. Во главе таможенной части стоял чиновник по особым поручениям, назначаемый министром финансов. Он отвечал за взимание таможенных сборов и, с согласия генерал-губернатора, принимал неотложные меры по пресечению контрабанды. В 1890 г. по согласованию с Министерством финансов и на основании Указа императора были учреждены два таможенных округа: Туркестанский, куда входили таможенные учреждения Туркестанского генерал-губернаторства и южной части Семиреченской области, и Семипалатинский, образованный из таможенных учреждений в Томской губернии, Семипалатинской области и восточной части Семиреченской области. Туркестанский округ подразделялся на четыре отдела, а Семипалатинский – на семь участков.

При реорганизации таможенных структур, прежде всего, делался упор на усиление таможенного надзора на протяжении всей таможенной линии, рациональное использование денежных поступлений, выделенных на реорганизацию таможенных структур, четкое разделение функций между гражданским и военным ведомствами и, на этой основе, создания корпуса пограничной стражи, улучшение материального положения государственных служащих и личного состава корпуса пограничной стражи. Так, в 1892 г. был предложен, а 6 июня 1894 г. на основании закона вступил в действие таможенный надзор в пределах Закаспийской области и на правом берегу реки Пяндж и Амударьи. Из таможенных учреждений Узунь-Адинской таможни был образован Закаспийский таможенный округ, а таможенные учреждения в пределах Бухары включены в состав Туркестанского таможенного округа. Энергичные преобразования проводились и в Приамурском крае.

В 1896 г. в среднеазиатских владениях территория была разделена между тремя таможенными округами: Закаспийским, Туркестанским и Семипалатинским. В состав первого входили таможенные учреждения Закаспийской области, а начальнику Туркестанского округа, заведовавшему таможенными учреждениями Туркестанского края и южной части Семиреченской области, была подчинена вновь образованная таможенная линия по бухарско-афганской границе; наконец, Семипалатинский округ был образован из таможенных учреждений северо-восточной части Семиреченской и Семипалатинской областей и Томской губернии. Законом от 4 июня 1899 г., в целях установления более успешного контроля действий таможен, хода торговли и охраны границы, Закаспийский таможенный округ был присоединен к Туркестанскому с последующим упразднением Семипалатинского. Департаменту таможенных сборов предписывалось увеличить личный состав управления Туркестанского округа и по

мере надобности открывать таможенный надзор по границе с западным Китаем. Все преобразования проводились в пределах прежних ассигнований без дополнительных затрат.

При постройке Великого Сибирского пути была введена охранная стража, состоявшая из временно уволенных офицеров. Это было сделано с целью сохранить подготовленный военный потенциал и выполнить договоренности с Китаем по запрещению содержать кадровых военных на КВЖД. По мере укрепления позиций России в этом регионе все офицеры были восстановлены в воинских званиях, а охранная стража преобразована в т.н. Заамурский округ пограничной стражи (по своей численности этот округ был одним из самых больших военных контингентов на границе России). Согласно историческим данным, офицеры и солдаты этого округа проявили образцы самоотверженности и отваги в годы русско-японской войны 1904–1905 гг., что было обусловлено хорошей подготовкой и содержанием войск; с другой стороны, служащие округа жили в Маньчжурии еще до войны, привыкли к этой местности и хорошо ее знали.

В связи с открытием Сибирского железнодорожного пути и активизацией торговли в этом регионе возникла необходимость в безотлагательном разрешении вопроса об устройстве таможенной части в Сибири. Законом от 4 июня 1899 г. были открыты первоклассные таможни в Челябинске, Тюмени и Красноярске. Для надлежащего контроля деятельности открытых заведений были учреждены должности двух ревизоров. 23 мая 1901 г. были учреждены первоклассные таможни во Владивостоке и Николаевске; 5 апреля 1902 г. по сухопутной границе с Маньчжурией и Кореей, по морскому побережью Приамурской области были открыты две таможенные заставы, три переходных пункта и несколько таможенных постов; 12 июня того же года была введена должность окружного таможенного инспектора в Заамурском районе и открыта первоклассная таможня в приграничном с Маньчжурией районе у линии КВЖД при одновременном упразднении таможен в Тюмени и Красноярске.

Таким образом, можно констатировать, что в конце XIX – начале XX в. на фоне общего усиления таможенного надзора на азиатских границах уже имели место попытки применения Российской Империей конвенциальных таможенных тарифов и учреждения зон «свободной торговли» не только в отношении европейских, но и азиатских государств, которые были прерваны лишь в преддверии Первой мировой войны.

Список литературы:

[1] Сборник договоров и трактатов. - СПб., 1893.

[2] Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами. – СПб., 1891. - 346 с.

[3] Сборник торговых договоров, заключенных Россией с иностранными государствами. – СПб., 1912. - 602 с.

[4] Денисов В.И. Россия на Дальнем Востоке. – СПб., 1913. - 151 с.

[5] РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 10. Л. 11-14.

[6] Россия. Министерство финансов. 1802–1902. Исторический обзор главнейших мероприятий финансового ведомства. – СПб., 1902. - Ч. II. - 692 с.

Spisok literatury:

[1] Sbornik dogovorov i traktatov. - SPb., 1893.

[2] Sbornik pogranichnyh dogovorov, zaklyuchennyh Rossiej s sosednimi gosudar-stvami. – SPb., 1891. - 346 s.

[3] Sbornik torgovyh dogovorov, zaklyuchennyh Rossiej s inostrannymi gosudar-stvami. – SPb., 1912. - 602 s.

[4] Denisov V.I. Rossiya na Dal’nem Vostoke. – SPb., 1913. - 151 s.

[5] RGIA. F. 1276. Op. 9. D. 10. L. 11-14.

[6] Rossiya. Ministerstvo finansov. 1802–1902. Istoricheskij obzor glavnejshih meropriyatij finansovogo vedomstva. – SPb., 1902. - Ch. II. - 692 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10151

БОТАНЦОВ Данила Владимирович,
аспирант кафедры
теории права и гражданско-правового образования
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
e-mail: botantsow@mail.ru

СИСТЕМА КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД С 1836 ГОДА

Аннотация. *Предметом настоящего исследования являются коммерческие юридические лиц России в период с реформирования акционерного законодательства в 1836 году до исчезновения Российской империи. Автор перечисляет основные нормы отечественного права XIX – начала XX веков о юридических лицах, а также проводит анализ. Практическое значение работы заключается в том, что в условиях современных изменений корпоративного законодательства в Российской Федерации сделанные выводы могут использоваться как при изучении дисциплины корпоративного права и истории права, так и в правотворческой деятельности при унификации норм о различных видах юридических лиц, а также построении современной системы корпораций.*

Ключевые слова: *Российская империя, классификация, юридическое лицо, полное товарищество, акционерная компания, товарищество по участкам, товарищество на вере, трудовая артель.*

BOTANTSOV Danila Vladimirovich,
Graduate student of the Department of theory
of law and civil law education
Herzen State Pedagogical University

SYSTEM OF COMMERCIAL LEGAL PERSONS IN THE RUSSIAN EMPIRE SINCE 1836

Annotation. *The subject of this research is the commercial legal entities of Russia in the period from the reform of the joint-stock legislation in 1836 to the disappearance of the Russian Empire. The author lists the main norms of Russian law of the XIX – early XX centuries on legal entities, and also analyzes them. The practical significance of the research lies in the fact that in the context of modern changes in corporate legislation in the Russian Federation, the conclusions can be used both in the study of the discipline of corporate law and the history of law, and in law-making activities in the unification of norms on various types of legal entities, as well as in the construction of a modern system of corporations.*

Key words: *Russian Empire, classification, legal entity, general partnership, joint-stock company, partnership on land plots, partnership on faith, labor artel.*

В условиях современного реформирования корпоративного законодательства, а также активного развития отечественной экономики, особое значение приобретают проблемы правового статуса и законодательного регулирования коммерческих корпораций. В рамках настоящего исследования мы проследим развитие коммерческих юридических лиц Российской империи с 1836 года и до её исчезновения, обозначим основные нормативно-правовые акты указанной эпохи, регламентирующие вопросы о юридических лицах, и дадим общую характеристику каждой из выделенных нами организационно-правовых форм.

Значение классификации юридических лиц заключается в возможности построения единой системы знаний о различных их видах, а также выявления в их структуре и правовых статусах единых правил и общих закономерностей, позволяющих, с одной стороны, правильно понимать процессы управления корпорациями, а с другой – верно определять нормы, регулирующие те или иные связанные с ними отношения.

Термин «юридическое лицо» был вполне знаком праву Российской империи, и им оперировали юристы и правоведы ещё в самом начале XX века. Так, в ст. 38 «Высочайше утверждённых основных законов» издания 23 апреля 1906 г.

устанавливалось, что порядок образования и действия обществ и союзов, образующихся российскими подданными, а также сообщения им прав юридического лица, определяется законом [7]. Вместе с тем, легальной дефиниции юридического лица отечественное дореволюционное законодательство всё же не знало. Его лишь предусматривала ст. 13 проекта, подготовленного специальной Комиссией по составлению Гражданского уложения, но так и не вступившего в силу. Тем не менее, юридическая наука той эпохи относила к юридическим лицам «товарищества, общества и установления, которые в порядке и пределах, законом установленных, могут от своего имени приобретать права по имуществу, в том числе право собственности и другие права на недвижимые имения, принимать на себя обязательства, искать и отвечать в суде» [2, с. 334]. Обычно же вместо словосочетания «юридическое лицо» юристы указывали на «сословие лиц», либо отдельно обозначали соответствующую конструкцию как «не-физическое лицо». Данная терминология подчёркивала отношение отечественных цивилистов рубежа XIX и XX веков к юридическим лицам: к ним автоматически относили всех носителей каких-либо прав, которых нельзя было однозначно причислить к индивидуумам (т.е. лицам физическим) [3, с. 22-25]. Этот подход основывался, в том числе, на решении Правительствующего Сената № 246 1880 года, который разъяснял, что «юридическое лицо есть субъект права, не подходящий под понятие физического лица. Юридические лица возникают искусственно, с разрешения надлежащей власти, для достижения известных целей…» [8]. Как и законодательное определение, какой-либо государственный классификационный критерий юридических лиц в правовой системе Российской империи также не выделялся. В целях же настоящего исследования выделим среди всех «не-физических» лиц Российской империи организации, деятельность которых по определению была направлена на извлечение прибыли, т.е. коммерческие юридические лица. При этом дореволюционное законодательство указывало на достаточно широкий круг «не-физических лиц», имевших права на приобретение имущества. Однако было бы неверным отнести к коммерческим юридическим лицам, например, учреждения (духовные, благотворительные и т.п.), к основным целям которых получение прибыли относиться не могло по определению.

К началу исследуемого нами периода одним из основных законов о юридических лицах, действовавших на территории Российской империи, являлся Манифест 1807 года «О даровании купечеству новых выгод, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» (далее – Манифест 1807 года) [4]. Исходя из толкования его положений, следует выделить такие организационно-правовые формы юридических лиц, являвшихся субъектами предпринимательской деятельности, как полное товарищество, товарищество на вере и товарищество по участкам (акционерная компания). И именно товарищества, преследующие достижение единой цели путем объединения общих усилий товарищей и принадлежащего им имущества, к исследуемому периоду стали занимать центральное место в системе коммерческих юридических лиц Российской империи.

В Манифесте 1807 года впервые раскрывался порядок функционирования полных товариществ, а также товариществ на вере. Данный законодательный акт устанавливал дуалистичную систему купеческих товариществ, разделяя их на полные и на вере. Так, полные товарищества состояли из двух и более товарищей, объединившихся для совместного ведения торговли «под общим названием всех». При учреждении полного товарищества его участники заключали договор, который должен был соответствовать «…коренным правилам здесь изображенным», а также в целом положениям гражданского законодательства, и играл роль устава торгового дома. В этот договор могли включаться положения, устанавливающие взаимные обязательства товарищей, срок существования самого общества, а также любые иные, не противоречащие закону установления. За долги торгового дома полные товарищи отвечали всем принадлежащим им имуществом.

Товарищества на вере, в отличие от полных товариществ, могли состоять и из одного товарища, который соединялся хотя бы с одним вкладчиком, вверяющим долю своего капитала для осуществления предпринимательской деятельности.

В целом на такие товарищества распространялись те же правила, что и на полные товарищества, за исключением некоторых положений, затрагивающих права вкладчиков. Так, согласно положениям Манифеста 1807 года, при банкротстве ответственность вкладчиков ограничивалась лишь в пределах внесённого вклада. При этом вкладчики не имели права действовать от имени товарищества, в отличие от товарищей, и вступать в иные общества, поскольку уже отвечали всем своим имуществом по долгам первого. Несмотря на то, что Манифест 1807 года устанавливал «двоякую» сущность купеческих товариществ, далее в Манифесте следовало дополнение о том, что «сверх того бывает товарищество по участкам». Этот вид юридических лиц не случайно уже изначально выделялся законодателем, подчёркивавшим его особое положение по отношению к полным товариществам и товарище-

ствам на вере. Под товариществами по участкам (то есть, по частям, или долям) понимались акционерные компании, которые не получили подробной регламентации в указанном законе.

И всё же, благодаря своему особому статусу, впоследствии товарищества по участкам заняли особое место в экономической системе Российской империи по сравнению с прочими видами коммерческих юридических лиц. Сама идея акционерной формы организации капитала впервые была занесена в Россию ещё до правления Петра I, и впоследствии интерес к новому способу ведения бизнеса подогревался донесениями об успехах иноземных акционерных компаний.

Однако полноценная система коммерческих юридических лиц – состоящая из совокупности различных их видов, закреплённых законодательно – складывается в Российской империи лишь с появлением норм, достаточно подробно регламентировавших порядок их учреждения и функционирования. Ключевым для становления отечественного корпоративного права становится принятие 6 декабря 1836 г. «Положения о компаниях на акциях», (также – Закон 1836 года) [5].

Данный закон не только закрепил и подробно регламентировал порядок учреждения акционерных компаний, но и дал легальное определение данному виду юридического лица. Самое же главное, что в законе 1836 года окончательно устанавливается ограниченная ответственность участников акционерных компаний, без чего нормальное функционирование коммерческих юридических лиц не представлялось возможным. Представляется, что именно принятием закона 1836 года следует объяснить стремительный рост учреждаемых в Российской империи акционерных компаний, наблюдавшийся в описываемый период.

Интерес представляют положения Закона 1836 года, устанавливающие строго разрешительный порядок учреждения акционерных компаний. При этом закон дозволял учредителям самостоятельно определять права и обязанности участников «товариществ по участкам» и закреплять в уставе структуру органов их управления.

При принятии государством решения об учреждении той или иной компании, чиновниками министерств, в соответствии со ст. 53 Закона 1836 года, проверялись лишь отдельные положения устава, а именно: соответствие проекта в целом правилам, установленным данным Законом; защиту прав и интересов потенциальных участников компании, и соблюдение уставом прав третьих лиц – то есть потенциальных контрагентов учреждаемого общества.

В случае несоответствия проекта представленного на утверждение в министерство устава вышеперечисленным положениям, соответствующий проект возвращался учредителям для доработки.

Полагаем, что к приведенному нами выше перечню коммерческих юридических лиц Российской империи следует также добавить артели, или артельные товарищества. Нормы, регламентирующие артельное производство, начали появляться ещё с правления Павла I, однако своё развитие артельные товарищества получили лишь после издания 1 июня 1902 года Положения об артелях трудовых (далее – Положение 1902 года) [6].

Исходя из легального определения артели, содержащегося в ст. 1 указанного Положения, трудовой артелью признавалось товарищество, образованное для производства определённых работ, либо иной деятельности, связанной с личным трудом его участников, «за общий их счёт и с круговою их порукою». Таким образом, члены трудовой артели отвечали по обязательствам каждого из них.

Деятельность артелей подробно регламентировалась в ст.ст. 4-27 Положения. При этом Положение 1902 года не обременяло участников артелей излишней регламентацией их внутреннего распорядка и, таким образом, не мешало их самостоятельному развитию. Так, артели управлялись общим собранием; выход из членов артели был возможен с выдачей выбывающему члену сумм, полагающихся из прибыли, и за вычетом доли возможных убытков. Как и любое юридическое лицо, артели обладали правом на приобретение движимого и недвижимого имущества, совершение сделок, а также могли самостоятельно выступать от своего имени в судебных инстанциях.

После составления, проект устава артели, в соответствии со ст. 4 Положения 1902 года, представлялся для утверждения местному губернатору. Представляемые на утверждение уставы артелей в обязательном порядке подписывались не менее чем пятью учредителями, и должны были содержать наименование, цели, место деятельности артели, условия и порядок принятия и выхода членов артели, их права и обязанности, размер ответственности по обязательствам, а также порядок образования и расходования капиталов артели, уплаты членских взносов, внутреннего управления и её ликвидации. Помимо вышеперечисленных положений, в устав артели допускалось включение любых иных правил, не противоречащих действующему законодательству.

Принятие Положения 1902 года заметно упорядочило и облегчило порядок регистрации трудовых артелей. Так, в качестве примера функционирования существовавшей в XIX веке проце-

дуры утверждения уставов артелей можно привести историю учреждения Чугунно-Линейно-Механической артели в Ростове-на-Дону, проект устава которой был направлен в Министерство в 1892 году. После длительной волокиты и повторного направления копий указанного устава местным властям, устав, наконец, был утверждён, а ещё спустя лишь год вернулся к учредителям. Таким образом, в общей сложности процесс учреждения Чугунно-Линейно-Механической артели занял почти пять лет, и этот случай не являлся единичным. Таким образом, из-за длительности этого процесса многие артели фактически распадались, так и не начав своей деятельности [9, с. 90-93].

Положение 1902 года существенно облегчило эту процедуру. Так, ст. 3 Положения устанавливала месячный срок для принятия губернатором решения об утверждении устава, либо о передаче его министру финансов для разрешения «возникшего сомнения» - соответственно, в случаях, когда по каким-либо причинам губернатор затруднялся самостоятельно разрешить вопрос о его утверждении.

Итак, нами обозначены организационно-правовые формы коммерческих юридических лиц, которые выделяла правовая система Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков, и коротко раскрыли их основные характеристики. Система юридических лиц дореволюционного периода характеризовалась как неустойчивым характером, так и отсутствием единой терминологии, когда разные понятия могли обозначать одну и ту же организационно-правовую форму, либо, наоборот, для каких-либо понятий легальные определения отсутствовали. При этом законодательство не разрешало множество вопросов, касающихся, в частности, организационно-правовых статусов юридических лиц, что способствовало возникновению различных противоречий.

Другой тенденцией дореволюционного корпоративного законодательства можно считать дуалистический подход законодателя к правам учредителей, которым, с одной стороны, дозволялось самостоятельно составлять уставы обществ, в которых могли закрепляться любые положения, не противоречащие действующим нормам о юридических лицах (которое в Российской империи не было столь обширным и подробным, как сегодня) и законодательству в целом. При этом утверждение данных уставов на протяжении всего периода существования Российской империи находилось исключительно в ведомстве государства (министерств, правительства, губернаторов и т.п.) [1, с. 528].

Вместе с тем, мы показали, что несмотря на всю сложность и противоречивость отечественного корпоративного права указанной эпохи, к началу XX века в России сложилась действующая система коммерческих предприятий, формы организации которых регулировались различными законодательными актами.

Список литературы:

[1] Ботанцов Д.В. Возможность применения отдельных положений акционерного законодательства российской империи в современном праве // Образование и право. 2020. № 4. С. 524-529.

[2] Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. 1. СПб., 1910. – 606 с.

[3] Никифоров С.М. Церковные организации как юридические лица в российской империи в конце XIX - начале XX в. Вопросы экономики и права. 2014. №6. - С. 22-25.

[4] О даровании купечеству новых выгод, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий: Манифест от 01.01.1807 г. // Полное собрание законов Российской империи. – 1-е. – Т. XXIX. – Ст. № 22418. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=130&regim=3, свободный.

[5] О компаниях на акциях: Высочайше утверждённое положение от 06.12.1836 г. // Полное собрание законов Российской империи. – 2-е. – Т. XI. – Ст. № 9763 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=383&regim=3, свободный.

[6] Об артелях трудовых: Высочайше утверждённое положение от 01.06.1902 г. // Полное собрание законов Российской империи. – 3-е. – Т. XXII. – Ст. № 21550. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php, свободный.

[7] Высочайше утверждённые основные государственные законы. Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/ , свободный.

[8] Решения гражданского отделения кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб., 1880. № 246.

[9] Селиверстов Т.А. Правовое регулирование кооперации в России в 1865 - 1917 гг. автореф. дисс. на соиск. учен. степ. кан. юрид. наук. М., 2001. – 153 с.

Spisok literatury:

[1] Botantsov D.V. Vozmozhnost primeneniya otdelnykh polozheniy aktsionernogo zakonodatelstva rossiyskoy imperii v sovremennom prave // Obrazovaniye i pravo. 2020. № 4. S. 524-529.

[2] Grazhdanskoye ulozheniye. Proyekt Vysochayshe uchrezhdennoy Redaktsionnoy Komissii po sostavleniyu Grazhdanskogo ulozheniya. T. 1. SPb.. 1910. – 606 s.

[3] Nikiforov S.M. Tserkovnyye organizatsii kak yuridicheskiye litsa v rossiyskoy imperii v kontse XIX - nachale XX v. Voprosy ekonomiki i prava. 2014. №6. - S. 22-25.

[4] O darovanii kupechestvu novykh vygod. otlichiyakh. preimushchestvakh i novykh sposobakh k rasprostraneniyu i usileniyu torgovykh predpriyatiy: Manifest ot 01.01.1807 g. // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. – 1-e. – T. XXIX. – St. № 22418. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search. php?part=130®im=3. svobodnyy.

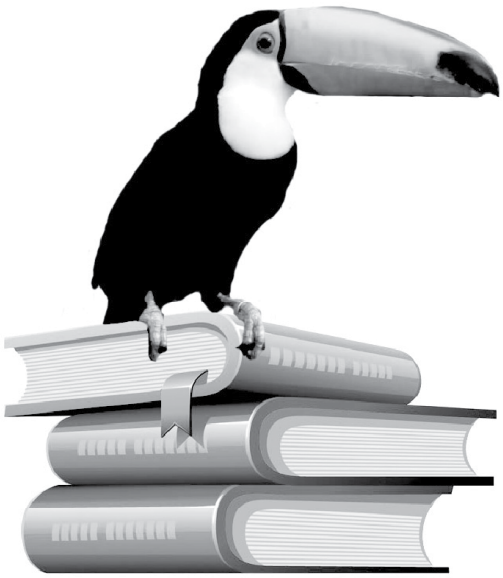
[5] O kompaniyakh na aktsiyakh: Vysochayshe utverzhdennoye polozheniye ot 06.12.1836 g. // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. – 2-e. – T. XI. – St. № 9763 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search. php?part=383®im=3. svobodnyy.

[6] Ob artelyakh trudovykh: Vysochayshe utverzhdennoye polozheniye ot 01.06.1902 g. // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. – 3-e. – T. XXII. – St. № 21550. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php. svobodnyy.

[7] Vysochayshe utverzhdennyye osnovnyye gosudarstvennyye zakony. Sayt Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/ . svobodnyy.

[8] Resheniya grazhdanskogo otdeleniya kassatsionnogo departamenta Pravitelstvuyushchego Senata. SPb.. 1880. № 246.

[9] Seliverstov T.A. Pravovoye regulirovaniye kooperatsii v Rossii v 1865 - 1917 gg. avtoref. diss. na soisk. uchen. step. kan. yurid. nauk. M.. 2001. – 153 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10152

РОМАНОВА Галина Владимировна
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин школы права
института права и управления ГАОУ ВО МГПУ,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин школы права
института права и управления ГАОУ ВО МГПУ,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 1920-Х ГОДОВ ДЛЯ РОССИИ

Аннотация *Исторически сложилось, что отношения в области использования земель и земельных участков всегда рассматривались в качестве важнейшей составляющей для развития и повышения уровня жизни общества. В статье проанализированы основные направления развитие земельного и аграрного законодательства РСФСР в период 1920-х годов. На основе анализа норм правовых актов выявлены трудности в реализации права землепользования гражданами в процессе коллективизации сельского хозяйств.*

Ключевые слова: *земельная реформа; аграрная реформа; община; земельный строй; сельское хозяйство, коллективизация.*

ROMANOVA Galina Vladimirovna,
associate professor of the Department of State Legal Disciplines
of the School of law of the Institute of law and management
of the State Pedagogical Institute of Moscow State Pedagogical University,
candidate of legal sciences, associate professor

SHIKULA Ilmira Rifkatievna,
associate professor of the Department of state legal disciplines
of the School of law of the Institute of Law and Management
of the State Pedagogical Institute of Moscow State Pedagogical University,
candidate of legal sciences, associate professorУ,

HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE LAND REFORM OF THE 1920S FOR RUSSIA

Annotation. *Historically, relations in the field of land use and land plots have always been considered as the most important component for the development and improvement of the standard of living of society. The article analyzes the main directions of the development of the land and agrarian legislation of the RSFSR in the period of the 1920 y. Based on the analysis of the norms of legal acts, difficulties in the implementation of the right of land use by citizens in the process of collectivization of agriculture are identified.*

Key words: *land reform; agrarian reform; community; land system; agriculture, collectivization.*

На первом этапе развития советского земельного законодательства, как и всей советской государственно-правовой системы, сказалось то, что внутренняяи внешняя контрреволюция делала попытки задушить революцию разжиганием иностранной военной интервенцией и гражданской войны. В России новая экономическая политика проводилась в 1920-е годы, сменив политический уклад «военного коммунизма»в ходе Гражданской войны. Особенно большую опасность для революции представлял голод, поэтому чрезмерные меры осуществлялись в области заготовок и распределения продовольствия. Процессы преобразования затронули и сельское хозяйство, в результате попало под сокращение поголовья скота, посевы

и производства зерна. Сельское хозяйство страны продолжало значительно сокращаться и в 1921 году. В итоге в результате ухудшения обработки земель для посева получили снижениеурожайности вдвое. Конечно это привело костромунедостатку хлеба, в результате чего разразился голод в стране. Возросло недовольство как в среде крестьянства, так и в среде рабочих. Образовавшийся недостаток продовольствия, топлива и сырья, вынуждали рабочий класс уходить из города на заготовку хлеба в составе специальных продовольственных отрядов.

Состоявшийся в марте 1921 года X партии берет курс на переход к нэп от «военного коммунизма». Для ее развития назрела острая необходимость сконцентрировать новые социалистические условия и взаимовыгодные хозяйственные, экономические и политические взаимоотношения между деревней и городом. Становление земельного законодательства в результате образования СССР стало совершенствоваться в масштабах республик. В сформировавшихся условиях неизбежно было радикальным образом преобразовать экономическую политику молодого государства. Советская власть начала решать насущные экономические и социальные вопросы.

Принимая во внимание значимость перехода к новой экономической политики и необходимости изменений, вносимых в советское земельное законодательство, съезд поручил Наркомзему РСФСР пересмотреть законодательство о земле с целью формирование его в простой и доступный к пониманию каждого земледельца свод законов о земле.

На второй сессии ВЦИК восьмого созыва был принят Декрет о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом. Однако массовый передел земель препятствовал развитию сельского хозяйства. Ненадежность в реализации права землепользования дестабилизировала уверенность крестьян в принятии и реализации решений советской власти о закреплении за ними земельных наделов вызвало необходимость законодательно зафиксировать право на земли, переданные крестьянам и закрепленные за ними по их фактическому пользованию. Установлен порядок изменения границ, состава землепользования и местоположения земельных участков, а также о нормах предоставления земельного надела. Введены ограничения на проведение землеустройства, проведение которого допускалось только через девять лет, но не ранее установленного срока. Прекращение уравнительного распределения земель, закрепление прав пользователей на земельные наделы, полученные ими ранее зафиксировано Законом от 22 мая 1922 года «О трудовом землепользовании».

К третий сессии ВЦИК девятого созыва был подготовлен первый проект земельного кодекса, который детализировал некоторые положения Закона о трудовом землепользовании и вследствие этого не касался ряда существующих вопросов земельного права. Кроме того, отдельные вопросы в кодексе были решены неудовлетворительно.

Постановлением ВЦИК от 30 октября 1922 года был утвержден Земельный кодекс РСФСР в 226 статей. В статьях с 1 по 8 записаны основные положения, а остальные 218 статей делились на три части: I. О трудовом землепользовании. II. О городских землях и государственных земельных имуществах. III. О землеустройстве и переселении.

Центральное место в Земельном кодексе занимали положения, посвященные трудовому землепользованию, прежде всего землепользованию единоличных крестьянских хозяйств. Вместе с тем обеспечивал необходимые условия для закрепления и развития коллективных форм землепользования. Личный труд является содержательным условием права пользования землей (ст. 9 ЗК РСФСР).

Земельный кодекс последовательно исходил из принципа устойчивости землепользования, который сочетался со свободным выбором форм землепользования. А учитывая исторически сложившиеся формы крестьянских объединений, ЗК РСФСР подробно регламентировал их правовое положение.

Кодекс допускал трудовую аренду, если только срок не превышал одного севооборота. Субаренда запрещалась. Арендная плата определяется в виде денег, продуктов или выполнение работ (ст. 28 ЗК РСФСР). Подобное правило, на наш взгляд, является правильным решением, дающее право выбора в случае плохого урожая оплатить аренду деньгами, а в случае отсутствия заработка поделиться продуктами.

ЗК РСФСР в основном были включены нормы по правовому режиму земель сельскохозяйственного назначения, указал на отмену частной собственности на землю, недра, воды и леса в пределах РСФСР. Запрещалась покупка, продажа, завещание, дарение, залог земли. Такие сделки признавались недействительными, а виновные наказывались в уголовном порядке [5, с. 33].

С учетом опыта РСФСР кодификация земельного законодательства осуществлялась и в других советских суверенных республиках. Например, в 1922 году принят ЗК Украины, в 1923 году – ЗК Белоруссии и действовал до редакции 1925 года. Затем в 1923 году утверждаются земельные кодексы в Азербайджанской и Армянской, а в 1924 – в Грузинской советских республиках.

Замена продразверстки продналогом и другие меры по совершенствованию аграрных отношений позволили в 1923-1924 годах увеличить посевные площади до уровня 1913 года. В руках

государства, под руководством ВСНХ оставались все основные отрасли производства. Наиболее важные из них оставались на бюджете, остальные переводились на хозрасчет. Важнейшим изменением стало введение свободного найма рабочей силы и принципы оплаты.

В аграрном секторе были организованы возможности расширения форм землепользования. В результате проведения аграрной реформы отмечали рост производства сельскохозяйственной продукции. В стране до повальной коллективизации насчитывалось 25 млн единоличных крестьянских хозяйств, из них 35% бедняцких и 60% середняцких [3, с. 35]. Сельскохозяйственные организации составляли не многим более 1% хозяйств и производили 7% товаров сельскохозяйственного назначения. Основными же поставщиками товарной продукции были единоличники. Кулаки, например, давали 20% товарного хлеба. Советская Россия по-прежнему оставалась крупным экспортером сельскохозяйственной продукции [2, с. 243, 330].

Главным принципом после 1927-1928 годов стало иметь объединение или определенную классовую принадлежность. А в декабре 1927 года было проведено преобразование взятого политико-аграрного курса по осуществлению коллективизации в области сельского хозяйства. Большая доля общекрестьянских хозяйств против воли входили в колхозы и совхозы. Следствием чего не имелось четкой определенности хозяйств входили или выходить из их состава, что предельно сдерживало эффективную работу землеустроителей. Которые в свою очередь были рассредоточены по всем районам и под руководством вышестоящих по должности осуществляли всяческие работы в области перераспределения земель.

В советское время права на землю предоставлялись в основном гражданам, проживающим в сельской местности. Это право приусадебного землепользования, пользование участками для индивидуального огородничества, пользование сенокосами, выпасами [4, с. 102].

Привилегия землепользования возникала не только при личном трудовом участии по ее обслуживанию, но и присутствие политических прав по средством классового положения землеобладателя. В трудовое пользование преимущество на получение земельного надела обладали сельскохозяйственные продколлективы, а также население бедное, средне безземельное и малоземельное. Более благоприятно размещены земли, и лучшие из лучших по качеству отводились колхозам и совхозам. В крайнюю очередь получали земельные наделы в пользование Советы, бедняки и маломощные середняки и лица, лишенные права избирать и быть избранными.

Новая экономическая политика состояла под угнетением в развитии агропромышленного комплекса. Именно этот сектор вопросов всех областей сельского хозяйства требовал детального и продуманного регулирования. Впервые была установлена такая организационного правовая форма землепользования как колхозы. Коллективизация проводилась в основном принудительными методами. Крестьян обязывали сдавать скот и орудия труда в колхозы, куда они должны были вступать. Разрешалось оставить только необходимый для прокорма минимум. Государство, в свою очередь, было нацелено на уничтожение кулаков с целью искоренить стремление к наживе и собственности у тружеников аграрного сектора. Управление земельными отношениями ограничивается всемерным проведением классового принципа. В итоге был получен целый класс людей, совершенно не заинтересованных в результатах своего труда, поскольку все что создано непосильным трудом отнято будет государством. В обмен оно предоставило всем как бы равные доли.

В 1927-1928 годах сформированы достаточно выгодные условия для подъема артельных форм производства в сельском хозяйстве, в том числе в области аграрных отношений. ЦК ВКП (б) 20 октября 1927 года принял постановление, содержащее директивные указания для выработки законодательства о землеустройстве и землепользовании. В постановлении указывалось, что при выработке союзного закона об основах землеустройства и землепользования необходимо руководствоваться задачами развития производственных сил сельского хозяйства на более высокой технической базе. Для этого должны быть разработаны меры по содействию землеустройству и землепользованию основной массе крестьянских хозяйств – бедняцких и середняцки, при содействии развитию коллективных форм землепользования и кооперированию крестьянства, защите интересов беднейших слоев деревни и максимальному ограничению роста эксплуататорских элементов [6, с.78]. Таким образом, подчеркивалось, что национализация земли является основой земельного строя в СССР. Законом «Общие начала землепользования и землеустройства» от 15 декабря 1928 года включали в себя 63 статьи и регулировал широкий круг земельных отношений. В свою очередь нормам, посвященным сельскохозяйственному землепользованию и землеустройству отводилось не значительное место, чем нормам, регулирующим прочие земельные отношения.

В 1929 году в стране начался процесс массового колхозного движения, переросшее в сплошную коллективизацию. Формирование земельного права в этот период превращается средством исполнения объединения в коллективы, прежде

всего через недостаточную правовую обеспеченность каждого правом землепользования. Обращение к повальной коллективизации землепользования сформировал принципиально иной аграрный строй, следствием чего всецело случились фундаментальные преобразования индивидуальных форм землепользования. В последующие годы именно колхозы и совхозы в советской России являлись основным вектором подъема и развития сельского и аграрного хозяйства. Именно с этого момента в советском земельном праве начинают претерпевать существенные изменения такие институты, которые определили вектор перехода от капитализма к социализму.

Например, в районах сплошной коллективизации отменялось действие положений Закона о разрешении аренды земли и применении наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах, и запрещалось применение наемного труда в колхозах, совхозах и прочих сельскохозяйственных кооперативных объединениях для выполнения работ, которые должны осуществляться совместным трудом членов товарищества согласно уставу такого товарищества.

В условиях сплошной коллективизации ликвидируются земельные общества в форме единоличного землепользования, а все их права и обязанности полностью передаются сельским Советам. Особого внимания в этот период заслуживало правовое регулирование колхозного землепользования. Например, в ст. 2 и 3 Примерного устава сельскохозяйственной артели, утвержденного СНК СССР и Президиумом ЦИК СССР 1 марта 1930 года было закреплено, что земли, закрепленные за колхозом, составляют единый земельный массив, который не должен уменьшаться. Для разрешения всех вопросов землеустройства и землепользования были созданы районные, областные и республиканские комиссии и Высшая земельная комиссия СССР и РСФСР.

Таким образом, развитие советского земельного права стало одной из важных особенностей создания единого общесоюзного и республиканского законодательства в результате объединения суверенных республик в единое социалистическое союзное государство. Для Советского Союза именно период проведения новых экономических преобразований стал самым приемлемым по условиям жизни для всего общества. Опыт развития земельного законодательства 1920-х годов стал для России юридическим основанием преобразований в сельскохозяйственной, животноводческой и аграрной сферах и сводилась к тому, что в стране была ликвидирована частная собственность на землю, а эффективно осуществлять хозяйственную деятельность стало возможно и на национализированной земле.

Список литературы:

[1] Лютых Ю.А. Земельные отношения в России. Исторический и современный аспекты. – Красноярск: Кн. изд-во, 1995. – 122с.

[2] Прокопович, С.Н. Народное хозяйство СССР: в 2 томах / С.Н. Прокопович. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – Том 2. – 299 с. – URL: https://biblioclub.ru/index.
php?page=book&id=572265 (дата обращения: 11.03.2021).

[3] Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с. – URL: http://alcdata.narod.ru/USSR_70_1987/ (дата обращения: 11.03.2021).

[4] Романова Г.В. Значение земельной реформы 1990-х годов для России \\ Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2013. № 1 (11). – С. 102-108.

[5] Романова Г.В. Правовые основы аграрной реформы в период новой экономической политики \\ Российское государствоведение. 2016. № 2. – С. 28-34.

[6] Романова Г.В., Шикула И.Р. Проблемы определения кадастровой стоимости земельных участков // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2020.№ 2(38). С. 78-84

Spisok literatury:

[1] Lyutyh Yu.A. Zemel'nye otnosheniya v Rossii. Istoricheskij i sovremennyj aspekty. – Krasnoyarsk: Kn. izd-vo, 1995. – 122s.

[2] Prokopovich, S.N. Narodnoe hozyajstvo SSSR: v 2 tomah / S.N. Prokopovich. – Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2020. – Tom 2. – 299 s. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=-
book&id=572265 (data obrashcheniya: 11.03.2021).

[3] Narodnoe hozyajstvo SSSR za 70 let. YUbilejnyj statisticheskij ezhegodnik. – M.: Finansy i statistika, 1987. – 766 s. – URL: http://alcdata.narod.ru/USSR_70_1987/ (data obrashcheniya: 11.03.2021).

[4] Romanova G.V. Znachenie zemel'noj reformy 1990-h godov dlya Rossii \\ Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «YUridicheskie nauki». 2013. № 1 (11). – S. 102-108.

[5] Romanova G.V. Pravovye osnovy agrarnoj reformy v period novoj ekonomicheskoj politiki \\ Rossijskoe gosudarstvovedenie. 2016. № 2. – S. 28-34.

[6] Romanova G.V., Shikula I.R. Problemy opredeleniya kadastrovoj stoimosti zemel'nyh uchastkov // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2020.№ 2(38). S. 78-84

РЕЦЕНЗИЯ

DOI 10.24411/2076-1503-2021-10153

ОСАВЕЛЮК Алексей Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: osaveluk@mail.ru

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ

(Рецензия на сборник научных трудов «Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.): в 2 т.». – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. – Т. 1: Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / под ред. проф. А.С. Смыкалина. – 1147 с.; Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. – Т. 2: Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / под ред. проф. А.С. Смыкалина. – 1195 с.)

Аннотация. *Дана рецензия на сборник научных трудов «Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918 – 2018 гг.)», состоящего их двух томов. Том 1 посвящен научному осмыслению истории зарубежного государства и права и учений о зарубежном государстве и праве в древности и в эпоху Средневековья, в Новое и Новейшее время, а также истории Российского государства и права (IX – начало XX в.); исследованию проблем теории государства и права, методологии историко-правовой науки и эволюции российского юридического образования. Второй том - детальной истории самого Университета. В этом уникальность рецензируемого сборника, которая выражается в новизне, тематике и масштабе собранного материала.*

Ключевые слова: *столетний юбилей, Уральский государственный юридический университет, сборник научных трудов, кафедра истории государства и права УрГЮУ.*

OSAVELYUK Alexey Mikhailovich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

THE BIG ONE IS SEEN FROM A DISTANCE

(Review of the collection of scientific papers “One hundred years of the Ural State Law University (1918 - 2018): in 2 volumes”. - Yekaterinburg: Ural State Law University, 2019. - Vol. 1: Evolution of the Russian and foreign state and Law: historical and legal studies / ed. by Prof. A.S. Smykalin - 1147 pp.; Yekaterinburg: Ural State Law University, 2020. – Vol. 2: Pages of history, documents and the fate of teachers and graduates / ed. by Prof. A.S. Smykalin. – 1195 pp.)

Annotation. *The review of the collection of scientific works “One hundred years of the Ural State Law University (1918 - 2018)”, consisting of two volumes, is given. Volume 1 is devoted to the scientific understanding of the history of foreign state and law and teachings about foreign state and law in ancient and Medieval times to the modern times, as well as the history of Russian state and law (IX – beginning of XX century); the study of problems of theory of state and law, the methodology of historical and legal science and the evolution of Russian legal education. The second volume is a detailed history of the University itself. This is the uniqueness of the reviewed collection, which is expressed in the novelty, subject matter and scale of the collected material.*

Key words: *Centennial Anniversary, Ural State Law University, collection of scientific works, Department of history of state and law of USLU.*

Слова, вынесенные в название статьи, не случайны. Они свидетельствуют не только о масштабности прошедшего праздничного мероприятия, посвященного столетию Уральского государственного юридического университета. Поскольку в нем приняли участие 64 учёных – академиков и член-корреспондентов РАН, 47 докторов исторических и юридических наук (75% авторов сборника), 13 кандидатов юридических, исторических и политических наук из 33 вузов, 9 научных учреждений из 19 регионов России (Барнаул, Вологда, Иркутск, Калининград, Курск, Москва, Нижний Тагил, Новосибирск, Омск, Пушкин, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Саранск, Севастополь, Смоленск, Тамбов, Тольятти, Уфа, Ярославль), а также Германии и Казахстана.

Они свидетельствуют также о грандиозности проделанной работы по подготовке и организации праздника, поскольку результаты работы «вылились» в два огромных тома. Первый том «Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования / под ред. проф. А.С. Смыкалина» (1147 с.) вышел из печати в 2019 г. Второй – «Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / под ред. проф. А.С. Смыкалина» (1195 с.) опубликован в 2020 г.

Ученые УрГЮУ подготовили хороший подарок к столетию со дня его рождения. Юбилейное издание получилось солидное: оно состоит из двух томов, насчитывающих более 1000 страниц каждый.

Открывается первый том приветственным словом д-ра юрид. наук, проф., Председателя Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, Председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, государственного советника юстиции РФ, выпускника, аспиранта и преподавателя кафедры гражданского права Свердловского юридического института (1989–1993 гг.), профессора кафедры гражданского права УрГЮУ (с 2016 г.) П.В. Крашенинникова и предисловием акад. РАН из Института истории и археологии Уральского отделения РАН В.В. Алексеева.

Рецензируемый двухтомник свидетельствует о том, что диапазон научных интересов сотрудников кафедры и других участников юбилейного мероприятия весьма широк. Он охватывает теоретические и исторические проблемы государства и права за более чем 10-вековой период в самых разных регионах планеты. Об этом свидетельствует содержание первого тома. Он посвящен научному осмыслению истории зарубежного государства и права и учений о зарубежном государстве и праве в древности и в эпоху Средневековья, в Новое и Новейшее время, а также истории Российского государства и права (IX – начало XX в.); исследованию проблем теории государства и права, методологии историко-правовой науки и эволюции российского юридического образования.

Для удобства работы с таким огромным объемом разнообразной научной информации, а также для формирования у читателей целостного представления о содержании издания и удобства осмысления научных идей и выводов материал первого тома очень удачно тематически распределен на три объемных раздела с относительно однородным содержанием.

В этом огромная заслуга редакционной коллегии (к.ю.н., доц. Н.Н. Зипунникова, к.и.н., доц. Р.А. Насибуллин, к.и.н., доц. Д.А. Суровень) под руководством главного редактора д-ра юрид. наук, проф., зав. кафедрой истории государства и права УрГЮУ А.С. Смыкалина.

Огромный объем издания не даёт возможности охватить всё многообразие тематики статей, опубликованных в первом томе. Поэтому укажем название тематических разделов и фамилии авторов, что облегчит читателям поиск интересующих их проблем.

Первый раздел тома посвящен раскрытию эволюции зарубежного государства и права, учений о зарубежном государстве и праве древнего мира и средних веков (статьи А.Н. Тимонина, Р.В. Насырова, И.Е. Сурикова, А.В. Зайкова, В.В. Дементьевой, Я.Ю. Межерицкого, Н.В. Разуваева, И.Ф. Поповой, В.М. Рыбакова, Д.А. Суровень, А.В. Серегина, В.Н. Малова, С.К. Цатуровой, Л.А. Пименовой).

Во втором разделе показана эволюция зарубежного государства и права, учений о зарубежном государстве и праве в Новое и Новейшее время (статьи Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой, В.В. Согрина, В.В. Тырсенко, Д.Ю. Бовыкина, И.А. Исаева, М.В. Аллес, А.М. Ермакова, Т.А. Некрасовой, А.М. Лушникова, М.М. Казакова, М.И. Клеандрова, К.В. Петрова, Р.С. Тараборина, А.М. Осавелюка, И.В. Волкова, И.В. Решетниковой, С.В. Жильцова, В.Д. Камынина, Н.И. Козырева).

В третьем разделе дан анализ эволюции Российского государства и права, учений о государстве и праве в советский и современный периоды (1917 г. – начало XXI в.). Несмотря на то что данный раздел в отличие от первых двух охватывает незначительный период – всего лишь столетие. Но это столетие было настолько богато драматичными, масштабными и разнообразными событиями, что их невозможно не исследовать детально. Тем более что многие из них являются насущными и животрепещущими, поскольку еще

живы многие участники и свидетели происшедших в последнее столетие событий. Раздел включает статьи З.И. Еникеева, И.Г. Гиниятова, В.В. Алексеева, С.И. Константинова, В.Г. Баева, В.В. Никулина, В.С. Измозик, Б.В. Павлова, В.М. Кириллова, С.А. Денисова, С.Ф. Ударцева, М.С. Саламатовой, О.А. Кожевникова, А.Г. Теплякова, М.В. Зеленова, А.М. Плеханова, А.Л. Кузьминых, В.П. Мотревич, А.И. Вдовина, Р.С. Мулукаева, О.Н. Стариковой, Ю.Н. Сушковой, В.В. Лапаевой, М.Н. Марченко, И.Л. Честнова, М.О. Акишина, И.Ю. Козлихина, К.П. Краковского, Т.Ф. Ящук, М.А. Кожевиной, В.Н. Казарина.

Второй том посвящён детальной истории самого Университета. В этом его уникальность, которая выражается в новизне, тематике и масштабе собранного материала. С любовью к Университету, его истории и воспоминаниям о коллегах старшего поколения выполнены работы, показывающие славную историю УрГЮУ, его структурных подразделений: институтов, кафедр; персоналии, посвященные юбилярам, анализу трудов уральской юридической школы и документов по университетской истории.

В этот том вошли научные статьи и документы по истории УрГЮУ (1918–2018 гг.) и очерки о судьбах преподавателей и выпускников Университета на фоне своего времени. Он также разделён на три тематические раздела: история УрГЮУ и идеологические кампании позднего сталинизма в Свердловском юридическом институте и советском правоведении (1946–1952 гг.); документы, свидетельствующие об идеологических кампаниях того непростого периода, а также представляющие солидную базу для дальнейших исследований; статьи о судьбах профессоров А.М. Винавера, Б.Б. Черепахина, К.С. Юдельсона и М.В. Молодцова.

Как видно, содержание материала, временные рамки и предмет исследования, которому посвящен данный том, принципиально отличаются от первого тома. Естественно, это потребовало изменения структуры расположения материала и методологии его представления. С этой задачей блестяще справилась редакционная коллегия, руководимая д-ром юрид. наук, проф., зав. кафедрой истории государства и права УрГЮУ А.С. Смыкалиным.

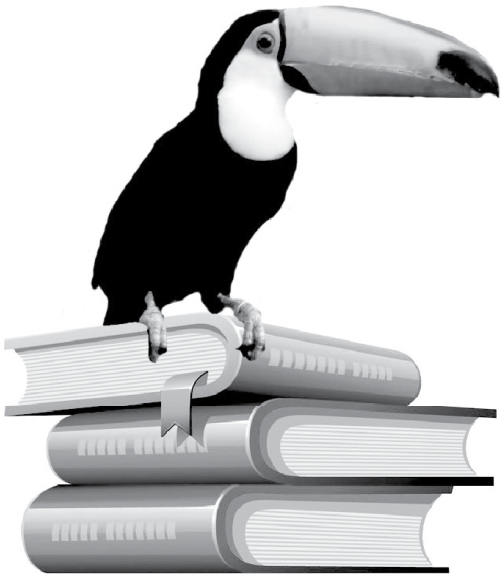
Первый раздел тома включает два тематически связанных подраздела: 1) УрГЮУ: путь длиною в 100 лет, представленный статьями Н.Н. Зипунниковой и А.В. Калининой. Второй Сибирский университет в Иркутске: открытие, нормативно-правовые и организационные основы подготовки юристов (1918 - 1931 гг.) (статьи А.С. Смыкалина). Становление и развитие юридического образования на Урале: СЮИ–УрГЮА–УрГЮУ (1931 - 2018 гг.), представлен богатый документальный материал, в значительной части введенный в научный оборот впервые; 2) идеологические кампании позднего сталинизма в Свердловском юридическом институте и советском правоведении, которым монопольно «завладел» Р.А. Насибуллин девятью статьями, посвященными разным трагическим периодам жизнедеятельности Университета. Опираясь на богато цитируемые документы (многие из которых введены в научный оборот впервые), автор показал, что в разные трагические периоды «классовая» борьба в Свердловском юридическом институте проходила без фанатизма, по долгу службы.

Второй раздел, занимающий около 150 страниц, содержит документы УрГЮУ, отражающие идеологические кампании позднего сталинизма 1946 - 1952 гг.

В третьем разделе тома тема идеологических кампаний позднего сталинизма, но уже в форме научного осмысления, нашла своё продолжение в статьях, посвященных научной судьбе конкретных ученых УрГЮУ: к 135-летию профессора-цивилиста А.М. Винавера (1883 - 1947); к 125-летию профессора-основателя Уральской (Екатеринбургской) школы цивилистики Б.Б. Черепахина (1894 - 1969); к 115-летию профессора, основателя Уральской (Екатеринбургской) школы гражданского процесса К.С. Юдельсона (1904 - 1991); к 80-летию профессора, зав. кафедрой трудового права, заслуженного деятеля науки России М.В. Молодцова (1928 - 2007).

Основанные на воспоминаниях коллег и документах такие материалы читаются с неослабным интересом, а подчас и с волнением.

Несомненно, опубликованные тома - знаковое событие в юридической исторической науке и могут представлять интерес для преподавателей, аспирантов, студентов юридических и исторических вузов, научных работников академических учреждений и всех интересующихся историей и проблемами российского юридического образования и науки, а также историей России в разные, порой трагические, периоды ее существования.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 1
январь
2021 г.

Сдано в набор 23.03.2021. Подписано в печать 05.04.2021.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 40,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 35.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1